

МЕЖДУНАРОДНАЯ
СТУДЕНЧЕСКАЯ
ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
21–23 АПРЕЛЯ 2025

ТОМ II.



ՈՈՒՍԱՍԱՆԻ ԴԱՇՆՈՒԹՅԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԲԱՐՁՐԱԳՈՒՅՆ
ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ, ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ,
ՄՇԱԿՈՒՅԹԻ ԵՎ ՍՊՈՐՏԻ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

ՈՈՒՍ-ՀԱՅԿԱԿԱՆ (ՍԼԱՎՈՆԱԿԱՆ) ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ՄԻԶԱՋԳԱՅԻՆ ՏԱՐԵԿԱՆ ՈՒՍԱՆՈՂԱԿԱՆ ԳԻՏԱԺՈՂՈՎ

Ապրիլի 21–23 2025թ.

ՄԱՍ II.

ԵՐԵՎԱՆ-2025

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И СПОРТА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ

МЕЖДУНАРОДНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

21–23 апреля 2025г.

ТОМ II.

ЕРЕВАН–2025

УДК 378:001(082)

ББК 74.48+72я43

С 880

Печатается по решению Ученого совета и Редакционно-Издательского совета РАУ

Программный комитет Конференции

Э.М. Сандоян (председатель), П.С. Аветисян (заместитель председателя), М.Г. Хачатрян, Э.М. Казарян, Е.Г. Маргарян, Ж.Б. Арамян, М.А. Калашян, К.В. Маркарян, А.А. Аракелян, А.К. Агаронян, Р.Г. Арамян, Г.С. Асатрян, Н.И. Таткало, С.С. Саргсян, Г.Г. Тоноян, Д.Б. Айрапетян, Э.Р. Сиволенко, В.Ш. Меликян, Г.Г. Данагулян, А.М. Григорян, А.А. Оганесян, Р.В. Захарян, Г.А. Багратян, А.М. Суварян, М.А. Восканян, И.Б. Петросян, А.А. Тавадян, А.В. Агаджанян, Б.В. Маилян, А.С. Берберян, К.С. Акопян, Г.Э. Галикян, Л.С. Меликсетян, А.А. Симонян, Г.Г. Геворгян, Н.В. Геворгян, О.Л. Саркисян, В.А. Оганесян, К.Г. Сардарян, Н.Ю. Зографян, А.С. Гамбарян, М.В. Алексян, Н.И. Кеворкова, В.Р. Кеворков, А.Л. Григорян.

С 880 Международная студенческая Годичная научная конференция. 21–23 апреля 2025г.– Ер.: Издательство РАУ, 2025. Том II.– 459с.

УДК 378:001(082)

ББК 74.48+72я43

ISBN 978-9939-67-352-3

© Издательство РАУ, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Аюпова К.Р. Сущность категории «цифровизация экономики»	9
Вареных Д.А. Объективные предпосылки и особенности применения маркетингового подхода в системе здравоохранения.....	15
Гаврилова А.В. Формирование инвестиционного климата в России: лучшие практики для стран ЕАЭС	21
Демид Д.Р. Оценка инфляционных ожиданий населения методами машинного обучения на основе интернет-данных.....	30
Колыбенко А.В. Анализ устойчивости внешнего долга Республики Беларусь.....	39
Курюмова А.Ю. Тенденции привлечения и использования прямых иностранных инвестиций в экономике россии: опыт для стран ЕАЭС	45
Манукян Л.А., Петросян И.Б. Основные подходы макроэкономической политики: теоретико-методологический аспекты	52
Նազարյան Ս. Աղջիկալ-տնտեսական և աշխարհաքաղաքական գործուների ազդեցությունը հայաստանում աղքատության մակարդակի վրա, հատկապես սահմանամերձ շրջաններում.....	61
Пирвэли К.Т. Влияние искусственного интеллекта на развитие рынка труда: вызовы и перспективы	69
Русал Н.Д. Цифровые технологии и новые тенденции как фактор интенсивного развития рынка логистических услуг.....	77
Туктамышев С.С. Новые направления иностранного инвестирования в России: возможности и риски	85
Хоренко А.В. Значение материального производства в экономике	94

ТУРИЗМ

Агаджанян А.В., Галстян А.Г. Кризисы и их влияние на страны, зависимые от туризма: вызовы и стратегии устойчивости.....	99
Мухсян А.М., Агаджанян А.В. Промышленная революция и туризм	103

ИСТОРИЯ

Аванесян В.М., Багдасарян А.А. Возрождение концепции Шёлкового пути в XXI веке.....	111
Ասլանյան Ա.Ա. Գավառ քաղաքի անվան շուրջ	118

Արքունց Ս. «Մանզումեի Էֆքյար» հայտապ թուրքերեն պարբերականը.....	128
Կազарян Է.-Ի.С., Մայլյան Բ.Վ. История становления криминальных структур в Китае.....	134
Կօբակ Բ.Վ. Մայլյան Բ.Վ. Самурайское сословие в эпоху мэйдзи: сопротивление реформам и вынужденная адаптация.....	143
Մարգարյան Գ.Ը., Մկրտչյան Ժ.Մ. Բոսидо – кодекс чести самураев	155
Պալամարչուկ Ա.Ա., Դօգանյան Է.Գ. Французский ренессанс	162
Պալամարչուկ Ա.Ա., Կազարյան Ա.Ա. Тихая революция: модернизация и секуляризация в 1960-х гг.....	167
Պալամարչուկ Ա.Ա., Մօվսիսյան Ե.Ա. Социальные мотивы в фильмах «Новой волны»	172
Թավառյան Ա. Հայ-մոնղոլական պայմանագրի ազդեցությունը կիլիկիայի արտաքին եվ ներքին քաղաքական քաղաքականության վրա	176
Խաչատրյան Լ. Երվանդունիների ծագման հարցի շուրջ	182

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Тимофеева Д.Е. История формирования ИГИЛ	189
Цымбал А.В. Монументальная живопись в гротах дунъхуана под влиянием эзотерического буддизма.....	195

ФИЛОСОФИЯ

Зимина М.М., Դարմանյան Գ.Է. Эволюция концепции справедливости в политической философии XX века: сравнительный анализ теорий Джона Ролза и Роберта Нозика	202
---	-----

ЛИНГВИСТИКА

Бостанова М.А., Ջագարյան Մ.Վ. Аргентинский, или риоплатенский, как национальный вариант испанского языка.....	211
Գալիքյան Կ. Նորարանությունները Համբ Սահյանի ստեղծագործություններում	220
Манукова И.К. Испанский «танец вкуса»: тапас, музыка и традиции.....	227

ЛИТЕРАТУРА

Айвазян С.Г. Концепция одиночества в русской литературе и философской мысли конца XIX – начала XX веков	233
Акобян Ю.А. Передача авторского стиля Мариам Петросян в переводе романа «Дом, в котором» Маргарет Асланян.....	238
Асатрян В.А., Маргарян С.С. Художественное своеобразие любовной лирики Ф.И. Тютчева	243
Ղազարյան Ա. Ազգային ավանդույթների ու եկեղեցական սուների նկարագրությունը Խաչատուր Աբովյանի գեղարվեստական արձակում.....	252
Карибян Д.Г. Джаз в поэтике И.А. Бродского	259
Маргарян С.С., Мусинян А.А. Литературная и журналистская деятельность Екатерины II	266
Мурадян М.А. Художественное своеобразие литературной сказки	272
Степанян М.В. Художественные особенности рассказов А.П. Чехова	280
Татевосян А.А., Саргсян М.А. Метрика в армянских переводах поэзии А. Ахматовой	287
Хачатрян С. Основные этапы жизни и творчества А. Фета	293

ПСИХОЛОГИЯ

Атанесян Д.Г., Мурадян А.Р. Влияние семьи и стиля семейного воспитания на формирование девиантного поведения подростков	300
Тамразян А.Т., Акопян Н.Р. Взаимосвязь представлений о внешности и психоэмоциональных состояний студентов	311
Григорян А.К. Берберян А.С. Толерантность к ЛГБТ-молодежи как один из факторов, влияющих на их психологическое благополучие.....	324
Погосян Т.К., Берберян А.С. Взаимосвязь между самооценкой и гендерными особенностями личности у студенческой молодежи	334
Восканян М.А., Караванова Л.Ж. Проблема профессионального выгорания сотрудников торговой сферы: факторы риска и стратегии профилактики.....	344
Voskanian M., Sha Thi Haoy Thuong, Karavanova L. Game-based learning as a tool for developing students' creative thinking	353
Зироян В.З., Малоян З.А. Взаимосвязь копинг-стратегий и эмоционального интеллекта у студентов	360
Оганианиян А.А., Малоян З.А. Взаимосвязь стрессоустойчивости и успеваемости у студентов младших курсов.....	371

Вермишян Н.С., Мкртумян Л.Ю. Смысл жизни как психологическая переменная: поиск, утрата и ее влияние на психологическое благополучие	380
Арутюнян Л.А., Мурадян А.Р. Влияние семьи и семейных отношений на девиантное поведение подростков.....	387
Ктеян А.А., Папоян В.Р. Влияние эмоционального интеллекта личности на восприятие стресса	398
Малакян А.А., Папоян В.Р. Взаимосвязь психологических факторов, влияющих на субъективное ощущение одиночества в юношеском возрасте	407

ЖУРНАЛИСТИКА

Алиханян Э.А. Палестино-израильский конфликт в зеркале армянских и западных СМИ: контент-анализ за 2023–2024гг.	418
Верстова А.Б. Трансформация новостного контента в условиях конкуренции с онлайн-платформами в России	423
Дякина А.А. Специфика применения Искусственного Интеллекта в СМИ	431
Саакова А.А. Освещение экологической проблематики в современном медиаполе.....	437
Саркисян Г.В., Арутюнян К.А. Популяризация армянских историко-культурных памятников в зарубежных и армянских медиа.....	446
Тадевосян М.Р., Хрущова М.Ю. Освещение музыкальных событий как способ формирования культурной идентичности	453

ЭКОНОМИКА

СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ «ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ»

К.Р. Аюрова

Кыргызско-Российский (Славянский) университет им. Б.Н. Ельцина

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается сущность цифровизации экономики как комплексного процесса трансформации экономических отношений под воздействием цифровых технологий. Раскрываются основные этапы исторического развития цифровизации и ее влияние на современную экономическую систему. Анализируются ключевые характеристики цифровой экономики, включая цифровизацию данных, сетевое взаимодействие и инновационность. Особое внимание уделяется влиянию цифровизации на рынки, трудовые отношения и инновационный потенциал. Определяются ключевые вызовы цифровизации, такие как цифровое неравенство, кибербезопасность и правовые аспекты.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, технологии, трансформация, инновации.

Определение понятия «цифровизация экономики»

Цифровизация экономики – это процесс внедрения цифровых технологий в экономическую деятельность, направленный на повышение ее эффективности, прозрачности и устойчивости. По мнению В.И. Данилова-Данильяна, «цифровизация представляет собой системное преобразование, основанное на использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для создания добавленной стоимости и повышения конкурентоспособности» [1, с. 45].

М.И. Башмаков уточняет, что «цифровизация – это не только технология, но и трансформация процессов, мышления и бизнес-моделей. Она затрагивает все уровни взаимодействия, от корпоративного до индивидуального» [2, с. 72].

И.П. Смирнов в своей работе акцентирует внимание на том, что «цифровизация меняет сами основы экономических отношений, превращая информацию в ключевой ресурс и актив» [5, с. 34]. Такое определение подчеркивает стратегическую важность данных в современной экономике.

Таким образом, понятие «цифровизация» отражает его многогранность. Это не просто внедрение технологий, а глубокая трансформация экономики, охватывающая изменение структуры рынков, управление предприятиями,

взаимодействие с клиентами и создание новых бизнес-моделей. Данный процесс требует от компаний и государств пересмотра стратегий, адаптации к быстро меняющимся условиям и развития новых компетенций.

Исторические предпосылки и этапы цифровизации

Истоки цифровизации можно проследить до середины XXв., когда началась автоматизация производственных процессов. С развитием вычислительной техники и Интернета цифровизация приобрела более широкий характер. Основными этапами этого процесса являются:

- **Автоматизация производства.** В 1950–1960-е годы началось активное внедрение компьютеров в производство. Первоначально это было связано с автоматизацией рутинных задач, таких как расчеты и обработка данных.
- **Внедрение компьютерных систем в управление.** В 1970–1980-е годы предприятия начали использовать системы управления ресурсами (ERP) для оптимизации процессов. «Появление таких систем позволило значительно повысить точность планирования и снизить операционные издержки» [4, с. 88].
- **Цифровизация услуг.** С 1990-х годов появление Интернета позволило развивать новые формы взаимодействия с клиентами, такие как электронная коммерция. «Компании получили возможность прямого контакта с миллионами клиентов в режиме реального времени» [3, с. 102].
- **Появление цифровых платформ и маркетплейсов.** В 2000-х годах начался бум платформ – таких, как Amazon, Alibaba и Wildberries, которые изменили ландшафт розничной торговли. «Эти платформы стали важнейшими инструментами не только для торговли, но и для анализа потребительского поведения» [1, с. 93].
- **Формирование экосистем на основе искусственного интеллекта.** Современный этап характеризуется интеграцией искусственного интеллекта, больших данных и блокчейна в различные сферы. «Интеллектуальные системы позволяют компаниям прогнозировать изменения на рынке и адаптироваться к ним в режиме реального времени» [5, с. 115].

Каждый из этапов цифровизации вносил свой вклад в повышение производительности, снижение издержек и создание новых возможностей для бизнеса. Одновременно с этим происходила трансформация социальных и экономических отношений.

Основные характеристики цифровой экономики

Цифровая экономика характеризуется рядом особенностей, которые отличают ее от традиционной.

- **Цифровизация данных.** Преобразование информации в цифровую форму делает ее удобной для анализа и обработки. Например, использование технологий больших данных позволяет компаниям анализировать поведение клиентов и разрабатывать персонализированные предложения. «Большие данные становятся ключевым инструментом для создания конкурентных преимуществ» [3, с. 78].
- **Сетевое взаимодействие.** Расширение применения цифровых платформ позволяет соединять производителей, потребителей и посредников на глобальном уровне. Такие платформы, как Uber и Airbnb, изменили подходы к транспортным и гостиничным услугам. «Платформенные модели кардинально трансформируют традиционные рынки, повышая их прозрачность» [4, с. 122].
- **Инновационность.** Цифровые технологии стимулируют появление новых продуктов, услуг и бизнес-моделей. Примером являются финансовые технологии (финтех), которые трансформируют банковский сектор. «Финтех-компании демонстрируют, как технологии могут стать основой для кардинальных изменений в индустрии» [2, с. 95].
- **Динамичность.** Быстрое изменение технологий и рыночных условий требует высокой адаптивности. Компании должны постоянно обновлять свои стратегии, чтобы оставаться конкурентоспособными. «Только гибкость и готовность к изменениям позволяют компаниям выживать в условиях цифровой экономики» [1, с. 143].

Помимо этого, цифровая экономика способствует росту прозрачности, повышению удобства для пользователей и усилению глобализации. Она создает новые возможности для малого и среднего бизнеса, упрощая доступ к рынкам и снижая транзакционные издержки.

Влияние цифровизации на экономические процессы

Трансформация рынков

Цифровизация существенно изменила традиционные рынки, создав условия для появления новых форм взаимодействия. Например, платформа Wildberries преобразовала ритейл, предоставляя доступ к миллионам товаров с минимальными транзакционными издержками. В.С. Авдокушин подчеркивает, что «цифровизация снижает барьеры входа на рынок, создавая возможности для малого и среднего бизнеса» [3, с. 118].

С внедрением цифровых платформ и онлайн-торговли конкуренция между компаниями усилилась, что вынуждает их использовать новые способы продвижения и взаимодействия с клиентами. Развитие маркетплейсов также повышает прозрачность цен и улучшает доступность товаров для потребителей. «В эпоху цифровизации успех определяется не только качеством продукции, но и удобством ее приобретения через цифровые каналы» [5, с. 129].

Цифровизация меняет не только рынок товаров, но и рынок услуг. Например, в сфере здравоохранения используются телемедицинские платформы, которые позволяют пациентам получать консультации врачей удаленно. В образовании развиваются онлайн-курсы и образовательные платформы, такие как Coursera и Stepik. «Образовательные платформы становятся важным инструментом подготовки кадров для цифровой экономики» [2, с. 187].

Изменение трудовых отношений

Влияние цифровизации на рынок труда проявляется в росте спроса на специалистов в области ИКТ, а также в изменении форм занятости. Такие явления, как удаленная работа и фриланс, становятся все более популярными. Однако это также сопровождается рисками, включая рост цифрового неравенства и утрату традиционных рабочих мест.

Примером может служить автоматизация логистических процессов, где использование роботов и алгоритмов позволяет значительно сократить число занятых людей. «В логистике автоматизация приводит к существенному снижению издержек, но также вызывает значительные социальные изменения» [4, с. 154]. Вместе с тем появляются новые профессии, такие как аналитики данных, разработчики искусственного интеллекта и специалисты по кибербезопасности.

Кроме того, цифровизация меняет требования к квалификации сотрудников. Компании все чаще требуют от работников знаний и навыков работы с новыми технологиями, таких как программирование, анализ данных и управление цифровыми проектами. «Цифровые навыки становятся неотъемлемой частью профессиональных компетенций» [1, с. 177].

Ускорение инновационного развития

Цифровизация способствует развитию научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Использование больших данных и машинного обучения позволяет создавать новые продукты и оптимизировать процессы. Например, алгоритмы анализа данных используются для прогнозирования потребительских предпочтений и разработки персонализированных предложений. «Аналитика данных становится основой для инноваций в различных отраслях» [5, с. 162].

Кроме того, цифровизация открывает новые горизонты для коллaborации между научными институтами и предприятиями. Это особенно заметно в области медицинских исследований, где обмен данными ускоряет разработку новых лекарств. «Цифровые платформы для научных исследований создают условия для глобального взаимодействия ученых» [2, с. 213].

В промышленности цифровизация приводит к появлению так называемых «умных фабрик», где используются автоматизированные системы управления и роботизированные технологии. Такие фабрики позволяют значительно сократить издержки и повысить качество продукции. «Индустря 4.0 – это новый этап развития промышленности, основанный на интеграции цифровых технологий» [4, с. 201].

Проблемы и вызовы цифровизации экономики

Цифровое неравенство

Одним из ключевых вызовов цифровизации является неравномерный доступ к технологиям. Страны с низким уровнем развития сталкиваются с трудностями в создании цифровой инфраструктуры. Это усугубляет экономическое и социальное неравенство. «Цифровое разделение становится одной из основных угроз глобальному развитию» [3, с. 144].

Кроме того, внутри развитых стран цифровое неравенство проявляется между крупными городами и отдаленными регионами. Это требует создания программ поддержки и инвестиций в инфраструктуру. «Устранение цифрового неравенства – ключевой фактор устойчивого развития» [1, с. 199].

Кибербезопасность

С увеличением объема цифровых данных возрастает угроза кибератак. Надежная защита информации становится важным условием успешной цифровизации. Например, утечка данных крупных компаний может привести к серьезным экономическим и репутационным потерям. «Безопасность данных – это фундамент для доверия к цифровой экономике» [5, с. 189].

Разработка систем защиты и обучение сотрудников основам кибербезопасности – важные шаги для минимизации рисков. Государства также играют ключевую роль, создавая законодательные базы для регулирования этой сферы. «Эффективная кибербезопасность требует международного сотрудничества» [4, с. 223].

Правовые и этические аспекты

Цифровизация порождает новые вопросы в области права и этики. Например, использование искусственного интеллекта вызывает дискуссии о приватности данных и ответственности за принимаемые решения. Возникают вопросы о справедливости алгоритмов и предотвращении дискриминации. «Прозрачность и этичность – важнейшие принципы цифровой экономики» [2, с. 241].

Также особое внимание уделяется защите персональных данных. Принятие законов, таких как GDPR в Европейском Союзе, демонстрирует важность создания строгих правил для обработки информации. «Регулирование цифровых данных становится основой для доверия и устойчивости» [3, с. 167].

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов-Данильян В.И. Цифровая трансформация: возможности и угрозы. М.: «Экономика», 2020. 245с.
2. Башимаков М.И. Цифровизация и ее роль в современной экономике. М.: «Наука», 2021. 320с.
3. Авдокушин В.С. Современные аспекты цифровизации экономики. М.: «Финансы и статистика», 2021. 198с.
4. Кузнецов С.Г. Информационные технологии в экономике. СПб.: «Питер», 2018. 275с.
5. Смирнов И.П. Экономика и цифровизация: теоретические аспекты. Екатеринбург: Уральский университет, 2019. 189с.

THE ESSENCE OF THE CATEGORY “DIGITALIZATION OF THE ECONOMY”

K. Aypova

Kyrgyz-Russian Slavonic University named after B. Yeltsin

ABSTRACT

The article examines the essence of economic digitalization as a comprehensive process transforming economic relations through digital technologies. It outlines the main historical stages of digitalization and its impact on modern economic systems. Key features of the digital economy, including data digitalization, network interaction, and innovation, are analyzed. Special attention is given to the influence of digitalization on markets, labor relations, and innovation development. The study identifies major challenges of digitalization, such as digital inequality, cybersecurity, and legal issues.

Keywords: digitalization, digital economy, technology, transformation, innovation.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МАРКЕТИНГОВОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

И.Н. Титова, Д.А. Вареных

Институт экономики и управления НИУ «БелГУ», Россия

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы предпосылки и особенности развития маркетингового подхода в системе здравоохранения, отмечена актуальность внедрения маркетинговых инструментов в данный сектор, представлены виды маркетинга в здравоохранении.

Ключевые слова: маркетинг, система здравоохранения, стратегия, предпосылки.

Стратегические цели РФ, направленные на кардинальное улучшение качества жизни населения, во многом зависят от сферы здравоохранения. При формировании и развитии маркетинга медицинских организаций современной России свойственны такие тенденции, которые проявляются в более активном продвижении медицинских организаций, медицинских товаров и услуг, медицинских работников. Однако маркетинг более интенсивно реализуется в медицинских организациях, предлагающих платные услуги, в государственных медицинских учреждениях и в целом в системе управления региональным здравоохранением такая тенденция не проявляется.

При этом на всех этапах маркетинговой деятельности существует множество проблем, связанных с дефицитом инвестиционных ресурсов и недостаточной гибкостью государственных организаций здравоохранения, а также недоверием потребителей и низкой ценовой конкурентоспособностью частных организаций здравоохранения.

Исследований по маркетингу медицинских услуг незначительное количество, они носят во многом поисковый характер и касаются отдельных аспектов указанной проблемы, возможностей использования маркетинговых подходов в деятельности отдельных медицинских организаций (преимущественно коммерческих).

Ряд работ посвящен системному подходу к управлению деятельностью медицинской организации с применением идеологии маркетинга (О.А. Махова, В.Н. Филатов, Л.А. Тептина, Н.В. Пржедецкая, Ю.В. Пржедецкий, И.А. Безделева, Т.А. Сапунова, А.С. Сечина, М.С. Смайловская, Т.С. Степченко, Л.Е. Сырцова, Д.П. Львова, Г.Э. Улумбекова, В.М. Чернышев, М.И. Воевода, О.В. Стрельченко, И.Ф. Мингазов, М.Ю. Шершева, А.А. Костянин, М.А. Якушин, Э.А. Бакирова, С.Ю. Яроцкий, А.В. Воробьев и др.).

Зарубежные исследователи отмечают, что маркетинговые подходы направлены на стабилизацию и наращивание рентабельности любой медицинской организации (А.Л. Линденбратен, А. Майнард, Р. Салтман, Дж. Фиггуерас).

Поэтому любые исследования в области разработки вопросов маркетингового управления деятельностью медицинских организаций являются весьма актуальными.

Ключевыми предпосылками применения маркетинга в системе здравоохранения послужили следующие факторы:

- «изменение состояния здоровья, рост заболеваемости по определенным классам болезней;
- снижение количества обращений населения в медицинские организации и учреждения;
- повышение требований к качеству оказываемой медицинской помощи;
- невысокий спрос на медицинские услуги на фоне расширяющегося предложения;
- активное развитие частных медицинских клиник;
- появление дополнительных источников финансирования независимых от государства клиентов медицинских услуг;
- разработка современных технологий и их внедрение в лечебную практику;
- развитие фармацевтической отрасли, появление на рынке новых лекарственных средств;
- модернизация медицинского оборудования»¹.

Перечисленные выше обстоятельства способствуют увеличению затрат и диктуют важность и необходимость применения маркетинга в системе здравоохранения с целью повышения конкурентной способности медицинских организаций и учреждений.

Важнейшей целью маркетинга в здравоохранении, или медицинского маркетинга, является повышение удовлетворенности населения в спросе на медицинскую помощь, оказание населению качественной медицинской помощи и повышение уровня их жизни.

На сегодняшний день, рынок здравоохранения – это развитая система отношений товарного и нетоварного обмена, которая представляет собой объединение отдельных, взаимосвязанных субрынков, представленных на Рис. 1.

¹ Накенова А.А., Айдаралиев А.А., Аль-Шавабке Лайт Джума Оде. Теоретические основы маркетинга в системе здравоохранения // «Бюллетень науки и практики», № 5. Т. 7, 2021. СС. 248–256.



Рисунок 1. Структура рынка здравоохранения².

Учитывая тот факт, что в медицинском маркетинге основным объектом являются медицинские услуги, предлагаем рассмотреть ее экономические особенности (Рис. 2).

Индивидуальность	Результат не связан с величиной затрат	Взаимосвязь врача и пациента
*результат услуги реализуется отдельно в каждом человеке	*на результат влияет масса факторов, и высокая стоимость услуги не обеспечивает высокий результат	*услуга неотделима от специалиста, предоставляющего медицинскую помощь

Рисунок 2. Экономические характеристики медицинской услуги.

² Сост. по материалам: Сагайдак А.Г. Анализ формирования стоимости медицинских услуг // “Economics”, № 1(22). 2017. СС. 81–84.

Таким образом, маркетинг в здравоохранении возможен при наличии рынка и конкуренции медицинских услуг, рыночных отношений между медицинскими учреждениями и пациентами. При этом, каждое медицинское учреждение должно быть аккредитовано и иметь лицензию на определенный вид деятельности. Кроме того, включает в себя изучение потребностей населения (в медицинских услугах), формирование и регулирование рынка медицинских услуг, информирование населения о возможности предоставления медицинских услуг. При эффективной деятельности организаций здравоохранения на современном рынке медицинских услуг использование маркетингового исследования позволяет медицинским работникам продвинуться на пути к достижению ключевых целей: поднятие максимального уровня здоровья населения; максимизация потребительской удовлетворенности; предоставление максимального спектра медицинских услуг и повышение уровня здоровья социума как стратегически важной составляющей национальной безопасности страны.

Исследуя функции маркетинга в системе здравоохранения, пришли к выводу, что они отражают традиционный маркетинговый подход, ориентированный на концепцию 4Р (продукт, его цена, место и реклама). Продуктом считается лечебная услуга или товар, который представлен на рынке медучреждением. Сюда же входят процедуры, оборудование и методы лечения. Под местом в медицинском маркетинге понимаются те каналы продвижения, которые используются при реализации 4Р-стратегии. Клиника или лечебное учреждение должны быть уверены в том, что выбранная ими рекламная стратегия через определенные каналы будет эффективной и приведет новых клиентов.

В целом, маркетинговые стратегии в области здравоохранения помогают выделиться среди конкурентов, повышая узнаваемость вашего бренда. Еще одна причина, по которой важен маркетинг в сфере здравоохранения, заключается в том, что эффективная маркетинговая стратегия в сфере здравоохранения может дать вам возможность связаться с потенциальными пациентами и позиционировать себя как идеального лидера в своей специальности. Маркетинг в сфере здравоохранения помогает укрепить отношения между пациентами и поддерживать эти отношения с целью формирования лояльных пациентов в долгосрочной перспективе. Эффективное маркетинговое планирование в сфере здравоохранения, лежащее в основе маркетинговой стратегии, приводит к лучшему обслуживанию пациентов, а лучшее управление ведет к процветанию медицинской практики.

В здравоохранении различают следующие виды маркетинга (Рис. 3).



Рисунок 3. Виды маркетинга в системе здравоохранения³.

В современном мире наиболее часто используются те виды маркетинга, которые позволяют использовать цифровые платформы и инструменты digital-маркетинга для продвижения медицинских товаров и услуг. Трансформация системы здравоохранения способствовала появлению телемедицины, цифровых медицинских платформ, электронных медицинских карт и онлайн-записи на прием к врачу, что сделало медицинскую помощь более доступной. Так, для повышения вовлеченности пациентов часто применяются такие технологии, как искусственный интеллект, виртуальная реальность и автоматизация. Кроме того, специалисты государственных медицинских учреждений наравне с частными клиниками используют цифровые ресурсы для установления контактов с широкой аудиторией и предоставления актуальной информации. Таким образом, развитие цифрового маркетинга является одним из ключевых трендов медицинского маркетинга.

Резюмируя вышесказанное, маркетинг в сфере здравоохранения является неотъемлемой частью устойчивого роста организации здравоохранения. При этом важнейшей функцией медицинского маркетинга является формирование положительного образа и привлекательности медицинского учреждения с точки зрения рыночных перспектив. Основной акцент при этом должен лежать на предоставление достоверной информации о практикующих врачах и спектре предлагаемых медицинских услуг, а также ориентированность на пациента.

³ Сост. по материалам: Магдиева Н.Т., Супуралиева Х.М. Перспективы развития маркетинга в медицине: проблемы и противоречия // “Russian Economic Bulletin”. Т. 5, № 2, 2022. СС. 45–49.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ендовицкий Д.А. Особенности использования инструментов маркетинга в сфере оказания медицинских услуг / Д.А. Ендовицкий, Г.А. Разуваев // «Современная экономика: проблемы и решения», № 5 (149), 2022. СС. 20–32.
2. Колесник В.И. Маркетинг медицинских услуг как инструмент эффективной деятельности учреждений здравоохранения // «Научный вестник: финансы, банки, инвестиции», № 2 (51), 2020. СС. 121–126.
3. Накенова А.А., Айдаралиев А.А., Аль-Шавабке Лайт Джума Оде. Теоретические основы маркетинга в системе здравоохранения // «Бюллетень науки и практики». № 5. Т. 7, 2021. СС. 248–256.
4. Сагайдак А.Г. Анализ формирования стоимости медицинских услуг // “Economics”, № 1 (22), 2017. СС. 81–84.

**OBJECTIVE PREREQUISITES AND FEATURES OF
APPLICATION OF THE MARKETING APPROACH IN THE
HEALTHCARE SYSTEM**

I. Titova, D. Varenykh

Economics and Management National Research University "BelSU", Russia

ABSTRACT

The article examines the prerequisites and features of the development of the marketing approach in the healthcare system, notes the relevance of the introduction of marketing tools in this sector, and presents the types of marketing in healthcare.

Keywords: marketing, healthcare system, strategy, prerequisites.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РОССИИ: ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ ДЛЯ СТРАН ЕАЭС

A.B. Гаврилова

*Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
agavrilova22@edu.ranepa.ru*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальной проблеме улучшения инвестиционного климата в России и странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Целью исследования является выявление лучших практик, реализованных в России, которые могут быть адаптированы и применены в странах ЕАЭС для улучшения их инвестиционного климата. В работе проводится оценка текущего состояния инвестиционного климата в России, выявляются ключевые факторы, оказывающие на него влияние, анализируются успешные практики. На основе проведенного анализа формулируются рекомендации по улучшению инвестиционного климата в странах ЕАЭС с учетом опыта России.

Ключевые слова: инвестиционный климат, ЕАЭС, лучшие практики, прямые иностранные инвестиции, экономический рост.

Введение

Инвестиционный климат – это комплекс экономических, политических и правовых условий, влияющих на привлекательность страны для капиталовложений. Ключевыми факторами здесь выступают стабильность законодательства, уровень коррупции, налоговая политика, инфраструктура и защита прав инвесторов. В условиях глобальной конкуренции за инвестиции формирование благоприятного делового климата становится критически важным для экономического роста.

Особую актуальность эта тема приобретает для России и стран ЕАЭС, где приток инвестиций способствует модернизации производства, развитию инноваций, созданию рабочих мест и интеграции в мировую экономику. Однако, несмотря на предпринимаемые меры, инвестиционная привлекательность многих стран союза остается недостаточной. В этой связи анализ российского опыта и его адаптация для партнеров по ЕАЭС могут стать важным шагом к улучшению инвестиционного климата в стране.

Методологическую основу составляют сравнительный и институциональный анализы, изучение кейсов и синтез данных. Результаты исследования

могут быть полезны как государственным структурам, формирующими инвестиционную политику, так и бизнесу, заинтересованному в развитии экономик ЕАЭС.

Оценка текущего инвестиционного климата в России

Инвестиционный климат в России остается одной из наиболее обсуждаемых тем среди экономистов и бизнес-сообщества. Несмотря на внешние вызовы, включая санкционное давление и глобальную экономическую нестабильность, страна сохраняет значительный потенциал для привлечения капитала.

Согласно данным Всемирного банка, Россия занимает 28-е место в рейтинге удобства ведения бизнеса, что свидетельствует о позитивных изменениях в регуляторной среде. Власти активно работают над улучшением условий для инвесторов: упрощаются административные процедуры, внедряются налоговые льготы для резидентов особых экономических зон, а также усиливается правовая защита бизнеса.

Однако ключевые проблемы, такие как бюрократия, коррупция и непредсказуемость законодательства, по-прежнему остаются барьерами для многих иностранных инвесторов. Важными шагами к их преодолению могло бы стать дальнейшее снижение налоговой нагрузки и повышение прозрачности судебной системы.

В первой половине 2024г. экономика России демонстрировала устойчивый рост, что подтверждается оптимистичными прогнозами Минэкономразвития (Рис. 1). Ожидается, что в период с 2025 по 2027гг. ВВП продолжит увеличиваться благодаря росту потребительского спроса и повышению доходов населения. Однако инвестиционная активность, несмотря на положительную динамику предыдущих лет, может замедлиться.

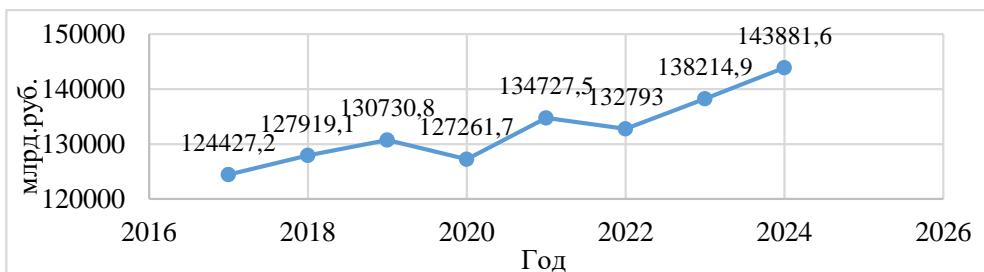


Рисунок 1. Валовой внутренний продукт России (в ценах 2021г., млрд руб.) 2017–2024гг. [1].

Россия обладает значительным инвестиционным потенциалом, который базируется на нескольких ключевых факторах. Во-первых, это богатые природные ресурсы, включая нефть, газ, уголь и лес, что делает страну привлекательной для инвесторов в сырьевой сектор. Во-вторых, высококвалифицированные кадры и развитая научная база способствуют развитию высокотехнологичных отраслей, таких как ИТ, биотехнологии и космическая индустрия. В-третьих, географическое положение России между Европой и Азией открывает широкие возможности для международной торговли, а развитая транспортная инфраструктура упрощает логистику.

В 2023г. инвестиции в основной капитал выросли почти на 20% по сравнению с 2022г., чему способствовали благоприятные кредитные условия и повышенный спрос. Однако в 2024г. темпы роста снизились на 4% (Рис. 2). Основными причинами этого являются инфляция, высокая ключевая ставка, санкционное давление и геополитическая нестабильность. Несмотря на эти вызовы, эксперты прогнозируют постепенное восстановление инвестиционной активности, подкрепленное ростом внутреннего спроса и государственными мерами поддержки.

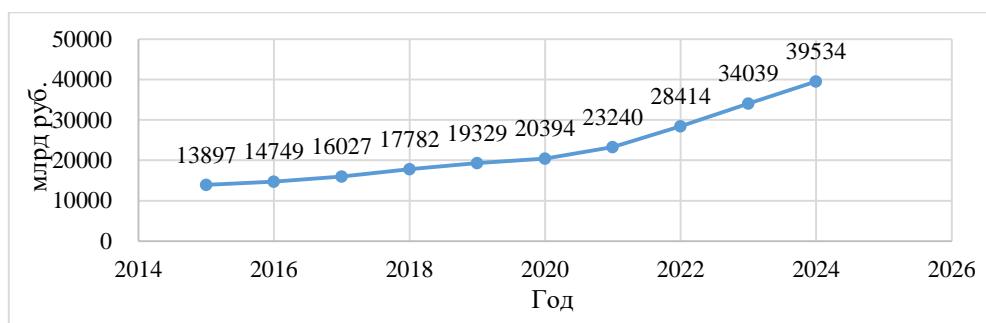


Рисунок 2. Инвестиции в основной капитал России за 2015–2024гг. (в фактически действующих ценах, млрд руб.) [2].

Особую роль в привлечении инвестиций играют регионы. По итогам 2023 года лидерами по созданию благоприятного бизнес-климата стали Москва, Республика Татарстан, Нижегородская область и другие субъекты, предлагающие налоговые льготы, развитую инфраструктуру и упрощенные административные процедуры [3]. Глобальные тенденции, такие как усиление контроля за экологическими и социальными стандартами (ESG), также влияют на инвестиционный климат, требуя от бизнеса адаптации к новым условиям.

Для дальнейшего улучшения инвестиционной привлекательности России необходимо стабилизировать макроэкономическую ситуацию, снизить ключевую ставку, развивать государственно-частное партнерство и укрепить пра-

вовую защиту инвесторов. Особое внимание стоит уделить поддержке инноваций и цифровизации, а также отраслям, имеющим стратегическое значение, таким как энергетика, ИТ и сельское хозяйство.

Таким образом, несмотря на текущие сложности, инвестиционный климат в России сохраняет значительный потенциал. Успех будет зависеть от способности бизнеса и государства адаптироваться к новым реалиям, а также от эффективного взаимодействия между федеральными и региональными властями. Сбалансированная политика и фокус на долгосрочное развитие могут стать основой для устойчивого экономического роста в ближайшие годы.

Сравнительный анализ инвестиционного климата в России и странах ЕАЭС

Инвестиционный климат является ключевым фактором, определяющим привлекательность страны для иностранных и внутренних инвесторов. В рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) государства стремятся создать благоприятные условия для ведения бизнеса, однако подходы и результаты в каждой стране имеют свои особенности.

Россия остается крупнейшей экономикой ЕАЭС с объемом прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 2023г., превышающим 8 364 млн долларов США [4]. В России действуют механизмы защиты инвесторов, такие как соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК) и специальные инвестиционные контракты (СПИК). Однако санкционное давление и геополитические риски в 2022г. негативно отразились на рейтингах страны: агентства S&P и Moody's понизили суверенные кредитные рейтинги.

Казахстан демонстрирует впечатляющие результаты: в 2023г. объем ПИИ составил 3 223 млн долларов США [4]. Страна активно привлекает инвесторов через трехуровневую систему поддержки, включая работу национального оператора KAZAKH INVEST. Казахстан также предлагает налоговые льготы и упрощенные процедуры для стратегических проектов.

Армения выделяется одним из самых либеральных инвестиционных режимов среди стран ЕАЭС. В 2023г. объем ПИИ достиг 443 млн долларов США [4]. Страна предлагает льготы для ИТ-компаний, включая снижение налога на прибыль до 10%, и гарантии защиты иностранных инвестиций.

Беларусь привлекла 2 060 млн долларов США ПИИ в 2023г. [4]. Страна предлагает инвесторам льготы через инвестиционные договоры и государственно-частное партнерство (ГЧП), однако сохраняется высокий уровень государственного вмешательства в экономику.

Киргызстан привлек 490 млн долларов США ПИИ в 2023г. [4]. Страна предлагает льготное налогообложение в преференциальных зонах и упрощенные процедуры для инвесторов. Однако политическая нестабильность и слабая инфраструктура остаются ключевыми барьерами.

Проанализировав доклад Евразийской экономической комиссии «О состоянии делового и инвестиционного климата в государствах-членах ЕАЭС» можно выделить следующие преимущества и недостатки стран (таблица 1).

Таблица 1. Преимущества и недостатки инвестиционного климата стран ЕАЭС [5].

Страна ЕАЭС	Преимущества	Недостатки
Россия	Развитая инфраструктура и доступ к крупным рынкам. Широкий спектр инструментов государственной поддержки, включая льготы для промышленных проектов. Цифровизация контрольно-надзорной деятельности, повышающая прозрачность	Ограничения для иностранных инвесторов в стратегических отраслях. Высокие geopolитические риски
Казахстан	Высокий кредитный рейтинг (BBB/A3 по версии S&P). Гибкое законодательство и поддержка инвесторов на всех этапах. Развитая система свободных экономических зон	Зависимость от сырьевого сектора. Необходимость дальнейшей диверсификации экономики
Армения	Открытая экономика и минимальные ограничения для инвесторов. Развитый сектор высоких технологий. Участие в международных конвенциях по защите инвестиций	Небольшой размер внутреннего рынка. Зависимость от экономической ситуации в регионе
Беларусь	Развитая промышленная база. Льготы для проектов в регионах и СЭЗ (свободные экономические зоны).	Ограничения для иностранных инвесторов в стратегических отраслях. Негативный прогноз кредитных рейтингов
Кыргызстан	Либеральная налоговая система. Низкие затраты на ведение бизнеса. Минимальный валютный контроль	Высокие политические и экономические риски. Ограниченный доступ к финансированию

Страны ЕАЭС демонстрируют неоднозначные результаты в международных рейтингах, отражающих состояние делового и инвестиционного климата (Табл. 2). В сравнении с ведущими развитыми странами, такими как Дания, Швейцария, Сингапур и США, государства ЕАЭС занимают значительно более низкие позиции, что указывает на необходимость дальнейших реформ для улучшения условий ведения бизнеса и привлечения инвестиций.

Таблица 2. Страны ЕАЭС в международных рейтингах 2024 г., отражающих состояние делового инвестиционного климата.

Название рейтинга	Россия	Казахстан	Армения	Беларусь	Киргизстан
Рейтинг глобальной конкурентоспособности (IMD)	Страна не вошла в рейтинг	35-е место	Страна не вошла в рейтинг	Страна не вошла в рейтинг	Страна не вошла в рейтинг
Глобальный индекс инноваций	59-е место	78-е место	63-е место	85-е место	99-е место
Индекс экономической свободы	133-е место	67-е место	48-е место	150-е место	109-е место

Сравнительный анализ показывает, что каждая страна ЕАЭС имеет свои уникальные условия для инвестиций. Россия и Казахстан лидируют по объему привлекаемых инвестиций благодаря масштабам экономики и развитой инфраструктуре. Армения и Киргизстан предлагают более либеральные режимы, но сталкиваются с ограничениями из-за небольших рынков и политических рисков. Беларусь, несмотря на государственную поддержку, остается наименее предсказуемой для инвесторов.

Анализ лучших практик по улучшению инвестиционного климата в России

Инвестиционный климат в России во многом зависит от эффективности инфраструктуры, прозрачности процедур и мер поддержки, предлагаемых регионами. Внедрение инновационных подходов позволяет значительно улучшить условия для бизнеса. Рассмотрим лучшие практики Тульской и Московской областей, Ульяновской и Ленинградской областей, направленные на оптимизацию подключения к электросетям и развитие инвестиционной инфраструктуры.

Тульская область продемонстрировала комплексный подход к сокращению сроков технологического присоединения к электросетям [6]. Среди ключевых мер – создание рабочей группы с участием энергокомпаний и органов власти, заключение соглашений с энергетическими предприятиями, а также разработка «Схемы и программы развития электроэнергетики». Эти шаги позволили сократить бюрократические процедуры и ускорить процесс подключения новых объектов. Особого внимания заслуживает отмена необходимости получения разрешения на строительство линейных объектов до 35 кВт, что значительно упростило жизнь малому и среднему бизнесу.

Московская область пошла еще дальше, внедрив цифровые решения [6]. ПАО «МОЭСК» провело реинжиниринг процесса технологического присоединения, сделав его полностью прозрачным и удобным для потребителей.

Благодаря «Личному кабинету» клиенты получили возможность подавать заявки онлайн, подписывать договоры электронной подписью и отслеживать статус подключения. Особенно важно, что для малого и среднего бизнеса сроки подключения были сокращены до 90 дней, а для объектов мощностью до 15 кВт внедрена услуга «Ноль визитов», исключающая необходимость посещения офисов.

Ульяновская область сделала ставку на создание благоприятных условий для инвесторов через развитие промышленных зон и парков [6]. Реализация государственной программы «Формирование благоприятного инвестиционного климата» позволила привлечь частные компании, такие как «Дега АГ», для создания агрологистического парка полного цикла. Резидентам предлагаются налоговые льготы, административное сопровождение и помочь в подборе персонала, что делает регион привлекательным для новых проектов.

Ленинградская область внедрила «Муниципальный инвестиционный стандарт», направленный на улучшение условий для бизнеса на местном уровне [6]. Этот стандарт включает требования к наличию подготовленных промышленных площадок и упрощает процедуры территориального планирования. Примером успешной реализации стал Нанопарк «Гатчина», объединивший высокотехнологичные производства и исследовательские центры. Вовлечение муниципалитетов в процесс создания инфраструктуры позволило обеспечить согласованность действий на всех уровнях власти.

Представленные практики демонстрируют, что улучшение инвестиционного климата возможно за счет комбинации административных реформ, цифровизации процессов и развития инфраструктуры. Регионы, которые активно внедряют подобные инициативы, не только повышают доверенность предпринимателей, но и привлекают новых инвесторов, способствуя экономическому росту.

Рекомендации по улучшению инвестиционного климата в странах ЕАЭС на основе опыта России

В условиях глобальных экономических вызовов страны ЕАЭС могут использовать успешный российский опыт для повышения инвестиционной привлекательности. Для Казахстана особенно актуальны механизмы диверсификации экономики. Внедрение специальных инвестиционных контрактов по российскому образцу и создание территорий опережающего развития помогут снизить зависимость от сырьевого сектора, обеспечив ежегодный рост обрабатывающей промышленности на 7–10%.

Беларусь могла бы перенять российский опыт импортозамещения. Развитие национальных промышленных чемпионов по модели «Росатома» и «Ростеха», а также постепенная либерализация валютного регулирования могут

увеличить несырьевой экспорт на 25–30% за пятилетний период, что особенно важно в условиях санкционного давления.

Армении следует сделать ставку на развитие ИТ-сектора. Создание технологических кластеров по примеру «Сколково» и особых экономических зон с налоговыми льготами позволит удвоить экспорт ИТ-услуг до \$1 млрд в год, укрепив позиции страны как регионального технологического центра.

Для Кыргызстана ключевое значение имеют развитие инфраструктуры через механизмы ГЧП (государственно-частного партнерства) и цифровизация госуправления. Российский опыт строительства платных дорог и внедрения системы «Госуслуги» может привлечь \$1–1,5 млрд инвестиций в инфраструктуру и обеспечить ежегодный рост ВВП на 1–2% за счет сокращения теневого сектора.

Реализация этих мер, адаптированных к национальным особенностям каждой страны, способна увеличить приток инвестиций в ЕАЭС на 15–25%, создав основу для устойчивого экономического роста во всем регионе. Российские примеры наглядно демонстрируют, что системные преобразования возможны даже в сложных внешних условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальные счета // Сайт Федеральной службы государственной статистики [Эл. ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>
2. Инвестиции в нефинансовые активы // Сайт Федеральной службы государственной статистики [Эл. ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial
3. Национальный инвестиционный рейтинг // Агентство стратегических инициатив [Эл. ресурс] URL: <https://asi.ru/governmentOfficials/rating/investment?ysclid=m95kfebwpcc226896935>
4. World Investment Report 2024 // UN trade and development [Эл. ресурс] URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2024>
5. Доклад Евразийской экономической комиссии «О состоянии делового и инвестиционного климата в государствах-членах Евразийского экономического союза» // Евразийская экономическая комиссия 2023г. СС. 20–92, 141–152.
6. Сборник лучших практик по улучшению инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации // Агентство стратегических инициатив. СС. 300–308.

FORMATION OF THE INVESTMENT CLIMATE IN RUSSIA: BEST PRACTICES FOR THE EAEU COUNTRIES

A. Gavrilova

Siberian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ABSTRACT

The article is devoted to the urgent problem of improving the investment climate in Russia and the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU). The purpose of the study is to identify the best practices implemented in Russia that can be adapted and applied in the EAEU countries to improve their investment climate. The paper evaluates the current state of the investment climate in Russia, identifies key factors influencing it, and analyzes successful practices. Based on the analysis, recommendations are formulated to improve the investment climate in the EAEU countries, taking into account Russia's experience.

Keywords: investment climate, EAEU, best practices, foreign direct investment, economic growth.

ОЦЕНКА ИНФЛЯЦИОННЫХ ОЖИДАНИЙ НАСЕЛЕНИЯ МЕТОДАМИ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ ИНТЕРНЕТ-ДАННЫХ

Д.Р. Демид

Белорусский государственный экономический университет
demid.daria@yandex.by

АННОТАЦИЯ

В статье описан процесс оценки инфляционных ожиданий населения Республики Беларусь с использованием методов машинного обучения на основе интернет-данных.

Ключевые слова: инфляция, инфляционные ожидания, индикатор интенсивности, индикатор неопределенности.

Введение

В последние годы наблюдается активное развитие методов анализа текстовых данных, получаемых из различных интернет-источников. Современные модели машинного обучения и обработки естественного языка становятся незаменимыми инструментами в исследовании экономических процессов, включая выявление ценовых трендов и инфляционных ожиданий.

Одним из перспективных направлений является анализ тональности текстов, публикуемых в социальных сетях, на форумах и в новостных статьях. Использование алгоритмов обработки естественного языка позволяет выявлять изменения в общественных настроениях, которые могут оказывать влияние на экономические прогнозы.

Дополнительно, анализ данных поисковых запросов, связанных с инфляцией и экономическими рисками, предоставляет ценную информацию об изменениях в экономических ожиданиях населения. Рост частоты таких запросов может свидетельствовать об усилении обеспокоенности среди граждан, что, в свою очередь, способно повлиять на поведенческие аспекты рыночных агентов.

Таким образом, интеграция текстовых данных в экономический анализ формирует новую парадигму в оценке инфляционных ожиданий, позволяя строить более точные и адаптивные экономические модели.

Материал и методы

В настоящее время разработано множество методов оценки инфляционных ожиданий как профессиональных экономистов, так и населения, а также моделей прогнозирования будущей инфляции. За последние десять лет все бо-

лее активно используются большие данные, полученные из интернет-источников, для анализа инфляционных ожиданий и прогнозирования ценовой динамики.

В целом, в экономической науке выделяют несколько основных подходов к оценке инфляционных ожиданий [1, с. 536]:

- социологические опросы – анализ мнений населения и экспертов о будущей инфляции;
- биржевые индикаторы – использование данных о динамике финансовых инструментов, таких как инфляционные свопы и доходность облигаций, привязанных к уровню инфляции;
- эконометрические (математические) модели – применение статистических методов и регрессионного анализа для прогнозирования инфляции;
- методы обработки больших данных (BD-методы) – анализ текстовой информации, поисковых запросов и других неструктурированных данных из интернет-источников.

На практике наиболее эффективным подходом является комбинированное использование нескольких методов, что позволяет повысить точность и достоверность расчетов.

Самым современным и перспективным методом расчета инфляционных ожиданий являются Big Data-методы. В 2018г. Стивенс-Давидович в своей книге «Все лгут. Поисковики, Big Data и Интернет знают о вас все» [2] описал возможности использования данных из сети Интернет для анализа поведения людей. Информация о поисковых запросах, сообщениях в мессенджерах и других цифровых следах позволяет получить уникальные сведения, которые часто остаются недоступными при традиционных социологических опросах.

Big Data-методы обладают не только объясняющей, но и предсказывающей функцией. Это связано с тем, что перед значимыми событиями люди активно формируют соответствующие запросы в Интернете, что делает такие данные ценным источником для прогнозирования. Однако создание выборки данных для анализа инфляционных ожиданий сопряжено с определенными трудностями. В отличие от других тем, где используются простые предикторы для поиска, в случае с инфляционными ожиданиями возникает проблема множества вариаций формулировок запросов, что значительно усложняет разработку эффективных предикторов.

В одном из российских исследований [3] был предложен подход к построению индикаторов инфляционных ожиданий, основанный на алгоритмах текстового анализа пользовательских комментариев к новостям на тему инфляции в крупных экономических СМИ. В качестве источников данных использовались все статьи, опубликованные в ведущих российских экономических изданиях, а также комментарии пользователей к этим материалам на официальных сайтах СМИ и в социальных сетях (Facebook и ВКонтакте).

На основе собранных данных были разработаны два индикатора, отражающих динамику инфляционных ожиданий:

- **частотный индикатор**, который рассчитывается путем анализа частоты упоминаний в комментариях тем, связанных с ростом цен, этот индикатор позволяет оценить интенсивность ожиданий роста инфляции;
- **эмоциональный индикатор**, построенный на основе анализа тональности комментариев: он отражает степень неопределенности инфляционных ожиданий, показывая, насколько позитивно или негативно пользователи воспринимают экономическую ситуацию.

Данный подход позволяет учитывать не только количественные, но и качественные аспекты общественного мнения, что делает его ценным инструментом для анализа и прогнозирования инфляционных процессов.

Ключевые преимущества этого подхода:

- учет интенсивности ожиданий, непосредственно относящихся к росту цен;
- широкий охват релевантной аудитории;
- возможность обновления индикаторов в реальном времени
- возможность выявить в реальном времени ключевые события и тренды, с которыми экономические агенты связывают изменение своих инфляционных ожиданий.

Применение нового подхода к оценке инфляционных ожиданий сопряжено с определенными рисками и потенциальными недостатками, среди которых можно выделить два ключевых аспекта:

1) репрезентативность выборки экономических СМИ, используемых для анализа, важно учитывать, насколько выбранные издания отражают мнения широкой аудитории;

2) соответствие полученных индикаторов существующим и общепризнанным оценкам инфляционных ожиданий, которые используются регуляторами: это необходимо для обеспечения доверия к новому методу со стороны экспертного сообщества и органов государственного управления.

Оба этих аспекта будут подробно рассмотрены ниже.

Еще одним перспективным методом измерения инфляционных ожиданий, который может стать альтернативой описанному выше подходу, является анализ нормализованных индексов частотности запросов пользователей в поисковой системе Google (Google Trends). Этот метод основывается на изучении динамики поисковых запросов, связанных с инфляцией и ростом цен, что позволяет выявить изменения в общественных настроениях и ожиданиях.

В рамках данного исследования в качестве источника данных использовались комментарии пользователей на ветке форума Onliner.by под названием «Цены на товары и услуги после девальвации» [4]. Общее количество сооб-

щений в обсуждении на момент обращения составило 65 642. Для анализа использовались данные за пять лет: с января 2019г. по ноябрь 2024г. Итоговая выборка содержит 16 023 комментария.

Из всех загруженных комментариев были отобраны те, которые соответствуют теме «инфляция» и отражают мнения пользователей относительно уровня цен. Отбор осуществлялся с использованием комбинаций регулярных выражений, разработанных на основе следующих критериев:

- упоминание ключевых терминов, таких как «инфляция», «ИПЦ» (индекс потребительских цен) и «темпер роста цен», в различных грамматических формах;
- наличие рассуждений о динамике цен, включая такие понятия, как «снижение», «повышение» и «рост».
- упоминание конкретных цен, процентных изменений и их сравнение, что косвенно свидетельствует об отношении пользователей к уровню цен.

Данный подход к отбору данных позволил обеспечить релевантность выборки и ее соответствие целям исследования.

В рамках анализа инфляционных ожиданий на основе интернет-данных были построены два индикатора:

- *индикатор интенсивности*, который отражает частоту упоминаний тем, связанных с инфляцией и ростом цен, и позволяет оценить уровень обеспокоенности населения.
- *индикатор неопределенности*, основанный на анализе тональности комментариев и выявлении эмоциональной окраски высказываний, что помогает определить степень неуверенности пользователей в отношении будущей динамики цен.

Учитывая масштабный и непрерывный поток экономической информации и новостей, можно предположить, что обсуждения, связанные с темой инфляции, в большей степени отражают краткосрочные ожидания – представления о динамике цен в пределах одного года.

Для проверки адекватности разработанного индикатора с точки зрения существующих методов измерения инфляционных ожиданий в Беларуси необходимо сопоставить его с официальным индикатором, рассчитываемым Национальным банком Республики Беларусь на основе опросов населения.

В качестве эталонного индикатора был выбран медианный показатель численных ожиданий инфляции на следующие 12 месяцев. Этот индикатор наиболее точно соответствует построенному нами индикатору, так как отражает средние ожидания населения относительно динамики цен в краткосрочной перспективе.

Результаты исследования показали, что общие тенденции разработанного индикатора отличались от официальных данных в следующие периоды: 2–4 кварталы 2020г.; 2 квартал 2021г.; с 3 квартала 2022г. до конца 2023г. (Рис. 1).



Рисунок 1. Инфляционные ожидания по опросам Национального банка Республики Беларусь и на основе индикатора интенсивности.

Нестабильность инфляционных ожиданий во втором полугодии 2020г. можно объяснить последствиями пандемии COVID-19, которая вызвала значительную неопределенность в экономике. Это привело к росту опасений среди населения относительно будущего, особенно на фоне негативных прогнозов по ВВП и общей неясности экономической ситуации. Дополнительным фактором стало удорожание товаров из-за сбоев в глобальных цепочках поставок и роста производственных издержек, что также повлияло на восприятие будущего уровня цен.

После резкого спада в 2020г. экономика начала демонстрировать признаки восстановления, что, вероятно, способствовало повышению уверенности населения в стабильности цен во втором квартале 2021г.

Согласно результатам текстового анализа, рост инфляционных ожиданий в четвертом квартале 2022г. был связан с ростом цен на энергоносители и сырьевые товары на мировых рынках, вызванным геополитическими конфликтами.

В 2023г. наблюдалось запаздывание индикатора на один квартал, что может свидетельствовать о более осторожном отношении населения к инфляционным ожиданиям. Однако к 2024г. ситуация стабилизировалась, и индикатор вернулся к прежним значениям.

Для дополнительной проверки адекватности динамики разработанного индикатора было проведено его сравнение с индикатором инфляционных ожиданий, построенным на основе данных Google Trends. В качестве основы для анализа использовалась ежеквартальная частотность запросов «инфляция», выполненных пользователями Google на территории Республики Беларусь.

Результаты сравнения показали, что кризисный пик роста инфляционных ожиданий был зафиксирован в первом квартале 2022г. При этом индикатор интенсивности инфляционных ожиданий, рассчитанный на основе комментариев пользователей, отставал на один квартал, что может быть связано с особенностями формирования общественного мнения и задержкой в реакции на экономические события (Рис. 2).

Далее был оценен индикатор неопределенности, который отражает степень неопределенности инфляционных ожиданий, связанную с отношением населения к достижимости целевых показателей инфляции в рамках проводимой в Республике Беларусь денежно-кредитной политики.



Рисунок 2. Индикатор инфляционных ожиданий на основе данных Google Trends и индикатор интенсивности.

Для анализа эмоциональной окраски комментариев все тексты были классифицированы на три категории: негативные, нейтральные и положительные. На первом этапе была создана тестовая выборка на основе комментариев за 2018г. с форума, где тексты разделялись на два класса – «позитивный» и «негативный». Однако некоторые комментарии, написанные в нейтральном или неэмоциональном стиле, а также охватывающие несколько тем, затрудняли работу алгоритма классификации. Для решения этой проблемы была введена «серая зона», обозначающая нейтральные комментарии. Класс нейтральных текстов определялся путем дискретизации по вероятности отнесения к классу «негативный». Предложено следующее правило: если вероятность принадлежности к классу «негативный» находится в диапазоне [0,25; 0,75], то комментарий классифицируется как нейтральный.

После обучения модели классификатора на размеченной выборке она была применена к основному массиву данных за период с 2019 по 2024г. В результате каждый комментарий был оценен по вероятности отнесения к положительному или негативному классу, что позволило выделить третий класс – нейтральные комментарии. В итоге были получены три временных ряда, отражающих количество комментариев с определенной эмоциональной окраской за каждый квартал. Для расчета индикатора неопределенности была рассчитана доля нейтрального класса в общем количестве комментариев за период. Результаты отражены на Рис. 3.

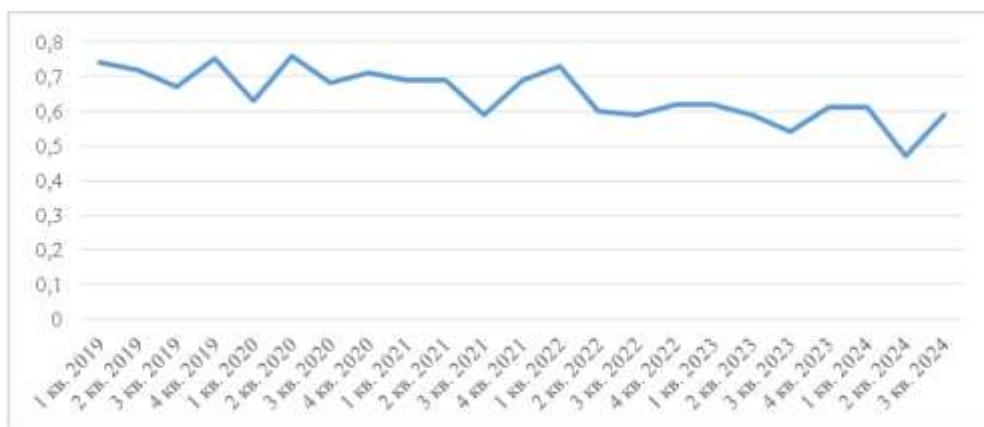


Рисунок 3. Индикатор неопределенности инфляционных ожиданий.

Как видно из графика, общая тенденция к снижению неопределенности относительно достижения целевого уровня инфляции, установленного Национальным банком, прослеживается на протяжении анализируемого периода. Однако из-за отсутствия аналогичного показателя, рассчитываемого на государственном уровне, оценка адекватности разработанного индикатора затруднена.

Таким образом, применение методов машинного обучения для оценки инфляционных ожиданий представляет собой перспективный подход, способный значительно повысить точность прогнозов и углубить понимание экономических процессов. Преимущества данного метода можно объяснить следующими факторами:

1. *Обработка больших объемов данных и выявление сложных зависимостей.* Методы машинного обучения, такие как регрессионные модели, деревья решений, случайные леса и нейронные сети, позволяют анализировать значительные массивы информации и выявлять нелинейные взаимосвязи, что повышает точность прогнозов по сравнению с традиционными методами.

2. *Выявление скрытых паттернов и факторов.* Алгоритмы машинного обучения способны обнаруживать скрытые закономерности и факторы, влияющие на инфляционные ожидания, которые остаются незамеченными при использовании классических подходов. Это способствует более глубокому пониманию динамики инфляции.

3. *Расчет высокочастотных индикаторов.* Использование больших объемов данных в сочетании с методами машинного обучения позволяет рассчитывать высокочастотные индикаторы, что является ключевым конкурентным преимуществом данного подхода.

В дальнейшем планируется реализовать необходимые шаги.

1. Оптимизация подбора регулярных выражений для расчета индикатора интенсивности. Это позволит повысить точность отбора релевантных данных и улучшить качество анализа.

2. Расширение размеченной выборки для индикатора неопределенности. Увеличение объема данных повысит надежность модели и ее способность к обобщению.

3. Разработка механизма текстового анализа для выявления ключевых факторов, влияющих на изменение инфляционных ожиданий населения. Это позволит глубже понять причины колебаний ожиданий и улучшить прогнозные модели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балацкий Е.В., Юрьевич М.А. Измерение инфляционных ожиданий: традиционные и новаторские подходы // «Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика». Т. 34, вып. 4. 2018. СС. 534–552.
2. Стивенс-Давидович С. Все лгут. Поисковики, Big Data и Интернет знают о вас все. М.: «Эксмо», 2018. 384с.
3. Голощапова И.О., Андреев М.Л. Оценка инфляционных ожиданий российского населения методами машинного обучения // «Вопросы экономики», № 6, 2017. СС. 71–93.
4. Цены на товары/услуги после девальвации // Onliner.by [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://forum.onliner.by/viewtopic.php?t=1040651&start=65260> – Дата доступа: 20.10.2024.
5. Информация об инфляционных ожиданиях [Эл. ресурс] / Национальный банк Республики Беларусь – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/inflationexp>. Дата доступа: 29.10.2024.

**ASSESSMENT OF INFLATION EXPECTATIONS OF THE
POPULATION MACHINE LEARNING METHODS BASED
ON INTERNET DATA**

D. Demid
Belarusian State Economic University

ABSTRACT

The article describes the process of assessing the inflation expectations of the population of the Republic of Belarus using machine learning methods based on Internet data.

Keywords: Inflation, inflation expectations, assessment of inflation expectations, Big-data method, intensity indicator, uncertainty indicator.

АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОСТИ ВНЕШНЕГО ДОЛГА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

A.V. Колыбенко

Белорусский государственный экономический университет
angelina.kolybenko@yandex.by

АННОТАЦИЯ

В работе проведен анализ устойчивости внешнего долга Республики Беларусь на основе методологии Debt Sustainability Analysis (DSA). Исследование включает построение базисного сценария, основанного на актуальных макроэкономических прогнозах, исторического сценария, отражающего динамику ключевых показателей в ретроспективе, а также стресс-тестов, моделирующих влияние возможных шоков (внешнеэкономических кризисов, изменения валютного курса, роста процентных ставок и ухудшения торгового баланса).

Ключевые слова: устойчивость внешнего долга, анализ устойчивости внешнего долга, потребность в финансировании внешнего долга, базисный сценарий, сценарии со стресс-тестами.

Введение

В условиях современной глобальной экономики вопросы внешнего долга и его устойчивости становятся все более актуальными для стран с развивающимися рынками, включая Республику Беларусь. Устойчивость внешнего долга определяет способность государства выполнять свои долговые обязательства перед иностранными кредиторами в условиях финансовой нестабильности и экономических кризисов.

Анализ устойчивости внешнего долга является неотъемлемой частью макроэкономической политики, так как он позволяет выявить потенциальные риски, связанные с обслуживанием и погашением долговых обязательств. Внешний долг страны может стать источником серьезных экономических проблем, если не будет эффективно управляться.

Цель данной работы заключается в прогнозировании динамики внешнего долга Республики Беларусь для оценки его устойчивости на основе методологии Debt Sustainability Analysis (DSA).

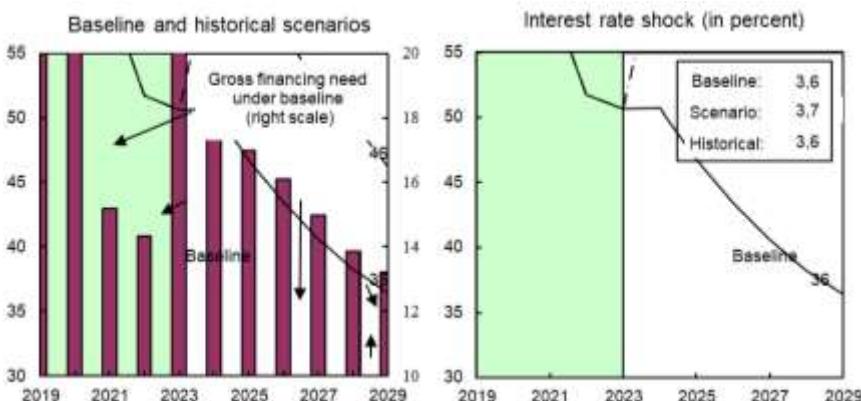
Материал и методы

Анализ приемлемости уровня задолженности (DSA) позволяет выяснить, сможет ли страна или правительство при текущей политике обслуживать свои долги в средне- и долгосрочной перспективе без пересмотра условий догово-

ров или дефолта и без необходимости вносить в политику корректизы, которые являются неправдоподобно масштабными с экономической и политической точек зрения [1].

Для построения сценариев потребуется следующая информация: общая сумма непогашенного долга на конец года; общая сумма выплаченных процентов по долгам; экспорт товаров и услуг; импорт товаров и услуг, чистые прямые иностранные инвестиции, за исключением обязательств, создающих задолженность; долевые ценные бумаги; обменный курс (соотношение национальной валюты к доллару США); краткосрочный долг, непогашенный на конец года [2, 3, 4]. Прогнозные значения по общей сумме выплаченных процентов по долгам, экспортам товаров и услуг, импорту товаров и услуг, чистым прямым иностранным инвестициям, долевым ценным бумагам, обменному курсу, соотношению национальной валюты к доллару США; непогашенному краткосрочному долгу на конец года были получены с использованием метода линейной регрессии. Прогнозные данные по остальным показателям до 2029г. приведены на сайте Международного валютного фонда (МВФ).

В исследовании были рассмотрены три возможных сценария развития ситуации: базовый сценарий, исторический сценарий, основанный на средних значениях за последние 10 лет (за период 2012–2023гг.) и сценарии со стресс-тестами (учитывались потрясение процентных ставок, шок темпов роста, шок счета текущих операций без учета процентных платежей, комбинированный шок и шок падения реального курса) (Рис. 1).



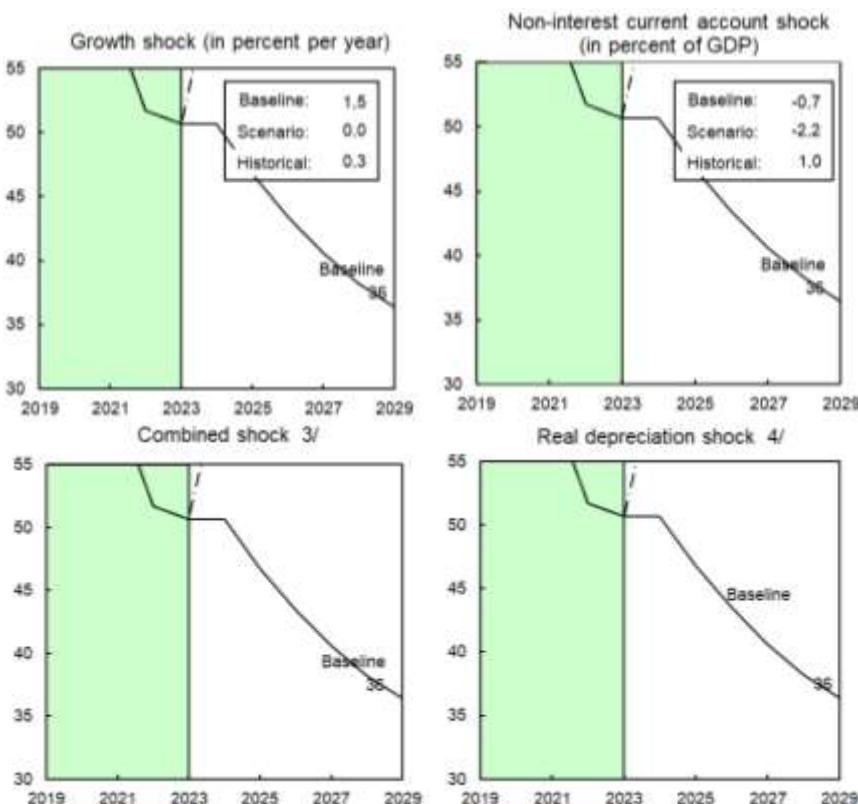


Рисунок 1. Динамика внешнего долга Республики Беларусь (в % к ВВП) при различных сценариях развития ситуации.

В 2023г. произошло снижение бремени внешнего долга. Это было вызвано погашением задолженностей, а также увеличением ВВП. В результате отношение долга к ВВП в 2023г. составило 50,7 процента ВВП, что примерно на 1 процентный пункт ниже, чем в 2022г.

Согласно прогнозам в рамках базисного сценария, в среднесрочной перспективе (3 года) ожидается снижение отношения долга к ВВП примерно на 7,3 процентных пункта. Важным фактором в этом является улучшение счета текущих операций, так как согласно оценкам МВФ, экспорт будет увеличиваться к 2026г. Прогнозируется также увеличение валовых потребностей во внешнем финансировании относительно ВВП. Валовые потребности в финансировании чрезмерно усугубляют картину уязвимости страны в отношении ликвидности. Данное увеличение вызвано ростом текущего счета, не предлагающего выплату процентов.

В рамках исторического сценария наблюдается резкое увеличение внешнего долга до 56,4% ВВП, причем в 2026г. соотношение долга к ВВП превы-

сит показатель 2023г. на 5,7 процентного пункта. Следует принимать во внимание, что «исторический» период (то есть последние десять лет) включает ряд сильных внешних шоков и кризисов.

Анализ устойчивости долговой ситуации подчеркивает критическую роль стабильности обменного курса. Единонвременное снижение курса на 30% в среднесрочной перспективе может привести к увеличению соотношения долга к ВВП до 88,8%, что на 38,1 процентного пункта превышает уровень 2023г. Опыт 2015–2016гг. демонстрирует, как значительные валютные шоки трансформируются в рост долговой нагрузки, что делает стабильность обменного курса одним из ключевых факторов макроэкономической устойчивости.

Воздействие шоков процентных ставок и темпов экономического роста на динамику соотношения долга к ВВП будет примерно равнозначным. В то же время шок счета текущих операций окажет более существенное влияние, ускоряя рост долговой нагрузки. В результате, к 2029г. соотношение долга к ВВП может достичь 69,9%.

Детализированный анализ потребности в финансировании представлен на Рис. 2, где рассматриваются различные сценарии развития ситуации.

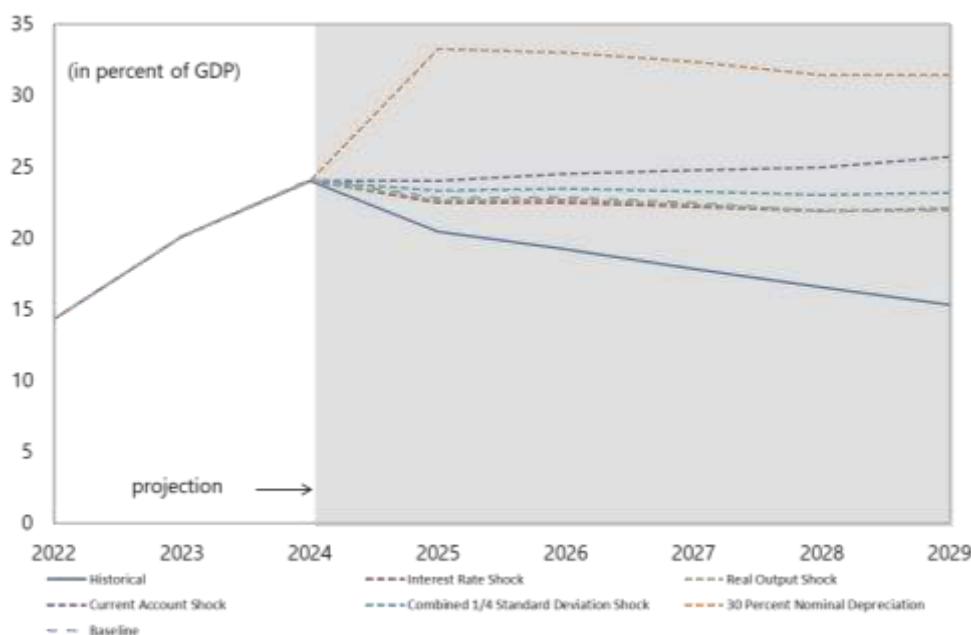


Рисунок 2. Потребность в финансировании внешнего долга.

Согласно историческому сценарию, потребность в финансировании по отношению к ВВП снизится на 4,8 процентного пункта к 2029г. по сравнению

с 2023г. Данный тренд обусловлен ростом номинального ВВП, при этом динамика реального ВВП и дефлятора ВВП остается в пределах средних исторических значений последних десяти лет. В случае шока, связанного с обесценением белорусского рубля, потребность в финансировании, напротив, возрастет на 11,3 процентного пункта.

В остальных сценариях потребность в финансировании останется на сравнительно стабильном уровне без существенных колебаний.

Таким образом, в последние годы наблюдается тенденция к снижению внешнего долга Республики Беларусь, что обусловлено рядом экономических факторов, включая рост экспорта и привлечение прямых иностранных инвестиций. Несмотря на ослабление курса белорусского рубля, которое могло бы привести к увеличению стоимости обслуживания долга и усилению инфляционного давления, сокращение внешнего долга продолжается за счет роста ВВП и активного погашения задолженности.

В базовом сценарии прогнозируется дальнейшее снижение соотношения долга к ВВП в ближайшие три года, что обусловлено улучшением счета текущих операций. Однако стресс-тесты, учитывающие шоки процентных ставок, темпов экономического роста и реального обменного курса, демонстрируют высокую зависимость долговой динамики от внешнеэкономических факторов. Особую значимость приобретает стабильность обменного курса, поскольку его значительные колебания могут существенно увеличить долговую нагрузку. Анализ исторических данных подтверждает, что кризисные явления, наблюдавшиеся в последние годы, способны существенно осложнить долговую ситуацию.

Обеспечение устойчивости внешнего долга Республики Беларусь требует постоянной работы по улучшению ключевых макроэкономических показателей, включая рост экспорта, привлечение прямых иностранных инвестиций и поддержание стабильности обменного курса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Debt Sustainability Analysis [Electronic resource] / International Monetary Fund. – Mode of access: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/dsa/> Date of access: 28.02.2025.
2. Economic indicators, historic data and forecasts [Electronic resource]. Ceicdata. Mode of access: <https://www.ceicdata.com/en/country/belarus>. Date of access: 28.02.2025.
3. Валовой внешний долг Республики Беларусь [Эл. ресурс] / Национальный банк Республики Беларусь. Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/externaldebt>. – Дата доступа: 28.02.2025.
4. World Economic Outlook Database [Electronic resource] / International Monetary Fund. – Mode of access: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October>. – Date of access: 28.02.2025.
5. Республика Беларусь: доклад персонала для консультаций 2018г. в соответствии со статьей IV [Эл. ресурс] / Международный валютный фонд. Режим доступа: [https:](https://)

//www.imf.org/-/media/Publications/CR/2019/Russian/cr1909r.ashx. Дата доступа: 28.02.2025.

ANALYSIS OF EXTERNAL DEBT SUSTAINABILITY REPUBLIC OF BELARUS

*A. Kolybenko
Belarusian State Economic University*

ABSTRACT

The paper analyzes the sustainability of the external debt of the Republic of Belarus based on the Debt Sustainability Analysis (DSA) methodology. The study includes the construction of a baseline scenario based on current macroeconomic forecasts, a historical scenario reflecting the dynamics of key indicators in retrospect, as well as stress tests simulating the impact of possible shocks (foreign economic crises, changes in the exchange rate, rising interest rates and worsening trade balance).

Keywords: external debt sustainability, analysis of external debt sustainability, need for external debt financing, baseline scenario, scenarios with stress tests.

ТЕНДЕНЦИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ: ОПЫТ ДЛЯ СТРАН ЕАЭС

А.Ю. Курюмова

*Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (СИУ РАНХиГС)
sashakuryumova8@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В статье проводится подробный анализ влияния иностранных инвестиций на экономический суверенитет России в условиях современной глобальной экономики, где иностранные капиталовложения играют значимую роль. Изучение данного вопроса особенно важно для понимания того, как эти инвестиции воздействуют на экономическую независимость страны. В рамках исследования были рассмотрены как положительные стороны, так и возможные риски, связанные с иностранными инвестициями в российскую экономику.

Анализ включал изучение исторического влияния иностранных капиталовложений на экономический суверенитет России, оценку объемов их притока, а также разработку предложений по регулированию и контролю иностранных инвестиций. Основная цель таких мер – минимизация их потенциального негативного воздействия на суверенитет страны при одновременном извлечении максимальной выгоды.

Полученные результаты могут стать основой для формирования стратегий, направленных на эффективное привлечение и управление иностранными инвестициями в России, что позволит рационально использовать их потенциал для развития экономики.

Ключевые слова: инвестиции, прямые иностранные инвестиции, региональное сотрудничество, экономическая интеграция.

Введение

Важную роль в развитии экономики любой страны играют иностранные инвестиции. Они являются необходимым условием для развития роста конкурентоспособности национальной экономики, а также способствуют развитию отечественных инвестиций, приносят новые технологии и современные методы управления.

Для России, иностранные инвестиции являются одним из важнейших условий для развития инвестиционной сферы российской экономики. На фоне нестабильности внешней среды, в частности, экономических санкций со сто-

роны западных стран, влияния мировой пандемии перед Россией возникли существенные макроэкономические проблемы, требующие модернизации существующей инвестиционной политики с интенсификацией инновационной деятельности в целях стабильного развития экономики, реформирование материально-технической базы и вовлечение РФ в мировой рынок экспорта капитала.

Объем, динамика и структура иностранных инвестиций в Российской Федерации

Рейтинг индустрий по объему инвестиций в РФ возглавила сфера программного обеспечения для бизнеса (B2B Software) с результатом в \$41,3 млн (на 128% больше, чем в 2023 г.), сфера потребительских товаров и услуг привлекла \$19,8 млн инвестиций (рост 1625% год к году), медицина – \$19 млн (+74%), сфера туризма – \$15,6 млн, электронная торговля – \$13 млн (+850%), инвестиции в медиакомпании и компании, предоставляющие коммуникационные услуги, составили \$7,8 млн (+15%), в другие сферы объем инвестиций составил \$64,6 млн.

Рис. 1 демонстрирует, что наибольший интерес у иностранных инвесторов вызывает сфера разработки ПО (23%) и «другие сферы» (36%), в то время как медиакомпании и коммуникации занимают наименьшую долю (4%).



Рисунок 1. Структура ПИИ в Российской Федерации [4].

Объем сделок с российскими стартапами за рубежом в 2024г. составил \$3,3 млрд в количестве 46шт. Наибольшее финансирование получили стартапы, занимающиеся разработкой искусственного интеллекта.

На Рис. 2 отображен график динамики ПИИ с 2015 по 2023г.

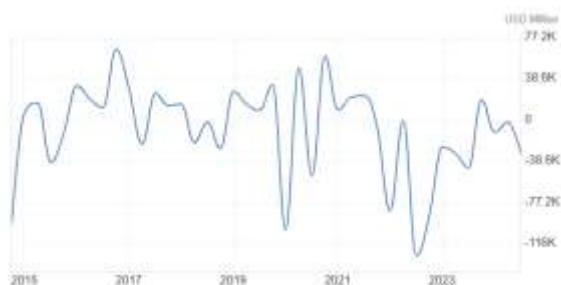


Рисунок 2. Динамика прямых иностранных инвестиций Российской Федерации [6].

В 2020г. объем прямых иностранных инвестиций в Россию сократился в четыре раза, до 8,6 млрд долларов, из которых 7,2 млрд направлено на российские проекты. Самый низкий уровень вложений был в 2015г., а рекордный – в 2013г. (70 млрд долларов).

В 2021г. инвестиции выросли до 30,7 млрд долларов, а в 2022 году – до 53 млрд (+22% к 2021г.). Лидерами по объему вложений стали Германия, Китай и Франция. США сократили свои проекты на 61%, на фоне чего доля европейских инвесторов выросла до 60%.

За последние восемь лет объем иностранных инвестиций снизился почти в семь раз. Несмотря на санкции и кризисы, Россия остается привлекательной для зарубежных инвесторов благодаря внутреннему рынку, квалифицированным кадрам и конкурентоспособным отраслям. Москва получает около половины всех вложений.

Роль и значение иностранных инвестиций для Российской Федерации

Иностранные инвестиции играют ключевую роль в развитии экономики России, способствуя внедрению технологий, созданию рабочих мест и повышению конкурентоспособности.

На Рис. 3 отражена взаимосвязь между объемом вложений в основной капитал, индексом промышленного производства и ВВП.

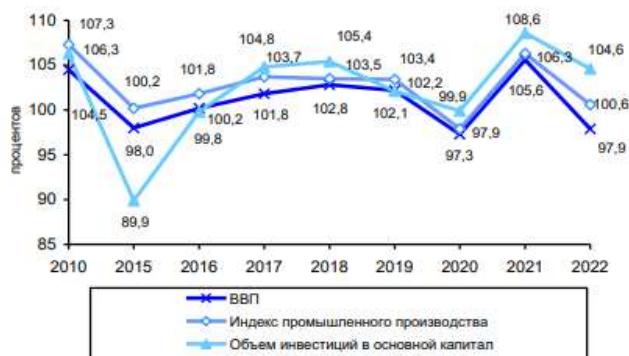


Рисунок 3. Динамика основных макроэкономических показателей [3].

Так, в период 2015–2016гг. снижение инвестиций до 89,9% привело к снижению индекса промышленного производства до 98% и ВВП – до 100,5%. Аналогичная тенденция наблюдается в период экономических кризисов, когда снижение притока иностранных инвестиций существенно ограничивает развитие производственной сферы.

Однако стабильный рост объема инвестиций, особенно в 2021г. (увеличение до 108,6%), привел к улучшению макроэкономической ситуации. В этот период индекс промышленного производства достиг 106,3%, а ВВП – 106,3%. Это подтверждает тесную взаимосвязь между инвестициями в основной капитал и общим экономическим развитием страны. Внедрение современных технологий, обеспечиваемое в рамках зарубежных финансовых вливаний, способствует улучшению производственных показателей и общему укреплению экономической структуры государства.

Стоит отметить, что привлечение иностранных инвестиций требует стабильных макроэкономической и институциональной сред. Это включает создание благоприятного инвестиционного климата, упрощение административных процедур для иностранных инвесторов, защита их прав и обеспечение прозрачности экономической политики.

Кроме того, важным аспектом является экспорт технологий и интеграция в мировую экономику через создание торговых и производственных цепочек. Хотя этот процесс долгосрочный, он способствует повышению уровня технологического развития страны, усилинию международного сотрудничества и диверсификации экономики.

Таким образом, иностранные инвестиции играют значимую роль в обеспечении экономического роста и устойчивости России [6].

Опыт для стран ЕАЭС

На Рис. 4 показаны объемы накопленных взаимных ПИИ стран ЕАЭС за 2015–2021гг., отражающие динамику инвестиционного взаимодействия.



Рисунок 4. Объемы накопленных взаимных ПИИ стран-членов ЕАЭС (млн долл. США, за 2015–2021 гг.) [7].

Казахстан и Россия занимают лидирующие позиции по объемам инвестиций (6,2 и 5,2 млн долл. США в 2021 г. соответственно), что объясняется масштабами их экономик. Беларусь (4,8 млн долл. США) и Армения (1,8 млн долл. США) демонстрируют более скромные показатели, обусловленные размерами рынков и инвестиционной инфраструктурой. Общий уровень инвестиций колебался из-за внутренних факторов и глобальных вызовов, включая пандемию.

Табл. 1 позволяет наглядно сравнить рост реального ВВП, прогнозы его изменения, динамику промышленного производства, индексы потребительских цен, а также темпы прироста взаимной торговли с ЕАЭС.

Таблица 1. Макроэкономические показатели по странам ЕАЭС и странам-наблюдателям [7].

Показатель	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизстан	Россия
Рост реального ВВП (предварительные данные)	14.2%	-4.7%	3.2%	7.0%	-2.1%
Прогнозы роста реального ВВП ВБ (от января 2023 г.)	10.8%	-6.2%	3.0%	5.5%	-3.5%
Промышленное производство	7.8%	-5.4%	1.1%	11.4%	-0.6%
Индекс потребительских цен	8.6%	15.2%	15.0%	13.9%	13.8%
Темпы прироста взаимной торговли с ЕАЭС	184.0%	38.0%	24.0%	82.0%	-1.0%

Фактические темпы роста ВВП 3-х стран-членов ЕАЭС превышают прогнозы Всемирного банка от января 2023г. (особенно велики различия для Армении и Киргизии). Реальные масштабы сокращения белорусской и российской экономик также меньше прогнозируемых значений международной организации.

Объемы производства в промышленности сократились только в России и Беларуси. По темпам отраслевого роста лидируют Кыргызстан и Армения. В России промышленное производство в январе–декабре 2022г. уменьшилось на 0,6%.

В январе–декабре 2022г. наиболее высокий уровень потребительской инфляции в ЕАЭС зафиксирован в Беларуси и Казахстане.

Темпы роста взаимной торговли существенно возросли для всех стран ЕАЭС, кроме России, что объясняется в том числе переориентацией торговых потоков в результате действия внешних ограничений. Наибольший рост зафиксирован для Армении и Кыргызстана.

Заключение

В заключение можно отметить, что прямые иностранные инвестиции (ПИИ) играют важную роль в экономическом развитии России, способствуя модернизации производства, внедрению новых технологий и созданию рабочих мест. Анализ объема, динамики и структуры ПИИ в России демонстрирует как потенциал, так и существующие вызовы в привлечении капитала. Опыт России может быть полезен для стран ЕАЭС, особенно в вопросах создания благоприятного инвестиционного климата, развития инфраструктуры и внедрения совместных инициатив для повышения инвестиционной привлекательности региона в целом. Сотрудничество стран ЕАЭС в этой сфере позволит усилить их экономическую интеграцию и устойчивое развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инвестиции в России // rosstat URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13238>
2. Квашнина И. Особенности регулирования в России прямых иностранных инвестиций // «Общество и экономика», № 10, 2020. СС. 85–97. Эл. копия доступна на сайте Elibrary. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44328935> (Дата обращения: 08.04.2024).
3. Мамедов Т.Н. Прямые иностранные инвестиции как фактор развития экономического сотрудничества стран СНГ в современных условиях / М.: ООО «Русайнс», 2024. 158с. ISBN 978-5-466-07476-5
4. Статистика внешнего сектора // cbr URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/_sector/di/
5. Кузьминых Л.К., Сороченко В.В. Оценка влияния иностранных инвестиций на экономический суверенитет России // «Вестник УМЦ», № 3 (44), 2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-inostranniyh-investitsiy-na-ekonomicheskiy-suverenitet-rossii> (Дата обращения: 02.04.2025).

6. Россия – Прямые иностранные капиталовложения // tradingeconomics URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/foreign-direct-investment> (Дата обращения: 04.04.2025).
7. Евразийская интеграция в цифрах: экономический мониторинг // eaeu.economy.gov URL: <https://eaeu.economy.gov.ru/> (Дата обращения: 11.04.2025).

TRENDS IN ATTRACTING AND USING FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN THE RUSSIAN ECONOMY: EXPERIENCE FOR THE EAEU COUNTRIES

A. Kuryumova

Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (SIU RANEPA).

ABSTRACT

The article provides a detailed analysis of the impact of foreign investment on Russia's economic sovereignty in a modern global economy where foreign investment plays a significant role. Studying this issue is especially important for understanding how these investments affect the country's economic independence. The study examined both the positive aspects and possible risks associated with foreign investment in the Russian economy.

The analysis included a study of the historical impact of foreign investments on Russia's economic sovereignty, an assessment of the volume of their inflows, as well as the development of proposals for the regulation and control of foreign investments. The main purpose of such measures is to minimize their potential negative impact on the sovereignty of the country while maximizing benefits.

The results obtained can become the basis for the formation of strategies aimed at effectively attracting and managing foreign investments in Russia, which will make it possible to rationally use their potential for economic development.

Keywords: investments, foreign direct investment, regional cooperation, economic integration.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Л.А. Манукян, И.Б. Петросян

Российско-Армянский (Славянский) университет

manleo2002@mail.ru, irina.petrosyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

В данной работе были рассмотрены основные подходы к макроэкономической политике. Были проанализированы взгляды на вмешательство государства в экономику с позиций разных экономических школ, выявлены как схожие концепции, так и альтернативные и совершенно уникальные взгляды на государственное вмешательство, предложенные различными школами и направлениями экономической науки. Уделено также внимание трансформации взглядов в условиях кризисов, также эволюции антикризисных инструментов, используемых в разные исторические периоды. В данной работе также подчеркивается, что современные вызовы требуют гибкого и комплексного подхода, что особенно ярко проявилось в период пандемии COVID-19, когда в Армении одновременно применялись как меры бюджетного стимулирования, так и элементы монетарной политики.

Ключевые слова: макроэкономическая политика, эволюция, теория, экономическая школа, кризис.

Введение

На протяжении многих лет экономики стран мира сталкиваются с кризисами, подвергаются экзогенным и эндогенным шокам. Финансовые кризисы, геополитические вызовы, эпидемии оказывают значительное влияние на деловые циклы, вынуждая государства применять различные подходы к регулированию.

Мировые кризисы и способы их преодоления стали предметом исследования еще в начале XXв. С тех пор подходы к макроэкономической политике претерпели значительные изменения. Некоторые школы продолжали развивать каноничные теории, в то время как другие выдвигали новые концепции, зачастую альтернативные, стремясь адаптировать макроэкономическую политику к меняющимся условиям.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что современные экономики продолжают сталкиваться с новыми вызовами, требующими адаптации инструментов макроэкономической политики. Финансовая нестабильность, торговые войны, глобальные эпидемии и технологические изменения создают не-

определенность, которая ставит перед правительствами задачу выработки эффективных мер реагирования. Изучение эволюции макроэкономических подходов и их эффективности в кризисные периоды позволяет лучше понимать механизмы антикризисного регулирования и разрабатывать более устойчивые стратегии экономической политики.

В условиях глобальных вызовов, когда экономика оказывается под давлением экзогенных и эндогенных шоков, особую роль в поддержании стабильности играют инструменты макроэкономической политики. Денежно-кредитная политика (ДКП) и налогово-бюджетная политика (НБП) являются краеугольными камнями этой системы. Однако их эффективность зависит не только от характера кризиса, но и от множества других факторов, таких как институциональные особенности и глобальные экономические условия.

Цель представляемого исследования – рассмотреть теоретические подходы к макроэкономической политике, их эволюцию, а также методологические аспекты применения в условиях экономических кризисов.

Материалы и методы

Методологической основой является изучение научной литературы. Проводится систематизация существующих подходов, а также выявляются ключевые концептуальные различия между ними. Особое внимание уделяется тому, как экономические кризисы влияли на трансформацию макроэкономических подходов, какие изменения в теоретических и методологических основах происходили под их воздействием, и как это отражалось на практике экономической политики.

Результаты

Макроэкономическая политика формировалась под влиянием различных экономических школ, которые предлагали свои подходы к регулированию экономики. Различные препятствия, в виде кризисов, вынуждали менять подходы, чтобы адаптироваться к новым условиям и последствиям. Рассматривая период XXв., можно проследить эволюцию подходов к макроэкономическому регулированию. Исторически развитие макроэкономической мысли прошло несколько основных этапов: от классических представлений о саморегулирующемся рынке до современных многофакторных моделей, учитывающих институциональные и глобальные изменения. Рассмотрим ключевые экономические школы, их подходы и влияние на формирование макроэкономической политики.

Классическая теория, которая сформировалась в конце XVIII – начале XIXв., предполагала экономический либерализм, который негативно оцени-

вал вмешательство государства в экономику. Классики считали, что цены, заработная плата и ставки являются гибкими и что рынки, как правило, регулируются, если им не мешает государственная политика. «Наиболее полно идеи экономического либерализма изложены в известном труде Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов», где сформулированы два главных положения предложенной концепции». Первое положение говорило о том, что экономика будет функционировать гораздо эффективнее, если исключить вмешательство государства. Второе положение гласило, что равновесие между спросом и предложением устанавливается за счет саморегуляции. В основе саморегулирования лежало понятие «невидимой руки» – личный интерес участников рынка, стремящихся к прибыли, выступал как движущая сила экономического развития. «Невидимая рука» представляла из себя некую цену, которая приводила к равновесию между спросом и предложением [1].

Важно также отметить Д. Рикардо, который продолжил «теорию абсолютных преимуществ» А. Смита и разработал «теорию сравнительных преимуществ». Также поддерживал идею о важности гибкости цен в процессе саморегуляции и идеи минимального вмешательства государства, считая, что рынок сам эффективно справляется с распределением ресурсов.

Эволюция классического подхода и изменение реалий способствовали возникновению неоклассического подхода. Экономисты-неоклассики были консервативны в своих взглядах и выступали против экономической политики, проводимой правительством.

Родоначальником неоклассического направления является А. Маршалл, автор труда «Принципы политической экономии». Именно он ввел в обиход термин «экономикс», подчеркнув тем самым свое понимание предмета экономической науки. По мнению Маршалла, термин «экономическая наука» точнее отражает суть дисциплины, поскольку она изучает экономические аспекты общественной жизни, мотивы деятельности людей и условия, в которых они принимают решения. Будучи прикладной наукой, она не может игнорировать практику, но при этом должна оставаться вне политического влияния и государственного вмешательства. Маршалл признавал, что идеи классиков сохранят свою ценность, однако подчеркивал необходимость их уточнения и переосмысливания в свете изменившихся реалий.

В отличие от классиков, которые были сосредоточены на поиске источника стоимости, Маршалл перевел вопрос в иную плоскость, предложив исследовать факторы, определяющие цену, их уровень и динамику. Основная идея заключалась в том, что необходимо сосредоточиться на изучении проблем взаимодействия спроса и предложения как сил, которые влияют на протекающие в рынке процессы. Маршалл предложил «компромиссную» теорию цены, которая заключается в изучении взаимодействия спроса и предложения как ключевых

факторов, которые влияют на динамику цен в рынке. В рамках теории Маршалл выделял два подхода. Согласно первому подходу, цена является результатом баланса спроса и предложения. Второй подход подразумевал формирование цены на основе издержек производства (затрат труда, капитала и пр.).

В ходе исследования побудительных мотивов хозяйственной деятельности было выявлено, что деньги измеряют интенсивность стимулов, которые побуждают человека к действию и принятию решения. Анализ поведения индивидов положен в основу «Принципов политической экономии» которые заложили основу. «Принципы политической экономии» стали основой неоклассической теории, сосредоточив внимание на механизме хозяйственной деятельности, который сначала исследуется на микроуровне, а затем на макроуровне [2].

Так же важно отметить, что отличительной чертой неоклассического подхода, помимо уточнения и переосмысления, являлось математическое моделирование, что было незнакомо представителям классической школы [3]. В качестве примера можно привести теорию равновесия Л. Вальраса, основанную на предположении о преобладании совершенной конкуренции как на товарном рынке, так и на рынке труда, где спрос и предложение на каждом из этих рынков равны.

Изменение в существующих макроэкономических подходах и появление новых школ зачастую связано с кризисными явлениями в экономике. Так, Кейнсианский подход появился как объяснение Великой депрессии 1930-х годов.

Кейнсианская экономика была основана в работе Джона Мейнарда Кейнса и положила начало макроэкономике как области исследований, отдельной от микроэкономики. Кейнсианцы сосредотачиваются на совокупном спросе как на ключевом факторе в таких вопросах, как безработица и деловой цикл. Кейнсианцы считали, что бизнес-цикл может управляться за счет активного вмешательства правительства с помощью фискальной политики, при которой правительства тратят больше в рецессии, чтобы стимулировать спрос, или меньше при расширении, чтобы уменьшить спрос. Поскольку Великая депрессия характеризовалась резким падением спроса, на что было предложено увеличить совокупные государственные расходы. Можно заявить, что это стало первым в истории экономики применением фискальной политики. Они также опирались на ДКП, при которой Центральный банк поощряет кредитование с более низкими процентными ставками или ограничивает его более высокими процентными ставками.

Кейнсианцы также считали, что определенная жесткость в системе, особенно жесткость цен и зарплат, препятствует правильной регуляции спроса и предложения. Жесткость номинальных величин ограничивает возможность адаптации рынка к изменениям в экономике, что может вызвать дисбаланс,

привести к росту инфляции и безработицы. Кейнсианцы считали, что в таком случае необходимо вмешательство государства.

Начиная с 1950-х годов, кейнсианская макроэкономика зарекомендовала себя как новая экономическая дисциплина. Она изучалась как в университетах, так и в государственных учреждениях, таких как центральные банки.

Неокейнсианский подход представлял собой продолжение мыслей Дж. Кейнса с акцентом на активную роль государства в регулировании. В числе американских последователей чаще всего упоминаются С. Харрис, Э. Хансен и др. По их мнению, для покрытия расходов государства, было целесообразно увеличить налоги с доходов населения, увеличить размеры государственного займа и выпуска денег. В отличие от принципа мультипликатора, предложенного Дж. Кейнсом, который гласил, что рост доходов сопровождается снижением роста инвестиций, по теории Э. Хансена был введен принцип акселератора, согласно которому в некоторых случаях рост доходов может стимулировать увеличение инвестиций. Некоторые виды оборудования, машин и механизмов имеют сравнительно длительный срок производства, и ожидание этого срока психологически влияет на расширение производства требуемого оборудования или машин в объемах, превышающих реальный спрос, а значит, растет и спрос на инвестиции.

В 1950гг. возникли неокейнсианские теории роста. Главными представителями являлись Евсей Домар и Роберт Харрод. Они были солидарны в том, что устойчивый экономический рост необходим для динамического равновесия экономики, при котором достигается полное использование ресурсов, также признали, что в долгосрочной перспективе должны сохраняться постоянными такие параметры, как доля сбережений в доходах и эффективность капиталовложений. Оба экономиста считали, что достижение стабильного роста возможно только через активное государственное вмешательство. Однако их модели различаются в позициях построения модели. Если модель Харрорда основывалась на равенстве инвестиций и сбережений, то модель Домара основывалась на равенстве денежного дохода и производственных мощностей. Вместе с тем они были едины в том, что инвестиции играют ключевую роль в росте доходов и производственных мощностей, что способствует увеличению занятости [4].

Объединяющим элементом для работ Р. Харрорда, Е. Домара, Э. Хансена, П. Самуэльсона и других представителей неокейнсианского подхода являлось стремление преодоления внутренних противоречий рыночной экономики путем конвергенции рыночных и государственных методов регулирования. Хоть и считалось, что активное государственное регулирование способствует достижению стабильного роста, но в то же время государство не должно подменять рыночные механизмы. Применяя соответствующие регуляторы, государство должно вести контроль за негативными результатами и прогнозировать

проведение мер по преодолению негативных последствий [5]. Школа монетаризма стала известной благодаря работам Милтона Фридмана. В 1970г. приобрела особую популярность по причине того, что кейнсианская идея начала давать сбои. Стимулирование экономического роста и роста уровня занятости приводили к ускорению роста цен и возникновению неуправляемой инфляции. Особенно остро это проявилось в странах Запада в середине 1970-х годов: уровень инфляции достиг двузначных значений – в Великобритании до 24%, в США – до 11%. Такие условия поставили под сомнение эффективность кейнсианской модели, ориентированной на рост совокупного спроса [2]. Теперь на первый план выдвинулась задача регулирования инфляции.

В данном контексте актуальной стала «количественная теория денег», лежащая в основе монетарного подхода. Фридман показал, что изменение денежной массы влияет на изменение名义ального дохода, которое сначала отражается на выпуске, а затем – на уровне цен. В краткосрочном периоде увеличение предложения денег главным образом оказывает влияние на выпуск, но в более длительной перспективе темпы роста денежных агрегатов определяют прежде всего уровень цен, что получило название «нейтральность денег» [6]. Центральное значение занимает контроль денежного обращения как основной инструмент макроэкономической политики. В случае резкого увеличения объема денежной массы в долгосрочном периоде увеличивался темп инфляции, в обратном случае происходило падение экономики. В связи с этим подчеркивалась важность плавного контроля денежной массы. В дискреционной налогово-бюджетной политике не было необходимости, так как она может подорвать экономическую активность, вытеснив частные инвестиции [7].

В то же время монетаристы не пренебрегали изучением эффектов фискальной политики. Они тоже считали, что недискреционная политика имеет влияние на выпуск и занятость. Монетаристы считали, что инфляционный эффект роста дефицита бюджета зависит от метода финансирования. При эмиссионном покрытии наблюдалось увеличение темпов инфляции, тогда как при привлечении заемных средств, за счет эффекта вытеснения, количество денег в экономике остается прежним, следовательно, и темп инфляции не меняется. При этом приоритет монетаристов все же отдавался денежно-кредитной политике [6].

В конце XXв. подходы к макроэкономической политике претерпевали изменения. Возникли новые подходы, такие как новая классическая школа, которые сделали акцент на рациональных ожиданиях, новая кейнсианская школа, которые продолжали идею важности государственного регулирования. Также, согласно утверждениям Грегори Менкью, государственная политика и другие события влияют на экономику в разных периодах. Поэтому курсы мак-

роэкономической политики должны затрагивать как краткосрочный (стабилизационная политика), так и долгосрочный (инфляция, экономический рост) периоды [7].

Но все же одним из современных течений в исследовании экономики является институционализм. В основе данной теории лежит термин «институт», который представляет с собой систему устойчивых отношений, регулирующих совместные взаимодействия индивидов на основе норм и правил. В контексте рыночной экономики институтом является относительно устойчивое отражение комплекса экономических, социальных отношений, проявляющихся в виде деятельности институциональных организаций. Институциональная теория предлагает большее совершенствование рыночной экономики посредством косвенного влияния государственного вмешательства на институциональную структуру, чем через прямое влияние правительства. Сторонники данной теории, Р. Коуз, Д. Норд, О. Уильямсон и др. поддерживают активное участие государства в экономике, но их идея немного отличалась от кейнсианской концепции. Они считают, что задачей государства больше является создание институциональных механизмов стимулирования конкуренции и увеличения прибыли, чем стимулирование совокупного спроса с помощью экспансионистской политики. Главный объект исследования – не влияние монетарной, фискальной политики, а сам процесс принятия правительственные решений [5].

На пути развития стояли крупные экономические кризисы, которые способствовали эволюции подходов и рассмотрению альтернативных концепций. Если рассматривать современные кризисы, то можно заметить, что для преодоления последствий кризисов комбинированно используются несколько подходов. В качестве примера можно привести пандемию COVID-19.

Во время кризиса, вызванного пандемией, страны, включая Армению, были вынуждены адаптировать экономическую политику к реалиям, сочетая разные подходы. Опираясь на кейнсианский подход, в условиях экономического спада государство должно было вмешаться, увеличивая государственные расходы. Армянское правительство проводило стимулирующую фискальную политику. Была представлена программа мер социально-экономической помощи на сумму в 150 млрд драмов. 30 млрд выделялось на поддержку бизнеса, 30 млрд – на социальную помощь, 80 млрд – на программы, направленные на восстановление экономики и долгосрочное развитие, 10 млрд. – на резервные фонды для необходимых перераспределений [8].

Наряду с применением кейнсианского подхода, в экономической политике Армении использовались и элементы монетаристских идей. В 2020г. Центральный банк посредством снижения процентной ставки реализовывал политику «дешевых денег» [9], которая способствовала увеличению денеж-

ной массы и повышению ликвидности в экономике. Эти меры были направлены на стимулирование экономической активности, восстановление экономического роста после спада, вызванного пандемией.

Заключение

В рамках исследования были рассмотрены теоретические подходы макроэкономической политики. Были выявлены как схожие концепции, так и альтернативные и совершенно уникальные взгляды на государственное вмешательство, предложенные различными школами и течениями.

Основными факторами эволюции этих подходов являются не только субъективные взгляды ученых-экономистов на макроэкономику и роль государства в экономике, но и мировые кризисы, которые влияли на развитие подходов. В условиях экономических потрясений становится очевидной необходимость пересмотра существующих концепций. В ходе исследования были затронуты кризисы, которые способствовали пересмотру подходов, а также на примере современного кризиса было продемонстрировано комбинированное применение подходов в целях преодоления негативных последствий. Такое сочетание обеспечивает гибкость макроэкономической политики и способствует выработке более эффективных решений.

Подходы к макроэкономической политике постоянно развиваются и эволюционируют, в будущем можно ожидать появления более современных и комплексных теорий, способных учитывать новые вызовы, возникающие вследствие экономических потрясений. Однако, по мнению автора, не существует универсального подхода, способного работать в любых условиях. Следовательно, ключевым остается гибкий и прагматичный подход к макроэкономической политике, основанный на сочетании теоретических знаний и практического опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горин В.С., Савченко-Бельский В.Ю., Степанов А.А., Мальцева М.В., Мальцева М.В. Эволюция научных взглядов на роль государства в регулировании рынка / «Инновации и инвестиции», № 11, 2017.
2. Бартенев С.А. История Экономических Учений / Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Магистр: ИНФРА-М», 2013.
3. Каламанова Е.Н. Этапы развития концепций государственного регулирования в экономике / «Спецвыпуск ТСomm», август, 2009.
4. Ядгаров Я.С. История экономических учений / Учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М.: «ИНФРА-М», 2009.
5. Усманова Т.Дж. Теоретические подходы к формированию и проведению макроэкономической политики / «Вестник Таджикского Национального университета» (научный журнал), Ч. 1. Душанбе: «СИНО», 2014.
6. Остапенко В.М. Эволюция теории стабилизационной политики в макроэкономическом мейнстриме / «Проблемы современной экономики», 2013.

7. *Петросян И.Б., Папян З.К.* Контрциклическая и проциклическая экономическая политика: теоретический подход / «Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета», № 2, 2024.
8. *Варданян К.Дж., Авагян Г.А., Тигранян В.И., Карапетян Н.Н.* Антикризисная макроэкономическая политика и госдолг Республики Армения в условиях эпидемии COVID-19” / Сборник науч. трудов XI Международной научно-практической конференции. Белгород, 2021.
9. *Петросян И.Б., Ашотян С.С.* Особенности денежно-кредитной политики РА в период кризисов / Сборник науч. трудов XV Международной научно-практической конференции. Белгород, 2021.
10. *Атемова А.З.* Великая депрессия и теория Кейнса / Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки», № 5 (44), 2020.
11. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. Нью-Йорк: Харкорт Брейс Йованович, 1964.
12. *Olesen F.* Macroeconomics – developments and modern trends / “Journal of Behavioural Economics and Social Systems”, Vol. 4, № 1, 2022.
13. *Арсаханова З.А.* Краткая история экономических учений / Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral», № 1, 2018.
14. *Найденова Е.М.* Рузельт, Кейнс, Великая депрессия / “Terra economicus”, том 11, № 4, 2013.

BASIC APPROACHES TO MACROECONOMIC POLICY: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

L. Manukyan, I. Petrosyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business

ABSTRACT

This paper examines the main approaches to macroeconomic policy. It reflects views on government intervention in the economy from the perspective of different economic schools. Both similar concepts and alternative and completely unique views on government intervention proposed by different schools and movements were identified. Attention was also paid to the transformation of views in times of crisis, as well as the evolution of anti-crisis instruments used in different historical periods. This paper also emphasizes that modern challenges require a flexible and comprehensive approach, which was especially evident during the COVID-19 pandemic, when both budget stimulus measures and elements of monetary policy were simultaneously applied in Armenia.

Keywords: macroeconomic policy; evolution; theory; economic school; crisis.

**ՍՈՅԻԱԼ-ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ԵՎ ԱՇԽԱՐՀԱՔԱՂԱՔԱԿԱՆ
ԳՈՐԾՈՒՆԵՐԻ ԱԶԴԵՑՈՒԹՅՈՒՆԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ
ԱՂՔԱՏՈՒԹՅԱՆ ՄԱԿԱՐԴԱԿԻ ՎՐԱ, ՀԱՏԿԱՊԵՍ
ՍԱՀՄԱՆԱՄԵՐՁ ՇՐՋԱՆՆԵՐՈՒՄ**

Ս. Նազարյան

*Ուուս-Հայկական (Սլավոնական) համալսարան
Sonanazaryan38@gmail.com*

ՎՄՓՈՓՈՒՄ

«Գալուստ Գյուլբենկյան» իշխանադրամի կողմից ֆինանսավորվող հայագիտության վերաբերյալ կարճաժամկետ դրամաշնորհային ծրագրի շրջանակներում իրականացվել է «Սոցիալ-տնտեսական և աշխարհաքարարական գործոնների ազդեցությունը Հայաստանում աղքատության մակարդակի վրա, հատկապես սահմանամերձ շրջաններում» հետազոտությունը:

Հայաստանի սահմանամերձ շրջաններում աղքատությունը պայմանավորված է սոցիալ-տնտեսական դժվարություններով և աշխարհաքարարական անորոշություններով: Սահմանամերձ գոտիների բնակչիները հաճախ կանգնում են ենթակառուցվածքների պակասի, ծառայությունների սահմանափակ հասանելիության և անվտանգության հետ կապված խնդիրների առաջ: Վիճակագրական տվյալներն ընդգծում են, որ հատկապես զյուղական բնակչությունն է առավել խոցելի: Աղքատության խորքային պատճառների վերլուծությունը հնարավորություն է տալիս մշակել փաստարկված և տեղայնացված լուծումներ՝ ուղղված կայուն զարգացման ապահովմանը:

Հիմնարքառեր՝ աղքատություն, սահմանամերձ շրջաններ, սոցիալ-տնտեսական գործոններ, աշխարհաքարարական գործոններ, գործազրկություն, կրթություն, առողջապահություն, ենթակառուցվածքներ, խոցելիություն, տեղայնացված քաղաքականություն:

Ներածություն

Հայաստանի սահմանամերձ շրջաններում աղքատությունը մեծ խնդիր է, որը պայմանավորված է ինչպես սոցիալ-տնտեսական մարտահրավերներով, այնպես էլ աշխարհաքարարական գործոններով: Սահմանամերձ գոտիներում բնակվող բնակչությունը հաճախ բախվում է բազմաթիվ խնդիրների տնտեսական մեկուսացումից, հիմնական ծառայությունների սահմանափակ հասանելիությունից կամ հաճախ անհասանելիությունից, ինչպես նաև սահմանային կոնֆլիկտների մշտապես

ապակայունացնող ազդեցությունից: Այստեղ աղքատության հաղթահարումը կարևոր նշանակություն ունի ազգային զարգացման, կայունության ամրապնդման և երկրում հավասապես բաշխված աճի ապահովման համար:

Համաձայն Միջազգային բանկի տվյալների 2022 թվականին Հայաստանի Հանրապետության աղքատության ընդհանուր մակարդակը կազմել է մոտ 24.8%, իսկ գյուղական տարածքներում այն հասել է 29%-ի, ինչը արտացոլում է տնտեսական հնարավորությունների և հիմնական ծառայությունների սահմանափակ հասանելիությունը: Ավելին, ծայրահեղ աղքատությունը, չնայած համեմատաբար ցածր՝ 1.2%, շարունակում է մեծ ազդեցություն ունենալ հատկապես խոցելի խմբերի վրա, մասնավորապես՝ Հայաստանի սահմանամերձ գոտիներում [1]: Հիմնական մարտահրավերներն ընդգրկում են սահմանափակ ենթակառուցվածքները, կրթության և առողջապահության հասանելիության խնդիրները, ինչպես նաև աշխարհաքաղաքական լարվածությունների հետևանքով առաջացած խոցելիությունը: Բնակչության հետ ունեցած տարրեր հարցագրույցների արդյունքում պարզվել է, որ ընտանիքների 11%-ը հայտնել է բնակարանի հետ կապված խնդիրների առկայության մասին, իսկ 2.3%-ը դժվարություններ ունի երեխաներին բավարար կրթություն ապահովելու գործում:

Այս հետազոտության նպատակն է բացահայտել, թե ինչու են մարդիկ ապրում աղքատության մեջ Հայաստանի սահմանամերձ շրջաններում, ուսումնասիրել Հայաստանի սահմանամերձ տարածքներում աղքատության հիմնական պատճառները՝ կենտրոնանալով սոցիալ-տնտեսական պայմանների և աշխարհաքաղաքական իրողությունների փոխազդեցության վրա: Բացահայտելով աղքատության խորքային պատճառները և գնահատելով նախկինում փորձարկված քաղաքականությունները (անկախ դրանց հաջողությունից), կարող ենք առաջարկել իրատեսական և օգտակար գաղափարներ, որոնք կիմնավեն փաստերի վրա և կհամապատասխանեն տեղական պայմաններին ու աղքատ բնակչության կարիքներին:

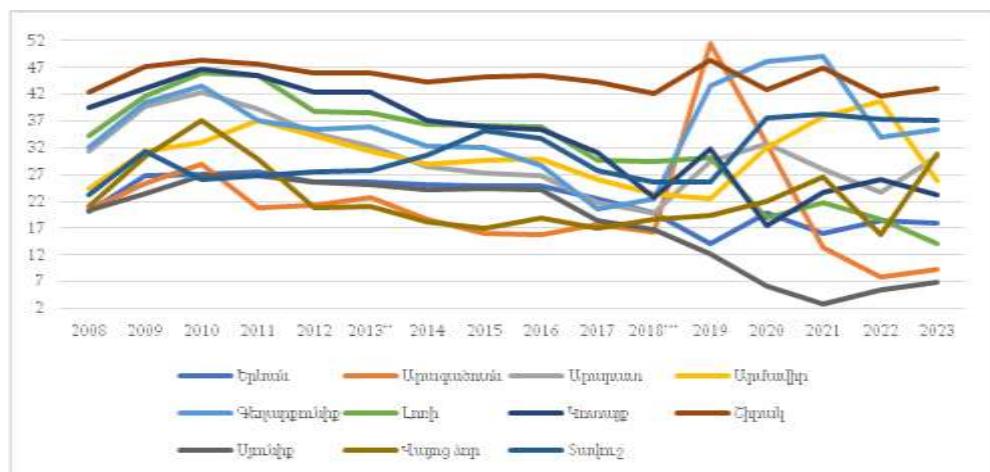
Սոցիալ-տնտեսական գործոնների ազդեցությունը աղքատության վրա

Հայաստանի սահմանամերձ շրջաններում աղքատության բարձր մակարդակը մեծապես պայմանավորված է սոցիալ-տնտեսական գործուներով, ինչպիսիք են՝ աշխատանքային շուկայի սահմանափակումները, գյուղատնտեսության վրա հիմնված եկամուտները և կրթական ու

առողջապահական ծառայությունների հասանելիության սահմանափակումները: Գյուղական բնակավայրերում պշխատատեղերի սակավությունը ստիպում է բնակիչներին տեղափոխվել քաղաքներ կամ արտագաղթել, ինչը խորացնում է համայնքների տնտեսական անկայունությունը: *Այս գլուխը մանրամասն ուսումնասիրում է այս գործոնների ազդեցությունը աղքատության մակարդակի վրա՝ հիմնվելով վիճակագրական տվյալների և բնակիչների կարծիքների վրա:*

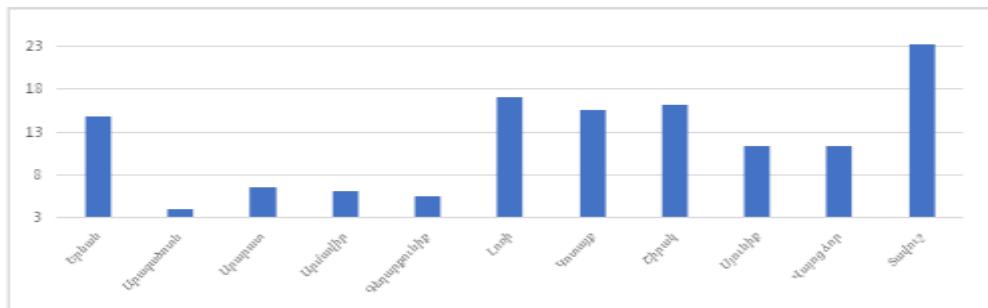
Աղքատության պատճառների և հետևանքների ուսումնասիրության համար իրականացվել է ՀՀ տարբեր տնտեսական և սոցիալական ցուցանիշների ուսումնասիրություն:

Առաջին հերթին անդրադարձով աղքատության ցուցանիշին Հայաստանի տարբեր շրջաններում, նշենք, որ այդ ցուցանիշը էապես տարբերվում է ՀՀ մայրաքաղաքում, և հատկապես մարզերում: Համաձայն ՀՀ վիճակագրական կոմիտեի տվյալների Հայաստանի Հանրապետության տարբեր մարզերում աղքատության մակարդակը տատանվում է տարեցտարի:



(Արցախի Հանրապետությունից դեպի ՀՀ տարբեր մարզեր), միջպետական միզգրացիայով (ՌԴ և այլ երկրներ): Աղքատության վրա ազդող կարևորագույն գործուներից է մասնակցությունն աշխատանքի շուկայում: Հատկապես աշխատանքի բացակայության պարագայում մեծանում է աղքատ կամ ծայրահետ աղքատ լինելու հավանականությունը:

Համաձայն ՀՀ վիճակագրական կոմիտեի գործազրկության պատճառները զյուղական և քաղաքային համայնքներում էապես տարբերվում են: Գյուղական համայնքում պատմականորեն գերակշռում է ժամանակավոր գործունեության դադար կատեգորիան, մինչդեռ քաղաքային համայնքում գերակշռող պատճառը աշխատանքից ազատում/աշխատատեղերի կրճատում/կատեգորիան, զյուղական համայնքերում գործազրկության պատճառը հիմնականում հանդիսանում է զյուղատնտեսական գործունեության կրճատումը [2.ա.]:

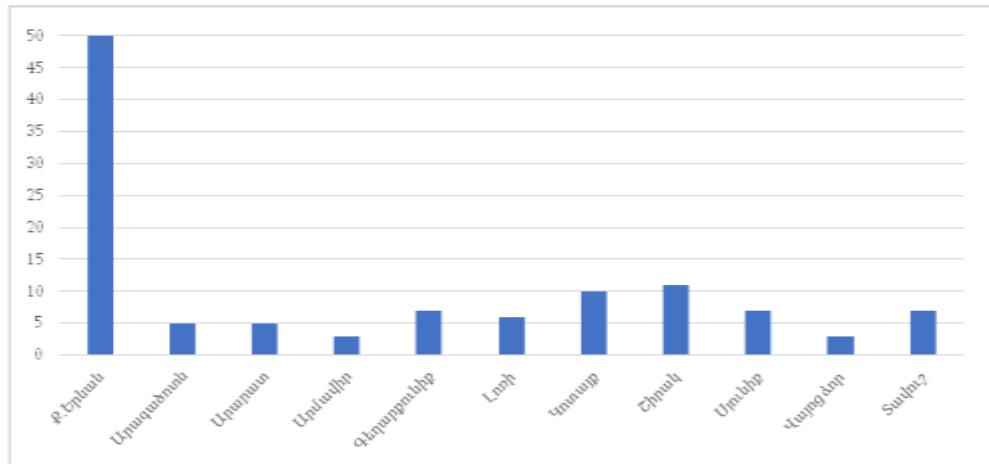


Գծապատկեր 1. Գործազրկության մակարդակը 2023թ.՝ ըստ ՀՀ մարզերի և ք. Երևանի:

Համաձայն ՀՀ վիճակագրական կոմիտեի տվյալների, ամենաբարձր գործազրկությունը գրանցված է Տավուշի մարզում, որտեղ գրանցված գործազրկության մակարդակը կազմում է 23,3%, այնուհետև Լոռու, Շիրակի, Կոտայքի մարզերում համապատասխանաբար 17,1%, 16.1%, 15.6%. [2.բ.]:

Հաջորդ ցուցանիշը, որը կարող է ներկայացնել աղքատության մակարդակը, կարելի է համարել կենսաթոշակների չափը ըստ սպառողական ծախսերի տնային տնտեսության մեկ շնչի հաշվով: Ըստ տվյալների, եթե չենք դիտարկում Երևանը, քանի որ ամենաշատ թոշակառուները և ամենաբարձր միջին թոշակի չափը Երևանում է, մարզերում ծախսերը տնտեսության մեկ շնչի հաշվով հիմնականում գերազանցում են միջին թոշակի չափը: Ծախսերը միջինում գերազանցում են թոշակի միջին չափը 6,4%-15,1% [2.ս.]:

Հաջորդ ցուցանիշը, որը բնորոշում է բնակության պայմանները կարելի է համարել կրթությունը: Ըստ տվյալների Հայաստանի մարզերի ուսանողների քանակը մարզերում և Երևանում ահռելի տարրերություն կա, Երևանին բաժին է հասնում ուսանողների 87,27%, ամենացածր ցուցանիշը 2023թ. դրությամբ Վայոց ձորին է բաժին ընկնում 0,19%, այնուհետև Գեղարքունիքի մարզն է 0,99% ցուցանիշով, Սյունիքը՝ 1,73%, Տվուշը՝ 1,9% ցուցանիշներով:



Գծապատկեր 3. ՀՀ-ում հիվանդանոցների քանակը ըստ մարզերի,
2023թ.:

Անդրադառնալով առողջապահության ցուցանիշներին, հարկ է համարել նշել, որ կենտրոնացումը մայրաքաղաքում շատ ակնհայտ է: Այսպիսով, բուժհաստատությունների ընդհանուր քանակի 48,8% բաժին է հասնում Երևան քաղաքին 2023թ. դրությամբ: Ամենաքիչ քանակությամբ հիվանդանոցները (մարզում թվով 3 հիվանդանոց 2,4%) գտնվում են Վայոց ձորում և Արմավիրում: Մյուս մարզերում ցուցանիշները տատանվում են 4-8,8% ընդհանուր հանրապետության մակարդակով: Այս ցուցանիշը նույնպես խոսում է մարզերում և հատկապես սահմանամերձ գոտիներում կենսական կարևոր ինստիտուտների բացակայության, և այդպիսով կյարի պայմանների դժվարության մասին:

Բնակության պայմանների և աղքատության ընկալումը ՀՀ սահմանամերձ գոտիներում

Աղքատության մակարդակի ուսումնասիրությունը կատարվել է նաև հարցազրույցների միջոցով, պարզելու բնակիչների ընկալումը ՀՀ սահմանամերձ գոտիներում աղքատության մակարդակի մասով: Այսպիսով Տավուշի մարզի սահմանամերձ գոտիների բնակիչների 37,5% աշխատում է սեզոնային աշխատանքով՝ գյուղատնտեսությամբ, և միջին ամսական աշխատավարձը կազմում է 50,000–100,000 ՀՀ դրամ, ինչն ավելի քիչ է քան Տավուշի մարզում միջին աշխատավարձը՝ 2021թ. դրությամբ 125,896 ՀՀ դրամ:

Անդրադառնալով բնակության պայմաններին, բնակիչները հիմնական բնակության պայմանների հիմնական խնդիրներին են դասել Էլեկտրաէներգիայի և ջրի մատակարարման անջատումներ/խնդիրներ, և տարածքի վտանգավոր գոտի լինելու հանգամանքը: Ինչ վերաբերում է աշխատաշուկայի զարգացված լինելուն, բնակիչների եկամտի հիմնական աղբյուրն է հանդիսանում գյուղատնտեսությունը, և աշխատանքի ընտրության հնարավորությունը սահմանափակ է:

Աղքատության մասին վկայող մյուս ցուցանիշը կրթությունն է, որի մասով բնակիչների հիմնական խնդիրներն են ուսուցիչների պակաս, միջնակարգ կրթությունից հետո ուսումը շարունակելու դժվարություն: Առողջապահական ծառայությունների անհասանելի լինելու մասով հիմնական խնդիրները կենտրոնանում են շտապ օգնության անհասանելի լինելու և դեղորայքի պակասի մեջ:

Եզրակացություն

Ամփոփելով Հայաստանի Հանրապետության սահմանամերձ շրջաններում աղքատության հիմնական պատճառների ուսումնասիրությունը, նշենք, որ հիմնական խնդիրները ներառում են՝

- Սոցիալ-տնտեսական գործոնները՝ աշխատաշուկայի սահմանափակումներ, գյուղատնտեսության վրա հիմնված տնտեսություն, կրթական ու առողջապահական ծառայությունների անհասանելիություն:

- Աշխարհաքաղաքական գործոնները՝ սահմանային լարվածություն, անվտանգային անորոշություն, ինչը խաթարում է տնտեսական զարգացման հնարավորությունները:

Բնակչության կարծիքը աղքատության մակարդակի մասով ցույց է տալիս, որ բնակիչները բախվում են բնակարանի և աշխատանքի խնդիրներին, կրթական ու առողջապահական սահմանափակումներին:

Վիճակագրական տվյալներ ցույց են տալիս, որ աղքատության մակարդակը զգալիորեն տարբերվում է Հայաստանի տարբեր մարզերում, իսկ աշխատանքային անկայունությունը մեծացնում է սոցիալական անապահովությունը:

Հիմք ընդունելով այս տվյալները, անհրաժեշտ է զարգացնել նպատակային քաղաքականություն, որը միջամտեր եռապետաստանի զյուղական համայնքների զարգացմանը, կրթական ու առողջապահական ծառայությունների բարելավմանը և անվտանգության ապահովմանը՝ բնակչության կենսամակարդակի բարձրացման համար:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. World Bank. “Macro Poverty Outlook for Armenia: (English).” (MPO) Washington, D.C.: World Bank Group. April 2024.
2. Հայաստանի Հանրապետության վիճակագրական կոմիտե.
 - a. <https://www.armstat.am/am/>
 - b. <https://statbank.armstat.am/pxweb/hy/ArmStatBank/?rxid=9ba7b0d1-2ff8-40fa-a309-fae01ea885bb>
 - c. <https://statbank.armstat.am/pxweb/hy/ArmStatBank/?rxid=9ba7b0d1-2ff8-40fa-a309-fae01ea885bb>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ В АРМЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ)

C. Назарян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Sonanazaryan38@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Бедность в приграничных районах Армении обусловлена социально-экономическими трудностями и геополитической нестабильностью. Жители этих регионов часто сталкиваются с нехваткой инфраструктуры, ограниченной доступностью базовых услуг и проблемами безопасности. Статистические данные показывают, что особенно уязвимыми являются сельские районы. Анализ коренных причин бедности позволяет разработать обоснованные и локализованные решения, направленные на устойчивое развитие.

Ключевые слова: бедность, приграничные районы, социально-экономические факторы, геополитические факторы, безработица, инфраструктура, доступ к образованию и здравоохранению.

**SOCIO-ECONOMIC AND GEOPOLITICAL FACTORS
AFFECTING POVERTY LEVELS IN ARMENIA
(FOCUS ON BORDER REGIONS)**

S. Nazaryan
Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

Poverty in Armenia's border regions is driven by socio-economic hardships and geopolitical instability. Residents of these areas often face a lack of infrastructure, limited access to essential services, and security-related challenges. Statistical data indicate that rural communities are particularly vulnerable. Identifying the root causes of poverty enables the development of evidence-based and localized solutions aimed at promoting sustainable development.

Keywords: poverty, border regions, socio-economic factors, geopolitical factors, unemployment, infrastructure, access to education and healthcare.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРУДА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

К.Т. Пирвэли

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли
pirveli3chris@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется воздействие искусственного интеллекта (ИИ) на рынок труда, анализируются вызовы и перспективы цифровой трансформации. Предложена модель оценки влияния ИИ на занятость и валидирована нейроадаптивная система профессиональной трансформации (NeuroLabor). Рассмотрены вопросы автоматизации рабочих мест, трансформации компетенций и необходимость разработки адаптивных стратегий. Представлены данные о росте числа вакансий, связанных с ИИ, увеличении производительности и изменении структуры компетенций. Особое внимание уделено этическим аспектам применения ИИ. Сделан вывод о необходимости реализации комплексного подхода в отношении адаптации рынка к цифровой трансформации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, рынок труда, автоматизация, цифровая трансформация, социальные издержки.

Введение

В условиях современной экономики, характеризующейся экспоненциальным ростом вычислительных мощностей и расширением возможностей искусственного интеллекта (ИИ), особую актуальность приобретают вопросы, связанные с воздействием данных технологий на структуру и динамику рынка труда. Анализ научной литературы последних лет свидетельствует о возрастающем интересе к проблематике автоматизации рабочих мест, трансформации профессиональных компетенций и необходимости разработки адаптивных стратегий для смягчения негативных социальных последствий технологических изменений.

Однако, несмотря на значительное количество исследований, посвященных отдельным аспектам влияния ИИ на рынок труда, в настоящее время отсутствует комплексный подход, позволяющий оценить совокупное воздействие данных технологий с учетом как экономических, так и социальных факторов. Существующие модели, как правило, ориентированы на количественную оценку сокращения рабочих мест или изменения спроса на отдельные профессиональные навыки, в то время как вопросы, связанные с социальной адаптацией работников, переобучением и формированием новых компетенций, остаются недостаточно изученными.

В этой связи целью настоящего исследования является анализ влияния искусственного интеллекта на развитие рынка труда в условиях цифровой трансформации экономики. Разработка комплексной модели оценки совокупного воздействия внедрения технологий ИИ на рынок труда, а также валидация нейроадаптивной системы профессиональной трансформации (NeuroLabor) для управления адаптацией работников к изменяющимся требованиям рынка труда в данном аспекте являются ключевыми задачами исследования.

Искусственный интеллект оказывает существенное влияние на трансформацию современного рынка труда. Согласно данным, представленным во Всемирном экономическом форуме в отчете «Future of Jobs Report 2025», к 2030г. ожидается сокращение текущих вакансий и специальностей на 22% от текущего значения. Развитие ИИ также предполагает создание новых рабочих мест и возможностей, в частности, преодоление барьера, связанного с нехваткой специалистов из-за отсутствия соответствующих вакансий, а 8% рабочей силы будет перенаправлено в такие сферы, как разработка алгоритмов, анализ данных и управление технологиями [1]. Учитывая данные тенденции, адаптация со стороны работников и работодателей становится необходимостью.

Внедрение ИИ в российских компаниях демонстрирует значительный прогресс. По данным аналитического отчета, опубликованного Национальным порталом ИИ России в 2023г., около 30% предприятий уже внедрили ИИ-решения, позволяющие автоматизировать до 40% рутинных задач [2]. Этот процесс неминуемо влечет за собой структурные изменения на рынке труда. В частности, в секторах с относительно невысоким уровнем цифровой грамотности, таких как розничная торговля и логистика [3], наблюдается снижение общей занятости населения, что является прямым следствием автоматизации ряда бизнес-процессов. Вместе с тем, возрастает потребность в высококвалифицированных специалистах в области машинного обучения и анализа больших данных. Спрос на этих экспертов увеличился на 25% за последние два года, что указывает на необходимость пересмотра образовательных программ и повышения квалификации действующих специалистов. В связи с этим становится очевидной необходимость разработки новых подходов к анализу эффективности внедрения искусственного интеллекта, которые позволяли бы учитывать не только экономические, но и социальные последствия автоматизации. Такой интегративный взгляд обеспечивает более полное понимание трансформационных процессов на рынке труда и способствует принятию сбалансированных управленческих решений.

Одним из таких подходов является модель оценки ROI (Return on Investment) внедрения ИИ с учетом социальных издержек. Модель представляет собой инновационный методологический подход к комплексной оценке эффективности внедрения технологий искусственного интеллекта, учитывающий не

только прямые экономические эффекты, но и социальные последствия автоматизации трудовых процессов. Традиционные модели оценки окупаемости инвестиций в ИИ фокусируются преимущественно на финансовых показателях, игнорируя социальные аспекты технологической трансформации, что приводит к неполному пониманию совокупного эффекта внедрения ИИ в производственные и управленческие процессы.

Как отмечают исследователи, «расчет ROI для генеративного ИИ должен учитывать не только прямые финансовые выгоды, но и риски» [6], включая различные потенциальные издержки. Особенно актуальным становится учет таких рисков в контексте трансформации рынка труда, где внедрение ИИ может привести к значительным структурным изменениям. Для более точной и комплексной оценки влияния ИИ на рынок труда необходимо учитывать не только экономические выгоды, но и потенциальные социальные издержки. В этой связи предлагается математическая формализация модели, позволяющая учесть все ключевые факторы [6]:

$$ROI_{social} = \frac{(\text{Экономия}_\text{труда} - \text{Затраты}_\text{переобучение} - \text{Социальные}_\text{издержки})}{\text{Инвестиции}_\text{ИИ}} * 100\% \quad (1)$$

Компонент социальных издержек определяется как:

$$\text{Социальные издержки} = \sum_{i=1}^n (\Psi_i * C_{si} * W_i) \quad (2)$$

где:

Ψ_{si} – вероятность возникновения i -го социального риска (от 0 до 1),

C_{si} – стоимостная оценка i -го социального риска (в денежном выражении),

W_i – весовой коэффициент значимости i -го риска конкретной отрасли.

Представленная модель позволяет автоматизировать проектные процессы, связанные с внедрением ИИ внутри организации и оценить экономические и социальные последствия такого решения. В дальнейшем выявленные социальные риски и их количественная оценка позволяют разрабатывать целенаправленные программы для смягчения негативных последствий автоматизации, а также планировать ресурсы для персонала.

Согласно данным Всемирного экономического форума (ВЭФ), к 2030г. до 39% ключевых навыков, требуемых от работников [1], [3], утратят свою актуальность (ВЭФ, 2023). Это обуславливает необходимость активного участия образовательных учреждений и корпоративных структур в разработке специализированных программ обучения, ориентированных на формирование новых компетенций, востребованных в цифровой экономике. В Российской Федерации подобные инициативы реализуются посредством образовательных

платформ, таких как «СберУниверситет» и «Яндекс.Практикум», предлагающих курсы и программы, направленные на приобретение навыков работы с инструментами искусственного интеллекта.

Для обеспечения эффективной адаптации рабочей силы к условиям цифровой экономики необходимо не только констатировать факт устаревания навыков, но и разработать механизмы количественной оценки изменений в структуре компетенций. В рамках системы NeuroLabor предлагается алгоритм динамического пересчета стоимости человеческого капитала, который позволяет оценить влияние автоматизации на ценность различных профессиональных навыков.

Представленная система, включающая трехуровневую модель, является системным аналитическим инструментом для комплексной оценки воздействия технологий искусственного интеллекта на структуру занятости и профессиональные функции, охватывая три взаимосвязанных уровня анализа. На микроуровне оценивается трансформация профессиональных задач и компетенций для выявления степени автоматизируемости и изменения содержания труда на уровне отдельных должностей. Мезоуровень направлен на моделирование перераспределения трудовых ресурсов между отраслями экономики для определения секторов с высоким потенциалом роста и подверженных рискам сокращения занятости вследствие внедрения ИИ. Макроуровень обеспечивает оценку масштабных структурных изменений в экономике, включая влияние технологической трансформации на общие показатели занятости и экономического развития.

В 2018г. в Сбербанке были проведены первые апробации ИИ, и начато его активное внедрение в операционные процессы [4]. Для демонстрации метода использовались приближенные данные, что обусловлено конфиденциальностью информации и отсутствием ее публикаций в открытом доступе.

Рассмотрим следующие исходные данные:

- инвестиции в проект = 4300 млн рублей;
- экономический эффект = 4100 млн рублей в год;
- затраты на переобучение = 395 млн рублей.

Показатели, учитываемые при расчете социальных издержек, представлены в Табл. 1.

Таблица 3. Показатели социальных издержек.

Социальный риск	Вероятность (Psi)	Стоимостная оценка (Cs _i), млн руб.	Весовой коэффициент (Wi)	Итого, млн руб.
Сокращение персонала и выплата компенсаций	0,85	680	0,4	231,2

Социальный риск	Вероятность (Psi)	Стоимостная оценка (Csi), млн руб.	Весовой коэффициент (Wi)	Итого, млн руб.
Снижение мотивации оставшихся сотрудников	0,65	320	0,3	62,4
Проблемы с адаптацией клиентов к новой системе	0,50	240	0,2	24,0
Риски ошибок ИИ на начальном этапе	0,30	580	0,1	17,4

Итого социальные издержки составят: $231,2 + 62,4 + 24,0 + 17,4 = 335$ млн рублей.

Таким образом:

$$\text{ROI}_{\text{social}} = \frac{4100 - 395 - 335}{4300} \times 100\% = \frac{3370}{4300} \times 100\% \approx 78,4\%$$

Результаты показывают, что в первый год банк вернул около 78% от вложенных средств, с учетом социальных издержек. В долгосрочной перспективе (3–5 лет) ROI значительно вырастет, поскольку большинство затрат на переобучение и социальные издержки были единовременными, а эффект от автоматизации – постоянным. По итогам 3 лет эксплуатации системы ROI превысит 200%.

Интеграция технологий искусственного интеллекта в креативные индустрии открывает новые горизонты, сопряженные с автоматизацией ряда процессов создания контента. В частности, применение генеративных моделей, таких как ChatGPT и DALL-E, способствует интенсификации производственных циклов в медиа-секторе и сфере дизайна [5]. Наряду с повышением операционной эффективности, автоматизация рутинных операций создает предпосылки для перераспределения ресурсов и концентрации специалистов на задачах, требующих высокого уровня креативности и аналитических способностей. Вместе с тем, необходимо учитывать потенциальные этические риски, связанные с обеспечением прозрачности алгоритмов и защиты прав интеллектуальной собственности. К ним относятся вопросы, касающиеся авторства контента, созданного с использованием ИИ, и потенциальных нарушений конфиденциальности данных. В этой связи для минимизации рисков и защиты интересов всех заинтересованных сторон требуется разработка соответствующих нормативно-правовых рамок и этических кодексов, регулирующих использование ИИ в креативных индустриях [7].

Эмпирические данные свидетельствуют о значительном влиянии искусственного интеллекта на структуру занятости в креативных индустриях. Со-

гласно результатам исследований, в 2023–2024гг. количество вакансий с упоминанием ИИ увеличилось вдвое по сравнению с предыдущим двухлетним периодом (2021–2022гг.) [8]. Примечательно, что технологии ИИ активно преодолевают границы ИТ-сектора, находя применение в таких сферах, как медицина, робототехника и биотехнологии, что свидетельствует о междисциплинарном характере трансформации рынка труда [8].

Макроэкономические исследования демонстрируют, что внедрение ИИ коррелирует с ростом производительности и занятости. В частности, в США в период с 2010 по 2018г. увеличение инвестиций в образование и навыки, связанные с ИИ, на одно стандартное отклонение привело к росту продаж на 19,5%, занятости – на 18,1% и рыночной стоимости компаний – на 22,3% [9]. Аналогичные тенденции наблюдаются и в других развитых экономиках: в Великобритании в 2020г. не менее 42,5% малых и средних предприятий использовали ИИ в своих операциях [9].

Прогностические модели указывают на потенциал ИИ увеличить глобальный рост ВВП на 7% и на 1,5% – в США, что демонстрирует существенный макроэкономический потенциал при широком внедрении технологий искусственного интеллекта [9]. Более консервативные прогнозы для США указывают, что ИИ, вероятно, увеличит общую факторную производительность не более, чем на 0,66% [9].

Анализ эффектов внедрения искусственного интеллекта обнаруживает существенную гетерогенность в региональном разрезе. В частности, в экономически развитых странах, примером которых служит Европейский Союз, констатируются более высокие темпы создания новых рабочих мест в сфере ИИ, превышающие аналогичные показатели в развивающихся экономиках в несколько раз. Указанное обстоятельство актуализирует необходимость интенсификации международного сотрудничества, направленного на минимизацию экономического неравенства и обеспечение равного доступа к возможностям в контексте глобальной цифровой трансформации. Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на выявлении факторов, обусловливающих наблюдаемые региональные различия, а также на разработке эффективных механизмов поддержки развивающихся стран в процессе адаптации к новым технологическим условиям. В России существуют определенные деформации институционального пространства [10, 11], в частности, касающиеся нормативно-правовой сферы регулирования рынка труда, которые требуют скорейшего разрешения.

Таким образом, влияние искусственного интеллекта на рынок труда характеризуется амбивалентностью. С одной стороны, автоматизация рутинных операций приводит к замещению человеческого труда, с другой, формируются новые профессиональные ниши и расширяются возможности для разви-

тия. Успешная адаптация к данным трансформациям требует реализации комплексного подхода, включающего программы переподготовки кадров, развитие цифровых компетенций, а также создание благоприятной среды для технологического прогресса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сизова Н.* ВЭФ: для искусственного интеллекта придется создать 170 млн новых рабочих мест [Эл. ресурс] / Н. Сизова // Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2025/01/14/1086081-170-mln-rabochih-mest> (Дата обращения: 26.02.2025).
2. *Павлова А.* Использование ИИ изменит рынок труда в России [Эл. ресурс] / А. Павлова // RG.RU: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2023/10/24/intellekt-ostaetsia-za-kadrom.html> (Дата обращения: 26.02.2025).
3. Влияние искусственного интеллекта в рынок труда: текущая локация [Эл. ресурс] // Центр компетенций по взаимодействию с международными организациями: [сайт]. URL: <https://globalcentre.hse.ru/news/437433882.html> (Дата обращения: 26.02.2025).
4. Искусственный интеллект в Сбербанке / [Эл. ресурс] // TADVISER: [сайт]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_в_Сбербанке
5. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда [Эл. ресурс] // Нейросети: [сайт]. URL: <https://neiroseti.ai/tpost/xm818oy3a1-vliyanie-iskusstvennogo-intellekta-na-ri> (Дата обращения: 28.02.2025).
6. *Boehmer F.* Challenges in calculating the ROI to Generative AI for financial institutions [Эл. ресурс] / Ф. Бёмер. URL: https://ppl-ai-file-upload.s3.amazonaws.com/web/direct-files/55931885/e1c6fa06-0eef-4869-8eb2-2c1eed111be7/For_Publication_Boehmer.pdf
7. Будущее работы: как ИИ влияет на рабочие места и рынок труда [Эл. ресурс] // International Business School Barcelona ESEI: [сайт]. URL: <https://www.esuibusinessschool.com/ru/artificial-intelligence-affecting-work/> (Дата обращения: 01.03.2025).
8. Аналитика hh.ru и «МТС Линк»: искусственный интеллект создает новые рабочие места и профессии / [Эл. ресурс] // ucaas.cnews: [сайт]. URL: https://ucaas.cnews.ru/news/line/2024-09-30_analitika_hhru_i_mts_link (Дата обращения: 08.03.2025).
9. *Drydakis N.* Artificial intelligence and labor market outcomes / [Эл. ресурс] // IZA World of Labor: [сайт]. URL: <https://wol.iza.org/articles/artificial-intelligence-and-labor-market-outcomes/long> (Дата обращения: 09.03.2025).
10. *Стрижак А.Ю.* Факторы формирования институциональных ловушек в странах с развивающимися рынками // «Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление», № 3 (35), 2017. СС. 16–25. DOI: 10.15350/2306-2800.2017.3.16.
11. *Стрижак А.Ю.* Классификационная модель институциональных ловушек в современных условиях хозяйствования // «Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление», № 3 (27), 2015. СС. 47–59.

**THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
ON LABOUR MARKET DEVELOPMENT: CHALLENGES
AND PROSPECTS**

K. Pirveli

*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Institute of Industrial Management, Economics and Trade*

ABSTRACT

The article examines the impact of artificial intelligence (AI) on the labor market, analyzes the challenges and prospects of digital transformation. A model for assessing the impact of AI on employment is proposed and the neuroadaptive professional transformation system (NeuroLabor) is validated. The issues of workplace automation, competence transformation and the need to develop adaptive strategies are considered. Data on the growth in the number of AI-related vacancies, increased productivity and a change in the structure of competencies are presented. Special attention is paid to the ethical aspects of AI application. It is concluded that it is necessary to implement an integrated approach to adapting the market to digital transformation.

Keywords: artificial intelligence, labor market, automation, digital transformation, social costs.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КАК ФАКТОР ИНТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ РЫНКА ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Ю.Л. Растопчина, Н.Д. Русал

Институт экономики и управления НИУ «БелГУ», Россия

АННОТАЦИЯ

В статье отмечена актуальность внедрения цифровых технологий на рынке логистических услуг, приведена сравнительная оценка традиционной и цифровой цепочек поставок, выделены направления цифровой трансформации логистического рынка, проанализирован ведомственный проект «Цифровой транспорт и логистика» в рамках проекта «Цифровая экономика Российской Федерации».

Ключевые слова: рынок логистических услуг, цифровые технологии, направления цифровой трансформации.

Цифровые технологии в современных реалиях выступают неотъемлемой частью бизнес-среды. Для повышения конкурентоспособности и показателей эффективности компаний разрабатывают и используют различные цифровые платформы, онлайн-сервисы, позволяющие оптимизировать реализацию бизнес-процессов и совершенствовать обмен данными между деловыми партнерами.

Рынок логистики развивается, и основные тенденции определяют его рост. Рост электронной коммерции стимулирует спрос на более быстрые и эффективные решения по доставке, включая логистику последней мили. Автоматизация, искусственный интеллект и блокчейн повышают прозрачность и эффективность цепочки поставок. Устойчивое развитие приобретает все большее значение, поскольку компании внедряют зеленую логистику, электромобили и инициативы с нулевым выбросом углерода. Расширение интеллектуальных складов и технологий отслеживания в реальном времени улучшает управление запасами. Наглядно отличие традиционной логистики от логистики, использующей ИТ-технологии, отражено на Рис. 1.



Рисунок 1. Сравнительная оценка традиционной и цифровой цепочки поставок.

Кроме цифровой трансформации на логистические стратегии влияют геополитические факторы и глобальные сбои, что приводит к большей региональной диверсификации. По мере продолжения цифровой трансформации логистическая отрасль инвестирует в передовые решения для оптимизации операций и удовлетворения меняющихся ожиданий потребителей. Так, например, компания Nippon Express Co., Ltd. представила новую логистическую услугу, специально разработанную для фармацевтической промышленности. Эта услуга обеспечивает безопасное и эффективное хранение и транспортировку фармацевтической продукции при экстремально низких температурах, что имеет решающее значение на этапе исследований и разработок, а также в процессе разработки рецептур.

Более того, автоматизация, искусственный интеллект и блокчейн повышают прозрачность цепочки поставок, оптимизируют планирование маршрутов и улучшают отслеживание в реальном времени. Устойчивость приобретает все большее значение, поскольку компании интегрируют зеленую логистику, электромобили, инициативы с нулевым уровнем выбросов углерода и экологичную упаковку для снижения воздействия на окружающую среду. Расширение интеллектуальных складов, робототехники и технологий отслеживания в реальном времени на основе Интернета вещей улучшает управление запасами и операционную эффективность.

Важно отметить, что рынок логистики растет из-за растущего спроса на электронную коммерцию, технологических достижений и расширения мировой торговли. Автоматизация, ИИ и блокчейн повышают эффективность, а отслеживание в реальном времени улучшает прозрачность цепочки поставок. Государственные инвестиции в инфраструктуру и безопасность стимулируют логистические операции. Усилия по обеспечению устойчивого развития,

включая зеленую логистику и электромобили, стимулируют инновации. Кроме того, рост урбанизации и ожиданий потребителей в отношении быстрой доставки дополнительно подпитывают прогноз рынка логистики, формируя будущее логистической отрасли.

Если рассматривать уровни развития рынка логистики, то именно уровень 5PL (интернет-логистика) отличается высокой степенью использования сети Интернет (электронных средств информации) в логистических процессах, в управлении всеми компонентами, составляющими единую цепь поставки грузов.

По модели сегмент 5PL доминирует на рынке логистики. Это в первую очередь связано с его способностью предоставлять комплексные решения для цепочек поставок. В отличие от поставщиков 3PL и 4PL, компании 5PL контролируют весь процесс логистики, интегрируя технологии, аналитику и стратегическое планирование для оптимизации операций. Компании все чаще отдают предпочтение услугам 5PL за их эффективность в управлении сложными глобальными цепочками поставок, снижении затрат и улучшении прозрачности. Спрос на принятие решений на основе данных, отслеживание в реальном времени и бесперебойную координацию между несколькими поставщиками логистических услуг еще больше подстегнул рост этого сегмента. Поскольку компании стремятся к комплексному управлению логистикой выбирая модель 5PL.

Цифровая трансформация логистики рассматривается в разрезе трех направлений:

- «развитие цифрового документооборота, в частности, электронная транспортная накладная, электронный путевой лист, специальное разрешение на перевозку различных опасных, крупногабаритных грузов;
- организация взаимодействия всех участников цепочки поставок, включая бизнес-структуры и органы власти, что повышает эффективность работы всех участников процесса;
- оптимизация всех процессов в рамках транспортно-логистической компании, а также в масштабах государства»¹.

Отметим, что взаимодействие всех участников процесса реализации логистической услуги по каждому из перечисленных направлений должно быть ориентировано на достижение как общей эффективности процесса, так и на каждом этапе цепочки поставок. В комплексе каждый из них обязан обеспечить синергетический эффект.

В настоящее время в Российской Федерации внедрено множество государственных информационных систем (ГИС), в которые на ежедневной основе передаются значительные объемы данных со стороны бизнеса. Среди

¹ Федоткина О.В. Цифровая трансформация логистики [Эл. ресурс] - <https://www.itsjournal.ru/articles/smart-logistic/tsifrovaya-transformatsiya-logistiki/>

примеров федеральных систем следует выделить СВП «Платон», «ЭРА-ГЛОНАСС», АИС «Меркурий», ЕГАИС, а также системы Федеральной таможенной службы, Федеральной налоговой службы, маркировки различных категорий товаров, созданные Центром развития перспективных технологий, и др. (Рис. 2).

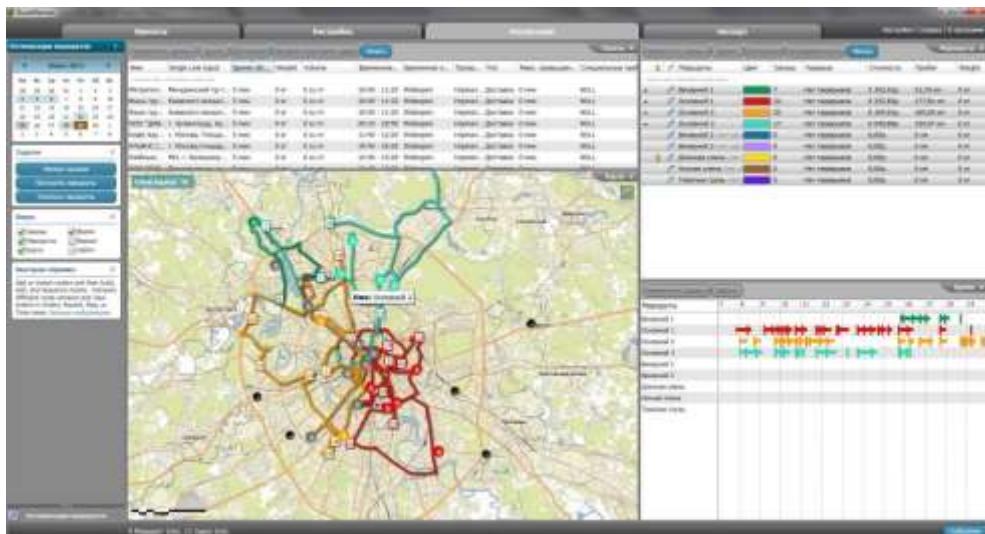


Рисунок 2. Использование ГИС в логистике.

Использование ГИС в логистике позволяет решать задачи управления движущимися объектами при условии выполнения заданной системы отношений между ними и неподвижными предметами. В реальном времени можно узнать, где находится груз (транспортное средство), рассчитать время, когда будет товар у грузополучателя, определить оптимальную траекторию движения, узнать загрузку. Перечисленные выше государственные информационные системы содержат огромный массив информации, который со временем накапливается. Информация поступает со стороны грузоотправителей, перевозчиков, транспортно-логистических компаний, производственных и торговых предприятий как о работе внутри страны, так и об их внешнеэкономической деятельности². Сами данные являются безусловным ресурсом в цифровой логистике, и перед всеми участниками процесса их накопления встает за-

² Ерохина Е.В. Основы логистики: учебное пособие / Е.В. Ерохина. М.: «Русайнс», 2024. 98с. ISBN 978-5-466-05300-5. URL: <https://book.ru/book/952865> (Дата обращения: 26.03.2025). Текст: электр.

дача по их эффективному применению, т.е. собираемые в рамках функционирования ГИС данные должны работать, принося дополнительную выгоду как государству, так и бизнес-структурам рынка логистики.

Начиная с 2019г. реализуется ведомственный проект «Цифровой транспорт и логистика» в рамках проекта «Цифровая экономика Российской Федерации», результатом которого является переход к интенсивному, инновационному и социально ориентированному типу развития транспортного комплекса, в том числе за счет внедрения информационно-коммуникационных технологий³.

НАПРАВЛЕНИЯ ВЕДОМСТВЕННОГО ПРОЕКТА «ЦИФРОВОЙ ТРАНСПОРТ И ЛОГИСТИКА»



Рисунок 3. Базовые направления ведомственного проекта.

Целью данного проекта выступает цифровая трансформация рынка логистических услуг согласно требованиям всех видов транспорта: воздушного, водного, железнодорожного, автомобильного, а также объектов транспортной инфраструктуры за счет создания единых стандартов и протоколов работы с данными и открытых данных, появления множества цифровых платформ, единого защищенного цифрового пространства, а также равного доступа к ресурсам, сервисам и данным⁴.

Ключевые направления данного проекта представлены на Рис. 4.

³ Правительственная комиссия одобрила проект Минтранса РФ «Цифровой транспорт и логистика», 21 декабря 2019 [Эл. ресурс] <https://portnews.ru/news/289009/>

⁴ Штанько Н.А. Тренды цифровизации логистики / Н.А. Штанько // «Новые формы производства и предпринимательства в координатах неоиндустриального развития экономики». Сб. статей по материалам международной научно-практ. очной, заочной конференции. Хабаровск, 21 февраля 2020г. / Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2020. С. 180–185. DOI 10.38161/978-5-7823-0731-8-2020-180-185.

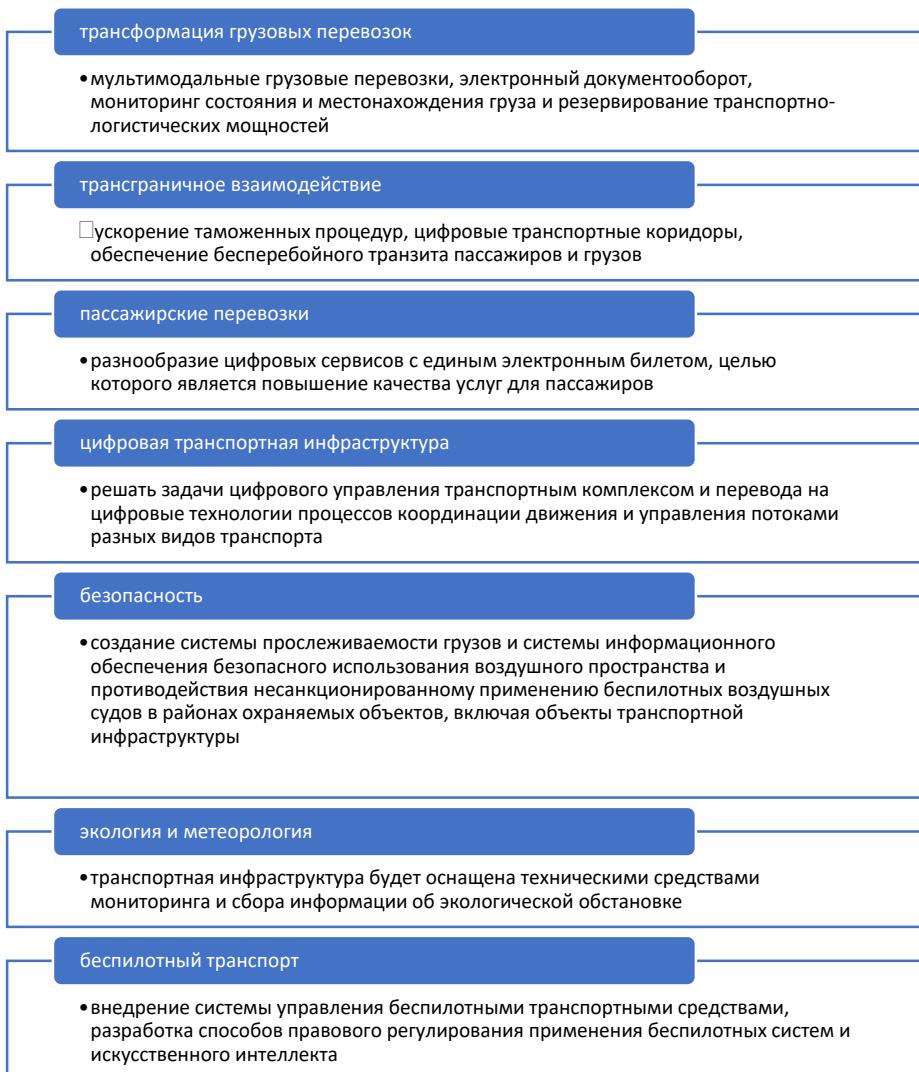


Рисунок 4. Направления цифровой трансформации рынка логистики в рамках реализации проекта «Цифровой транспорт и логистика».

В результате реализации данного проекта в 2023г. при участии ассоциации «Цифровой транспорт и логистика» сформирована архитектура **Национальной цифровой платформы для грузоперевозок (НЦТЛП)**. По мнению участников проекта, предлагаемая платформа упростит взаимодействие между всеми звеньями логистической цепочки, снизит итоговую стоимость

перевозки и позволит грузоотправителям выбирать наиболее оптимальные маршруты перевозки.

В начале лета 2024г. премьер-министр РФ М. Мишустин подписал постановление о внедрении Платформы: с 1 августа 2024г. до 1 июня 2025г. планировалось ее тестирование. Участниками эксперимента выступят:

- федеральные органы исполнительной власти;
- грузоотправители;
- перевозчики-экспедиторы;
- грузополучатели;
- АО «Российский экспортный центр»;
- владельцы инфраструктуры железнодорожного транспорта;
- операторы железнодорожного подвижного состава;
- операторы информационных систем электронных перевозочных документов.

По прогнозам Минтранса России, НЦТЛП должна увеличить среднюю скорость доставки грузов с перспективой до 15%, повысить до 20% загрузку маршрутов и их пропускную способность, до 8% сократить расходы компаний за счет однократной подачи документов в «одно окно», а также увеличить объем грузоперевозок в среднем на 12%.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что существующие и внедряемые цифровые информационные технологии позволяют быстро интегрировать и в полной мере использовать возможности транспортной отрасли, развить и усовершенствовать транспортную инфраструктуру, обеспечить ее эффективное и безопасное использование⁵. На сегодняшний день рынок логистики характеризуется ростом электронной коммерции, технологическими достижениями и увеличением глобальной торговли. Автоматизация, ИИ и отслеживание в реальном времени повышают эффективность, а государственные инвестиции в инфраструктуру улучшают операции. Инициативы по устойчивому развитию, урбанизация и растущие ожидания потребителей в отношении быстрой доставки еще больше способствуют расширению спроса на передовые логистические решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерохина Е.В. Основы логистики: уч. пособие / М.: «Русайнс», 2024. 98с. ISBN 978-5-466-05300-5. URL: <https://book.ru/book/952865> (Дата обращения: 26.03.2025). [Текст]: эл.
2. Крюкова А.С. Особенности реализации программы «Цифровой транспорт и логистика» в рамках транспортной стратегии Российской Федерации // «Международный

⁵ Крюкова А.С. Особенности реализации программы «Цифровой транспорт и логистика» в рамках транспортной стратегии Российской Федерации / А.С. Крюкова // «Международный журнал гуманитарных и естественных наук», № 1–3 (64). 2022. СС. 123–125. DOI 10.24412/2500-1000-2022-1-3-123-125.

- журнал гуманитарных и естественных наук», № 1–3 (64), 2022. СС. 123–125. DOI 10.24412/2500-1000-2022-1-3-123-125.
3. Правительственная комиссия одобрила проект Минтранса РФ «Цифровой транспорт и логистика», 21 декабря 2019.[Эл. ресурс] <https://portnews.ru/news/289009/>
 4. *Федоткина О.В.* Цифровая трансформация логистики. [Эл. ресурс] <https://www.itsjournal.ru/articles/smart-logistic/tsifrovaya-transformatsiya-logistiki/>
 5. *Штанько Н.А.* Тренды цифровизации логистики // Новые формы производства и предпринимательства в координатах неоиндустриального развития экономики: сборник статей по материалам международной научно-практической очной, заочной конференции. Хабаровск, 21 февраля 2020г. / Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2020. СС. 180–185. DOI 10.38161/978-5-7823-0731-8-2020-180-185.

**DIGITAL TECHNOLOGIES AND NEW TRENDS
AS A FACTOR IN THE INTENSIVE DEVELOPMENT
OF THE LOGISTICS SERVICES MARKET**

Yu. Rastopchina, N. Rusal

Institute of Economics and Management National Research University “BelSU”

ABSTRACT

The article highlights the relevance of the introduction of digital technologies in the logistics services market, provides a comparative assessment of the traditional and digital supply chain, highlights the directions of digital transformation of the logistics market, analyzes the departmental project “Digital Transport and Logistics” within the framework of the project “Digital Economy of the Russian Federation”.

Keywords: logistics services market, digital technologies, directions of digital transformation.

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

C. С. Туктамышев

*Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (СИУ РАНХиГС)
tuktamyshev.saveliy@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются новые направления иностранного инвестирования в России после 2022г., обусловленные санкционным давлением и переориентацией на страны Азии, Ближнего Востока и ЕАЭС. Автор анализирует динамику прямых и портфельных инвестиций, отмечая сокращение потоков из западных стран и рост сотрудничества с Китаем, Индией, Турцией и ОАЭ. Особое внимание уделено асимметричности инвестиционных потоков, например, активному выходу российского бизнеса в ОАЭ при одновременном снижении присутствия арабских компаний в РФ.

Выявлены ключевые риски: политические – вторичные санкции, экономические – валютная волатильность, логистические – разрыв цепочек поставок и технологические – зависимость от импорта оборудования. Несмотря на это, подчеркивается потенциал новых партнерств, включая расчеты в национальных валютах и совместные инфраструктурные проекты.

В заключении делается вывод о том, что переориентация инвестиций создает возможности для диверсификации экономики, но требует управления рисками и укрепления правовых механизмов. Работа основана на данных ЦБ РФ, Московской биржи и международных организаций.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, санкционное давление, ЕАЭС, инвестиционные риски, прямые и портфельные инвестиции

Введение

Российская Федерация сталкивается с необходимостью пересмотра стратегий иностранного инвестирования в условиях глобальной экономической трансформации и непрерывных общественно-политических изменений, касающихся как входящих, так и исходящих потоков иностранных инвестиций. Особенно актуально это стало после 2022г., несмотря на то, что экономическое санкционное давление началось еще в 2014г., оно не носило сравнимого воздействия на экономику России, когда традиционные инвестиционные потоки с участием западных стран существенно сократились, что обусловило поиск новых направлений сотрудничества, таковыми стали страны Азии, Ближнего и Среднего Востока, а также Евразийского экономического союза

(ЕАЭС). Исходя из этого можно определить, что объектом исследования являются основные формы иностранных инвестиций (прямые и портфельные) в Российской Федерации, а предметом исследования – их динамика, структура, а также возможности и риски в условиях изменяющихся геополитических и экономических реалий. Анализ научной литературы показывает, что ввиду законодательных ограничений проведение исследований затруднено, из-за чего многие работы фокусируются на отдельных секторах экономики или макроэкономических последствиях, тем не менее, существуют труды, которые носят более глубокий характер с убедительными доводами и всесторонней оценкой ситуации. В то же время комплексный анализ новых направлений иностранного инвестирования с оценкой потенциала и рисков остается недостаточно изученным. Актуальность исследования обусловлена кардинальными изменениями структуры иностранных инвестиций в России, необходимостью оценки потенциала сотрудничества с азиатскими и восточными партнерами, а также анализа возникающих рисков. На основании вышесказанного целью работы является выявление и оценка потенциала новых ключевых направлений иностранного инвестирования в Российской Федерации. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- проанализировать трансформацию иностранных инвестиций в России;
- оценить инвестиционный потенциал новых направлений иностранного инвестирования
- систематизировать выявленные риски.

Анализ иностранных инвестиций в Российской Федерации до 2022 года

Как известно, с 2022г. Банк России приостановил публикацию детальной статистики по иностранным инвестициям в России, это было сделано по нескольким причинам: снижение санкционных рисков; часть данных стала закрытой из-за отнесения к категории «конфиденциальной информации»; переход на агрегированные показатели без детализации по странам и отраслям.

В связи с этим сначала проведем анализ иностранных инвестиций в Россию по последним опубликованным Банком России и Московской биржей данным.

С помощью графического представления оценим динамику прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Российской Федерации (Рисунок 3).

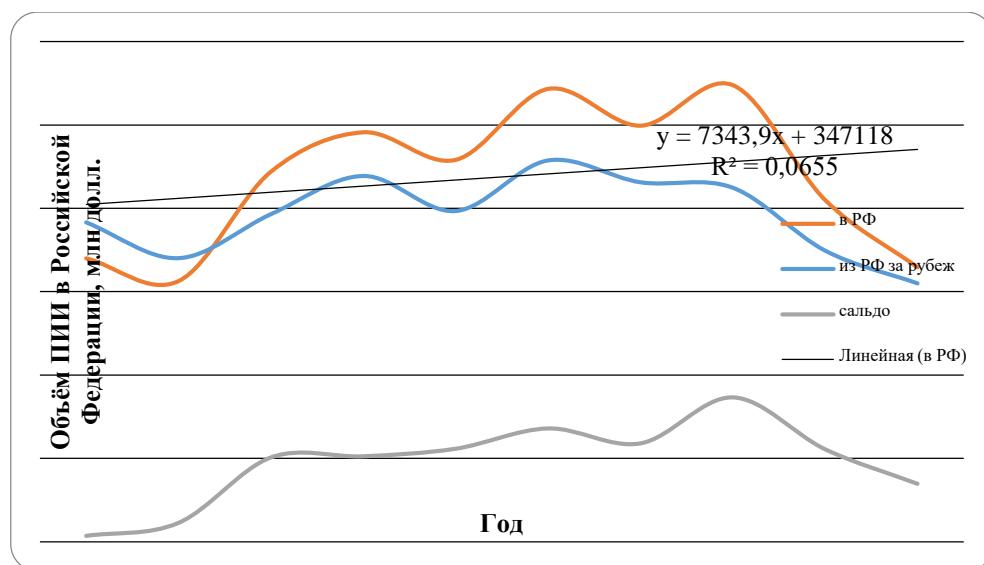


Рисунок 3. Динамика прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации, 2015–2022гг., млн долл. Составлено по данным ЦБ Российской Федерации.

На графике видно, что после 2022г. объемы прямых иностранных инвестиций значительно сократились, при этом линия линейного тренда (построенная по данным до 2023г.) сигнализирует о том, что рост ПИИ в Россию и из России мог продолжаться.

Также проанализируем из каких и в какие страны больше всего осуществлялись ПИИ, в порядке убывания на начало 2022г.:

- исходящие ПИИ: Кипр, Австрия, Нидерланды, Джерси, Швейцария, Сингапур, Великобритания, Турция, Испания, США;
- входящие ПИИ: Кипр, Бермуды, Великобритания, Нидерланды, Багамы, Франция, Германия, Швейцария, Финляндия, Австрия.

Полученные данные говорят об использовании «круговой» схемы инвестиций, использование инвесторами фондов и трастов, а также активном использовании офшоров.

Согласно отчету Московской биржи за 2023г. объем торгов на рынке акций составил 23 трлн рублей, что на 23% ниже показателя в 30 трлн рублей в 2021г. [2].

Кроме того, по словам главы наблюдательного совета Московской биржи, нерезиденты из «недружественных» стран (на текущий момент в него входят 47 государств, в том числе, основные страны-инвесторы в докризисный период – США, члены ЕС, Великобритания, по данным Мосбиржи) владеют 74% торгуемых российских акций, однако с 2022г. эта доля остается заблоки-

рованной, и на данный момент доля иностранных инвесторов на рынке российский акций равна нулю [2]. Такой большой объем акций у нерезидентов объясняется высокой дивидендной доходностью и недооцененностью (у большинства российских компаний мультиплекторы Р/Е имели значения ниже, чем на других рынках).

Сравним годовые объемы торгов по некоторым наиболее популярным для портфельного инвестирования ценным бумагам у иностранных инвесторов (Таблица 4).

Таблица 4. Сравнение показателей торгов по ценным бумагам, 2021–2024гг. Составлено по данным ПАО «Московская биржа».

Ценная бума- гага	Объем торгов в 2021г. (млрд руб.)	Объем торгов в 2022г. (млрд руб.)	Измене- ние 2022г. к 2021г., %	Объем торгов в 2023г. (млрд руб.)	Изме- нение 2023г. к 2022г., %	Объем торгов в 2024г. (млрд руб.)	Измене- ние 2024г. к 2023г., %
ПАО «Сбер- банк» (акция обыкновен- ная)	13,57	21,98	+61,97	13,60	-38,13	10,40	-23,53
АО «Газ- пром» (акция обыкновен- ная)	15,11	12,09	-19,99	7,09	-41,36	12,38	+74,61
ПАО «Рос- нефть»	1,96	1,42	-27,55	0,88	-38,03	1,09	+23,86
МКПАО «ЯН- ДЕКС»*	0,19	0,27	+42,11	0,23	-14,81	0,32	+39,13

* С 2024 года компания разделилась на две независимые – Yandex N. V. (YNDX) и МКПАО «Яндекс» (YDEX), к последней фактически доступ имеют только резиденты и нерезиденты «дружественных» стран. До 2024г. анализируются акции с тиккером YNDX, после – YDEX.

Как видно из Табл. 1, объемы торгов за четыре года (2021–2024гг.) по многим акциям до сих пор не вернулись к объемам 2021г. несмотря на то, что к покупке и продаже акций имеют доступ нерезиденты из «дружественных» стран. Однако в 2024г. наметились тенденции к увеличению объема торгов перечисленными бумагами.

Рассмотрим ситуацию на рынке облигаций федерального займа (ОФЗ). Проанализируем динамику объема ОФЗ, принадлежащих нерезидентам (Рисунок 4).

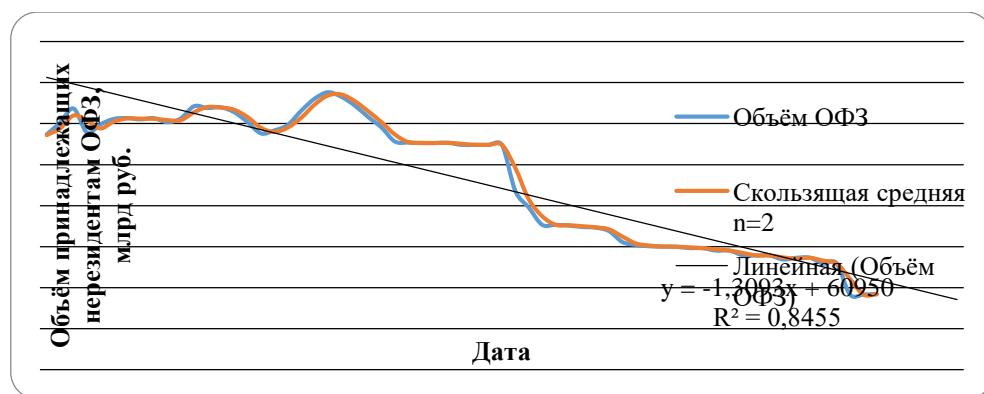


Рисунок 4. Динамика объема ОФЗ, принадлежащих нерезидентам, с 01.01.2020г. по 01.03.2025г. млрд руб. Составлено по данным ЦБ Российской Федерации.

По данному графику можно сделать вывод, что на протяжении долгого периода времени сохраняется тенденция снижения объема ОФЗ, принадлежащих нерезидентам, она описывается следующей формулой, полученной с помощью использования методов регрессионного анализа:

$$y = -1,309x + 60950$$

Этому также способствуют новые выпуски, покупателями которых могут быть только резиденты и нерезиденты из «дружественных» стран. Полученные с помощью указанного выше уравнения линейного тренда и визуального анализа прогнозные значения на шесть месяцев указывают на то, что тренд сохранится.

Портфельные инвестиции из Российской Федерации за рубеж по данным на 01.01.2022г. в большинстве распределены по следующим странам (в порядке убывания объема портфельных инвестиций): Ирландия, США, Люксембург, Великобритания, Нидерланды, Кипр и Германия. На эти страны совокупно приходится 80% всего объема портфельных инвестиций за рубеж по состоянию на указанную ранее дату [4]. При этом большинство из перечисленных стран (Ирландия, Люксембург, Нидерланды и Кипр) используются в целях налоговой оптимизации и снижения санкционных рисков.

Анализ текущей ситуации и тенденций иностранных инвестиций в Российской Федерации

Основными партнерами Российской Федерации после февраля 2022г. стали страны ЕАЭС и БРИКС (всего 15 стран), а также некоторые государства Азии (Мьянма, Таиланд) и Африки [5].

Как отмечают эксперты, вопреки общемировым тенденциям на сокращение объемов иностранных инвестиций, в странах Евразийского региона наблюдается положительная динамика, такое партнерство из названных ранее стран имеет серьезный потенциал развития совместного инвестирования, в 2023г. потоки ПИИ в Евразийском регионе оценивались в 27 млрд долл., что на 10 млрд долл. выше европейских [5, 6]. При этом все Топ-5 крупнейших инвестиционных проектов в Евразийском регионе за 2023–2024 гг. были связаны с Российской Федерацией:

- армянская компания Balchug Capital приобрела в Москве торговый дом «Метрополис» за 697 млн долл.;
- российская компания «ЕвроХим» начала строительство завода по производству минеральных удобрений в Казахстане;
- российская компания «Татнефть» начала строительство первого резино-технического завода в Узбекистане;
- «Лукойл» приобрела долю в 50% у казахской компании «Kalamkas-Khazar Operating»;
- российская компания «Unigreen Energy» запустила строительство солнечной электростанции в Кыргызстане [5].

На конец первого полугодия 2024г. объем накопленных ПИИ России в страны СНГ составил 38,3 млрд долл. [1]. Это свидетельствует о том, что Российской Федерации активно вкладывается в запуск новых проектов и расширение бизнеса путем инвестирования в «дружественные» государства. Кроме того, Российская Федерация является крупнейшим в Евразийском регионе получателем китайских прямых инвестиций – это 18,2 млрд долл. (31% от общего объема инвестиций), при этом с 2016г. объем инвестиций вырос более чем в два раза [1]. Аналогичная ситуация наблюдается и с входящими ПИИ из Турции, Россия является получателем наибольшей доли (5,3 млрд долл.), но инвестирует в Турцию практически в пять раз больше (26,5 млрд долл.) в первой половине 2024г.

Также известно, что Российской Федерацией является главным инвестором в экономику Ирана, обе страны на постоянной основе занимаются расширением взаимных инвестиций.

Наиболее популярными отраслями иностранных инвестиций в новых условиях стали сырьевой и обрабатывающий сектора, а также энергетика, транспорт и логистика.

Российская Федерация активно занимается поиском новых возможностей для иностранных портфельных инвесторов, например, с 2025г. расширяет возможности портфельного инвестирования выпуском ОФЗ и корпоративных облигаций, номинированных в юанях. ПАО «Газпром» планирует 31 марта 2025г. размещение облигаций на сумму 1,5 млрд юаней.

Неоднозначна ситуация с ОАЭ, так как после 2022г. многие как крупные, так и малые российские компании открыли в стране филиалы своих компаний, российские компании и крупные частные инвесторы переводят свои активы из традиционной оффшорной зоны (Кипра) в ОАЭ. По экспертным оценкам, в ОАЭ находится более 3 тыс. юридических лиц, имеющих российские корни [3]. Однако арабские компании сократили свое присутствие в России (например, приостановила свою деятельность крупная компания Mubadala, также арабские банки увеличили сроки проведения операций между странами). Динамика инвестиций между двумя странами оказалась асимметрична.

Оценка инвестиционного потенциала и основных рисков новых направлений иностранных инвестиций в Российской Федерации

Изменение потоков иностранных инвестиций в Российской Федерации носят «двойкий» характер, так как несут в себе хорошие возможности, так и серьезные риски как в прямом, так и обратном направлениях.

Основные риски могут быть разделены на следующие группы.

1. *Политические и санкционные* риски, к таковым относятся риски вторичных санкций, что особенно актуально для Китая, Турции, ОАЭ; также «стратегическое балансирование» азиатских и африканских стран и крупных партнеров – Китая и Индии, так как они сохраняют связь со странами Запада, из-за чего их возможности отдачи и принятия российских инвестиций ограничены.

2. *Экономические* риски: в большей степени связаны с последствиями введения санкций, что значительно усложняет проведение платежей и осуществление иностранных инвестиций, и высокой волатильностью рубля по отношению к валютам стран-партнеров.

3. *Логистические* риски заключаются в том, что многие страны (Турция, ОАЭ, Казахстан, Армения) стали для Российской Федерации «хабами» для обхода санкций, ввиду чего затрудняются доставки различных товаров, так как необходимо создание «серых» схем для импорта и экспорта, из-за чего как российские, так и зарубежные компании сталкиваются с трудностями при покупке и доставке оборудования, как одной из форм прямых инвестиций.

4. *Технологические и инфраструктурные* риски связаны с тем, что в Российской Федерации на текущий момент заблокировано множество ИТ-сервисов, что затрудняет интеграцию и ввоз в Россию зарубежного оборудования для реализации проектов, так как его использование может быть ограничено из-за невозможности правильной его работы, что также создает трудности для стран-партнеров, так как они вынуждены убедиться в том, что их оборудование может быть применено на территории Российской Федерации.

Тем не менее, несмотря на вышеперечисленные риски, наблюдаются и некоторые позитивные тенденции. Например, значительно увеличились инвестиционные потоки между странами ЕАЭС, что положительно сказывается на экономиках стран-реципиентов. Китай и Индия являются крупными партнерами для западных стран, из-за чего они могут не опасаться схожего по масштабам такого санкционного давления, как на Россию, тем не менее сохраняют осторожность при осуществлении инвестиционных потоков с Россией. Для ОАЭ сложившаяся ситуация – это большой приток новых денег из-за рубежа (из России), что также дает рост экономике страны, тем более что государству удалось сократить инвестиции в Россию, а обратный поток иностранных инвестиций только увеличился.

Заключение

Таким образом, в условиях санкционного давления и геополитической трансформации Российской Федерации активно и успешно занимается переориентацией инвестиционных потоков от традиционных западных партнеров на новые направления – Китай, Индию, ОАЭ, Турцию и страны ЕАЭС. Для России эти рынки предлагают значительные возможности для «обеспечения связи» с мировой экономикой, в свою очередь для перечисленных стран российская экономика, несмотря на множество рисков, является довольно перспективным направлением для осуществления прямых и портфельных иностранных инвестиций. К таким рискам относятся: санкционное давление, экономические, логистические и технологические ограничения. Тем не менее, в совместном сотрудничестве страны могут все дальше продвигаться в диверсификации этих рисков за счет их страхования, переход к взаимным расчетам в национальных валютах, заниматься разработкой «безопасных» коридоров для осуществления инвестиционных проектов. Также такое сотрудничество может заложить фундамент и стать крупным шагом в создании многополярного мира.

В долгосрочной перспективе новые инвестиционные векторы способны стать драйвером роста, но при условии сбалансированного подхода к управлению рисками и созданию устойчивой системы для реализации инвестиционных проектов между странами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокуров Е. (ред.), Малахов А., Забоев А., Омаров А., Хайбрахманов Т. Взаимные инвестиции на Евразийском континенте: новые и старые партнеры. Доклады 25/1. Алматы: Евразийский банк развития, 2025. URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/vzaimnye-investitsii-na-evraziyskom-kontinente-novye-i-starые-partnery/> (Дата обращения: 20.03.2025).
2. Московская биржа. Москва, 2025. URL: <https://www.moex.com/> (Дата обращения: 20.03.2025).

3. Петербургский международный экономический форум 2024 [Эл. ресурс] / Росконгресс. Санкт-Петербург – URL: <https://forumspb.com/programme/business-programme/104542/> (Дата обращения: 15.03.2025).
4. Статистика внешнего сектора [Эл. ресурс] // Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/di/ (Дата обращения: 15.03.2025).
5. Malakhov A., Zaboev A., Oмаров А., Khaibrahmanov T., Aldanazarov M. EDB Monitoring of Mutual Investments, 2024. Eurasian Region. Report 24/10. Almaty: Eurasian Development Bank. The electronic version of the report is available at the Eurasian Development Bank website at: <https://eabr.org/en/analytics/>
6. UNCTAD (2024a). World Investment Report 2024. United Nations Conference on Trade and Development, https://unctad.org/system/files/official-document/wir2024_overview_en.pdf

NEW DIRECTIONS OF FOREIGN INVESTMENT IN RUSSIA: OPPORTUNITIES AND RISKS

S. Tuktamyshев

Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (SIU RANEPA).

ABSTRACT

The article studies new directions of foreign investment in Russia after 2022 due to the sanctions pressure and reorientation to the countries of Asia, the Middle East and the EAEU. The author analyzes the dynamics of direct and portfolio investments, noting the reduction of flows from Western countries and the growth of cooperation with China, India, Turkey and the UAE. Particular attention is paid to the asymmetry of investment flows, for example, the active exit of Russian business in the UAE while the presence of Arab companies in Russia is decreasing.

Key risks are identified: political (secondary sanctions), economic (currency volatility), logistical (disruption of supply chains) and technological (dependence on imported equipment). Despite this, the potential for new partnerships, including settlements in national currencies and joint infrastructure projects, is emphasized.

The paper concludes that the reorientation of investments creates opportunities for economic diversification, but requires risk management and strengthening of legal mechanisms. The paper is based on the data of the Central Bank of the Russian Federation, Moscow Exchange and international organizations.

Keywords: foreign investment, sanctions pressure, EAEU, investment risks, direct and portfolio investments.

ЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЭКОНОМИКЕ

A.B. Хоренко

Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б.Н. Ельцина

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается значение материального производства в экономике Кыргызстана и его роль в формировании основных макроэкономических показателей. Анализируются ключевые отрасли – сельское хозяйство, промышленность, энергетика и строительство. Отмечается их вклад в создание рабочих мест, развитие инфраструктуры и рост ВВП. Освещаются современные тенденции, включая цифровизацию и экологическую устойчивость. Подчеркивается необходимость модернизации производственных процессов для устойчивого развития страны.

Ключевые слова: материальное производство, экономика Кыргызстана, промышленность, сельское хозяйство.

Введение

Материальное производство является важнейшей составляющей экономики любой страны, включая Кыргызстан. В условиях современного экономического развития значение материального производства становится особенно актуальным, поскольку оно напрямую влияет на формирование валового внутреннего продукта (ВВП), создание рабочих мест, улучшение жизненного уровня населения и развитие других отраслей экономики. Кыргызстан, как развивающаяся страна, сталкивается с множеством вызовов в области материального производства, среди которых – необходимость модернизации инфраструктуры, повышение эффективности сельского хозяйства и промышленности, развитие энергетического сектора и реализация экологически устойчивых технологий.

Как утверждает Исаков Б.Б., «материальное производство в Кыргызстане – это не только основа для удовлетворения потребностей населения в товарах и услугах, но и фундамент для роста национальной экономики» [1].

Цель работы – рассмотреть значение материального производства в экономике Кыргызстана, его роль в развитии страны и исследовать тенденции, которые определяют будущее данного сектора.

1. Понятие материального производства

Материальное производство – это процесс создания материальных благ, таких как продукция промышленности, сельского хозяйства, строительства и

энергетики. Оно является основой экономической деятельности, обеспечивая условия для существования общества.

Материальное производство в Кыргызстане охватывает ключевые отрасли, такие как сельское хозяйство, промышленность, энергетика и строительство. Эти отрасли создают основу для экономической деятельности, обеспечивая страну необходимыми товарами и услугами. В Кыргызстане материальное производство играет особую роль в экономике, так как страна является аграрной с развивающимся промышленным сектором. Важно отметить, что сельское хозяйство в Кыргызстане занимает важное место, так как обеспечивает большую часть населения продуктами питания и сырьем для промышленности.

«Материальное производство в Кыргызстане несет основную нагрузку по обеспечению национальной экономики, создавая продукты питания, промышленную продукцию и обеспечивая потребности в строительных материалах и энергетических ресурсах», – пишет Исаков Б.Б. [1].

В Кыргызстане основными секторами материального производства являются:

- сельское хозяйство: в силу географических и климатических особенностей оно составляет основную часть экономической деятельности, основные продукты сельского хозяйства – зерно, фрукты, овощи, а также продукция животноводства;
- промышленность: промышленность Кыргызстана включает в себя добывчу природных ресурсов, таких как золото, уголь, а также производство строительных материалов; важнейшей отраслью является горнодобывающая промышленность, в особенности добыча золота, которое составляет значительную часть экспорта;
- энергетика: страна имеет богатые гидроресурсы, и гидроэлектростанции составляют основную часть энергетического сектора, Кыргызстан активно развивает альтернативные источники энергии, такие как солнечные и ветровые электростанции;
- строительство: значительный рост отрасли особенно явно наблюдается в крупных городах, таких как Бишкек, где активно строятся жилые комплексы и промышленные объекты, расширяется инфраструктура.

Материальное производство в Кыргызстане является основой для развития всей экономики, так как оно напрямую влияет на уровень занятости, создание рабочего места, а также формирует основу для развития других секторов. Важно, что страна, несмотря на свою аграрную направленность, активно развивает промышленность и энергетику, что способствует диверсификации экономики. Примером этого является рост горнодобывающей промышленности, которая становится основным источником доходов страны.

«Развитие горнодобывающей промышленности и энергетики в Кыргызстане стимулирует не только национальную экономику, но и способствует созданию рабочих мест, увеличению налоговых поступлений и улучшению качества жизни», – утверждает Р.И. Ахметов [2].

2. Роль материального производства в экономике Кыргызстана

Материальное производство в Кыргызстане играет ключевую роль в удовлетворении базовых потребностей населения. Продукция сельского хозяйства обеспечивает страну продовольствием, в то время как промышленность, включая добычу природных ресурсов и производство строительных материалов, поддерживает строительный и энергетический сектора. Создание товаров длительного и краткосрочного потребления улучшает качество жизни граждан и способствует социальной стабильности.

Важным аспектом является то, что Кыргызстан активно развивает экосистему устойчивого сельского хозяйства. «Органическое сельское хозяйство становится важным направлением в экономике, поскольку он обеспечивает не только потребности населения в качественной продукции, но и способствует устойчивому развитию региона», – пишет Д.К. Нурбеков [3].

Материальное производство в Кыргызстане составляет важную часть валового внутреннего продукта. Согласно статистике, сельское хозяйство и горнодобывающая промышленность занимают существенное место в ВВП страны. Например, в 2021 г. доля сельского хозяйства составила 14,6%, а горнодобывающая промышленность – 9,2%. Эти данные подтверждают важность материального производства как драйвера экономического роста.

Как отмечает Б.Б. Исаков, «развитие материального производства, особенно в горнодобывающей и сельскохозяйственной отраслях, непосредственно влияет на рост ВВП, улучшение инфраструктуры и развитие смежных отраслей» [1].

Материальное производство в Кыргызстане является основным источником рабочих мест для значительной части населения. Особенно важными являются сельское хозяйство и строительство, которые обеспечивают занятость в сельских районах. Кроме того, горнодобывающая промышленность, несмотря на свою высокую технологичность, требует большого количества квалифицированных рабочих.

«Сельское хозяйство и горнодобывающая промышленность продолжают оставаться основными секторами, обеспечивающими рабочие места для большинства трудоспособного населения страны», – отмечает Р.И. Ахметов [2].

3. Связь материального производства с другими секторами экономики Кыргызстана

Сектор услуг тесно связан с материальным производством в Кыргызстане. Например, успешное развитие сельского хозяйства и горнодобывающей промышленности стимулирует развитие транспортных и логистических услуг, а также торговли. Транспортировка товаров, продажа сельхозпродукции, а также услуги в сфере связи и финансов становятся неотъемлемой частью материального производства.

Как утверждает Д.К. Нурбеков, «связь материального производства и сектора услуг способствует быстрому росту экономики, улучшению жизненных стандартов и повышению уровня жизни» [3].

Развитие материального производства в Кыргызстане напрямую влияет на финансовый сектор, поскольку высокие доходы от продажи природных ресурсов, в том числе золота, создают финансовые ресурсы для дальнейших инвестиций в другие секторы экономики. В свою очередь, финансовый сектор поддерживает материальное производство через кредиты и инвестиции.

4. Тенденции развития материального производства в Кыргызстане

Цифровизация и автоматизация

Один из важных трендов в материальном производстве Кыргызстана – это цифровизация и автоматизация. Сельское хозяйство, например, активно внедряет цифровые технологии для управления посевами и урожаем, в то время как промышленность и энергетика развиваются с использованием новых технологий, таких как использование солнечной энергии и повышение эффективности энергетических систем.

Как утверждает Р.И. Ахметов, «цифровизация материального производства в Кыргызстане помогает улучшить производственные процессы, снизить затраты и повысить эффективность» [2].

Экологически устойчивое производство

В последние годы в Кыргызстане наблюдается растущий интерес к экологически чистым технологиям. В особенности это касается сельского хозяйства и энергетики. Активное внедрение экологических стандартов в производство, использование возобновляемых источников энергии – это важные шаги в сторону устойчивого развития.

Заключение

Материальное производство в Кыргызстане играет фундаментальную роль в экономике страны. Сельское хозяйство, промышленность, энергетика и строительство обеспечивают страну необходимыми товарами и услугами, а также способствуют созданию рабочих мест, увеличению ВВП и улучшению

качества жизни населения. Тенденции, такие как цифровизация, автоматизация и экологическая устойчивость, становятся ключевыми для дальнейшего развития сектора материального производства.

В будущем Кыргызстану предстоит активнее развивать горнодобывающую промышленность, сельское хозяйство и энергетический сектор, с особым акцентом на внедрение инновационных технологий и устойчивое использование природных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаков Б.Б. Экономика материального производства в Кыргызстане. Бишкек: «Наука», 2020. 256с.
2. Ахметов Р.И. Роль горнодобывающей промышленности в экономике Кыргызстана. Бишкек: «Экономика», 2021. 215с.
3. Нурбеков Д.К. Развитие устойчивого сельского хозяйства в Кыргызстане. Бишкек: «Прогресс», 2022. 190с.
4. Федеральная служба статистики Кыргызстана. Экономические показатели 2021г. URL: <https://stat.kg> (Дата обращения: 23.12.2024).

THE IMPORTANCE OF MATERIAL PRODUCTION IN THE ECONOMY

A. Khorenko

Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. Yeltsin

ABSTRACT

The article examines the significance of material production in the economy of Kyrgyzstan and its influence on major macroeconomic indicators. It analyzes key sectors such as agriculture, industry, energy, and construction. The study highlights their contribution to job creation, infrastructure development, and GDP growth. Current trends including digitalization and environmental sustainability are described. The need for modernization of production processes to ensure sustainable national development is emphasized.

Keywords: material production, economy of Kyrgyzstan, industry, agriculture.

ТУРИЗМ

КРИЗИСЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СТРАНЫ, ЗАВИСИМЫЕ ОТ ТУРИЗМА: ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОСТИ

A.В. Агаджанян, А.Г. Галстян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Armine.aghajanyan@rau.am, aram.galstyan354@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию кризисов, оказывающих системное влияние на страны с высокой долей туризма в экономике. Рассматриваются механизмы формирования уязвимости государств перед внешними и внутренними потрясениями, включая глобальные эпидемии, политическую нестабильность и климатические изменения. Анализируются специфические риски, связанные с монозависимостью от туристического сектора, и раскрывается, как временные кризисы могут трансформироваться в долгосрочные структурные проблемы. На основе международного опыта выделены стратегии адаптации и антикризисного управления, направленные на укрепление устойчивости туристически зависимых стран в условиях неопределенности.

Ключевые слова: туризм, кризисы, уязвимость, экономика, устойчивость.

Введение

В последние десятилетия туризм превратился в один из ключевых секторов мировой экономики, обеспечивая значительную долю доходов во многих странах. Под «туризмозависимыми странами» понимаются те страны, где вклад туристической отрасли в ВВП превышает условную отметку в 15–20%. В таких государствах стабильность экономики напрямую связана с притоком иностранных и внутренних туристов, а любые внешние потрясения сразу отражаются на уровне жизни населения и функционировании бизнеса.

Цель исследования заключается в комплексном анализе факторов уязвимости стран, сильно зависящих от туризма.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- определение ключевых признаков туризмозависимых экономик и анализирование их степени «зависимости»;
- систематизация основных видов кризисов, способных нарушить устойчивость туристической отрасли;
- оценка влияния каждого типа кризисов на страны;

- выявление стратегии адаптации и примеры антикризисного управления в разных странах.

Существует четыре группы кризисов, оказывающих заметное воздействие на туризм.

Экономического типа (мировые рецессии, колебания валютных курсов, финансовые потрясения), приводящие к сокращению дохода и снижению спроса на путешествия.

Политического типа (санкции, вооруженные конфликты), из-за которых складывается неблагоприятный имидж и туристы предпочитают альтернативные маршруты.

Природного типа (циклоны, землетрясения, ураганы), вызывающие разрушение инфраструктуры и длительные перерывы в приеме гостей.

Медицинского типа (эпидемии, пандемии) – это когда вводимые ограничения на поездки практически парализуют туристическую деятельность.

Дальнейшие разделы статьи будут посвящены примерам кризисов, их последствиям, а также механизмам, которые страны применяют для поддержания и восстановления своих туристических отраслей.

Методы исследования

В проведении исследования использовались такие методы, как сбор и анализ статистических данных.

Результаты

Посмотрим на пример страны, у которой сфера туризма и услуг в ВВП имеет значительную часть и у которой был экономический спад из-за разных кризисов.

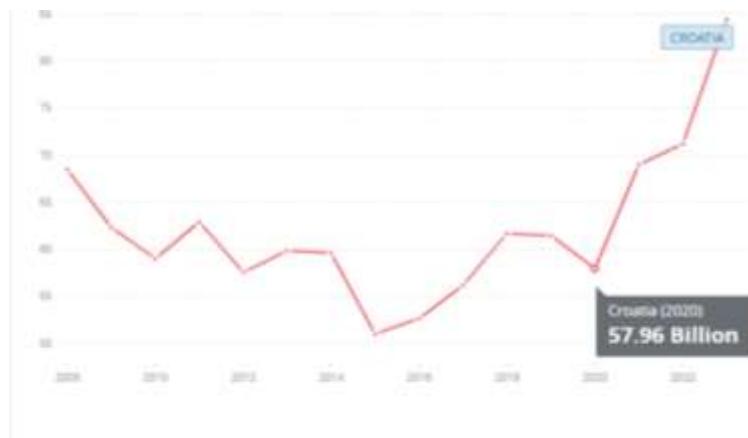


Рисунок 1. Динамика темпа роста ВВП Хорватии, (млрд \$ США).

Источник: GDP (current US\$) – Croatia / Data.

Экономика Хорватии в 2019г. на 19,28% зависела от туризма и сферы услуг, составив по общим значениям 62 млрд долларов США. И, как мы видим на данном графике, Хорватия достигла пика зависимости от туризма в 2019г., но во время медицинского кризиса 2020г., то есть пандемии Covid-19, значение ВВП снизилось до 57,9 млрд долларов США, с 62 млрд доля ВВП упала до 9,72% в 2020г., что вернуло показатели примерно к уровню 2015–2016гг. Так же стоит обратить внимание на значение после 2014г., когда был резкий спад в экономике с 60 млрд до 51млрд долларов США из-за ситуации в Крыму.

Число рабочих мест в туризме и сфере путешествий сократилось на 15,6 % в 2020г., это оказалось ниже, чем падение занятости в целом по стране (-18,5 %).

Далее рассмотрим политику Хорватии по отношению к данным проблемам. В 2021–2022гг. правительство Хорватии запустило программу государственных гарантий по кредитам для туристического сектора: до 100% суммы займов для МСП. Эта мера реализуется совместно с Банком реконструкции и развития (HBOR) и агентством HAMAG-BICRO. Еврокомиссия одобрила государственную схему поддержки туризма объемом около €202 млн евро что позволило предприятиям получить доступ к дешевому кредитованию. Как часть антикризисного пакета туристическим компаниям предоставлялись 100%-е субсидии минимальной зарплаты и налоговые послабления для сохранения занятости.

Заключение

Кризисы разного характера – будь то экономические потрясения, природные катастрофы или глобальные эпидемии – оказывают давление на страны, где туризм составляет значительную часть экономики. Сокращение туристических потоков приводит к цепной реакции: снижению доходов, увольнениям и оттоку инвестиций, что ослабляет социальную и инфраструктурную опоры регионов.

В ответ на эти вызовы страны внедряют комплекс мер: финансовые гарантии и субсидии для бизнеса, налоговые льготы, создание специальных программ по развитию внутреннего и экологического туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. https://www.theglobaleconomy.com/croatia/international_tourism_revenue_to_GDP/
2. <https://www.unwto.org/news/un-tourism-and-croatia-to-establish-research-centre-for-sustainabletourism#:~:text=UN%20Tourism%20and%20Croatia%20to,Research%20Centre%20for%20Sustainable%20Tourism>
3. <https://mint.gov.hr/vijesti/objavljen-natjecaj-oporavak-od-covid-19-kroz-odrzivi-rast-turizma-i-potpore-malim-i-srednjim-poduzecima/22822#:~:text=Ukupan%20prora%C4%8D-un%20natje%C4%8Daja%20iznosi%2012,000%20eura>

4. https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/coronavirus-response/supporting-jobs-and-economy-during-coronavirus-pandemic/state-aid-cases/croatia_fi#:~:text=,and%20-continue%20their%20economic%20activity
5. [https://mint.gov.hr/vijesti/dodatne-informacije-u-vezi-programa-dodjele-drzavnih-potporskektorima-turizma-i-sporta-u-aktualnoj-pandemiji-covid-19/22236#:~:text=Kredite%20Programu%20%C4%87e%20odobravati,za%20velike%20poduzetnike](https://mint.gov.hr/vijesti/dodatne-informacije-u-vezi-programa-dodjele-drzavnih-potporskektorima-turizma-i-sporta-u-aktualnoj-pandemiji-covid-19/22236#:~:text=Kredite%20po%20Programu%20%C4%87e%20odobravati,za%20velike%20poduzetnike)
6. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2023&locations=HR&start=2008>
7. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/550591646080371137/pdf/Croatia-Crisis-Response-and-Recovery-Development-Policy-Operation.pdf>

CRISES AND THEIR IMPACT ON TOURISM-DEPENDENT COUNTRIES: CHALLENGES AND STRATEGIES FOR RESILIENCE

A. Agadjanyan, A. Galstyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The article is devoted to the study of crises that have a systemic impact on countries with a high share of tourism in their economies. It examines the mechanisms behind the vulnerability of such states to external and internal shocks, including global epidemics, political instability, and climate change. Specific risks associated with economic dependence on the tourism sector are analyzed, as well as how temporary crises can evolve into long-term structural challenges. Based on international experience, the article identifies adaptation strategies and crisis management approaches aimed at strengthening the resilience of tourism-dependent countries under conditions of uncertainty.

Keywords: tourism, crises, vulnerability, economy, resilience.

ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ТУРИЗМ

A.M. Мухсян, A.B. Агаджанян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
anahit.muxsyanyan@rau.am, armine.aghajanyan@rau.am*

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматривается взаимосвязь между промышленной революцией и развитием туризма. Анализируется то, как развитие промышленности изменило ход истории развития туризма. На основе проведенного анализа делаются выводы о значении промышленной революции как катализатора для становления современного туризма, а также о долгосрочных последствиях этого процесса для глобальной туристической индустрии.

Ключевые слова: туризм, промышленная революция, технологии, искусственный интеллект, виртуальная реальность.

Введение

В работе будет рассмотрена теория промышленных революций (1.0, 2.0, 3.0, 4.0) на основе книги Клауса Шваба «Четвертая промышленная революция». Важно отметить, что теория промышленных революций не была придумана или выдвинута только одним конкретным человеком. Промышленная революция (1.0) была изучена Adamом Смитом и Карлом Марксом, ключевой фигурой революции (2.0) был Генри Форд, а революции 3.0 – Норберт Винер. Основоположником концепции можно считать Клауса Шваба, который написал книгу «Четвертая промышленная революция», где он рассуждает про наше время и наше будущее с учетом новых технологий.

Революция – это радикальное изменение, резкий сдвиг. Человечество переживало резкие изменения в течение всей истории, но в контексте экономики первый кардинальный сдвиг – это аграрная революция, которая произошла еще примерно 10 тысяч лет назад (предварительные данные). Люди до этого времени занимались собирательством, тогда не было постоянных поселений, люди уходили, когда заканчивалась пища в одном месте и была полная зависимость от природы. Одной человеческой силы было мало, чтобы строить постоянные поселения, где будут постоянная пища, вода и другие необходимые для жизни условия. А когда у людей получилось одомашнить животных, эффективность производства резко возросла. Такой симбиоз силы дал резкий толчок для развития производства. Аграрная революция способствовала созданию постоянных поселений, в дальнейшем они стали городами. В туризме эта революция оставила след в виде множества достопримечательностей, артефактов и других важных исторических вещей, которые если не уцелели, то были найдены в дальнейшем в ходе археологических раскопок. Как мы все

знаем, найденные исторические напоминания об истории человечества являются «магнитами» для туристов. После аграрной революции произошло несколько промышленных революций, которые можно считать началом пути к технологически развитой цивилизации.

Первая промышленная революция началась в 1780-х и продлилась примерно до середины девятнадцатого века. Когда крестьяне стали дешевой рабочей силой (в результате вытеснения с земель) и пошли работать на мануфактуры, труд в основном был ручным. Как мы все прекрасно понимаем, эффективность такого типа производства невысокая. Вообще, началом первой промышленной революции принято считать изобретение парового двигателя Джеймсом Уаттом. Дабы повысить эффективность производства, началась механизация некоторой деятельности в мануфактурах с помощью нового открытия, а сам паровой двигатель был достаточно универсальным для этого. Дальше были другие открытия и изобретения (чугун, первый телеграф, токарный, фрезерный станки и др.), но пиком развития считается изобретение паровоза. Когда паровой двигатель начали внедрять в разные производства и начались разные эксперименты, в результате трудов Ричарда Тревитика (в 1804г.) и Джорджа Стефенсона (1820-е годы), который усовершенствовал идеи первого, получилось создать паровоз – первую машину, которая была способна перевозить многотонные грузы. Важность данного изобретения сложно недооценить с точки зрения экономики, это был огромный сдвиг и большой шаг к повышению эффективности производства, в дальнейшем, для развития туризма это изобретение будет играть немалую роль. Появилась «кровеносная система» в виде железных дорог, которые соединили практически всю Европу.

Помимо изобретения паровоза, в этот период произошло еще одно важное явление – урбанизация.

Урбанизация – (от лат. *urbanus* – городской) исторический процесс увеличивания количества городов и сосредоточения в них политической, экономической и культурной жизни государств; возникновение сверхкрупных городов.

Логичное явление, если учитывать создание больших мануфактур, куда стремилось большое количество людей для работы. Здесь и зародился рабочий класс, еще одна важная ниточка для развития туризма в будущем.

Первая промышленная революция началась в Англии и стремительно распространялась практически по всей Европе и дошла до США, немного позже – и до России.

Вторая промышленная революция началась во второй половине XVIIIв. и длилась до начала XX века. Символом этой революции считаются электричество и электрическая техника, которая сменила паровые машины и ручной труд, что определенно в разы повысило эффективность производства. Во-пер-

вых, появилась возможность работать круглосуточно, во-вторых, было ускорено производство. Не забываем про то, что электричество в дальнейшем поможет в развитии транспорта (важной части туризма), связи и приведет к созданию новых индустрий (производство телевизоров, компьютеров, бытовой техники, медицинского оборудования и др.).

А пиком этого этапа революции считается создание двигателя внутреннего сгорания, что привело к развитию транспорта, промышленному росту, развитию мировой торговли и созданию новой промышленности (нефть). Однако здесь есть очень важное и скрытое, на первый взгляд, но очень важное для туризма явление. Это изобретение позволило перейти к массовому серийному производству. Первопроходцем считается Генри Форд, человек создавший конвейер для своего автомобильного производства. Большинство из нас помнят его именно за это достижение, однако он был не только основателем Ford Motor Company, но и тем, кто подарил нам двухдневные выходные. До Форда, рабочий день в Европе и США длился 10–12 часов, неделя из шести дней, а оплата труда была не слишком большая. Генри Форд понял, что таким образом у сотрудников нет сил и мотивации работать хорошо, а производительность падает. Тогда он предложил 5-дневную рабочую неделю с рабочими днями по 8 часов и повысил зарплату сотрудников до 5 долларов в день (на тот момент это было в два раза больше, чем предлагали другие). Это увидели другие компании, поняли эффективность такого плана работы и начали внедрять такую модель в свое производство. Дальше, в 1938 г. в США законодательно была утверждена сорокачасовая рабочая неделя. Сейчас это считается нормой, но тогда это было чем-то новым.

Генри Форд не только повысил эффективность производства, но и способствовал развитию туризма. Как? Когда люди трудились много и за малые деньги, у них не было времени и финансовой возможности путешествовать, с появлением денег и свободного времени, люди стали интересоваться туризмом. До этого был относительно развитый транспорт и другие факторы, которые являются важными в развитии туризма, однако без времени и денег путешествия могли себе позволить немногие.

Концом второй промышленной революции считается начало Первой мировой войны. Промышленность остается на месте, и значимых изменений не наблюдается даже после Второй мировой войны. Пока экономика стран приходит в норму, проходит немало времени.

Третья промышленная революция начинается только в 1960-х годах. Появляются электронно-вычислительные машины, и тогда производство вступает на путь автоматизации всех процессов. Про все революционные технологии этого периода подробно изложено в первой части первой главы этой работы. Мы отметим лишь то, как изобретение электронно-вычислительных машин повлияло на производство. Произошла автоматизация и роботизация

производства, появилось компьютерное проектирование процессов, оптимизация цепочек поставок (контроль запасов, логистика в реальном времени, глобальное производство, когда можно управлять заводами из разных стран). А в дальнейшем – это основа развития цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Что касается туризма, создание и внедрение интернета помогло распространению информации о путешествиях. Раньше люди слышали о них лишь в книгах и газетах, но с появлением интернета география туристических поездок значительно увеличилась. Люди узнали о новых местах, видели фотографии, делились с опытом, что немаловажно в нашей сфере. Появление цифровых технологий сделало индустрию более доступной для малого бизнеса, появились общие системы бронирования авиабилетов, системы для работы отелей и ресторанов, терминалы регистрации в аэропортах. Неочевидная, но важная технология – это банкоматы, которые появились как раз примерно в 60-х. Банкоматы, с функцией конвертации валют появились и распространились немного позже, однако сильно облегчили путешествия для туристов, которые могли обменять свою валюту на деньги той страны, в котором находились. Общая банковская система тоже была важным шагом к более доступному туризму. Примерно в 80-х появились общие платежные системы (Visa и Mastercard), которые облегчили платежи для въездного и выездного туризма.

Четвертая промышленная революция началась примерно в 2010-х. В отличие от других промышленных революций, Индустрия 4.0 отличается скоростью, широким охватом и сильными изменениями. Если раньше переход от одного типа промышленности к другому занимал немало времени, то сейчас само создание и внедрение технологических инноваций занимает меньше времени. Раньше потребовалось бы много времени, чтобы о новых технологиях узнали по всему Миру, сейчас любые инновации получают широкий охват очень быстро благодаря интернету. Внедряются технологии не только в производство, но и в другие сферы жизни человека (бизнес, медицина, образование, политика и др.), и зачастую инновации не просто дополняют уже существующие модели, а иногда полностью их меняют.

Индустрия 4.0 отличается и количеством движущих технологий, с учетом того, что от начала революции прошло примерно 15 лет. Основными технологиями являются искусственный интеллект (AI), робототехника, интернет вещей (IoT), нанотехнологии, 3D-печать, блокчейн, биотехнологии, квантовые вычисления, автономные транспортные системы. Книга, которая является источником этой информации, была выпущена в 2016г., поэтому перечислены не все технологии, которые нам хорошо известны и работают сейчас. VR и AR технологии только в последнее время стали технологически успешными, поэтому, по нашему мнению, на данный момент эти технологии тоже можно считать движущими инновациями Индустрии 4.0.

Индустрия 4.0 в корне меняет традиционные экономические модели, ускоряет процесс автоматизации и цифровизации, что приводит к определенным процессам. Во-первых, роботизация производства, где заводы становятся автоматизированными, а потребность в человеческом труде снижается. Во-вторых, производство адаптируется к спросу в реальном времени, что повышает удовлетворенность потребителей. В-третьих, некоторые компании используют цифровые технологии и меняют традиционные отрасли (Uber, Airbnb, Amazon и др. компании). В-четвертых, рост цифровых валют и блокчейна и, наконец, в-пятых, через цифровые платформы, малые компании получают доступ к новым рынкам, что помогает в развитии малого бизнеса.

Клаус Шваб подчеркивает, что одни и те же технологии могут быть как бедой, так и хорошими помощниками. Автоматизация как производственный процесс имеет две стороны. Использование технологий позволяет человеку больше не заниматься физически тяжелой и опасной работой, однако происходит и сокращение рабочих места. В некоторых случаях технологии обходятся дешевле человеческого труда, да и эффективность роботов намного выше. Поэтому Шваб еще раз подчеркивает важность разработки мер по поддержке человеческих прав с учетом новых технологий.

По мнению автора, технологические изменения меняют не только экономику, но и само общество. В будущем, многие профессии исчезнут, появятся новые, навык адаптации к новым технологиям будет важнее, чем традиционное образование, и удаленная работа станет стандартом. Изменится образ жизни человека, предложения будут более персонализированными, социальные сети и другие цифровые платформы станут центрами работы и общения, а биотехнологии и генная инженерия могут продлить жизнь и улучшить качество жизни. Но в то же время, возникает много вопросов по безопасности, из-за роста сборов данных и больших объемов личной информации, сам ИИ может использоваться не в самых лучших целях, а законодательство по регулированию вопросов использования новых технологий и их моральности пока что сильно хромает.

Цифровизация госуправления позволит использовать блокчейн для прозрачности государственных выборов, ИИ – для того, чтобы предсказывать экономические кризисы, а также помочь в управлении ресурсами. Однако, появляется новый вид «оружия» – кибератаки, кража личных данных, информации, и глобальное неравенство. Все развитые страны смогут быстро адаптироваться, в то время как развивающиеся страны рискуют отставать. Также, более взрослое поколение рискует остаться без работы, если не сможет адаптироваться к новой рабочей среде.

Что нужно сделать? Для начала нужно, чтобы системы образования стали более гибкими и готовили людей к действительной реальности, где каждый

день появляются новые технологии. Нужно создать программы по переквалификации уже имеющейся рабочей силы, чтобы не ждать новых специалистов годами. Есть острая необходимость в регулировании технологий, создании законов и внедрении этических норм. Для создания устойчиво цифровой экономики важно сотрудничество между государством и частным бизнесом. Важно давать социальную поддержку тем, кто лишился работы из-за автоматизации.

По мнению Клауса Шваба, Индустрия 4.0 – это не просто технологический сдвиг, а целая трансформация общества, у которого есть огромные возможности, но в то же время есть большие риски, для регуляции которых нужна командная работа всех, от правительства до простых граждан. Новые технологии должны быть для всех, а не только для избранных. Нужно осознанно управлять технологиями, чтобы быть устойчивыми и справедливыми.

Туризм в эпоху Индустрии 4.0 развивается очень быстро. Практически все новые технологии достаточно быстро внедряются в индустрию. Некоторые технологии помогают в решении проблем, некоторые, наоборот – мешают. Однозначное влияние Четвертой промышленной революции на туристическую индустрию пока что сложно оценить, в силу все еще продолжающегося эффекта. Мы лишь можем поделиться наблюдениями и попытаться сделать прогнозы, но без точных причинно-следственных связей, как, например, в оценке изобретений предыдущих революций.

Туризм и промышленные революции.

Как мы уже поняли, туризм, как явление существует с древних времен, но массовое развитие и превращение в отдельную отрасль экономики получилось благодаря промышленным революциям. В пору первой промышленной революции, когда появились паровые двигатели, железные дороги, пароходы и произошла механизация производства, туризм начал развиваться динамичнее. Развитие железных дорог позволило быстрее и дешевле передвигаться между городами и странами. Появление пароходов ускорило морские путешествия, и «открылся» туристический путь из Европы в Америку. И конечно же, начало массовых и уже организованных туров Томасом Куком (1841г.) приходится именно на времена первой промышленной революции.

На протяжении второй промышленной революции туризм все больше развивался и начал охватывать новые индустрии. С появлением электричества и освещения, уровень комфорта и безопасности в гостиничной индустрии повысился. Развитие автомобилей расширило географию туризма, когда туристы не могли дойти до некоторой локации из-за того, что железные дороги попросту не доходили до этих мест. Появление авиации, уже в будущем сыграет огромную роль в развитии международного туризма. Примерно в это время появляются первые концепции гостиничных сетей, а вместе с этим и улучшается инфраструктура. И, конечно же, нужно отметить появление вы-

ходных, сокращение рабочего времени и повышение оплата труда Генри Фордом, что помогло простому рабочему классу иметь свободное время и получить (на тот момент еще немассовый), доступ к туризму и путешествиям.

Третья промышленная революция имела более массовый характер, чем все остальные до нее. С появлением компьютеров, интернета и цифровых технологий туризм приобрел такой вид, к которому мы привыкли сейчас. Появились платформы для онлайн бронирования, сайты туроператоров и туристические блоги. Улучшилось качество обслуживания в гостиницах, ресторанах и других смежных с туризмом сферах, благодаря автоматизации некоторых процессов. Рост информационной доступности и маркетинга через интернет помогли каждому малому бизнесу «отхватить» свой кусок пирога, а потребителю найти множество вариантов и выбрать наиболее подходящий для себя. Но, наверное, ключевую роль сыграло развитие авиации в послевоенное время. Авиация стала доступной, цены на авиабилеты дешевле, а время передвижения значительно уменьшилось.

Мы являемся наблюдателями четвертой промышленной революции, которая в корне меняет восприятие жизни, туризм не стал исключением. Применение новых технологий в туризме позволяет решать многие специфические проблемы индустрии, предоставлять более услуги. Если до Индустрии 4.0 человечество не сильно задумывалось об устойчивости технологий, то сейчас – наоборот. В том числе туризм является движущей силой в популяризации этой концепции.

Сейчас туризм – это отдельная отрасль экономики, и проблемы перед этой индустрией в корне отличаются от тех, с которыми приходилось сталкиваться до последней революции. Определенно скорость четвертой промышленной революции является важным фактором, игнорировать который не получается. Индустрия туризма, как и ранее, должна учитывать новые технологии, потому что, как и раньше, в этом есть наше будущее. Новейшие технологии и цифровизация способны помочь в решении все еще возникающих проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скулкин М.Р. Индустриальное развитие общественного производства. Екатеринбург, УрГУ, 2014. 517с.
2. Шваб К. Четвертая промышленная революция. Сер. Top Business Awards. М.: «Эксмо», 2016.
3. Соколова М.В. История туризма: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. 7-е изд. М.: ИЦ «Академия», 2012.
4. Макаренко С.Н., Саак А.Э. История туризма. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2003.
5. Научная статья «Обзор VR/AR технологий и эффекты от их развития в РФ» Денисова Т.С., Осипов А.А. // «Молодежная школа-семинар по проблемам управления в технических системах им. А.А. Вавилова». Ежегодный журн. // Санкт-Петербургский гос. электротех. университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина). Эл. Журн. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2020.

6. Бондарев В.Н., Аде Ф.Г. Искусственный интеллект: Учеб. пос. для вузов. Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2002.

INDUSTRIAL REVOLUTION AND TOURISM

*A. Mukhsyan, A. Aghajanyan
Russian-Armenian (Slavonic) University*

ABSTRACT

This paper explores the interconnection between the Industrial Revolution and the development of tourism. It analyzes how industrial growth influenced the historical evolution of tourism. Based on this analysis, conclusions are drawn about the significance of the Industrial Revolution as a catalyst for the formation of modern tourism, as well as its long-term impact on the global tourism industry.

Keywords: tourism, Industrial Revolution, technology, artificial intelligence, virtual reality.

ИСТОРИЯ

ВОЗРОЖДЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ШЕЛКОВОГО ПУТИ В XXI ВЕКЕ

В.М. Аванесян, А.А. Багдасарян

Российско-Армянский (Славянский) университет
vm.avanesyan@yahoo.com, anna.bagdasaryan@student.rau.am

АННОТАЦИЯ

Инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП), представленная председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г., стала одной из самых масштабных внешнеполитических и экономических стратегий Китая. Она направлена на восстановление исторической роли Шелкового пути, укрепление международных связей и развитие инфраструктуры в странах Азии, Африки, Европы и Латинской Америки. ОПОП охватывает Экономический пояс Шелкового пути и Морской шелковый путь XXI века, способствуя интеграции в финансовой, цифровой, социальной и культурной сферах. Несмотря на амбициозность проекта, он сталкивается с критикой, связанной с ростом задолженности стран-участниц и их экономической зависимостью от Китая. ОПОП также рассматривается как инструмент усиления политического влияния Пекина и его стратегической безопасности. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине стала более решительной, что отражается в активном продвижении инициативы. Проект уже привел к значительным инвестициям, созданию экономических зон и рабочих мест. Однако его долгосрочный успех зависит от баланса интересов Китая и его партнеров, а также от способности Пекина интегрировать национальные проекты с международными.

Ключевые слова: Шелковый путь, «Один пояс, один путь», геополитическое влияние, экономическая интеграция.

Введение

Возрождение концепции Шелкового пути в XXI в. стало важной внешнеэкономической инициативой Китая. В 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин представил программу «Один пояс, один путь» (ОПОП), объединяющую экономический пояс Шелкового пути и Морской шелковый путь XXI века. Эта инициатива направлена на укрепление экономических, политических и культурных связей Китая с более чем сотней стран, предполагая масштабные инвестиции в инфраструктуру и развитие глобальных торговых маршрутов. Проект затрагивает страны Азии, Европы, Африки и других регионов, предлагая

новые возможности для экономического роста, но также сталкиваясь с вызовами, такими, как задолженность стран-участников.

Цель исследования: проанализировать инициативу «Один пояс, один путь» с точки зрения ее геополитического и экономического воздействия на Китай и страны-участники.

Задачи исследования:

- оценить цели и задачи инициативы «Один пояс, один путь»;
- проанализировать экономические и политические последствия для стран-участников;
- рассмотреть стратегическое значение инициативы для Китая и глобальной экономики.

Возрождение концепции шелкового пути в XXI веке

В конце 2013г. председатель КНР Си Цзиньпин представил одну из самых амбициозных внешнеполитических и экономических инициатив Китая. Инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП), объединяет две основные концепции: Экономический пояс Шелкового пути (**丝绸之路经济带**) и Морской шелковый путь XXI века (**21世纪海上丝绸之路**)¹. Это центральный элемент внешнеполитической стратегии президента Си Цзиньпина, направленный на укрепление связей Китая с более чем сотней государств и международных организаций. Вдохновленная историческими торговыми маршрутами программа предполагает масштабные инвестиции в транспортную и экономическую инфраструктуры, а также стремится расширить интеграцию в различных сферах – от финансовой и цифровой до социальной и культурной. ОПОП отличается широким охватом как в географическом, так и в экономическом плане. Она затрагивает страны Азии, Африки, Европы, Ближнего Востока и даже частично Латинской Америки. Хотя проект часто связывают с возрождением исторического могущества Китая, его влияние распространяется гораздо дальше конкретных регионов. Эта инициатива является одной из наиболее значимых стратегий развития в современную эпоху. Важнейшим элементом ОПОП является инфраструктурное развитие, особенно в контексте энергетической безопасности и геополитического веса Китая. Однако не менее значимую роль играет и гуманистическое сотрудничество с партнерами по инициативе. Несмотря на амбициозность проекта, ОПОП сталкивается с серьезной критикой особенно в связи с проблемами задолженности и экономической

¹ Cremer D., McKern B., McGuire J. The Belt and Road Initiative: Opportunities and Challenges of a Chinese Economic Ambition [Internet]. Los-Angeles: Sage Publications Pvt. Ltd; 2020.

зависимости стран-участниц. Среди них многие государства испытывают внутренние финансовые и политические трудности и более половины государств, присоединившихся к ОПОП, имеют крайне низкие кредитные рейтинги. В отличие от международных финансовых организаций, которые выдвигают строгие требования к прозрачности и экономическим реформам, китайские кредиты часто предоставляются на условиях, предполагающих обязательное участие китайских подрядчиков и использование преимущественно китайских материалов и технологий. Перед XVIII съездом партии в 2013г. китайские политики и ученые вели активные дискуссии о направлении внешней политики страны, особенно в отношении соседних регионов². В октябре того же года Пекин провел важную конференцию, посвященную тому, что он назвал «периферийной дипломатией». Как сообщается, это была первая крупная встреча по вопросам внешней политики с 2006г. и первая специальная дискуссия по отношениям с соседними странами с момента основания Народной Республики³. В мероприятии приняли участие ключевые фигуры китайской внешней политики, включая весь Постоянный комитет Политбюро. В 2018г. в издании *China Today* появился отчет, призванный развеять сомнения вокруг инициативы, представив ОПОП как выражение международной ответственности Китая. В нем проект подавался как альтернатива торговому протекционизму и изоляционизму, тем самым позиционируя Китай в роли защитника глобальной экономики, в противопоставление Соединенным Штатам. Аналогичная идея была высказана в выступлении Си Цзиньпина на 19-м съезде Компартии Китая, где он подчеркнул важность международного взаимодействия и совместного развития, особенно в рамках соседских отношений Китая⁴.

Если рассматривать с точки зрения стратегии, ОПОП служит инструментом для усиления экономического и политического влияния Китая, а также для укрепления его безопасности. Одни видят в проекте возможности для экономического роста и модернизации инфраструктуры, другие считают его способом Пекина увеличить свою власть через финансовое и дипломатическое давление. Продолжительный успех ОПОП зависит от того, удастся ли соблюсти баланс между интересами Китая и его партнеров. Для стран-участниц важ-

² Саакян М. Инициатива Китая «Один пояс, один путь» и Армения. Ер.: Фонд «Совет политических и стратегических исследований “Китай-Евразия”», 2019. С.15.

³ Саакян М. Инициатива Китая «Один пояс, один путь» и Армения. Ер.: Фонд «Совет политических и стратегических исследований “Китай-Евразия”», 2019. С.16.

⁴ Mobley T. The Belt and Road Initiative: Insights from China’s Backyard // “Strategic Studies Quarterly”, vol. 13, № 3, 2019. PP. 52–72. JSTOR: <https://www.jstor.org/stable/26760128>. Accessed 10 Feb. 2025.

ным фактором остается их способность диверсифицировать внешнеэкономические связи, чтобы не попасть в зависимость от Пекина. При Си Цзиньпине внешняя политика Китая стала более решительной, особенно в Азии. Ранее китайские лидеры следовали принципу Дэн Сяопина «скрывать силу и ждать момент», но Си отказался от этой стратегии. В своей речи на 19-м съезде КПК он заявил, что Китай активно участвует в формировании мирового порядка и не позволит никому ущемлять свои интересы. Это происходит на фоне того, что многие считают, будто США ослабляют свою роль в глобальной политике. Хотя Си не говорил напрямую о «ключевых интересах», понятие национальных интересов звучало в его речи около 30 раз. К ним относят суверенитет, безопасность, экономическое развитие, территориальную целостность, воссоединение страны и контроль КПК. Китай ведет себя жестко, когда речь идет о защите этих интересов, но проявляет гибкость в других вопросах, если это помогает укреплять его позиции. Это особенно заметно в Южной и Юго-Восточной Азии, где важны транспортные маршруты и политическая поддержка. Китайский исследователь Чжун Фэйтэн отмечает, что по мере роста экономики Китая за пределы своего региона расширяются и его geopolитические амбиции. Син Гуанчэн, ведущий эксперт Китайской академии общественных наук, считает, что украинский кризис показал необходимость создания новой платформы в Евразии – такой, которая соответствовала бы уникальным потребностям региона⁴. По его мнению, китайская инициатива ОПОП может помочь укрепить безопасность в Евразии. Проще говоря, Китай стремится выйти за рамки просто региональной державы. Он хочет создать собственное политическое и экономическое пространство, обеспечивающее его безопасность и долгосрочный рост, а также позиционирующую себя в качестве глобального лидера. Однако, прежде чем Китай сможет по-настоящему взять на себя эту роль, ему еще предстоит решить ряд серьезных социальных и экономических проблем у себя дома. Всего за несколько лет инициатива ОПОП стремительно превратилась из региональной в глобальную силу. В период с 2014 по 2016 год объем торговли между Китаем и странами-членами ОПОП превысил 3 трлн долларов, а объем китайских инвестиций в эти страны достиг 50 миллиардов долларов. За это время китайские компании создали 56 совместных экономических зон в 20 странах, обеспечив налоговые поступления в размере 1,1 миллиарда долларов и создав 180 000 новых рабочих мест. Китайская дипломатия успешно содействует развитию взаимовыгодных партнерских отношений, координируя инициативу ОПОП с ключевыми региональными и национальными программами развития. К ним относятся ЕАЭС, Мастер-план АСЕАН по связности, «Светлый путь» Казахстана, Центральный коридор Турции, Степной путь Монголии, «Два коридора, один круг» Вьетнама, «Северная энергетика» Великобритании и «Янтарный путь» Польши.

На более широком стратегическом уровне видные китайские политики, и аналитики считают, что инициатива может служить противовесом «повороту в Азию» администрации Обамы. В 2015г. Джастин Ифу Линь – влиятельный политический советник и бывший главный экономист Всемирного банка – утверждал, что президент Си запустил БРИ в ответ на политику США, такую как «поворот» и Транстихоокеанское партнерство (ТТП)⁵. Он подчеркнул, что Китай должен использовать свою экономическую мощь, включая огромные золотовалютные резервы и опыт в развитии инфраструктуры, для усиления своего влияния в регионе. Советник Госсовета КНР Тан Минь также отметил, что Китай и многие страны с развивающейся экономикой были исключены из ТТП, возглавляемого США, и им нужна альтернатива: то, что он назвал «третьим полюсом», имея в виду ОПОП. Президент Си быстро продвинул Китай в качестве мирового лидера в области свободной торговли. Китайские дипломаты активно продвигали поддерживаемые Пекином торговые инициативы, такие как Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (ВРЭП) и инициатива «Пояс и путь» (ОПОП). Первые признаки указывают на то, что некоторые региональные союзники Соединенных Штатов склоняются в сторону экономического влияния Китая. Ярким примером является президент Филиппин Родриго Дутерте, который поддерживает более тесные связи с Пекином, несмотря на продолжающиеся территориальные споры в Южно-Китайском море.

С помощью ОПОП Китай стремится укрепить свое региональное лидерство, способствуя широкой экономической интеграции. Конечная цель – создание региональной производственной сети, в центре которой будет находиться Китай, стимулирующий передовое производство, инновации и устанавливающий отраслевые стандарты. Аспект регионального развития ОБОР является одной из ключевых целей экономической политики Китая. Национальная комиссия по развитию и реформам, главный орган экономического планирования Китая, возглавляет координацию ОПОП. Скорее всего, в первую очередь будут реализованы внутренние компоненты проектов ОПОП просто потому, что китайское правительство может более эффективно реализовывать свои планы в пределах собственных границ. Однако если правительству не удастся связать эти внутренние проекты с международными, ОПОП окажется просто еще одной внутренней инфраструктурной инициативой, потеряв при этом свою экономическую и стратегическую значимость. В 2014г. ОПОП был официально включен в национальную стратегию экономического развития Китая во время Центральной экономической рабочей конференции –

⁵ Mobley T. The Belt and Road Initiative: Insights from China's Backyard // “Strategic Studies Quarterly”, vol. 13, № 3, 2019. PP. 52–72. JSTOR: <https://www.jstor.org/stable/26760128>. Accessed 10 Feb. 2025.

ежегодной встречи, на которой политики определяют экономическую повестку дня страны⁶. На этой конференции Пекин представил три плана регионального развития, одним из которых был ОПОП, и все они были направлены на решение давней проблемы неравномерного развития внутри Китая.

Заключение

- Экономическое значение: ОПОП служит важным инструментом для укрепления экономического положения Китая, создавая новые торговые пути и расширяя рынки для китайских товаров и инвестиций. Этот проект имеет потенциал для модернизации инфраструктуры в странах-участниках и стимулирования их экономического роста.
- Геополитическое влияние: Китай активно использует ОПОП для расширения своего влияния на международной арене, стремясь укрепить свои позиции в Азии, Европе и других регионах. Внешняя политика Китая становится более решительной, а ОПОП служит важным элементом в стратегии формирования нового мирового порядка.
- Проблемы и риски: хотя инициатива имеет значительный потенциал для развития, она сталкивается с критикой, связанной с экономической зависимостью стран-участников от Китая. Проблемы задолженности и обязательных китайских подрядчиков в проектах также могут повлиять на долгосрочную устойчивость и успешность ОПОП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cremer D., McKern B., McGuire J. The Belt and Road Initiative: Opportunities and Challenges of a Chinese Economic Ambition [Internet]. Los-Angeles: Sage Publications Pvt. Ltd; 2020, 416p.
2. Mobley T. The Belt and Road Initiative: Insights from China's Backyard. // “Strategic Studies Quarterly”, vol. 13, № 3, 2019. PP. 52–72. JSTOR: <https://www.jstor.org/stable/267-60128>.
3. Саакян М. Инициатива Китая «Один пояс, один путь» и Армения. Ер.: Фонд «Совет политических и стратегических исследований “Китай–Евразия”» 2019, 159с.

⁶ Саакян М. Инициатива Китая «Один пояс, один путь» и Армения. Ер.: Фонд «Совет политических и стратегических исследований “Китай–Евразия”», 2019. С.17.

REVIVAL OF THE SILK ROAD CONCEPT IN THE 21st CENTURY

V. Avanesyan, A. Bagdasaryan
Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The Belt and Road Initiative (BRI), introduced by Chinese President Xi Jinping in 2013, is one of China's most ambitious foreign policy and economic strategies. Aimed at reviving the historic Silk Road, it seeks to strengthen international ties and develop infrastructure across Asia, Africa, Europe, and Latin America. The initiative consists of two main components: the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road, promoting integration in financial, digital, social, and cultural sectors. Despite its ambitious goals, the BRI faces criticism regarding the increasing debt burdens of participating countries and their economic dependence on China. Additionally, the initiative is seen as a geopolitical tool to expand China's political influence and strategic security. Under Xi Jinping's leadership, China's foreign policy has become more assertive, with the BRI serving as a key element in positioning the country as a global leader. The initiative has already resulted in significant investments, the establishment of economic zones, and job creation. However, its long-term success depends on balancing China's interests with those of its partners, as well as effectively integrating domestic and international projects.

Keywords: Silk Road, Belt and Road Initiative (BRI), Geopolitical influence, Economic integration.

ԳԱՎԱԾՈՒԹՅԱՆ ԱՆՎԱՆ ՇՈՒԻՉ

Ա.Ա. Ասլանյան

*Գավառի պետական համալսարան
armineaslanyan29@gmail.com*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածի ուսումնասիրության առարկան Գավառ քաղաքի անունն է, իսկ օրենքությունը՝ սկսած հին ժամանականերից մինչև մեր օրեր ընդգրկած ժամանակաշրջաններում անվան վերաբերյալ հիշատակությունները:

Հոդվածի նպատակն է ներկայացնել, թե ինչպիսի անվանումներով է հիշատակվել բնակավայրը, և մի շարք աղբյուրների համակողմանի և խորը ուսումնասիրության միջոցով պարզել այդ անունների ծագումը:

Հետազոտության արդյունքում հանգել ենք այն եզրակացության, որ Գավառ քաղաքը բնակեցված լինելով դեռևս նախառարարության ժամանակաշրջանից, իիմսադրվել է որպես քաղաքային բնակավայր Ք. ա. 732թ. ուրարտական թագավոր Ռուսա I-ի կողմից: Ուրարտական թագավորության ժամանակաշրջանում այն կազմել է Վելիքուխի երկրամասի անքածանելի մի հատվածը: Գավառ համայնքի այժմյան անվանումն առաջին անգամ հիշատակվում է 842 թվականին, ինչի վկայությունն է մի խաչքար, որը գտնվում է համայնքի հին գերեզմանատանը Սր. Ստեփանոս մատուցի մոտ: Հայ Ղևոնդ Ալիշանի և Մեսրոպ Սմբատյանցի հայտնած տեղեկությունների միջին դարերում Գավառ քաղաքը հայտնի է եղել Ծմակ անունով: 1849-50-ական թվականներից բնակավայրը ստացել է քաղաքի կարգավիճակ, և ուս կառավարության կարգադրությամբ Քյավառը (այժմ՝ Գավառը) քաղաքի կարագավիճակ ստանալով՝ կոչվել է Նոր Բայազետ: Նոր Բայազետ անունն իրենց հետ բերել են այսպէս կոչված Հին Բայազետցիները, որոնք 1829-1830թթ. ուսու-թուրքական պատերազմի ժամանակ զաղթեցին իրենց Արևմտյան Հայաստանի Բայազետ քաղաքից, եկան Ռուսահայաստան և բնակություն հաստատեցին Սևանա լճից ոչ հեռու՝ Գավառ կոչվող գետակի ափին: 1959թ. քաղաքին տրվել է Կամո անվանումը հեղափոխական Կամոյի (ՏերՊետրոսյան Միմոն) անունով: Կամոն Գավառ է վերնվանվել 1995թ.-ին:

Այսպիսով, թեև Գավառ քաղաքը պատմության ընթացքում կրել է այլնայլ անուններ, միևնույն է միշտ ել մնացել է հայաբնակ և շարունակաբար եղել է Հայաստանի կարևոր վարչական, տնտեսական, մշակութային կենտրոններից մեկը:

Հիմնարարեք՝ Գավառ, Վելիքուխի, Նոր Բայազետ, տարածաշրջան, տեղանուն:

Ներածություն

Հետադարձ հայացք ձգտելով Հայաստանի Հանրապետության ներկայիս վարչական միավորումների անցյալին՝ այն է՝ դրանցից յուրաքանչյուրի կազմավորման պատմությանը, մենք ստանում ենք մեր հանրապետության՝ պատմական Հայաստանի արևելյան մասի, աշխարհաքաղաքական դրսուրումների պատմական, քաղաքական և տնտեսական իրադրությունների ժամանակագրությունը՝ ներառյալ համայնքների տարածքային ներգրավումները և դրանց անվանափոխությունները։ Այս տեսանկյունից խիստ արդիական և հետաքրքրական է Գավառ քաղաքի անվան ստուգաբանությունը։

Աշխատանքի նպատակն է ներկայացնել, թե պատմական տարբեր շրջափուլերում ինչպիսի անվանումներով է հիշատակվել բնակավայրը, և ուսումնասիրել այդ անունների ծագումը։

Օգտագործված գրականության տեսություն: Թեմայի համակողմանի ուսումնասիրության համար հիմք է ծառայել Մեսրոպ Արքեպիսկոպոս Սմբատյանցի «Տեղագիր Գեղարքունի Ծովազարդ գաւառի որ այժմ Նորբայազիտ գաւառ» աշխատությունը, որը ոչ միան հարուստ փաստական նյութ է պարունակում Նոր Բայազետ գավառի, այլև նրանում ընդգրկված գյուղերի պատմության, ժողովրդագրության, սոցիալ-տնտեսական, մշակութային կյանքի մասին։ Ուսումնասիրության ընթացքում կարևորվել է Գրիգոր Ղափանցյանի «Նոր-Բայազետի սեպագիր արձանագրությունը» մենագրությունը, որտեղ հեղինակը փորձել է մանրամասն վերլուծել Նոր Բայազետ գավառի Դարի գլուխ կոչվող գերեզմանատնից հայտնաբերված ուրարտական սեպագիր արձանագրությունը։ Հողվածում արժենորվել է նաև Թաղևոս Ավդալբեզյանի «Նոր Բայազդի նորագյուտ սեպագիրն ու նրա հնագիտական միջավայրը» հայագիտական ուսումնասիրությունը։

Ուսումնասիրության մեթոդները: Թեման ուսումնասիրելիս, պատմական աղբյուրները համակարգելիս կարևորվել է պատմավերլուծական, պատմահամեմատական, համադրական մեթոդները։

Գավառ համայնքը Գեղարքունիքի մարզի վարչական, կրթական և մշակութային կենտրոնն է։ Քաղաքը ընկած է Սևանա լճի արևմտյան ափերի կենտրոնական մասում, Լճաշենից դեպի հարավ, Գեղամա լեռնաշղթայի արևելյան լանջերին ու ստորոտներին՝ գրավելով Գավառագետի ողջ հովիտը և նրա մերձավոր վայրերն ինչպես հարավում, նույնպես և հյուսիսում։ Արևելքից սահմանագիծ է հանդիսանում Սևանա լիճը, արևմուտքից՝ Գեղամա լեռները [13, 18]։

Գեղարքունիքի մարզի տարածաշրջանը Գավառ համայնքի հետ միասին ըստ Անանիա Շիրակցու «Աշխարհացոյց»-ի կազմել է պատմական Մեծ Հայքի Սյունիք նահանգի մի մասը [1, 295]:

Գավառ քաղաքը բնակեցված է եղել դեռևս նախառարարտական ժամանակաշրջանից, ինչի վկայությունն են անթիվ դամբարաններն ու բնակատեղիները՝ բերդ-շեները: Դրանցից ամենանշանավորը քաղաքի կենտրոնում բարձրացող սարահարթի արևմտյան կողմում գտնվող «Դարի գլուխ» կոչված ամրոցն է [3, 6]:

Ուրարտական թագավորներ Սարդուրի Բ-ի (Ք.ա. 764–735թթ.) և Ռուսա Ա-ի (Ք.ա. 735–710թթ.) սեպագիր արձանագրություններում քաղաքի տարածաշրջանը կոչվել է Վելիքուխի երկիր [13, 19]: Այդ սեպագիր արձանագրությունները, որոնք սկսվում են VIII դարից, առաջին գրավոր տեղեկություններն են Սևանի շրջակայքի բնակչների մասին:

Սարդուրի Բ-ի կատարած արշավանքների մասին հիշատակող արձանագրություններում պահպանվել են տեղեկություններ Սևանի ավագանի բնակավայրերի, այդ թվում Գավառի մասին: Սարդուրի Բ-ն իր արձանագրությունում հայտնում է. «Ես զորքեր հավաքեցի, մեկ փոխարքայի հետ ուղարկեցի մեկ գունդ Վելիքուխի երկիրը, գրավեցի Վելիկունի երկիր(ներ)ը, 22 բերդ ամրացրած՝ ուժով վերցրի, բերդերը քանդեցի, քաղաքները վառեցի, երկիրը կլանեցի, այր-կին քշեցի Բիահինա» և ապա հավելում է «Եկավ իմ առաջ Նիդին թագավորը երկրի Վելիքուխի, խոնհարվեց (կամ ծնկի եկավ), ծառայեցրի (հպատակեցրի), հարկի տակ ձգեցի (որ) հարկ Սարդուրին տա» [10, 181]:

Գր. Ղափանցյանն իր «Ուրարտուի պատմությունը» աշխատության մեջ նշում է, որ Վելիքուխին համապատասխանում է Նոր Բայազետի գավառին, հետևաբար կարող ենք փաստել, որ Գավառ համայնքը նույնպես մաս է կազմել ուրարտական Վելիքուխի երկրամասին [10, 182]:

Վելիքուխի բառը Գր. Ղափանցյանը մեկնել է հետևյալ կերպ: Ըստ նրա –ուխի և -ունի ածանցները տեղանունների մեջ կարող են իրար փոխանակել, ցույց տալով ծագումը: Այսինքն Վելիքունի և Վելիքուխի նույն տեղանուններն են [9, 13]: Ղափանցյանը Վելիքունի բառը գտնում է հայոց «Գեղարքունի» նույն տեղանվան մեջ, որտեղ սկզբի Վ տառը փոխվում է Գ-ի և ստացվում է վել=զել: Միաժամանակ նա հավանական է համարում, որ այս Վելիքունի կամ Վելիքուխի տեղանունը ծագած լինի Վելիք անունով անձնավորության անունից, ինչպես օրինակ դա կա այլ երկրների անուններում: Եվ այս ամենը նա կապում է հայոց ինը ավանդույթի հետ, որը տալիս է Մ. Խորենացին, կապելով «Գեղարքունի» (Ճեղագրերում ավելի շատ գործածական է Գեղարքունի ձևը և Գեղարքունի ձևը

Ենթարկվել է իմաստավորման «գեղ+արքունի» հասկանալի բառերից) անունը «Գեղամ»-ի հետ [9, 14]:

Սարդուրին իսկապես եղավ առաջին թագավորը, որը գրավեց Վելիքուխի երկիրը, սակայն նրանից հետո, իր որդին՝ Ռուսա Ա վերստին հնագանեցնում է Սևանա լճի արևմտյան և հարավային ափերին ընկած երկրները, այնուհետև հպատակեցնում է լճի արևելյան ափերի երկարությամբ ձգված բարձրադիր լեռներում ընկած 19 այլ երկրներ [7, 320]:

Ռուսա Ա-ն այժմյան Գավառ քաղաքի հարավ-արևելյում գերիշխող ժայռի վրա բերդ է կառուցել՝ անվանելով այն իրենց զիսավոր աստծո անունով՝ «Խալդո քաղաք» և քաղաքի կառուցման հետ կապված թողել է սեպագիր արձանագրություն: Ահա այդ կարևոր արձանագրությունը Խալդյան զորությամբ Ռուսան Սարդուրիի որդին ասում է. «Թագավորին երկրի Վելիքուխի նվաճեցի, ստրուկ դարձրի (ծառայեցրի) երկիրը – վայրը Ենթարկեցի, փոխարքա այնտեղ ես կարգեցի: Խալդի դրները, բերդն ամուր կառուցեցի, հաստատեցի անուն «Խալդո քաղաք» ի մեծություն Բիայնա երկրի, թշնամու երկրին ի սարսափ: Ռուսան Սարդուրի որդին, արքա հզոր, որ Բիայնական երկրներն ընդարձակեց» [4, 202]:

1927թ. Նոր Բայազետ քաղաքի «Դարի գլուխ» կոչվող գերեզմանատանը Թ. Ավլալբեզյանը հայտնաբերեց Ռուսայի սեպագիր արձանագրությունը Վելիքուխի անվան հիշատակմամբ, որով վերջնականապես հիմնավորվեց, որ տարածաշրջանն ոչ միայն Վելիքուխի երկրամասի անրաժանելի մի հատվածն է, այլև հիմնադրվել է որպես քաղաքային բնակավայր Ք. ա. 732թ. [4, 157]:

Այս արձանագրությունից պարզ է դառնում, որ Գավառագետի հովիտը նախառարարտական շրջանում կոչվում էր Վելիքուխի երկիր, որ ուրարտական Ռուսա Ա-ին թագավորը նվաճեց Վելիքուխին, որ այնտեղ տաճար ու ամրոց կառուցեց Խալդի աստծո անունով, նոր կառավարիչ նշանակեց:

Գավառ համայնքի այժմյան անվան առաջին վկայության վերաբերյալ պահպանվել է մի խաչքար, որը գտնվում է համայնքի հին գերեզմանատանը Սր. Ստեփանոս մատուրի մոտ: Խաչքարի վրա գրված է. «Ի թուին ԲՃՂԱ. Ես Ամիր Վասակ որդի Վասիլ իշ(խանի) շինեցի զեկեղեցիս և զԳաւառայ նոր առուն հանեցի Կնիքայ ձորերէն և սարերէն: Բնակիչք գիւղիս խոստացան տարին Գ. ժամ. կատարողք աւրինին յԱստուծոյ» [12, 58, 448]:

Ս. Բարխուդարյանը հայտնում է, որ խաչքարի թվականը Սմբատյանցն ու Թ. Ավլալբեզյանը տարբեր ձև են հաշվել: Ըստ Սմբատյանցի ԲՃՂԱ-291 թվականին ավելացրած Հայոց Մեծ թվականը՝ 551, ստացվում

Է խաչքարի ստեղծման ժամանակաշրջանը 842 թվականը, իսկ Թ. Ավղալբեգյանի կարծիքով ԲՃՂԱ տարեթվին պետք է հավելել Հայոց Փոքր թվականը՝ 1083, այդ դեպքում ստացվում է 1374 թվականը: Բարխուդարյանը նկատի ունենալով խաչքարի քանդակների ոճը ճիշտ է համարում վերջին թվականը [3, 52]:

Մեսրոպ Սմբատյանցը Գավառ քաղաքի անվան շուրջ տալիս է տարբեր բացատրություններ. մի տեղ նշում է, որ հնում Նոր Պայազիտ գաւառն Գաւառ կը կոչվեր, և տեղում եղած խաչքարերի արձանագրությունների վրա երևում է «Գաւառ» անունը [12, 36]: Իսկ մեկ այլ տեղ էլ հայտնում է, որ մի քանի հարյուր տարի հետո ժողովուրդը «Գեղարքունի գաւառ» բառերը չկրկնելու համար՝ գործ է ածում միայն Գաւառ բառը, իսկ Գեղարքունի բառը ևս չմոռանալու համար կնքել է մի ձկան վրա «Գեղարքունի ձուկ» անվանելով ծովի համեղածաշակ ձկներից մեկը [12, 29]:

Թ. Ավղալբեգյանը իր «Նոր Բայազեղի նորագյուտ սեպազիրն ու նրա հնագիտական միջավայրը» հոդվածում հայտնում է, որ այս վայրի հայկական անունն է Գավառ, որ բուրքական արտասանությամբ դարձել է Քյավառ և հետո նշում, որ ընդհանուր կարծիք կա, որ Գեղամա գավառ կրկնելով՝ հետո ասել են սուկ գավառ՝ հասկանալով Գեղամա գավառը, վերջում Գավառը, որ գավառի անունն էր, դարձել է գավառի կենտրոնական շենանցի անունը [2, 215]:

Ավղալբեգյանի կարծիքով Գավառ տեղանվան այս ստուգաբանությունը ճիշտ չէ: Ըստ նրա Գավառ անունը հայերեն «գավառ» բառը չէ, այլ մինչհայկական մի անվան հայացրած ձև ու մասնաւոր: Այս ամենի համար նա որպես ապացույցներ տալիս է Նոր Բայազի բերդի գլխի արևմտյան գերեզմանատանը մելիքների շիրմիների շարքում եղած խաչքարանների մակագրությունները: Դրանցից մեկի վրա գրված է.

«Սուրբ խաչս բարեխաւս Շաղուպաթ աղին. թվ. ԶԺԳ.» (= 1534):

Այս խաչքարանի տակ ժամանակին եղել է հին խաչքարան հետևյալ տապանագրով.

«Այս է հանգիստ Շաղուբաթ աղային, որ էր տանուտէր Գաւառին»:

Իսկ Շաղուպաթ աղայի խաչքարանի մոտ կա մի շիրմաքար՝ վրան այսպիսի արձանագիր.

«Այս է հանգիստ Աստուածատուր աղային, որիի Միրանշին. ԶՀԳ.» (= 1524):

Վերոգրյալ արձանագրերի ուսումնասիրությունից Ավղալբեգյանը տալիս է հետևյալ բացատրությունը, որ Միրանշահի որդի Աստուածատուր աղան ու Շաղուբաթ աղան XVI դարի առաջին տասնամյակներում

այնտեղի տանուտերերն էին և վայրը կոչվում էր Գավառ: Սրանք հավանաբար եղել են ազգականներ:

Այնուհետև Ավդալբեզյանն ուսումնասիրելով Հայոց ԶԿԲ=1513 թվականին Գեղարքունյաց մելիքների ու տանուտերերի՝ Տաթևի վանքին տված վավերագրը պարզում է Շարուբարի ու Աստուածատուրի ազգակցությունը, և նշում, որ ստորագրողների թվում կա «Շահդուբար»՝ որդի Աստուածատուրին, թոռն Միքանշին»: Բացի սրանից, նա պարզում է, որ ըստ հիշատակված վավերագրի Շահդուբարը Գավառից է, սակայն նա ստորագրել է ոչ թե Գավառեցի, այլ Գավառնեցի:

«Ես Շահդուբար Գավառնեցի, որդի Աստվածատուրին, թոռն Միքանշին»:

Եվ ի վերջո նա տալիս է հետևյալ եզրակացությունը. «Այս «Գավառնեցի» ձևը ենթադրել է տալիս մի տեղանուն կամ Գավառն և կամ, որ ավելի հավանական է Գավառնի ձևով: Եվ ահա իրոք, Գեղարքունյաց գյուղերի մի ցանկում Դելիշարդաշ գյուղի կողքին, որն այժմ Նոր Բայազիդ-Գավառ-Քյավառ քաղաքից հեռու չէ, գտնում ենք մի գյուղի անուն՝ Գավառնի, որն անկասկած հենց նոր Բայազիդ-Գավառ-Քյավառն է» [2, 215–216]:

Միջին դարերում Գավառ քաղաքը հայտնի է եղել նաև Ծմակ անունով: Այդ մասին են վկայում Սմբատյանցը և Ալիշանը: Սմբատյանցը թվարկելով Գեղարքունիքի նախկին գավառները նշում է, որ առաջին գավառը եղել է Ծմակը, որը այժմ Նոր Պայազիտ քաղաքն ու նրա շրջակայքն է ընդգրկում [12, 31]: Կամ Գեղարքունիքի հին քաղաքները թվարկելիս նա նշում է, որ երրորդ հին քաղաքը եղել է Գաւառ կամ Ծմակ անունով քաղաքը, որը եղել է Նոր Պայազիտ քաղաքի տեղը [12, 33-34]:

Ղևոնդ Ալիշանն էլ հայտնում է հետևյալը. «Վերջին ժամանակներում Գեղարքունիքի Արևմտյան կողմը կոչվեց Ծմակ, որը հանդիպակաց է ծովին, այս է ասել նաև Զաքարիա Սարկավագը. «Ի գաւառեն Գեղամայ Ծմակ կոչեցեալ»» [11, 36]:

1849-50-ական թվականներից բնակավայրը ստացել է քաղաքի կարգավիճակ, երբ ոռու կառավարության կարգադրությամբ Քյավառը (Գավառը) քաղաքների կարգն անցնելով՝ կոչվեց Նոր-Բայազետ [14, 3]: Նոր Բայազետ անունն իրենց հետ բերել են այսպես կոչված Հին Բայազետցիները, որոնք 1829–1830թթ. ոռու-թուրքական պատերազմի ժամանակ գաղթեցին իրենց բնաշխարհից, եկան Ռուսահայաստան և բնակություն հաստատեցին Սևանա լճից ոչ հեռու՝ Գավառ կոչվող գետակի վրա [6, 109]: Տեղում եղել է պարսկական գյուղ՝ Քյավառ (Գավառ) անունով և պարսկի զավթիչ բնակիչներին հետզհետեւ հեռացնելով, իրենք բռնեցին նրանց տեղը [14, 3]:

Քաղաքի Նոր Բայազետ անվան մասին Ղևոնդ Ալիշան նույնպես հայտնում է, որ այն նոր եկած բնակիչներն են կոչել այդպես, իրենց հին բնակավայրի անունով [11, 36]:

Սակայն որտեղից է Հին Բայազետի շրջանն ստացել այդ անունը դեռև պատմագիտության մեջ վիճարկելի է:

Նոր Բայազետ քաղաքը բաժանված է եղել չորս թաղերի՝ Բանտի, Կալերի, Տալիզի և Խաչերի: Առաջինը իր անունը ստացել է այն հանգամանքից, որ տարածվում է գետի այն մասում, որտեղ ձկներ որսալու համար բանտ ջրի մեջ քարից պատնեշ է կառուցված: Սա եղել է քաղաքի ամենահին մասը, և առաջին գաղթականներն ել այստեղ են բնակություն հաստատել, քանի որ այս գետի մեջ ավելի հեշտությամբ են կարողացել ձուկ որսալ, քան լճի մեջ և իդեալ հենց այս գետում է գլխավորապես լինում Գեղարքունի ձուկը: Կալերի թաղը քաղաքի նոր մասն է և այսպես է կոչվում, որովհետև մոտիկ անցյալում այդտեղ կալեր են եղել: Սրա գրեթե կենտրոնում եղել է քաղաքային այգին, պարսպապատ: Տալիզի թաղը տարածվում է քաղաքի հարավ-արևմտյան մասում: Սա այսպես է կոչվել Տալիզա վրացի պաշտոնիայի անունով, որը 1835–1840թթ. եղել է գավառապես: Եվ վերջում Խաչի թաղն է, որը իր անունը ստացել է այդտեղ գտնված խաչարձաններից: Սա տարածվում է քաղաքի հյուսի-արևմտյան մասում և առատ է սառնորակ աղբյուրներով [5, 112–114]:

Հայաստանում խորհրդային իշխանություն հաստատվելուց հետո քաղաքը շարունակեց մնալ Նոր Բայազետ գավառի վարչական կենտրոն: 1930թ. նոր վարչական բաժանում կատարվեց, Նոր Բայազետի շրջանը Նոր Բայազետ վարչական կենտրոնով դարձավ հանրապետական ենթակայության: Քաղաքին Կամո անվանումը տրվել է 1959թ. հեղափոխական Կամոյի (Տեր-Պետրոսյան Միմոն) անունով [8, 206]:

Քաղաքի առաջին գլխավոր հատակագիծը մշակվել է 1920–1930թթ. (Ճարտարապետ՝ Ա. Թամանյան), երկրորդը՝ 1946–1948թթ. (Ճարտարապետներ՝ Ն. Զարգարյան, Ա. Մինասյան), իսկ երրորդը՝ 1961–1962թթ. (Ճարտարապետներ՝ Ի. Նեմիշինովա, Կ. Գաբրիելյան) [8, 207]:

1991թ. սեպտեմբերի 21-ից քաղաքը հանդիսանում է անկախ Հայաստանի Հանրապետության քաղաք, Գեղարքունիքի մարզային կենտրոն: Կամոն Գավառ է վերնվանվել 1995թ.-ին:

ՀՀ Ազգային ժողովի կողմից 2021 թվականի սեպտեմբերի 24-ին ընդունված «ՀՀ վարչատարածքային բաժանման մասին ՀՀ օրենքում փոփոխություններ և լրացումներ կատարելու մասին» ՀՀ օրենքի համաձայն (ՀՕ 328-Ն)՝ համայնքների միավորման արդյունքում ձևավորվել է Գավառ բազմաբնակավայր համայնքը:

Այսպիսով, ներկայումս Գավառ համայնքի կազմում ընդգրկված բնակավայրերն են Գավառ քաղաքը և Բերդկունք, Գանձակ, Գեղարքունիք, Լանջաղբյուր, Լճափ, Ծաղկաշեն, Ծովազարդ, Կարմիրգյուղ, Հայրավանք, Նորատուս, Սարուխան գյուղերը: Համայնքի կենտրոնը Գավառ քաղաքն է [15]:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Անանիա Շիրակացի*, Աշխարհացույց, «Սովետական գրող» հրատարակչություն, Եր., 1979, էջ 398:
2. *Ավղալքեզյան Թ.* Նոր Բայազի նորագյուտ սեպագիրն ու նրա հնագիտական միջավայրը, «Տեղեկագիր» ՀԽՍՀ Գիտության և արվեստի ինստիտուտի, №2, Եր., 1927, էջ. 203–219:
3. *Բարիսուղարյան Ս.* Դիվան հայ վիմագրության, Պրակ IV, Գեղարքունիք, Կամոյի, Սարտունու և Վարդենիսի շրջաններ, Եր., 1973, 529 էջ:
4. *Բարիսուղարյան Ս.* Վելիքուիսի երկիրը, Նյութեր Հին Հայաստանի պատմության, ՀՄԽՀ կուլտուրայի պատմության ինստիտուտի աշխատություններ, Պետհրատ, Եր., 1935, էջ. 151–204:
5. *Լալայան Ե.* Նոր Բայազէտի գաւառ կամ Գեղարքունիք, Նոր-Բայազէտ քաղաք, XVIII դիրք, համար 2, Թիֆլիս 1908, էջեր 110–115:
6. *Հակոբյան Գր.*, «Նոր Բայազէտ» անվան մասին, ՀՍՍՌ ԳԱ Տեղեկագիր, Հասարակական գիտություններ, № 10, 1956, էջ 109–110:
7. Հայ ժողովրդի պատմություն, հասոր I, Հայաստանի ՍՍՀ գիտությունների ակադեմիայի հրատարակչություն, Եր., 1971, 1013 էջ:
8. Հայկական Սովետական Հանրագիտարան, հասոր V, Եր., 1979, 720 էջ:
9. *Ղափանցյան Գր.* Նոր-Բայազէտի սեպագիր արձանագրությունը, Եր., 1930, 44 էջ:
10. *Ղափանցյան Գր.* Ուրարտուի պատմությունը, Պետական համալսարանի հրատարակչություն, Եր., 1940, 254 էջ:
11. *Ղեռնդ Ալիշան*, Սիսական, Տեղագրություն Սյունյաց աշխարհի, Վենետիկ, 1893, 563 էջ:
12. *Մեսրոպ Արքեպիսկոպոս Մմրատյանց*, Տեղագիր Գեղարքունի Ծովազարդ գաւառի որ այժմ Նոր-Բայազիտ գաւառ, Վաղարշապատ, Տպարան Մայր Արոռոյ Ս. Էշմիածնի 1895, 843 էջ:
13. *Միքայելյան Գ.* Հայաստանի հնագիտական հուշարձաններ, բրոնզեդարյան հուշարձաններ, Պրակ I, Սևանի ավազանի կիկլոպյան ամրոցները, Եր., 1968, 183 էջ:
14. *Նահապետյան Ս.* Փաստաթղթեր Նոր-Բայազէտ քաղաքի հիմնադրման և հայոց ծխական երկրաբայան ուսումնարանի պատմության մասին, Բանքեր Հայաստանի արխիվների, № 2 (118) Եր., 2011, էջ. 3–21:
15. *Կայրէջեր*
16. Հայաստանի Հանրապետության վարչատարածքային բաժանման մասին ՀՀ օրենքում 24.09.2021թ. ՀՕ-328-Ն կատարված փոփոխության մասին <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=156516> մուտք՝ 13.07.2024:

О НАЗВАНИИ ГОРОДА ГАВАР

А.А. Асланян

Гаварский государственный университет

АННОТАЦИЯ

Предметом исследования данной статьи является название города Гавар, а объектом – упоминания названия города в различные исторические периоды, начиная с древних времен и до наших дней. Цель статьи – представить, под какими названиями упоминалось это поселение, а также посредством всестороннего и глубокого анализа ряда источников выяснить происхождение этих названий. В результате исследования установлено, что город Гавар, заселенный еще в доурартийский период, был основан как городское поселение в 732г. до н.э. урартским царем Русой I. В эпоху Урартского царства он являлся неотъемлемой частью области Великухи.

Современное название «Гавар» впервые упоминается в 842г., о чем свидетельствует хачкар, расположенный на старом кладбище общины рядом с часовней Святого Степаноса. Согласно сведениям, предоставленным Гевондом Алишаном и Месропом Смбатянцем, в средние века Гавар был известен под названием Цмак. В 1849–1850гг. поселение получило статус города и по распоряжению российского правительства Кявар (ныне Гавар), став городом, был переименован в Новый Баязет. Название «Новый Баязет» принесли с собой так называемые «старобаязетцы» – переселенцы из города Баязет из Западной Армении, которые в 1829–1830гг., во время русско-турецкой войны, переселились в Российскую Армению и обосновались на берегу реки Гавар, недалеко от озера Севан.

В 1959г. городу было присвоено название Камо в честь революционера Камо (Симона Тер-Петросяна). В 1995г. Камо вновь переименован в Гавар.

Таким образом, несмотря на то что в разные периоды истории город Гавар носил различные названия, он всегда оставался армянонаселенным и продолжал быть одним из важных административных, экономических и культурных центров Армении.

Ключевые слова: Гавар, Великухи, Нор Баязет, регион, топоним.

ON THE NAME OF CITY GAVAR

*A. Aslanyan
Gavar State University*

ABSTRACT

The subject of the article is the name of the city of Gavar, and the object is the references of the name from ancient times to the present day. The aim of the article is to present the different names by which the settlement has been recorded and, t, to determine the origins of these names through comprehensive and in-depth study of various sources. As a result of the research, we have concluded that the city of Gavar, inhabited since the pre-Urartian period, was established as an urban settlement in 732 BC by Rusa I king of Urartu. It was an integral part of the Velikukhi region during the Kingdom of Urartu. The current name of Gavar community was first mentioned in 842, the evidence of which is khachkar (cross-stone) located in the old cemetery near the Chapel of St. Stephen.

According to the information provided by Ghevond Alishan and Mesrop Smbatyants, the city of Gavar was known as Tsmak in the Middle Ages. From 1849-1850, the settlement was granted city status, and by the order of the Russian government, Kyavar (now Gavar) was officially designated as Nor Bayazet. The name Nor Bayazet was brought by the so-called Old Bayazet residents, who migrated from the city of Bayazet in Western Armenia to Russian Armenia during the Russo-Turkish War of 1829–1830. They settled on the banks of River Gavar, not far from Lake Sevan. In 1959, the city was renamed Kamo in honor of the revolutionary Kamo (Simon Ter-Petrosyan). In 1995, Kamo was renamed Gavar once again.

Thus, despite undergoing various name changes throughout its history, the city of Gavar has always remained inhabited by Armenians and has continued to be one of Armenia's key administrative, economic, and cultural centers.

Keywords: Gavar, Velikukhi, Nor Bayazet, region, toponym.

«ՄԱՆՁՈՒՄԵՒԻ ԷՖՅՅԱՐ» ՀԱՅԱՏԱՌ ԹՈՒՐՔԵՐԵՆ ՊԱՐԲԵՐԱԿԱՆԸ

Մ. Արծունց

*Գորիսի պետական համալսարան
archuncm@gmail.com*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում դիտարկվում է Օսմանյան կայսրության տիրապետության ներքո գտնվող արևմտահայերի ազգային ինքնության պահպանման հարցը՝ հատկապես ուսումնասիրելով այն հայատառ թուրքերեն պարբերական մամուլի շրջանակում։ Վերլուծության առանցքում է «Մանզումի Էֆյյար» օրաթերթը։ Հոդվածի նպատակ ունի պարզել, թե որքանով էր հնարավոր պահպանել ազգային ինքնությունը ապրելով օտար տիրապետության ներքո և ի նշ դեր ունեին հայատառ թուրքերեն պարբերականները այդ գործում։

Հիմնարարեք՝ թերթ, ազգային ինքնություն, թուրքական տիրապետություն, տպագրություն։

Օսմանյան տիրապետության տակ գտնվելով Արևմտյան Հայաստանում ապրող հայերը ամեն կերպ փորձում էին պահպանել ազգային ինքնությունը։ Սակայն աստիճանաբար նահանջ էր կատարվում հայերենից, որի պատճառը ըստ ամենայնի ոչ միայն թուրքական տիրապետությունն էր, այլև կրոնական գործոնը։

Այս միտումներին հակադարձում էին ժամանակի հասարակական-քաղաքական գործիչները, ովքեր բարձրացնում էին ազգային միասնության գաղափարը։ Իսկ ազգային զարթոնք կարելի էր բովանդակել նաև մամուլի շնորհիվ, ինչը և հետզհետեւ հանգեցնում էր դրան։ Եվ 1840թ. սկիզբ է առնում (Թուրքիայի հայերեն մամուլից փոքր-ինչ ուշ) հայատառ թուրքերեն մամուլը, որի ձևավորումը, կապվելով ազգային զարթոնքի գործնթացի հետ, համապատասխանում էր դրա գաղափարական զարգացման միտումներին¹։

Հայատառ թուրքերեն բնույթը խոսում է այն մասին, որ կամ այն հասարակության տարբեր շերտերին էր նպատակառուղղված տեղեկություններ հաղորդել, կամ ելում էր քաղաքական իրավիճակից։ Միևնույն ժամանակ կարևոր է հաշվի առնել այն հանգամանքը, թե որքանով էին նման

¹ Խառասոյան Ա. Ա. Հայատառ թուրքերեն մամուլ (1840–1890-ական թթ.), ՀՀ ԳԱԱ հրատ, Եր., 1995, էջ 72։

պարբերականները գտնվում թուրքական իշխանությունների վերահսկողության ներքո և արդյոք «ազգային շահ»-ի ներկայացումը չեր բխում տիրող հասարակարգի շահերից:

Հստ ուսումնասիրությունների, հայատառ թուրքերէն պարբերականները հասարակությանն են ներկայացրել տարբեր թեմատիկայով պյութեր՝ առևտրական, պաշտոնական, քաղաքական:

Հետազոտության ընթացքում մասնավորապես կանդրադառնանք արևմտահայերի անվտանգային բազմաբնույթ մարտահրավերներին, որոնք ազդում էին նրա գոյությանը և ինքնության պահպանմանը:

Առաջին հայատառ թուրքերէն պարբերականներից էին «Ազդարար Բյուղանցյանը» (1840–1843 թթ), «Մեծմուայր հավատիսը» (1852–1883 թթ):

Հիմնական նպատակ ունենալով անդրադառնալ թուրքական տիրապետության ներքո ազգայինը պահող, ազգային շահերով հանդես եկած պարբերականներին, կիետազոտենք «Մանգումէի Էֆքյար» («Կարծիքների շարք») պարբերականը:

«Մյունատի Էրձիասից» չորս տարի անց, 1866 թ. Կ.Պոլսում Կարապետ Փանոսյանը հիմնադրել և խմբագրել է «Մանգումէի Էֆքյար» թերթը՝ դարձյալ հայատառ թուրքերէնով (այս լեզվով և գրությամբ տպագրվել է մինչև 1896թ.), ապա վերահրատարակվելով 1901–1914թթ.՝ հայերէն²:

«Մանգումէի Էֆքյարը» առաջին օրաթերթն էր արևմտահայ կյանքում: Նրա հրատարակության մեջ ընդգրկված էին երկու տասնյակի չափ աշխատողներ, որը այնքան էլ բնորոշ չէր աղքատիկ հայ պարբերականների համար:

Պարբերականը ներկայացնում էր զավառային, ազգային, կրթական, հոգևորականության մասին լուրեր, փորձելով նյութը քննարկել ու ներկայացնել տարբեր կողմերից:

Թերթի այն եզակի օրինակներից է, որը ոչ միայն բարձրացնում էր հայկական շրջաններում եղած հակասությունները, այլև նաև իր անմիջական մեղադրանքն էր ուղղում թուրքական իշխանություններին:

Թերթի հիմնադիր ու խմբագիր Կարապետ Փանոսյանը, իր կյանքի մեծ մասը նվիրել էր թուրքական տիրապետության տակ գտնվող հայ ժողովրդի ազատագրական պայքարին: Մասնակցել է Սահմանադրական շարժմանը, անդամակցել Միքայել Նալբանդյանի ընդհատակյա խմբակին: Իր թերթում Փանոսյանը ընդգծել է արևմտահայ գործիչների հոգևոր կապը Մ. Նալբանդյանի հետ:

² Նշված տեղում, էջ 76:

Կ. Փանոսյանն իր նշանակալի դերն է ունեցել ազգային շահերի պաշտպանության ու հակահայ քաղաքականության դեմ բողոքի ձայն բարձրացնելով: Այդ նկատում ենք թերթում տպագրված մի քանի հոդվածներում:

Առաջինը 1866թ. Բարձր դրան կողմից սահմանադրության գործունեության դադարեցումից հետո այն նորից վերագործադրման պահանջն էր: Նման քայլի նկատմամբ պետք էր սպասել անհանդուրժող քայլ, քանզի դեռևս այս շրջանում թերթը լույս էր տեսնում թուրքերեն և հասանալի էր ոչ միայն հայ, այլև թուրքական շրջանակներում:

Արդեն 1872թ. Կ. Փանոսյանը մեկ այլ հոդվածով քննադատում է թուրք բարձրաստիճան պաշտոնյանների եսասեր ու անհետոնդական գործունեությունը: Նման ըմբոստ արարքը հանգեցրեց նրան, որ թերթը խափանվեց երկու ամսով:

1876թ. հուլիսին իր մի քանի հոդվածներում կտրուկ քննադատության ենթարկեց Կ. Պոլսի թրքամոլների տարածած կեղծ լուրերը արևմտահայ մի քանի թերթերում՝ ոռուսական իշխանությունների դեմ բռնկված «կովկասյան ապստամբության» մասին: Ըստ այդ լուրերի, Էջմիածնի կաթողիկոսը ևս «հարել» էր ապստամբներին և ապստամբության պարտությունից հետո աքտորիկ Սիրիի³:

Թուրքերին ակներևաբար հաճոյացող կեղծիքի հեղինակներին Կ. Փանոսյանը հիմնավորապես մերկացրեց մի քանի ելույթներով, մասնավորապես «Խելոք թշնամին հիմար բարեկամից լավ է» հոդվածով: Հոդվածով փորձում է ցույց տալ, որ թուրքերը փորձում են ցույց կազմակերպել հօգուտ ապստամբների՝ հրահրելով ժողովրդին Ռուսաստանի դեմ:

Ինչին ի պատասխան խմբագրատունը հարձակման է ենթարկվում: Սակայն մի քանի գորիծներ, ինչպես՝ Սկրտիչ Փորթուգալյանը հանդես են եկել ի պաշտպանություն Կ. Փանոսյանի, իսկ ոռուսական դեպանի հրամանով պատժի են ենթարկվել կեղծ լուրեր տարածող թերթերը:

Ոչ մի սահրանք չխանգարեց Կարապետ Փանոսյանին շարունակելու վեր հանել եղած խնդիրները: Հաջորդ դեպքը կապված է 1877–18778թթ. ռուս-թուրքական պատերազմի հետ: «Մանզումէի Էֆրյար» թերթը ճշգրիտ տեղեկություններ էր հաղորդում պատերազմի թատերաբեմ դարձած արևմտահայ զավատի ողբերգական դրության մասին: 1877թ. հունիսին թերթը տպագրեց թուրքական զորքերի Վանի շրջանում գործած «աննկարագրելի բարբարոսությունները» մերկացնող թղթակցություն: Այն

³ Նշված տեղում, էջ 79:

իրարանցում առաջացրեց տպագրական տեսչությունում։ Ոստիկանությունը ձերբակալեց Կ. Փանոսյանին, նրա գործը հանձնվեց զինվորական դատարանին։ Ամբաստանյալին մի կերպ հաջողվեց (Սերվիչնի օգնությամբ) ազատվել սպառնացող պատժից, իսկ նրա թերթը խափանվեց երկու ամսով⁴։

Խոսելով արդեն 20-րդ դարի սկզբին թերթի գործունեության մասին պետք է նշել, որ ուշադրություն է դարձվում Արդուլ Համիդի և նրա պաշտոնյաների շարագործություններին։ Նույն թեմայով կան արտատպումներ նաև Եվրոպական մամուլից, որտեղ բացահայտվում են սուլթանի շարաշահումները։

Թերթը շարունակում էր ներկայացնել քրդական հարստահարումները։ Այդ ամենը քննադատելու համար թերթը տպագրել է այդ ամենին առնչվող հավաստի վավերագրեր, ինչպես օրինակ, Մ.Խրիմյանի նամակը Մշու և Բուլղարի հայերի՝ թուրքերից և քրդերից կրած հարստահարությունների։ հայկական գյուղերը նորացնելու, տնտեսական ու հողային ճնշումների և այլ կեղեցումների մասին⁵։

Բայց այստեղ պետք է նկատի ունենալ մեկ այլ հանգամանք։ Ինչ-ոք տեղ թերթը չտեսնելու է տալիս այն իրողությունը, որ թուրք մամուլը հայերին և քրդերին միմյանց դեմ գրգռելու նպատակով անդրադառնում է գավառներում քրդական վայրագություններին։ Այդ բնույթին ուներ թուրքական «Ֆեյզը Հյուրիկթ» թերթերից արտատպած մի հողվածը, որտեղ դատապարտում են քրդերի վայրագությունները և, միաժամանակ, շոյվում հայերի ազգային զգացումները։ Դրան հակառակ, մերկացվում են թուրք մամուլի սաղրիչ փորձերը՝ միմյանց դեմ հանելու հայերին ու հույներին և խորացնելու բանավիճային կրքերը նրանց պարբերականներում⁶։

«Մանգումէի Էֆքյար» թերթում արդեն իսկ 1902թ.-ից կան տագնապալի փաստեր Արևմտյան Հայատանում հետզհետե սպառնալի դարձող իրադարձությունների մասին։

Փորձելով ուսումնասիրել հայ ժողովրդին հենց այս սպասվող սպառանիքին առնչվող համարները, մենք հանդիպում ենք հետևյալն։ 1902 թվականին վերագրվող որևէ համար չգտանք, 1903թ.և 1908թ. համարներից պահպանվել էին ընդամենք մեկ օրինակ։ Միայն 1905թ., 1906թ.

⁴ Նշված տեղում, էջ 79։

⁵ Նշված տեղում, էջ 78։

⁶ Հայ պարբերական մամուլի պատմություն 1900–1922թթ., Հատոր 2, ՀՀ ԳԱԱ Պատմության ինստիտուտ, Եր., 2017, էջ 279։

և 1907թ. որոշ համարներ պահպանվել էին և փորձելով հենց այս համարների վրա հենվել փորձելու ենք ուսումնասիրել հայ ժողովրդի հետ կատարված այդ ոճրագործությունները: № 2252-ում (լույս է տեսել 1908թ. հոկտեմբերի 15–28) «ԳԱԻԱՌՆԵՐՈՒ ՎԻՃԱԿԸ» վերնագրի տակ տեսնում ենք «Պաշտօնական լուրեր», որտեղ գտնում ենք հետևյալը. Վանի կուսակալը նշում է, որ անցնող ամիսների ընթացքում որևէ «զանգատ» չի առաջացել և միաժամանակ ավելացնում, որ ցեղապետների անձնական հանցանքների համար դատարանում մեղադրանք չի եղել, օրինական պատճառ չի գտնվել նրանց ձերբակալելու համար⁷:

Իսկ 1907թ., օգոստոսին լույս տեսած № 1884-ում, «Ներքին» բաժնում տեսնում ենք առանձին խարդախությունների մասին լուրեր:

Նույն թվականի № 1885-ի «Ներքին լուրեր» բաժնում մարդահամարի հետ կապված տրված է հետևյալ տեղեկությունը, ըստ որի բնակիչներից շատերի բնակության վայրը պարզ չլինելու պատճառով Բարձր դուռը որոշել է մարդահամար անցկացնել և միաժամանակ գանձել զինվորական հարկը:

Ընդհանուր առմամբ, եթե վերլուծենք թերթի գործունեությունը կտեսնենք, որ թերթը տարածում էր քաղաքական, մշակութային նորությունները՝ հասանելի դարձնելով դրանք հայ ընթերցողների համար: Այն միաժամանակ վերլուծում էր քաղաքական զարգացումները՝ չխուսափելով ընդդիմանալ կամ բողոքի ձայն բարձրացնել թուրք պաշտոնյաների դեմ:

Թերթում տեղ են գտել նաև ընտանիքում և հասարակության մեջ հայ կնոց տեղի և նրա գործունեության խնդիրներին: Որոշակիորեն արծարծվել են նաև հոգևոր հարցեր:

Մյուս կողմից թերթը ակտիվ չէր ներկայացնում Արևմտյան Հայաստանի սոցիալական վիճակը: Չկար առանձին բաժին, որտեղ կնշվեր հայերի դրության մասին: Թերթը հենց հայերեն վերիրատարակվելուց հետո ավելի քիչ է ուշադրություն դարձնում ազգային խնդիրներին: Նման դրությունը կարելի է բացատրել նրանով, որ թուրքական կառավարությունը ավելի կոշտ ու հետևողական էր վերաբերվում հայ հասարակությանը առնչվող հարցերին: Գուցե թերթի խմբագիրները փորձում էին խուսափել որևէ հակաթուրքական հողված ներառել, հասկանալով վերահսկա վտանգը:

Հաշվի առնելով այն քաղաքական պայմանները, որոնց շրջանում գործել է թերթը, կարևորվում է նրա ազգային խնդրի լուծմանն ուղղված

⁷Տե՛ս <https://tert.nla.am/mamul/manzume-i-efkar/1908.html>:

յուրաքանչյուր հողված: Այն իր դերն ունեցավ արևտահայերին ծանոթացնելու ժամանակի մշակութային ձեռքբերումներին, միաժամանակ նաև աշխարհում տեղի ունեցող իրադարձությունների մասին հաղորդելու գործում:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Խառատյան Ա. Հայատառ թուրքերեն մամուլ (1840–1890-ական թթ.), ՀՀ ԳԱԱ հրատ, Եր., 1995:
2. Հայ պարբերական մամուլի պատմություն 1900–1922թթ., Հատոր 2, ՀՀ ԳԱԱ Պատմության ինստիտուտ, Եր., 2017:
3. <https://tert.nla.am/mamul/manzume-i-efkar/1908.html>

“MANZUMEI EFKYAR” AS ARMENIAN-TURKISH PERIODICAL PUBLICATION

M. Arjunts

Goris State University

ABSTRACT

The article examines the preservation of the national identity of Western Armenians under the Ottoman Empire, especially within the Armenian-language Turkish periodical press. The analysis focuses on the daily newspaper “Manzumei Efkyar”.

The aim of the article is to find out to what extent it was possible to preserve national identity while living under foreign rule and what role Armenian-language Turkish periodicals played in this.

Keywords: newspaper, national identity, Turkish rule, press.

“MANZUMEI EFKYAR” КАК АРМЯНО-ТУРЕЦКОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

М. Арджунц

Горисский государственный университет

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос сохранения национальной идентичности западных армян под властью Османской империи, особенно в рамках армяноязычной турецкой периодической печати. Основное внимание в анализе уделяется ежедневной газете “Manzumei Efkyar”.

Цель статьи – выяснить, в какой степени можно было сохранить национальную идентичность, живя под иностранным владычеством, и какую роль в этом сыграли армяноязычные турецкие периодические издания.

Ключевые слова: газета, национальная идентичность, турецкое правление, печать.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ КРИМИНАЛЬНЫХ СТРУКТУР В КИТАЕ

Э.-И. Казарян, Б.В. Маилян

Российско-Армянский (Славянский) университет

ghazaryan.evelina@student.rau.am

АННОТАЦИЯ

В данной статье описывается история формирования организованной преступности в Китае. Проанализированы ключевые этапы формирования преступных группировок, включая исторические, социальные и политические предпосылки. Особенное внимание уделено причинам трансформации данных структур в устойчивые криминальные организации, а также их роли и влиянию на формирование китайского государства. Исследование помогает глубже понять механизмы взаимодействия между преступными элементами и государственными институтами на различных этапах истории Китая.

Целью статьи является изучение истории становления криминальных структур в Китае.

Материалами послужили работы отечественных и зарубежных исследователей, а также междисциплинарные источники, освещавшие различные аспекты формирования организованной формы преступности в Китае. Особенное внимание уделено архивным подходам к изучению тайных обществ цинского Китая, конкретным историческим событиям, связанным с деятельностью преступных союзов, а также политической роли тайных организаций в период революционного движения. Понимание исторических и социально-экономических аспектов формирования Триад необходимо для выработки эффективной стратегии борьбы с ними.

Ключевые слова: тайные общества, триады, Шаолинь, Тайпинское восстание, Сунь Ятсен.

Введение

Проблема изучения организованных криминальных структур в Китае представляет собой значимый аспект современных региональных и историко-политических исследований. В условиях усиливающейся глобализации и регионализации, а также транснационального характера преступности, интерес к истокам, эволюции и влиянию криминальных сообществ на развитие государства возрастает. Организованная преступность в Китае – явление, уходящее корнями в глубокое прошлое, тесно связанное с культурными, религиозными и политическими особенностями страны, что делает его важным объектом для комплексного научного анализа.

Современные подходы к региональным исследованиям подчеркивают важность комплексного подхода в изучении подобных явлений: история, социология, культурология и политология взаимодействуют в рамках единого исследовательского поля. Формирование организованных криминальных структур в Китае неразрывно связано с культурными практиками, в том числе традициями боевых искусств, которые служили не только способом физической подготовки, но и инструментом идеологического сплочения тайных обществ [1][4]. Исследования показывают, что тайные общества, зародившиеся еще в период империй Мин и Цин, играли ключевую роль в протестных движениях и в поддержании альтернативных форм власти и справедливости в условиях ослабленного централизованного контроля [2][3][5]. Методы «архивной школы» позволяют глубже понять механизмы их функционирования, символику и структуру [3][6]. Политизация этих обществ особенно обострилась в XX веке, когда они активно стали вовлекаться в революционные процессы и поддерживать деятелей национального движения [8][9]. В дальнейшем, несмотря на официальные репрессии, подобные структуры не исчезли, а трансформировались и оказали влияние на социально-экономические процессы [11][12].

Целью работы является изучение истории становления организованных криминальных структур в Китае, их трансформации и влияния на формирование государственности и социокультурного пространства.

Материал и методы

Материалами послужили работы зарубежных и отечественных исследователей в данной области, а также японские исторические источники. Особое внимание уделено анализу исторических, культурных и социально-политических факторов, повлиявших на формирование и развитие организованных криминальных структур в Китае.

В статье представлены результаты исследования, в ходе которого изучена история развития организованных форм преступности в Китае.

Историю тайных обществ, ставших в будущем Триадами, следует начинать с завоевания Китая маньчжурами в XVIIв. При этом следует отметить, что касаемо времени возникновения тайных обществ (более известных, как «Триады»), существуют разные версии. Согласно легендарной версии, в 1644г., когда маньчжуры вторглись в Пекин и последний император династии Мин покончил жизнь самоубийством, было установлено правление маньчжурской династии Айсингеро под видом династии Цин. Узнав о захвате Пекина и смерти последнего императора, настоятель Шаолиня Чжан И созывает монахов монастыря на совещание. Точки зрения монахов кардинально различались: часть считала, что нужно продолжать бороться против маньчжуков, в

то время как другая часть склонялась к тому, что с теми силами, что у них были, невозможно противостоять врагу. В конце концов, Чжан И было принято решение сохранить нейтралитет. Однако, судя по легенде, нейтралитет не продлился долго: к монастырю подступили четыре странника в нищенской одежде. Они оказались сановниками минского двора, которым удалось сбежать. Они получилиубежище в Шаолине, а также замаскировались под монахов. После этого в Шаолине начали искать укрытие и предводители повстанческих отрядов и тайных обществ. В результате нейтралитет был нарушен, и в Шаолине произошло очередное совещание, на котором собрались около 108 повстанческих организаций. Было принято решение продолжить противостояние маньчжурам. Для этого шаолиньские монахи начали обучать членов повстанческих отрядов рукопашному бою. Именно эти отряды и составили ядро патриотических тайных обществ, ставшими Триадами в дальнейшем [1].

Долгое время Шаолиньскому монастырю и тайным сообществам удавалось сохранять лояльность властям, при этом они не отказывались от заговоров против Цинов. Однако император Канси, узнав о заговоре, объявил монастырю войну. В результате сопротивления около 128 повстанцев погибло, и только пятеро смогли скрыться. Скитаясь по стране и скрываясь от преследователей, «пятеро монахов», или, как их называют, «пять предков», основали тайное общество хуэйданов, или Триаду «Санъхэ хуэй», известную также под названием «Союз неба и земли» (Тяньди-хуэй) или Братство Хун (Хун-мэн). Слово «Триада», как правило, понимается, как три начала, где первое является символом Неба, второе – Земли и третье – Человека, и все они вместе означают «Единство».

Существует также другая версия времени возникновения тайных обществ, по которой первые тайные общества возникли значительно позже, а именно в XVIIIв., во времена правления Цяньлуна (1736–1795гг.). В 1796 году члены секты Белого лотоса (白蓮教) возглавили восстание против сбора налогов. Пусть и восстание в конечном итоге провалилось и было подавлено к 1804г., оно нанесло значительный ущерб династии Цин и показало, что маньчжуры все еще могут быть свергнуты. Это способствовало распространению тайных движений, называемых «За оппозицию Цин и восстановление Мин» (反清復明) [2]. При этом, согласно некоторым исследованиям более поздних маньчжурских архивов, эти тайные общества изначально возникли не для противостояния маньчжурам, а по социально-экономическим причинам. Когда маньчжуры начали постепенно захватывать северную часть Китая, местные жители были вынуждены переселиться на юго-восток, который пока не был захвачен врагом. В результате начались активные миграционные процессы, и переселенцы сформировали тайные общества для оказания взаимопомощи друг другу. Тайными они были по причине существующего при Цинах запрета

на формирование союзов, основанных на взаимной клятве, ведь они небезосновательно могли считаться потенциальными мятежниками. По существу, тайные общества создавались для активной социально-экономической взаимопомощи и изначально не занимались преступной деятельностью [3].

Преобразование триад в более сложные преступные структуры сопровождается рядом как внешних факторов, так и внутренних. Эти факторы являются результатом постоянных социально-экономических, политических и исторических изменений, повлиявших на структуру и суть тайных обществ, кардинально изменивших методы и принципы своей деятельности.

Изначально Триады ставили перед собой одну и ту же цель: изгнание маньчжуков и возвращение к престолу китайской династии Мин. Однако данные патриотические настрои начали ослабевать по причине тяжелых поражений. Увидев невозможность свергнуть маньчжурскую деспотию, Триады начали склоняться к решению более ограниченных задач с лозунгом «цзе фу, цзи линь!» («Обирать богатых, помогать бедным!»). Как и сицилийская мафия, структуры, возникшие первоначально для защиты от врага, превратились в исполинских клещей, терзающих всю нацию [4].

Говоря о причинах и предпосылках превращения триад в организованные формы преступности, следует начать с внутренних факторов, а именно – с социально-экономической ситуации в Китае в XVIIв. Период правления династии Цин – это время резких социальных изменений. Быстрый рост населения, рост уровня географической и профессиональной мобильности, а также территориальная экспансия, в результате которой в состав Цинской империи вошли разные народы – все это способствовало росту конфликтов и насилия в китайском обществе.

Рост населения при правлении Цинов был значительным, что привело к напряженности из-за борьбы за землю и ресурсы и сопровождалось насилием. В некоторых регионах, в особенности в южных, например, в Гуандуне, участились споры из-за прав на землю между местными и новыми поселенцами, известными также, как пунти и хакка, что провоцировало насильственные столкновения и смертельные конфликты. Важным примером является конфликт в Ханькоу в 1878г., когда разногласия между людьми с разными диалектами привели к массовым беспорядкам.

Вследствие учащения конфликтов подобного рода, а также для лучшей адаптации к создавшимся условиям начали появляться различные ассоциации. Как уже было указано выше, они создавались для активной взаимной поддержки. Однако из-за малочисленности ресурсов, дефицита земель для занятия сельским хозяйством (в то время как Китай был преимущественно аграрной страной), постоянного неурожая, члены этих ассоциаций были вынуждены прибегать к контрабанде и рэкету. Самыми успешными в этом деле стали Триады, которые фактически из временной и вынужденной меры, не

приносящей какого-либо вреда государству, стали одними из основателей преступного мира Китая [5].

Такие китайские исследователи, как Цай Шаоцин, Цинь Баоци и Чжуан Цзида, называют Триады союзами низших социальных слоев населения, таких как бродяги, разбойников и т.п., которые после начала Тайпинского восстания преследовали исключительно практические цели: завоевание симпатий народа с антицинскими настроениями для упрощения своей вербовочной деятельности. По мнению этих же исследователей, тайные общества возникли в результате повышения концентрации земель и разорения крестьян, когда институты социальной защиты были разрушены и обедневшие люди, лишенные источников существования, начали объединяться для самозащиты и взаимопомощи [3].

В вопросе трансформации триад в организованные формы преступности следует также рассматривать Тайпинское восстание. Согласна множеству исследований, Триады принимали активное участие в организации восстания. Согласно исследованиям Се Синъяо и Сяо Ишана, вожди тайпинов в самом начале движения создали некого рода альянс с триадами, по сути преследуя одну и ту же цель в виде свержения Цинов. Однако стоит отметить важный момент, что между этими движениями возникали разногласия: тайпины хотели утвердить в Китае теократию, в то время как Триады все так же стремились восстановить династию Мин. Кроме того, тайпины нередко выражали недовольство слабостью организации и дисциплины триад, а сам Хун Сюцюань нелестно высказывался о них, называя их обряды «дурными». Тем не менее, он понимал необходимость привлечения еще большего количества людей на свою сторону ради успеха восстания, и Триады сыграли важную роль, не только расчистив путь в Гуандуне, Гуаньси и Хунани для распространения движения тайпинов («Общества поклонения богу»), но и обеспечили успешное продвижение тайпинов от Уханя до Нанкина. Все это не могло сопровождаться разрушениями, насилием и потерями среди населения, что привело к ослаблению централизации власти Цинов в южных провинциях и создало благоприятные условия для Триад, которые в условиях ослабленного контроля начали оказывать влияние на торговлю и другие сферы экономики, и вследствие трансформировались в более организованные формы преступности [6].

Триады сыграли немаловажную роль в формировании китайского государства. В первую очередь, стоит отметить связь Сунь Ятсена с тайными обществами, с которыми он активно сотрудничал.

Знакомство Сунь Ятсена с Триадами начинается еще в ранние годы, ведь место его рождения находилось в южных провинциях Китая, а также он родился спустя два года после смерти Хун Сюцюаня, из чего следует, что Триады были сконцентрированы в южных провинциях из-за факта сотрудничес-

ства с Тайпинами. Еще будучи ребенком, Сунь Ятсен слышал рассказы о Тайпинском восстании. Он считал Хун Сююаня национальным героем и мечтал последовать по тому же пути.

Согласно историческим архивам, одним из первых людей, с кем тесно сотрудничал Сунь Ятсен, был лидер одной из Триад Чэн Шилиан, у которого были связи с лидерами других подобных группировок в Квантуне и Юго-Восточной Азии. В дальнейшем Сунь Ятсен также познакомился с Чэн Шаопаем, Юй Лэ и Ян Хэлином, тоже являющимися членами Триад, и вместе их называли «Четырьмя Великими Бунтарями» [7].

Трудно сказать, состоял ли Сунь Ятсен в Триаде, опираясь на доступные источники. Один из источников отмечает, что Сунь Ятсен был близок с Чэнь Шаопаем, и, таким образом, Сунь Ятсен мог вступить в Триаду еще в 1887г., а именно в «Сан Тянь Хуэй» («Общество Трех Точек»), которая на протяжении нескольких десятилетий являлась одной из ведущих Триад. Под именем «Общества Триады и Великого Союза» ее деятельность распространилась за пределы Китая, и сотни филиалов этой Триады были организованы среди китайской диаспоры. Сунь Ятсен нашел среди ее членов единомышленников, разделяющих его антиманьчжурские амбиции, а также нашел в ее организации эффективный инструмент [8]. Следует также отметить, что после того, как Сунь Ятсен завершил образование в 1892г., он открыл аптеку в Макао, где все сотрудники были членами тайных обществ. Таким образом, можно заметить, что у Сунь Ятсена была тесная связь с тайными обществами.

Учитывая связь Сунь Ятсена с Триадами, не должно быть удивительным, что десять вооруженных восстаний Сунь Ятсена были организованы в основном членами Триад. Однако из-за плохого планирования и разоблачения заговоров попытки провести революцию для свержения маньчжурской династии в первые годы проваливались.

Последние два важных восстания в 1911г. в значительной степени финансировались членами Триадами. Независимо от того, сколько таких членов принимало участие в этих попытках, их поддержка двух восстаний в Гуанчжоу и окончательный успех революции в Ухане имели большое значение.

Еще одним человеком, состоявшим в Триаде, был Чан Кайши. Более того, он использовал Триады для борьбы против коммунистов в Шанхае в 1927г., из чего следует полагать, что члены Триады стали инициаторами Шанхайской резни [9]. В то время в китайском обществе стало нормой, что большая часть мужчин состояла в Триадах, из-за чего местные предприятия начали выделять Триадам «плату за защиту». Триады взяли под контроль игорные учреждения и сети проституции. С ростом западного спроса на опиум и опиумные наркотики, такие как героин, наркотики также стали частью дохода Триад [10]. Таким образом, у Триад была огромная власть, в том числе влияние на

экономику Китая, а также еще более активное вовлечение в преступную деятельность, что только подкрепило их, как организованные формы преступности. И этому поспособствовало также то, что ввиду разделения Китая на уезды в первой половине XXв. вести борьбу с Триадами было некому.

Тем не менее, Мао Цзедун после прихода к власти в 1949г. посчитал, что существование преступного синдиката не соответствует его представлениям о коммунистическом обществе будущего. Из-за этого он объявил борьбу против Триад. Первый глава КНР объявил охоту на лидеров Триад, которые все еще действовали публично, а также урезал их основной способ дохода с торговли опиумом. Борьба против коррупции и бюрократизации, начавшаяся в 1951г., была направлена в том числе против Триад. Они выявляли случаи взяточничества, мошенничества, экономических секретов и наркоторговли. Тем самым, преступность на материковом Китае была уничтожена на несколько десятилетий, а вместе с ней упала роль Триад: основой их прибыли было финансирование различного рода мятежей и сотрудничество с врагом, и все это было ликвидировано усилиями КПК [11]. Казалось бы, уничтожение Триад является одним из главных достижений Мао, но тем не менее некоторые из них смогли уцелеть, бежав в Гонконг, Макао и Тайвань. На Тайване их влияние начало распространяться со времени либерализации политической системы в 1980-х. Члены Триады подкупали избирателей и получали места в парламенте. Так, в 1996г. 10% депутатов Национальной ассамблеи и 30% депутатов местных законодательных органов являлись членами секретных обществ, и благодаря этому Триада приобрела политическую силу за пределами материкового Китая. Помимо этого, они возобновили активную торговлю наркотическими веществами.

Что касается Гонконга, то Триады здесь укрепились еще больше с приходом группировок из КНР. Помимо Триад, существовавших изначально на Гонконге еще со времен Опиумных войн, добавились новые, которые активно начали заниматься преступностью, пользуясь коррумпированностью местной полиции [12].

Мафиозная структура на материковом Китае начала восстанавливаться при Дэн Сяопине: с повышением уровня экономической свободы и в том числе уровня безработицы начал расти и уровень преступности, особенно среди молодежи, что способствовало вербовке в триады. Дэн назвал Триады «патриотическим сообществом», подразумевая их возможную роль в противостоянии британскому влиянию в Гонконге. Это создало неопределенность в борьбе с преступностью, так как Триады одновременно рассматривались как преступные группы и как инструмент политического давления. Позднее в Уголовный кодекс КНР были внесены поправки, уточняющие подход к таким организациям.

Проведенное исследование выявило аспекты становления, эволюции и трансформации Триад, как организованных форм преступности, существующих и по сей день. В ходе исследования были выявлены предпосылки формирования Триад в условиях политической нестабильности и неустойчивого социально-экономического положения Китая XVIIв., приведшие к их трансформации в организованные формы преступности.

Изучение исторических предпосылок возникновения Триад в XVIIв. выявило, что захват власти маньчжурами, трудное положение людей и рост недовольства из-за прихода захватчиков стали основными факторами возникновения тайных обществ, Триад.

В ходе выявления причин трансформации Триад в организованные формы преступности было установлено, что Триады, ввиду постоянных неудач в попытках возвращения исконно китайской династии к власти, тяжелого социального экономического положения, территориальных и земельных конфликтов между населением, усугубившейся социально-экономической нестабильности ввиду проведения Тайпинского восстания преобразовались в криминальные сообщества, адаптируясь к политическим изменениям в стране и повышая степень проникновения в политическую и экономическую жизнь страны несмотря на возникавшие трудности.

Рассмотрев роль Триад в становлении китайского государства, было выяснено, что Триады сыграли важную роль в становлении китайского государства, начиная с сотрудничества с Сунь Ятсеном и продолжая участием в революционных движениях и проникновением в политическую жизнь страны. Их влияние распространилось не только на материковый Китай, но и на Гонконг, Макао и Тайвань, где они укрепили свои позиции. Несмотря на попытки Мао Цзедуна уничтожить Триады, они смогли адаптироваться к новым условиям и продолжать участвовать в политической жизни страны. Сумев восстановиться на материковом Китае при Дэн Сяопине, Триады остались важным элементом криминальной, политической жизни, а также теневой экономики Китая и продолжали оказывать влияние на различные сферы общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долин А.А., Маслов А.А. Истоки у-шу. М.: «Молодая гвардия», 1990. С. 181.
2. Purbrick M. Patriotic chinese triads and secret societies: from the imperial dynasties, to nationalism, and communism // “Asian Affairs Journal”, 2019 [Эл. ресурс] URL: <https://www.tandfonline.com/doi/epdf/10.1080/03068374.2019.1636515?needAccess=true> (Дата обращения: 13.03.2025).
3. Захаров Е.А. Роль «школы архивов» в изучении возникновения тайных обществ цинского Китая // «Известия Алтайского государственного университета», 2008. [Эл. ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-shkoly-arhivov-v-izuchenii-vozniknoveniya-taynyh-obschestv-tsinskogo-kita> (Дата обращения: 13.03.2025).
4. Долин А.А., Попов Г. Традиции у-шу. М.: «Молодая гвардия», 1990. С. 204.

5. *Rowe W.* Violence in Ming-Qing China: An Overview // “Crime, History & Societies”, 2014. [Эл. ресурс] URL: <https://journals.openedition.org/chs/1490> (Дата обращения: 17.02.2025).
6. *Кузес В.С.* Шанхайское восстание «Союза малых мечей». М.: «Наука», 1980. С. 40.
7. *Teng S.* Dr. Sun Yat-sen and Chinese Secret Societies // “Studies on Asia”, 1963. [Эл. ресурс] URL: https://castle.eiu.edu/studiesonasia/documents/seriesI/Vol%204%201964/s-1_v4_1963Teng.pdf (Дата обращения: 23.02.2025).
8. *De Korne J.* Sun Yat-Sen and the Secret Societies // “Pacific Affairs”, Vol. 7, № 4, 1934. [Эл. ресурс] URL: <https://doi.org/10.2307/2751370> (Дата обращения: 23.02.2025).
9. *Ли К.Ю.* Из третьего мира – в первый. История Сингапура (1965–2000): пер. с англ. А. Боня. М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2013. С. 463.
10. *Overholt A.* Vanishing Borders: The Expansion of Asian Organized Crime // “Harvard International Review”, Vol. 17, № 2. 1995. [Эл. ресурс] URL: <https://www.jstor.org/stable/42760533> (Дата обращения: 23.02.2025).
11. *Грошева А.П., Мартынов Д.Е.* Влияние триад на экономику КНР во второй половине XX века // «Казанский вестник молодых ученых», № 3 (11), 2019. [Эл. ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-triad-na-ekonomiku-knr-vo-vtoroy-polovine-hh-veka> (Дата обращения: 23.02.2025).
12. *Wang P., Kwok S.* Hong Kong triads: the historical and political evolution of urban criminal polity, 1842–2020 // “Urban History”, Vol. 50, № 5. 2022. [Эл. ресурс] URL: <https://doi.org/10.1017/S0963926821001024> (Дата обращения: 23.02.2025).

THE HISTORY OF THE FORMATION OF CRIMINAL STRUCTURES IN CHINA

E.-I. Ghazaryan, B. Mailyan
Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

This article describes the history of the formation of organized crime in China. The key stages of the formation of criminal groups, including historical, social and political background, are analyzed. Particular attention is paid to the reasons for the transformation of these structures into stable criminal organizations, as well as their role and influence on the formation of the Chinese state. The study helps to better understand the mechanisms of interaction between criminal elements and state institutions at various stages of Chinese history.

The article aims to study the history of the formation of criminal structures in China.

The materials are the works of domestic and foreign researchers, as well as interdisciplinary sources covering various aspects of the formation of organized crime in China. Particular attention is paid to archival approaches to the study of secret societies of Qing China, specific historical events related to the activities of criminal unions, as well as the political role of secret organizations during the revolutionary movement. Understanding the historical and socio-economic aspects of the formation of Triads is necessary for developing effective strategies to combat them.

Keywords: secret societies, triads, Shaolin, Taiping Rebellion, Sun Yat-sen.

САМУРАЙСКОЕ СОСЛОВИЕ В ЭПОХУ МЭЙДЗИ: СОПРОТИВЛЕНИЕ РЕФОРМАМ И ВЫНУЖДЕННАЯ АДАПТАЦИЯ

B.B. Kobak, B.V. Maiyan

Российско-Армянский (Славянский) университет
viktoriia.kobak@student.rau.am, mailyan1968@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается влияние реформ эпохи Мэйдзи на самурайское сословие в Японии. Анализируется как процесс разрушения сословной структуры, так и формы сопротивления и адаптации, включая участие в восстаниях, интеграцию в армию и административную систему, а также гендерные аспекты трансформации. Особое внимание уделяется политической маргинализации бывших самураев, идеологическим конфликтам и попыткам институциональной переориентации. Основной вывод заключается в том, что самураи исчезли как сословие и испытывали проблемы с интеграцией, но были частично включены в модернизационный проект как символическая и кадровая опора нового государства.

Ключевые слова: Реставрация Мэйдзи, самураи, институционализация, сопротивление, социальные реформы.

Введение

В течение более чем тысячи лет самурайское сословие занимало важное место в политической, социальной и культурной структуре Японии. Однако уже к концу XIXв. это сословие практически исчезло как самостоятельная сила. Такой стремительный демонтаж устойчивой иерархической системы стал возможен благодаря радикальным реформам эпохи Мэйдзи (1868–1912), которые затронули все аспекты японского общества – от налогов и армии до образования и символов власти.

Самураи, которые в эпоху Токугава составляли до 7% населения, после Реставрации оказались исключены из управления, лишены привилегий и даже права на ношение оружия. Реакция на реформы не была однородной: часть самураев восприняла изменения как личное и классовое унижение, участвуя в восстаниях; другая адаптировалась и даже заняла важные позиции в новой системе, став основой бюрократии и армии эпохи Мэйдзи. После демонтажа сословной системы к 1881г. число бывших самураев (*shizoku*) сократилось до 5,4% населения из-за потерь во время мятежей и особенностей институциональной переклассификации [1, р. 103] – не все бывшие самураи были включены в класс «бывших военных», те, кто не мог доказать принадлежность к

военному роду или был невысокого ранга, причислялись к классу обычных граждан (*heimin*).

Цель данного исследования – проанализировать, каким образом реформы Мэйдзи повлияли на положение самураев, и какие формы сопротивления и адаптации демонстрировало это сословие в условиях разрушения привычного социального порядка. Метод исследования включает анализ академических работ и первичных источников, с акцентом на интерпретацию форм социальной трансформации и адаптации самурайского сословия в эпоху Мэйдзи.

Самурайское сословие начало терять позиции еще до Мэйдзи – из-за процессов саморазложения внутри сословия. Дробление на подклассы, требования молодых самураев, которые хотели иметь возможность подниматься выше по социальной лестнице, идеология Токугава, которая пыталась обуздывать самурайский «дух» – все это привело к внутренней раздробленности и напряжению [2].

Есть много типов социальной стратификации самураев, мы рассмотрим самую общую: на *shi* (士) или *jōshi* (上士) – это «полноценные», уважаемые самураи с признанным статусом и фиксированным жалованьем, и *sotsu* (卒) или *kashi* (下士) – низший слой, часто включавший *aishigaru* и младших военных слуг. Хотя формально и те и другие принадлежали к военному сословию, *shi* обладали символическим и социальным капиталом, а *sotsu* – лишь функциональным присутствием. Именно *sotsu* чаще всего страдали от отсутствия продвижения, выполняли рутинные задачи и были исключены из почетных ролей в домене, что неизменно приводило к дискриминации со стороны самураев с более высоким положением. Высшие самураи (особенно *хатамото* и крупные чиновники) не стали движущей силой оппозиции в период перед Реставрацией. Напротив, большинство из них либо стремилось адаптироваться, либо сохраняло нейтралитет. Вся идеологическая и практическая радикализация пришла «снизу», от тех, кто чувствовал себя угнетенным: без земли, без жалованья и будущего, под постоянным давлением высокоранговых самураев.

Помимо серьезных социальных противоречий и дискриминации в период Токугава началась идеологическая обработка самурайского сословия и попытка их институционального усмирения: произошло запрещение дуэлей и спонтанных актов насилия; создание служебной иерархии с четким подчинением; постепенный перевод самураев на бюрократические роли (рождение так называемых самураев-администраторов); физическая привязка к замкам и запрет на «бродячее» поведение. Самурайская автономия стала рассматриваться как угроза стабильности. Самураи теряли способность к независимым действиям. Теперь настоящим самураем считался не тот, кто дерется, а тот, кто владеет собой. Честью начали называть контролируемое поведение, а не свободное выражение воли, а доблесть стала заключаться не только в поступке,

но и в умении его не совершить. Такое «воспитание» самураев привело к формированию нового типа субъекта: человек, осознающий долг; способный к самоконтролю; но уже не имеющий моральной свободы действовать на основании собственной оценки ситуации [2. СС. 216–241].

Эти обстоятельства создали напряжение внутри сословия еще до падения сегуната. Уровень стабильности падал, и вскоре ситуация стала ухудшаться еще более динамично из-за подключения внешних обстоятельств.

К середине XIXв. в Японии назрел экономический кризис. Многие ханы были обременены долгами, система феодального содержания неправлялась с нагрузкой, жалованье самураев обесценивалось, в некоторых семьях не хватало еды. Подписание неравноправных договоров с западными державами и открытие портов привели к росту цен, инфляции и потоку дешевых западных товаров. Все это подрывало привычный порядок. Для многих самураев – особенно среднего и низшего рангов – это означало утрату экономической стабильности, угрозу физическому выживанию и прямое принижение их статуса и роли в обществе.

Многие самураи были воспитаны на конфуцианской этике, идеях школы Мито или учениях радикалов вроде Есида Сеина [3. СС. 291–294], который призывал перенимать западные технологии, чтобы использовать их против западных же вторженцев, и повысить социальную мобильность, чтобы больше талантов могло себя проявить. Он основал академию Шокасондзюку (松下村塾), в которой обучались будущие ключевые фигуры Реставрации: Кидо Такаеси, Такахаси Сэнсаку, Ито Хиробуми и др. – он воспитал целое поколение самураев-реформаторов. Эти самураи-патриоты считали себя моральной опорой страны и чувствовали, что их долг – защищать Японию и императора от внешних угроз и внутренних предателей. Но сегунат (позднее – новое правительство) все чаще воспринимались как изменники этим идеалам: они либо сдавали страну иностранцам, либо проводили реформы без оглядки на «подлинную традицию» (как в ставшей легендой истории о 47 ронинах). Утрата доверия к власти трансформировалась в убеждение, что самурай должен действовать, даже если это противоречит приказу свыше. Так идеология стала оправданием для восстаний и убийств – во имя не государства, а высшего долга. И так появились радикальные движения *исин сиси* или *сонно:дзеи*.

Есида Сеин и школа Мито пытались также решить проблемы политической отстраненности большой части сословия. Из-за долгого существования системы *фудай-* и *тодзама-дайме* (сегуны соблюдали принцип не допускать тодзама к власти и важным должностям) и отсутствия возможности для молодых самураев продвинуться по службе и завоевать более выгодное социальное положение было много недовольных – именно эти недовольные составили основу проимператорского движения.

Ханы тодзай на периферии объединились, заключили союз и начали открыто противостоять правительству. Это привело к возвращению государственной власти Императору (1867), отставке последнего сегуна Токугава (Мито) Есинобу, Указу о реставрации (1868) и войне Босин (1868–1869), которая закончилась окончательным поражением бакуфу и провозглашением эпохи Мэйдзи.

После падения сегуната главной задачей японских политиков стало восстановление порядка и объединение страны, долгие годы остававшейся раздробленной. Началом Реставрации считается либо эдикт от 3 января 1868г. (Указ о реставрации императорского правления), либо Клятва пяти пунктов. Текст клятвы по сути является обещанием реформ: обсуждение государственных дел на собраниях, равенство сословий, служение общественному благу, отказ от вредных традиций, заимствование знаний с Запада [4]. Эти пять пунктов стали проектом переосмысливания японской государственности, базирующейся на западном опыте.

Центральной фигурой модернизационного проекта стал император, наделенный сакральной властью и преподнесенный обществу как воплощение подлинной японской традиции. В японском языке термин *исин* означает не просто «реформу», а «возвращение к истокам» – своего рода очищение нации и ее обновление через реставрацию моральных и духовных устоев [5]. Императорская власть преподносилась не как новшество, а как восстановление естественного порядка вещей, нарушенного в эпоху сегуната; иностранцы же стали олицетворением провала политики бакуфу. Это способствовало мобилизации населения: радикально настроенные против сегуната патриоты организовывали антисегунатские выступления, а идея «новой старой» Японии оказалась удобной для легитимации политического курса, устранившего остатки феодального прошлого. Это позволило элитам выступить в роли «хранителей» традиции, одновременно с этим продвигая радикальные преобразования. Эти преобразования и принято называть реформами Мэйдзи: их комплекс затронул все аспекты государственного устройства. Рассмотрим некоторые из них в контексте самурайства.

В первую очередь реформы затронули социальный строй страны. Систему, которой были так недовольны реформаторы, упраздили в 1871г.: самураи, крестьяне, ремесленники и торговцы утратили юридическую фиксацию своего статуса. Вместо нее были введены четыре новые категории: *кадзоку* (аристократия, включавшая бывших придворных и влиятельных дайме), *сидзоку* (бывшие самураи), *хэймин* (простолюдины) и *синхэймин* (деклассированные сословия). Категория *шизоку*, введенная в 1869г. для бывших самураев, была не столько продолжением сословия, сколько его теневой проекцией – без военной функции и с постепенно сокращающимися правами. Уже к 1876г. они были лишены выплат и символических атрибутов (Закон о

запрете ношения мечей 1876г.), а после 1880-х годов – и политического влияния. Многие позже были переведены в категорию простолюдинов. Окончательная юридическая отмена произошла лишь в 1947г., но уже к концу XIXв. *shizoku* стали просто административным прошлым. Разумеется, среди самураев реформа была воспринята резко-отрицательно: они теряли свои веками сохраняемые привилегии.

Централизация стала следующим приоритетом, поскольку новая власть все еще зависела от ханской структуры (домены и их бюджеты были автономны). Прямого контроля у центральной власти не было, а управлять страной можно было только при ликвидации этих структур.

Поэтому в 1869г. начался процесс «возвращения земель и населения» (版籍奉還) – дайме «добровольно» вернули свои домены императору. Это решение было принято не по инициативе императора, а предложено дайме из Тоса и Сацумы, чтобы сохранить свое влияние и продемонстрировать лояльность. Формально их статус стал губернаторским, но фактически они остались у власти – структура почти не изменилась. Только в 1871г. произошел настоящий сдвиг – домены были упразднены, страна разделена на префектуры (廢藩置県). Назначенные из центра губернаторы (часто – выходцы из тех же ханов) заменили дайме. Это был радикальный шаг к централизации, губернаторы назначались из центра, и чаще всего это были самураи, бывшие чиновники доменов, но не члены правящих кланов. То есть бывших дайме постепенно оттеснили и заменили на администраторов, которых правительство считало более лояльными и управляемыми. Для того, чтобы избежать военного сопротивления, центральная власть вывела лояльные силы из Сацумы и Тесю, разместив их в стратегически важных точках по стране [3. СС. 344–345]. Это позволило подавить потенциальные очаги сопротивления, и к 1873г. ввести новую налоговую систему, основанную уже на системе префектур.

Старые налоги и система налогового сбора от доменов были заменены новой моделью, при этом государство взяло на себя выплаты бывшим дайме, сохранив их лояльность. После реформ 1871г. бывшие самураи получали регулярные выплаты. Они были остатком от прежней системы содержания вассалов, то есть по сути продолжением феодальной практики в новой форме; и временным способом удержать лояльность и социальную стабильность в переходный период. Постепенно стипендии начали переводить в облигации: то есть бывшим самураям выплачивали единовременные суммы, вместо пожизненного жалованья. Это позволяло правительству снизить финансовую нагрузку и ликвидировать зависимость сословия от государства. Для самураев это было социальным унижением: перевод из «службы за жалованье» в разряд получателей фиксированной компенсации воспринимался как потеря статуса. Для многих это стало экономическим ударом, на жизнь хватало едва-едва, так что с середины 1870-х годов даже юные женщины из самурайских семей стали массово вовлекаться в

труд на текстильных фабриках, так как в семьях не хватало денег. Выплаты закончились в 1876г. (秩祿处分) – упразднение системы чиновничьего жалования, то есть окончательная отмена содержания самураев, и это считается окончательной датой падения самураев как сословия [6. СС. 379–390].

В 1873г. была введена система всеобщей воинской повинности указом о наборе в армию (徵兵令). Это означало, что каждый мужчина определенного возраста обязан проходить службу, независимо от сословной принадлежности. Это подрывало особый статус самураев как военного класса, как сословие самураи больше не имели структурной роли в обороне страны. Армия нового типа постепенно вытеснила старые ханские формирования. Самураи были вынуждены либо адаптироваться к новой системе, становясь офицерами, либо покинуть военную сферу. Сопротивление исходило не только от бывших самураев, но и от простых граждан [7. СС. 47–49]. Простолюдины ассоциировали ее с насилием и внутренними распрями самураев, так что призыв в армию воспринимался резко отрицательно.

Во всей этой системе место самураев было потеряно. Их временно привлекали к административной работе и в местные гарнизоны и обещали, что их жалование будет сохранено, пусть и в переработанном виде. При этом параллельно шла подготовка к формированию регулярной национальной армии, которая не зависела бы от самурайства. Правительство Мэйдзи активно использовало самураев, но не как сословие, а как удобный кадровый резерв. Образованные, дисциплинированные, умеющие подчиняться бывшие самураи были идеальными исполнителями первого времени. Для многих самураев такое положение было унизительным: они выполняли служебные обязанности, но не считались частью легитимной новой элиты. Их вовлечение в школы, армию, бюрократию происходило без признания заслуг, что усугубляло внутреннее ощущение отторжения [8].

После успешных реформ начались внутренние разногласия среди лидеров Мэйдзи. Изначальное единство было временным, а союз между Сацумой, Тесю, Тосой и другими держался на общей цели свержения сегуната. После достижения этой цели всплыли разные взгляды на будущее Японии.

Основной конфликт возник между сторонниками постепенной модернизации и теми, кто требовал немедленного начала завоевательной политики, особенно в отношении Кореи. После Реставрации Мэйдзи Япония хотела закрепить свой статус как «цивилизованной» державы. Но Корея (династия Чосон) отказывалась признавать легитимность императора Мэйдзи (поскольку японский режим кардинально сменился); не открывала дипотношения с новой властью; не соблюдала вежливых дипломатических норм (например, не принимала японских посланников). Это воспринималось как личное и национальное оскорбление – так считали Сайго Такамори и Итагаки Тайсукэ. Сайго

настаивал на отправке дипломатической миссии в Корею, и, если та провалится, на немедленном военном вмешательстве. Он даже добровольно предлагал себя как главу миссии, рассчитывая, что его либо убьют, создав повод для войны, либо начнется дипломатический конфликт. В 1873г. вопрос был поставлен на обсуждение, и Ивакура, вернувшийся из экспедиции и настаивающий на том, что страна не готова к войне, победил в дебатах. Вслед за этим Сайго, Итагаки и их союзники ушли в отставку, разочарованные курсом на «прагматизм вместо чести» и свежевведенными военными реформами, отнявшими у самураев их воинский статус. Это стало известно как «Кейранский инцидент» (征韓論) [3. СС. 361–363]. В 1874г. Итагаки и его сторонники опубликовали меморандум с требованием создания национального собрания. Это стало началом движения за народные права (自由民権運動), породившее огромное количество вариаций Конституции. Но правительство не торопилось, и некоторыми самураями это начало интерпретировалось как узурпация власти и результатов революции. В это время уже начался процесс вывода сидзоку из административной системы и постепенного отстранения от власти, на их место пришли образованные низшие самураи, причисленные к хэймин, а также простолюдины и бюрократы, сформировавшие новую служилую элиту Мэйдзи. Это вызвало окончательное разочарование в новом строе, которое в свою очередь привело к возникновению нового блока оппозиции.

Этот раскол привел к целой череде восстаний, начиная с восстания Сага (1874) и заканчивая Сацумским восстанием (1877) [1. С. 83], которое стало крахом вооруженного самурайского сопротивления. Самураи Сацума требовали, чтобы государство вновь признало их право носить оружие, обучать молодежь и служить с честью. Восстание длилось с февраля по сентябрь 1877г. и по факту стало последней гражданской войной в Японии. Повстанцы насчитывали до 20–30 тысяч человек, в основном бывшие самураи. Армия Мэйдзи бросила против них новую регулярную армию, включая призывников и офицеров европейского образца. Сражения были тяжелыми и кровопролитными, к моменту окончания боевых действий в сентябре 1877г. около 6,000 солдат правительственный армии были убиты или ранены, а почти 20,000 повстанцев погибли. Новая армия западного образца обладала лучшим вооружением, организацией и централизованным командованием, в то время как повстанцы полагались на харизму лидеров и личную доблесть. Победа государственной армии закрепила за правительством Мэйдзи монополию на насилие и стала завершающим актом в демонтаже сословной системы.

После смерти Сайго Такамори и провала восстания бывшим самураям пришлось так или иначе встраиваться в новые реалии. Одним из направлений их адаптации стала армия.

После реставрации правительство стремилось создать централизованную военную силу, но было невозможно организовать это в короткий срок. Поэтому оно сохраняло доменные войска, особенно из верных ханов (Тесю и Сацума), параллельно начало формировать новые части, подчиненные имперскому центру, и организовало Военное министерство в 1871г., которое пыталось управлять всей этой системой.

Как результат, несколько лет армия была гибридной: часть войск подчинялась новым министерствам, часть – старым кланам, и все это называлось «армией императора». После первых мятежей и введения всеобщей воинской повинности (1873), правительство столкнулось с задачей: как сформировать регулярную национальную армию, не полагаясь более на самураев. На первых порах самураев все еще массово использовали в качестве инструкторов, офицеров, начальников гарнизонов, особенно в провинциях. Однако самураи не соответствовали новой военной культуре, не признавали равенства с новобранцами из несамурайских семей и отказывались подчиняться порядкам, основанным на прусской модели дисциплины, где приказы перевешивали все остальные аспекты.

После Сацумского восстания гибридная форма армии закончилась, и в 1878г. создаются Министерство армии, Генеральный штаб (по немецкому образцу) и военные академии (например, Итигая гакко). В этот же период армия разделилась на окружные штабы, появился кадровый корпус офицеров без привязки к кланам. Армия стала официальным институтом государства, а не переходной системой. Новые офицеры готовились по принципу меритократии, большую роль начало играть военное образование. От новых кадров в первую очередь требовалась лояльность, а не происхождение. Как следствие, самураи, не прошедшие академий, оказались вытесненными [3. СС. 361–363]. Самурайская мораль вытесняется идеей «государственной службы» (kokka no tame), становится важным долг перед нацией, а не верность господину. Однако это не помешало молодым представителям сидзоку, более готовым к изменениям, пробиться на многие руководящие армейские должности.

Кроме армейского пути было также направление образования. Частные школы и образовательные академии в 1870-х стали для многих младших самураев единственным способом интеграции в новую Японию. Частные школы, преподавание, служба в начальных учебных заведениях – все это воспринималось как продолжение «служения», только уже не дайме, а нации. Но даже здесь происходило вытеснение: в школах требовалась лояльность новой морали, а самурайские ценности – субординация, верность, чувство долга – постепенно подменялись новой этикой: дисциплина, государственная идеология, стандартизация. Это приводило либо к принятию новой системы, либо к озлобленному консерватизму [3. СС. 402–410].

Правительство в меру своих сил пыталось участвовать в интеграции. Основной задачей стало предотвращение потенциальных мятежей и использование кадрового потенциала самураев для нужд модернизации страны. Именно в этом контексте была реализована политика *Shizoku Jusan* (士族授産) – система экономических и социальных мер, направленных на переориентацию бывших воинов на продуктивную гражданскую деятельность.

Shizoku Jusan включала четыре основных направления. Первым из них стало сельскохозяйственное переселение. Правительство поощряло *shizoku* к переезду в малонаселенные или вновь освоенные сельские районы, предоставляя им земельные участки и в отдельных случаях – субсидии. К 1878г. более 73 000 бывших самураев получили землю в рамках этой программы. Однако попытка превратить бывших воинов в крестьян потерпела неудачу: большинство *shizoku* не обладали аграрными навыками, не воспринимали сельский труд как достойный и нередко продавали выданные участки, не приступив к их обработке.

Вторым направлением стала занятость в строительстве инфраструктуры. Самураев призывали участвовать в работах по развитию дорожной сети, портов и ирригационных систем, что одновременно рассматривалось как способ трудоустройства и символическое приобщение к нуждам новой государственности. Однако подобная деятельность также воспринималась многими как унизительная и «плебейская»: она не соответствовала представлениям о социальном статусе бывших воинов.

Третьей формой поддержки стали финансовые стимулы: предоставление субсидий и займов на открытие бизнеса и освоение коммерции. Тем не менее, для большинства *shizoku* торговля оставалась социально неприемлемой сферой. Не имея предпринимательских навыков и испытывая презрение к коммерции, они часто неправлялись с финансовым управлением, что вело к банкротствам и невозврату средств.

Наиболее успешным оказалось четвертое направление – институциональная интеграция, описанная выше. Бывших самураев активно привлекали к службе в системе управления, образования и полиции. Эти сферы требовали дисциплины, исполнительности и организаторских навыков, близких к прежним функциям самураев. К 1882г. бывшие сидзоку составляли около 77% всех центральных администраторов и 72% – местных чиновников, а также значительную часть работников полиции и школьной системы. Однако даже в этих сферах их положение оставалось подчиненным, лишенным прежней автономии и престижа [9].

Для самих самураев политика *Shizoku Jusan* зачастую воспринималась как форма социального принижения и перевоспитания. В то время как правительство трактовало ее как стратегию предотвращения дестабилизации и «утилизации» потенциально опасного сословия, риторика служения (*service*) и долга (*duty*) использовалась для смягчения восприятия потерь. Отмена прежних

прав, выплат и статуса преподносилась как акт патриотизма, но несмотря на масштабность усилий (около 13 миллионов иен было потрачено на реализацию программы), уровень возврата вложенных средств остался крайне низким, а успех адаптации оказался ограниченным.

Однако на несколько порядков хуже оказалась ситуация с адаптацией женщин самурайского сословия. После Реставрации Мэйдзи, в отличие от мужчин, женщины-самураи не получили доступа к новым структурам. Они утратили не только боевую функцию (которая и до Мэйдзи была довольно условной: женщины самурайского сословия, особенно в доменах с развитой военной культурой вроде Айдзу и Сэндай, проходили боевую подготовку). Но в период Эдо это образование из-за малого количества военных конфликтов приобрело больше символическое значение, чем практическое, а также – символическую субъектность. Даже в Айдзу, участницы обороны замка после войны были вытеснены из публичной жизни: многие умерли в нищете, приняли монашество или вышли замуж. Их участие в войне осуждалось как «неподобающее» [10]. В отличие от мужчин, они не имели даже ограниченного институционального присутствия. Лишь немногие преподавали в девичьих школах, а дочери обедневших самураев нередко работали на фабриках: другие формы труда им были недоступны.

После реформ образ женщины-самурая (*онна бугэйся*) исчез из официального нарратива. Несмотря на участие в конфликтах, их подвиг не был институционализирован – ни в памятниках, ни в учебниках. Причины этого заключались в конфликте с государственной гендерной политикой (идеал *губсай kenbo* – «хорошая жена, мудрая мать»), а также в культурной неудобности образа: он не вписывался ни в милитаризм, ни в модернизационные цели повышения населения. Истории героинь вроде Накано Такэко романтизировались как трагедии, а не чествовались как образцы доблести. Проявление лидерства женщинами наказывалось: их мужество признавалось лишь в случае смерти. Их присутствие нарушило мужской нарратив о жертве и государственности, поэтому его активно пытались стереть из историографии [11].

Реформы Мэйдзи ярко подтвердили правило, согласно которому старые элиты, утрачивая свои исключительные позиции, часто воспринимают даже частичное уравнивание с остальными как посягательство на свою свободу. Для самураев ключевым оказался не столько отказ от функций, сколько потеря превосходства, связанного с их статусом. В новую систему в основном смогли встроиться молодые люди, сохранившие гибкость ума и не так сильно приверженные старой модели.

Бывшие самураи были задействованы в новых государственных институтах. Их образовательный уровень, административные навыки и внутренняя дисциплина сделали их удобным кадровым резервом. К 1880-м годам две

трети [9] управлеченческого аппарата, армии и полиции состояли из представителей бывшего сословия. Параллельно в массовое сознание внедрялся идеализированный образ самурайской добродетели, переосмысленный в духе национальной идеологии (миф о бусидо).

Таким образом, самураи исчезли как сословие, но сохранились как кадровая и символическая опора нового режима.

ЛИТЕРАТУРА

1. Sonoda H. The Decline of the Japanese Warrior Class, 1840–1880 // “Japan Review”, № 1, 1990. PP. 73–111.
2. Ikegami E. The Taming of the Samurai: Honorific Individualism and the Making of Modern Japan. Cambridge, MA: “Harvard University Press”, 1995, 423p.
3. Jansen M. The Making of Modern Japan. Cambridge: “Harvard University Press”, 2000. 871p.
4. Gokajō no Goseimon (Клятва пяти пунктов) // Официальный сайт святыни Мэйдзи Дзингу. URL: <https://www.meijijingu.or.jp/about/3-3.php> (Дата обращения: 20.04.25).
5. Молодяков В.Э. Мэйдзи исин: японская консервативная революция // «Вопросы национализма», № 2 (18), 2014. [Эл. ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meydiziisin-yaponskaya-konservativnaya-revolutsiya> (Дата обращения: 26.01.2025).
6. Beasley W. The Meiji Restoration. Stanford: “Stanford University Press”, 1972. 428p.
7. Drea E. Japan’s Imperial Army: Its Rise and Fall, 1853–1945. Lawrence: “University Press of Kansas”, 2009. 432p.
8. Moore R. Samurai Discontent and Social Mobility in Meiji Japan // “The Journal of Asian Studies”, Vol. 28, № 1, 1969. PP. 17–31.
9. Harootunian H. The Economic Rehabilitation of the Samurai in the Early Meiji Period // “The Journal of Asian Studies”, Vol. 19, № 4, 1960. PP. 433–444.
10. Cook H. Women Warriors in the Meiji Restoration // “View”, 2001. PP. 123–127.
11. Turnbull S. Samurai Women 1184–1877. Oxford: “Osprey Publishing”, 2010. 64p.

THE TRANSFORMATION OF THE SAMURAI CLASS DURING THE MEIJI RESTORATION: BETWEEN RESISTANCE AND INTEGRATION

V. Kobak, B. Mailyan
Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The article examines the impact of the Meiji reforms on the samurai class in Japan. It analyzes both the dismantling of the traditional status system and the forms of samurai resistance and adaptation, including participation in uprisings, integration into the army and administrative structures, as well as gender-specific aspects of this transformation. Special attention is given to the political marginalization of former samurai, ideological conflicts, and attempts at institutional realignment. The main conclusion is that the samurai ceased to exist as a distinct class and faced significant difficulties with integration, but were nevertheless partially incorporated into the modernization project as both a symbolic and functional resource for the new state.

Keywords: Meiji Restoration, samurai, institutionalization, resistance, social reforms.

БУСИДО – КОДЕКС ЧЕСТИ САМУРАЕВ

Г.С. Маргарян, Ж.М. Мкртчян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
gayane.margaryan1@rau.am, mkrtchyan.jenya.03@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Бусидо – это не просто свод правил самураев, а полноценная философская система, сформировавшаяся в японском обществе на протяжении веков. Этот морально-этический кодекс объединяет принципы чести, верности, самообладания и уважения, определяя как военное, так и повседневное поведение самураев. Бусидо сочетает в себе элементы буддизма, синтоизма и конфуцианства, что придает ему глубину и многогранность. Впервые сформировавшись в эпоху Сэнгоку Дзидай, он продолжал оказывать влияние даже после объединения Японии, закрепившись в культуре и традициях. Самураи следовали бусидо не только на поле боя, но и в повседневной жизни, соблюдая строгие правила поведения, ритуалы и принципы моральной чистоты. Сегодня философия бусидо продолжает находить отражение в японском обществе, влияя на деловую этику, военную подготовку и культурные ценности. В данной работе рассматриваются основные аспекты бусидо, его философские и религиозные истоки, а также влияние на образ жизни самураев.

Ключевые слова: самурай, бусидо, кодекс чести, японская культура.

Введение

Японская культура всегда привлекала внимание своими уникальными традициями, философией и образом жизни. Одним из ключевых элементов этой культуры является «бусидо» – морально-этический кодекс самураев, который сформировался на протяжении веков и стал неотъемлемой частью японского общества. Бусидо не просто определял правила воинского искусства, но и закладывал фундаментальные принципы чести, верности, самообладания и уважения.

В эпоху самураев этот кодекс играл решающую роль в жизни воинов, формируя их мировоззрение и повседневное поведение. Однако его влияние не ограничивается историческими рамками: принципы бусидо продолжают находить отклик и в современной Японии, отражаясь в культуре, деловой этике и социальной жизни.

В данной статье мы рассмотрим основные философские аспекты бусидо, его историческое развитие и влияние на образ жизни самураев.

Бусидо – кодекс чести самураев

Бусидо, или «путь воина», представляет собой систему моральных норм и принципов, сформировавшихся в среде самураев на протяжении веков. Этот кодекс не только определял стандарты воинского мастерства, но и закреплял ключевые аспекты самурайского мировоззрения, включая честь, верность, преданность и уважение к старшим. Бусидо выполнял роль духовного ориентира, помогая самураям сохранять моральную стойкость как в военное, так и в мирное время.

Идеология бусидо опиралась на многовековые традиции японской культуры и включала элементы буддизма, синтоизма и конфуцианства¹:

- буддизм способствовал осознанию неизбежности смерти и подготовке к ней на духовном уровне;
- синтоизм акцентировал внимание на культе предков и формировании патриотических чувств;
- конфуцианство подчеркивало важность морального долга, уважения к обществу и следования установленным нормам поведения.

Термин «бусидо» был заимствован в западные языки и получил трактовку как «национальный, преимущественно воинский дух Японии». Впервые это понятие появилось в XVIв. в трудах японского полководца Тори Мототады (1539–1600). Изначально бусидо обозначало «путь коня и лука», но со временем приобрело значение пути самурая, то есть воина. В самом названии заложено его глубокое смысловое наполнение:

- «Буси» (武士) в переводе с японского означает «воин, самурай»;
- «До» (道) переводится как «путь, учение, долг, мораль»².

Таким образом, бусидо можно рассматривать как свод морально-этических норм, определявших поведение истинного воина как в обществе, так и в бою.

Зарождение бусидо произошло в период IX–XIIвв., однако окончательное оформление этого кодекса связано с развитием класса самураев. В эпоху Сэнгоку Дзидай (1467–1568гг.), когда Япония переживала внутренние военные конфликты, бусидо стало неотъемлемой частью самурайской жизни и служило не только руководством в бою, но и основой их моральных устоев. В школах, где обучались будущие самураи, особое внимание уделялось как воинским навыкам, так и обрядам, связанным с самурайской честью. Учителя подробно объясняли ритуал сэппуку, подчеркивая его священный характер и строгие правила исполнения. Наряду с этим самураи осваивали фехтование,

¹ Зиганшин Р.М. Военный этикет самураев // «Историческая психология и социология истории», № 2, 2010. СС. 134–136, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennyy-etiket-samuraev>

² Путь самурая. Кодекс Bushido (Бусидо). Часть I. С. 1 /Эл. книга URL: http://www.aikidoka.ru/bushido/bushido_2/

стрельбу из лука, владение катаной и другими видами оружия. Важную роль в обучении играли военная тактика, стратегия и самооборона, что позволяло самураям становиться не только опытными воинами, но и лидерами на поле боя. Однако, несмотря на высокий уровень военной подготовки, ситуация с образованием среди самураев была неоднозначной. Многие из них оставались неграмотными, поскольку их обучение сосредотачивалось преимущественно на боевых дисциплинах³. В эпоху частых военных столкновений молодые самураи вступали в сражения уже в возрасте 15–16 лет, а их подготовка начиналась с 12–13 лет. Из-за этого времени на освоение письменности и других гуманитарных наук у них практически не оставалось. Образовательный уровень самураев зависел либо от личного выбора, либо от степени вовлеченности их семьи в обучение. Однако для большинства из них центральным элементом жизни оставался путь воина, которому они посвящали все свое время и силы.

Философские аспекты бусидо и образ жизни самураев

Воинское мастерство было лишь одной из граней жизни самурая: не менее важными составляющими были философские идеалы, которые помогали ему сохранять честь и достоинство в любой ситуации. Чтобы полностью понять кодекс бусидо, необходимо рассмотреть несколько основных аспектов существования самурая и его мировоззрения.

- *Сыновняя почтительность как основа верности*

Одним из ключевых принципов бусидо является сыновняя почтительность. Самурай обязан вести себя с глубочайшим уважением по отношению к своим родителям, следуя традиционному японскому представлению о семейных обязанностях. Независимо от ума, доброты или воинских способностей, все эти качества теряют смысл, если человек не проявляет почтения к своим родителям. Путь самурая – это путь правильного поведения, которому необходимо следовать во всех сферах жизни. Без способности различать моральные категории человек не может считаться самураем, поскольку бусидо требует осознания долга и дисциплины. Важным элементом философии самурая является понимание того, что его жизнь дана ему родителями, а значит, он неразрывно связан с ними узами крови и долга⁴. Пренебрежение к родителям считается проявлением гордого невежества, поскольку уважение к старшим формирует основу нравственного воспитания.

Если родители заботятся о своих детях, обучая их основным принципам поведения, самурай должен проявлять ответное уважение и благодарность.

³ Миямото М., Ямamoto Т., Дайдодзи У. Бусидо. Кодекс самурая /Глава 1/ Образование / М.: Изд-во «АСТ», 2019г. СС. 5–6 / Эл. книга: URL: <https://abhidharma.ru/A/Budo/Razn/0005.pdf>

Однако даже если отношения с родителями складываются непросто, например, если они чрезмерно строги или критичны, самурай обязан соблюдать свой сыновний долг, преодолевая любые препятствия.

Самурай, который полностью придерживается этих принципов, будет демонстрировать непреклонную преданность своему господину, оставаясь верным как в периоды процветания, так и в трудные времена. Хотя роли родителя и господина различны, принцип уважения и преданности остается неизменным. В древних текстах говорится: «верного слугу можно найти среди почтильных». Человек, не почитающий своих родителей, вряд ли сможет быть верным своему господину. Если он служит господину без истинной преданности, то может начать критиковать его, проявить неуважение или даже предать его в трудный момент.

- *Понятие правильного и неправильного*

Воин должен обладать глубоким пониманием понятий добра и зла, поскольку это является одним из основополагающих принципов бусидо. Если он способен различать эти категории и неизменно выбирать путь добра, это означает, что он действительно принял бусидо.

Разница между правильным и неправильным, хотя и может показаться тонкой, на самом деле имеет решающее значение⁴. Поступать правильно зачастую сложно, поскольку это требует мужества, самодисциплины и отказа от сиюминутных выгод. В то же время поступать неправильно или поддаваться злу зачастую легче и заманчивее. Главной причиной этого является неспособность человека контролировать себя, что в конечном итоге ведет к деградации личности.

Кодекс бусидо учит тому, что воин должен испытывать стыд при мысли о возможных осуждениях со стороны родных, друзей или общества. Это внутреннее осознание ответственности помогает ему избегать неправильных поступков и направляет на путь самосовершенствования.

- *Храбрость как добродетель самурая*

Храбрость является одной из трех ключевых добродетелей бусидо, наряду с верностью и правильным поведением. Истинный воин должен воплощать в себе все три качества, поскольку только их сочетание делает его подлинным носителем самурайских традиций. Такие добродетели, как преданность и правильное поведение, легко распознаются в повседневных действиях самурая. Однако храбрость сложнее определить, особенно в мирное время, когда воину не приходится участвовать в сражениях. Подлинная храбрость самурая проявляется не только в бою, но и в его повседневной жизни.

⁴ Миямото М., Ямамото Т., Дайдодзи У./ Бусидо. Кодекс самурая/Глава 1/Правильное и неправильное/ М.: Изд-во АСТ, 2019г. С. 9–11 / Эл. книга: URL: <https://abhidharma.ru/A/Budo/Razn/0005.pdf>

Настоящий воин проявляет мужество во всех аспектах своего существования⁵:

- он верен своему господину;
- он уважает своих родителей;
- он неустанно стремится к самосовершенствованию.

Самурай не тратит время на безделье или праздные развлечения. Вместо этого он посвящает себя изучению боевых искусств, философии и практики самообладания.

Правила жизни самурая

Кодекс бусидо включает в себя две основные категории правил:

- обычные правила – применяются ко всем воинам и чиновникам;
- специальные правила – касаются армий и военных операций;
- чистота – один из важнейших аспектов жизни самурая, для ее поддержания он должен каждый день утром и вечером мыть руки и ноги, регулярно принимать ванны, ухаживать за своей внешностью, аккуратно укладывая волосы и брея лоб⁶.

Самурай обязан носить надлежащую церемониальную одежду и всегда иметь при себе два меча и веер. Он должен проявлять уважение и вежливость при приеме гостей и в повседневных ситуациях. Даже такие простые действия, как прием пищи или чаепитие, требуют сосредоточенности и соблюдения определенных ритуалов.

Помимо выполнения служебных обязанностей, самурай должен уделять внимание саморазвитию. Это включает в себя: изучение священных писаний, освоение исторических текстов, следование самурайскому кодексу, стремление поддерживать идеалы бусидо во всех аспектах жизни.

Заключение

- Бусидо – это не просто свод правил или моральный кодекс самурая, а полноценная философия жизни, формировавшая личность воина во всех аспектах его существования. Этот этический комплекс не только подчеркивал военное мастерство самурая, но и требовал от него высочайших нравственных качеств – чести, достоинства, самообладания и моральной стойкости.

⁵ Миямото М., Ямamoto Т., Дайдодзи У. / Бусидо. Кодекс самурая/Глава 1/Храбрость/ М.: Изд-во «АСТ», 2019г. СС. 9–11 / Эл. книга: URL: <https://abhidharma.ru/A/Budo/Razn/0005.pdf>

⁶ Миямото М., Ямamoto Т., Дайдодзи У./ Бусидо. Кодекс самурая/Глава 1/Правила самурая/ М.: Изд-во «АСТ», 2019г. С. 7 / Эл. книга: URL: <https://abhidharma.ru/A/Budo/Razn/0005.pdf>

- Основные принципы бусидо – честь, верность, преданность и уважение – являлись фундаментом как воинской, так и повседневной жизни самурая. Честь определяла его поступки и служила ориентиром в любой ситуации. Верность и преданность выражались в абсолютной приверженности своему господину (даймё) и родине. Уважение, в свою очередь, распространялось не только на наставников и предков, но и на противников в бою, что проявлялось в высокой этике сражений.
- Бусидо вобрало в себя элементы трех ключевых философско-религиозных течений – буддизма, синтоизма и конфуцианства, каждое из которых внесло свой вклад в формирование мировоззрения самурая.
Буддизм учил принятию неизбежности смерти и духовной стойкости, помогая самураям относиться к жизни спокойно и бесстрашно встречать конец.
Синтоизм подчеркивал культ предков, уважение к традициям и патриотизм, укрепляя духовную связь самурая с его народом и историей.
Конфуцианство закладывало основы социального порядка, уважения к иерархии и морального долга, формируя этическую сторону бусидо и ответственность самураев перед обществом.
- Историческое развитие бусидо привело к его закреплению в японской культуре. Кодекс окончательно сформировался в эпоху Сэнгоку Дзидай и продолжал влиять на самураев даже после объединения Японии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиганшин Р.М. Военный этикет самураев // «Историческая психология и социология истории», № 2, 2010. С.С. 126-150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennyy-etiket-samuraev>
2. Ликсунова А.С. Понятие чести в философии Востока: бусидо // «Философия и культура», № 5, 2017. С.С. 110–114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-chesti-v-filosofii-vostoka-busido>
3. Миямото М., Ямamoto Т., Дайдодзи У. Бусидо. Кодекс самурая /Глава 1 /Образование/ М.: Изд-во «АСТ», 2019, 136с. / Эл. книга: URL: <https://abhidharma.ru/A/Budo/Razn/0005.pdf>
4. Носов К.С. Вооружение самураев. Гл. II.: Доспехи. М.: Изд-во «АСТ», 253с.
5. Путь самурая. Кодекс Bushido (Бусидо). Часть I, 19с. /Эл. книга URL: http://www.aikidoka.ru/bushido/bushido_2/

BUSHIDO – THE SAMURAI CODE OF HONOR

G. Margaryan, J. Mkrtchyan
Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

Bushido is not just a set of rules for samurai but a comprehensive philosophical system that has shaped Japanese society for centuries. This moral and ethical code integrates the principles of honor, loyalty, self-discipline, and respect, defining both military and daily behavior. Bushido incorporates elements of Buddhism, Shintoism, and Confucianism, adding depth and complexity to its teachings. Initially formed during the Sengoku Jidai period, it continued to influence Japan even after unification, becoming deeply rooted in culture and tradition. Samurai adhered to Bushido not only on the battlefield but also in everyday life, following strict behavioral rules, rituals, and moral purity principles. Today, the philosophy of Bushido remains relevant in Japanese society, influencing business ethics, military training, and cultural values. This study explores the key aspects of Bushido, its philosophical and religious origins, and its impact on the samurai way of life.

Keywords: samurai, bushido, code of honor, Japanese culture.

ФРАНЦУЗСКИЙ РЕНЕССАНС

Э.Г. Доганян, А.А. Паламарчук

Российско-Армянский (Славянский) университет

Институт международных отношений и общественно-политических наук

eva.doganyan2002@gmail.com, sir.henry.finck@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В XVI веке Франция пережила значительный культурный подъем, связанный с расцветом Ренессанса, который получил мощное развитие при Франциске I. Король, вдохновленный итальянским искусством и гуманистическими идеями, активно поддерживал живопись, архитектуру и науку, привлекая ко двору известных мастеров, таких как Леонардо да Винчи, Бенвенуто Челлини, Россо Фьорентино и Франческо Приматиччо. Их творчество способствовало созданию «Школы Фонтенбло» – важного художественного центра, объединившего влияние итальянской, французской и фламандской традиций.

Одним из ключевых направлений в искусстве XVIв. стало развитие портретного жанра, который получил широкое распространение как в живописи, так и в графике. Работы Жана и Франсуа Клуэ, Жоффруа Дюмустье и других мастеров отличались реалистичностью и стремлением к передаче индивидуальных черт модели, создавая так называемые «психологические портреты». Эти изображения стали важной частью придворной культуры и часто собирались в альбомы, использовавшиеся как коллекционные издания и дипломатические подарки.

При Екатерине Медичи, супруге Генриха II, традиция сбора портретов достигла своего апогея. Она создала внушительную коллекцию из 551 изображения выдающихся личностей эпохи, которая впоследствии была передана ее внучке Кристине Лотарингской. Эти галереи не только запечатлевали облик знати, но и служили мощным инструментом демонстрации величия французской короны, подчеркивая ее влияние в Европе.

Таким образом, XVIв. стал периодом формирования уникального французского варианта ренессансной культуры. Поддержка искусства и науки при Франциске I, развитие придворной культуры и укрепление традиции портретных галерей заложили основу для дальнейшего культурного расцвета Франции и укрепили ее статус как одного из ведущих центров европейского искусства.

Ключевые слова: Франция, Италия, Возрождение, итальянский гуманизм, Франциск I, искусство, архитектура, итальянский ренессанс.

Введение

Столетняя война между Францией и Англией стала одним из ключевых событий европейской истории, оказав глубокое влияние на политическое, экономическое и культурное развитие Франции. Несмотря на тяжелые испытания, она способствовала консолидации французского общества и укреплению королевской власти. После окончания конфликта страна вступила в период восстановления и преобразований, которые заложили основу для расцвета культуры эпохи Возрождения. Особую роль в этом процессе сыграло правление Франциска I, одного из самых выдающихся монархов XVIв. Его стремление к развитию науки и искусства, а также покровительство мастерам из разных стран способствовали формированию уникального французского варианта ренессансной культуры.

Французский ренессанс

Столетняя война между Францией и Англией оказала значительное влияние на экономическое развитие и национальное единство Франции. Хотя страна пережила тяжелые потрясения, война усилила осознание необходимости сплоченности среди французов. Вклад народа в военные действия, особенно под предводительством Жанны д'Арк, способствовал скорейшему завершению конфликта. После войны, на фоне экономического подъема, начался процесс объединения французских земель, укрепления королевской власти, роста влияния буржуазии и формирования культуры Ренессанса¹.

Однако стиль Возрождения окончательно расцвел во Франции лишь в XVIв.². Одним из факторов, способствовавших его развитию, стало влияние итальянского гуманизма, проникшего во Францию во время военных походов. Тем не менее, французское общество обладало благоприятными условиями для самостоятельного развития подобных идей, что привело к формированию уникального национального варианта ренессансной культуры.

В первой половине XVI века французский престол занял Франциск I³ – первый монарх из Ангулемской ветви династии Валуа. Он правил с 1515 по 1547г. и стал одной из самых ярких фигур эпохи. Его правление связано с расцветом искусства Возрождения во Франции. Франциск I не только проявлял интерес к науке и искусству, но и проводил реформы в сфере экономики и правосудия, способствуя укреплению финансового положения государства и

¹ Моруа А.С. История Франции. М.: «Колибри», 2022. С. 143.

² Лившиц Н.А. Французское искусство XV–XVIII веков. Очерки. Л.: Изд-во «Советский художник», 1967. С. 140

³ Французское Возрождение XVI века // Эл. ресурс URL <https://www.france.promotour.info/histoire/histoire-20.php> (Дата обращения: 11.02.25).

развитию международной торговли. Во внешней политике он стремился расширить влияние Франции, ведя войны с Италией, империей Габсбургов и Англией.

До восшествия Франциска I⁴ на трон придворная жизнь во Франции была менее утонченной, чем в итальянских княжествах. Однако после победы в битве при Мариньяно его имя стало ассоциироваться не только с военными успехами, но и с изысканностью, остроумием, любовью к науке и искусству. Король активно поощрял переводы античных авторов, собирая произведения итальянских и античных мастеров, владел внушительной библиотекой, доступной для ученых. Он покровительствовал гуманистам, несмотря на преследования протестантов, и создал группу «королевских читателей», чьи лекции впоследствии стали основой для Коллеж де Франс.

Увлечение искусством и роскошью нашло отражение в архитектуре, собраниях произведений пластического искусства и коллекции живописи Франциска I. Он привез во Францию итальянских мастеров, среди которых были Леонардо да Винчи, Бенвенуто Челлини, Рocco Фьорентино, Никколо дель Аббате, Франческо Приматиччо и Андреа дель Сарто⁵. Их творчество оказalo влияние на французское искусство и привело к созданию «Школы Фонтенбло» – художественного центра, который привлекал мастеров из разных стран. Помимо итальянцев, среди придворных художников работали фламандские и немецкие мастера, создававшие миниатюры, ювелирные изделия и gobelены.

Франциск I был страстным коллекционером искусства, а его придворный портретный жанр достиг значительного развития. Наиболее известным изображением короля считается портрет Жана Клуэ⁴, хранящийся в Лувре. Однако авторство и датировка многих его изображений остаются спорными. В Лувре также находится картина, на которой Франциск изображен в образе Иоанна Крестителя, созданная в 1518г.⁶ под влиянием французских, фламандских и итальянских традиций. В Уффици хранится конный портрет короля, чье авторство также вызывает дискуссии.

Портретный жанр XVIв. развивался не только в живописи, но и в графике. Карандашные портреты, популяризированные Жаном и Франсуа Клуэ, а

⁴ Вербовский А.В. Всемирная история Портреты короля Франции Франциска I как способ презентации власти // «Журнал исторических, политологических и международных исследований», 2022.

⁵ Литтлвуд Й. История Франции от древнейших времен до наших дней. М.: Изд-во «АСТ», 2008, С. 67.

⁶ Zerner H. Renaissance Art in France (The invention of Classicism), Published “Flammarion”, 1996. P. 202.

также Жоффруа Дюмустье и Бенжаменом Фулоном, стали неотъемлемой частью придворной культуры. Эти рисунки отличались реалистичностью и стремлением передать индивидуальные черты модели, создавая так называемые «психологические портреты». Со временем их начали собирать в альбомы, которые использовались как коллекционные издания или подарочные рукописные книги.

Во Франции жанр портретных галерей достиг расцвета при дворе Екатерины Медичи, супруги Генриха II⁷. Она собрала внушительное собрание из 551 портрета⁸, которое впоследствии было передано ее внучке Кристине Лотарингской, а затем распылено по разным коллекциям Европы. Эти портретные галереи не только запечатлевали облик выдающихся личностей эпохи, но и служили инструментом демонстрации величия королевской власти.

Таким образом, при Франциске I сформировалась традиция сбора портретных изображений, которые стали важным элементом французской придворной культуры XVIв. Рисунки и живописные произведения использовались не только в качестве украшений, но и как символы монархической власти, укрепляя представление о французском дворе как центре европейской художественной жизни.

Заключение

Особое внимание было уделено правлению Франциска I, который стал основным двигателем культурных и политических преобразований в XVIв. Его стремление к распространению гуманистических идей, поддержка итальянских художников и ученых, а также создание «Школы Фонтенбло» оказали существенное влияние на развитие французской культуры. Франциск I способствовал расцвету искусства, особенно в области портретной живописи, что отразилось в формировании традиции сбора портретных галерей как символа монархической власти и величия.

Таким образом, исследования показали, что Франция периода Франциска I не только пережила экономический подъем, но и активно развивала свою уникальную культурную идентичность, став важным центром Ренессанса в Европе. Эти процессы способствовали укреплению культурной и политической власти Франции, что оказало долгосрочное влияние на ее будущее развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Моруа А.С.* История Франции. М.: «Колибри», 2022, 352с.
2. *Лившиц Н.А.* Французское искусство XV–XVIII веков. Очерки. Л.: «Советский художник», 1967, 256с.

⁷ Etienne Jollet, Jean & Francois Clouet. England, “Thames and Handson”, 1997. P. 245.

⁸ Петрусеевич Н. Искусство Франции XV–XVI веков. Л.-М.: «Искусство», 1973. С. 132.

3. Литтлгуд Й. История Франции от древнейших времен до наших дней. М.: Изд-во «АСТ», 2008, 480с.
4. Zerner H. Renaissance Art in France (The invention of Classicism). Paris: “Flammarion”, 1996, 320p.
5. Jollet Etienne, Jean & Francois Clouet. Engl.: “Thames and Handson”, 1997. P.P. 245, 256.
6. Петруевич Н. Искусство Франции XV-XVI веков. Л.: «Искусство», 1973/ С.С. 132, 224.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

1. Французское Возрождение XVI века // Эл. ресурс URL <https://www.france.promotour.info/histoire/histoire-20.php> (Дата обращения: 11.02.25)
2. Вербовский А.В. Всемирная история. Портреты короля Франции Франциска I как способ презентации власти // «Журнал исторических, политологических и международных исследований», 2022.

THE FRENCH RENAISSANCE

E. Doganyan, A. Palamarchuk

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

In the 16th century, France experienced a significant cultural rise associated with the flourishing of the Renaissance, which developed strongly under the reign of Francis I. Inspired by Italian art and humanist ideas, the king actively supported painting, architecture, and science, inviting renowned masters such as Leonardo da Vinci, Benvenuto Cellini, Rosso Fiorentino, and Francesco Primaticcio to his court. Their work contributed to the creation of the “School of Fontainebleau”, an important artistic center that blended Italian, French, and Flemish influences.

One of the key artistic developments of the 16th century was the rise of portraiture, which became widespread in both painting and graphic art. The works of Jean and François Clouet, Geoffroy Dumoustier, and other artists were characterized by realism and a desire to capture the individual traits of the subject, creating so-called “psychological portraits”. These images became an essential part of court culture and were often collected into albums, serving as collectible editions and diplomatic gifts.

Under Catherine de' Medici, wife of Henry II, the tradition of portrait collecting reached its peak. She assembled an impressive collection of 551 portraits of prominent figures of the era, which was later passed on to her granddaughter, Christine of Lorraine. These portrait galleries not only preserved the likenesses of the nobility but also served as a powerful tool for showcasing the grandeur of the French crown, reinforcing its influence across Europe.

Thus, the 16-th century marked the formation of a unique French variant of Renaissance culture. The patronage of the arts and sciences under Francis I, the development of courtly traditions, and the strengthening of portrait galleries laid the foundation for France's continued cultural flourishing, establishing it as one of the leading centers of European art.

Keywords: France, Italy, Renaissance, Italian Humanism, Francis I, Art, Architecture, Italian Renaissance.

ТИХАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: МОДЕРНИЗАЦИЯ И СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ В 1960-х гг.

A.A. Паламарчук, A.A. Казарян

Российско-Армянский (Славянский) университет

Институт международных отношений и общественно-политических наук
sir.henry.finch@gmail.com, ashghen.kazaryan@student.rau.am

АННОТАЦИЯ

Тихая революция в Квебеке (1960–1966) ознаменовала фундаментальный поворотный момент в истории провинции, изменив ее политические, социальные и экономические структуры. Этот период характеризуется быстрой секуляризацией, расширением государства всеобщего благосостояния и подъемом национализма в Квебеке. Он сыграл решающую роль в переосмыслинении отношений между Квебеком и федеральным правительством Канады, закладывая основу для современных дебатов об автономии и суверенитете. За пределами своих немедленных реформ, наследие Тихой революции продолжает влиять на самобытность Квебека, его управление и место в канадской федерации.

Ключевые слова: Тихая революция 1960-х годов в Квебеке, секуляризация, модернизация, социально-экономические преобразования в Квебеке.

Введение

В центре эпохи Тихой революции было правительство Жана Лесажа, который и стал инициатором и осуществителем таких амбициозных перестроек управления провинцией, как секуляризация институтов, национализацией ключевых отраслей промышленности, расширение социальных программ и решительные меры утверждения растущей квебекской идентичности. Тихая революция заложила основу для современного политического ландшафта Квебека, укрепляя его отличительную лингвистическую и культурную идентичность, одновременно влияя на федерально-провинциальные отношения. Его влияние выходит за пределы Канады и служит в качестве тематического исследования формирования национальной идентичности и социально-политической трансформации.

Изучение этого поворотного момента является необходимым для понимания исторической траектории Квебека и его продолжающегося стремления к самоопределению в XXI веке.

Тихая революция: модернизация и секуляризация в 1960-х гг.

Тихая революция, вызванная растущим недовольством традиционными структурами провинции и стремлением к модернизации, ознаменовала собой

резкий отход от прошлого. Центральным элементом этих преобразований стал отказ от доминирующего влияния католической церкви, которая долгое время пронизывала социальную, культурную и политическую жизнь Квебека. На протяжении большей части истории Квебека католическая церковь играла центральную роль в формировании общественной жизни. Образование, здравоохранение и социальные службы в значительной степени находились под ее контролем, при этом церковь также поддерживала консервативные ценности, которые укрепляли традиционную социальную иерархию. Однако к середине XXв. растущее экономическое неравенство, социальная стагнация и растущее чувство культурной незащищенности вызвали призывы к переменам.

Избрание Жана Лесажа и его Либеральной партии в 1960г. ознаменовало начало Тихой революции, поскольку его правительство обещало модернизировать Квебек и уменьшить влияние церкви. Администрация приняла реформаторскую программу, направленную на модернизацию государственного сектора, стимулирование экономического развития и расширение прав и возможностей квебекского общества. При Лесаже была создана профессиональная и основанная на заслугах государственная служба, заменившая систему, основанную на патронаже, которая ранее доминировала в политике Квебека.

Одним из самых значительных достижений правительства Лесажа стала секуляризация образования и здравоохранения. Передав контроль над ними от католической церкви провинциальным властям, Лесаж заложил основы современного государства всеобщего благосостояния. Создание Министерства образования в 1964г. стало поворотным моментом, поскольку оно централизовало и стандартизировало систему образования, сделав ее более доступной и справедливой. Аналогичным образом реформы в сфере здравоохранения обеспечили предоставление услуг в зависимости от потребностей, а не от религиозной принадлежности. Этот переход не только повысил качество образования и здравоохранения, но и стал сигналом к более широкому переходу к светскому управлению¹.

Под руководством Лесажа в Квебеке были проведены смелые экономические реформы, направленные на укрепление экономической независимости. Национализация Hydro-Québec в 1962г. стала знаковым достижением. В то время электроэнергетический сектор Квебека был раздроблен: множество частных компаний, многие из которых принадлежали англоязычным инвесторам, контролировали производство и распределение электроэнергии. Такая система приводила к неэффективности и высоким затратам, особенно для сельских общин, которые зачастую не получали достаточного обслуживания. Чтобы решить эти проблемы, правительство Лесажа в 1962г. приняло закон о

¹ Durocher R. Millette D. Quiet Revolution [internet]. The Canadian Encyclopedia, 2015. <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/quiet-revolution>

консолидации электроэнергетического сектора в рамках Hydro-Québec. Несмотря на эти трудности, проект национализации был успешно завершен и стал мощным символом экономической автономии Квебека.

Преимущества этой реформы были многообразны.

- Экономическая эффективность: консолидация производства и распределения электроэнергии позволила сократить избыточность и добиться экономии за счет масштаба, что привело к снижению затрат для потребителей.
- Доступ к энергии: программы электрификации сельских районов обеспечили доступность и надежность электроэнергии даже для отдаленных населенных пунктов.
- Получение доходов: Hydro-Québec стал значительным источником дохода для правительства провинции, что позволило финансировать другие социальные и экономические программы.
- Символ гордости: лозунг «*Maîtres chez nous*» («Хозяева в нашем собственном доме») подчеркивал более широкое значение реформы, поскольку она представляла собой возвращение Квебеку контроля над своими природными ресурсами и экономической судьбой.

К концу 1960-х годов компания Hydro-Québec стала не только успешной провинцией, но и мировым лидером в производстве гидроэлектроэнергии, экспортируя электричество в США и другие провинции. Национализация Hydro-Québec создала прецедент для создания других государственных предприятий (SOE), направленных на стимулирование экономического роста Квебека и снижение зависимости от внешнего капитала.

Профсоюзы играли ключевую роль в формировании экономического ландшафта в этот период. Правительство признало растущее влияние таких профсоюзов, как Федерация рабочих и трудящихся Квебека (FTQ), которые выступали за улучшение условий труда и справедливую заработную плату².

Правительство Лесажа также уделяло приоритетное внимание социальному развитию, значительно расширяв государство всеобщего благосостояния. Инвестиции в образование, здравоохранение и социальные программы сопровождались усилиями по продвижению квебекской культуры и самобытности. Этот культурный ренессанс ознаменовался появлением влиятельных квебекских художников, писателей и интеллектуалов, которые в своих произведениях и деятельности глубоко и красиво отражали уникальную квебекскую культуру в разных сферах.

Хотя правительство Лесажа добилось значительных успехов, оно столкнулось с серьезными проблемами и сопротивлением со стороны различных

² Hydro-Québec [internet]. РУВИКИ – интернет энциклопедия:<https://ru.ruwiki.ru/wiki/Hydro-Qu%C3%A9bec>

слоев квебекского общества. Традиционалисты, особенно в католической церкви, рассматривали реформы как прямое посягательство на исторические ценности и самобытность провинции. Епископы и священнослужители открыто критиковали секуляризацию образования и здравоохранения, утверждая, что эти изменения подрывают нравственную ткань Квебека. Сопротивление также исходило от сельских общин, где роль церкви как поставщика социальных услуг оставалась глубоко укоренившейся. В этих районах реформы были встречены с подозрением и рассматривались как навязывание городских, либеральных ценностей. Этот разрыв между городом и деревней подчеркивал более широкие противоречия в квебекском обществе, пытающимся справиться с модернизацией. В экономическом плане национализация Hydro-Québec столкнулась с противодействием частных коммунальных компаний и их акционеров, которые противились потере контроля над прибыльными энергетическими активами. Переход к государственной собственности не обошелся без трудностей, поскольку потребовались значительные финансовые и материально-технические усилия для интеграции разрозненных компаний в целостную государственную структуру. Кроме того, быстрые темпы перемен при правительстве Лесажа привели к социальным потрясениям. Многие квебекцы, особенно представители старшего поколения, с трудом адаптировались к новому светскому и модернизированному обществу. Политическая оппозиция также возникла со стороны консервативных фракций, включая партию «Национальный союз», которая обвинила правительство Лесажа в подрыве наследия Квебека³.

Заключение

- Деятельность правительства Лесажа с 1960 по 1966г. положила начало превращению Квебека в современное, светское и прогрессивное общество.
- Реформы были преобразующими, но они также выявили глубоко укоренившиеся разногласия в квебекском обществе относительно направления его будущего.
- Баланс между прогрессом и традициями оставался деликатной и спорной задачей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Durocher R., Millette D. Quiet Revolution [internet]. The Canadian Encyclopedia, 2015
2. Hydro-Québec [internet]. РУВИКИ – интернет-энциклопедия.
3. Треглазова Е.В. Исаков Н.В. Квебекский сепаратизм как проблема канадской федерации. «КиберЛенинника», 2012.

³ Durocher R., Millette D. Quiet Revolution [internet]. The Canadian Encyclopedia, 2015. <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/quiet-revolution>

THE QUIET REVOLUTION: MODERNIZATION AND SECULARIZATION IN THE 1960S

A. Palamarchuk, A. Kazaryan
Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The Quiet Revolution in Quebec (1960–1966) marked a fundamental turning point in the province's history, reshaping its political, social, and economic structures. This period was characterized by rapid secularization, the expansion of the welfare state, and the rise of Quebec nationalism. It played a crucial role in redefining the relationship between Quebec and the Canadian federal government, laying the foundation for contemporary debates on autonomy and sovereignty. Beyond its immediate reforms, the Quiet Revolution's legacy continues to influence Quebec's identity, governance, and place within the Canadian federation. Understanding this transformation is essential to grasping the province's ongoing pursuit of self-determination and its broader impact on Canadian society.

Keywords: Quiet Revolution of 1960 in Quebec, Secularization, Modernization, Socio-economic transformation.

СОЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В ФИЛЬМАХ «НОВОЙ ВОЛНЫ»

A.A. Паламарчук, Е.А. Мовсисян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
sir.henry.finch@gmail.com yeva.movsisyan.03@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Французская «Новая волна» (*Nouvelle Vague*) стала одним из самых значимых кинематографических движений XX века. Помимо художественных новшеств, таких как натурные съемки, отказ от классической структуры повествования и импровизация, фильмы «Новой волны» отразили важные социальные и культурные процессы Франции 1950–1960-х годов. В данном исследовании рассматривается, как кинематограф этого периода отражал молодежные бунты, трансформацию гендерных ролей, кризис буржуазного общества и влияние Алжирской войны на французскую идентичность.

Анализ фильмов Франсуа Трюффо, Жан-Люка Годара, Аньес Варда и Алена Рене показывает, что «Новая волна» не просто фиксировала изменения, но и активно влияла на общественное сознание. Темы одиночества, свободы, социального неравенства и политического протesta, затронутые в этих картинах, остаются актуальными и в XXIв. Исследование подчеркивает, что наследие «Новой волны» выходит за пределы кино, формируя взгляды на общественные процессы и культурные ценности.

Ключевые слова: Новая волна, французское общество, молодежь, буржуазия.

Введение

Французская «Новая волна» (*Nouvelle Vague*) конца 1950-х – начала 1960-х годов стала не только революцией в киноискусстве, но и важным отражением социальных процессов французского общества того времени. В отличие от традиционного кинематографа, режиссеры «Новой волны» стремились выйти за рамки студийных постановок, снимая на улицах, используя натураллистичную игру актеров и импровизационные диалоги. Эти изменения в стиле сопровождались углубленным анализом французского общества, проблем молодежи, классового неравенства, сексуальных и политических трансформаций. В данной работе рассматривается, каким образом кинематограф «Новой волны» отразил ключевые социальные, культурные и политические тенденции Франции 1950–1960-х годов, а также каким образом эти фильмы повлияли на общественное сознание внутри страны и за ее пределами.

Социальные мотивы в фильмах «новой волны»

Во Франции 1950–1960-х годов происходили значительные социальные изменения, связанные с послевоенным восстановлением, урбанизацией и расширением молодежной культуры. Эти процессы нашли свое отражение в фильмах «Новой волны», где молодежь предстает как бунтарское поколение, ищущее свободу и независимость.

Фильмы Франсуа Трюффо «Четыреста ударов» (1959) и Жан-Люка Годара «На последнем дыхании» (1960) являются яркими примерами изображений молодых людей, не находящих своего места в обществе.

Фильм «Четыреста ударов» рассказывает историю Антуана Дуанеля, подростка, который сталкивается с отчуждением родителей, несправедливостью школы и равнодушием окружающих. Его бунт против системы – это не просто подростковая непокорность, а крик о помощи в мире, где взрослые не слушают молодежь. «На последнем дыхании» представляет Мишеля Пуакара – молодого преступника, романтизирующего американских гангстеров. Его образ – это символ разочарования молодежи в традиционных ценностях общества. В этих фильмах подчеркиваются одиночество и стремление к свободе, которые стали характерными чертами характера молодежи того времени.

Режиссеры «Новой волны» представили новый взгляд на женщин в кино, отказавшись от традиционных ролей послушных жен и матерей. В фильмах «Жюль и Джим» (1962) Франсуа Трюффо и «Клео от 5 до 7» (1962) Аньес Варда женщины представлены как самостоятельные личности, принимающие решения и живущие по собственным правилам. Катрин в «Жюль и Джим» – символ женской независимости, которая отвергает моногамию и ищет свою идентичность через свободные отношения. Клео в фильме Варда проходит путь трансформации: от зависимости от мнения окружающих до осознания собственной свободы. Эти образы стали отражением изменений в гендерных ролях французского общества 1960-х годов. Буржуазия часто изображалась в фильмах «Новой волны» как символ лицемерия, пустоты и морального разложения. В фильме «Безумный Пьеро» (1965) Годара главный герой бежит из буржуазного мира, стремясь к свободе, но в итоге сталкивается с его разрушительной силой. «Уик-энд» (1967) того же режиссера представляет буржуазию как мир потребителей, ведущих общество к саморазрушению.

Режиссеры «Новой волны» часто выражали симпатии к левым идеям, осуждая капитализм и традиционные буржуазные ценности. В фильмах Годара, Алена Рене и Криса Маркера поднимались темы революции, классовой борьбы и критики общества потребления. «Уик-энд» Годара – гротескная картина разрушения капиталистического мира, где буржуазия показана как бездушная и жестокая сила. Документальные фильмы Криса Маркера поддержива-

вали антиколониальные движения и критику капитализма. Франция 1950-х годов переживала серьезный кризис, связанный с Алжирской войной (1954–1962). Этот конфликт вызвал раскол в обществе, который отразился в кинематографе. Фильм Годара «Маленький солдат» (1960) стал первым художественным произведением, открыто говорящим о пытках, применяемых французскими войсками в Алжире. Власти Франции запретили его показ на три года. Ален Рене в «Хиросима, моя любовь» (1959) также затрагивает тему колониальной вины Франции. Фильмы «Новой волны» позволили зрителям взглянуть на Францию не глазами официальных СМИ, а через художественную интерпретацию реальной жизни.

Благодаря использованию новых методов съемки (ручная камера, натурные сцены, разрыв традиционного монтажа) эти фильмы создавали эффект документальности, приближая зрителя к реальности. Влияние на молодежь: «Новая волна» стала голосом поколения, которое отвергало традиционные ценности и искало новые пути самовыражения. Культурное влияние: стиль «Новой волны» повлиял на американский и европейский кинематограф (например, на творчество Квентина Тарантино). Хотя движение «Новой волны» как таковое завершилось в конце 1960-х годов, его влияние продолжается до сих пор. Свободная форма повествования, экспериментальные съемки и социальный реализм стали стандартами современного авторского кино.

Заключение

Французская «Новая волна» оказала огромное влияние на развитие кинематографа и общественное сознание. Фильмы этого движения не просто экспериментировали с формой, но и анализировали жизнь общества: его конфликты, устремления и тревоги. Через молодежные бунты, женскую эмансипацию, политические кризисы и классовую борьбу «Новая волна» зафиксировала ключевые моменты французской истории 1950–1960-х годов.

Сегодня, спустя более полувека, фильмы «Новой волны» продолжают быть актуальными, поскольку многие их темы – одиночество, поиск свободы, кризис идентичности – остаются важными и в XXIв.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bazin A. What is Cinema?* Berkeley: “University of California Press”, 2005.
2. *Marie M. The French New Wave: An Artistic School.* Oxford: “Blackwell”, 2003.
3. *Neupert R. A History of the French New Wave Cinema.* Madison: “University of Wisconsin Press”, 2007.
4. *Williams A. Republic of Images: A History of French Filmmaking.* Cambridge: “Harvard University Press”, 1992.
5. *Godard J.-L. Godard on Godard.* New York: “Da Capo Press”, 1986.
6. *Truffaut F. The Films in My Life.* New York: “Simon & Schuster”, 1978.

SOCIAL MOTIFS IN FILMS OF THE “NEW WAVE”

A. Palamarchuk, Y. Movsisyan
Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The French New Wave (*Nouvel le Vague*) became one of the most significant cinematic movements of the 20th century. Beyond its artistic innovations – such as location shooting, rejection of classical narrative structures, and improvisation – New Wave films reflected key social and cultural changes in France during the 1950s–1960s. This study examines how the cinema of this period portrayed youth rebellions, the transformation of gender roles, the crisis of bourgeois society, and the impact of the Algerian War on French identity. The analysis of films by François Truffaut, Jean-Luc Godard, Agnès Varda, and Alain Resnais demonstrates that the New Wave not only documented these societal shifts but actively shaped public consciousness. Themes of loneliness, freedom, social inequality, and political protest explored in these films remain relevant in the 21st century. This research highlights that the legacy of the New Wave extends beyond cinema, influencing perspectives on social processes and cultural values.

Keywords: New Wave, French society, youth, bourgeoisie.

**ՀԱՅ-ՄՈՆԴԱԿԱՆ ՊԱՅՄԱՆԱԳՐԻ ԱԶԴԵՑՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԿԻԼԻԿԻԱՅԻ ԱՐՏԱՔԻՆ ԵՎ ՆԵՐՔԻՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ
ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՎՐԱ**

Ա. Թավադյան

**Գորիսի պետական համապատակ
atavadyan611@mail.ru**

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Դայմանագիրը կարևոր էր Հայաստանի անվտանգության համար, սակայն այն նաև ներքաշեց երկիրը մոնղոլների արշավանքների մեջ: Մոնղոլական աջակցությունը ժամանակավորապես զայեց սելցուկների և մահմեդական տէրությունների հարձակումները, սակայն հետագայում Մամլուքների ազդեցությունը խաթարեց դրա արդյունավետությունը:

Դաշինքը նաև տնտեսական նշանակություն ուներ՝ ապահովելով կայունություն և առևտրային կապեր, սակայն մոնղոլական տերության թուլացմանը գրագիր այն կորցրեց իր ազդեցությունը: Ընդհանուր առմամբ, պայմանագիրը ժամանակավորապես ապահովեց Կիլիկիայի պաշտպանությունը, բայց նաև ներգրավեց այն լայնածավալ ռազմական գրքընթացների մեջ:

Հիմնարարեր՝ Հայ-մոնղոլական պայմանագիր, Հեթում Ա., Կիլիկյան Հայաստան, Մոնղոլական կայսրություն:

Կիլիկիայի հայկական թագավորության մեջ հատուկ ուշադրության է արժանի նրա արտաքին քաղաքականությունը և կնքված պայմանագրերը, հատկապես պայմանավորված մոնղոլական արշավանքներով: Հողվածում նպատակ ենք ունեցել վերլուծելու հայ-մոնղոլական պայմանագիրը և դրա ազդեցությունը Կիլիկյան Հայաստանի ներքին և արտաքին քաղաքականության վրա: Բացի այդ հայ-մոնղոլական պայմանագիրը կարելի է համարել ամենաքննարկվածներից, քանի որ պատմագրության մեջ հնչել են տարբեր կարծիքներ:

Հողվածը գրելիս մեր առջև դրել ենք հետևյալ խնդիրները.

- Ուսումնասիրել Հեթում Ա-ի դիվանագիտական առաքելությունը,
- Վերլուծել պայմանագրի բովանդակությունը և դրա ազդեցությունը Հայաստանի վրա,
- Ուսումնասիրել պայմանագրի ազդեցությունը Կիլիկյան Հայաստանի ռազմական և քաղաքական դերի ձևավորման վրա,
- Վերլուծել դաշինքի տնտեսական նշանակությունը և դրա ազդեցությունը առևտրային հարաբերությունների վրա:

Հայ-մոնղոլական հարաբերությունների ուսումնասիրությունը կարևոր է ոչ միայն միջնադարյան հայոց պատմության, այլև միջազգային հարաբերությունների համատեքստում: Պայմանագիրը ցույց է տալիս փոքր պետությունների դիվանագիտական մարտավարությունը մեծ տերությունների ազդեցության ներքո, ինչը արդիական է նաև ներկայիս աշխարհաքաղաքական զարգացումների համար: Այսօր, ինչպես միջնադարում, փոքր պետությունները հաճախ ստիպված են դաշնակցել հզոր տերությունների հետ՝ անվտանգության և տնտեսական կայունության ապահովման համար:

Կիլիկիայի Հեթում Ա-ն իշխել է 1226–1269 թվականներին, որը մի բարդ ժամանակաշրջան էր Կիլիկիայի հայոց թագավորության համար. մի կողմից արևմուտքում տեղի էին ունենում խաչակրաց արշավանքները, որոնց արդյունքում Մերձավոր Արևելքում ստեղծվել էին Եվրոպացի իշխանավորների հիմնադրած կոմսություններն ու դրսությունները՝ պայքարելով միմյանց դեմ, մյուս կողմից հայոց թագավորությանը սպառնում էին շրջապատող իսլամադավան պետությունները: Այս բոլորի վրա գումարվել է մոնղոլների արշավանքը Ասիայի խորքերից՝ սպառնալով Մերձավոր Արևելքի ու Եվրոպայի երկրներին: Ահա այստեղ է, որ կարևոր դերակատարություն է ստանձնում հայոց արքան՝ Հեթում Առաջինը:

Միջնադարյան պատմագիրները նրան տվել են բազմաթիվ պատվանուններ՝ «Աստվածաեր», «Բարեպաշտ», «Մեծն», «Քրիստոսասեր», «Քրիստոսապատ» և այլն, այս պատվաննունները ընդհանուր բնույթ կրելով, հատկացվում են գրեթե բոլոր հայ գահակալներին [5, էջ 90]: Սակայն Հեթումին տրվող պատվանունների շարքում ամենատարածվածը բարեպաշտն է, ինչով նա առանձնանում է մնացյալ բոլոր հայ թագավորներից, և ինչը ևս մեկ անգամ հաստատում է նրա սրբակենցաղության մասին ձևավորված պատկերացումը: Այս ամենից, թերևս, կարող է ստեղծվել այն միակողմանի տպավորությունը, որ Հեթումը սուսկ քրիստոնեական առաքինություններով օժտված բարոյական կերպար էր, այնինչ անժիստելի է, որ դրանով հանդերձ նա դրսւորել է պետական մեծ գործչին վայել բազմաթիվ ունակություններ, ընդ որում, թե՝ տնտեսական, թե՝ ռազմական, և թե՝ դիվանագիտական ասպարեզներում:

1243 թվականին Չմանկատուկի Ճակատամարտում մոնղոլները պարտության են մատնում Իկոնիայի սուլթանին, որին օգնություն էր ցուցաբերում Կիլիկյան Հայաստանի արքա Հեթում Ա-ն: Վերջինս պատվիրակություն է ուղարկում մոնղոլ զորավար Բաշուի մոտ, որի մեջ առաջարկում է բարեկամություն հաստատել և դաշինք կնքել երկու պետությունների միջև: Տեղում նման մի պայմանագիր է կնքվում Հեթում Ա-ի և մողոլների

միջև՝ Խաչենի իշխանության Հասան Զալալի միջնորդությամբ։ Հայմոնդոլական այս դաշինքի արդյունքում մոնղոլական զորքերը չեն ներխուժում Կիլիկիա։ Դաշինքը ոչ միայն ձեռնտու էր Հայաստանին, այլև Մոնղոլիայի կայսրությանը՝ ընդդեմ սելջուկների, Սիրիայի և Եգիպտոսի։ 1246 թվականին Հեթում Ա-ն իր եղբոր՝ Սմբատ սպարապետի գլխավորությամբ, պատվիրակություն է ուղարկում Կարակորում՝ Գոյուկ մեծ խանի մոտ։ Սմբատը Գոյուկ մեծ խանի կողմից լավ ընդունելության է արժանանում, և Կարակորում մայրաքաղաքում Գոյուկ մեծ խանի և Հեթում Ա-ի միջև հայ-մոնղոլական բարձր հանդիպում է նախապատրաստում։ Հանդիպման ժամանակ Սմբատ սպարապետը խանին հայտնում է, որ՝

- Կիլիկյան Հայաստանը մնում էր Մոնղոլիայի կայսրության դաշնակիցը։
- Հայերը մոնղոլներին հարկեր էին վճարում։
- Մոնղոլները պարտավորվում էին հայերին ցույց տալ ռազմական օգնություն Իկոնիայի սուլթանության դեմ։
- Գոյուկ մեծ խանը, ի նշան պայմանագրի հավաստման, սպարապետ Սմբատին է հանձնում «Սղամիշ յառախ և փազիաս ոսկիս» [2, էջ 17]։

Սմբատ սպարապետի Կարակորումում կատարած այցի ժամանակ երկու կողմերը պայմանավորվել էին Հեթում Ա-ի Մոնղոլիա կատարելիք այցելության մասին։ Հեթում Ա-ի այցը, սակայն, ձգձգվում էր ոչ միայն այն պատճառով, որ Իկոնիայի սուլթանը հարձակում էր գործում Կիլիկիայի վրա, այլև այն պատճառով, որ 50-ական թվականների սկզբներին Կարակորումում պայքար էր դնում իշխանության համար։ Ուշացման պատճառ դարձավ նաև Զաքել թագուհու մահը 1252թ.։

Կարակորումում իշխանության համար մղվող պայքարը վերջացավ Մանգու խանի հաղթանակով։ 1253–1254թթ. հայոց թագավորը, Բաթու խանի միջոցով, հրավեր ստացավ այցելելու մոնղոլական պետության մայրաքաղաք Կարակորում։ Հեթում Ա 1254թ. գարնանը մեկնեց Մանգու խանի մոտ։ Նա իր ուղևորությունը կատարեց Հայաստանի վրայով։ Այստեղ տեսակցեց մի շարք նշանավոր հայ իշխանների, ծանոթացավ Հայաստանի տնտեսական ու քաղաքական դրությանը, ապա անցավ Ուսկե Հորդա և այնտեղից ուղևորվեց Կարակորում [4, էջ 708]։

Հեթում Ա-ի այցելության նպատակի և Հայաստանում տիրող դրության մասին Գրիգոր Ակներցին գրում է. «Խսկ... Հեթում թագավորը, երբ լսեց այն ամենի (չարիքների) մասին, որ կատարվել էր մոնղոլ ների կողմից արևելյան աշխարհում (իմա՝ բուն Հայաստանում), հոգ տանելով

իր սեփական երկրի մասին, որպեսզի նույնը չկատարվի, առատ գանձերով և նվերներով գնաց Մանգու խանի մոտ»[2, էջ 22]:

Հեթում Ա-ի այցելության նպատակներն ավելի մեծ էին: Այդ երեսում է ոչ միայն կնքված պայմանագրի բովանդակությունից, այլև հայ-մոնղոլական հարաբերությունների հետագա ընթացքից: Այդ պայմանները կարելի է ամփոփել հետևյալ մի քանի կետերի մեջ:

1. Պայմանավորվող կողմերը պարտավորվում են օգնել միմյանց պատերազմի ժամանակ: Ըստ որում, Կիլիկիայի հայերը ռազմականապես օգնելու էին մոնղոլներին՝ Միջազգետքը, Սիրիան ու Պաղեստինը գրավելու գործում, իսկ մոնղոլներն էլ պարտավորվում էին պաշտպանելու Կիլիկիայի հայկական թագավորությունը՝ Իկոնիայի, Եգիպտոսի և Կիլիկիան շրջա պատող մյուս մահմեդական պետությունների հարձակումներից:

2. «Խաղաղութիւն և բարեկամութիւն մշտնջենաւոր հաստատեսի ի մեջ նոցա»[5, էջ 43]:

3. Առանց Կիլիկիայի թագավորության համաձայնության և պահանջի մոնղոլական զորքն ու պաշտոնյաները չպետք է մտնեին Կիլիկիայի սահմանները:

4. Այն հողերն ու քաղաքները, բերդերն ու ամրոցները, որոնք նախկինում պատկանում էին հայկական թագավորությանը, բայց զավթվել էին ուրիշների կողմից, իսկ հետո էլ անցել մոնղոլներին, պետք է վերադարձվեին հայկական թագավորությանը:

Կիրակոս Գանձակեցին ամփոփելով Հեթում Ա-ի և Մանգու խանի բանակցությունների արդյունքները, գրում է. «Նվերներ ստանալով նրանից (իմա Մանգու խանից) բատ արժանվույն մեծարվեց (իմա Հեթում թագավորը) նրանից և հիսուն օր մնալով այնտեղ, Մանգու խանից ստացավ հրովարտակ, որ ոչ ոք իրավունք չուներ նեղություն տալ նրան և իր երկրին: Նա (խանը) տվեց ազատության գիր (իմահարկերից ազատեց) բոլոր վայրերի (հայկական) եկեղեցիները [3, էջ 367]:

Դատելով պայմանագրի եռթյունից և Կիլիկիան թագավորության XIII դարի երկրորդ կեսի արտաքին քաղաքականության մեջ բռնած դիրքից կարելի է եզրակացնել, որ Կիլիկիան այդ պայմանագրով մտնում էր մոնղոլական պետության ազդեցության ոլորտը, պահպանելով իր ինքնուրույնությունը՝ ներքին և արտաքին կյանքում: Կիլիկիայի թագավորությունը չի մտել մոնղոլական պետության կազմի մեջ և մնացել է ինքնուրույն պետություն: Այդ դաշինքով միաժամանակ Կիլիկիայի առևտրականների համար հնարավորություն էր ստեղծվում մուտք գործել մոնղոլական լայնածավալ պետության խորքերը [4, էջ 703]:

Այսպիսով, հայ-մոնղոլական պայմանագիրը շահեկան էր նաև մոնղոլների համար: Խնդիրն այն է, որ մոնղոլներն իրենց արևմտյան արշավանքների ժամանակ պետք է ունենային հուսալի դաշնակից: Եվ այդպիսի հուսալի դաշնակից էր Կիլիկիան, որը հետագա մոնղոլական արշավանքների ժամանակ զինական մասնակցություն էր ունենում, տրամադրում էր իր պետությանը տարածքը, ինչպես նաև սնունդ և զինամթերք մատակարարում:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Անելյան Ը., Հայոց սպարապետ Հեթում պայի յիշատակարանը, «Հայերէն Աստվածաշունչը», Եր., 2006, էջ. 344–351:
2. Գրիգոր Աղներցի, «Պատմութիւն վասն ազգին նետողաց», Սանկտ-Պետերբուրգ, 1870թ. <https://digilib.aua.am/book/1534/>
3. Կիրակոս Գանձակեցի, «Պատմություն Հայոց», Եր., 1961, էջ 367,
4. Հայ ժողովրդի պատմություն, Եր., ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., Հ. 3, 1976, էջ 703,
5. Հեթում Պատմիչ, «Պատմութիւն թաթարաց», Վենետիկ, 1842թ.: <https://archive.org/details/HetumGrabar1842/page/n21/mode/2up>

ВЛИЯНИЕ АРМЯНО-МОНГОЛЬСКОГО ДОГОВОРА НА ВНЕШНЮЮ И ВНУТРЕННЮЮ ПОЛИТИКИ КИЛИКИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

A. Тавадян

Горийский государственный университет

АННОТАЦИЯ

Договор был важен для безопасности Армении, однако он также втянул страну в монгольские походы. Монгольская поддержка временно сдерживала атаки сельджуков и мусульманских государств, но впоследствии влияние мамлюков нарушило его эффективность.

Союз также имел экономическое значение, обеспечивая стабильность и торговые связи, но с ослаблением Монгольской империи и он утратил свою силу. В целом, договор временно обеспечивал защиту Киликии, но также вовлекал ее в широкомасштабные военные процессы.

Ключевые слова: армяно-монгольский договор, Гетум I, Киликийская Армения, Монгольская империя.

THE IMPACT OF THE ARMENIAN-MONGOLIAN TREATY ON THE EXTERNAL AND INTERNAL POLITICAL SITUATION OF CILICIAN ARMENIA

*A. Tavadyan
Goris State University*

ABSTRACT

The treaty was crucial for the security of Armenia, but it also dragged the country into Mongol campaigns. Mongol support temporarily restrained the attacks of the Seljuks and Muslim states, but later, the influence of the Mamluks undermined its effectiveness.

The alliance also had economic significance, ensuring stability and trade connections, but as the Mongol Empire weakened, it lost its influence. Overall, the treaty temporarily ensured the defense of Cilicia, but it also involved it in large-scale military processes.

Keywords: Armenian-Mongolian treaty, Hethum I, Cilician Armenia, Mongol Empire.

ԵՐՎԱՆԴՈՒՆԻՍԵՐԻ ԾԱԳՄԱՆ ՀԱՐՑԻ ՇՈՒՐՋ

L. Խաչատրյան

*Գավառի պետական համալսարան
lenaxachatryan004@gmail.com*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Թեմայի ուսումնասիրության նպատակն է ներկայացնել Երվանդունիների ծագման պատմությունը, վերլուծել, թե ինչպիսի քաղաքական և սոցիալ-տնտեսական պայմաններում է առաջացել Երվանդունիների արքայատոհմը:

Ուսումնասիրության առարկան Երվանդունիների դինաստիան է: Ուսումնասիրության օբյեկտը Երվանդունիների ծագման վերաբերյալ տարբեր վարկածների քննությունը:

Մ.թ.ա. VII դարի վերջերին Ուրարտու-Արարատյան թագավորությունը սկսում է թուլանալ: Երկիրը ներքաշվում է հյուծիչ և պարբերական բնույթ կրող պատերազմների մեջ, ինչն էլ վերջնականապես կործանում է հայկական թագավորությունը: Արարատյան թագավորության փլատակների վրա հանդես եկան մի շարք իշխանություններ, որոնց մեջ առանձնացավ Պարույրի թագավորությունը:

Պարույր նահապետը Երվանդունյաց (Ասքանազյան) արքայատոհմի հիմնադիրն է: Պարույրի թագավորությունը համապատասխանում է սեպագիր աղբյուրներում հիշատակված Արմե՛Շուրբիա պետական կազմավորման հետ:

Պատմագիտության մեջ տարածված է թյուր կարծիք Պարույրի՝ Սկայորդի մականվան վերաբերյալ: Շատ ուսումնասիրողներ կարծում են, որ Սկայորդի կոչվել է Պարույրի հայրը, իսկ ումանք էլ՝ անվան մեջ օտար՝ սկյութական արմատներ են փնտրում: Իրականում ամեն ինչ շատ պարզ է: Բառն սկզբնականում եղել է Հսկայորդի, ապա Հ տառն պարզապես բացակայել է: Թե ինչո՞ւ հենց Հսկայորդի, հարցի պատասխանը տալիս է Մովսես Խորենացին, ով նշում է, որ Հայկը հսկաների տոհմից էր, իսկ Պարույր Հայկազոնին էլ Հայկ Նահապետի սերնդից էր:

Այսպիսով, կատարելով փաստերի ուսումնասիրություն և համադրում, միանշանակ կարող ենք հիմնավորել, որ թուրքական և աղբյուրանական հերյուրանքները որևէ պատմական հիմք չունեն: Հայկական Երվանդունյաց արքայատոհմն իրապես համարվում է հայկական Ուրարտու-Արարատյան թագավորության իրավահաշորդը և որևէ աղերս չունի թուրքական վարկածի հետ:

Հիմնարարեր՝ Երվանդունիներ, արքայատոհմ, Ուրարտու, Պարույր Հայկազուն:

Ներածություն

Հայկական Երվանդունյաց դինաստիան առանձնահատուկ տեղ ունի հայոց պատմության մեջ և լինելով հայկական առաջին արքայական դինաստիայի՝ Վանի թագավորության հետնորդը, այս արքայատոհմը հիմք դրեց պետական կառավարման միացյալ գաղափարին։ Հայկական Երվանդունյաց թագավորության ժամանակաշրջանում ձևավորվել են կենտրոնացված պետության առաջին հիմքերը։ Եվ այս ամենը հաշվի առնելով Երվանդունյաց թագավորության առաջացման պատմության ուսումնասիրությունը համարում ենք կարևոր և արդիական։

Թեմայի արդիականություն. Ուսումնասիրվող հետազոտության թեման արդիական է, քանի որ ներկայիս աշխարհաքաղաքական վայրի-վերումներով պայմանավորված մեր հարևան երկրները, մասնավորապես՝ Թուրքիան և Աղրբեջանը, խեղաթյուրում են հայ ժողովրդի պատմությունը՝ հերքելով Վանի թագավորության և Երվանդունիների թագավորության փոխառնչությունը։ Ուստի նշված տեսությունը հերքելու և պատմական ճշմարտությունը վերականգնելու համար նորահայտ պատմական փաստերի միջոցով հիմնավորում ենք, որ Երվանդունիները Ուրարտուի հայկական թագավորության իրավահաջորդներն են, մշակութային ժառանգություն կրողներն են։

Թեմայի ուսումնասիրության նպատակն է ներկայացնել Երվանդունիների ծագման պատմությունը, վերլուծել, թե ինչպիսի քաղաքական և սոցիալ-տնտեսական պայմաններում է առաջացել Երվանդունիների արքայատոհմը։

Ուսումնասիրության առարկան Երվանդունիների դինաստիան է։

Ուսումնասիրության օբյեկտը Երվանդունիների ծագման վերաբերյալ տարբեր վարկածների քննությունը։

Գրականության վերլուծություն. Թեմայի համակողմանի ուսումնասիրության համար հիմք է ծառայել Մովսես Խորենացու «Հայոց պատմություն» աշխատությունը, որպես պատմական կարևորագույն սկզբնադրյուր։ Ուսումնասիրության ընթացքում կարևորվել է Վահե Լոռենցի «Հայոց տերերը», Հայկ Խաչատրյանի աշխատությունները և Հայ ժողովրդի պատմության 1-ին հատորը, որպես պատմական նյութի ուսումնասիրման հիմնական աղբյուրներ։

Ուսումնասիրության մեթոդները. Թեման ուսումնասիրելիս պատմական աղբյուրները համակարգելիս կարևորվել է պատմավերլուծական, պատմահամեմատական, համադրական մեթոդները։

Ս.թ.ա. VII դարի վերջերին Վանի թագավորությունը սկսում է թուլանալ։ Դրան մեծապես նպաստեցին Հյուսիսային Կովկասից ներխուժած

կիմմերների ու սկյութական ցեղերի ավերիչ ասպատակությունները: Քոչվոր ցեղերի ներխուժմներն Ուրարտուի համար ճակատազրական հետևանք են ունենում: Երկիրը ներքաշվում է հյուծիչ և պարբերական բնույթ կրող պատերազմների մեջ: Այս ժամանակահատվածում տարածաշրջանում գերիշխանության է հասնում Մարաստանը, ինչն էլ իր հերթին է նպաստում Վանի թագավորության կործանմանը: Վանի թագավորության փլատակների վրա հանդես եկան մի շարք իշխանություններ, որոնց մեջ առանձնացավ Պարույրի թագավորությունը: Այն համապատասխանում է սեպազիր աղբյուրների Արմե-Շուրբիա պետական կազմավորմանը [3; 427]:

Արմե-Շուրբիա պետական կազմավորումը ընդգրկում է Արևելյան և Արևմտյան Տիգրիս գետի միջև ընկած տարածքը [3; 424]:

Պարույր նահապետը Երվանդունյաց (Ասքանազյան) արքայատոհմի հիմնադիրն է: Հայոց ավանդական պատմության համաձայն՝ նա Հայկ Նահապետի սերունդներից էր [2; 22]:

Պատմագիտության մեջ առկա է թյուր կարծիք Պարույրի՝ Սկայորդի մականվան վերաբերյալ: Շատ հետազոտողներ պնդում են, որ Սկայորդի կոչվել է Պարույրի հայրը, ումանք էլ՝ անվան մեջ օտար՝ սկյութական արմատներ են փնտրում: Իրականում ամեն ինչ շատ պարզ է: Բառն սկզբնականում եղել է Հակայորդի, ապա Հատան պարզապես բացակայել է: Թե ինչո՞ւ ի հենց Հակայորդի, հարցի պատասխանը տալիս է Մովսես Խորենացին, ով նշում է, որ Հայկը հսկաների տոհմից էր, իսկ Պարույր Հայկագունին էլ Հայկ Նահապետի սերնդից էր [8; 44]:

Պարույր Նահապետը դաշնակցել է Ասորեստանի հետ և կնության էր առել Ասորեստանի արքա Ասարհաղոնի դստերը [2; 22]:

681թ. Ասորեստանի Սենեքերիմ արքայի որդիներ՝ Աղրամելիքը և Սանասարը, սպանելով իրենց հորը՝ Փախչում են Հայաստան և ապատան գտնում Պարույր Սկայորդու մոտ: Պարույր Սկայորդին բարեհաճ է գտնվում նրանց նկատմամբ և Սանասարին բնակության համար հատկացնում է Հայաստանի հարավ արևմտյան հատվածը, իսկ Աղրամելիքին հարավ արևելյան հատվածը [5; 45]:

Հայտնի է, որ այդ դժվարին ժամանակահատվածում Մարաստանը (Մելիան) և Բարելոնիան հանդես են եկել որպես դաշնակից՝ դաշինք ստեղծելով ընդդեմ Ասորեստանի:

Մ.թ.ա. 612թ. Մարաստանը և Բարելոնը միահամուռ ջանքերով հարձակում են ձեռնարկում և ամբողջովին հողին հավասարեցնում Ասորեստանի մայրաքաղաք Նինվեն: Ասորեստանի վերջնական կործանումը

տեղի է ունենում մ.թ.ա. 609 թվականին, երբ դաշնակիցները զրավում են Ասորեստանի վերջին հենակետ հանդիսացող Կարքեմիշ քաղաքը:

Հստ ավանդության, այդ իրադարձությունների գործուն մասնակից են եղել և հայերը՝ Պարույր Նահապետի զլիսավորությամբ: Նրանք օժանդակել են մարերին՝ կործանելու Ասորեստանը, և դրա համար Պարույր Հայկազունին մարական թագավորի կողմից ճանաչվել է որպես հայոց թագավոր: Այս ավանդության հիմքը անպատճառ պատմական է [6; 33]:

Անդրադառնալով Պարույրի թագավորությանը՝ Պատմահայրը նշում է. «Սիա այժմ ես կուրախանամ՝ ոչ փոքր խնդություն զգալով, որ հասնում եմ այն տեղերը, ուր մեր բնիկ նախնիի սերունդները թագավորության աստիճանի են հասնում» [5; 40]:

Պարույր Նահապետին հաջորդում է որդին՝ Հրաշյան, ով կառավարել է մ.թ.ա. 629–600 թվականներին: Հայոց Հրաշյա արքային հույները անվանել են Մադիես [1; 26]:

Մովսես Խորենացին Հրաշյայի մասին գրում է.

«Սա Հրաշյա է կոչվում առավելապես պայծառերես ու հրավառ աշքեր ունենալու համար: Ասում են՝ սրա ժամանակ է ապրել բարելացիների արքա Նաբուզորինոսորը, որ գերեց հրեաներին: Եվ ասում են, թե սա (Հրաշյան) Նաբուզորինոսորից խնդրել էր գերի երրայեցիների զլիսավորներից Շամբաթ անունով մեկին և բերեց, մեծ պատվով բնակեցրեց մեր երկրում: Պատմագիրն ասում է՝ սրանից է սերվել Բագրատունյաց տոհմը, և սա հավաստի է» [5; 44]:

Հրաշյայից հետո, որպես հայոց արքա հիշատակվում է Երվանդ Առաջին Սակավակյացը:

Երվանդ Սակավակյացը կառավարել է Ք.ա. 570–560-ական թվականներին: Հույն պատմագիր Քսենոփոնը և Մովսես Խորենացին հայոց այս արքայատոհի հիմնադիր են համարում Երվանդ Սակավակյացին, ով այս անվանումը ստացել է ոչ թե նրա համար որ կարծ կյանք է ունեցել, այլ որ կարծ է կառավարել: Հենց Երվանդ Սակավակյացի անունից էլ արքայատոհմը կրչվում է Երվանդունիներ կամ Երվանդական [1; 27–28]:

Երվանդ Առաջինի օրոք Հայաստանը չկարողանալով դիմակայել իր հզորության գագաթնակետին գտնվող Մարաստանին, ստիպված ընդունում է վերջինիս գերակայնությունը: Սակայն չհաշտվելով իրողության հետ և ազատության ձգտելով ապստամբություն է բարձրացնում: Սակայն ապստամբությունը տապալվում է և Կյուրոս Մեծի այն հարցին թե ի՞նչու է խոռվություն բարձրացրել Երվանդ Սակավակյացը պատասխանում է, որ նա ուզում էր ազատություն ձեռք բերել և այն թողնել իր որդիներին [7; 330]:

Կյուրոսն իր բանակը համալրելու համար հայոց զորքից 4000 ձիավոր և 20 000 հետևակ է վերցնում: Հայոց արքունիքը պարտավորվում է պարսից արքունիքին վճարել նախկին 50 տաղանդ հարկի կրկնակին: Իսկ հայկական զորամասերը Տիգրան Երվանդյանի գլխավորությամբ պետք է մասնակցեին Կյուրոս Մեծի արշավանքներին [4; 45]:

Այսպիսով, կատարելով փաստերի ուսումնասիրություն և համադրում, միանշանակ կարող ենք փաստել, որ թուրքական և աղքաֆեջանական հերյուրանքները որևէ պատմական հիմք չունեն: Հայկական Երվանդունյաց արքայատոհմը իրապես համարվում է հայկական Ուրարտական թագավորության իրավահաջորդը և որևէ աղերս չունի վերը նշված թյուր կարծիքի հետ:

Այսպիսով, Երվանդունիների թողած ժառանգությունը ոչ միայն արժանի է հիշատակմանը, այլև պարտավորեցնում է հայ ժողովրդին շարունակել նրանց դարավոր գործը՝ պահպանելով ազգային ինքնությունը, պետականությունը և մշակութային ժառանգությունը: Երվանդունիների կառավարման տարիները հայոց պատմության անբաժան մասն են, որոնք վկայում են հայ ժողովրդի ուժն ու համառությունը՝ հանուն անկախության և պետականության:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Խաչատրյան Հ. Արքայապատում, Եր., 1996, 160 էջ:
2. Խաչատրյան Հ. Հայոց թագուհիները, Եր., 1998, 143 էջ:
3. Հայ ժողովրդի պատմություն հատոր 1-ին, Եր., 1971, 991 էջ:
4. Մանանյան Հ. Երկեր հատոր 1-ին, Եր., 1977, 635 էջ:
5. Սովոր Խորենացի, Հայոց պատմություն, Եր., 1990, 321 էջ:
6. Ներսիսյան Մ. Հայ ժողովրդի պատմություն, Եր., 1985, 524 էջ:
7. Նիկողայոս Աղոնց, Հայաստանի պատմություն, Եր., 1972, 430 էջ:
8. Վահե Լոռենց, Հայոց տերերը, Եր., 2021, 363 էջ:

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ДИНАСТИИ ЕРВАНДУНИ

Л. Хачатрян

Гаварский государственный университет

АНОТАЦИЯ

Цель исследования – представить историю происхождения династии Ервандуни, проанализировать политические и социально-экономические условия, в которых возникла эта царская династия.

Предметом исследования является династия Ервандуни. Объектом исследования – анализ различных гипотез о происхождении Ервандуни.

В конце VIIв. до н.э. Урарто-Аракатское царство начинает ослабевать. Страна оказывается втянутой в изнурительные и систематические войны, что в конечном итоге приводит к окончательному разрушению армянского государства. На руинах Аракатского царства появляются несколько владений, среди которых выделяется царство Паруйра.

Патриарх Паруйр считается основателем династии Ервандуни (Асканазян). Его царство соответствует государственному образованию Арме-Шурбия, упоминаемому в клинописных источниках.

В исторической науке распространено ошибочное мнение относительно прозвища Паруйра «Скайорди». Многие исследователи полагают, что это прозвище принадлежало его отцу, тогда как другие ищут в этом названии скифские корни. На самом деле все гораздо проще: изначально слово звучало как «Хскайорди» (букв. «потомок великанов»), но со временем первая буква «Х» выпала. Ответ на вопрос, почему именно «Хскайорди», дает Мовсес Хorenаци, который отмечает, что Айк происходил из рода великанов, а Паруйр Айказун был его потомком.

Таким образом, изучив и сопоставив факты, можно однозначно утверждать, что турецкие и азербайджанские фальсификации не имеют никакой исторической основы. Династия Ервандуни действительно является преемницей армянского Урарто-Аракатского царства и не имеет никакого отношения к турецким гипотезам.

Ключевые слова: Ервандуниды, царская династия, Урарту, Паруйр Айказун.

ON THE ORIGIN OF THE YERVANDUNI DYNASTY

L. Khachatryan

Gavar State University

ABSTRACT

The aim of this study is to present the history of the origin of the Yervanduni dynasty and to analyze the political and socio-economic conditions in which this royal dynasty emerged. The subject of the research is the Yervanduni dynasty, while the object is the analysis of various hypotheses regarding its origins.

By the late 7th century BC, the Urartu-Arاراتian Kingdom began to weaken. The country became entangled in exhausting and systematic wars, ultimately leading to the final collapse of the Armenian state. Several domains emerged from the ruins of the Araratian Kingdom, among which the Kingdom of Paruyr stood out.

Patriarch Paruyr is considered the founder of the Yervanduni (Askanazyan) dynasty. His kingdom corresponds to the state entity Arme-Shupria, mentioned in cuneiform sources.

In historiography, there is a widespread misconception regarding Paruyr's epithet "Skayordi." Many researchers believe that this nickname belonged to his father, while others attempt to trace its origins to the

Scythians. However, the explanation is much simpler: originally, the term was “Hskayordi” (literally meaning “descendant of giants”), but over time, the initial letter “H” was lost. The answer to why “Hskayordi” was used can be found in the writings of Movses Khorenatsi, who notes that Hayk descended from a lineage of giants, and Paruyr Haykazuni was his descendant.

Thus, after studying and comparing historical facts, it can be stated unequivocally that Turkish and Azerbaijani falsifications have no historical basis. The Yervanduni dynasty is indeed the successor of the Armenian Urartu-Araratian Kingdom and has no connection to Turkish hypotheses.

Keywords: Eruanduni (Yervanduni), royal dynasty, Urartu, Paruyr Haykazuni.

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИГИЛ

Д.Е. Тимофеева

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт Востоковедения
timofeeva_2004@icloud.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье сделана попытка представить общую картину возникновения террористической организации ИГИЛ. Феномен «Исламского государства» в мировой политике возник под воздействием целого комплекса факторов. На самом деле, терроризм и насилие свойственны всем исторических эпохам и разным культурам.

Ключевые слова: Ирак, Сирия, терроризм, «Арабская весна», «Аль-Каида».

Предпосылки к возникновению «Исламского государства» берут начало в 2003г., когда американцы и их союзники силой свергли С. Хуссейна в Ираке [1]. В результате вторжения войск западной коалиции во главе с США в Ирак в 2003г. региональная и международная стабильность подверглась суровым испытаниям. 6 ноября 2003г. в Национальном фонде демократии Джордж Буш сказал: «Иракская демократия победит и ее успех покажет всем, от Дамаска до Тегерана, что свобода может быть судьбой каждого народа» [2].

В реальности, в борьбе принимали активное участие группы суннитских исламских радикалов-террористов, с одной стороны, и шиитских милиций – с другой [3]. Насилие – это метод, используемый разными группами в разных ситуациях и для разных целей [4]. Сектантские разногласия между суннитами и мусульманами-шиитами в Ираке и в регионе в целом способствовали поддержке экстремистских группировок, таких как ИГИЛ, среди маргинализированных суннитских общин.

Согласно подсчетам группы исследователей из американского Университета Джона Хопкинса, только в период с марта 2003г. по июнь 2006г. в Ираке погибло 601 027 человек. Иностранное вторжение привело к гибели значительной части христианского населения Ирака. По оценочным данным, число христиан в стране уменьшилось с примерно 1 млн 400 тыс. до менее чем 400 тысяч человек [5].

Так называемая «Арабская весна», подоплекой которой стали как объективные внутренние факторы, так и внешние манипуляции, вопреки наивно-

романтическим ожиданиям, способствовала беспрецедентному росту конфликтности и насилия [6].

Синхронно с вторжением США в Ирак госсекретарь США Колин Пауэлл озвучил список требований к сирийскому руководству, представлявший собой фактически план капитуляции Дамаска перед Израилем и проамериканской ближневосточной коалицией. В ответ на отказ сирийского руководства от выполнения данного ультиматума последовала поддержка «мирных» демонстраций весны 2011г., быстро переросших в кровавые вооруженные столкновения [7]. Начало гражданской войны в Сирии в 2011г. предоставило ИГИЛ возможность расширить свои операции на Сирию, воспользовавшись хаосом, слабым управлением и межконфессиональной напряженностью для установления присутствия и расширения своего территориального контроля [8].

На протяжении 1990-х и 2000-х гг. бесспорным центром джихадистской радикализации являлась также Великобритания. В итоге британские мусульмане оказались участниками широкого спектра действий экстремистского характера, включая захват заложников, самоубийства, взрывы от Пакистана до самой Великобритании, активно воюя также в Сирии [9].

Первое поколение командиров и идеологов «Аль-Каиды» были ветеранами поддержанной Западом антисоветской афганской войны. «Исламское государство» [10] также находилось под сильным влиянием так называемых «афганских арабов» и их последователей [11]. Корни группировки уходят в созданную в 1999г. иорданцем Абу Мусабом аз-Заркави структуру «Джамаат ат-тавхид ва-ль-джихад» («Общество единобожия и джихада»). В 2004г. группа была переименована в «Организацию основы джихада в Месопотамии» («Танзим каидат альджахад фи билад ар-рафидайн»), известную в основном на Западе как «аль-Каида в Ираке». В январе 2006г. она объединилась с несколькими группировками в «Совет Шуры моджахедов». Основатель движения аз-Заркави был убит в июне 2006г., а через несколько месяцев «Совет Шуры моджахедов» совместно с несколькими другими группировками объявил о создании «Исламского государства Ирак» (ад-Дауля аль-Ирак аль-Исламийя). Первоначально она получила название «Исламское государство Ирак» (ИГИ). Был принят проект конституции, названный «Уведомлением человечества о рождении Исламского государства». При этом ИГИ поставило своей целью захватить суннитскую часть Ирака и превратить ее в военизированное исламское суннитское государство, как только из страны уйдут силы международной коалиции во главе с США.

Планы создания организационной структуры и «халифата» приписывают убитому в начале 2014г. в Сирии саддамовскому офицеру Хаджи Бакру [12]. Впоследствии лидерами группировки стали Абу Абдулах аль-Рашид аль-Багдади и Абу Айюб аль-Масри, после гибели которых в апреле 2010г. лидером стал Абу Бакр аль-Багдади [13].

По некоторым данным, он содержался в тюрьме Кэмп-Букка с февраля по декабрь 2004г., а по утверждению начальника тюрьмы полковника Кеннет Кинга, он пробыл в тюрьме до 2009г. [14]. Сразу после выхода на свободу, начинается быстрая карьера аль-Багдади. Он проходил военную подготовку под руководством спецслужбы «Моссад», параллельно обучаясь на курсах по теологии и ораторскому мастерству [15]. Аль-Багдади также сыграл важную роль в создании «Джебхат ан-Нусры». В апреле 2013г. путем слияния двух филиалов «Аль-Каиды» – «Исламского государства Ирак» и сирийской «Джебхат ан-Нусра» – была образована организация под единым названием «Исламское государство Ирака и Леванта», целью которой стало создание исламского эмирата на территории Ливана, Сирии и Ирака. Боевики ИГИЛ присягнули на верность лидеру «Аль-Каиды» А. аз-Завахири [16].

Россия неоднократно предлагала включить ИГИЛ в террористические списки ООН, однако такие обоснованные инициативы у США до поры до времени поддержки не находили. Заключенные в американские тюрьмы исламисты прошли в них, по их же признаниям, настоящие «университеты джихада» и вышли на свободу идеино подкованными и организационно сплоченными. Их ряды пополнили и активисты недальновидно и скоропалительно распущенной оккупантами многие годы правившей в стране по преимуществу суннитской партии Баас, составлявшей политические скрепы разноплеменного и многоконфессионального иракского общества [17].

Однако из-за вражды и регулярных боестолкновений между иракской и сирийской группировками в ноябре 2013г. аз-Завахири принял решение о роспуске ИГИЛ.

С этого времени противостояние в Сирии между «Исламским государством Ирак» и «Джебхат ан-Нусра» только усилилось, что привело к частичному поглощению последней со стороны более успешного ИГИ. По мере усиления борьбы между двумя группировками он объявил о вступлении ее членов в исламское государство в Ираке и Аль-Шам (ИГИЛ, наименование «Исламского государства» до июня 2014г.). Около 65% членов «Джебхат Ан-Нусра» объявили о своей верности ИГИЛ. Большинство из них не были сирийскими джихадистами. К ИГИЛ присоединились целые отряды, среди которых – моджахеды из «Совета Шуры» во главе с Абу Аль-Атиром, назначенного «эмиром» Алеппо, и «Джейш Аль-Мухаджирун» и «Аль-Ансар», возглавляемые выходцем из Панкисского ущелья Грузии Омаром Аль-Шишани [18]. Как следствие, в феврале 2014г. лидер «Аль-Каиды» А. аз-Завахири заявил, что не признает принадлежность ИГИЛ к собственной террористической организации [19].

По признанию отставного главы военной разведки Пентагона Майкла Т. Флинна, чиновники Белого дома приняли «волевое решение» (willful decision)

о поддержке орудующих в Сирии джихадистов [20]. Источник, близкий к саудовско-ливанскому бизнесмену Сааду Харири, сообщал, что решение о реорганизации «Исламского государства Ирака и Леванта» было принято в Анкаре в ходе саммита Атлантического совета по энергетике 22–23 ноября 2013 г. (там же размещена штаб-квартира по оперативному управлению этим проектом) [21].

В приложении к одному из непредназначенных для публикации документов описывается тайное соглашение, достигнутое в начале 2012 г. между администрациями Б. Обамы и Р. Эрдогана, относящееся к механизмам финансовой и логистической поддержки так называемой «сирийской вооруженной оппозиции». Операцию курировал директор ЦРУ Дэвид Петреус с вовлечением МИ-6 [22].

В аналитической записке ЦРУ, датированной 2012 г., рассматривались варианты использования «Аль-Каиды» и других террористических исламистских группировок в борьбе против правительства Сирии и Ирака, а также для сдерживания Ирана. В документе фигурирует и «Исламское государство» – на тот момент небольшая группировка в иракской провинции Анбар [23].

Таким образом, создание ИГИЛ – результат сложных и многофакторных процессов, имеющий как внутренние, так и внешние причины. Сложившейся ситуацией в регионе воспользовались различные внешнеполитические игроки (Иран, Турция, Саудовская Аравия и Катар) и крупные радикальные (террористические) организации, одной из которых являлась «Аль-Каида» [24]. Активно поддерживали исламские радикальные группы и Западные страны во главе с США. Именно вторжение США в Ирак привело к росту этих организаций. ИГИЛ сформулировало различные цели и задачи, которые со временем менялись. Эти цели можно понять из идеологии, действий и пропаганды группы. Одной из основных целей ИГИЛ было создание халифата, который оно провозгласило в 2014 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Britannica* (2024), Iraq War 2003–2011. //<https://www.britannica.com/event/Iraq-War/>, 08.04.2024.
2. Remarks by President George W. Bush at the 20th anniversary of the National Endowment for Democracy // <http://www.ned.org/remarks-by-president-george-w-bush-at-the-20th-anniversary/>
3. Конфликты и войны XXI века // (Ближний Восток и Северная Африка) М.: ИВ РАН, 2015. С. 32.
4. Мухаммади Ш. К вопросу о причинах возникновения исламских таクфиристских групп: пример ИГИЛ // «Актуальные проблемы и направления развития современной конфликтологии», 2020, С. 27.
5. Там же. СС. 34–35.
6. Арешев А. Кто и как ведет Ближний Восток в «новое средневековье» // «Исламское государство»: сущность и противостояние. Владикавказ, 2015. С. 14.

7. Абү-Абдуллах Б., Аль-Рахмани Б. Сирия: Римейк Ирака 10 лет спустя // в сб. «Убийство демократии. Операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период». М., 2014. СС. 410–415.
8. Գրիգորյան Ա. Սիրիական հակամարտությունը 2011–2020թթ., Եր., ԵՊՀ հրատ., 2020. էջ 95:
9. Brandon James. Rise of Islamic State Reignites British Radicalization Threat. Jamestown.org. 2015, August 21. // “Terrorism Monitor”, Vol. 13. Issue 17.
10. См., напр.: BBC rejects MPs' calls to refer to Islamic State as Daesh // “The Guardian”, 2015, Jul. 2. <http://www.theguardian.com/media/2015/jul/02/bbc-rejects-mps-callsto-refer-to-islamic-state-as-daesh>
11. Haqqani H. Prophecy and the Jihad in the Indian Subcontinent // “Current Trends in Islamist Ideology”. Hudson Institute. May 2015. v. 18. P. 6.
12. Reuter Von Christoph. Terror-Mastermind Haji Bakr: Der Spitzel-Führer des «Islamischen Staates» 19.04.2015, <http://www.spiegel.de/politik/ausland/haji-bakr-der-terror-planer-desislamischen-staats-is-a-1029289.html>, см. также: Эль-Мюрид. ИГИЛ. «Исламское государство» и Россия. Столкновение неизбежно? М., 2016. СС. 76–77.
13. Bunzel Cole. From Paper State to Caliphate: The Ideology of the Islamic State // “The Brookings Project on U.S. Relations with the Islamic World. Analysis Paper”. 2015, March, № 19. P. 16. Ярлыкапов А.А. «Исламское государство» (ИГ): вызовы для Юга России // В сб.: «Религия и политика на юге России: аспекты взаимодействия». М.: «Научное общество кавказоведов», 2015. С. 81.
14. The Next Bin Laden: ISIS Leader Abu Bakr al-Baghdadi. 2014, June 13. <http://insider.foxnews.com/2014/06/13/next-bin-laden-isis-leader-abu-bakr-al-baghdadi>. См. напр.: Benghazi: 2004 CIA Renditions Abdel Hakim Belhadj to Libyan Prison, Belhadj Brings Down Quaddafi, Belhadj Works With CIA and Ambassador Stevens? // August 2, 2013 <http://www.maggiesnotebook.com/2013/08/benghazi-2004-cia-renditions-abdel-hakim-belhadjto-libyan-prison-belhadj-brings-down-quaddafi-belhadj-works-with-cia-and-ambassador-stevens/>
15. Küçük Cem. Yeni Usame bin Ladin: Ebu Bekir el Bağdadi! Yeni Şafak, 2014 Ağustos 19, <http://www.yenisafak.com/yazarlar/CemKucuk/yeni-usame-bin-ladin-ebu-bekir-el-bag-dadi55420>
16. Евсеев В., Зинин Ю. «Исламское государство». История возникновения и прогноз // «Обозреватель-Observer», № 2 (301). М., 2015.
17. Василова А. Взлет «Исламского государства»: причины и следствия // «История и археология, Россия и мусульманский мир», 2016. С. 107.
18. Kurt Nimmo. ISIS and the plan to balkanize the Middle East // Infowars.com. June 15, 2014 <http://www.infowars.com/isis-and-the-plan-to-balkanize-the-middle-east/>
19. Арешиев А. Кто и как ведет Ближний Восток в «новое средневековье» // «Исламское государство»: сущность и противостояние. Владикавказ, 2015. СС. 22–25.
20. Ex-DIA chief Flynn: Obama ignored intel warnings, willfully backed Al Qaida groups that became ISIL // August 11th, 2015. <http://www.worldtribune.com/2015/08/11/ex-dia-chief-flynn-obama-ignored-intel-warnings-willfully-backed-al-qaida-groups-that-became-isil/>; Mehdi Hasan goes Head to Head with Michael T Flynn // <https://www.youtube.com/watch?v=SG3j8OYKgn4&feature=youtu.be>
21. Hariri Insider. U.S. Embassy in Ankara Headquarter for ISIS War on Iraq // nsnbc 22.06.2014. <http://nsnbc.me/2014/06/22/u-s-embassy-in-ankara-headquarter-for-isis-war-oniraq-hariri-insider/>

22. *Nimmo Kurt.* ISIS and the plan to balkanize the Middle East // Infowars.com. June 15. 2014
<http://www.infowars.com/isis-and-the-plan-to-balkanize-the-middle-east/>
23. *Ареев А.* Кто и как ведет Ближний Восток в «новое средневековье» // «Исламское государство»: сущность и противостояние. Владикавказ, 2015. С. 24.
24. *Евсеев В.* Зинин Ю. «Исламское государство». История возникновения и прогноз // «Обозреватель-Observer», № 2 (301). М., 2015. С. 4.

HISTORY OF THE FORMATION OF ISIS

D. Timofeeva

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Oriental Studies*

ABSTRACT

In this article, we have tried to present a general picture of the emergence of the terrorist organization ISIS. The phenomenon of the “Islamic State” in world politics arose under the influence of a whole complex of factors. In fact, terrorism and violence are characteristic of all historical eras and different cultures.

Keywords: Iraq, Syria, terrorism, “Arab Spring”, “Al-Qaeda”.

МОНУМЕНТАЛЬНАЯ ЖИВОПИСЬ В ГРОТАХ ДУНЬХУАНА ПОД ВЛИЯНИЕМ ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО БУДДИЗМА

A.B. Цымбал

*Музей истории города Еревана
historyartfaraway@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В статье предпринята попытка исследовать особенности художественного стиля монументальных росписей пещерных гротов Дуньхуана под влиянием эзотерического буддизма. Эзотерический буддизм как секуляризированное направление буддизма ветви Махаяны в Китае переживает два условных этапа: тибетский и инкультурированный Китаем, что имеет прямое взаимодействие со стилем монументальных росписей и иконографией. Основываясь на этом, для написания статьи были выбраны пещеры, относящиеся к периоду расцвета эзотерического буддизма в Дуньхуане, рассмотрены и проанализированы монументальные росписи.

Ключевые слова: буддизм, эзотерический буддизм, Дуньхуан, иконография, Китай.

Эзотерический буддизм – это одна из важнейших ветвей буддизма, которая представляет собой дальнейшую мистификацию и секуляризацию буддизма направления Махаяны.

Буддийские доктрины, процветающие в Восточной Индии, как Махаяна (Великая Колесница) и ее дальнейшее развитие, Ваджраяна (Алмазная Колесница), также известная как тантрический или эзотерический буддизм – обе стали популярны на Тибете. Традиция Махаяны, чьи литературные корни можно проследить до первых веков первого тысячелетия или ранее, подчеркивала постепенный путь духовной эволюции через сострадательные деяния и развитие духовных качеств, таких как терпение, щедрость, мудрость и сострадание, которые должны были совершенствоваться в течение многих жизней. Архетипом практики Махаяны является бодхисаттва, который ищет просветление, сострадательно направляя других по тому же пути.

Буддизм Махаяны включал в себя такие религиозные практики, как поклонение огромному количеству небесных Будд и бодхисаттв, которые, как говорят, слышат молитвы своих преданных и отвечают их духовным, эмоциональным и материальным потребностям. Бодхисаттвы, такие как Манджушри – воплощение мудрости бодхисаттвы; Майтрея – будущий Будда; Авалокитешвара – воплощение сострадания бодхисаттвы; и Тара – богиня сострадания, были популярны в средневековой Индии, и постепенно они захватили тибетское воображение [10. С. 6].

В VIIв. тантрический буддизм начинает процесс систематизации в Индии, а его воззрения переводят в философскую основу [8. С. 32]. В Китае расцвет иноземных верований относится к периоду династии Тан, особенно буддизма. Несмотря на это, верования тантрического буддизма официально представляются в Китае с VIIIв.

Опираясь на труд Синнетта Альфреда Перси, к наиболее очевидным чертам направления эзотерического буддизма можно отнести следующие: мистические ритуалы, достижение просветления через мантру, секуляризованные верования, что находит отражение в практике «трех тайнств» (三密) – использование тела, уст и разума [3. С. 20]. Во второй половине IIв. эзотерический буддизм распространился в Китай по суще через Среднюю Азию по Великому Шелковому Пути [3. С. 50], трансформируясь в ханьский эзотеризм (по кит. 汉密), одну из ранних ветвей данного направления территориального Китая.

По причине того, что Дунъхуан был некой транзитной станцией культурного обмена между зарубежными странами и Китаем, в его гротах осталось множество реликвий эзотерического буддизма, стиль которых оказал сильное влияние на искусство в гротах Дунъхуана в общем и на монументальную живопись, в частности. От периода с VIII по Xvv. в гротах Дунъхуана сохранилось наибольшее количество свидетельств о китайской и тибетской буддийских практиках [9. С. 7].

Типичной пещерой в гротах Дунъхуана, отражающей особенности в традиции эзотерического буддизма, считается пещера 465 внутри гротов Могао, построенная в период династии Юань. Эта пещера представляет собой таинственный тантрический храм, выстроенный в уединенной северной части гротов [3. С. 22]. В свою очередь, к самым ранним находкам относят 2 пещеры под номерами 284 и 305 в гротах Могао, со следами влияния эзотерического буддизма времен династии Суй, в монументальных росписях которых появляются многорукие бодхисаттвы и представляют собой примитивную стадию развития как религиозного направления, так и его художественного воплощения [3. С. 68].

Дунъхуанский эзотерический буддизм можно условно разделить на тибетский и на инкультурированный Китаем. Некоторые сутры эзотерического буддизма находили свою популярность уже в период Суй. Период династии ранней Тан отмечен всплеском переводческой деятельности сутр и усилением интереса к эзотерическому буддизму, деятельность одного из индийских миссионеров, теоретика и практика эзотерического буддизма по имени Амогхаваджра (санскр. Amoghavajra, досл. «Не пустая ваджра/алмаз», кит. Бу-кун

(Цзинь-ган) 不空 (金刚)¹ служит подтверждающим примером. На протяжении правления Тан, Пяти Династий и ранней Сун в Дуньхуане не терялся интерес к эзотерическому буддизму. При династии Тубо эзотерический буддизм стал сильнее мистифицироваться, и его тибетский стиль стал находить больший отклик у донаторов.

Говоря о происхождении тантрических верований, характерных для Дуньхуана, предполагается, что основываются они на тибетских, хотя не существует единого мнения о периоде их непосредственного введения – периодизация варьируется от середины периода Тан до конца периода Западной Ся [3. С. 14].

В Дуньхуане эзотерический буддизм воплотился в контексте искусственно-ведической науки в большей степени в монументальных росписях. Среди них можно выделить три основных направления:

- монументальная живопись, визуальный ряд которой основан на сутрах классического буддизма под влиянием эзотерического;
- мандала со строгой и стандартизированной схемой;
- будды и бодхисаттвы, изображенные в мандале.

Сложность процесса развития и передачи художественного образа эзотерического буддизма затруднила процесс точной типологизации. Пещера № 465 гротов Могао, высеченная во времена династии Юань, представляет собой типичный мир эзотерического буддизма – загадочный эзотерический храм с изображением многоруких и многоглазых божеств, культовых строго ориентированных геометрических символов. Одна из самых ранних росписей в стиле эзотерического буддизма представлена в пещере № 25 гротов Юйлинь.

Роспись датируется периодом около середины IXв. и выполнена в индийском художественном стиле «пала»: кудрявые черные волосы, убранные в высокую прическу, грудь обнажена, одежда показана прозрачно, обилие браслетов и колец. На монументальных росписях в концепции эзотерического буддизма стиль «пала» сохранит свою индивидуальность, в отличии от росписей в концепции буддизма Махаяны, в которых стиль будет претерпевать изменения, сливаясь с тенденциями «окитаивания» буддизма.

С точки зрения иконографии, в эзотерическом буддизме есть свои ролевые образы, имеющие наивысшее почитание и распространение: Будда Вайрочана как верховное божество, многорукие бодхисаттвы, Татхагата, Тысячеглавая и Тысячеглазая Авалокитешвара, Одиннадцатилицкая Авалокитешвара, Манджушири и так далее. Однако эти художественные образы эзотерического буддизма добавлялись постепенно, по мере расширения верования. В период

¹ Синология.ру [Эл. ресурс]. URL: <https://www.synologia.ru/a/> (Дата обращения: 3.03.2025)

расцвета династии Тан к эзотерическим образом был добавлен Авалокитешвара, в конце правления этой династии были введены образы Вирукапши и Вайшраваны. К периоду ранней Сун относят введение одного из самых узнаваемых образов Авалокитешвары Воды и Луны, Акшобхьи и Амогасиддхи [3. С. 17].

В иконографии утвердились и пять основных «печатей» (мудр): правая рука касается земли; правая рука поверх левой с открытой ладонью; указательный и большой пальцы каждой руки соединены у груди; правая рука поднята с опущенной вниз ладонью; правая рука опущена вниз с развернутой вверх ладонью [3. С. 21].

Один из самых почитаемых и изображаемых бодхисаттв – одиннадцатиликый Авалокитешвара.

«Одиннадцать ликов» символизируют завершение «десяти ступеней» и достижение одиннадцатого места – «Земли Будды». Этот образ с точки зрения художественного мастерства представляет собой грациозность и роскошь в работе с линией, точность и тонкость декоративных элементов, сложную схему колористики путем наложения цветов. В пещере 156 гротов Могао на потолке западной ниши расположились характерные образы Авалокитешвары периода тибетского могущества в Дунъхуане [9. С. 137], наглядно показывающие стиль изображения под влиянием эзотерического буддизма: одиннадцатиликая Авалокитешвара и тысячерукая Авалокитешвара. Периодом Тубо также датируются находки изображений Авалокитешвары на шелке, наглядным примером служит картина на шелке с изображением двух Авалокитешвар, датируемая серединой IXв. из коллекции Штайна, в коллекции Британского музея. Здесь бодхисаттвы изображены лицом друг к другу, будто в зеркальном отражении. Они носят короны с изображением бодхисаттвы Амитафо, с единственной разницей меж ними в атрибуатах: бодхисаттва слева держит в руке цветок лотоса, тогда как бодхисаттва справа – кувшин для воды, который содержит нектар его сострадательной мудрости [9. С. 139]. Пещера 161 гротов Могао, датируемая более ранним периодом, в отличие от пещеры 156, равным образом содержит прекрасный пример изображения Авалокитешвары периода Тубо [9. С. 142]. На потолке пещеры образ тысячерукого Авалокитешвары, пожалуй, один из самых живописных и изящных из почти пяти сот расписанных пещер Могао, в строгом стилистическом решении танского периода, с ярко выраженным тибетским стилем в вытянутых пропорциях тела и «полосатых» нимбах.

Второй, не менее характерный образ Авалокитешвары – изображение с веткой ивы, наиболее активно интерпретируемый в период династии Тан и Сун. В пещере сунского времени под номером 449 из гротов Могао представлен один из лучших образов: здесь бодхисаттва в короне Будды в правой руке

изящно держит ветвь ивы, скрестив ноги, сидит на лотосовом троне, а по обе стороны у трона бодхисаттвы с подношениями.

Следующая особенность эзотерического буддизма – лики и мимика божеств, что коренным образом повлияло на иконографию и стилистику художественного образа. В эзотерическом буддизме помимо лика доброты, свойственного большому количеству Будд и бодхисаттв, распространяются лики гнева, раздумий или ярости. В пещере № 14 гротов Могао написаны бодхисаттвы с различными лицами, которые и будут символизировать их положение в системе религии.

На монументальных росписях под влиянием эзотерического буддизма в руках Будд и бодхисаттв гораздо больше сокровищ и ритуальных предметов, количество которых доходит до 166 предметов и 83 типов, чем в изображениях под влиянием направления Махаяны [3. С. 46]. Что представляет собой еще одну иконографическую особенность. На росписи в пещере № 384 гротов Могао представлен бодхисаттва с четырьмя руками, в каждой из которых по предмету, символизирующему учение, он с широко открытыми глазами, свойственными проявлению гневного лица.

На росписях можно встретить сюжеты «высшей йога-тантры». Изображения рассказывают о двух или более фигурах, тела которых сливаются в по зах тантры, что представляется одной из самых отличительных особенностей эзотерического буддизма и его практик. Такая ритуальная этика была чужда традиционному Китаю, поэтому такие сюжеты получили распространение лишь под конец империи Тан [3. С. 102].

Монументальные росписи по сюжетам эзотерического буддизма отличаются краткостью, лаконичностью и простотой композиции. Композиция выстраивается вокруг одной главной фигуры, часто выделенной размером, по сравнению с другими элементами.

Репрезентативной пещерой эзотерической классики периода Тан гротов Могао представляется пещера № 148 – пещера лежащего Будды. Именно в этой пещере ярко представлены образы буддийского пантеона, трансформирующиеся под влиянием эзотерического буддизма. Множество росписей в своей основе опираются на канонические тексты сутр эзотерического буддизма, благодаря чему формируется сюжетный ряд композиции. Летящие апсары написаны шестирукими по плафону пещеры. Множество изображений бодхисаттвы Авалокитешвары в разных ипостасях.

После середины VIII века для эзотерического буддизма наступает период расцвета в Дуньхуане. В первую очередь это связано с гражданской войной в Танском Китае и обособленностью земель Дуньхуана под влиянием Тибетского государства. От этого периода насчитывают 59 вариантов сюжетов, 10 из которых новые (созданные в этот период) и более 172 монументальных росписей. Один из ярчайших сюжетов, разработанных в этот период, бодхисаттва

Манджуши с тысячей рук и глаз. Эта фабула станет основной темой эзотерического искусства. На росписи в пещере № 144 гротов Могао представлен один из лучших образцов этой фабулы. В центре композиции бодхисаттва, его руки, держащие чаши, расположены по правую и левую сторону от бодхисаттвы, образуя циклические круги. Композиция выстроена по схеме мандалы, рисунок можно разделить сеткой равномерных прямоугольных частей. Художественный почерк можно охарактеризовать изысканным и тонким. Сама живопись имеет яркий декоративный характер. Сочетание цветов свойственно эзотерическому буддизму – синий и красный.

Период поздней Тан характеризуется неким изменением вектора сюжетов в монументальной живописи эзотерического буддизма гротов Дуньхуана. Заметно преобладание изображения мандал. Говоря о живописи с фигурами Будд и бодхисаттв, можно заметить, что она становится живее и подвижнее. Пещеры № 14, 17, 156 и 161 гротов Могао ярко отражают описанные тенденции.

По словам Мишеля Стрикманна, первые изображения мандал в Китае были связаны с дхарани (по кит. 陀羅尼) бодхисаттвы Авалокитешвары Тысячеруким и Тысячеглазым (по кит. 千眼千臂觀世音菩薩) и атрибутируемы серединой VII века. Периодом IX–Хвв. конца танского правления датируется схематическое изображение алтаря, вписанного в мандалу, выполненное на бумаге тушью, описывающее положение практикующего и всех церемониальных предметов, также положение Будды в центре и иных божеств [9. С. 45]. Пожалуй, одной из самых почитаемых мандал периода эзотерического буддизма в Дуньхуане представляется «мандала Восьми Великих Бодхисаттв» [9. С. 156], где в центр помещен Будда в головном уборе с пятью вершинами на львином троне. Изображение такой мандалы из пещеры 14 гротов Могао наглядно демонстрирует и такие тибетские стилистические нормы, как артикуляция лица и тела. Равно как и перекрещенная ваджра (*viśvavajra*) на первом плане, символизирующая место просветления в Бодхгае.

Однако, несмотря на найденные рукописи на китайском и тибетском языках, и по сей день актуален вопрос как общей, так и искусствоведческой категоризации. Многокультурное и многоязычное население Дуньхуана рассматриваемого периода сыграло немаловажную роль в принесении культов и символов, наравне с местными влияниями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исследовательский центр Дуньхуана: официальный сайт. Дуньхуан, 2015. URL: <http://www.dhyj.net.cn> Dunhuang yanjiuyuan: guanwang. – Dunhuang, 2015. URL: <http://www.dhyj.net.cn> (敦煌研究院: 官网. – 敦煌, 2015. URL: <http://www.dhyj.net.cn>)
2. *Лу Хуацин*. Изображение божеств буддийских стран / Хуацин Лу. Шанхай: Шанхайский восточно-китайский педагогический университет, 2010, 186с. Luo Hua Qing.

- Foguo zunxiang/Qing Luo Hua. Shanghai: huadong shifan daxue chubanche, 2010, 186p. (佛国尊像/ 罗华庆著。上海 : 华东师范大学出版社)
3. Пэнь Цзинчжань. Таинство эзотерического учения / Цзинчжань. Шанхай: Шанхайский восточно-китайский педагогический университет, 2010, 182с. Peng Jin Zhang. Shenmi de mijiao / Zhang Peng Jin. - Shanghai: huadong shifan daxue chubanche, 2010. 182p. (神秘的密教/ 彭金章著 - 上海 : 华东师范大学出版, 2010)
 4. Синнетт А.П. Эзотерический буддизм / А.П. Синнетт. М.: Ассоциация духовного единения "Золотой Век", 1995. 336с.
 5. Фесюн А.Г. Тантрический буддизм. М.: «Серебряные нити», 2004, 208с.
 6. Философия китайского буддизма / Пер. с кит. Е.А. Торчинова. СПб.: «Азбука», 2001. 256с.
 7. Ци Шухун. История, культура и искусство Дунъхуана/Шухун Ци. Пекин: Народное издательство Ганьсу, 1996. 349с. Qi Shu Hong. Dunhuang lishi wenhua/Hong Qi Shu. Beijing: gansu renmin chubanche, 1996. 349p. (敦煌历史文化艺术/ 郭淑虹著。 - 北京 : 甘肃人民出版社, 1996. 349)
 8. Benoytosh Bhattacharyya. An Introduction to Buddhist Esoterism. “Oxford University Press”, 1932. 183p.
 9. Michelle C. Wang. Mandalas in the Making. The visual culture of esoteric buddhism at Dunhuang. Brill: the Netherlands, 2018. 318p.
 10. Steven M. Kossak. Sacred Visions: Early Paintings from Central Tibet. The Metropolitan Museum of Art, 1998. 225p.

CHINESE ESOTERIC BUDDHISM CASE STUDY THE MONUMENTAL PAINTING IN DUNHUANG

*A. Cymbal
Yerevan History Museum*

ABSTRACT

This article has attempted to investigate the artistic style of monumental painting in Dunhuan's caves influenced by esoteric buddhism. In China Esoteric buddhism, like a secularized way of Mahayana buddhism, endure two relative phases: the tibet and chinesian that had a direct influence on the iconography and style of monumental painting. Based on it had chosen the caves to refer to the flourishing of esoteric buddhism in Dunhuang, had saw clearly and analyzed the monumental painting.

Keywords: buddhism, esoteric buddhism, Dunhuang, iconography, China.

ФИЛОСОФИЯ

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ XX ВЕКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРИЙ ДЖОНА РОЛЗА И РОБЕРТА НОЗИКА

М.М. Зимина, Г.Э. Дармаян

*Нижегородский государственный лингвистический
университет имени Н.А. Добролюбова
Высшая школа социальных наук
marinazimina301@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье была рассмотрена эволюция концепции справедливости в политической философии XXв. Основной упор был сделан на сравнении теорий Джона Ролза и Роберта Нозика. В работе проанализированы ключевые факторы различия в подходах двух философов, влияние на современные дискуссии о социальной справедливости. В статье также исследуется критика данных теорий и их релевантность касательно решения политических и экономических проблем.

Ключевые слова: социальная справедливость, свобода, права, утилитаризм, моральная философия.

Введение

Проблема социальной справедливости в современных реалиях занимает важное место в развитии общества. Актуальность статьи приобретает новый смысл, определяя основы общественного порядка. Рассматривая понятие социальной справедливости, хочется обратить внимание на институционную систему, которая не в отдельных действиях, а по своей структуре осуществляет постоянно справедливое распределение социально-политических прав и материальных благ между обществом и человеком. Термин нашел свое определение в начале XXв. в эпоху прогрессивного развития общества, а после стал центральным объектом для философии. Сократ считается основоположником концепции общественного договора, согласно которому люди должны следовать установленным правилам для успешного развития общества и человеческого потенциала. Со временем социальная справедливость начала модернизоваться под влиянием времени и благодаря новым исследованиям философов. Стали рассматриваться вопросы упадка оплаты труда, расходов бюджета

на социальные нужды (перераспределение доходов бюджета в пользу социально слабых), государственного образования, бесплатного медицинского обслуживания.

Началом дискуссий о социальной справедливости принято считать публикацию книги популярного американского философа Джона Ролза под названием «Теория справедливости» (1971). В своей книге автор акцентирует внимание на традиционной теории общественного договора Жан-Жака Руссо и Иммануила Канта. Ролз выводит идею на новый уровень, призывая выработать такие принципы, при которых права и обязанности распределялись бы по выгодному для всех принципу. Философ предлагает мыслительный эксперимент, где люди, находясь в «исходном положении» равны, они не знают своего будущего места в обществе, социального статуса и классовой принадлежности. При данных условиях социальная справедливость приобретает более честное значение. В противоречие с Джоном Ролзом выступает Роберт Нозик – американский философ и идеолог либертарианства. Он предпочитает обменяющую парадигму справедливости, а Ролз, в свою очередь, распределительную парадигму общей справедливости. Роберт Нозик критикует теорию справедливости по ряду причин. Одной из самых важных является несогласие с последствиями, которые ожидаются от реализации идеи Ролза о государстве как о благосостоянии, ведь такое государство будет выходить за рамки минимального, и, как следствие, нарушать права человека.

Материал и методы

- историко-философский анализ: изучение и интерпретация оригинальных текстов Джона Ролза и Роберта Нозика в контексте политической философии XX века;
- сравнительный анализ: выявление сходств и различий в подходах Ролза и Нозика к определению справедливости;
- критический анализ: оценка сильных и слабых сторон каждой теории, выявление возможных противоречий и проблем.

Рассматривая работы философов, трудно не обратить внимание на понятие утилитаризма.

Утилитаризм – философская теория, которая очень важна в области этики. Это дает понимание, каким образом люди принимают решения, основываясь на моральных принципах и оценивая действия с точки зрения последствий. Одним из принципов данного понятия стал «Принцип пользы», который заключается в том, что все действия должны стремиться к наибольшей суммарной пользе для обеих сторон, принимающих решение. Следовательно, при принятии решений мы должны учитывать не только свои интересы, но и учитывать желания других. Именно этим утилитаризм отличается от гедонизма.

Люди, придерживающиеся данной теории анализируют потенциальные последствия каждого своего поступка, чтобы иметь представление о последствиях предпринятого поступка.

Нозик, будучи либертарианцем, является ярым критиком утилитаризма, выступая против по ряду причин. Нозик полагает, что таким образом могут оправдываться нарушения прав индивидов, если это приведет к увеличению всеобщего благосостояния. К примеру, если конфискация имущества у богатых и передача его бедным максимизирует общую полезность, утилитарист может оправдать это действие. Нозик считает это неприемлемым, поскольку он ставит права индивидов выше общего блага. Он утверждает, что у людей есть неотъемлемые права, которые нельзя нарушать, даже если это увеличивает общее счастье. Также Нозик полагает, что утилитаризм не уважает отдельных людей как отдельные личности. А скорее рассматривает их как «коробку» для полезности, он утверждает, что у каждого человека есть право на самоопределение и распоряжение своим телом и имуществом, и что утилитаризм игнорирует эту индивидуальность. Нозик выдвигает теорию исторической справедливости, согласно которой распределение благ справедливо, если оно произошло в результате законных приобретений и добровольных передач. Утилитаризм, с его ориентацией на текущее состояние дел, не учитывает историю приобретения этих благ, что, по мнению философа, является серьезным недостатком.

Ролз, в свою очередь, как автор теории справедливости как честности, также отвергает утилитаризм как основу для справедливости в обществе, но причины у него были иные. Центральным элементом теории Ролза является «Принцип различия», который гласит, что неравенство допустимо только в том случае, если оно идет на пользу наименее обеспеченным членам общества. Философ утверждает, что утилитаризм может оправдать значительное неравенство, если это приведет к увеличению общего счастья. Принцип различия, напротив направлен на защиту самых уязвимых. Ролз использует мыслительный эксперимент, чтобы определить принципы справедливости. В этом эксперименте люди должны выбирать принципы, не зная своего будущего положения в обществе. Он полагает, что в такой ситуации люди не выбирали бы утилитаризм, поскольку они не захотели бы рисковать оказаться в наименее обеспеченной группе, которой пришлось бы жертвовать ради общего блага. Ролз, как и Нозик, считает, что существуют определенные основные права и свободы, которые нельзя нарушать ради достижения большей общей пользы. Он утверждает, что справедливость должна обеспечивать равные возможности для всех, независимо от социального положения.

Стоит также уделить внимание и разобраться в понятии «моральная философия». Хочется заметить, что моральная философия появляется в качестве поиска ответа на вопрос о том, как быть добродетельным человеком. Так как

разговор идет не о вещественности человека, не о том, что в природе принадлежит ему. Разговор о том, кто является источником этого движения. Это и есть деятель, поступающий и принимающий участие в этом.

Моральная философия – не инструмент, а архетипическое начало. Текст, взятый за основу, справедливо указывает на фундаментальное различие между моральной философией и этикой как научной дисциплиной. Этика, зачастую рассматривается как эмпирическая наука, изучающая моральные нормы и ценности извне, подобно объекту исследования. Она анализирует социальные институты, психологические механизмы, исторические контексты, формирующие моральные представления. Моральная философия же, напротив, предстает как самодостаточное, имманентное мышление, исходящее из начала поступающего субъекта. Это не просто различие методологий, а принципиальное онтологическое разделение. Мораль не является инструментом достижения каких-либо внешних целей. Она не регулятивна в том смысле, что не навязывает готовых рецептов поведения, а конститутивна: она определяет саму возможность действия, являясь неотъемлемой частью сущности человека как активного начала. Моральная философия, следовательно, не познает мораль, а проживает ее, раскрывая ее глубинную природу через рефлексию над собственным действием. Это «мышление изнутри поступка» означает персональный подход, отказывающийся от объективизации морали. Ученый-этик, рассматривающий мораль как объект, занимает позицию внешнего наблюдателя, отказавшись от «превосходства поступающего». Его взгляд, направленный «извне», неизбежно упрощает сложную многогранность морального опыта. Он может анализировать явления, но не понимать их глубинную сущность. Эта разница в перспективах и порождает разногласия и поляризацию взглядов в современной этике.

Можно отметить, что философское осмысление морали требует метафизического обоснования. Что делает поступок моральным или аморальным? Какова природа добра и зла? Этика может описывать существующие моральные системы, но не может ответить на эти фундаментальные вопросы, которые лежат в основе моральной философии. Более того, моральная философия не ограничивается рассмотрением индивидуальных поступков. Она также затрагивает вопросы социальной справедливости, политики и международных отношений. Как индивидуальная мораль проецируется на общественный уровень? Каковы границы государственного вмешательства в частную жизнь? Эти вопросы требуют глубокого философского осмысления, выходящего за рамки эмпирического исследования.

1. Контекст политической философии 20-го века

Доминирование утилитаризма: в начале 20-го века в англо-американской политической философии доминировал утилитаризм, утверждавший, что цель общества – максимизировать общее счастье (или благосостояние).

Кризис легитимности государства: две мировые войны, рост тоталитарных режимов и социальные потрясения поставили под вопрос легитимность государства и его право вмешиваться в жизнь граждан.

Борьба за гражданские права и равенство: движения за гражданские права, феминизм и другие социальные движения требовали пересмотра существующих социальных и политических институтов с точки зрения справедливости и равенства.

Расцвет аналитической философии: методология аналитической философии, делавшая акцент на ясности, точности и логической строгости, оказала значительное влияние на политическую философию.

2. Джон Ролз и его «Теория справедливости» (1971)

Критика утилитаризма: Ролз предложил альтернативу утилитаризму, основанную на концепции справедливости как честности. Он утверждал, что справедливость должна быть приоритетом перед эффективностью или общим благосостоянием.

Мысленный эксперимент «исходного положения»: Ролз разработал мысленный эксперимент, в котором рациональные и свободные люди выбирают принципы справедливости, не зная своего места в обществе («за вуалью невежества»).

Два принципа справедливости

Принцип равной свободы: каждый человек должен иметь равные права и свободы, совместимые с аналогичными правами и свободами для всех.

Принцип различия: социальные и экономические неравенства должны быть устроены таким образом, чтобы они: а) приносили наибольшую выгоду наименее благополучным членам общества (принцип различия); и б) были связаны с должностями и положениями, открытыми для всех в условиях честного равенства возможностей.

Влияние Канта: Ролз опирался на идеи Канта об автономии, моральном долге и справедливости.

3. Роберт Нозик и его «Анархия, государство и утопия» (1974)

Либертарианство: Нозик представлял либертариансское направление в политической философии, акцентируя внимание на индивидуальных правах, свободе и ограниченной роли государства.

Критика Ролза: Нозик критиковал теорию Ролза за то, что она якобы нарушает права собственности и ограничивает свободу индивидов в целях достижения социальной справедливости.

Теория прав собственности: Нозик утверждал, что люди имеют право на все, что они приобрели честным путем (будь то трудом, даром или обменом). Государство не имеет права перераспределять богатство, если это нарушает эти права.

Минимальное государство: Нозик выступал за минимальное государство, которое ограничивается защитой прав собственности, обеспечением исполнения контрактов и национальной обороной. Любое другое вмешательство государства в экономику и социальную сферу он считал несправедливым.

4. Взаимодействие и дебаты

Основные разногласия: Ролз и Нозик представляли два противоположных подхода к пониманию справедливости и роли государства. Основные разногласия касались вопросов прав собственности, перераспределения богатства, социальной справедливости и свободы. Значительное влияние: несмотря на разногласия, оба философа оказали огромное влияние на политическую философию XX–XXIвв. Их работы вызвали широкие дебаты о природе справедливости, легитимности государства и отношениях между индивидом и обществом. Критика и развитие идей: Работы Ролза и Нозика подвергались критике со стороны различных философов и политических теоретиков, что привело к развитию и уточнению их идей.

5. Историко-философский анализ интерпретации оригинальных текстов

Понимание контекста: важно понимать исторический и интеллектуальный контексты, в которых были написаны работы Ролза и Нозика. Это помогает понять мотивы авторов, их цели и аргументы. Анализ аргументации: необходимо тщательно анализировать аргументацию Ролза и Нозика, выявлять их сильные и слабые стороны, а также оценивать их логическую последовательность и обоснованность.

Сравнение и сопоставление: важно сравнивать и сопоставлять идеи Ролза и Нозика, выявлять их сходства и различия, а также оценивать их относительную ценность и значимость. Современные интерпретации: необходимо учитывать современные интерпретации работ Ролза и Нозика, а также то, как их идеи используются в современных политических дебатах. В заключение необходимо добавить, что изучение интерпретации оригинальных текстов Джона Ролза и Роберта Нозика требует глубокого понимания контекста политической философии XXв., тщательного анализа их аргументации и сравнения их идей. Это позволяет оценить их вклад в развитие политической мысли и понять, как их идеи продолжают влиять на современные политические дебаты.

Релевантность теории Ролза

В условиях растущего социального и экономического неравенства, теория Ролза предлагает мощную аргументацию в пользу политики, направленной на уменьшение разрыва между богатыми и бедными. Принцип различия может служить основанием для прогрессивного налогообложения, социальных программ, образования и здравоохранения, доступных для всех. Теория Ролза поддерживает идею социального государства, которое берет на себя ответственность за благополучие своих граждан и обеспечивает минимальный уровень жизни для всех. Принципы Ролза могут быть применены к глобальной

справедливости, поднимая вопросы о справедливом распределении ресурсов между странами и помощи бедным нациям.

Релевантность теории Нозика

В эпоху расширения государственного регулирования и социальных программ теория Нозика напоминает о важности индивидуальной свободы, прав собственности и ограничения роли государства. Его аргументы против принудительного перераспределения богатства остаются актуальными в дебатах о налоговой политике и социальных программах. Идеи Нозика легли в основу либертарианских и праволиберальных движений, которые выступают за минимальное государство, deregулирование экономики и защиту индивидуальных свобод. Нозик критикует патерналистские подходы государства, которые ограничивают свободу индивидов ради их собственного блага. Его аргументы в пользу индивидуальной ответственности и свободы выбора остаются важными в дебатах о личной автономии и роли государства в жизни граждан.

Как итог хочется сказать, что сравнительный анализ теорий Джона Ролза и Роберта Нозика выявляет фундаментальный разлом в понимании социальной справедливости в рамках современной моральной философии и политической теории. Ролз с его эгалитарным идеалом воплощает деонтологический подход, стремясь к построению справедливого общества через процедурную честность и дистрибутивную справедливость. Его теория, основанная на принципах равной свободы и различия, предлагает нормативную рамку для активной роли государства в перераспределении благ и минимизации социального неравенства. В политическом спектре его идеи часто служат теоретическим фундаментом для социал-демократических и либеральных идеологий, обосновывая необходимость государства благосостояния и политики социальной защиты.

Нозик, напротив, представляет собой радикальный полюс либертарианской мысли, отстаивая историческую справедливость, основанную на неотъемлемых правах собственности и принципе самопринадлежности. Его энтеlemентная теория справедливости резко ограничивает легитимную роль государства до минимального аппарата защиты негативных прав, отрицая моральное оправдание принудительного перераспределения как нарушения индивидуальной свободы. В политическом плане его идеи резонируют с праволиберальными и анархо-капиталистическими течениями, подчеркивая приоритет свободного рынка, deregулирования и индивидуальной ответственности.

Релевантность обеих теорий для современного мира неоспорима. В эпоху растущего социального расслоения, глобализации и кризиса легитимности государства, теория Ролза предоставляет мощный аргумент в пользу социальной инклузии, равенства возможностей и государственной ответственности за благосостояние граждан. Его принципы могут служить ориентирами для

разработки прогрессивной налоговой политики, социальных программ и реформ в сфере образования и здравоохранения, направленных на построение более эгалитарного общества.

В то же время, теория Нозика напоминает о фундаментальной ценности индивидуальной свободы, прав собственности и опасности чрезмерного государственного вмешательства. Его критика патернализма и коллектivistских тенденций остается актуальной в контексте дебатов о границе государственного регулирования, экономической свободы и индивидуальной автономии. Его идеи служат предостережением против тоталитарных и авторитарных режимов, подчеркивая важность ограничения власти и защиты неотъемлемых прав индивидов.

В конечном счете, диалог между теориями Ролза и Нозика – это незаменимый инструмент для критического осмысливания ключевых вопросов политической философии: о соотношении свободы и равенства, о роли государства в обеспечении социальной справедливости, о границах индивидуальных прав и коллективных обязанностей. Хотя их подходы кажутся диаметрально противоположными, их полемика способствует более глубокому пониманию моральных оснований политических систем и стимулирует поиск компромиссов и синтеза, необходимых для построения справедливого и устойчивого общества, способного обеспечить как индивидуальную свободу, так и социальное благополучие для всех своих членов. Именно в этой диалектике заключается непреходящая ценность классических работ Ролза и Нозика для современной политической мысли и практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кимлика У. Современная политическая философия: введение. М.: Изд. дом НИУ «Высшая школа экономики», 2010. 592с.
2. Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008. 424с.
3. Ролз Д. Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. 536с.
4. Канааш Г. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. М.: Изд-во МГУ, 2011. 236с.

**THE EVOLUTION OF THE CONCEPT OF JUSTICE IN
TWENTIETH-CENTURY POLITICAL PHILOSOPHY:
A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE THEORIES OF
JOHN RAWLS AND ROBERT NOZICK**

M. Zimina, G. Darmanyan

*Nizhny Novgorod State Linguistic University named after
N. Dobrolyubov
Higher School of Social Sciences*

ABSTRACT

In this article, I examined the evolution of the concept of justice in twentieth-century political philosophy. The main focus was on comparing the theories of John Rawls and Robert Nozick. In my work, I analyzed the key factors of the differences in the approaches of the two philosophers, the impact on modern discussions about social justice. The article also examines the criticism of these theories and their relevance to solving political and economic problems.

Keywords: social justice, freedom, rights, utilitarianism, moral philosophy.

ЛИНГВИСТИКА

АРГЕНТИНСКИЙ, ИЛИ РИОПЛАТЕНСКИЙ, КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

М.А. Бостанова, М.В. Джагарян¹

*¹ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
madinabostanova18@gmail.com, tovmara2008@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Испанский язык считается одним из самых распространенных языков мира – на нем говорят более чем в 20 странах с общим населением около 534 миллионов человек. Причиной столь широкого распространения стал период колонизации Америки в XV–XVIIвв., в ходе которого под гнет испанской короны попали острова Карибского бассейна, многие территории современной Латинской Америки. С течением времени на этих территориях употребляемый язык претерпел значительные изменения. В данной статье проведен лингвистический анализ аргентинского варианта испанского языка, который продемонстрировал наличие значительных различий между аргентинским вариантом и кастильским (испанским, распространенным в Испании), затрагивающих фонетический, лексический и грамматический уровни, которые в свою очередь представляют собой системные особенности, формирующие уникальный характер аргентинского испанского.

Ключевые слова: испанский язык, национальный вариант, диалект, поликентристическая вариативность языка, системные особенности.

Введение

Привычный всем испанский язык, на котором говорят в Испании, так же принято называть *кастильским*, а испанский, распространенный в Западном полушарии, имеет огромное количество вариантов. По схожим признакам и особенностям их объединяют в пять основных групп.

Карибская группа (*Español Caribe*). Этот вариант испанского языка распространился в некоторых регионах Кубы, в Панаме, Никарагуа, Венесуэле. Также его можно услышать в регионах Мексики, расположенных вблизи Карибского моря. Южноамериканский тихоокеанский регион (*Región del Pacífico Sudamericano*). На специфическом языке разговаривают некоторые жители Перу, Чили, Эквадора. *Центральноамериканская группа* (*Español Centroamericano*). Сюда входят Сальвадор, Гватемала, Коста-Рика.

К четвертой группе относят *латиноамериканский испанский язык* (*Español hispánico*). На нем общаются жители Гватемалы, Мексики, Колумбии. Испанский язык в Латинской Америке в каждой стране разный. И, наконец, *рио-платский испанский* (*Español Rioplatense*), на котором говорят в Аргентине, Уругвае, Парагвае.

Актуальность работы заключается в том, что испанский язык, будучи одним из самых распространенных мировых языков, демонстрирует значительное диалектное разнообразие, отражающее богатейшую палитру культурных, исторических и социальных реалий испаноязычного мира. Аргентинский вариант испанского языка, известный своим ярким колоритом и уникальными особенностями, представляет собой особенно интересное поле для лингвистических исследований. Его изучение позволяет не только глубже понять механизмы языковой эволюции и вариативности, но и способствует расширению знаний о культурном наследии Аргентины, ее истории и социальной структуре, выраженных в языке. В условиях глобализации и растущей мобильности населения, понимание диалектных и территориальных особенностей языка становится все более важным для эффективной межкультурной коммуникации и точного перевода.

Основной целью работы является комплексный анализ фонетических, грамматических, лексических и синтаксических особенностей аргентинского варианта испанского языка, выявление его отличительных черт от кастильского стандарта и других диалектов, а также определение факторов, обуславлившим формирование этих особенностей.

Намеченная цель определила следующие задачи.

1. Изучение теоретического и методического аспекта проблемы исследования по данным специальной литературы.
2. Сбор и анализ лингвистического материала: систематизация и обработка данных, полученных из различных источников (auténtичные тексты, аудио- и видеозаписи, данные корпусной лингвистики).
3. Фонетический анализ: изучение аргентинской фонетической системы, включая особенности произношения гласных и согласных, интонации и ударения.
4. Грамматический анализ: исследование особенностей склонения существительных, прилагательных и глаголов, а также использования местоимений и частиц.
5. Синтаксический анализ: анализ особенностей построения предложений, порядка слов, использования различных типов придаточных предложений.
6. Лексический анализ: изучение аргентинского лексикона, включая специфическую лексику, заимствования, семантические изменения слов и аргентинские идиомы.

7. Сравнительный анализ: сравнение аргентинского варианта испанского языка с кастильским стандартом и другими диалектами, выявление общих черт и отличий.

8. Формулирование выводов: обобщение результатов исследования и формулирование заключений о специфике аргентинского варианта испанского языка.

Материалы и методы

В качестве материала, на котором основано данное исследование, выбраны видео эпизоды из современных аргентинских сериалов, интервью с различными деятелями культуры Аргентины, образовательные подкасты.

Методологической основой данного исследования послужили такие общие и эмпирические методы, как теоретический анализ литературы по теме исследования, сравнение и описание.

В первой части исследования стоит уточнить различие между понятиями «вариант языка» и «диалект». Граница между ними часто размыта и определяется не только лингвистическими, но и социокультурными факторами. Диалект, как правило, характеризуется локальной ограниченностью распространения, отличиями в произношении, лексике и грамматике от других диалектов того же языка, а также, зачастую, низким социальным престижем. Вариант языка (или национальный вариант), напротив, обычно имеет более широкое распространение, является стандартизованным и используется в официальных сферах, при этом может демонстрировать региональные особенности. Важно отметить, что статус «варианта языка» определяется не только лингвистическими, но и политическими и социальными факторами.

В зарубежной лингвистике, для описания языков, существующих в нескольких национальных вариантах, используется ряд терминов, отражающих их многоцентровую природу. Например, американский социолингвист Уильям Лабоф (William Labov) и другие исследователи подробно изучали процессы кодификации и стандартизации, которые приводят к формированию различных национальных вариантов одного языка. Вильям А. Стюарт (William A. Stewart) ввел понятие «стандартных полицентрических языков» (polycentric standard languages) и «полицентрической стандартизации» (polycentric standardization), чтобы описать языки с несколькими центрами стандартизации, каждый из которых влияет на формирование национального варианта. Каждый из этих центров обладает своим набором норм и престижных форм языка [4].

Немецкий лингвист Н. Клосс (Heinrich Kloss) предлагал термин «плуроцентрические языки» (pluricentric languages), подчеркивая, что эти языки обслуживают более чем одну национальную общность, имея при этом общий

генетический корень и значительное взаимопонимание между разными вариантами. Это особенно актуально для языков с богатой историей колонизации, где стандартный язык развивался и изменялся в разных регионах независимо друг от друга.

К числу полицентрических, или плюроцентрических языков, безусловно, относятся английский, испанский, немецкий, французский, португальский и ряд других. Анализ этих языков показывает, что понимание различий между вариантом языка и диалектом необходимо для объективного описания языкового разнообразия. Дальше в исследовании следует более подробно рассмотреть критерии, позволяющие определять статус языкового образования как диалекта или национального варианта. Так, Г. Гак отмечает, что при отделении национального варианта от других языковых образований решающее значение имеет его функциональный аспект, то есть набор функций, которые выполняет данное образование в социуме. Необходимо подчеркнуть, что ведущая роль национального варианта заключается в обслуживании не отдельного региона или социума, а всей нации, что и отличает его от диалекта. Диалект функционирует только на уровне разговорного языка, тогда как национальный вариант реализуется во всех аспектах функционирования языковой системы, как и национальный язык, но не считается отдельным языком, поскольку не имеет весомых фонетических, лексических, структурно-грамматических расхождений с другими национальными вариантами [1].

Испанский язык, распространенный в Испании, известен как кастильский (*castellano*). В противовес ему, латиноамериканский испанский представляет собой сложную мозаику региональных вариантов, объединяемых лишь общим происхождением. Вместо единого языка, мы сталкиваемся с целым семейством взаимопонятных, но достаточно отличающихся друг от друга диалектов. Ученые-лингвисты, основываясь на фонетических, лексических и грамматических особенностях, часто классифицируют латиноамериканский испанский на несколько крупных групп, хотя четкие границы между ними размыты, и существует множество переходных форм. Как уже было отмечено, часто выделяют пять основных групп:

- Карибская группа (*Caribe*): этот вариант распространился на Кубе, в Панаме, Колумбии, Никарагуа, Венесуэле, а также в прибрежных регионах Мексики; его характеризуют специфические фонетические черты, влияние африканских и карибских языков, а также некоторые архаизмы;
- Южноамериканский тихоокеанский регион (*Región del Pacífico Sudamericano*): включает в себя диалекты Перу, Чили и Эквадора, расположенных вдоль тихоокеанского побережья; здесь влияние кечуа и аймара (языков коренного населения) особенно заметно в лексике;

- Центральноамериканская группа (Centroamericano): объединяет диалекты Сальвадора, Гватемалы, Коста-Рики, а также некоторые особенности языка в Парагвае, Уругвае и Аргентине; эта группа характеризуется относительно консервативным сохранением некоторых архаичных черт кастильского испанского;
- Риоплатенская группа (Rioplatense) – вариант, распространенный в Уругвае и Аргентине, отличается сильным влиянием итальянского языка из-за большой волны иммиграции в XIX–XXвв.; его отличает специфический акцент и лексика;
- Андская группа (Andina) охватывает значительные территории Андских стран, включая Колумбию, Перу, Боливию и Эквадор; эта группа характеризуется смешением различных влияний, включая испанский, кечуа и аймара.

Важно отметить, что эта классификация не является абсолютно строгой, и существуют значительные региональные вариации внутри каждой группы. Более того, многие исследователи предлагают и другие варианты классификации, подчеркивая сложность и многообразие латиноамериканского испанского языка. Важно отметить, что испанский язык в Латинской Америке – это не единый язык, а скорее континuum вариантов и диалектов, отражающий богатую и многослойную историю региона.

При этом испанский – довольно однородный язык, и, согласно социолингвистическим исследованиям, на него приходится 90% лексикона всех испаноязычных стран. Логично, что из-за его большой экспансии, в основном на американском континенте, в его лингвистическом арсенале появились индигенизмы (относящиеся к названиям фауны, флоры, блюд, продуктов питания), таким образом, отличаясь от европейского испанского. Однако в результате колонизации и расширения торговых связей многие американские и африканские термины «загрязнили» или дополнili лексическую основу европейского испанского языка (patata, chocolate, café etc.).

Различия и богатство разновидностей американского и европейского испанского языка заключаются в следующем:

– лексические и морфосинтаксические различия на разных уровнях: между регионами в пределах одной страны; между соседними или испаноязычными странами; между формальным языком (литературным, академическим, средствами массовой информации) и неформальным языком (повседневным, семейным, бытовым) между миром городским и миром сельским; между отдельными лицами или сообществами с социокультурными различиями;

– акцент, произношение и вокализация, в дополнение к ритму речи, различаются в разных регионах и странах: они не одинаковы для портеньо (жителя Буэнос-Айреса) и жителя Патагонии; они отличаются у жителей побережья, сельвы или горной местности Колумбии и Эквадора, наиболее четкие

различия будут видны между носителями языка из разных стран, например, различия между мексиканским, колумбийским, кубинским и эквадорским вариантами;

– внутри Испании различия будут заключаться в произношении или акценте, а иногда и в лексике; независимо от того, существуют ли другие языки (каталонский, баскский или галисийский), испанцы могут определить происхождение своего собеседника, говорящего на кастильском, по акценту или произношению;

– испанский, или кастильский язык, зародившийся в древнем королевстве Кастилия, происходит от латыни, кроме того, в нем преобладает высокий процент арабизмов, за которыми следуют эллинизмы, германизмы, галлицизмы, итальянизмы и в последние десятилетия – англизмы;

– американский испанский был обогащен языками коренных народов, хотя каждая страна использовала свои особые слова; африканизмы, дошедшие со времен рабства и колониальной торговли XVII-XVIII вв.; галисийские, итальянские и германские языки, привнесенные модой и большой европейской иммиграцией в XVIII–XIX вв. и, конечно же, англизмы из Соединенных Штатов в XX в.

В данной статье совершена попытка охарактеризовать отличия аргентинского испанского от кастильского. Этот вариант языка так же принято называть риоплатенским, по названию главной реки региона Ла-Плата (*Rio de la Plata*).

Языковое разнообразие аргентинского испанского языка имеет некоторые фонологические, грамматические и лексические различия. Кроме того, меняется употребление некоторых времен глагола, появляется другая местоименная форма, и некоторые буквосочетания звучат по-другому. Этот вид испанского языка распространен почти по всей Аргентине, в некоторых провинциях Парагвая и Уругвая.

На лексическом уровне аргентинский испанский богат уникальными словами и выражениями, часто отсутствующими в других вариантах испанского языка. Многие из этих слов являются архаизмами, заимствованиями из других языков (в основном, из итальянского), а также новообразованиями, отражающими специфику аргентинской культуры и быта. Эти лексические особенности значительно обогащают язык, но в то же время могут вызывать затруднения у носителей других вариантов испанского. *Fresa* – *Frutilla*, *Aguacate* - *Palta* / *Mamón*, *Plátano* – *Banana*, *Piña* – *Ananá*.

Отличительными чертами аргентинского варианта испанского языка на фонетическом уровне являются некоторые особенности в произношении звуков.

El seseo

– В Аргентине согласные С, S, Z звучат одинаково. Это явление называется *seseo*. Эти согласные перед гласными Е, I, О в таких словах, как: *сего*,

cifra, cerilla, cinturón...; serie, seco, semilla...; zoológico, zorro, zeta..., читаются как русское С вместо стандартного межзубного шипящего. El seseo мы также можем услышать в городах на юге Испании.

El yeísmo

– В Аргентине звук буквы LL звучит так же, как буква И перед гласными. Это явление называется йеизмо (El yeísmo). Это звук, похожий на русский Ж.

Например: caballo (cabayo), calle (caye), gallo (gayo), gallina (gayina).

Кроме того, в Аргентине буква LL называется двойной эле, а буква Y называется йе.

– В Испании звучание букв Y / LL немного отличаются, иногда почти не-заметны на слух. Буква LL + гласная имеет более сухой, твердый или жесткий звук. Например: calle, valle, sello, cuello. С другой стороны, звук У больше по-хож на я+ гласный. Звук очень похож на звук J во французском и португальском языках или звук буквы G в итальянском. Например: yerba (ierba); yema (iema); yodo (iodo).

Важно отметить, что это не просто случайное колебание в произношении, а систематическое явление, характерное для большей части Аргентины. Йеизмо является одним из наиболее заметных фонетических отличий аргентинского испанского от других вариантов испанского языка. В некоторых регионах Аргентины йеизмо является более выраженным, чем в других, и может проявляться в более сильной ассимиляции с предшествующим согласным.

Распространение йеизмо не ограничивается Аргентиной. Это фонетическое явление встречается и в других странах Латинской Америки, хотя его распространенность и точное произношение могут варьироваться. В Аргентине же он является практически универсальным и считается одной из ключевых характеристик местного варианта испанского языка.

Еще одной фонетической особенностью является интонация, которая очень характерна для итальянского языка. Итальянская иммиграция в Аргентину в конце XIX и начале XXвв. не могла не повлиять на местный испанский язык. Однако важно отметить, что большинство прибывших итальянцев не говорили на стандартном итальянском языке. Они происходили из разных регионов Италии и говорили на местных языках и диалектах, в основном на неаполитанском и сицилийском. Кроме того, на испанский язык Аргентины также повлияла иммиграция из Галисии (Испания) и других стран Европы. В 1960-х годах лингвист Видаль де Баттани отметил, что жители Буэнос-Айреса говорят на испанском языке с итальянской интонацией. Это влияние может быть результатом конвергенции (сближения двух языковых вариантов) или интерференции (влияния родного языка на изучаемый иностранный язык). В риоплатском испанском существует около 10 тысяч слов, которых нет в других

вариантах испанского языка. Так, например, в риоплатском испанском существует много итальянismов: *pibe* (от итальянского *Pivetto*) – парень, юноша; *fiaca* (от итальянского *Fiacca*) – лень.

На грамматическом уровне также наблюдаются некоторые значительные отличия от кастильского языка.

El voseo

– В Аргентине 2-е лицо единственного числа является неформальным, и используется местоимение *Vos*, которое требует специальных окончаний при спряжении глагола в указательном и повелительном наклонениях. Это очень характерное морфосинтаксическое явление называется *el voseo* и очень широко распространено по всей Америке, однако глагольные формы варьируются от второго лица единственного числа до второго лица множественного числа. Для неформального обозначения 2-го лица множественного числа во всей Америке используется местоимение “*Ustedes*”.

– В Испании 2-е лицо единственного числа является неформальным, и используется местоимение ‘*Tú*’. Это морфосинтаксическое явление называется ‘*tuteo*’, оно очень широко распространено в основном в Испании, на Кубе, в Доминиканской Республике, Пуэрто-Рико, Эквадорской Гвинее, Перу, почти на всей территории Венесуэлы, центральной и северной Мексики. ‘*Ustedeo*’ – это феномен для обозначения 2-го лица единственного и множественного числа *Usted*’/‘*Ustedes*’ для формального обращения. Для 2-го лица множественного числа в Испании неофициально используется местоимение *Vosotros*; только в южных регионах Андалусии и Канарских островов используется *Ustedeo*, как и в Америке.

Различия и предпочтения в употреблении временных форм глагола.

– В Аргентине использование *Pretérito Indefinido* (простое прошедшее) предпочтительнее, чем *Pretérito Perfecto* (настоящее завершенное) в Испании. Например: *Esta mañana yo terminé el trabajo* (Argentina) / *Esta mañana yo he terminado el trabajo* (España).

– В Аргентине предпочтительнее использовать перефразис или составное будущее время “*ir + a + infinitivo*” по сравнению с простой формой будущего времени в Испании. Однако в Испании простое будущее более корректно использовать в официальном письменном языке, в то время как использование перифраза “*ir + a + infinitivo*” более уместно в устном языке. Например: *Yo voy a comprar un platano*.

Выходы проведенного исследования демонстрируют наличие значительных различий между аргентинским вариантом испанского языка и кастильским (испанским, распространенным в Испании), затрагивающих фонетический, лексический и грамматический уровни. Эти различия – не случайные вариации, а являются системными особенностями, формирующими уникальный характер аргентинского испанского.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В.Г. К диалектике семантических отношений в языке // Принципы и методы семантических исследований. М.: «Наука», 1976.
2. Мера де Оливейра Э., Джагарян М.В., Мартыненко О.И., Москаленко К.О., Хомович Н.В., Чмырева Е.В. Национальные варианты испанского языка. Учебно-справочное пособие. Пятигорск: ПГУ, 2019. 55с.
3. Ribas Casasayas, Alberto. *Descubrir España y Latinoamerica*. Cideb, 2008. 160p.
4. Stewart W. A. Readings in the Sociology of Language. The Hague, Paris: "Mouton", 1968. PP. 529–545.

ARGENTINIAN, OR RIOPLATENSE, AS A NATIONAL VARIANT OF THE SPANISH LANGUAGE

M. Bostanova, M. Dzhagaryan¹

¹Pyatigorsk State University

ABSTRACT

Spanish is considered to be one of the most widely spoken languages in the world – it is spoken in more than 20 countries with a total population of about 534 million people. The reason for such widespread use was the period of colonization of America in the 15th and 16th centuries, during which the Caribbean islands and many territories of modern Latin America were ruled by Spain. Over time, the language has undergone significant changes in these areas. This article provides a linguistic analysis of the Argentine variety of Spanish, which demonstrated the presence of significant differences between the Argentine variety and Castilian (Spanish, common in Spain), affecting phonetic, lexical and grammatical levels, which in turn represent systemic features that form the unique character of Argentine Spanish.

Keywords: Spanish, national variety of the language, dialect, polycentric variability of the language, systematic peculiarities.

ՆՈՐԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՀԱՄՈ ՍԱՀՅԱՆԻ ՍԵՂԴԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ

Կ. Դավիթյան

*Գորիսի պետական համալսարան
davtyankatin@gmail.com*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Համո Սահյանի նորաբանությունները միաժամանակ պահպանել են լեզվի ավանդական ուժը և ավելացրել դրա ձկունությունն ու պատկերավորությունը: Նա հմտորեն համարում է բնիկ բառերը նոր ձևերի հետ ստեղծելով արտահայտություններ, որոնք ընթերցողին անմիջապես կապում են հայրենի բնության, հողի և ժողովրդական հոգեկերտվածքի հետ:

Հ. Սահյանի լեզվական նորաբանությունները նպաստեցին հայ պոեզիայի հարստացմանն ու զարգացմանը՝ դառնալով ոչ միայն նրա ստեղծագործական մեթոդի մաս, այլև հայոց լեզվամտածոնության արժեքավոր ժառանգություն:

Հիմնարարներ՝ բառապաշար, հեղինակային նորաբանություն, բանաստեղծություն, դիպվածային բառեր, ստեղծարար մոտեցում:

Ներածություն

Լեզվական հետազոտության առումով կարևոր գործընթաց է այս կամ այն բառի գործածությունը, կազմությունն ու առաջացումը քննելը: Պակաս կարևոր չէ նորաբանությունների և հատկապես հեղինակային նորաբանությունների քննությունը: Թեպետ սահյանական պոեզիայի, յուրօրինակ ոճի, բառակերտման արվեստի մասին շատ է խոսվել, սակայն որևէ ուսումնասիրություն նրա նորաբանությունների վերաբերյալ մեզ չի հանդիպել: Հեղինակային նորակազմությունների ուսումնասիրությունը կարող է իր նպաստը բերել արդի հայերենի նորաբանությունների ուսումնասիրման կարևոր գործընթացին: Հոդվածի նպատակն է՝ քննել Հ. Սահյանի ստեղծագործություններում առկա նորաբանությունները, ցույց տալ դրանց դերն ու նշանակությունը գեղարվեստական խոսքում:

Ուսումնասիրվել է 44 բառային նորաբանություն՝ իրենց տեսակներով, կազմությամբ և նշանակությամբ: Օրինակ՝ ագռավակերպ, Էշորեն, ծղոտաբույր, ապուպապոտ և այլն: Ուսումնասիրությունը կատարվել է համաժամանակյա մեթոդով՝ օգտագործելով բառարանային տվյալները:

Աշխատանքի հիմնական բովանդակությունը

Նորաբանությունների, նոր բառերի, արտահայտությունների կամ լեզվական միավորների ստեղծումը կախված է նոր երևույթների, գաղափարների կամ իրավիճակների նկարագրման անհրաժեշտությունից: Հենց այդ նոր անվանում տալու պահանջից խոսքի մեջ տարբերակվում են լեզվական և անհատական կամ հեղինակային նորաբանություններ:

Լեզվական նորաբանությունները նոր բառեր, արտահայտություններ կամ լեզվաբառային միավորներ են, որոնցում ամեննեին չի շոշափվում ստեղծման գործընթացում ստեղծողի անունը: Անհատական կամ հեղինակային բառերը գլխավորապես կազմվում են հեղինակների կողմից գեղարվեստական ստեղծագործության ոճավորման և այլ նպատակներով, որոնք, սակայն, սովորաբար լայն տարածում չեն գտնում և մուտք չեն գործում լեզվի բառային կազմը: Գրողը հաճախ կազմում է բառեր, մանավանդ եթե լեզվի բառապաշտում չի գտնում իր միտքը ձշտորեն արտահայտող բառը և իր գեղարվեստական մտածողությամբ, լեզվական ձաշակով ու մանավանդ բնագրային հանգամանքներով պայմանավորված՝ կազմում է նոր բառեր: Հեղինակային նորաբանությունները ստեղծվում են հատկապես տվյալ բնագրում, և խոսքային այդ միջավայրում էլ արդարացվում է դրանց գործածությունը [3, էջ 231]:

Համո Սահյանի ստեղծագործությունների նորաբանությունները հատկանշվում են խորքային իմաստներով, լեզվառման արտահայտությամբ, պարզ, միևնույն ժամանակ բարդ հանգուցալուծումներով:

Քննված ժողովածուների նորաբանությունների մեծ մասը նոր է. դրանք թե՛ կազմությամբ, թե՛ իմաստով հատուկ են հեղինակի ոճին և բառամտածողությանը:

Հանդիպել ենք «Մերթ էլ լիքն էր օրն իմ ապրած / երեկներով ու վաղերով» [8, 288], «Ուրախ էր իր տալիքներով/Աղոթքարան սարը» [5, էջ 73], քերականական նորաբանություններին: Արդի հայերենում մակրայթերքող խոսքի մաս է, իսկ Սահյանն այն արտահայտել է հոգնակի թվով:

Ինչպես U.Բ. Աղաբարյանն է արդարացիորեն նշում՝ «Սահյանը հայոց նորագույն բանաստեղծության նշանավոր դեմքերից է, որը միշտ գտնում է ոչ անարյուն, ոչ հիվանդութ, այլ դիպուկ, առարկան բնութագրող մակրիդներ» [1, էջ 357]:

-**Ուս** ածանցով ունի հետաքրքիր նորաբանություններ՝ «Գնամ Գյազբելիս զմբուխտով հարբեմ / Ելնեմ երկինքոտ ժայռերը նրա» [5, 39], «Ու մեռնեի ապուապոտ / Այդ քարի վրա» [5, էջ 56], «Լեռները նորից երկինք են հագել / Երկինքոտվել են ոտքերս նորից» [7, էջ 140], «Քո շրթունքները Հայաստանոտ են / Հայաստանոտ են քո շշուկները» [8, էջ 57]:

Կատարել ենք բառարանային քննություն, որի արդյունքում չենք հանդիպել «ապուպապոս» բառին, սակայն հանդիպել ենք, «երկինքոտ» և «երկինքոտվել» արտահայտություններին, որոնք երկուսն ել բանաստեղծական են և Սահյանի գրչին են պատկանում*:

Բառարանազրիված է «փոխադարձ» բառը ժամանակակից հայերենի ամենատարածված կաղապարով՝ ա հոդակապով բարդությամբ, բայց հեղինակն օգտագործում է «փոխադարձ» բաղիյուսական բարդությունը. «Այս վերամբարձ աշխարհին / Այս փոխադարձ աշխարհին» [5, էջ 36], որը առավել տարածված է խոսակցականում: Հոդակապով բարդություններին զուգահեռ նա գործածում է այս ձևերը՝ «Ու դաժան է եղել աշխարհում / Ժայռերդ խժողող՝ խուժողուժ» [5, էջ 56], «Տան երդկալը՝ ցանկապատի / Զարդ ու փշուր կողերի մեջ» [5, էջ 80] որոնք բառարանով ավանդված չեն. ա հոդակապով ձևերին հանդիպում ենք, իսկ սրանց՝ ոչ:

Հենակ բառը կա բառարաններում, սակայն հայերենը չունի **հենակություն** բառ, հեղինակն այստեղից ստեղծել է **հենակություն** գոյականը, ընդ որում, թանձրացական բառից ստեղծել է վերացական հասկացություն. «Ո՞ւմ վրա հենվի, երբ հենակներն էլ / մաշել են իրենց **հենակությունը**» [8, էջ 265] նմանօրինակ նաև՝ «Էշը բեռան տակ էշորեն տիրում / բուռակությունն էր հիշում ցնծագին» [8, էջ 346], «Հորբն արդեն եզ էր դարձել կոլխոզում / Եվ մոռացել էր իր **հորբությունը**» [8, էջ 351]:

Ունենք **-որեն** մակրայակերտ ածանցով մի շարք բառեր՝ աղվեսորեն, գազանորեն, մեղմորեն, բայց չունենք **էշորեն**-ը, որը դարձյալ նորաբանություն է՝ «Էշը բեռան տակ էշորեն տիրում/ Քուռակությունն էր հիշում ցնծագին» [8, էջ 346]:

Մակրայակերտ **-պես** ածանցով կազմել է **հավիտենապես** բառը: Բառարանում հանդիպում ենք հավիտենականապես (հավիտենական կերպով) [2, էջ 837], սակայն **հավիտենապեսը** սահյանական գործածության արդյունք է՝ «Վիհերով զատված **հավիտենապես/ Այնտեղ նայում են ժայռերն իրարու**» [8, էջ 14]:

Հ. Սահյանը գեղագետ էր, փորձում էր ձանաչել ու յուրացնել բնության «տրամադրությունը», նրա «հոգեբանությունը», բնության մեջ բեկված կյանքի հրձվանքը: Ծաղկավետ, բուրավետ և նման բառերի ազդեցությամբ կազմել է **անտառավետ** նորաբանությունը՝ «Սունկն այնքան է փարթամացել / Նավսի լանջին անտառավետ» [8, էջ 145]:

Բառարանային քննության ժամանակ գտել ենք **անդալուզել** բառը, իսկ **անդալուզական** բառի ստեղծողն ու գործածողը Սահյանն է՝ «Չորս

* **Երկինքոտվել** բառը հետազայտում գործածել է Աննա Վարդանյանը:

ձիավորներ սրարշավ եկան / Հեծած զամբիկներ անդալուզական» [7, էջ 326]:

-Ական ածանցով ստեղծել է գողթանական բառը, ունենք Գողթն բառի գողթան սեռական հոլովի ձեր, որի հենքի վրա «Ո՞վ է քեզ տվել իրավունք այդքան / Աղտոտել լեզուն մեր գողթանական» [8, էջ 241]:

-Ան ժխտական ածանցով է ստեղծել է՝ **անհարկադիր** նորաբանությունը. «Իրիկնային զբոսանքի / **Անհարկադիր** թափորի մեջ» [8, էջ 341]:

Ստեղծել է իսկական բարդություններ հոգն արմատով, որը նշանակում է շատ, որով կան զրական հայերենին բնորոշ հոգնաշնորհ, հոգնադեմ բառերը, դրանց համարանությամբ ստեղծել է **հոգնահոլով**, **հոգնահորիզոն**, **հոգնասահման** նորաբանությունները «Եվ **հոգնահոլով** իր կրկնությունը/ Իր քարափների համբերությունը» [5, էջ 72], «Դեռ ամրություններ ունես առնելու / Հեռաստաններում **հոգնահորիզոն**» [8, էջ 218], «**Հոգնասահման** այս աշխարհում / Չի մնացել սահմանագիծ» [4, էջ 115]:

Արդի հայերենում ունենք ուսուցյալ, ուսյալ, իմացյալ և այդպիսի մի շարք բառեր, սակայն չունենք **ցամաքյալը**, որտեղ **յալ**-ը զրաբարյան անցյալ դերբայի վերջավորությունն է՝ «Որ դու այս թաքուն թեժության տեղակ / Ինձ մի ցամաքյալ ցրտություն տայիր» [7, էջ 231]: Բարձր ոճ տալու համար, զրաբարյան ձևերից օգտվելով, ստեղծել է նաև **ծաղկանց** բառը, այսինքն ծաղիկների՝ «Քամիները **ծաղկանց** / Ճոխ պսակն են կազմել» [5, էջ 15]:

Նորաբանությունների շարքին է դասվում **թեժաթուխ** բառը, որը իմաստային գունեղություն է հաղորդում բանաստեղծությանը՝ «Խաշամ, ինչ խաշամ / **Թեժաթուխ** լավաշ» [5, էջ 33]:

Շարել, բահել, վարել, ցանել բառերի նմանությամբ «Պապը» բանաստեղծության մեջ նմանբանությամբ ստեղծել է **քարել** բայը, որին դարձյալ բառարանային քննության ժամանակ չենք հանդիպել, ուստի ևս նորաբանություն է՝ «Եվ բոլոր կամերը / Մեն-մենակ **քարել** է» [5, էջ 44]: Սակայն հիշեցինք Սայաթ Նովայի բանաստեղծում հետևյալ գործածությունը՝ «Մակամ սիրտս ունիմ քարած», բայց գտնում ենք, որ Սահյանի գործածությունը, այնուամենայնիվ, նոր զրական հայերենի համար նորաբանություն է, վերջինս զրական հայերեն մուտք է գործել Սահյանի շնորհիվ:

Համո Սահյանի նորաբանությունները քննելով՝ նկատել ենք, որ հոդակապավոր բարդությունները քանակապես գերակշռում են: Առավել շատ են **գոյական+գոյական** կաղապարով հոդակապավոր բարդությունները, որոնց բաղադրիչները որոշիչ-որոշյալ հարաբերության մեջ են

գտնվում՝ «Որ իր զիսին ուներ ագռավակերպ զիսարկ» [8, էջ 103], «Կատարների մասին նրանց արևաներկ / Եվ ստվերի մասին ամեն ճյուղի» (էջ 200) «Կալերի մեջ՝ ծղոտաբույր / Թիկնոցը հազած» [8, էջ 290], «Կաղներազուկ էիր ու վիթխարի» [8, էջ 367], «Կարկատանաձև ստվերն է կախել / Օչախի կողին արևկող արած» [7, էջ 257], «Անմատչելի են դարձել / Աշխարհահերթ արշավում» [8, էջ 62]:

Բնապատկերները հանձարեղ կերպով ներկայացնելը, գյուղական միջավայրը նկարագրելը և բառերին նոր շունչ ու հնչեղություն հաղորդելը Սահյանի արվեստի անքակտելի մասն էին կազմում: Սահյանը ժամանակակից գրողներին էր հանձար անվանում, մինչդեռ ինքը հանձար էր:

Հանդիպել ենք գոյական+ածական՝ «Դուք ջրածնային եղեռն եք նյութում / Կայծակնազանգուր իմ մուսայի դեմ» [8, էջ 355], «Ուր պիտի վաղը զմրուխտավառ / Վազը ոլորվի քարափն ի վեր» [8, էջ 130], ածական+գոյական՝ «Կարծես թե նրա զուգաձորդն եմ ես» [6, էջ 299], «Բախվել աշխարհի երդաշեն մարդկանց» [4, էջ 221] կադապարներով կառուցների: Զուգաձորդն ստեղծել է զուգակից, զուգակցորդ (հավասարակից, մերձավոր) [2, էջ 384] բառերի նմանությամբ:

Հեղինակն օգտագործել է բառաշրջման մեթոդը, որի արդյունքում ունենք «Ստրերիս մեջ դրած տերուտունն եմ թողնում» [5, էջ 93], «Առվակում բեկված այս Կարն-Ծիրը» [5, էջ 17] նորակազմությունները:

Հանդիպում ենք բառակազմական իրողության ժողովրդյան բառում, ունենք ժողովրդայինը, սակայն հետևյալ ձևը Սահյանի մոտ ենք նկատում. «Գալիս է նա բյուրեղացած / Ակունքներից ժողովրդյան» [6, էջ 360]:

«Սև նախանձենու փշակի մեջ էր / Հացի պատառը» [8, էջ 300]՝ նախանձ+ենի կադապարով սաստկական որոշակի ոճ է արտահայտել, ընթերցողին ասելիքը տեղ հասցնելու համար:

«Քո այրության սահմանն աշունացյալ» [8, էջ 212] բանատողում ընդգծված բառը ևս նորաբանություն է, որով հետաքրքիր հանգուցալուծում է գտել հեղինակը:

Էշություն, էշանալ, էշորեն բառերի կողքին ատեղծել է իշային նորաբանությունը՝ «Չքվել է խսպառ տոհմը իշային» [8, էջ 347]:

Հետաքրքիր նորաբանություններ է կազմել -ինքն արմատով՝ «Մարենու փշոտ խնարհությունը / Ինքնարաշխումի ուրախությունը» [5, էջ 72], «Կրակի պես չար ու բարի / Կրակի պես ինքնանվեր» [6, էջ 322]*:

* Հետագայում ինքնարաշխում բառն օգտագործել է նաև Վարդան Հակոբյանը:

Քարմաղ-քամիչ, բերան-բրիչ, ծնոտ-ծամիչ բառերի օրինակներով կլունի շուրթ-համբուրիչ-ը, որին բառարանում չենք հանդիպում՝ «Եթե կամենաս, պարզապես նաև / Շուրթ-համբուրիչով» [8, էջ 368]:

Այսպիսով՝ Համո Սահյանի նորաբանությունները միաժամանակ պահպանել են լեզվի ավանդական ուժը և ավելացրել դրա ձկունությունն ու պատկերավորությունը: Նա հմտորեն համարում էր բնիկ բառերը նոր ձևերի հետ՝ ստեղծելով արտահայտություններ, որոնք ընթերցողին անմիշապես կապում են հայրենի բնության, հողի և ժողովրդական հոգեկերտվածքի հետ:

Հ. Սահյանի լեզվական նորաբանությունները նպաստեցին հայ պոեզիայի հարստացմանն ու զարգացմանը՝ դառնալով ոչ միայն նրա ստեղծագործական մեթոդի մաս, այլև հայոց լեզվամտածողության արժեքավոր ժառանգություն:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Աղարաբյան Մ.Բ.Արդի հայ գրականության պատմություն*, հ. Բ., Եր., «Հայաստանի ԳԱԱ» հրատ., 1993, 503 էջ:
2. *Աղայան Է. Արդի հայերենի բացատրական բառարան*, «Հայաստան» հրատ., Եր., 1976, 1642 էջ:
3. *Մարուրյան Ա. Հայոց լեզվի ոճաբանություն*, Եր., Նաիրի հրատ., 2000, 244 էջ:
4. *Սահյան Հ. «Սեզամ, բացվի՞ր»*, «Հայաստան» հրատ., Եր., 1972թ., 260 էջ:
5. *Սահյան Հ. Բանաստեղծություններ*, Եր., Հեղինակային հրատ., 2017, 95 էջ:
6. *Սահյան Հ. Բանաստեղծություններ*, հ. Ա., Եր., «Հայաստան» հրատ., 1967, 419 էջ:
7. *Սահյան Հ. Բանաստեղծություններ*, հ. Բ., Եր., «Հայաստան» հրատ., 1969, էջ 347:
8. *Սահյան Հ. Երկերի ժողովածու 2 հատորով*, հ. Ա., Եր., «Սովետ. գրող» հրատ., 1984, 375 էջ:

NEOLOGISMS IN HAMO SAHYAN'S POEMS

K. Davtyan

Goris State University

ABSTRACT

Hamo Sahyan's neologisms have simultaneously preserved the traditional power of the language and increased its flexibility and imagery. He skillfully combines native words with new forms, creating expressions that immediately connect the reader with the native nature, land, and folk psyche.

H. Sahyan's linguistic neologisms contributed to the enrichment and development of Armenian poetry, becoming not only a part of his creative method, but also a valuable heritage of Armenian linguistic thought.

Keywords: vocabulary, authorial neologism, poem, occasional words, creative approach.

НЕОЛОГИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АМО САГИЯНА

К. Давтян

Горисский государственный университет

АННОТАЦИЯ

Неологизмы Амо Сагияна одновременно сохранили традиционную силу языка и увеличили его гибкость и образность. Он искусно сочетает родные слова с новыми формами, создавая выражения, которые сразу же связывают читателя с родной природой, землей, духовностью народа.

Языковые неологизмы А. Сагияна способствовали обогащению и развитию армянской поэзии, став не только частью его творческого метода, но и ценным наследием армянской лингвистической мысли.

Ключевые слова: лексика, авторские неологизмы, стихотворение, эпизодические слова, творческий подход.

ИСПАНСКИЙ «ТАНЕЦ ВКУСА»: ТАПАС, МУЗЫКА И ТРАДИЦИИ

И.К. Манукова

*Пятигорский государственный университет
Институт иностранных языков и международного туризма
manukovainna@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Статья исследует культурное наследие Испании через призму гастрономии, музыки и танца, подчеркивая их роль в укреплении социальных связей и национальной идентичности. Автор анализирует, как традиции, праздники и ритуалы формируют уникальный культурный код. Особое внимание уделяется тапасам как символу коммуникации и фламенко как воплощению эмоциональной экспрессии. Исследование демонстрирует, как эти элементы преодолевают культурные барьеры, сохраняя аутентичность в условиях глобализации.

Ключевые слова: Испания, культура, гастрономия, музыка, танец.

Введение

Исследование культуры Испании имеет высокую актуальность в свете современных глобализационных процессов и культурных обменов. Испания, как страна с уникальным историческим наследием и богатой культурой, предлагает перспективы для изучения разнообразия традиций, обычая и кулинарных практик. В ходе исследования преследовалась цель актуализации социальной тематики, сохранения и популяризации культурного наследия, укрепления международных связей и понимания идентичности.

Ввиду вышесказанного исследование культуры Испании не только актуально, но и необходимо для понимания уникальности разнообразия культуры нации и для расширения культурного диалога на международной арене.

Материал и методы

В основе статьи лежит междисциплинарный подход, объединяющий анализ научной литературы, культурологических теорий и мультимедийных источников.

Материалом для исследования послужили научные публикации по антропологии, семиотике и музыковедению; литература об испанских музыкальных традициях; мультимедийные материалы, такие как документальные фильмы, записи фестивалей, отражающие культурный контекст; эмпирические данные: исторические справки, лингвистический анализ терминов.

В статье были использованы следующие методы:

- культурно-исторический анализ для изучения эволюции традиций;
- сравнительный анализ региональных различий;
- теоретическое моделирование для объяснения социальной функции ритуалов;
- визуально-аудиальный анализ мультимедийных материалов для подтверждения культурных взаимосвязей.

Сочетание методов позволило раскрыть синтез гастрономии, музыки и танца как основы испанской идентичности, подчеркнув их роль в преодолении культурных барьеров.

Испания – страна, где культура еды, музыки и танца переплетаются в единый ритм жизни, формируя неповторимый испанский «танец вкуса». Тапас, фламенко, гитарные переборы и фиесты создают уникальный культурный код, формировавшийся веками под влиянием римлян, арабов, цыган и христиан. Мировоззрение конкретной лингво-этнической общности определяется ритмом жизни ее народа и особенностями национального менталитета.

Экстравертный характер испанцев и культура их позитивного поведения была присуща народу с давних времен. Выдающийся французский антрополог Арнольд ван Геннеп высказал идею о тотемизме, согласно которой общность любой социальной группы поддерживается верой в родственную связь, соединяющую группу физических либо социальных родственников, с одной стороны, и предмета, животного, растения и т.п. – с другой. Он подчеркивал, что символы и ритуалы играют ключевую роль в формировании коллективной идентичности [1]. Испанские тапас, музыка (канте хондо, фламенко) и традиции (фиесты, религиозные процесии, карнавалы) функционируют как современные тотемы, объединяя испанское общество через гастрономию, звук и ритуал.

Клод Леви-Стросс анализировал культуру через бинарные оппозиции. В свете его теории испанские культурные традиции могут рассматриваться как традиции, поддерживающие социальную структуру [5].

Рассматривая символы испанской самобытности с точки зрения семиотики и интерпретации символов, Умберто Эко рассматривает тапас как «текст» культуры. В основе этой идеи лежит сотворчество аудитории. Культурные тексты кодируют социальные отношения через гастрономические символы. Например, хамон как знак национальной идентичности [4]. В интерпретации Ролана Барта фламенко становится мифологией, превращая страсть и бунт в универсальный язык жестов и звуков. Ритуалы, например, бег быков, – это постоянно переосмыслимые обществом, но сохраняющие ядро культурного кода явления [3].

Одним из ярчайших элементов, характеризующих культуру испанцев с точки зрения гастрономической составляющей, является тапас – небольшая

порция еды, которая служит дополнением к напитку в заведении. На сегодняшний день существует более 300 видов тапас. Слово “*tapas*” происходит от испанского глагола “*tapar*” – «закрывать», так как изначально первые тапас использовались для прикрытия бокалов с вином, второе значение глагола “*tapar*” связано с «покрытием» эффекта алкоголя.

Родиной тапас является запад Андалусии, Севилья. В современности существует множество легенд, связанных с проявлением и распространением по миру закусок, однако доподлинно известно о том, как в 1930г. король Альфонс XIII попробовал тапас во время визита в Андалусию. Король был приятно удивлен возможностью совмещать напитки, сытные закуски и теплое общение. После стремления короля популяризировать актуальность тапас закуски стали неотъемлемой частью испанской гастрономической идентичности. Последние несколько лет в третий четверг июня по инициативе испанского правительства проводится Всемирный день тапас. Далее слово было введено в академические словари, а сегодня оно является международным гастроно-мическим символом.

Изучая концепт гастрономии открываются и новые пласти языкового пространства. Обращая внимание на лингвистическую составляющую аспекта, справедливо отметить, что глагол “*tapear*” или выражение “*ir de tapas*” позволяет растопить «коммуникативный лед», означая предложение провести вечер в заведении, дегустируя закуски и ведя приятные беседы. Таким образом, традиционный элемент в национальной кухне служит важным аспектом социальной жизни. Сегодня открывается множество тематических испанских ресторанов в разных уголках мира, включая Нью-Йорк, Париж и Лондон.

Немаловажными считаются и предпосылки к социальным ритуалам, которые стали возможны благодаря тапас. С каждым годом в Испании проводится все больше кулинарных фестивалей и мастер-классов. Тапас отражают не только кулинарные традиции Испании, но и ее душу. Наивкуснейшие закуски, сопровождаемые живой музыкой и танцами, создают пространство для общения, веселья и культурного обмена. Это один из самых действенных способов укрепления социальных связей. «Танец вкуса», участником которого выступает тапас, гармонично подчеркивает уникальность испанского духа.

При рассмотрении гастрономических концептов прослеживается особенный колорит, позволяющий сочетать кулинарные фестивали с национальными праздниками, так как именно сквозь призму концепта праздника в полной мере раскрывается настоящий образ Испании. В условиях современных реалий и универсализации ценностей испанцы сохраняют аутентичный набор моральных представлений и работают над популяризацией и распространением своей культуры.

Как правило, национальные праздники не обходятся без музыки. Музикальное искусство страны представлено акустической гитарной музыкой,

энергичной румбой и всеми любимой поп-музыкой. Неповторимые испанские мотивы оказали и продолжают оказывать сильное влияние на культуру Западной Европы.

На сегодняшний день испанская музыка разных регионов страны сильно различается. Например, музыка Галисии имеет схожие мотивы с французской и ирландской культурами, в то время как современная испанская музыка получает широкое распространение в таких городах как Мадрид и Барселона.

Говоря о традиционных музыкальных инструментах, стоит отметить «кастаньеты» – парный ударный инструмент, каждая часть которого состоит из двух пластинок-ракушек, соединенных шнурком. Приспособление широко используется танцорами во время исполнения испанских танцев. Так как первые кастаньеты изготавливались из древесины каштана, инструмент приобрел испанское название “*castañuelas*” – «маленькие каштаны». В Испанию они пришли после завоевания арабами Пиренейского полуострова в VIIIв., а затем получили широкое распространение в странах Южной и Латинской Америки. С кастаньетами исполняется традиционный испанский танец качура, символизирующий женскую грацию и изящество. Немало общего с качучей имеет танец болеро, который исполняется как парами, так и сольно. Музыкальным сопровождением к танцам служат кастаньеты, испанская гитара и тамбурины. Старинный музыкальный барабан тамбурин служит для поддержания размытого звучания, создания фона, поддержания ритма. В выступлениях танцовщицы часто украшают тамбурины ленточками. В ритме гитары и кастаньет испанцы выражают свои чувства, и эта эмоциональная насыщенность проникает повсеместно. Музыка является центральной частью жизни испанцев, имеет неотъемлемую ценность во время проведения праздников и фестивалей в совокупности с танцами и закусками. Зачастую во время ужина можно услышать яркие мелодии гитары, которые усиливают атмосферу и придают тапас особое очарование.

Идеальным выражением комбинации гитары и чувственных движений тела является танец фламенко, признанный ЮНЕСКО нематериальным культурным наследием человечества. Мануэль де Фалья видел в андалузском канте хондо и фламенко квинтэссенцию испанской души, возводя их до уровня национального символа через синтез цыганской меланхолии, арабских мотивов и христианского мистицизма, что отражало поиск аутентичной идентичности в постколониальную эпоху [2].

Питер Мануэль, анализируя фламенко как «звучавший флаг» Испании, подчеркивает его роль в глобализированном мире: от ритуального катарсиса до коммодификации, где традиция становится инструментом мягкой силы, сохраняя локальный код, но адаптируя его для международной аудитории [6].

Фламенко по праву считается визитной карточкой Испании, так как гармонично соединяет в себе музыку, пение и стихи, через которые передается

история и дух. Философия танцевального искусства предполагает выражение таких эмоций как отчаяние, страсть, радость и любовь. Уникальная ритмическая структура и экспрессивные жесты рук позволили танцу стать национальным достоянием.

С целью празднования мирового феномена фламенко в городе Херес-де-ла-Фронтера проводится мероприятие, объединяющее танцы, песни и игру на гитаре. Город погружается в атмосферу торжества на две недели, радуя жителей и туристов зажигательной музыкой, яркими украшениями и энергичными танцами. Заслуживает внимание и ярмарка в Севильи, ежегодно отмечаемая весной. Вкуснейшие традиционные тапас, хамон и оливки всегда подаются в нарядных шатрах, а гости фестиваля наслаждаются танцами фламенко, которые исполняются под ритмы гитары, создавая незабываемую атмосферу веселья. Общенациональные праздники не только успешно знакомят с богатством испанской кулинарии, но и с испанской культурой, включая традиционную музыку и танцы, что позволяет жителям Испании и ее счастливым туристам насладиться застольем в кругу друзей и семьи.

Таким образом, рассматривая экстралингвистические направленности страны и ее нации, появляются новые пласти культуры пространства. Изучение таких аспектов культуры как гастрономия, музыкальное и танцевальное искусство открывает двери к пониманию уникальности наследия, способствует преодолению культурных барьеров и укреплению моральных ценностей. Ознакомившись с социальной составляющей жизни испанского населения, можно сделать вывод о том, что Испания – это страна, позволяющая каждому ощутить свою исключительность через ее разнообразные культурные проявления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Геннеп А. ван. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов. М.: «Восточная литература РАН», 1999. 198с.
2. Карпусенко Г. Мануэль де Фалья. Жизнь и творчество. URL: <http://toropow-music.narod.ru/Faglia.html> (Дата обращения: 22.02.2025).
3. Понизовкина И.Ф. Семиолог Р. Барт и социальный миф: современное прочтение. ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». URL: <https://vest.rea.ru/jour/article/viewFile/395/360> (Дата обращения: 22.02.2025).
4. Эко У. Отсутствующая структура: Введение в семиологию. СПб., 1998. 370с. URL: <https://vest.rea.ru/jour/article/viewFile/395/360> (Дата обращения: 22.02.2025).
5. Levi-Strauss C. Structural Anthropology. URL: https://monoskop.org/images/e/e8/Levi-Strauss_Claude_Structural_Anthropology_1963.pdf (Дата обращения: 22.02.2025).
6. Wieczorek M. Flamenco: Contemporary Research Dilemmas Department of Humanities and Social Sciences Zayed University, Dubai – URL:https://www.researchgate.net/publication/330196033_Flamenco_Contemporary_Research_Dilemmas (Дата обращения: 22.02.2025).

SPANISH DANCE OF TASTE: TAPAS, MUSIC AND TRADITIONS

I. Manukova
Pyatigorsk State University

ABSTRACT

The article explores the cultural heritage of Spain through the prism of gastronomy, music and dance, emphasizing their role in strengthening social ties and national identity. The author analyzes how traditions, holidays and rituals form a unique cultural code. Particular attention is paid to tapas as a symbol of communication and flamenco as the embodiment of emotional expression. The study demonstrates how these elements transcend cultural barriers while maintaining authenticity in the context of globalization.

Keywords: Spain, culture, gastronomy, music, dance.

ЛИТЕРАТУРА

КОНЦЕПЦИЯ ОДНОЧЕСТВА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

С.Г. Айвазян

Российско-Армянский (Славянский) университет
suren.ayvazyan@student.rau.am

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена обзору и обобщению мотива одиночества в русской литературе и философии конца XIX – начала XXвв. Философы и писатели этого периода рассматривали одиночество как результат утраты веры, влияния модернизации и экзистенциального кризиса. Они предлагали различные подходы к преодолению этого состояния: от поиска духовного пробуждения до принятия абсурдности человеческого существования.

Ключевые слова: мотив одиночества, философия, русская литература XIX-XXвв., кризис веры, секуляризация.

Введение

Рубеж XIX–XX веков в истории России характеризовался интенсивными экономическими, социальными и духовными трансформациями. В стране стремительно рос уровень урбанизации, и все сильнее ощущался разрыв традиционных связей, что в свою очередь привело к нарастанию чувства отчужденности и одиночества. Христианство уже не отвечало запросам времени, что повлекло за собой кризис веры и морали. Этот кризис сопровождался как масштабными социальными и духовными переменами, так и переменами на уровне отдельного индивидуума. Немецкий философ Фридрих Ницше провозгласил Бога мертвым: «Где Бог? – воскликнул он. – Я хочу сказать вам это! Мы его убили – вы и я! Мы все его убийцы!» [6]. Высказывание Ницше не означает смерть Бога как абсолюта, а предполагает утрату его главенствующего значения в культуре и мировоззренческих основах западного общества. Предпосылками этого являются такие события как: секуляризация, стремительное развитие научной мысли, упадок моральных и религиозных ценностей. Это пробудило в человеке переосмысление своего существования и вопросов, таких как вопрос о смерти, свободе, предназначении и безысходного одиночества. Анализ феномена одиночества в русской литературе и философии рубежа XIX–XX вв. позволяет реконструировать трансформацию мировоззренческих установок в период модернизации и секуляризации, осмыслить

истоки современных социальных и экзистенциальных форм изоляции и выработать междисциплинарные подходы к изучению одиночества как духовно-экзистенциального и социально-психологического явления. Также ставится целью раскрыть эволюцию и специфику трактовки одиночества в русской литературе и философской мысли конца XIX – начала XXвв., выявить взаимосвязь литературных образов и философских концепций, а также обосновать их значение для понимания социально-экзистенциальных проблем современной культуры.

Задачи исследования

- Изучить мотив одиночества в русской литературе и философии конца XIX – начала XXвв.
- Конструировать трансформацию мировоззрения в условиях модернизации и секуляризации.
- Выявить связь литературных образов и философских концепций.

Методы исследования

В данной работе применяются такие методы литературного анализа как историко-культурологический, поисковой, описательный, компаративный и философско-литературоведческий.

Русские мыслители конца XIX – начала XXвв. активно занимались исследованием природы человеческого одиночества. Среди таких людей, которых волновали вопросы утраты религиозных ценностей и отсутствия стабильных социальных ориентиров, были философы Николай Бердяев, Лев Шестов, писатели Лев Толстой, Антон Чехов, Федор Достоевский, Леонид Андреев и др.

Бердяев считал, что российское общество конца XIX и начала XX века находилось в состоянии глубокого кризиса из-за противоречий между традиционной духовностью и стремительной модернизацией, что и привело к разрушению гармонии между человеком и миром. Кризис религиозной веры стал центральной темой философии Бердяева. Он полагал, что Россия в конце XIXв. сошла с пути подлинного христианства и перешла на путь формального исполнения обрядов и атеизма. Этот кризис, по его мнению, был вызван влиянием научного мировоззрения и секуляризацией общества. Однако Бердяев считал, что религия остается краеугольным камнем человеческого существования, и ее потеря ведет к утрате смысла жизни. Он утверждал, что только через осознание своей духовной природы человек может преодолеть кризис одиночества. По Бердяеву, невозможно быть счастливым в одиночку, его философия предполагает в русском человеке такие понятия как: «вселенскость», «всечеловечность», «вселенская соборность», которые основаны на общности

и коллективности человеческого сознания. «Это русская идея, что невозможно индивидуальное спасение, что спасение – коммюнотарно¹, что все ответственны за всех...» [1].

Лев Шестов в свою очередь говорил, что одиночество – это неизбежное следствие свободы. В его философской парадигме одиночество является фундаментальной экзистенциальной категорией, которой определяется подлинность бытия. Шестов утверждает, что лишь в полном уединении человек очищается от внешних догм и авторитетов и посредством интроспекции приобщается к Богу.

Лев Николаевич Толстой предлагал свою точку зрения насчет веры. В отличие от концепции коллективного спасения Бердяева, Толстой говорит об индивидуальном спасении. Однако Толстой предполагает приобщение к универсальному нравственному единству путем служения другим и непротивления злу. Толстой критиковал традиционное православие за формализм и отдаlemente от истинной духовности. В противовес этому в своей работе «В чем моя вера» [3] он утверждал, что подлинная вера проявляется не в догматах церкви или ее обрядах, а в жизни человека, следовавшего зову своей совести, которая имеет божественное начало. В философии Льва Толстого одиночество и отчуждение воспринимаются как результат утраты духовной и моральной связи с окружающим миром. Он отмечал, что лишь посредством понимания своей духовной сущности и единения с высшим человек способен побороть гнетущее чувство отчужденности и найти смысл существования. В повести «Смерть Ивана Ильича», Толстой показывает, как на пороге смерти человек сталкивается с поверхностностью своей жизни и ощущает острую тоску одиночества, которая символизирует фундаментальное чувство, экзистенциальную отчужденность перед лицом неизбежной кончины. Через историю Ивана Ильича писатель иллюстрирует свою мысль о том, что отчуждение – это следствие разорванных связей с миром и другими людьми, и единственный путь к его преодолению – это обретение высших нравственных ценностей.

Мотив одиночества в творчестве Чехова проходит красной нитью. В отличие от Толстовской концепции одиночества, у Чехова оно более приземленное и практическое, если у Толстого одиночество носит духовно-экзистенциальный характер, то у Чехова оно больше относится к социально-психологической сфере. В рассказе «Тоска» Чехов раскрывает одиночество человека в толпе через трагедию извозчика Ионы Потапова, чья боль от потери сына остается незамеченной в суете городской жизни. Потеряв сына, Потапов не может найти человека, которого тронуло бы его горе, он не может найти сочувствия. Чехов, выбрав образ извозчика, ежедневно взаимодействующего с множеством людей в гуще городской суэты, подчеркивает отчужденность

¹ От франц. *communip* – община, коммуна.

элементов общества, где индивид, несмотря на постоянный контакт с окружающими, остается абсолютно непонятным и одиноким. В итоге отчаявшийся Потапов изливает горе своей лошади, молчаливое присутствие которой контрастирует с активным равнодушием людей: «Лошаденка жует, слушает и дышит на руки своего хозяина...Иона увлекается и рассказывает ей все...» [4].

Многие герои Достоевского лишены духовного ориентира. Именно через них писатель предвосхищает философию «Сверхчеловека» Фридриха Ницше. Он показывает, что без веры в Бога, человек обречен на вечные поиски смысла и мучительное духовное одиночество. Героям Достоевского остаётся либо смиренно терпеть удары злой судьбы, либо взбунтоваться против несправедливого Божественного миропорядка. Раскольников проходит через путь бунта против устоявшихся ценностей. Предпринимая попытку утверждения собственной субъектности, Раскольников вступает в конфликт с трансцендентным порядком и морально-этическими нормами. Но благодаря Соне Мармеладовой он осознает, что это путь в никуда, что обрести спасение можно лишь путем страдания, покаяния и любви, а не утверждения собственного порядка и нигилизма.

Своеволие являлось важной частью идеологии Кириллова из романа Достоевского «Бесы». Кириллов, все время находясь в философской изоляции, говорит со Ставрогиным о Человекобоге, имея в виду совершенно новое и иное позиционирование человека относительно идеи Бога. Кириллов рассматривает акт самоубийства как способ самообожествления, – ибо, «если Бога нет, то я Бог» [5]. Раскольников сталкивается с глубоким внутренним разладом, коренящимся в его попытке выйти за пределы общепринятой морали, это уже экзистенциальный разрыв. Кириллов же доводит отчужденность до крайней степени, отвергая Бога и провозглашая собственное божественное начало, тем самым замыкаясь в предельном одиночестве самоутверженного «человекобога».

Леонид Андреев, подобно Достоевскому, рассматривает одиночество как фундаментальную экзистенциальную проблему, однако в его произведениях оно окрашено в более мрачные и безысходные тона. Если у Достоевского одиночество порой ведет к духовному прозрению и возможности искупления через веру, то у Андреева оно становится символом неотвратимой трагедии человеческого бытия в мире, где Бог молчит или вовсе отсутствует.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // Русская идея. В кругу писателей и мыслителей русского зарубежья: в 2-х т. М.: «Искусство». Т. 2, 1994. 684с. С.С. 204–286.*
2. https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Berdyaeve/russkaja-ideja/
3. *Толстой Л.Н. В чём моя вера? <https://surl.lu/kzyxgi>*

4. Чехов А.П. Тоска // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-и т. Сочинения: В 18-и т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: «Наука», 1974–1982. <https://surl.li/cdugam>
5. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / под ред. В.Г. Базанова. Л.: «Наука», 1975. Т. 12. 376с. 200 000 экз. <https://surl.li/smgwce>
6. Ницше Ф. Веселая наука (La Gaya Scienza). Перевод К.А. Свасьяна. <https://surl.lu/jai-vkm>

**THE CONCEPT OF LONELINESS IN RUSSIAN
LITERATURE AND PHILOSOPHICAL THOUGHT OF THE
LATE 19th – EARLY 20th CENTURIES**

S. Aivazyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The work is devoted to the review and generalization of the motif of loneliness in Russian literature and philosophy of the late 19th and early 20th centuries. Philosophers and writers of this period viewed loneliness as a result of the loss of faith, the influence of modernization, and the existential crisis. They proposed various approaches to overcoming this state, ranging from the search for spiritual awakening to the acceptance of the absurdity of human existence.

Keywords: the motif of loneliness, philosophy, Russian literature of the 19th-20th centuries, crisis of faith, secularization.

ПЕРЕДАЧА АВТОРСКОГО СТИЛЯ МАРИАМ ПЕТРОСЯН В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА «ДОМ, В КОТОРОМ...» МАРГАРЕТ АСЛАНЯН

Ю.А. Акобян

Российско-Армянский (Славянский) университет

Институт гуманитарных наук РАУ

yuliya.hakobyan@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу передачи авторского стиля Мариам Петросян в переводе на армянский язык ее романа «Дом, в котором...». Перевод выполнен Маргарет Асланян. В работе рассматриваются особенности адаптации произведения, сохранение уникальной атмосферы и стиля оригинала, а также трудности, с которыми столкнулся переводчик при передаче смысловых и эмоциональных нюансов текста.

Ключевые слова: Мариам Петросян, «Дом, в котором...», анализ перевода, авторский стиль, литературный перевод.

Цель нашего исследования – проанализировать, как авторский стиль Мариам Петросян был передан Маргарет Асланян в армянском переводе романа «Дом, в котором...». Актуальность нашей работы связана с объективной значимостью романа «Дом, в котором...», запросом читательской аудитории на создание этого перевода, не в последнюю очередь вызванным желанием увидеть роман соотечественницы на родном языке и необходимостью оценки успешности передачи особенностей авторского стиля в армянском переводе. Новизна работы обусловлена тем, что перевод завершен в текущем году и пока не стал объектом научного анализа.

Роман Мариам Петросян «Дом, в котором...» занимает особое место в современной русскоязычной литературе, он стремительно завоевал культовую популярность и отнесен рядом наград, включая «Русскую премию» 2009г. Это объемное произведение, сочетающее магический реализм с реалистической прозой о подростках-инвалидах, привлекло внимание как широкой читательской аудитории, так и литературных критиков и исследователей [7]. Подробный многоаспектный анализ романа, отталкивающийся от личности автора, принадлежит Т. Геворкян [3]. Такие критики, как М. Галина и В. Костырко, отмечали необычную авторскую стилистику и метафоричность романа: так, Галина усматривала в замкнутом мире интерната развернутую метафору детства [2], а Костырко подчеркивал аллегорическое толкование фантастических мотивов произведения [4]. В. Мескин и Л. Гайдаш проанализировали роман с точки зрения реализации в нем традиций магического реализма

[6]. Однако работ, посвященных языку и стилистике романа, на которые мы могли бы опереться, к сожалению, крайне мало. Так, М. Кулакович исследует специфику фразеологизмов в романе [5], а С.В. Вяткина – синтаксические особенности текста, отражающие его близость к устному дискурсу и создающие психологический портрет подростка-инвалида [1].

Интерес к роману не ослабевает, он продолжает порождать критические дискуссии, переводится на другие языки, за рубежом, в частности, в рецензии The Guardian, его называют культовой сагой в жанре магического реализма [“The Gray House by Mariam Petrosyan review – a cult magical realist saga”].

Перевод М. Асланян обладает одним безусловным достоинством: переводчица стремится к точности. К сожалению, это точность на уровне передачи слова словом. Речь не просто не идет о переводческой концепции и целостном видении романа и персонажей. Иногда складывается ощущение, что даже смысл предложения ускользает от переводчицы.

Так, точность на уровне слова, а не смысла можно увидеть в переводе фразы: «Гардероб его занимал много места и нервировал окружающих» как «Նրա զգեստապահարանը շատ տեղ էր զբաղեցնում ու նյարդայնացնում էր շրջապահներին». Гардероб в первом значении действительно можно перевести как զգեստապահարան, однако значений у этого слова три, и в данном случае – это «совокупность имеющейся у человека в наличии одежды». Армянское слово «զգեստապահարան» не имеет такого значения и следовало бы использовать «հագուստ» или «նրա ամբողջ հագուստը».

«Хромых близнецов Рекса и Макса называли Сиамцами, отдельных кличек у них не было» – «Կադ երկվորյակներ Ուեքսին և Մաքսին, կոչում էին Սիամական նրանք առանձին մականուններ չունեին».

Сиамцев по-армянски должны были звать Սիամացիներ. Верно поняв смысл клички, как указание на сиамских близнецов, переводчица сделала их Сиамскими, не сосредоточившись на том, что это неподходящая форма для клички.

В ряде случаев переводчицей допускаются ошибки, явно являющиеся следствием поверхностного восприятия слов, без попытки вдуматься в их значение.

Самым странным примером подобного рода является следующий:

«Мамины детки, пахнущие Наружностью, плаксы и нытики, недостойные кличек» – «Մամիի թիկի բալիկներ՝ մարմինի մասերով բուրող, լացվան ու նվնվան, մականունների անարժան».

Мы затрудняемся сказать, как то, что должно было выглядеть как «Մամիի թիկաներ, Արտաքինով բուրող» превратилось в написанное выше. Возможно, у переводчицы возникла ассоциация с наружными органами, а затем она заменила их «մարմնի մասերով» в качестве эвфемизма.

В тексте множество на первый взгляд незначительных искажений и опущений, которые, однако, влияют на эмоциональный рисунок происходящего или восприятие образности.

«Горбач, тихо лежавший на верхней полке, вдруг вскочил.

– Надоело! – закричал он, запуская в стоявший на двери таз ботинком».

«Կուզիկը, որը հանգիստ պառկած էր վերևի դարակին, հանկարծ վեր թռավ:

–Զգվեցրի՞ք, –քաղաքաց նա՝ նետելով կոշիկը դռանը տեղադրված տաշտի ուղղությամբ».

В оригинале «Надоело!» выражает сильное раздражение или усталость. В армянском переводе используется слово «Զգվեցրի՞ք», которое означает «вы мне опротивели», что, возможно, оправдано контекстом, однако обращение Горбача в оригинале не содержит обвинения и не адресовано. И это различие принципиально для восприятия образа Горбача.

«– Рано тебе еще курить, – не поворачивая головы, отозвался Слепой».

«– Դեռ վաղ է ծխելով համար, – պատասխանեց Կուզիկ».

Опущенное переводчиком «не поворачивая головы» важно, в том числе, потому что Слепой слеп, ему не нужно смотреть на собеседника, но он все же обычно демонстрирует внимание, чего не делает в данном случае. Перевод эмоционально намного беднее оригинала.

«Дом – это мальчик, убегающий в пустоту коридоров» – «Տունը դատարկ միջանցներով փախչող տղա է».

Здесь в переводе фраза, которую следовало бы перевести как «Տունը, тղա է, միջանցների դատարկության մեջ փախչող» отличается по смыслу, поскольку может показаться, что мальчик убегает от кого-то, а коридоры пусты и ему не у кого попросить защиты. Между тем, мальчик-дом убегает от людей в пустоту. Из таких мелких, не сразу заметных, но принципиальных для текста неточностей состоит весь перевод.

В некоторых случаях искажение просто лишает фразу смысла:

«– Откуда ты знаешь, которого из них не было? Они же одинаковые» – «–Ո՞րունից զիսես, թե որ մեկը չկար, չե՞ որ բոլորն էլ Ուերսի նման են».

Здесь удивление героя по поводу того, что Слепой понял не просто, что в драке не участвовал один из близнецов, но и смог сказать, который из них, в то время как, с точки зрения Кузнецника, они одинаковые («նույնական», а не похожие – «նման», как в переводе) превращается в утверждение, что все остальные члены «стай» похожи на Сиамца Рекса, что не просто не соответствует оригиналу, но и в принципе является странным утверждением, даже если, с точки зрения переводчицы, Кузнецик считал, что так выглядит ситуация с позиции Слепого.

Хватает и обыкновенных переводческих ошибок.

«Плакса истерично хихикнул и поджал босые ноги» – «Լացկանը հիստերիկ քրքջց և ծալեց մերկ ուղբերք».

У выражения «босые ноги» есть армянский аналог «քորիկ ուղբերք», в то время как «ծալեց մերկ ուղբերք» – это «скрестил голые ноги», что придает действию незапланированный автором характер.

Отсутствие переводческой концепции лишает целостности художественный мир произведения в переводе. Переводчица непредсказуемо смещает время действия внутри одной главы. Так, может показаться, что следующая ошибка связана с тем, что, по мнению М. Асланян, действие происходит в советское время.

«Некакие уборки не могли спасти Хламовник от захламления» – «Ոչ միշտաքարյակ չէր կարող փրկել Խլամանցը՝ աղքակուտակումից».

И в свете этого видения в ее тексте появился субботник. Но следующая же ошибка разубеждает нас в этом:

«Старшеклассник сидел на полосатом матрасе, лежавшем на полу рядом с большим аквариумом, и курил» – «Ավագ դպրոցի աշակերտը նստած ծխում էր զճավոր ներքնակի վրա, որը փուլած էր հատակին՝ մեծ ակվարիումի կողքին».

Здесь «ученик старшей школы» вместо старшеклассника – «քարձը դաշտարանցի» или «քարձքարտարանցի» – возвращает нас в наше время и то, что эти ошибки находятся рядом в тексте, наглядно свидетельствует о том, что целостной картины места и времени действия романа у переводчицы нет.

Таким образом, основным недостатком перевода М. Асланян является отсутствие целостного подхода к тексту как к художественному произведению, что и порождает выявленные нами ошибки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вяткина С.В. Синтаксическое своеобразие романа о подростках-инвалидах (М. Петросян. «Дом, в котором...») // «Мир русского слова», № 4, 2014. СС. 90–95.
2. Галина М. Дом, наружность и лес // «Новый мир», № 4, 2010. [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2010_4/Content/Publication6_186/Default.aspx. (Дата обращения: 14.04.2025г.).
3. Геворкян Т. Неискушенный писатель // «Вопросы литературы», № 3, 2011. СС. 113–132.
4. Костырко В. Мариам Петросян. Дом, в котором... Памяти родового тела // «Знамя», № 1, 2010. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.zh-zal.ru/znamia/2010/11/ko16.html> (Дата обращения: 14.04.2025г.).
5. Кулакович М.С. Структурные особенности фразеологизмов в романе М. Петросян «Дом, в котором...». В мире науки и инноваций. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, «Грамота», 2017. СС. 188–190.
6. Мескин В.А., Гайдаш Л.В. Роман М. Петросян «Дом, в котором...» в контексте литературной традиции магического реализма // «Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика», № 3, 2019. СС. 404–413.

7. Сивокина Д.Д. Произведение М. Петросян «Дом, в котором...» в современной критике и литературоведении // «Наука о человеке: гуманитарные исследования», том 16, № 3. СС. 40–47. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://journal.omg.su/wp-content/files/> (Дата обращения: 14.04.2025г.).
8. The Gray House by Mariam Petrosyan review – a cult magical realist saga. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/books/2017/may/13/the-gray-house-by-mariam-petrosyan-review#:~:text=The%20Gray%20House%20by%20Mariam,a%20cult%20magical%20realist%20saga> (Дата обращения: 14.04.2025г.).

CONVEYING MARIAM PETROSYAN'S AUTHORIAL STYLE IN MARGARET ASLANIAN'S TRANSLATION OF THE NOVEL "THE GRAY HOUSE"

Y. Akobyan
Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

This article focuses on the analysis of how Mariam Petrosyan's authorial style is conveyed in the Armenian translation by Margaret Aslanian of her "The Gray House" novel. The study examines the peculiarities of the adaptation, the preservation of the original's unique atmosphere and style, as well as the challenges the translator faced in conveying the semantic and emotional nuances of the text.

Keywords: Mariam Petrosyan, "The Gray House", translation analysis, authorial style, literary translation.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКИ Ф.И. ТЮТЧЕВА

B.A. Asatryan, C.S. Margaryan

Российско-Армянский (Славянский) университет
vanihi.asatryan@student.rau.am, sona.margaryan@rau.am

АННОТАЦИЯ

В статье проводится комплексный анализ художественного своеобразия любовной лирики Ф.И. Тютчева, рассматриваемой как феномен, сочетающий в себе элементы философской рефлексии, психологической глубины и поэтической символики. Выявляются ключевые тематические и образные доминанты любовной поэзии поэта: восприятие любви как иррациональной, метафизической стихии; специфика женского образа; мотив внутренней раздвоенности лирического героя; осмысление времени и памяти. Особое внимание уделяется влиянию биографических обстоятельств на формирование поэтической интонации и содержания, в частности, – анализу так называемого «Денисьевского цикла». Раскрываются особенности поэтического языка Тютчева, включая его символическую насыщенность, философскую направленность и афористичность. Делается вывод о том, что любовная лирика Тютчева представляет собой синтез чувственного и умозрительного начал, что обуславливает ее уникальное место в истории русской литературы XIXв.

Ключевые слова: Ф.И. Тютчев, любовная лирика, художественное своеобразие, философская поэзия, символика, лирический герой.

Введение

Любовная лирика Ф.И. Тютчева является одной из наиболее значимых и изучаемых сторон его творчества. В современных исследованиях подчеркиваются философская глубина и психологизм этих стихотворений. При этом сохраняется интерес к выявлению их художественного своеобразия, включая мотивы, образы и особенности поэтического языка. **Актуальность** темы определяется значением любовной лирики Тютчева для понимания развития русской поэзии XIXв. и ее влиянием на формирование символистской традиции. Анализ этих текстов позволяет глубже раскрыть поэтический мир поэта и особенности его художественного метода.

Цель работы – выявить художественное своеобразие любовной лирики Ф.И. Тютчева. Задачи исследования:

- рассмотреть основные мотивы и темы любовной лирики поэта;
- проанализировать образную систему и символику стихотворений;
- выявить особенности поэтического языка и стиля;

- определить место любовной лирики в творчестве Тютчева и в контексте русской поэзии XIX века.

Основная часть

Любовная поэзия Федора Ивановича Тютчева занимает исключительное место в литературном наследии России XIX столетия, являясь своеобразным соединением эмоциональной насыщенности, философской глубины и высокой художественной утонченности. В поэтической картине мира автора любовь предстает не просто как чувство или чувственное переживание, а как глобальная стихия, способная как объединять, так и разрушать, вдохновлять и терзать душу. Образ любви у Тютчева выходит за пределы повседневного осмысливания: он раскрывает в этом чувстве космическое начало, в котором сливаются трагическое и возвышенное. В рамках всей его поэтической концепции любовная тематика составляет один из главных уровней, отражающих как философско-эстетическое понимание мира, так и внутреннюю драму человеческой личности. Эволюция образа любви в его творчестве проходит несколько ключевых этапов, каждый из которых отличается своей эмоциональной окраской и поэтической формой.

На раннем этапе творчества (1820–1830гг.) тема любви раскрывается преимущественно в возвышенно-романтическом русле. Это светлая, окрыляющая сила, связанная с юношеской мечтой, гармонией и чистотой чувств. Произведения этой поры посвящены Амалии фон Лерхенфельд. Это молодая аристократка из Мюнхена, с которой юный Ф.И. Тютчев познакомился в Баварии, где он служил. Одним из ярких примеров произведений этого периода может служить стихотворение «Твой милый взор, невинной страсти полный...», в котором прослеживается мотив платонического поклонения женскому образу. Главной темой произведения является идеализация женской духовной красоты. Герой будто находит в «милом взоре» женщины истину, которая ускользает из мира, наполненного «обманом и злобой». Автор активно использует лексему высокого стиля. К примеру, выражения «невинной страсти», «светлой тайны», которые создают атмосферу чувственности и искренности. Основным образом здесь выступает взор возлюбленной, который символизирует духовную чистоту, просветление. Этот взор выполняет функцию откровения, будто озаряет душу героя. Он не только представляется в тексте, но и становится «живущим» в нем:

«Твой взор живет и будет жить во мне...»¹.

¹ Полное собрание стихотворений Ф.И. Тютчева [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/tiutcheviana/stihi/biblpoet.html> (Дата обращения: 5.05.2025г.). С. 69.

Это добавляет стихотворению элемент мистического соединения, где образ возлюбленной считается не столько телесным, сколько духовным. В произведении также присутствуют эпитеты («милый взор», «невинной страсти», «сладкой, светлой тайны»), которые служат не просто для описания, а также для раскрытия внутреннего состояния героя, эмоциональной выразительности. Кроме всего этого, важен и ритмико-интонационный строй: четырехстопный ямб с плавной рифмовкой, которые придают тексту музыкальность.

Следующим периодом любовной лирики Ф.И. Тютчева является так называемый «семейный цикл». Эта поэзия отражает жизненные испытания поэта и личную драму, которая связана с Элеонорой Петерсен. Ф.И. Тютчев познакомился с ней в Мюнхене в 1830-е годы. Она была вдовой русского дипломата, имела трех детей, происходила из знатной немецкой семьи. Их роман начался на фоне интеллектуального и духовного родства. Элеонора приняла православие и вышла за поэта замуж в 1839г. Одним из ярких примеров этого периода является стихотворение «Предопределение». Главный мотив – роковая предопределенность, невозможность изменить то, что уже предназначено судьбой.

«Любовь, любовь – гласит преданье –
Союз души с душой родной –
Их съединенье, сочетанье,
И роковое их слиянье,
И... поединок роковой...»².

Троеточие, обрывистость и краткость – все это указывает на безысходность и эмоциональный надлом. Также важно отметить образ судьбы, не подвластной лирическому герою.

Последний цикл любовных произведений Ф.И. Тютчева называется «денисьевским». В нем собраны стихотворения, которые посвящены Елене Александровне Денисьевой. Она была воспитанницей Смольного института, когда познакомилась с поэтом. Их встреча стала судьбоносной. Между ними возникла глубокая эмоциональная и духовная связь. Эти отношения не были официально оформлены, так как Тютчев не мог развестись, но он жил с Еленой как с супругой, и у них родилось трое детей. Автор посвятил ей целую группу стихотворений. Одним из них является произведение «О, как убийственно мы любим...». Главная тема стихотворения – любовь – может стать не только источником счастья, но и разрушительной силой, которая может убить того, кого мы любим сильнее всего. Автор осознает, что стал причиной душевной гибели женщины, которую любил. В стихотворении раскрывается тема всепоглощающей страстной любви, которая под воздействием общественного

² Там же. С. 174.

осуждения приобретает разрушительный характер. В рамках данной проблемы развивается ключевая идея: поэт стремится донести мысль о том, что искренние, глубокие чувства и их объект крайне уязвимы перед лицом внешнего давления, а потому требуют бережного отношения и защиты от злословия окружающих.

«О, как убийственно мы любим...»

Здесь показано насколько разрушительной может быть эта сила. Женщина в этом стихотворении проходит путь от гордой и прекрасной к страдающей:

«Давно ль, гордая, свободная,
Надменной красотой своей...
Горюешь... ангел, – и ничей!»³

Здесь также используются эпитеты и метафоры: «буиная слепота страстей», «пеплом сберечься не могло», «тень любви», «кувядает улыбка». Они все помогают описать все эти эмоции и передают мысль, который хотел сказать автор. Он вспоминает, что при первой встрече был очарован «волшебным взором», речью, «младенчески-живым» смехом героини. Поэт задается мучительным вопросом:

«И что ж теперь?
И где все это?
И долговечен ли был сон?
Поэт сам дает неутешительный ответ:
Увы, как северное лето,
Был мимолетным гостем он!» [4]

На протяжении всего стихотворения лирический герой ведет внутренний монолог, погружаясь в нравственный самоанализ. Он осознает свою вину в трагедии, постигшей возлюбленную: уже в начальных строках подчеркивается осознание им собственной ответственности за случившееся. В дальнейшем поэтический голос обращается к воспоминаниям, переживаниям и эмоциональным реакциям, вызванным потерей. Центральным элементом внутреннего конфликта героя становится признание роковой ошибки, проявленной эгоистичности, неспособности к подлинному соучастию и бережному отношению к чувствам женщины, что, в конечном итоге, стало причиной ее духовного и физического краха.

Стихотворение построено по принципу кольцевой композиции: первое четверостишие дословно повторяется в finale, выполняя функцию смысловой и эмоциональной рамки. Этот прием подчеркивает значимость повторяющихся

³ Полное собрание стихотворений Ф.И. Тютчева [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/tiutcheviana/stihi/biblpoet.html> (Дата обращения: 5.05.2025г.). С. 177.

⁴ Там же.

строк, которые, по-видимому, выражают суть поэтического переживания и являются результатом глубоких размышлений и личной драмы лирического героя. Завершающее возвращение к изначальной мысли придает стихотворению трагическую завершенность и акцентирует внимание на главной идее:

«Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!»⁵

Полноправным лирическим персонажем стихотворения становится возлюбленная поэта. Ее образ формируется опосредованно через восприятие лирического героя, но при этом приобретает глубокую психологическую выразительность. В структуре произведения представлена динамика: портрет героини до и после трагической «встречи роковой», раскрывшейся в ее связи с героем. Эмоциональные и внешние изменения, произошедшие с женщиной, передаются при помощи выразительных художественных средств: эпитетов, метафор и архаической лексики. Так, в описании утраченной красоты используются устойчивые поэтические образы: «розы ланит», «улыбка уст», «блеск очей», «волшебный взор», «смех младенчески-живой». Именно поэтому стихотворение «О, как убийственно мы любим...» представляет собой одно из наиболее выразительных и глубоко психологических произведений, входящих в «денисьевский цикл» Ф.И. Тютчева. В нем концентрированно воплощены ключевые темы и мотивы цикла: трагичность любви, обретенной на страдание; фатальная предопределенность чувств; разрушительное воздействие внешнего мира, прежде всего, общественного осуждения; а также – внутренняя драма обоих героев.

Любовная тема у Тютчева претерпевает изменения: от идеализированной романтической любви к осознанному философскому размышлению о любви как судьбоносном переживании. Одной из характерных черт его любовной лирики является активное использование природных образов, играющих роль не просто окружения, но важного элемента смыслового строя. Природа здесь становится неотъемлемым участником внутренней драмы, эмоционального переживания. Любовь и природные явления у Тютчева часто идентичны: через природные метафоры поэт выражает тончайшие душевые состояния, неподвластные прямому описанию.

Важно подчеркнуть, что любовная лирика Тютчева в значительной мере выходит за рамки классического романтизма. Она характеризуется философской направленностью, где чувство выступает не только как эмоциональное, но и как онтологическое явление, как форма существования в мире. В этом

⁵ Полное собрание стихотворений Ф.И. Тютчева [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/tiutcheviana/stihi/biblpoet.html> (Дата обращения: 5.05.2025г.). С. 177.

аспекте поэзия Тютчева предвосхищает идеи поэтической философии Серебряного века. Важной особенностью также является отсутствие четкого деления на внешний и внутренний миры: лирика Тютчева строится по принципу воспроизведения состояний, а не событий. Поэтический язык отличается высокой подвижностью: он сочетает торжественные синтаксические формы с метафорической образностью, изысканной звукописью и инверсией. При этом автор избегает излишней эмоциональности, предпочитаядержанную, интеллектуально насыщенную форму выражения.

Все это формирует уникальное художественное своеобразие любовной поэзии Тютчева, в которой индивидуальное чувство сочетается с универсальными смыслами, а конкретный опыт любви приобретает метафизическую глубину.

Продолжая углубленное рассмотрение любовной лирики Ф.И. Тютчева, следует акцентировать внимание на особом способе организации художественного пространства его поэтической вселенной. Одной из ключевых характеристик его душевной поэзии становится внутренний драматизм, пронизывающий лирические эпизоды. Любовное чувство в его стихах часто предстает как неукротимая стихия иррациональная, неподвластная разуму энергия, способная разрушать сложившийся уклад жизни и ставить человека перед нравственным и онтологическим выбором. Структурируя внутреннюю систему любовного цикла, Тютчев активно использует повторяющиеся символы и скрытую сюжетную организацию. Его любовная поэзия, не будучи оформленной в виде открытого цикла, все же обладает своей логикой развития: от начального порыва к трагическому финалу, от единения душ к отчуждению и расставанию. Последовательность событий здесь заменяется чередой состояний, а вся совокупность текстов формирует образ любви как экзистенциального пути: от первичного чуда встречи до осознания невозможности вечного слияния.

Следует отметить, что оригинальность любовной поэзии Тютчева тесно связана с элементами философского пантеизма и космического восприятия мира. Для него чувство сродни природной буре, оно включено в глобальный круговорот стихий. Женский образ в поэзии Тютчева предстает то как мистическая, почти неземная сущность, то как аллегория природы, изменчивой, чающейся, но одновременно и угрожающей. Такое сочетание личностного и природного, иррационального и духовного придает его стихотворениям исключительную экспрессию: любовь становится универсальной категорией бытия, связующим звеном между человеком и бесконечностью, между душой и космосом. Однако именно поэтому любовное переживание у Тютчева окрашено в трагические тона: оно дает прикосновение к вечности, но границы человеческой природы делают это прикосновение болезненно кратким.

Из данного противоречия рождается одна из главных эстетических особенностей поэтики Тютчева – антиномичность. Практически в каждом его любовном стихотворении обнаруживается скрытый конфликт: между телесным и духовным, между светом и мраком, надеждой и безысходностью, жизнью и смертью. Это придает его поэзии психологическую глубину, насыщает ее символами, культурными аллюзиями и философским подтекстом. Так, мотив «мгновения», часто встречающийся у поэта, несет в себе двойственность: это и апогей счастья, и его стремительная гибель. Любовь у Тютчева – феномен момента, и потому обречена на исчезновение.

Лирика Тютчева ускользает от однозначного прочтения: она многопластовая, построена на нюансах чувств, тонких интонациях, философской рефлексии. В этом и заключается ее поэтическая уникальность, в способности совмещать эмоциональную интенсивность с интеллектуальной насыщенностью. При внимательном анализе его любовной поэзии становится очевидно, что за личным переживанием кроется универсальный опыт бытия, где соединяются страсть и утрата, экстаз и скорбь.

Исходя из вышеуказанного, любовная поэзия Ф.И. Тютчева предстает как сложное, многослойное художественное явление. Ее специфика проявляется в философском осмыслиении чувства, природной символике, выразительности молчания и оригинальной композиции. Поэт не просто выражает любовь, он стремится проникнуть в ее глубинную суть, превращая личный опыт в модель всеобщего духовного переживания. Его любовная лирика по праву занимает выдающееся место в русской поэтической традиции, являясь примером синтеза чувства и мысли, эмоции и идеи, личного и метафизического.

Заключение

В представленной статье был осуществлен анализ специфики художественного строя любовной лирики Ф.И. Тютчева с целью выявления ее основных идейно-тематических и поэтических характеристик. Проведенное исследование позволило всесторонне рассмотреть ключевые элементы поэтической системы автора.

Итоговые результаты можно сформулировать следующими выводами.

1. Определена философская направленность любовной поэзии Тютчева, в которой любовное чувство рассматривается как универсальное и космическое начало.

2. Установлена роль природных образов как символов, передающих внутренние состояния лирического героя и выражающих универсальные законы мироздания.

3. Выявлена высокая степень метафорической насыщенности и выразительной образности, формирующей своеобразную художественную структуру стихотворений.

4. Зафиксирована психологическая глубина и тонкость передачи сложных, противоречивых эмоций.

5. Отмечено применение контрастных и парадоксальных художественных приемов, усиливающих драматизм и экспрессию любовной тематики.

6. Подчеркнуто влияние любовной лирики Тютчева на последующее развитие русской поэзии, в том числе на формирование символистской эстетики.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что любовная лирика Ф.И. Тютчева отличается оригинальным художественным обликом, основанным на философской глубине, символической образности и психологической разработанности. Эти особенности определяют ее важное место в поэтическом наследии XIXв. и значимость для изучения эволюции русской литературной традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков И.С. Биография Ф.И. Тютчева / сочинение И.С. Аксакова. Типография М.Г. Волчанинова (бывш. М.Н. Лаврова и Ко.), 1886. 327с.
2. Безруков А.Н. Русская литература XIX века (вторая половина), 5-е издание, допол. Сер. Филологические знания. Бирск: Бирский филиал государственного бюджетного образовательного университета высшего образования «Башкирский государственный университет» (Уфа), 2020. 360с.
3. Гинзбург Л.Я. О лирике. М.: «Интрида», 1997. 417с.
4. Кожинов В.В. Ф.И. Тютчев. М.: «Молодая гвардия», 1988. 480с.
5. Козлик И.В. В поэтическом мире Ф.И. Тютчева: монография / отв. ред. член-корреспондент НАН Украины Н.Е. Крутикова. Ивано-Франковск: Плай; Коломыя: Вік, 1997. 156с.
6. Озеров Л.А. Поэзия Ф.И. Тютчева. М.: «Художественная литература», 1975. 112с.
7. Петров А.П. Личность и судьба Ф.И. Тютчева. М.: «Культура» (Пушкино), 1992. 336с.
8. Лирика Ф.И. Тютчева и А.А. Фета: общее и различное [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://rfet.ru/course/~bz4J/~zNVx/~sOAL> (Дата обращения: 5.05.2025г.).
9. Любовная лирика Ф.И. Тютчева как роман в стихах [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://magisteria.ru/poets-in-prose-era/tyutchev-novel-in-verse> (Дата обращения: 5.05.2025г.).
10. Мотив душевного взаимодействия в любовной лирике Ф.И. Тютчева 1850-1860 гг. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/motiv-dushevnoego-vzaimodeystviya-v-lyubovnoy-lirike-f-i-tyutcheva-1850-1860-gg> (Дата обращения: 5.05.2025г.).
11. Паремиологическая основа любовной лирики Ф.И. Тютчева [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/paremiologicheskaya-osnova-lyubovnoy-liriki-f-ityutcheva> (Дата обращения: 5.05.2025г.).
12. Полное собрание стихотворений Ф.И. Тютчева [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/tyutcheviana/stihi/biblpoet.html> (Дата обращения: 5.05.2025г.).

ARTISTIC ORIGINALITY OF F. TYUTCHEV'S LOVE LYRICS

V. Asatryan, S. Margaryan
Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The article provides a comprehensive analysis of the artistic originality of F. Tyutchev's love lyrics, considered as a phenomenon that combines elements of philosophical reflection, psychological depth and poetic symbolism. The key thematic and figurative dominants of the poet's love poetry are identified: the perception of love as an irrational, metaphysical element; the specificity of the female image, the motive of the internal duality of the lyrical hero; understanding of time and memory. Particular attention is paid to the influence of biographical circumstances on the formation of poetic intonation and content, in particular - to the analysis of the so-called "Denisievsky cycle". The features of Tyutchev's poetic language are revealed, including its symbolic richness, philosophical orientation and aphoristic nature. It is concluded that Tyutchev's love lyrics represent a synthesis of sensual and speculative principles, which determines its unique place in the history of Russian literature of the 19th century.

Keywords: F. Tyutchev, love lyrics, artistic originality, philosophical poetry, symbolism, lyrical hero.

**ԱԶԳԱՅԻՆ ԱՎԱՆԴՈՒՅԹՆԵՐԻ ՈՒ ԵԿԵՂԵՑԱԿԱՆ ՏՈՆԵՐԻ
ՆՎԱՐԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆԸ ԽՍՀԱՏՈՒՄ ԱԲՈՎՅԱՆԻ
ԳԵՂԱՐՎԵՍԱԿԱՆ ԱՐՁԱԿՈՒՄ**

Ա. Ղազարյան

***Գորիսի պետական համալսարան
ani.hazaryan.05@mail.ru***

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Խաչատուր Աբովյանը առատորեն օգտվել է ժողովրդական բանահյուսությունից՝ իր գրականությանը հաղորդելով ազգային հույզ և հարազատություն։ Իր ներկայացրած բանահյուսական դրվագների, ազգային սովորությների, տոների նկարագրությամբ Աբովյանը ընթերցողին օգնում է մոտենալ իր ժամանակաշրջանին, պատկերացում կազմել 19-րդ դարասկզբի հայկական կենցաղի, առօրյա հոգսերի ու մարդկային փոխհարաբերությունների վերաբերյալ։ Ազգային ավանդույթների, տոների նկարագրությամբ Աբովյանը հասել է պատկերի ինքնօրինակ գեղարվեստականացման՝ արտահայտելով ժողովրդի ապրումներն ու մտածողությունը։

Հիմնարարեր՝ ավանդույթ, եկեղեցական տոներ, գյուղական առօրյա, բանահյուսություն, 19-րդ դարաշրջան։

Ներածություն

Աբովյանի գեղարվեստականության դաշտում բանահյուսական տարրերի, այդ թվում՝ եկեղեցական տոների ու ժողովրդական սովորությների մասին խոսել է Արամ Ղանալանյանը իր «Աբովյանը և ժողովրդական բանահյուսությունը» ձեռնարկում, որտեղ լայնածավալ անդրադարձ է կատարել Խ. Աբովյանի գործերում եղած ժողովրդական առօրյային, կենցաղին ու այդ կենցաղը ձևավորող սովորություններին։

Հոդվածի նպատակն է ցույց տալ ազգային-եկեղեցական արժեքների ու ժողովրդական ավանդույթների ուրեն ու նշանակությունը Աբովյանի արձակում։ Աշխատանքում առանձնացրել ենք մի քանի հիմնական խնդիրներ։ Վերհանել Աբովյանի արձակում ժողովրդական սովորությները նկարագրող դրվագները, ցույց տալ բանահյուսության դերակատարությունը Աբովյանի ստեղծագործությունների գեղարվեստականության դաշտում և ուսումնասիրել, թե ինչպես է այս ամենը օգնում բացահայտել հեղինակային մտքերն ու գաղափարները։

Մեր օրերում ժողովուրդների միջև պատերազմները ունեն հիմնականում կրոնական դրդապատճառներ։ Հոդվածի արդիականությունը

պայմանավորում ենք հավատքի և ժողովրդական ավանդույթների պահպանման կարևորության ընդգծումով:

Հստ բանագետ Արամ Ղանալանյանի՝ հայ ժողովուրդը դեռ հնագույն ժամանակներում ունեցել է իր հարուստ բանահյուսությունը: Ժողովրդական բանահյուսությունը կամ ֆոլկլորը հայ գրականության մեջ գիտակցաբար գործածել ու հավաքագրել է նաև հայ նոր գրականության նախահայր Խաչատուր Աբովյանը, ով իր մանկությունն անցկացնելով հայրենի գյուղում՝ Քանաքեռում՝ հոգևոր ու գեղարվեստական սնունդ է ստացել հարազատ բնաշխարհի՝ Արարատյան դաշտի ժողովրդական հարուստ բանահյուսությունից: Հետաքրքրված լինելով և տպավորվելով ամեն ինչից՝ նա համակ ուշադրությամբ լսել ու հիշել է իր գյուղացիների պատմած ավանդություններն ու առասպելները, ժողովրդական բանասացների երգերն ու զրուցները [տե՛ս 4, էջ 7–9]: Այդ բանահյուսության կարևորագույն մասն են կազմում նաև ժողովրդական սպորույթների ու եկեղեցական տոների նկարագրությունը, որոնք իրենց մեծ տեղն են գտել Աբովյանի գեղարվեստական արձակում:

Գրողի արձակում գերիշխում է ժողովրդականն ու անմիջականը, գյուղական առօրյայի, բնության «հայկականացված» ու սրտամոտ նկարագրությունները:

Ղանալանյանը նկատում է, որ գյուղից գյուղ շրջելու և իր ժողովրդի անցյալը, վարք ու բարքը, կենցաղը, հավատալիքները ուսումնասիրելու, նրա բառ ու բանը գրի առնելու խնդիրները մշտապես եղել են Աբովյանի մտահոգության առարկան. «Մուրազու հենց էն ա եղել, որ գնամ ընկնիմ մեկ իշխանի ոտք, ասեմ, ինձ մեկ կտոր հաց տա, ու ես՝ զիշեր-ցերեկ ընկնիմ գեղեցեղ ու մեր ազգի արած բաները հավաքեմ, գրեմ», - գրում է այդ առթիվ Աբովյանը 1840 թվին իր «Վերք»-ի առաջին տպագրության հոչակալվոր «Հառաջաբանում», որի մասին տեղեկանում ենք Ղանալանյանից [4, էջ 17–18]:

Աբովյանն իր գործերում շատ մեծ տեղ է տալիս եկեղեցական տոներին՝ ընդգծելով ժողովրդի կյանքում հավատքի դերն ու կարևորությունը: «Վերք Հայաստանի» վեպում Աբովյանը գործը սկսում է հետևյալ տողով. «Բարիկենդան էր»[1, էջ 12]: Նա մանրամասն նկարագրությամբ ցույց է տվել, թե ինչպես էին տվյալ ժամանակահատվածում հայերը նշում եկեղեցական տոները, ինչպես էր Աղասու մայրը նշանաձի հետ պատրաստվում բարիկենդանի տոնակատարությանը՝ զանազան ուտելիքներով, տեսակ-տեսակ կենդանական ուտեսաներով: Նրանք անհամբերությամբ սպասում էին հյուրերի ժամանելուն և իրենք էլ հետո պատրաստվում էին հյուր գնալ, քանզի Քանաքեռում այդպես էին նշում Բարիկենդանը՝ օրը

մեկի տանը քեֆ անելով, կենաց ասելով և այս ամենի հետ մեկտեղ՝ պարտադիր եկեղեցի գնալով. «Անաստված կեսուրը ոչ մեկի դնչին չէր կ նայում, չէր մոռւմ: Ամեն բանը իր ձեռովն էր հազիր արել՝ արադ, գինի, հավ, ձու, ոչխարի միս, բայց, ժամը չարձակված, վայ նրան, որ էստոն կշտովն անց կենար կամ մատոր դներ վրեն» [1, էջ 25–26]:

Ժողովրդական բանահյուսությունը, ըստ Արովյանի՝ հետազոտության հետաքրքիր նյութ կարող է տալ ազգագրագետ ուսումնասիրողին, քանի որ նրա մեջ առատորեն դրսնորված են ժողովրդի սովորությունները, հավատալիքները և առհասարակ նրա վարքն ու բարքը [4, էջ 20]:

Ազգագրագետ Վարդ Բդյանի «Հայ ազգագրություն» համառոտ ուրվագծի տված տեղեկությունների համաձայն՝ 19-րդ դարում բարեկենդանի օրերին բնորոշ էին խնջույքներն ու խաղերը: Ունեոր ընտանիքներից շատերի տանը հավաքվում էին ամենամտերիմ մարդիկ: Մորթում էին ոչխարներ, մյերում խմիչքներ ու մրգեր, հրավիրում էին նվազողների կամ աշուղների, հեքիաթասացների: Որոշ դեպքերում կազմակերպվում էին հերթով տնից տուն անցնող խնջույքներ: Եվ այդ խնջույքները ընդհատվում էին աշխատանքային ժամերին, ինչպես նաև խաղերի-մրցումների ժամանակ: Երիտասարդությունը, այդ թվում ամուսնացածները, մեծ գումերը պարատների էին վերածում և տոնի բոլոր օրերին ցնծագին պարում [3, էջ 191]: Նույնը տեսնում ենք նաև «Վերք»-ում. «Էս միջոցումը գոմի սարուն/սենյակ/ էլ սկսեցին թամուզ/մարտոր/ սարքել, խալիչա փոել, բուխարին վառել, դուրսն ու տունն ավելել, չունքի որ գեղի բեղիսուդեքը/հեղինակավոր անձ/ էսօր էստեղ էին կանչած ...» [2, էջ 64]:

«Առաջին սերը» պատմվածքում Արովյանը անդրադառնում է Վարդեվառի տոնի նկարագրությանը, խոսելով այն մասին, թե ինչպես էր ժողովուրդը պատրաստվում տոնակատարությանը: Շուրջըլորը խառն ու զբաղված հայ կանայք էին, որոնք ջանք ու եռանդ չէին խնայում՝ ճոխ ու յուրօրինակ ձևով դիմավորելու և նշելու գալիք տոնը. «Վարդեվառի պասն էկել, օրը մոտենում էր: Վանու մեր՝ Սոնի խաթունը կրները վեր քաշած՝ սադ շաբաթը ոչ աշքը քուն էր էկել, ոչ միտքը զարար, պաշար էր, որ հազիր էին անում. բուղլամա դրած զառներ, խաշած հավեր, ձկներ շինել, հացի մեջ կոլոլել էին...» [1, էջ 257]: Արովյանն ուշադրություն է դարձրել նաև նրան, թե տոներին պատրաստվելիս երիտասարդներն ինչ հետաքրքրություններ ունեին: Ահա այսպես է գրողը նկարագրում. «Ով մեկ գինքս ու զարդ ուներ, էսպես օրվա համար էր պահում, որ քցի, դուս զա, իր գլուխը աշխարքին, ալամին ցույց տա: Ով նոր շոր չուներ, կարիլ էր տալիս...» [1, էջ 257]: Ահա այսպիսի ոգևորությամբ ու մեծ ցնծությամբ էին այն ժամանակ դիմավորում տոները, այնպես, որ «...ով Զրենդեհ մտներ՝

հենց կիմանար, թե դաշտ ու ձոր են թև առել, ուզում են, որ թռչին...դար ու գուրնա, սազ, քյամանչա, քարերին էլ էին հոգի տպիս» [1, էջ 257–258]: Եվ այս ամենից իհարկե անմասն չէր մնում նրանց սիրելի Ծաղկեվանքը, ուր գնում էին ուխտի՝ հենց այնտեղ նշելու Վարդավառը: Ազգագրությունից ունեցած տվյալների համաձայն՝ 19-րդ դարում Վարդավառին մարդիկ իրար վրա վարդաշուր են սրսկել և վարդի տոն կատարել: Տոնի առթիվ կատարվող արարողությունը Գոռղքն զավառում տեղի էր ունենում նախապես ծեցրած ցորենի կանաչի շուրջը: Երբեմն էլ Վարդավառի տոնակատարությունը նախորդում կամ համըկնում էր Նավասարդ-Ամանորին: Վարդավառը այս միջոցին տոնում էին պարսկահայոց մեջ, Սյունիքում, Արցախում և Գանձակում [3, էջ 195]: Իսկ ահա Արովյանի ծննդավայրում այն բոլորովին այլ տեսք է ստանում. նոր կարված հագուստներ ու հանդերձներ (հիմնականում տարազ, այդ ժամանակաշրջանում աշխատավոր կանանց հագուստը շալից էր, աղքատ կանանցը՝ պատառութուն հանդերձ), նորանոր զարդեր, հատուկ կարված զիսաշորեր, օծանելիքներ, որոնք պահպում էին սնդկամանների մեջ, աչքերը հարդարելու դեղոիրներ ու դեղեր:

Հեղինակի նկարագրությունից պարզ է դառնում, որ Քանաքեռում տոնակատարության կարևորությունը եկեղեցու ու հավատքի մեջ էր: Իսկ եթե համեմատական անցկացնենք մեր օրերի հետ, կարող ենք ասել, որ Վարդավառի տոնակատարությունը դուրս է եկել եկեղեցական հավատքի շրջանակներից և դարձել երիտասարդության ժամանցի անբաժանելի մասը:

Եթե համեմատական անցկացնենք ներկայիս ու Արովյանի ժամանակաշրջանի հայ կնոջ կերպարների միջև, ապա կտեսնենք, որ գրողը տվել է հայ կնոջ՝ բոլոր ժամանակների ընդհանրական բնութագիրը, ներկայացրել այդ ամենը հայկական կյանքի ամենադիպուկ իրադարձությունների նկարագրությամբ՝ թողնելով մեզ անհերքելի ապացույց մեր ազգային դիմագծի կայունության ու հաստատունության վերաբերյալ:

Արամ Ղանալանյանի տված տերեկությունների համաձայն՝ ժողովրդական բանահյուսությունն Արովյանին լրջորեն սկսել է հետաքրքրել և արժանանալ նրա զիտակցական գնահատությանը շատ ավելի ուշ, նրա կյանքի հասունության շրջանում՝ Դորպատի ուսումնառության տարիներից սկսած մինչև նրա ողբերգական կորուստը [4, էջ 11]:

Արովյանի կատարած բանահավաքչական աշխատանքների կարևոր առանձնահատկություններից է նաև այդ աշխատանքների ընդգրկած տեղագրական լայն ոլորտը: Դրան առավելապես նպաստել է նաև այն, որ իր կյանքի տարբեր ժամանակաշրջաններում Արովյանը եղել է ոչ միայն

Արևելյան, այլև Արևմտյան Հայաստանի և Պարսկաստանի տարբեր վայրերում [5, էջ 63]: Այսպիսի բանահյուսական մի գրույց է նա ներկայացրել է իր հուշերում: «Վերելք Արարատի գագաթը» ուսումնասիրության մեջ Արովյանը ընթերցողին ծանոթացնում է Արարատի գագաթին հասնելու ճանապարհի վրա գտնվող մի աղբյուրի հետ, «որի գորության մասին մեծ հավատ ունեն անդրկովկայան բոլոր բնակիչները, ինչ դավանության էլ պատկանեն: Երբ մորեխը ամայացնում է նրանց արտերը, նրանք վագում են այս աղբյուրը, ջուր վերցնում և սրբազն հանդիսավորությամբ շաղ տալիս այն վայրում, որի վրա հարձակվել է մորեխը...» [1, էջ 541] և իրենց գործը հաջողությամբ է պսակվում: Այդպիսի մի զարմանահրաշ աղբյուրի մասին էլ տեղացիներից լսում է և ներկայացնում «Առաջին սերը» պատմվածքում: Այստեղ նա խոսում է Ծաղկեվանքի ճանապարհին գտնվող մի Ծարավ աղբյուրի մասին. «Մեկ խաչի, սրբի գորություն էլ սա ունի: Սրանից էլ թուրք ու հայ, ով հավատով մոտանա, իր մուրազը ստանում ա: Զրին մտիկ անելիս հազար բան ա ընկնում աշքովդ. փող, երկաթի կտոր, մեխ, ուլունք, ինչ ասես, որ նրա միջումը չկա, որ բարեպաշտ ուխտավորը եկել, մեջն ա քցել, ուխտը կատարել, գնացել: Նհախ տեղը չեն անունը Ծարավ աղբյուր դրել, որ համ հոգով ա մարդիս ծարավը կոտրում, համ մարմնով» [1, էջ 270]: Այս հատվածներից իմանում ենք, որ, թեև քրիստոնեական հավատքը մեծ նշանակություն ուներ ժողովրդի կյանքում, բայց նաև ամբողջությամբ չին կտրվել հեթանոսությունից: Սակայն կա նաև տեսակետ, որ ջրի պաշտամունքը քրիստոնեական նշանակություն էլ է ունեցել: Այդ առումով այն, անշուշտ, կապված է Քրիստոսի մկրտության հետ: Իսկ ջրապաշտական հրաշքների հետ աղերսվող այդ տարրերը միջնորդի դեր են կատարում Աստծու և մարդու միջև [3, էջ 102]:

Աբովյանի վեպում իրենց ուրույն տեղն են գտել նաև բայաթիները, որոնք ևս արտահայտում են ժողովրդական մի շարք սովորույթներ: Բայաթիներն առանձնապես աչքի էին ընկնում իրենց ֆոլկլորային կոլորիտով: Վեպում բայաթիները հիմնականում ողբերգեր, սգերգեր են: Օրինակ՝ «Մհառլամի սուզը» բայաթիից հասկանում ենք, որ երբ թշնամիները ներխուժում էին Քանաքեռ աղջիկ տանելու նպատակով, կանայք սկսում էին բարձրածայն ողբ կարդալ. «Աչքս խավարի, լեզուս կարկամի...որ ձեզ չտայի էս դառը խաբար...թե առեք, թուք, թշնամին հասավ», «կրակ եք բերել, որ օշախս երեք...» [2, էջ 138–140]: Իսկ երբ քանաքեռցիները լսում են Աղասու մահվան բոթը, սկսում են սգերգեր երգել. սա ևս ժամանակաշրջանին բնորոշ մի ավանդույթ էր. «Գերեզմանն կորած,

հողումը թաղված, Իրանք անլեզու, աշխարհն անիրավ, Որ հայոց ազգիցն անթիվ ու անբավ Էսպես քաջ որդիք կլեց, չկշտացավ...» [2, էջ 300]:

Այսպիսով, Խաչատոր Արովյանի գեղարվեստական արձակում բազմաթիվ են եկեղեցական տոների, ազգային ավանդույթների նկարագրությունները, որոնք ծանրացնում են մեզ մեր ազգային դիմագծի զանազան դրսնորումներին: Ժողովրդական բառ ու բանը, բանահյուսական արժեքները անհերքելի ու կարևոր հետք են թողել ոչ միայն Արովյանի արձակի, այլ նաև հայ նոր և նորագույն գրականության զարգացման վրա:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Արովյան Խ. Երկեր, Հատոր առաջին, Եր., «Սովետական գրող» հրատ., 1984, 418 էջ:*
2. *Արովյան Խ. Վերք Հայաստանի, Եր., Երևանի համալսարանի հրատ., 1981, 384 էջ:*
3. *Բոյոյան Վ.Հ. Հայ ազգագրություն, Եր., Երևանի համալսարանի հրատ., 1974, 288 էջ:*
4. *Ղանալանյան Ա. Արովյանը և ժողովրդական բանահյուսությունը, Երևան, «Արմֆան» հրատ., 1941, 141 էջ:*
5. *Ղանալանյան Ա. Դրվագներ հայ բանագիտության պատմության, Եր., ՀՍՍՀ ԳԱ, 1985, 294 էջ:*

ОПИСАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ И ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ ХАЧАТУРА АБОВЯНА

A. Газарян

Горисский государственный университет

АННОТАЦИЯ

Хачатур Абовян широко использовал народное творчество, придавая своей литературе национальную атмосферу и аутентичность. Описания народных традиций, праздников и обычаев, представленные Абовяном, помогают читателю лучше понять его эпоху, сформировать представление о повседневной жизни, заботах и человеческих отношениях начала XIXв. в Армении. Через описание национальных обычаев и церковных праздников Абовян достиг самобытного художественного воплощения, выражая переживания и мысли народа.

Ключевые слова: традиции, церковные праздники, сельская жизнь, фольклор, XIXв.

DESCRIPTION OF NATIONAL TRADITIONS AND CHURCH HOLIDAYS IN THE LITERARY PROSE OF KHACHATUR ABOVYAN

A. Ghazaryan
Goris State University

ABSTRACT

Khachatur Abovyan extensively utilized folk traditions, infusing his literature with national sentiments and authenticity. Through the depiction of folk tales, national customs, and church holidays, Abovyan helps the reader to approach his era, gaining insight into the daily life, concerns, and human relationships of early 19th-century Armenia. By describing national traditions and religious holidays, Abovyan achieves a unique artistic representation, reflecting the thoughts and emotions of the people.

Keywords: traditions, church holidays, rural life, folklore, 19th century.

ДЖАЗ В ПОЭТИКЕ И.А. БРОДСКОГО

Д.Г. Карабян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
diana.karibyan@student.rau.am*

АННОТАЦИЯ

Проведенное нами исследование демонстрирует значимость влияния музыкальных форм и ритмов, в частности, фри-джаза, на творчество И.А. Бродского, ряд поэтических текстов, большая часть из которых относится к раннему творчеству поэта. При этом влияние джаза на творчество Бродского прослеживается не только в использовании музыкальных образов, а также аллитераций, обеспечивающих музыкальное звучание текста, но и в структуре и метрическом построении стихотворений.

Ключевые слова: И.А. Бродский, джазовые мотивы, метрика.

Введение

Исследование джазовых мотивов в творчестве Иосифа Бродского необходимо для более глубокого понимания особенностей стихосложения поэта и специфики интертекстуальности в его поэзии, в которой своеобразно соединяются русская и западная традиции. Джаз для Бродского был не только музыкальным фоном эпохи, но и символом импровизации, свободы, в творчестве Бродского джазовые мотивы появляются и в тексте и, что гораздо интереснее для исследования, реализуются на метрическом уровне.

К сожалению, эта большая и интересная тема до сих пор не становилась объектом целостного научного исследования, чем и определяется новизна работы. Частично исследуемая нами тема затрагивается в интервью, данном Бродским Е. Петрушанской [9], в последовавшей статье Е. Петрушанской «Джаз и джазовая поэтика у Бродского» [17] и в статье «Джазовые стратегии в “Июльском интермеццо” И. Бродского» О.В. Богдановой и Т.Н. Барановой [18]. Теоретической основой нашей работы послужила монография С. Беличенко «Музыка свободного джаза» [5], также мы опирались на ряд работ, посвященных биографии И. Бродского, в частности, «Диалоги с Бродским» [7] Соломона Волкова, где поэт отвечает на вопросы, рассказывая о своей жизни, перечисляя имена писателей, оказавших влияние на его творчество, и давая комментарии к некоторым из своих стихотворений.

Анализ поэтических приемов, обеспечивающих джазовое звучание стихотворений

Текстуальные упоминания, из которых складывается «джазовый интертекст», включают, прежде всего, упоминание значимых для Бродского джазовых композиторов и исполнителей. В стихотворении «Пьеса с двумя паузами для сакс-баритона», в названии которого уже упоминается музыкальный инструмент (баритон-саксофон), мы находим ряд популярных в джазовой культуре имен:

*Играй, играй, Диззи Гиллеспи,
Джерри Маллиган и Ширинг, Ширинг [3: 72].*

Бродский не просто перечисляет имена, но и дает характеристики различным стилистическим особенностям игры:

*что там вытворяет Джерри,
баритон и скука и так одиноко <...>
если теперь черный Гарнер
колотит руками по черно-белому ряду [3: 72].*

Поэт также упоминает в тексте пианиста Телониуса Монка, известного своими композиционными особенностями, оригинальным стилем, резкостью и непредсказуемостью, сочетающимися с гармонией и мелодичностью:

Какой ударник у старого Монка [3: 72].

В стихотворении «От окраины к центру» джаз вписывается в городскую среду:

*Джаз предместий приветствует нас <...>;
словно платье твое вдруг подброшено вверх саксофоном [3: 201].*

Однако музыкальности Бродский добивается не только за счет очевидных образов, но и благодаря звучанию текста, которое обеспечивается определенными поэтическими приемами.

Мы можем отметить использование интервальных рефренов, которые за счет повторения одной и той же фразы через определенные промежутки в разных строфах создают неожиданный, но при этом гармоничный ритм. Многие джазовые произведения построены на основе того же композиционного принципа, складывающегося в конкретную музыкальную форму – рондо. Здесь рефрен (главная тема композиции) повторяется после импровизационных вставок. Джазовое рондо отличается своей свободной формой: рефрен не повторяется в точности и может иметь вариативный характер. Такой прием делает произведения ритмически более разнообразными и контрастными. Так в стихотворении «Пьеса с двумя паузами для сакс-баритона» рефреном служит фраза «Боже мой», равномерно распределенная по всему тексту. Однако количество повторений в самой строке отличается.

Хороший стиль, хороший стиль

*в этот вечер,
Боже мой, Боже мой, Боже мой, Боже мой,
что там вытворяет Джерри,
баритон и скука и так одиноко,
Боже мой, Боже мой, Боже мой, Боже мой [3: 72].*

Здесь фраза повторяется четыре раза подряд, что постепенно усиливает ее звучание, тем самым автор добивается своеобразного крешендо, которое достигает кульминации и завершается восклицанием: «Эррол!». Однако затем число повторений последовательно идет на спад, пока «Боже мой» не звучит только один раз: фраза стихает, и мы получаем плавное диминуэндо после кульминации. Количество повторов влияет также и на темп текста, ускоряя или замедляя его. Так под конец стихотворения Бродский вновь возвращает привычный быстрый темп, повторяя фразу «Боже мой» четыре раза подряд, как и в начале.

В стихотворении «Памяти Клиффорда Брауна» «льдина» – повтор или, с музыкальной точки зрения, рефрен, создающий замкнутость текста. «Льдина» упоминается в самом начале текста в первых двух строфах:

*<...> И не важно, как ты одет:
все равно ты голой спиной на льдине.
Это – не просто льдина, одна из льдин [4: 131].*

Автор возвращается к символу лишь в последней строфе, пропуская третью. Однако и в третьей строфе мы можем найти синонимичный образ: «палец примерз к диезу, лишен перчатки» как перифраз «все равно ты голой спиной на льдине». Подобная композиция свойственна традиционным джазовым произведениям со сходной структурой: тема–импровизация–тема.

Приемы в данном стихотворении не ограничиваются наличием повтора. «Это», с которого начинается первая строка каждой строфы, – еще один вид повтора, часто встречающийся в текстах Бродского. С точки зрения стихосложения, «это» выступает в качестве анафоры, повторяющейся ритмической фигуры, задающей темп тексту. Со схожей функцией в музыкальных произведениях выступает техника композиции остинato, характеризующаяся многократным повторением мелодической фразы или ритма.

В тексте «От окраины к центру», помимо повторов («мост», «река») и анафор: «Значит, нету разлук», «Добрый день», мы можем встретить анафоры в рамках одной или двух строф, а не всего стихотворения, повторяющиеся друг за другом в каждой строке строфы. Особенно это заметно в последней строфе:

*Поздравляю себя!
Сколько лет проживу, ничего мне не надо.
Сколько лет проживу,
сколько дам на стакан лимонада.
Сколько раз я вернусь –*

*но уже не вернусь – словно дом запираю,
сколько дам я за грусть от кирпичной трубы и собачьего лая [3: 204].*

По звучанию данные повторы схожи с риффами, остинатными (повторяющимися) короткими фразами, ставшими популярными в 30-х годах в эпоху сувинга. Риффы в джазовых композициях задают грув – ритмическое ощущение покачивания, свойственное именно свингу.

Наряду с этим в том же стихотворении и во многих других текстах Бродского часто используется такой прием как анжамбеман, что обеспечивает плавный переход от одной строки к следующей, без привычной паузы, которую обеспечивают знаки препинания и синтаксическое членение, традиционно совпадающее с концом строки.

В стихотворении «От окраины к центру» мы можем встретить большое количество таких примеров:

*Вот я вновь посетил
эту местность любви, полуостров заводов;
Предо мною река
распласталась под каменно-угольным дымом,
за спиной трамвай
прогремел на мосту невредимом,
и кирпичных оград
просветлела внезапно угрюмость;
золотой диксиленд
в черных кепках прекрасный, прелестный [3: 201].*

В «Пьесе с двумя паузами для сакс-баритона» поэт также интенсивно использует данный прием:

*Металлический зов в полночь
слетает с Петропавловского собора;
Ровный шепот девушек в подворотнях
стихает,
Ночь приносит
из теплого темно-синего мрака
желтые квадратики окон
и мерцанье канала [3: 71-72].*

Примеры использования анжамбемана можно встретить и в других текстах Бродского: «Современная песня», «Памяти Клиффорда Брауна», «Разговор с небожителем», «Литовский ноктюрн Томасу Венцлова» и т.д. Параллелью данной стилистической фигуры в джазовых композициях является синкопирование, музыкальный прием, который обеспечивает неожиданное музыкальное смешение посредством акцента на слабую долю или между долями такта. Это создает диссонанс, отходящий от норм ритмической акцентуации,

активно используемый в джазовом направлении свинг. Деля строки с помощью анжамбемана, Бродский создает на протяжении всего текста чувство покачивания, добавляя ему живости и музыкальности.

Мы также можем отметить использование Бродским такой стилистической фигуры, как асиндетон (бессоюзие), характеризующееся намеренным пропуском союзов, соединяющих предложения между собой:

*Наши оттиски! в смятых сырых простынях –
этих рыхлых извилинах общего мозга! –
в мягкой глине возлюбленных, в детях без нас [4: 131].
(«Памяти Клиффорда Брауна»)*

Асиндетон придает тексту более динамичный и отрывистый ритм без плавных переходов. Мы можем проследить это на примере стихотворения «От окраины к центру»:

*эту местность любви, полуостров заводов,
парадиз мастерских и аркадию фабрик,
рай речный пароходов [3: 201].*

А также в «Пьесе с двумя паузами для сакс-баритона»:

*ты бежишь по улице, так пустынно, никакого шума,
только в подворотнях, в подъездах, на перекрестках,
в парадных,
в подворотнях говорят друг с другом [3: 73].*

Здесь запятые обеспечивают ритмическое членение, разделяющее короткие фразы, что придает им скачкообразность и резкость. Параллелью асиндегтона в музыкальном контексте является стаккато – отделение звуков друг от друга за счет пауз, что придает мелодии отрывистость, резкость и свободное звучание. Мы можем услышать стаккато в джазовых композициях упомянутого нами выше Телониуса Монка: его «Bright Mississippi» начинается с характерного захватывающего стаккато, задающего ритм и темп произведению.

Бродский создает в текстах не только ритмическую, но и звуковую выразительность, используя для этого аллитерации. В стихотворении «От окраины к центру» мы наблюдаем накопление звука [р]:

*эту местность любви, полуостров заводов,
парадиз мастерских и аркадию фабрик [3: 201].*

В «Пьесе с двумя паузами для сакс-баритона» мы также можем отметить аллитерацию и ассонанс с накоплением [-эр-]: Джерри, Гарнер, Эррол. Духовые инструменты, а именно саксофон и труба, входящие в традиционный джазовый ансамбль, могут имитировать звук [р] за счет техники growl, которой свойственно рычащее звучание, а также flutter-tonguing, которой присущи вибрирующие звуки. Последняя из техник отличается своей экспрессивностью, динамичностью и часто использовалась в виртуозной игре Диззи Гил-

леспи, одного из основателей бибопа. Помимо уже приведенной цитаты, Бродский упоминает Гиллеспи в стихотворении «Под вечер он видит, застывшим в дверях»: «...и Диззи Гиллеспи подходит к столу».

Таким образом, в поэзии Иосифа Бродского джаз проявляется не только на уровне прямых текстуальных отсылок к музыке и именам культовых исполнителей, но и через формальные и звуковые приемы, создающие ритмическую и интонационную структуру, близкую к джазовой импровизации. Это прежде всего повторы, как синтаксические, так и лексические, в частности, анафоры, анжамбеман, асиндетон, а также аллитерации и ассоціансы, формирующие звуковую ткань текста.

ЛИТЕРАТУРА

Художественная литература

1. *Бродский И.А.* Конец прекрасной эпохи. «Ардис», 1977. 116с.
2. *Бродский И.А.* Остановка в пустыне. Нью-Йорк: «Издательство имени Чехова», 1970. 232с.
3. *Гордин Я.А.* Сочинения Иосифа Бродского. Том I. СПб.: Пушкинский фонд, 2001. 304с.
4. *Там же.* Том IV. СПб.: Пушкинский фонд, 2001. 443с.

Научная литература

5. *Беличенко С.* Музыка свободного джаза. Екатеринбург: Сибирский институт джаза, 2024. 599с.
6. *Венцлова Т.* Развитие семантической поэтики // Памяти Иосифа Бродского. М.: «Литературное обозрение», 1996. СС. 29–34.
7. *Волков С.* Диалоги с Иосифом Бродским. М.: Изд-во «Независимая Газета», 2000. 328с.
8. *Krepс M.* О поэтике Бродского. «Ann Arbor: Ardis», 1984. 290с.
9. *Петрушанская Е.* О музыке // «Звезда», № 5, СПб., 2003. СС. 128–134.
10. *Полухина В.* Бродский глазами современников. СПб., журнал «Звезда», 2010. 338с.
11. *Полухина В.* Вектор в ничто /Иосиф Бродский: проблемы поэтики: Сб. науч, трудов и материалов. М.: «Новое литературное обозрение», 2012. СС. 425–439.
12. *Полухина В.* Грамматика метафоры и художественный смысл / Поэтика Бродского. Тенафлай: “Hermitage”, 1986. СС. 63–96.
13. *Проффер Т.И.* Бродский среди нас. М.: “Corpus”, 2022. 224с.
14. *Эткинд Е.* Процесс Иосифа Бродского. Лондон: “ОР”, 1988. 178с.
15. *Якович Е.* Прогулки с Бродским и так далее. М.: “Corpus”, 2016. 256с.

Интернет-ресурсы

16. *Гордин Я.* Дело Бродского. [Эл. ресурс]. Режим Доступа: <https://lib.ru/BRODSKIJ/gordin.txt> (Дата обращения: 05.02.2025).
17. *Петрушанская Е.* Статья «Джаз и джазовая поэтика у Бродского» [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.telenir.net/literaturovedenie/kak_rabotaet_stihotvorenie_brodskogo/p16.php (Дата обращения: 09.10.2024).

18. Богданова О.В., Баранова Т.Н. Статья «Джазовые стратегии в “Июльском интермецо” И. Бродского». [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dzhazovye-strategii-v-iyulskom-intermetstso-i-brodskogo> (Дата обращения: 30.10.2024).

JAZZ IN THE POETICS OF J. BRODSKY

D. Karibyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

Our research demonstrates the importance of the influence of musical forms and rhythms, in particular free jazz, on the work of I.A. Brodsky, a number of poetic texts, most of which relate to the poet's early work. At the same time, the influence of jazz on Brodsky's work can be traced not only in the use of musical images, as well as alliteration, which ensure the musical sound of the text, but also in the structure and metrical construction of the poems.

Keywords: J. Brodsky, jazz motifs, metrics.

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ЖУРНАЛИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕКАТЕРИНЫ II

C.C. Маргарян, A.A. Мусинян

Российско-Армянский (Славянский) университет
sona.margaryan@rau.am, hasmik.musinyan@student.rau.am

АННОТАЦИЯ

Литературная деятельность Екатерины II (1729–1796) органично вписывается в эпоху Просвещения – как по времени, так и по идейному содержанию. Еще в ранних трудах, посвященных ее правлению и творчеству, за ней прочно закрепилось определение «просвещенной императрицы». Этот образ до сих пор остается ключевым в научных работах, анализирующих специфику литературной жизни второй половины XVIIIв. Более того, Екатерина II не просто находилась под влиянием идей Просвещения и выражала их в своих произведениях – она стремилась выступать не только участницей, но и идейным лидером просветительского курса России. В статье рассматриваются ключевые особенности ее литературной и публицистической деятельности, направленной на воспитание гражданина и утверждение новых норм светской культуры.

Ключевые слова: Екатерина II, Просвещение, публицистика, ди-
дактика, сатира.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью переосмыслиния литературной и публицистической деятельности Екатерины II как самостоятельного явления русской просветительской культуры. Несмотря на значительное внимание к фигуре императрицы как государственного деятеля, ее литературное наследие по-прежнему остается недостаточно изученным именно как инструмент идеологического и культурного воздействия. В особенности интерес вызывает то, как Екатерина адаптировала литературные жанры своего времени – от сатиры до журналистики – для формирования новой модели читателя и гражданина.

Целью статьи является анализ жанровых, стилистических и идеологических особенностей литературных и публицистических произведений Екатерины II.

Задачи исследования включают выявление специфики обращения Екатерины II к читателю в различных жанрах; определение ключевых тем и риторических стратегий в ее произведениях; рассмотрение публицистических приемов в контексте просветительской идеологии.

Методология исследования опирается на историко-литературный и типологический анализ, с привлечением междисциплинарного подхода, сочетающего элементы культурологии и риторики.

В научной литературе редко поднимается вопрос о том, как Екатерина II выстраивала свои тексты в зависимости от задач, которые перед ней стояли – будь то политические цели, воспитательные идеи или размышления о государственном устройстве. Между тем, это помогает лучше понять, зачем она вообще писала. Так, Г.А. Гуковский и Ю.В. Стенник в разные годы подчеркивали, что ее произведения несут в себе публицистический характер – прежде всего из-за стремления воздействовать на читателя, а не просто рассказать о чем-либо. Для Екатерины письмо становилось способом влиять на взгляды и формировать нужное восприятие. Ведь одного законодательства было недостаточно – нужен был более доступный и гибкий способ общения с обществом [4: 52]. Между тем, творчество Екатерины II занимает особое место в литературной жизни второй половины XVIIIв. Ее тексты позволяют лучше понять, как менялось представление о литературе, об авторе и об обществе в целом. Екатерина не только выражала в своих сочинениях идеи эпохи, но и стремилась через них воздействовать на круг образованных читателей, прежде всего, дворян [10].

В рамках данной статьи основное внимание уделяется анализу литературной и публицистической деятельности Екатерины II как части просветительского проекта второй половины XVIII века. Центральной задачей исследования становится выявление ключевых риторических приемов, используемых императрицей для воздействия на читателя, а также определение специфики жанров, в которых она работала. Материалом исследования выступают тексты «Всякой всячины», «Антидота», «Наказа» и других произведений Екатерины II, сопоставляемые с литературной и историко-культурной критикой.

Формирование светской культуры в России восходит к реформаторской деятельности Петра I, который стремился приобщить дворянство к новым формам общественной жизни, ближе соответствующим европейским моделям. Однако с момента этих преобразований до появления самостоятельной светской литературы прошло более полувека. Изменения в мышлении происходили медленно: дворянство постепенно отходило от традиционных установок, и только во второй половине XVIIIв. начали складываться благоприятные условия для свободного литературного самовыражения [3]. Такая задержка, на наш взгляд, была связана с тем, что авторское сознание еще не было достаточно раскрепощено и зависело от социальных и идеологических ограничений своего времени.

Формат общения между Екатериной II и дворянской аудиторией все больше приобретал черты так называемого «галантного диалога» – стилисти-

чески выверенного, вежливого и ориентированного на культурные коды просвещенного общества. Литературное творчество стало значимой частью жизни дворянства во многом благодаря усилиям Екатерины II.

Общение между властью и образованной частью общества постепенно приобретало форму культурного диалога: в письмах, журналах, салонах. Это приближало литературу к реальной общественной жизни. В результате сами дворяне начали не только читать, но и участвовать в литературном процессе, высказываться, обсуждать, писать. Так сформировалась среда, в которой появились крупные авторы, от Державина до Пушкина. На этом фоне творчество Екатерины II выглядит не как исключение, а как важная часть общего движения: ее тексты отражали идеологические идеи своего времени и стремление повлиять на происходящие изменения, не только в официальной сфере, но и в частной, повседневной жизни.

Екатерина II оставила после себя значительное количество указов и правовых актов, отражающих ее активное участие в законодательной деятельности. В тексте «Наказа» Екатерина II выстраивает сразу две модели читателя. С одной стороны, она обращается к тем, кто ориентируется на идеи европейского Просвещения. Именно для них звучат такие знакомые формулы, как «Россия есть Европейская Держава» или «равенство всех граждан состоит в том, чтобы все подвержены были тем же законам». С другой стороны, императрица явно обращается и к тем, для кого особенно важны устойчивые традиции российской государственности и привычные формы управления. Для такого читателя звучат утверждения: «Государь есть Самодержавный, ибо никакая другая, как только соединенная в его особе власть, не может действовать сходно с пространством столь великого Государства» и «Законы не должны быть тонкостями, от остроумия происходящими... но простое и правое рассуждение отца, о чадах и домашних своих пекущихся».

Еще одна форма общения Екатерины с читателями – это вопросно-ответный монолог, внешне напоминающий диалог, но по сути остающийся монологом, лишь усложненным. Такая подача позволяет императрице создавать иллюзию живого разговора, сохраняя при этом авторскую доминанту. Этот прием она использует в разных жанрах: от журналистики («Всякая всячина») и сатиры («Антидот») до воспитательных сочинений, и особенно наглядно это видно в «Бабушкиной азбуке».

Во «Всякой Всячине» Екатерина II пробовала новый для себя формат – разговор с читателем в форме переписки. Это были якобы письма в редакцию, но, на деле, продуманная риторическая конструкция. Такая подача позволяла гибко менять тон, реагировать на вымышленные «отклики» и вести разговор в нужном русле. Императрице приходилось постоянно выбирать, какой материал допустим к печати, как его подать и что с его помощью сказать. Через

шутки и «невинные» вопросы читателей журнал подталкивал к размышлению. Это был способ не просто развлекать, а мягко поднимать острые темы и приучать дворянскую публику к определенной модели поведения и мышления. И здесь форма (внешне легкая и диалоговая) тесно переплеталась с задачей воспитания, только не открытого, а завуалированного и остроумного.

Тем не менее, такой тонкий, ироничный способ общения с читателем оказался не до конца понятен. Многие воспринимали журнал буквально – как площадку, где должны обсуждаться реальные проблемы и наказываться виновные. Но Екатерина не ставила перед собой задачу давать прямые ответы или заниматься разоблачениями. Для нее «Всякая Всячина» оставалась частью просветительской программы, направленной на внутреннее развитие личности.

После опыта с «Всякой Всячиной» Екатерина II продолжила размышлять над тем, как говорить с читателем, не теряя воздействия, но избегая чрезмерной открытости и сатирической прямоты. При этом именно в этом журнале была поставлена задача, которой позже императрица будет возвращаться не раз: постепенное формирование чувства принадлежности к стране, к культуре, к своему государству. Эта линия получила развитие в «Антидоте» (1770), где тональность заметно меняется. Здесь Екатерина уже не просто наблюдает и подталкивает к размышлению, а вступает в прямую дискуссию – не с соотечественниками, а с внешними оппонентами. В этой публикации она предстает ироничной, уверенной, способной одновременно защищать страну и вести диалог на равных.

Недаром исследователь Э.К. д'Анкос отмечает, что именно в «Антидоте» появляется непривычный, менее «официальный» образ Екатерины, «отличный от того, который она создала государственными деяниями, явила в прочих своих произведениях и в переписке» [5, С. 44].

Екатерина будто бы вступает в дружеский разговор с читателем, напрямую обращаясь к нему: «Друг-читатель, достаточно ли вы узнали о греческой вере, прочитавши сию часть книги аббата...?» Такой прием делает ее позицию более близкой и понятной, вовлекает в спор не как в официальную дискуссию, а как в живую беседу. Императрица не просто парирует доводы оппонента, она резко, почти колко, отстаивает свое мнение: «Г. Шапп, вы совершенный невежда относительно страны, о коей ведете рассказ...» [11]. Автор не только отстаивает свою позицию, но и подвергает сомнению право оппонента на высказывание. Для убедительности Екатерина прибегает к иронии, ловко подменяя легкомысленность суждений аббата. Так, она язвительно замечает, что он «дает местонахождения ископаемых, виденных им на скаку», «вот так оправдывают пышные заглавия, скача на почтовых». На этом фоне ее собственная авторская стратегия строится на противопоставлении: она говорит от имени

Архивариуса, фигуры, через которую можно апеллировать к источникам и законам. «Я черпаю свои доказательства из законов и архивных документов за пятьсот лет и более... Я ничего, подобно вам, не скажу наобум» – пишет она, формируя образ ответственного, знающего автора, в отличие от своего легко-мысленного оппонента [11]. Такой подход позволяет Екатерине в «Антидоте» выступать в разных ролях – не только как Дама, принимающая критику, но и как защитник, умеющий ответить на нее. По сравнению с «Всякой Всячиной», это уже не осторожная сатира, а открытая полемика, направленная на защиту национального достоинства и собственного авторитета.

Смех над собой – особый знак просвещенного ума, к которому стремились персонажи и авторы конца XVIII – начала XIX века. В пьесе А.А. Шаховского «Урок кокеткам...» Графиня прямо говорит: «Над ними, над собой смеялась я сама» [12], и в этой строке слышится не только усталость от светской пустоты, но и понимание собственной роли в этом мире. То же настроение улавливает и персонаж Хохоталкин в комедии Клушкина: «*Ну можно ль не смеяться, И, видя глупости людей, не забавляться?*» [12]

Такой иронический взгляд на окружающее и на самого себя становится частью дворянской культуры, где жизнь всегда происходит на виду: перед слугами, гостями, придворными. Самоирония здесь – не просто черта характера, а способ выживания, форма защиты и в то же время самопознания. Этот тип речи, восходящий к просветительской иронии Вольтера, находит отклик и в комедиях Екатерины II. Императрица, разделявшая взгляды своего учителя, делает иронию важной частью дворянского сознания. В образах Гостяковой («Недоразумение»), Христины («О, время!») или в смешной «иностранный» речи просителей из «Передней знатного боярина» легко угадывается авторская интонация – легкая, наблюдательная, а иногда и насмешливая по отношению к самой себе. Это подтверждается и сохранившимися текстами, написанными Екатериной в приватной обстановке Малого Эрмитажа. [6, стр.15]

Обращаясь к жанру комедии, драматурги XIXв. продолжали диалог, начатый еще в екатерининскую эпоху, но их внимание было сосредоточено уже не на формировании будущего дворянства, а на тех просветительских идеях, которые прочно укоренились благодаря усилиям самой императрицы. Для Екатерины II литература играла важную роль в воспитании аристократии, и особенно в 1770–1780-х годах она рассматривала творчество как средство культурного воздействия. Комедия в этом контексте становилась не просто развлечением, а инструментом идеологической работы. Так называемые «литературные ответы» – это не случайное явление, а инициированная самой государыней стратегия, направленная на то, чтобы включить литературу в процесс общественного преобразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болкунова Е.В. Д.И. Фонвизин о воспитании дворянства екатерининской эпохи / Е.В. Болкунова // Развитие личности как стратегия гуманизации образования. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. М.-Армавир, 2003. СС. 264–269.
2. Бильбасов В.А. История Екатерины Второй / В.А. Бильбасов. Лондон, 1895. Т. 1. 643с.
3. Варнеке Б.В. Театр при Екатерине II / Б.В. Варнеке // История русского театра. Т. 1. / под ред. В.В. Каллаша и Н.Е. Эфроса при ближайшем участии А.А. Бахрушина и Н.А. Попова; художественной частью заведует К.А. Коровин. М.: «Объединение», 1914.
4. Сочинения Императрицы Екатерины II на основании подлинных рукописей с объяснительными примечаниями академика А.Н. Пыпина.
5. Екатерина II. Антидот / Екатерина II // Кэррер д'Анкост Э. Императрица и аббат. Неизданная литературная дуэль Екатерины II и аббата Шаппа д'Отроша. Пер. с фр. О. Павловской. М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2005. СС. 225–424.
6. Екатерина II. Выборные российские пословицы / Екатерина II // Императрица Екатерина II. Избранные сочинения. СПб.: Тип. Глазунова, 1894. СС. 20–24.
7. Екатерина II. Искусство управлять / А.В. Храповицкий, А.М. Грибовский, Р. Дама. М.: «Фонд Сергея Дубова», 2008. 656с.
8. Екатерина II. Путь к власти / Якоб Штелин. Мизере. Томас Димсдейл. Мари-Даниель Корберон. 2-е изд. М.: «Фонд Сергея Дубова», 2012. 384с.
9. Переписка Российской императрицы Екатерины II и г-на Вольтера, продолжавшаяся с 1763 по 1778г. Пер. с фр. И. Фабиян. М.: «Вольная типография Гария и К°», 1803. Ч. 2. 171с.
10. Гриффитс Д. Екатерина II и ее мир: статьи разных лет / Д. Гриффитс. М.: «Новое литературное обозрение», 2013. 536с.
11. Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1950. СС. 324–325.
12. Шаховский А.А. Урок кокеткам, или Липецкие воды. 1989.

LITERARY AND JOURNALISTIC ACTIVITIES OF CATHERINE II

S. Margaryan, H. Musinyan
Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The literary activity of Catherine II (1729–1796) organically fits into the Age of Enlightenment – both in time and in ideological content. Even in the early works devoted to her rule and work, she was firmly established as an “enlightened empress”. This image is still the key image in scientific works analyzing the specifics of literary life in the second half of the XVIII century. Moreover, Catherine II was not just influenced by the ideas of the Enlightenment and expressed them in her works – she sought to act not only as a participant but also as an ideological leader of Russia's enlightenment course. The article considers the key features of her literary and journalistic activities aimed at the education of a citizen and the establishment of new norms of secular culture.

Keywords: Catherine II, Enlightenment, journalism, didactics, satire.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ

M.A. Мурадян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
mane.muradyan@student.rau.am*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются художественное своеобразие литературной сказки, ее эволюция от фольклорной формы к сложному авторскому жанру. Анализируется переход от устной традиции к письменной, выделяются ключевые структурные и содержательные особенности сказок: архетипические персонажи, универсальные сюжеты, символика хронотопа. Особое вниманиеделено теоретическим подходам В.Я. Проппа, И.М. Тронского, а также вкладу мифологической школы. На примерах творчества Шарля Перро, братьев Гримм, Андерсена, Пушкина, Островского, Уайльда, Сент-Экзюпери прослеживается усложнение структуры хронотопа, усиление психологизма, авторской позиции и философской глубины. Делается вывод о том, что современная литературная сказка вышла за рамки детского жанра и превратилась в форму универсального художественного осмысливания мира, где пространство и время становятся выразителями авторской идеи.

Ключевые слова: литературная сказка, фольклор, хронотоп, мифологическая школа, символика.

Введение

Сказка как литературный жанр занимает особое место в мировой культуре. Возникшая в глубокой древности из устной народной традиции, она на протяжении веков оставалась не только средством развлечения, но и мощным воспитательным и нравственным инструментом. Сказка формировала мировоззрение, передавала культурные коды, закрепляла представления о добре и зле, о справедливости и воздаянии. С развитием письменной культуры фольклорная сказка получила новое развитие: она переродилась в литературную форму, сохранив при этом свои архетипические основы и сюжетные каноны, но обогатившись авторским стилем, психологизмом и философской глубиной.

Актуальность исследования обусловлена тем, что литературная сказка, несмотря на кажущуюся простоту, представляет собой сложный художественный феномен. Она совмещает в себе элементы мифа, фольклора, аллегории, сатиры и социальной критики. Отдельного внимания заслуживает хронотоп – категория пространства и времени, которая в литературной сказке выступает не просто фоном, а носителем авторской идеи и структурообразующим элементом.

Цель настоящей статьи – проследить, как литературная сказка из формы коллективного повествования превратилась в глубокий инструмент художественного осмысления действительности, сохранив связь с традицией и приобретя черты зрелого литературного жанра.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать происхождение сказки как жанра и ее развитие от устной фольклорной формы к литературной авторской сказке;
- выявить структурные особенности фольклорной и литературной сказки, включая типологию персонажей и композиционные элементы;
- рассмотреть вклад В.Я. Проппа, И.М. Тронского и других исследователей в изучение сказки, а также значение мифологической школы в формировании научного подхода к жанру;
- исследовать особенности хронотопа в литературной сказке, его эволюцию от условного и универсального к конкретному, психологизированному и символически насыщенному;
- проанализировать примеры литературных сказок различных эпох (Шарль Перро, братья Гримм, Андерсен, Пушкин, Уайльд, Сент-Экзюпери) с целью выявления изменений в художественной структуре, авторской позиции и тематике;
- обобщить результаты анализа и сделать вывод о роли и значении современной литературной сказки как формы универсального художественного осмысления мира.

Объектом исследования является литературная сказка как жанр художественной литературы, прошедший путь от фольклорной устной традиции до авторского философско-психологического повествования.

Предметом исследования являются художественные особенности литературной сказки, включая ее структурные элементы, хронотоп, типологию персонажей, степень авторского присутствия, психологизацию и символику в контексте жанровой эволюции.

Методологическую основу исследования составляют элементы структурно-семантического, компаративного, культурно-исторического и философского анализов. При рассмотрении хронотопа, сюжетных и символических структур опора сделана на труды таких исследователей, как В.Я. Пропп, Ю.М. Лотман, М.М. Бахтин, а также представителей мифологической школы и исследователей русской литературной сказки.

Статья направлена на выявление художественного своеобразия литературной сказки, ее эволюции от коллективного фольклорного творчества к индивидуальному авторскому высказыванию. Особое внимание уделяется взглядам В.Я. Проппа, И.М. Тронского, а также анализу влияния мифологической школы. На примере произведений Ш. Перро, братьев Гримм, Андерсена, Пушкина, Уайльда и Сент-Экзюпери рассматриваются изменения в

структуре хронотопа, усиление психологизма, философской направленности и индивидуального стиля.

Сказка является одним из самых древних и распространенных литературных жанров, который имеет долгую историю и значительное влияние на культуру различных народов. Этот жанр, возникший в устной традиции, передавался от поколения к поколению и выполнял важную роль в воспитании и обучении.

Сказки часто включают в себя элементы волшебства, магии и фантастики, а также традиционные архетипы добра и зла. Несмотря на свою первоначальную (устную) форму, сказка со временем претерпела изменения и с развитием письменности была зафиксирована в литературной традиции. Каждый народ имеет свои сказки.

Фольклорные сказки – это сказки, которые веками передавались из уст в уста, постоянно трансформируясь и подвергаясь огранке в результате много-векового коллективного творчества. В отличие от былин, мифов и преданий, сказка строится на основе вымыщленных событий и персонажей. Само слово «сказка» произошло от старославянского «казать» (то есть рассказывать).

Первое письменное упоминание термина относится к XVIIв. До этого использовалось слово «баснь». Считается, что сказки произошли от мифов: мифологический след можно увидеть, например, в сюжетах о браке главного героя с «тотемным» существом, которое принимает человеческий облик, приносит возлюбленному удачу, а потом покидает его.

В.Я. Пропп выделил семь типов героев в зависимости от их функций:

- вредитель (антагонист) – герой, нарушающий покой или наносящий какой-нибудь вред;
- даритель – персонаж, от которого было получено волшебное средство;
- волшебный помощник – человек, животное или предмет, помогающий герою с испытанием;
- царевна или ее отец (искомый персонаж) – задают трудные задачи герою, царевна оказывается наградой, если сказка заканчивается свадьбой;
- отправитель – персонаж, посылающий героя на подвиги;
- герой (герой-искуситель или герой-жертва) – персонаж, выдерживающий испытания и получающий награду;
- ложный герой – отрицательный персонаж, который предъявляет необходимое право на победу в испытании.

Согласно В.Я. Проппу, сюжеты всех волшебных сказок разворачиваются вокруг 31 ключевой функции, включающей в себя такие элементы, как запрет и его нарушение, действия вредителя, путешествие героя, обретение магичес-

кой помощи, преследование и спасение, борьба и победа, возвращение и, наконец, награда (часто в виде свадьбы или трона). Все это образует единую, универсальную структуру волшебной сказки.

В.Я. Пропп и другие ученые рассматривают миф как один из возможных источников сказочного повествования. Однако важно понимать, что миф – сложное социокультурное явление, включающее в себя религиозные верования, историю народа и другие элементы, в том числе, и сказку как вымысел.

И.М. Тронский в своей книге «Античный миф и современная сказка» предлагает следующее определение мифа: это рассказ о божествах, в реальность которых народ верит.

Это определение различает миф и сказку, поскольку миф можно рассматривать как элемент религии, тогда как сказка относится к социокультурной жизни, обладая своими уникальными характеристиками. Различие между мифом и сказкой подчеркивается и в выводах, сделанных исследователями, такими как братья Гримм – основатели «мифологической школы», а также российские ученые А.Н. Афанасьев и Ф.И. Буслаев.

Мифологическая школа занималась изучением множества аспектов литературы своего времени, но ее основная задача заключалась в реконструкции прамифа – общего источника мифологии индоевропейских народов. Эта теория может показаться несколько наивной и оспоримой. В XIXв. лингвисты пытались восстановить доисторический прайзык, который мог стать предком всех индоевропейских языков, и, соответственно, теория прамифа базировалась на идее о прайзыке.

Основные идеи мифологической школы можно сформулировать следующим образом: прамиф – общий источник мифологии; по мнению ученых того времени, он может объяснить сходство сказок различных народов; миф и фольклор находятся в тесной взаимосвязи с древнейшими религиозными и культурными традициями народа.

Именно идеи мифологической школы оставили значительное влияние на последующих исследователей мифа и сказки.

Фольклорные сказки имеют традиционную структуру, состоящую из связки, основной части и развязки. Традиционность фольклорной сказки предполагает наличие своего рода «кирпичиков», таких как повторяющиеся фразы, образы и мотивы. Это обеспечивает жанру узнаваемость и облегчает запоминание. Условность хронотопа в народных сказках – это не недостаток, а инструмент.

Неопределенные или фантастические места, не ограниченные историческими рамками, позволяют сказке быть универсальной и сосредоточиться на главном – сюжете и моральном уроке.

Многочисленные варианты сказок, возникшие благодаря устной передаче, свидетельствуют об их способности адаптироваться к различным культурным контекстам и отражают коллективное творчество. История появления литературной (авторской) сказки уходит своими корнями в древность, в эпоху античности. Народные сказки стали объектом активного сбора, изучения и публикации, переходя из устной традиции в письменную.

В Европе в конце XVII – начале XVIIIв., литературная сказка оформилась как самостоятельный жанр, в период перехода от традиционного фольклора к авторской литературе. Начала меняться сама функция сказки: от формы «из уст в уста», передаваемой из поколения в поколение, она становится письменным произведением, ориентированным на индивидуального читателя.

Происходят изменения жанровой природы сказки: появляется автор, сознательно строящий художественную реальность, отражающую его мировоззрение, культурный фон, философские и социальные взгляды. Хронотоп, становится сложным, детализированным, который выполняет смыслообразующую функцию.

В конце XVII века, сказки появляются во Франции. Одним из основоположников жанра считается Шарль Перро, который в 1697г. опубликовал сборник «Сказки матушки Гусыни». Хотя он опирался на устные народные сюжеты, структура и художественное оформление его сказок были уже строго литературными. Пространство и время сказок Перро еще сохраняют элементы архаической сказочности, однако в них уже появляется узнаваемая эпоха (абсолютная монархия, мода, социальная иерархия), а сам автор вводит прямые назидательные комментарии – ранние элементы авторской позиции.

В XVIII–XIXвв. литературная сказка активно развивается в Германии. Братья Гримм, изначально собирающие фольклорные сказки, в процессе публикации перерабатывали их, наполняя христианской символикой, моральным назиданием, сюжетной логикой, стилевым единством. Например, в сказке «Гензель и Гретель» отчетливо прослеживаются христианские мотивы испытания, покаяния, вознаграждения, а пространство леса и дома ведут наполняется аллегорическими и символическими смыслами.

Новый этап в развитии жанра связан с творчеством Ганса Христиана Андерсена. В его сказках хронотоп уже не условен, а четко выстроен: появляется конкретика места (город, деревня, Дания) и времени (зима, праздник, ночь), детали пейзажа, интерьера, быта.

Александр Пушкин в «Сказке о царе Салтане», «Сказке о мертвый царевне» и других сочинениях соединяет фольклорные элементы с авторской эстетикой. В его сказках сохраняется архаичный хронотоп («тридевятое царство»), однако он наполняется деталями придворной жизни, путешествий, описанием дворца, природы, морских пейзажей. Введение пейзажа и бытовых подробностей – один из признаков литературной обработки сказки, который

позволяет индивидуализировать героев и приблизить их к реалистическим обrazам.

Во второй половине XIXв. С.Т. Аксаков («Аленький цветочек») и А.Н. Островский («Снегурочка») усиливают бытовую и психологическую составляющие сказки. В интерьерах дома купца, в его речевой характеристике, в описаниях пути за морской товарной экзотикой проявляется стремление к достоверности. Волшебное в такой сказке все еще сохраняется, но оно оказывается встроенным в реальный, узнаваемый мир. Это же касается и времени: оно уже не мифологическое, а соотнесено с бытовым ритмом – поездка, ожидание, возвращение, болезнь.

С конца XIX – начала XXв. в литературной сказке акцент все больше смещается с действия на внутренние переживания героя. Сказка приобретает черты психологической и философской притчи. Ярким примером становится творчество Оскара Уайльда.

В «Счастливом принце» и «Мальчике-звезде» хронотоп тщательно выстроен: город делится на бедные и богатые районы, присутствуют церковь, площадь, трущобы – и все это служит не просто антуражем, а носителем социальной критики. Пространство здесь насыщено символами: высокий постамент принца – символ равнодушного возвышения над людьми, а полет ласточки между мирами – образ подлинной любви и жертвы.

Авторский комментарий не скрывается, а напротив, становится частью структуры повествования, отражая субъективную интерпретацию мира. Литературная сказка XXв. продолжает углубление хронотопа. Так, в «Маленьком принце» А. де Сент-Экзюпери пространственная структура построена как серия аллегорических планет, каждая из которых отражает определенную человеческую черту. Временная структура подчеркивает развитие героического сознания, переход от детского восприятия к философскому осмыслиению любви, одиночества, ответственности. Пространство больше не локализуется географически, но психологизируется, становясь отражением внутренних поисков героя.

Таким образом, хронотоп становится внутренне подвижным, символическим и одновременно личностно окрашенным. Современная литературная сказка, все чаще обращается к социальным, историческим и философским темам. Пространство и время – уже важнейшие структурообразующие элементы.

Психологизация героев, внимание к мотивации их поступков, трагизм финалов, сложность моральных выборов – все это свидетельствует о зрелости жанра и его способности выражать самые тонкие оттенки авторской мысли. Язык литературной сказки также индивидуализируется: он становится выразителем уникального стиля автора, его философии, интонации, вплоть до игровой или иронической манеры, как у Шварца или Успенского.

Таким образом, литературная сказка прошла сложный путь от условного и архетипического хронотопа фольклора к конкретному, историческому, психологически насыщенному пространственно-временному миру. Жанр приобрел черты философской аллегории, социальной критики, психологического анализа. Сказка перестала быть исключительно детским жанром: она стала формой универсального художественного высказывания, в котором хронотоп выступает как главный носитель авторской идеи и инструмент глубокого диалога с читателем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Что такое сказки? [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://skazki.irlc.msu.ru/chto-takoe-skazki> (Дата обращения: 05.03.2025).
2. Что такое сказка: особенности жанра [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://www.nur.kz/family/school/1823337-skazka---eto-cto-takoe-osobennosti-zanra/> (Дата обращения: 05.03.2025).
3. Сравнение и анализ жанра фольклорной и литературной сказки [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/ctenie/2015/06/30/sravnenie-i-analiz-zhanra-folklornoy-i-literaturnoy-skazki> (Дата обращения: 05.03.2025).
4. Литературная сказка. История возникновения. Классификация. Поэтика литературной сказки [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://infourok.ru/literaturnaya-skazka-istoriya-voznikneniya-klassifikaciya-poetika-literaturnoj-skazki-4339241.html> (Дата обращения: 06.03.2025).
5. Жанр литературной сказки: генезис и эволюция [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/549/120349/> (Дата обращения: 06.03.2025).
6. Трактовка понятия «литературная сказка», основные черты жанра [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://litset.ru/stuff/12-1-0-488> (Дата обращения: 07.03.2025).
7. Сказка фольклорная и литературная; особенности жанра [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://studwork.ru/spravochnik/literatura/skazka-folklornaya-i-literaturnaya-osobennosti-janova> (Дата обращения: 07.03.2025).
8. В.Я. Пропп и его работа «Морфология волшебной сказки» [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://foxford.ru/wiki/literatura/propp-morfologija-volshebnoi-skazki?srsltid=Afm-BOooThgC5l4AFo_R13RDqpKUweSVcGTNvbDvlcBj0EW9g_q7ZAH4a (Дата обращения: 06.03.2025).
9. Что такое сказка: признаки, особенности и виды. Литературные, народные, волшебные и другие [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/life/news/67e5e5fa9a79-47a77a524794> (Дата обращения: 10.03.2025).

THE ARTISTIC UNIQUENESS OF THE LITERARY FAIRY TALE

M. Muradyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The article explores the artistic uniqueness of the literary fairy tale and its evolution from a folkloric form to a complex authorial genre. It analyzes the transition from oral tradition to written literature and highlights the key structural and thematic features of fairy tales: archetypal characters, universal plots, and the symbolism of chronotopes. Special attention is given to the theoretical approaches of V. Propp, I. Tronsky, and the contribution of the mythological school. Through the works of Charles Perrault, the Brothers Grimm, Andersen, Pushkin, Ostrovsky, Wilde, and Saint-Exupéry, the increasing complexity of the chronotope structure, the growth of psychological depth, authorial perspective, and philosophical meaning are traced. The article concludes that the modern literary fairy tale has gone beyond a purely children's genre and has become a universal form of artistic reflection on the world, where space and time serve as key conveyors of the author's message.

Keywords: literary fairy tale, folklore, chronotope, mythological school, symbolism.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССКАЗОВ А.П. ЧЕХОВА

M.B. Степанян

Российско-Армянский (Славянский) университет
meline.stepanyan@student.rau.am

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются художественные особенности малой прозы А.П. Чехова, в которой автор сосредотачивается на внутреннем мире человека, его душевных переживаниях, деталях повседневности... Отмечается значимость юмора Чехова, основанного на сочувствии и тонкой иронии, особое внимание уделено ономастике, названиям рассказов и приему «рассказа в рассказе», создающему многослойную структуру повествования. Чехов использует элементы драматургии: паузы, внутренний монолог, сценичность – тем самым сближая прозу с театром. Его произведения пронизаны ощущением скоротечности времени, неизбежности перемен и внутренней драмы, скрытой за внешне незначительными событиями. Автор показывает, что художественный мир Чехова создается посредством выразительных приемов, подчеркивающих трагизм повседневного существования и сложность человеческой психологии. Чеховская проза оказала значительное влияние на развитие короткой формы в русской литературе XX века.

Ключевые слова: Чехов, рассказ, ономастика, заголовки, говорящие фамилии.

Введение

Проза Антона Павловича Чехова занимает особое место в истории русской литературы, прежде всего благодаря своеобразию художественной формы, которую он создал. Его рассказы, зачастую краткие по объему, отличаются философской глубиной, точностью наблюдений и выразительной лаконичностью. Чехов сознательно отказался от романа, предпочтя малую форму, способную, по его мнению, передавать внутреннюю драму человека и атмосферу эпохи без излишней декларативности. Это делает его творчество особенно значимым для исследования с точки зрения художественных особенностей прозы, включая ее композицию, стилистические приемы и поэтику.

Актуальность темы обусловлена растущим интересом к внутренним художественным механизмам прозы Чехова, его новаторским приемам построения рассказа, особой системе персонажей, символике, семантике фамилий и выразительным средствам, через которые раскрываются глубинные психологические и философские пласти текста. В условиях современных гуманитарных исследований, ориентированных на интерпретацию и многоуровневый

анализ, изучение художественной специфики чеховской прозы приобретает особую значимость.

Цель настоящей статьи – проанализировать ключевые художественные особенности рассказов А.П. Чехова как формы выражения авторского мировоззрения и индивидуального стиля.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

- раскрыть особенности чеховского рассказа как жанровой формы;
- выявить роль психологизма, недосказанности, символизма и иронии в структуре прозы;
- исследовать значение «говорящих» фамилий и ономастики как выразительного приема;
- проанализировать художественные средства, с помощью которых Чехов создает драму внутренней жизни на фоне внешней обыденности.

Методологическую основу анализа составляют элементы структурного, лингвостилистического и интерпретативного методов, позволяющих рассматривать текст как многослойную художественную систему, в которой форма и содержание тесно взаимосвязаны.

Статья направлена на выявление закономерностей художественного мышления Чехова, воплощенного в малой прозе, где повседневность обрачивается глубоким философским размышлением о человеке, времени, нравственности и свободе.

Проза Чехова представлена в основном его многочисленными искрометными рассказами, хотя, конечно, вступая на писательскую стезю, он стремился написать роман, но так на него и не решился. «Ведь если роман выйдет плох, то мое дело навсегда проиграно, – признавался Чехов в письме Григоровичу в марте 1888г. – Пока не решусь на серьезный шаг, т.е. не напишу романа, буду держать себя в стороне тихо и скромно, писать мелкие рассказы без претензий...» [1]. Линков объясняет отказ от крупной формы Чеховым «особенностями эпохи безвременья, когда нет “ни общественной, ни кружковой, ни даже уличной жизни”» [2: 288]. Русский роман XIXв., как форма, предназначенная для отображения судьбы личности на фоне исторических преобразований, оказался несовместим с бесцельностью и застойностью времени, в котором жил Чехов.

Как писал В.Б. Катаев, Чехов «не стремится к воспроизведению широких исторических событий, его интерес сосредоточен на внутреннем мире человека, на его душевных переживаниях и повседневных мелочах, которые составляют истинную ткань жизни» [3]. Именно в этих «мелочах» Чехов видел подлинную драму человеческого существования – незаметную, тихую, но при этом глубоко значимую. Такой подход отражает характерную для писателя художественную установку: показать не внешние коллизии, а внутренние

сдвиги, моральные сомнения, тонкие психологические нюансы, определяющие поведение и судьбу человека.

Антон Чехов, признанный мастер короткой прозы, намеренно избегал написания романов, предпочитая лаконичную и выразительную форму рассказа. Чеховский рассказ характеризуется глубоким психологизмом, вниманием к деталям и стремлением к сжатости повествования. Вместо масштабных полотен он предпочитал исследовать человеческие отношения и внутренние конфликты на небольших, но ярких примерах, избегая надуманности и избыточности.

В частности, Катаев отмечает, что Чехов сосредотачивается на изображении внутреннего мира человека, его индивидуальных переживаний и поисков смысла жизни. Он избегает широких исторических полотен, предпочитая исследовать повседневную жизнь и душевые терзания своих персонажей. Это стремление к индивидуализации каждого случая и отказ от генерализаций является характерной чертой чеховской прозы [4].

Во-первых, необходимо отметить особую природу юмора Чехова. Это то, что Гоголь называл смехом сквозь слезы: юмор Чехова понимающий, сочувствующий, сострадательный. Известно об особом юморе А.П. Чехова, о его «искрометности личного остроумия». Вероятно, профессия врача наловила отпечаток на манеру писательскую: Чехов будто констатирует диагноз, но не берет в руки пресловутый «бич сатиры». Особенность юмора Чехова подменена в эпиграмме И. Северянином:

«Не знаю, как для англичан и чехов,
Но он отнюдь для русских не смешон,
Сверкающий, как искристый крюшон,
Печальным юмором серьезный Чехов» [5].

В юмористических рассказах А.П. Чехова действует множество персонажей с так называемыми «говорящими» фамилиями. Болотова отмечает, что «говорящие имена и фамилии служат для читателя своего рода дополнительной характеристикой героя, выражая позицию автора и конкретизируя смысловую нагрузку текста. Вместе с тем, автор не раскрывает полностью значение этих имен, позволяя читателю самому додумывать их интерпретацию» [6: 36]. У Чехова уже с первых строк, когда автор лишь упоминает чин или должность героя (например, отставной генерал-майор, шафер, титулярный советник), едва называет его имя-отчество и фамилию, перед читателем начинает вырисовываться цельный образ персонажа. Становится ясно, что это за человек, какие у него нравственные качества, черты характера, образ жизни. Именно с этой целью Чехов и наделяет своих героев выразительными, порой комически окрашенными именами и фамилиями.

В рассказе «Лошадиная фамилия» (1898) Чехов использует комическую форму для создания сатирического портрета общества, одержимого статусом

и самопрезентацией. Сюжет, в котором князь безуспешно пытается вспомнить фамилию, строится на повторении и создает эффект неловкости и смущения, подчеркивая важность «правильного» поведения в глазах окружающих. «Лошадиные фамилии» становятся ключевым элементом комизма, символизируя культурный и социальный типик: стремление закрепиться в мире, где все сводится к простым и часто абсурдным вещам, таким как фамилия, лишенная реальной ценности. Чехов мастерски использует незначительность события, чтобы обнажить внутреннюю пустоту и посредственность общества.

В чеховских рассказах говорят не только фамилии, но и прозвища героев: Щур, Илька Собачьи Зубки, Душечка, Барон, Попрыгунья. Благодаря этому приему, читатель, опираясь на свою языковую интуицию, культурную память и ассоциативное мышление, легко дорисовывает образ героя.

В рассказе «Хамелеон» фамилии Очумелов и Елдырин становятся ключом к пониманию всего текста. Согласно словарю Ушакова, слово «очуметь» означает потерять рассудок, прийти в замешательство, а изначально – заразиться чумой. Надзиратель Очумелов, хоть и облачен в шинель (символ власти), несет в руках узелок, что указывает на его бедность и зависимость. Позади идет Елдырин с решетом крыжовника, отобранного у кого-то. В словаре Даля глагол «елдыжить» значит ссориться, придиরаться, особенно при раздлеле чего-либо. Елдыга, елдыжник – это человек сварливый, корыстный.

Таким образом, Чехов уже в фамилиях героев закладывает основные мотивы рассказа: абсурдность власти, ее непостоянство и зависимость от положения «пострадавшего». Представители закона в «Хамелеоне» легко меняют свою точку зрения в угоду сильным, и это заключено даже в их именах.

Согласно классификации, предложенной С.М. Пронченко, ономастические структуры делятся на эксплицитные и имплицитные. Эксплицитные представлены в тексте открыто – через прямое употребление имен собственных, тогда как имплицитные подразумеваются и требуют от читателя ассоциативного мышления для их распознавания [7].

Анализ чеховской ономастики подтверждает эту типологию: эстетическая окраска фамилий у Чехова может быть как имплицитной – через мотивирующую семантику, так и эксплицитной – через контекст. Большинство фамилий формируется из сниженной, бытовой лексики, что подчеркивает комизм, типизацию и иронию. При этом Чехов, как правило, не объясняет значение фамилий, предоставляя право интерпретации читателю. Говорящая антропонимика в его прозе выступает выразительным средством, своеобразным «проверочным словом», которое помогает раскрыть авторскую позицию и ценностную ориентацию персонажа.

Особый интерес представляют названия рассказов: некоторые из них прямолинейны, они могут отражать место или время («В бане», «На святках»,

«Весной»), имена героев («Полинька», «Верочка», «Каштанка»), символические заглавия («Крыжовник», «Палата № 6», «В овраге») и т.д.

Иногда заглавие – это слово, которое вообще не встречается в тексте, но задает общий тон и авторскую оценку. А.В. Петрова название это «внешним заглавием», когда заглавие отсутствует в тексте, но выполняет предикативную функцию (концентрирует смысл всей конструкции и становится ремой текста) [13]. Персонажам рассказов эти понятия остаются недоступными, они представлены авторским словом, оценивающим суть происходящего. Таковы «Сирена», «Хамелеон», «Попрыгунья», «Холодная кровь» и т.п.

У Чехова часто используется прием «рассказ в рассказе», когда внутри основного повествования появляется вставной рассказ – монолог, воспоминание или описание события от лица одного из персонажей. Это создает дополнительный уровень восприятия, углубляет тему, помогает лучше понять внутренний мир героев. Один из ярчайших примеров – «Маленькая трилогия» («Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви»). Каждый рассказ – это история, рассказанная одним из персонажей, что позволяет Чехову создать многоголосие и исследовать сложные философские вопросы с разных точек зрения. Трилогия отличается лаконичным стилем, глубоким психологизмом и вниманием к деталям. Через образы природы и внутренние переживания героев Чехов раскрывает темы несвободы, упущенного счастья и нравственного долга, заставляя читателя задуматься о смысле жизни и ответственности за свой выбор.

В русской литературе традиция Чехова отразилась в произведениях Ивана Бунина, Александра Куприна, Юрия Казакова, Василия Шукшина и других мастеров короткой прозы. Каждый из них по-своему развивал чеховские идеи: кто-то акцентировал внимание на лиризме, кто-то – на социальных вопросах, однако общий стиль «тихого повествования», внутренней драмы и художественной правды остался верным чеховским корням [8: 99].

Многие характерные черты чеховской прозы – недосказанность, драматургия пауз, внутренняя конфликтность – получили свое дальнейшее развитие в его драматургии. Его пьесы, подобно коротким рассказам, построены не на внешнем действии, а на скрытом психологическом напряжении, постепенном раскрытии внутреннего состояния персонажей и тонких нюансах общества. Сам Чехов однажды охарактеризовал структуру своих пьес словами: «Человек сидит, ест, и вдруг – рушится его жизнь». Это наблюдение применимо и к его малой прозе, где внешние события зачастую несущественны, а подлинная драма разворачивается на уровне чувств, мыслей и мимолетных жестов.

Чехов применяет элементы драматургии и в рассказах: сценичность, многозначительные паузы, «разговоры ни о чем», за которыми кроется многое, –

все это сближает его прозу с театральным искусством. Таким образом, в творчестве Чехова наблюдается органическое слияние двух художественных форм, взаимно обогащающих друг друга.

Особое место в прозе Чехова занимает образ времени. Его герои часто не замечают, как проходит жизнь: она уходит в рутине, мелочах, неосуществленных мечтах. В рассказе «Ионыч» герой незаметно для себя превращается в бездушного обывателя. Время у Чехова – это не абстракция, а стихийная сила, меняющая людей медленно, но необратимо.

Чехов часто использует приемы внутреннего монолога и косвенной характеристики, чтобы показать разлад между внешним и внутренним. Его герои редко говорят то, что чувствуют. Между словами и мыслями всегда зияет пропасть, и именно в этой пропасти раскрывается трагизм человеческого существования [9: 200].

Таким образом, художественная картина мира автора создается благодаря самым разнообразным выразительным и изобразительным средствам, составляющим богатый творческий инструментарий и своеобразие оригинальной писательской манеры Антона Павловича Чехова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чехов А.П. Письмо А. С. Суворину от 10 октября 1888г. // Письма. 1888–1889 [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://predanie.ru/book/221237-pisma-1888-1889/> (Дата обращения: 05.03.2025).
2. Линков В.Я. Художественный мир прозы А.П. Чехова [Эл. ресурс]. М.: URSS, 2012. 288с. Режим доступа: <https://urss.ru/cgi-bin/db.pl?blang=ru&id=242341&lang=Ru&page=Book> (Дата обращения: 25.03.2025).
3. Чехов А.П. Письмо Н.А. Лейкину от 11 мая 1888г. // Чехов А.П. Письма 1887–1888гг. Режим доступа: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1887-1888/letter-440.htm> (Дата обращения: 26.03.2025).
4. Катаев В.Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации. М.: «Просвещение», 1985. 224с. [Эл. ресурс] URL: <https://fb2.top/proza-chehova-problemy-interpretacii-701920/read> (Дата обращения: 03.03.2025).
5. Северянин И.В. Медальоны // Игорь Северянин. Стихотворения. URL: <http://severyanin.lit-info.ru/severyanin/stihi/medalony/stih-1562.htm> (Дата обращения: 25.05.2025).
6. Северянин И.В. Медальоны // Игорь Северянин. Стихотворения. URL: <http://severyanin.lit-info.ru/severyanin/stihi/medalony/stih-1562.htm> (Дата обращения: 25.05.2025).
7. Болотова Е.А. Антропонимическая языковая мозаика «говорящих» имен и фамилий // «The Scientific Heritage», № 42-4 (42), 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antroponimicheskaya-yazykovaya-mozaika-govoryaschih-imen-i-familii> (Дата обращения: 25.05.2025). 7
8. Петров А.В. Структурно-семантическая классификация заглавных поэтических произведений // «Вестник Вологодского государственного университета» – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-sementicheska-klassifikatsiya-zaglaviy-poeticheskikh-proizvedeniy-na-materiale-tvorchestva-iriny-kemkovavoy> (Дата обращения: 05.05.2025).
9. Художественный мир прозы А.П. Чехова. М.: «Книга», 2012.

ARTISTIC FEATURES OF A. CHEKHOV'S SHORT STORIES***M. Stepanyan****Russian-Armenian (Slavonic) University***ABSTRACT**

The article explores the artistic features of Anton Chekhov's short prose, which focuses on the inner world of the individual, their emotional experiences, and the details of everyday life. The importance of Chekhov's humor, based on empathy and subtle irony, is emphasized. Special attention is given to onomastics, story titles, and the "story within a story" technique, which creates a multi-layered narrative structure. Chekhov incorporates elements of drama – pauses, inner monologue, theatricality – thus bringing prose closer to theater. His works are imbued with a sense of lost time, inevitable change, and inner drama hidden behind seemingly insignificant events. The author demonstrates that Chekhov's artistic world is shaped through expressive techniques that highlight the tragedy of everyday existence and the complexity of human psychology. Chekhov's prose had a significant impact on the development of the short story form in 20th-century Russian literature.

Keywords: Chekhov, short story, onomastics, titles, «speaking» surnames.

МЕТРИКА В АРМЯНСКИХ ПЕРЕВОДАХ ПОЭЗИИ А. АХМАТОВОЙ

A.A. Татевосян, M.A. Саргсян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
anahit.tadevosyan@rau.am, meline.sargsyan@student.rau.am*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию метрических особенностей армянских переводов поэзии Анны Ахматовой. Исследование опирается на сравнительный анализ оригиналов и их переводов.

Ключевые слова: А. Ахматова, поэтический перевод, метрика, стихосложение.

Введение

Творчество Анны Андреевны Ахматовой занимает особое место в русской литературе XXв. Ее поэзия опирается на определенную метрическую систему, важную для восприятия смысла и эмоционального звучания произведений. В связи с этим особую значимость приобретает вопрос передачи этих метрических особенностей в переводах на другие языки, в частности, на армянский язык, обладающий собственными поэтическими традициями и ритмическими средствами.

Актуальность данной работы связана с недостаточной изученностью метрики стихотворений А. Ахматовой в переводах на армянский язык.

Метрика как элемент ритмической организации текста играет важную роль в поэтическом переводе, оказывая непосредственное влияние на восприятие и интонационную структуру произведения. При анализе армянских переводов поэзии А. А. Ахматовой особый интерес представляет то, что в некоторых случаях возможен как адекватный, так и эквивалентный перевод, в отношении же ее метрических экспериментов перевод может быть только эквивалентным и выбор эквивалента, решение, которое в этом случае принимает переводчик, имеет особое значение. Говоря об армянской метрике, мы опираемся на труды Э. Джрабшяна [3] и В. Навасардяна [2]. Как отметил Э. Джрабшян, базовой системой стихосложения в армянской поэзии является силлабика, и развитие остальных форм возможно лишь на ее основе.

Предшествующие переводы ее стихотворений на армянский были относительно немногочисленны, но переводили ее лучшие поэты и по совместительству переводчики: Маро Маргарян, Сильва Капутикян, Ваагн Давтян – бережно, тщательно выбирая тексты. Эти переводы в 2009г. были собраны в небольшую книжку «Ночь с музой» [7]. В ней вместе с предисловием и иллюстрациями всего 94 страницы. В различные сборники русской поэзии конца XIX – начала XXв.

входили именно эти переводы [5]. Затем в 2017г. вышла книга «Русское поэтическое наследие, XX век. Акмеизм» [8], которая составлена из стихотворений четырех поэтов: Анны Ахматовой, Сергея Городецкого, Георгия Иванова и Осипа Мандельштама. Составителем ее является Геворг Гиланц, и она, наряду с буквально несколькими переводами Маро Маргарян, включает переводы самого Гиланца, Грачья Сарухана и Арташеса Яйлояна.

Сборник стихотворений А. Ахматовой в переводах Левона Блбуляна «То пятое время года» [6], включающий переводы 242 стихотворений, вышел в 2022г. Сам Блбулян – поэт, автор текстов множества популярных песен, прежде чем обратиться к творчеству А.Ахматовой, уже переводил таких русских поэтов, как Владимир Высоцкий («Я, конечно, вернусь...» Ер., 1997), Владимир Бояринов (Журавли улетели. Ер., 2014), Иван Переверзин (Северные цветы. Ер., 2011), а также рубаи Омара Хайяма с подстрочников (Омар Хайям. Рубаи. Ер., 2018). То есть, в предшествующих переводах из русской поэзии перед переводчиком не стояло серьезных версификационных задач. Они могли бы возникнуть, если бы, переводя тексты Высоцкого, Блбулян попытался сохранить размер с тем, чтобы их можно было петь на армянском, как сделал Рафаэл Папаян, переводя Б. Окуджаву, песни которого сейчас поют на армянском в его переводах, но Блбулян, вопреки ожиданиям от него как от поэта-песенника, не стал сохранять размер.

Метрически самой яркой частью поэтического наследия А. Ахматовой являются дольники. Кроме того, наиболее распространенными размерами в ахматовской поэзии являются такие силлабо-тонические размеры, как хорей и анапест. Анапест является единственным размером, для которого при переводе на армянский возможен адекватный перевод, поскольку традиционный армянский девятисложник с цезурой после третьего и шестого слогов соответствует схеме трехстопного анапеста, осложненной цезурами, и анапест любой стопности может быть передан на армянском аналогичным образом: оставаясь в рамках традиционной армянской метрики и совпадая по звучанию с оригиналом. Однако в сборнике нет ни одного перевода, в котором анапест был бы передан подобным образом, что означает, что переводчик в принципе неставил перед собой подобной задачи.

Не лучше обстоит дело с метрическими экспериментами А. Ахматовой. Рассмотрим стихотворение «Ты письмо мое, милый, не комтай...» [4: 45]. Здесь лирическая героиня говорит с любимым, выражая усталость от своей роли «незнакомки» в его жизни и хочет быть прочитанной и понятой до конца – как письмо, с которым она себя отождествляет:

Ты письмо мое, милый, не комтай,
До конца его, друг, прочти.
Надоело мне быть незнакомкой,
Быть чужой на твоем пути.

UU–UU–UU–U
UU–UU–U–
UU–UU–UU–U
UU–UU–U–

Вторая и четвертая строки этого стихотворения заканчиваются мужской рифмой, первая и третья – женской рифмой, образуя перекрестную рифмовку. Приведенная строфа является наиболее упорядоченной и выглядит как строфический логаэд, которым не является, поскольку с силлабо-тонической точки зрения указанная схема нарушается и в четных, и в нечетных строках, в то время как с тонической точки зрения дольник последовательно выдержан.

Армянский перевод сохраняет основное настроение ахматовской лирической героини, но в нем использован другой традиционный для армянской поэзии размер – это 12-сложник с цезурой после 4-го и 8-го слога [6: 33]:

Չու նամակս մի ճմռթիր, սիրելիս,	xxxx//xxxx//xxxx
Մի ծուլանա, կարդա, հասիր ավարտին:	xxxx//xxxx//xxxx
Հոգնել եմ ես օտարական համարվել,	xxxx//xxxx//xxxx
Անհայտ ինչ-որ մեկը լինել քո ճամփին	xxxx//xxxx//xxxx

В фонетике армянского текста доминируют ассонансы, создающие плавное и ровное звучание. В ахматовском стихотворении ключевую роль играет внутренняя прерывистость, ритмическая нестабильность, приближение к интонациям живой речи – все это помогает передать психологическую неустойчивость и эмоциональную открытость лирической героини. В переводе Блбуляна чувства выражаются иначе: через более строгую метрическую организацию и плавную фонетику, что создает эффект сдержанности, передает усталость лирической героини.

Даже при подобном метрическом решении можно было создать в переводе некую параллель к звучанию оригинала: поскольку строки перевода также трехчастны, параллели можно было бы добиться сокращением последнего фрагмента четных строк до трех слогов, а в последующих фрагментах – сменой позиции фрагмента с нарушением, однако из сопоставления можно сделать вывод, что переводчик в принципе неставил перед собой задачи создания метрических эквивалентов на каком бы то ни было уровне.

Таким образом, перевод Л. Блбуляна не столько воспроизводит форму оригинала, сколько предлагает новую интонационную модель, встраивая ахматовский текст в традиции армянской поэзии.

Иное метрическое решение принял Г. Сарухан, переводя это стихотворение. Его перевод выглядит так [8: 41]:

Չու իմ նամակները մի՝ ճմռթիր, ջա՛նս:	xxxxxxxx//xxxx//xx
Չու մինչև վերջ կարդա, իմ բարեկամ:	xxxxxxxx//xxxx
Քեզ անծանոթ լինել – զզվելի է, ծանր –	xxxxxxxx//xxxx//xx
Ճանապարհիդ լինել օտարական:	xxxxxxxx//xxxx

Здесь он чередует 12-сложник с цезурой после 6-го и 10-го слогов и 10-сложник с цезурой после 6-го и 4-го слогов, тем самым сокращая нечетные

строки на два слога. Четные строки создают протяженное, замедленное звучание, тогда как нечетные укороченные строки вносят более динамичны и усиливают напряжение. Расстановка цезуры в этом переводе дополнительно усиливает эффект «соскальзывания» ритма к концу строфы, что соответствует настроению усталости, безысходности, эмоционального истощения, характерному для лирической героини Ахматовой.

Таким образом, метрическое решение Г. Сарухана отличается от более регулярного подхода Л. Блбуляна и представляет собой попытку найти ритмический эквивалент оригинальному тексту Ахматовой не через формальную симметрию, а через внутреннюю вариативность и ритмическую гибкость.

Четырехстопным ямбом с регулярно воспроизводимыми пиррихиями написано стихотворение «Широк и желт вечерний свет...» [4: 124].

Широк и желт вечерний свет,	U–U–U–U–
Нежна апрельская прохлада.	U–U–UUU–U
Ты опоздал на много лет,	UUU–U–U–
Но все-таки тебе я рада.	U–U–U–U–U

Здесь выражение эмоционального состояния лирической героини тесно связано с особенностями метрической организации стихотворения. С помощью пиррихиев здесь А. Ахматова приближает монолог лирической героини к естественной разговорной интонации обычной женщины. Особенно выразительно этот эффект проявляется в строках, насыщенных эмоциональной значимостью, таких как: «Ты опоздал на много лет» и «Но все-таки тебе я рада». В них наблюдается ритмическое замедление, своего рода «соскальзывание» метра, передающее состояние внутренней тревоги, ожидания и одновременно – принятия и примирения.

В переводе Л. Блбуляна это стихотворение звучит следующим образом [6: 69]:

Անծիր է ուկել լույսն իրիկնային,	xxxxx//xxxxx
Ապրիլյան զովը քնքուշ ու խաղաղ:	xxxxx//xxxxx
Ուշացել ես դու ձիգ տարիներով,	xxxxx//xxxxx
Բայց, այնուհանդերձ, զոհ եմ, որ եկար:	xxxxx//xxxxx

Здесь реализуется строго регулярный десятисложный размер с цезурой после пятого слога (5+5). Все строки перевода выстроены в четкие катраны, сохраняющие строфическую организацию оригинала. Ритмическая упорядоченность создает эффект плавного, сбалансированного звучания, противопоставленного интонационной нестабильности ахматовского стиха, где вариативность ямбического метра с пиррихиями играет ключевую выразительную роль. Таким образом, перевод передает содержание с большей ритмической

целостностью, но одновременно сглаживает нервную, интонационно насыщенную природу оригинального текста, заменяя ее более спокойной, устойчивой лирической манерой.

Г. Овсепян переводит это стихотворение так [8: 38]:

Իրիկվալույն լայն ու դեղին,	xxxx//xxxx
Ապրիլյան պաղ հով է քնքուշ,	xxxx//xxxx
Գալուղ ուրախ եմ ես կրկին	xxxx//xxxx
Թեպետ եկել ես դու շա ու ուշ:	xxxx//xxxx

Это восьмисложник с цезурой после 4-го слога (4+4). Здесь интересно отсутствие строфического членения: перевод представлен как единый ритмический поток без деления на каторны, что придает тексту вид непрерывной речевой интонации. В отличие от других переводов, написанных в более строгой форме, этот вариант сохраняет живое и непосредственное звучание. Например, строка «Գալուղ ուրախ եմ ես կրկին» по смыслу соответствует фразе «Ты опоздал на много лет, но все-таки тебе я рада». Здесь идея радости от встречи выражена просто, без сложных оборотов. То же можно сказать и о строке «Вот эта синяя тетрадь», которая переводится как «Ֆերքիր տետրի իմ այս կապույտ». В ней используется конкретная, предметная лексика, без лишних украшений, как и в русском тексте.

Другой перевод этого стихотворения в том же сборнике выглядит так [8: 42]:

Իրիկնալույսը դեղին է, անձիր,	xxxxxx//xxxxxx
Ապրիլյան գովը՝ մեղմ ու դուրեկան:	xxxxxx//xxxxxx
Դու ուշացել ես տարիներ անթիվ,	xxxxxx//xxxxxx
Բայց դե ուրախ եմ, որ էի եկար:	xxxxxx//xxxxxx

Это десятисложник с цезурой после пятого слога (5+5), что делает ритм плавным, размеренным. Та же форма используется и в переводе Л. Блбуляна, однако интонационная и лексическая подачи у переводчиков отличаются. Здесь переводчик использует дополнительные слова и образные выражения, чтобы сделать поэтические образы более яркими и эмоционально насыщенными. Например, строку «Широк и желт вечерний свет» он переводит как «Գրիկնալույսը դեղին է, անձիր». Слово «անձիր» добавляет образу более абстрактный, символический оттенок, усиливая ощущение бескрайности вечernего света. Или же строку «С моими детскими стихами» звучит так: «Մանուկ օրերիս երգերով նայիվ». Здесь он добавляет слово «նայիվ» – «наивный», что подчеркивает искренность и непосредственность детских стишков лирической героини и контрастирует с более зрелыми и сложными переживаниями взрослого человека.

Таким образом, армянские переводы не столько стремятся к буквальному воспроизведению метрической ткани ахматовского стиха, сколько создают

новую поэтическую, более самостоятельную, реальность. Если у Ахматовой внутреннее состояние лирической героини передается через прерывистый дольник, чередование урегулированных строк с неурегулированными, неожиданные синтаксические разрывы и нестандартную рифмовку, то в армянском переводе на первый план выходит музыкальная ровность, плавность, эмоциональнаядержанность, что отражает принципы армянской поэтической традиции и не отражает индивидуальную метрику А. Ахматовой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Навасардян В.С.* К вопросам метрики восточноармянского стиха [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.old.ystu.am/files/17V_Navasardyan_r.pdf (Дата обращения: 11.12.2024 г.).
2. *Навасардян В.С.* Метрика восточноармянского стиха. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ер.: 1992. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://cheloveknauka.com/v/414672/a?#?page=1> (Дата обращения: 08.04.2025 г.).
3. *Գրքաշյան Էդ.* Գրականության տեսություն: Եր., ԵՊՀ հրատ, 1980, 496 էջ:

Художественная литература

4. *Ахматова А.А.* Лирика/ Анна Ахматова. М.: «Эксмо», 2004. 352с.
5. 20-րդ դարասկզբի ռուսական բանաստեղծություն: Եր., Երևանի համալսարանի հրատակչություն, 1983: էջ 513–514.
6. *Ախմատովիս Ա. Տարվա հիմքերորդ այն եղանակը: Բանաստեղծ.* /Աննա Ախմատովա. Եր., «Անտարես» հրատ., 2022, 276 էջ:
7. Գիշերը՝ մուսայի հետ: Բանաստեղծ. / Աննա Ախմատովա; Թարգմ.՝ Ս. Մարգարյան, Ս. Կապուտիկյան, Վ. Դավթյան և ուրիշ.; Առաջարանը՝ Ա. Խաչատրյանի: Եր., «Գրավունք», 2009. 94 էջ;
8. Ռուսական բանաստեղծական ժառանգություն. XX դար (ԱԿՍԵՒԶ, #2). Եր., «Հայաստան» հրատ., 2017թ.:

METER IN ARMENIAN TRANSLATIONS OF A. AKHMATOVA'S POETRY

A. Tadevosyan, M. Sargsyan
Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The article is dedicated to the study of the metrical features of Armenian translations of Anna Akhmatova's poetry. The research is based on a comparative analysis of the originals and their translations.

Keywords: A. Akhmatova, poetic translation, meter, versification.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА А. ФЕТА

C. Хачатрян

syune.xachatryan@student.rau.am

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена жизни и творчеству Афанасия Афанасьевича Фета – одного из самых ярких представителей русской лирической поэзии XIXв. В ней раскрываются ключевые этапы жизненного пути поэта: от рождения в деревне Новоселки и сложной судьбы, связанной с утратой дворянского титула, до позднего признания и звания камергера. Подробно рассматривается его становление как поэта, особенности образования, литературные влияния, армейский период и дружба с выдающимися писателями и критиками. Особое внимание уделено творческим принципам Фета, его эстетике «чистого искусства», стремлению к выражению красоты, музыкальности и эмоциональной глубины. Освещаются характерные черты его поэтики: тонкая звуковая организация, новаторские эксперименты с метрикой и ритмом, в том числе обращение к верлибуру. Анализируется влияние творчества Фета на музыкальное искусство, особенно в романсе, а также его вклад в развитие русской поэтической традиции. Работа подчеркивает уникальность стиля поэта, его стремление отстраниться от социальной тематики и сосредоточиться на передаче тончайших душевных переживаний. В заключение рассматриваются последние годы жизни Фета, его мемуарное наследие и их значение для русской литературы.

Ключевые слова: Афанасий Фет, русская литература, лирика Фета, чистое искусство, поэзия XIX века.

ВВЕДЕНИЕ

Афанасий Афанасьевич Фет – один из самых утонченных поэтов-лириков русской литературы XIX века, чье творчество стало воплощением идеи «чистого искусства». Его поэзия – это мир, где царствуют красота, чувства, природа и музыка. Фет писал о самом хрупком и неуловимом – о настроениях, впечатлениях, тончайших душевных колебаниях. Даже в грустных интонациях его стихов неизменно ощущаются свет, жизнь и гармония. Он верил, что задача поэта – не отражать социальные конфликты, а постигать и передавать прекрасное. «Я никогда не мог понять, чтобы искусство интересовалось чем-либо помимо красоты», – признавался он, раскрывая суть своей эстетической позиции [7]. Феномен Фета заключается в том, что его поэтический дар стал наиболее чистым выражением эстетики «искусства ради искусства» [6]. Он стремился отрешиться от внешнего мира и создать в своих строках особую реальность, где царит исключительно гармония.

Актуальность данной работы заключается в необходимости глубокого осмысливания вклада Фета в развитие русской лирики. Его поэзия не только органично продолжила традиции романтизма, но и предвосхитила ключевые идеи символизма, сделав его творчество важным этапом в эволюции художественного сознания XIXв. Изучение лирики Фета позволяет не только проследить развитие форм и мотивов русской поэзии, но и переосмыслить саму природу поэтического выражения как способа тончайшего общения человека с миром и с самим собой.

Цель работы – рассмотреть ключевые моменты биографии и творчества поэта, а также проанализировать его эстетические взгляды и поэтическую практику как отражение идеала «чистого искусства».

Методологическую основу работы составляют историко-биографический и описательный методы.

Задачи исследования

1. Изучить ключевые этапы жизни Афанасия Фета и их влияние на его творчество.
2. Проанализировать особенности поэтического стиля и эстетики «чистого искусства».
3. Определить основные темы и мотивы лирики Фета.
 - . Рассмотреть влияние поэзии Фета на музыкальное искусство.
5. Оценить значение творчества Фета в контексте русской литературы XIX века.

Афанасий Фет родился в 1820г. в деревне Новоселки недалеко от города Мценска Орловской губернии. Заслуженно считается поэтом-новатором, который не только обогатил ритмико-метрический строй русской поэзии, но и расширил ее горизонты, раскрывая тайные глубины души человека и неуловимые движения сердца. Поэзия А. Фета становится завершающим этапом в развитии классических традиций романтической поэзии в России. Именно в творчестве Фета находит свое завершение тот психологический романтизм, который был начат поэзией В.А. Жуковского.

До 14 лет он носил фамилию отца – богатого помещика Афанасия Шеншина. Однако позже выяснилось, что брак Шеншина с Шарлоттой Фет был незаконным в России, так как противоречил канонам православной церкви (они обвенчались только после рождения сына). В результате он был лишен привилегий потомственного дворянина и стал носить фамилию первого мужа матери – Иоганна Фета. Афанасий получал образование на дому. В основном грамоту и азбуку ему преподавали не профессиональные педагоги, а камердинеры, повара, дворовые, семинаристы. Однако основным источником вдохновения и знаний для него была окружающая природа, крестьянский

уклад и сельский быт. Особенно он ценил и очень любил подолгу общаться с горничными, которые рассказывали сказки и предания, делились новостями. В возрасте 14 лет мальчика отправили в немецкую школу-пансионат Крюммера, расположенную в эстонском городе Выру. Именно там он полюбил стихи Александра Пушкина. В 1837г. он приехал в Москву, где продолжил обучение в пансионе Михаила Погодина, известного историка. Год спустя, в 1838г. Фет поступил на юридический факультет Московского университета, но вскоре перешел на историко-филологический. С первого курса он писал стихи, которые заинтересовали его однокурсников. В 1840г. вышел первый сборник стихов Фета «Лирический пантеон». Он был опубликован под инициалами «А. Ф.». В сборник вошли баллады, элегии, идиллии и эпиграфии. Юноша решил показать свои стихи профессору Погодину, который в свою очередь передал их писателю Николаю Гоголю. Вскоре Погодин передал отзыв знаменитого классика: «Гоголь сказал, это несомненное дарование» [2].

Через год стихи Фета уже регулярно печатал журнал Погодина «Москвитянин», а позднее журнал «Отечественные записки», где за год вышло 85 стихотворений Фета [2].

В первых произведениях Фет стремился отдалиться от реальности, описывая красоту русской природы, выражая чувства и размышляя о любви.

Творческий расцвет Фета пришелся на армейские годы. Он водил дружбу и знакомство с самыми видными литераторами середины века: Николаем Некрасовым, Иваном Гончаровым и Иваном Тургеневым, критиками Александром Дружининым и Василием Боткиным. Стихи и переводы «русского Гейне» печатались в самых престижных журналах – «Современник», «Отечественные записки», «Библиотека для чтения». Фета считали за первого поэта эпохи. Именно эти удачи подвигли его в январе 1858г. оставить службу и выбрать карьеру профессионального литератора [4]. Следующий сборник вышел в 1856г., в него вошли стихотворения, в которых Фет выражал восхищение красотой природы. Поэт считал, что именно это является главной целью его творчества. В 1857г. Афанасий Фет женился на младшей сестре Василия Боткина – Марии, наследнице богатого купеческого рода. В следующем году, не получив дворянского титула, он вышел в отставку в чине гвардейского штабс-ротмистра. Супруги сначала поселились в Москве, а в 1860 году – в имении Степановка, которое купили в Мценском уезде Орловской губернии, на родине писателя. Как говорил Иван Тургенев, «он [Фет] теперь сделался агрономом-хозяином до отчаянности, отпустил бороду до чресл, о литературе слышать не хочет и Музу прогнал взашею...» [2]. Фет полностью посвятил себя сельскому труду и домашнему хозяйству: он занимался выращиванием зерновых, проектировал конный завод, содержал коров, овец, птицу, а также разводил пчел и рыбу. Из Степановки он создал образцовую усадьбу, урожай с его полей значительно улучшал статистику губернии, а яблочную пастилу

Фета отправляли прямо в императорский двор. Тем не менее, в 1863г. поэт выпустил еще одну книгу – двухтомник своих стихотворений. Одни критики восхищались, отмечая «прекрасным лирическим талантом» писателя, а другие резко осуждали, публикуя язвительные статьи и пародии. Фета обвиняли в том, что он был «помещиком-крепостником» и скрывался под маской поэта-лирика [2].

Фет тяжело переносил удары судьбы, в результате отношения с друзьями были прерваны, и поэт стал меньше писать. После двух томов собрания стихотворений, изданных в 1863г., он вовсе перестал заниматься творчеством. Этот перерыв продолжался целых двадцать лет. Афанасий Фет регулярно публиковался в журналах «Русский вестник», «Литературная библиотека» и «Заря», где выходили его очерки о пореформенном состоянии сельского хозяйства. Их печатали под редакционными названиями «Записки о вольнонаемном труде», «Из деревни», «По вопросу о найме рабочих». В 1867г. он был избран мировым судьей, что сыграло значительную роль в восстановлении его фамилии Шеншин и возвращении дворянского титула через десять лет по императорскому указу. Однако свои произведения писатель продолжил подписывать фамилией Фет. В 1877г. Фет продал Степановку, чтобы купить в Москве дом, а в Курской губернии – старинное имение Воробьевку. После 20-летнего перерыва в 1883г. вышла новая поэтическая книга – «Вечерние огни». К этому времени Фет уже смирился с тем, что его произведения «для немногих». «Людям не нужна моя литература, а мне не нужны дураки», – говорил он. В свою очередь, читатели отвечали поэту тем же [2].

В последние годы жизни Фет получил заслуженное общественное признание. В 1884г. за перевод сочинений Горация он стал первым лауреатом полной Пушкинской премии Императорской Академии наук. Через два года поэта избрали ее членом-корреспондентом. В 1888г. Афанасия Фета лично представили императору Александру III и присвоили придворное звание камергера. Еще в Степановке Фет начал писать книгу «Мои воспоминания», где он рассказывал о своем помещичьем быте.

Поэтика Афанасия Фета отчетливо демонстрирует две художественные линии, роднящие его творчество с эстетикой музыки и импрессионизма. Уже при жизни поэта его современники отмечали особую звуковую выразительность, почти музыкальное звучание его стихов. Не случайно Петр Чайковский, остро чувствовавший поэзию Фета, писал: «В лучшие свои моменты он выходит за границы, очерченные для поэзии, и смело вступает на территорию музыки... Это не просто поэт – это поэт-музыкант, избегающий тем, которые легко выразимы словами». Такое восприятие подчеркивает уникальность фетовского стиля: его стихи звучат, а не просто читаются – они создают настроение, подобное музыкальному, растворяясь в ощущениях и неуловимых полутонах.

Творчество Афанасия Фета не раз становилось источником вдохновения для композиторов. Его любовная лирика, насыщенная музыкальностью и тонкой эмоциональной вибрацией, обрела новую жизнь в романсе – жанре, который, пожалуй, ближе других к поэзии по своей интонации и настроению. Сотни композиторов в разное время обращались к его стихам, создавая на их основе музыкальные произведения. Особенно значимыми считаются романсы, написанные П. Чайковским, С. Танеевым, С. Рахманиновым, М. Балакиревым, Н. Римским-Корсаковым и А. Аренским.

Особое внимание в поэзии Афанасия Фета привлекает звуковая организация стиха. Повторы звуков, рифм и интонационных структур никогда не воспринимаются как нарочитые или навязчивые. Создается впечатление, что они возникают органично, будто рождаются вместе со смыслом: не как результат расчета, а как естественное дыхание текста.

Не менее новаторским, чем в звуке, Фет проявил себя и в области метрики. Его эксперименты с ритмом предвосхитили многие поэтические поиски XXв. Один из первых в русской поэзии, он обращается к верлибуру – свободному стилю, где отказ от жесткой метрической структуры становится источником внутренней свободы и тонкой музыкальности.

А. Фет воплощает в своей поэзии стремление личности к красоте, что отражает его творческое кредо. Следуя принципам «чистого искусства», он полагал, что искусство независимо от общественной жизни, что «художнику дорога только одна сторона предметов – их красота».

Способность воплотить свой идеал красоты, свое представление о прекрасном в поэзии, соединить его с материальной природой, с миром – это и есть то, к чему стремится Фет в своей поэзии. С точки зрения Фета, в поэзии неприемлемы не только общественные, идеологические «вопросы», но и любая прямо заявленная идея. В поэзии возможна лишь «поэтическая мысль».

Писатель скончался от сердечного приступа, хотя известно, что до этого пытался покончить с собой, кинувшись за стальным стилетом. Афанасия Фета похоронили в селе Клейменово, родовом имении Шеншиных. Уже после смерти писателя, в 1893г., вышел последний том мемуаров «Ранние годы моей жизни». Также Фет не успел выпустить и том, который должен был завершить цикл стихотворений «Вечерние огни». Произведения для этой поэтической книги вошли в двухтомник «Лирические стихотворения», который в 1894г. издали Николай Страхов и великий князь Константин Романов.

Таким образом, изучение творчества Афанасия Афанасьевича Фета приводит к такому выводу, что для него поэзия – не для пропаганды политических идей. Он был сторонником «чистого искусства», где красота, эстетическое удовольствие занимали центральное место. Поэт стремился к тому, чтобы его поэзия выхватывала и передавала самые тонкие чувства и эмоции человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасий Фет* – певец красоты, предтеча символизма [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://prosodia.ru/catalog/poetry/afanasiy-fet-pevets-krasoty-predtecha-simvolizma/> (Дата обращения: 14.12.24).
2. *Афанасий Фет* [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://www.culture.ru/persons/8274/afanasiy-fet> (Дата обращения: 14.12.24).
3. *Фет А.А.* Соч.: в 2-х т. М.: «Художественная литература», 1982.
4. *Луптова Н.С.* Основные этапы жизни и творчества А.А.Фета. Теория «чистого искусства» [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://infourok.ru/konspekt-uroka-po-literature-osnovnye-etapy-zhizni-i-tvorchestva-a-a-fetateoriya-chistogo-iskusstva-6728224.html> (Дата обращения: 13.12.24).
5. *Брюсов В.А. А. Фет. Искусство или жизнь / / «Мир искусства», № 1–2, 1903.* [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://dugward.ru/library/brusov/> (Дата обращения: 14.12.24).
6. *Розенблюм Л.А.* Фет и эстетика «чистого искусства» / Л. Розенблюм // «Вопросы литературы», № 2, 2003. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.philology.ru/literature2/rosenblum-03.htm> (Дата обращения: 15.12.24).
7. *Дубровская К.А. (СамГУ).* Творчество Афанасия Фета в оценке русской критики [Эл. ресурс] Режим доступа: <https://a-fet.ru/referats/tvorchestvo-v-kritike.html> (Дата обращения: 15.12.24).
8. *Шмелев Д.Н.* Несколько замечаний о поэтике Фета // «Русский язык в школе», № 6, 1980. СС. 59–63. [Эл. ресурс] Режим доступа: <https://www.dissertcat.com/content/obrazynemetskogo-mira-v-tvorchestve-aa-feta>
9. *Мышьякова Н.М.* Лирика Фета (проблемы интермедиальной поэтики) // «Русская словесность», № 3, 2008. Приложение «Мировая художественная культура». СС. 12–16. [Эл. ресурс] Режим доступа: <http://www.foliant.ru/catalog/psulibr?PLAIN+000281+3-01BB2>

THE MAIN STAGES OF A. FET'S LIFE AND WORK

S. Khachatryan
Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

This work is dedicated to the life and creative legacy of Afanasy Afanasyevich Fet – one of the most prominent representatives of Russian lyrical poetry of the 19th century. It outlines the key stages of the poet's life: from his birth in the village of Novoselki and his difficult fate associated with the loss of his noble title, to his late recognition and appointment as a chamberlain. The article explores his development as a poet in detail, focusing on his education, literary influences, military period, and friendships with renowned writers and critics. Particular attention is paid to Fet's creative principles, his aesthetics of “pure art,” and his pursuit of beauty, musicality, and emotional depth. The study highlights distinctive features of his poetics: refined sound structure, innovative experiments with meter and rhythm, including the use of free verse. It also analyzes the influence of Fet's poetry on musical art, especially in the romance genre, as well as his contribution to the evolution of the Russian poetic

tradition. The work emphasizes the uniqueness of Fet's style and his tendency to avoid social themes in favor of conveying the subtlest inner experiences. The conclusion reflects on the final years of Fet's life, his memoirs, and their significance for Russian literature.

Keywords: Afanasy Fet, Russian literature, Fet's lyric poetry, pure art, 19th-century poetry.

ПСИХОЛОГИЯ

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ И СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Д.Г. Атанесян, А.Р. Мурадян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
ИМООПН, Психология
armine_43@mail.ru , dianaatanesyan7@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена изучению влияния семейных отношений и особенностей воспитания на формирование девиантного поведения подростков. Проблематика семейного воздействия рассматривается через призму психологического развития личности в период становления социальных и моральных норм. Особое место занимает феномен агрессивности как одного из центральных проявлений деструктивного поведения, отражающего внутреннее напряжение и трудности адаптации подростка в социуме. В контексте статьи внимание уделяется тому, как характер взаимодействия между родителями и подростками, а также стиль воспитания влияют на формирование поведенческих реакций, уровень устойчивости и способы выражения агрессии в данной возрастной категории. Осмысление данных аспектов позволяет рассматривать девиантность не как отдельный феномен, а как результат формирования отклоняющихся особенностей подростка и системы семейных отношений. Результаты работы могут быть полезны специалистам, занимающимся профилактикой девиантного поведения подростков.

Ключевые слова: девиантное поведение, агрессивность, склонность к делинквентному поведению, директивность, воспитательные функции семьи.

Введение

Актуальность

Подростковый возраст рассматривается как один из критических этапов психосоциального развития личности, характеризующийся интенсивными изменениями в системе ценностей, установок и поведенческих стратегий. Современные исследования фиксируют тенденцию увеличения распространенности различных форм девиантного поведения среди подростков, что обу-

словливает необходимость углубленного изучения данного феномена. В научной литературе девиантное поведение определяется как устойчивое нарушение социальных норм, проявляющееся в форме агрессии, нарушении правил, аддиктивного или самоповреждающего поведения [1].

Девиантность формируется под влиянием множества факторов, среди которых выделяются социальное окружение, значимость группы сверстников и особенности семейного воспитания. Семья выступает первичной средой социализации, определяющей базовые модели взаимодействия, эмоциональные реакции и механизмы контроля поведения [2]. Исследователи подчеркивают, что эмоциональная атмосфера, характер родительского отношения и преобладающий стиль воспитания играют ключевую роль в развитии саморегуляции, формировании социальных норм и адаптивных стратегий поведения подростка [3]. Неблагоприятная семейная система, отсутствие эмоциональной поддержки, высокий уровень конфликтности и непоследовательность родительского контроля могут повышать вероятность возникновения поведенческих девиаций [4], тогда как благоприятные семейные отношения рассматриваются как фактор профилактики отклоняющегося поведения. Несмотря на многофакторную природу девиантности, многочисленные исследования подчеркивают ведущую роль семейного фактора, который определяет механизмы социализации, ценностные ориентиры и характер эмоционального реагирования подростков. Целью данного исследования является выявить особенности влияния семейной среды и стиля семейного воспитания на формирование девиантного поведения подростков и определить характер взаимосвязи между родительскими воспитательными стратегиями и склонностью подростков к отклоняющимся формам поведения.

Объект исследования – подростки как носители социально и психологически обусловленных форм поведения.

Предмет исследования – специфика влияния семьи и стиля семейного воспитания на формирование девиантного поведения подростков.

Задачи исследования

1. Проанализировать теоретические подходы к изучению девиантного поведения подростков, классификации стилей семейного воспитания и факторы семейной среды, влияющие на поведенческие отклонения, а также определить их возможную взаимосвязь.

2. Исследовать особенности влияния семьи и стилей семейного воспитания на склонность подростков к девиантному поведению на основе их субъективного восприятия.

3. Сопоставить полученные эмпирические данные и провести корреляционный анализ для определения степени взаимосвязи между ключевыми показателями исследования.

Гипотезы исследования

Генеральная гипотеза – существует взаимосвязь между особенностями семьи и применяемыми родителями стилями семейного воспитания и формированием девиантного поведения подростков.

Гипотеза № 1 – Существует взаимосвязь между неблагоприятным семейным климатом и неэффективными моделями воспитания и повышением риска девиантного поведения подростков, тогда как эмоциональная поддержка и конструктивные семейные отношения связаны со снижением вероятности его проявления.

Использованные методики: Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) А.Н. Орел, методика «Подростки о родителях» (ПОР/ADOR) Е. Шафера под модификацией З. Матейчика и П. Ржичана, методика «Шкала семейного окружения», (ШСО/FES) Р. Мус, В. Мус под модификацией С.Ю. Куприянова.

Теоретическая значимость заключается в уточнении базовых представлений о влиянии семьи и стиля семейного воспитания на девиантное поведение подростков. Полученный теоретический материал служит основой для понимания предмета исследования и определения направлений дальнейшего анализа.

Практическая значимость заключается в уточнении семейных факторов, которые могут быть связаны с проявлениями девиантного поведения у подростков. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения данной темы, а также при формулировании новых исследовательских гипотез и направлений анализа.

Обработка результатов

Опросник был сформирован на основе трех психоdiagностических методик. В исследовании использовалась методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) А.Н. Орела, включающая шкалы установки на социально-желательные ответы (рабочая шкала), склонности к преодолению норм и правил, склонности к аддиктивному поведению, склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, склонности к агрессии и насилию, склонности к деликвентному поведению, шкалу волевого контроля эмоциональных реакций, а также шкалу принятия женской социальной роли (для женского варианта). Для оценки восприятия подростками родительского отношения была применена методика «Подростки о родителях»

(ПОР/ADOR) Е. Шафера в модификации З. Матейчика и П. Ржичана, представленная такими шкалами, как позитивный интерес (POZ), директивность (DIR), враждебность (HOS), автономность (AUT), непоследовательность (NED), а также интегральными факторами близости (POZ/HOS) и критики (DIR/AUT). В анализ также была включена методика ШСО (шкала социального отчуждения), отражающая показатели чувства социального отчуждения и изоляции, переживания социальной незащищенности, неспособности к принятию социальной поддержки и ощущение непонимания со стороны значимых других. В исследовании участвовало 30 респондентов (15 девушек, 15 юношей), 15–17 лет.

Методика «Подростки о родителях» (ПОР/ADOR), созданная Е. Шафером и адаптированная для отечественной выборки З. Матейчиком и П. Ржичаном, направлена на изучение того, как подростки воспринимают отношения с родителями, а также особенности воспитательного воздействия на них и стиля общения. Инструмент включает два независимых опросника — «Моя мать» и «Мой отец», что позволяет анализировать родительское поведение с позиции ребенка по каждому из родителей отдельно. Методика описывает семь основных шкал, отражающих различные стороны взаимодействия и воспитательного стиля, и дает возможность определить степень выраженности характерных для родителей воспитательных тенденций. Ниже представлены результаты по вариантам «Моя мать» (Рис. 1) и «Мой отец» (Рис. 2).

методика «Подростки о родителях» (ПОР/ADOR) Е. Шафера под модификацией З. Матейчика и П. Ржичана
Версия "Моя мать"

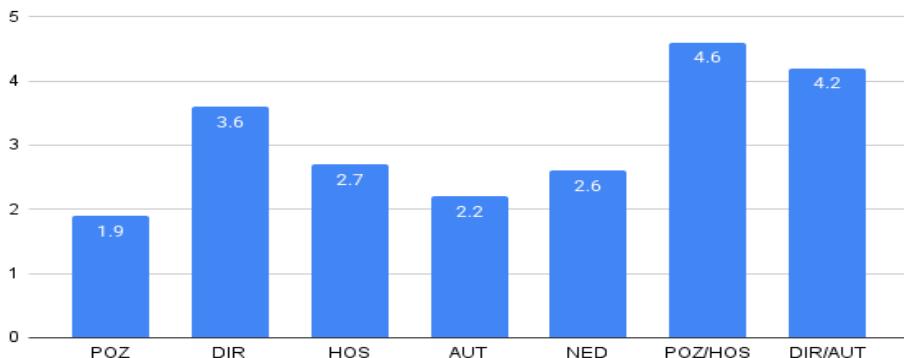


Рисунок 1. Методика «Подростки о родителях». Версия «Моя мать».

Интерпретация варианта «Моя мать»

Анализ результатов показал различную выраженность характеристик материнского поведения в выборке подростков ($N = 30$). Наиболее высокие показатели наблюдаются по шкалам директивности (DIR = 3.6) и фактору критики (DIR/AUT = 4.2), что отражает тенденцию к контролю и предъявлению

требований со стороны матери. Показатели позитивного интереса ($POZ = 1.9$) и автономности ($AUT = 2.2$) находятся на более низком уровне, что может свидетельствовать о меньшей выраженности поддержки и предоставления самостоятельности подростку. Средние значения по шкалам враждебности ($HOS = 2.7$) и непоследовательности ($NED = 2.6$) указывают на умеренную конфликтность и нестабильность воспитательных воздействий. Наиболее высокая величина выявлена по фактору близости ($POZ/HOS = 4.6$), что подчеркивает значимость эмоционального компонента взаимодействия и сочетание теплоты и критичности. В целом профиль результатов показывает преобладание контролирующих и критических воспитательных стратегий при относительно меньшей выраженности эмоциональной поддержки и автономности.

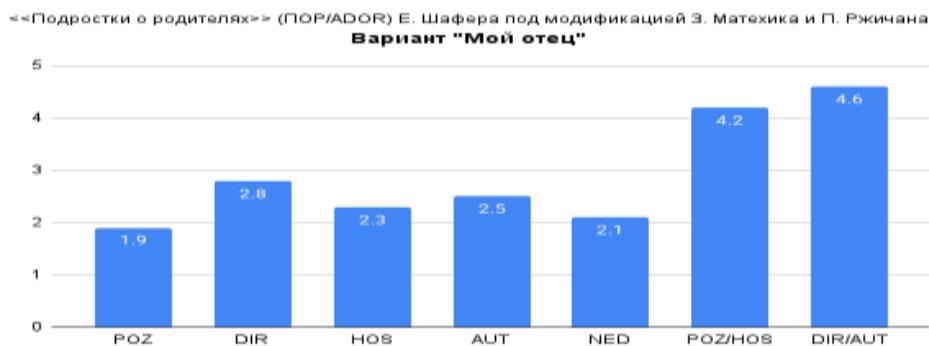


Рисунок 2. Методика «Подростки о родителях». Версия «Мой отец».

Интерпретация варианта «Мой отец»

Анализ результатов показал, что наиболее высокие значения наблюдаются по фактору критики ($DIR/AUT = 4.6$) и фактору близости ($POZ/HOS = 4.2$). Это отражает сочетание контролирующих воспитательных стратегий и эмоциональной вовлеченности отца в отношения с подростком. Средние показатели по шкалам директивности ($DIR = 2.8$) и автономности ($AUT = 2.5$) свидетельствуют о наличии элементов контроля при частичном предоставлении самостоятельности. Низкие значения по шкалам позитивного интереса ($POZ = 1.9$), враждебности ($HOS = 2.3$) и непоследовательности ($NED = 2.1$) могут указывать на относительно низкую конфликтность и стабильность взаимодействия. В целом образ отца характеризуется сочетанием критичности и контроля при умеренной эмоциональной близости.

В целом результаты методики ADOR показали, что подростки воспринимают воспитательные стратегии обоих родителей преимущественно как контролирующие и критические, при умеренной эмоциональной поддержке. Образ матери характеризуется более выраженной директивностью и контролем,

тогда как образ отца – сочетанием критики и эмоциональной вовлеченности при меньшей конфликтности и большей стабильности взаимодействия.

Методика «Шкала семейного окружения» (ШСО/FES) Р. Мус, В. Мус под модификацией С.Ю. Куприянова направлена на диагностику субъективного восприятия человеком своей включенности в социальные отношения и степень переживания социальной изоляции. Инструмент позволяет оценить такие компоненты, как чувство отчужденности, изоляции, социальной независимости, непринятия помощи и непонимания со стороны значимых других. Методика включает 10 независимых шкал, каждая из которых отражает отдельный аспект нарушенности социальной связи и восприятия поддержки. Полученные результаты позволяют определить степень выраженности различных проявлений социального отчуждения и выявить особенности социального взаимодействия испытуемых. Ниже представлены результаты анализа (Рис. 3)

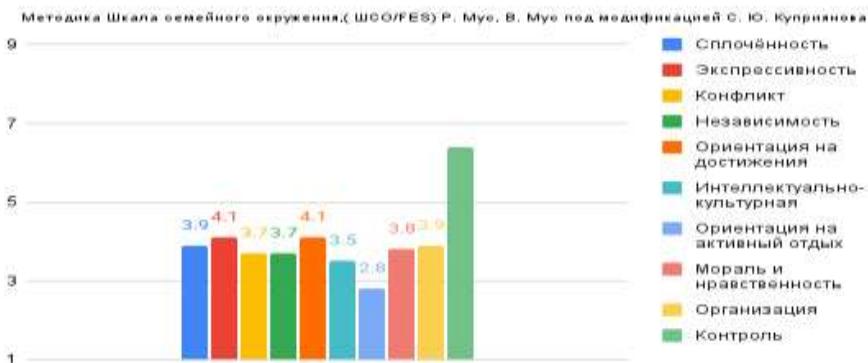


Рисунок 3. Методика «Шкала семейного окружения».

Интерпретация методики «Шкала семейного окружения», (ШСО/FES)

Анализ средних значений ($N = 30$) показал неоднородную выраженность характеристик семейного взаимодействия. Наиболее высокие показатели были отмечены по шкале контроля (6.5), что отражает сильную регуляцию поведения и выраженный уровень требований к соблюдению правил внутри семьи. Достаточно высокие значения получены по шкалам экспрессивности (4.1) и ориентации на достижения (4.1), что может свидетельствовать о стремлении к открытому выражению эмоций и ориентации семьи на результативность и целенаправленность. Средние значения по шкалам конфликтности (3.7), независимости (3.7) и организации (3.9) указывают на умеренный уровень дискуссий, частичное поощрение самостоятельности и структурирован-

ность семейных процессов. Более низкие показатели выявлены по шкале интеллектуально-культурной ориентации (2.8), что может говорить о недостаточной вовлеченности семьи в совместную познавательную деятельность и культурные формы досуга.

В целом результаты методики отражают семейную систему, характеризующуюся высокой регуляцией и контролем при умеренной эмоциональной вовлеченности и организационной структурированности. Низкие значения по отдельным шкалам могут указывать на потенциал для развития совместных форм активности и культурного взаимодействия.

Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) А.Н. Орел предназначена для оценки выраженности различных форм девиантного поведения и личностных характеристик, связанных с нарушением социальных норм. Опросник включает несколько независимых шкал, каждая из которых отражает определенный компонент девиантности: склонность к нарушению правил и норм, аддиктивному и делинквентному поведению, агрессии и насилию, самоповреждающему и саморазрушающему поведению, а также уровень волевого контроля эмоциональных реакций. Дополнительно используется шкала социально-желательных ответов, позволяющая учитывать тенденцию респондента кискажению самооценки. Методика применяется для анализа структуры отклоняющегося поведения, определения степени его выраженности и выявления специфических поведенческих рисков в подростковой и юношеской выборках. Ниже представлены результаты анализа (Рис. 4).



Рисунок 4. Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению.

Интерпретация методики диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП)

Результаты методики показали явно низкие значения по шкале социально-желательных ответов (2.1), что указывает на достоверность данных и

низкую склонность респондентов искажать ответы. Поэтому остальные показатели можно рассматривать как отражение реального поведения. Наиболее высокие значения получены по шкале склонности к преодолению норм и правил (13,2), что свидетельствует о выраженной готовности нарушать социальные предписания и нормы. Схожие по уровню показатели наблюдаются по шкалам аддиктивного (11,4) и самоповреждающего поведения (11,1), что отражает рискованность и эмоционально-неустойчивые формы поведения. Показатели агрессии и насилия (10,9), а также волевого контроля эмоциональных реакций (9,5) находятся в среднем диапазоне. Это может означать проявление импульсивности при частично сохранных механизмах саморегуляции. Склонность к деликвентному поведению (9,7) и принятие женской социальной роли (8,2) выражены умеренно.

В целом, при низком уровне социально-желательных ответов профиль результатов отражает средне-высокую выраженность компонентов девиантного поведения, особенно связанных с нарушением норм и рискованным поведением.

Для уточнения характера взаимосвязей между особенностями семейного воспитания, параметрами семейной среды и формами девиантного поведения у подростков был проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента линейной корреляции Пирсона. Данный метод позволил оценить степень направленности и выраженности связей между шкалами трех примененных методик: СОП А. Н. Орела, ПОР/ADOR Е. Шафера и ШСО/FES Р. Мус и В. Мус. Анализ проводился на выборке из 30 респондентов. Полученные значения корреляций представлены в таблицах (Таб.1), (Таб. 2), (Таб.3).

Таблица 1. «Подростки о родителях». Версия «Моя мать».

	<<Подростки о родителях>> Версия <<Моя мать>>						
	Позитивный интерес (мать)	Директивность (мать)	Враждебность (мать)	Автономность (мать)	Непоследоват. (мать)	Фактор близости (мать)	Фактор критики (мать)
Преодоление норм	-0,17	-0,1	-0,09	-0,18	0,17	-0,29	-0,31
Аддиктивное поведение	0,05	0,16	0,04	-0,22	-0,05	0,11	0
Самоповреждение	-0,2	-0,18	-0,15	-0,27	0,2	-0,39	-0,49
Агрессия и насилие	-0,21	0,12	0,1	-0,3	0,21	-0,06	-0,13
Волевой контроль	-0,2	-0,02	0,13	-0,09	0,2	-0,02	-0,11
Деликвентное поведение	-0,06	0,19	0,14	-0,15	0,06	0,13	0,1

Таблица 2. «Подростки о родителях». Версия «Мой отец».

		<<Подростки о родителях>> Версия <<Мой отец>>						
		Позитивный интерес (отец)	Директивность (отец)	Враждебность (отец)	Автономность (отец)	Непоследоват. (отец)	Фактор близости (отец)	Фактор критики (отец)
СОП	Преодоление норм	0,2	0,07	-0,14	0,23	-0,09	-0,03	0,32
	Аддиктивное поведение	0,09	-0,06	-0,28	0,22	-0,34	-0,31	0,2
	Самоповреждение	0,2	0,13	-0,02	0,16	-0,31	0,13	0,29
	Агрессия и насилие	0,03	0,05	-0,03	0,08	-0,26	-0,02	0,13
	Волевой контроль	-0,08	-0,05	0,07	0,07	-0,13	0,03	0,03
	Деликатное поведение	-0,03	-0,07	-0,18	0,12	-0,02	-0,27	0,07

Таблица 3. Школа семейного окружения.

		Шкала семейного окружения (ШСО/FES)									
		Сплочённость	Экспрессивность	Конфликтность	Независимость	Ориент. на достижения	Интеллек.-культур.	Активный отдых	Мораль и нравственность	Организация	Контроль
СОП	Преодоление норм	0,11	0,16	0,07	0,19	-0,16	0,15	0,16	0,12	-0,28	-0,33
	Аддиктивное поведение	0,02	-0,1	-0,04	-0,03	-0,04	0,11	-0,05	-0,01	-0,06	-0,02
	Самоповреждение	0,03	0,11	0	0,19	-0,33	0,1	0,09	0,02	-0,41	-0,42
	Агрессия и насилие	0,04	-0,02	0,05	0,12	-0,18	0,08	-0,02	-0,03	-0,11	-0,14
	Волевой контроль	0,16	0,15	0,19	0,2	0,03	0,15	0,14	0,14	0,03	-0,09
	Деликатное поведение	0,13	0,02	0,1	0,07	0,09	0,17	0,06	0,1	0,06	0,01

Описание результатов корреляционного анализа

Результаты показывают, что наиболее выраженные и статистически значимые отрицательные связи наблюдаются между шкалами самоповреждающего поведения и параметрами семейной организации и контроля по методике ШСО/FES ($r = -0.42$ и $r = -0.41$ соответственно), что свидетельствует о снижении вероятности рискованных и импульсивных форм поведения при высоком уровне структурированности семейных процессов. Кроме того, шкала преодоления норм и правил демонстрирует отрицательные связи с теми же параметрами (до $r = -0.33$), что указывает на защитную роль организованности и регуляции семейных взаимодействий. Связи между шкалами СОП и показателями родительского отношения по методике ADOR оказались менее выраженными. Для матерей умеренные отрицательные корреляции наблюдаются со шкалой самоповреждающего поведения и интегральными факторами критики и близости (до $r = -0.49$), тогда как для отцов аналогичные связи носят слабый и неоднозначный характер. Это позволяет утверждать, что влияние воспитательных стратегий родителей проявляется неравномерно и может зависеть от сочетания контроля, эмоциональной поддержки и неоднородности родительских стилей.

В целом, большинство выявленных корреляций находятся в слабом и умеренном диапазоне, что подтверждает многофакторность феномена девиантного поведения. При этом наибольшее число значимых связей демонстрирует именно семейная среда, а не отдельные воспитательные стратегии.

Заключение

Результаты корреляционного анализа позволяют частично подтвердить выдвинутую гипотезу о влиянии семейных факторов на формирование девиантного поведения подростков. С одной стороны, наиболее выраженные отрицательные связи между шкалами девиантности и параметрами структурированности семейной среды (до $r = -0.42$) указывают на защитную роль организованности, контроля и регулируемости семейных отношений. Это соответствует предположению о том, что благоприятный семейный климат снижает вероятность возникновения поведенческих отклонений. С другой стороны, связи с отдельными стилевыми особенностями воспитания по методике ADOR оказались слабее и менее однозначными, что свидетельствует о комплексном характере влияния родительского поведения и подтверждает многокомпонентность структур девиантности. Таким образом, гипотеза подтверждается частично: параметры семейной среды оказывают более существенное влияние на формирование девиантного поведения, чем отдельные воспитательные компоненты, что отражает важность общего климата и организации семейной системы в предотвращении рискованных форм поведения у подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: «Академия», 2004, 288с.
2. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. М.: «Академический проект», 2018, 304с.
3. Выготский Л.С. Педология подростка: психологическое и социальное развитие ребенка. СПб.: «Питер», 2022, 320с.
4. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: «Гардарики», 2005, 384с.

THE INFLUENCE OF FAMILY AND PARENTING STYLE ON THE FORMATION OF DEVIANT BEHAVIOR IN ADOLESCENTS

*D. Atanesyan, A. Muradyan
Russian-Armenian (Slavonic) University*

ABSTRACT

This article is devoted to the study of the influence of family relationships and parenting styles on the development of deviant behavior in adolescents. The issue of family influence is examined through the lens

of psychological development during the formation of social and moral norms. Particular attention is paid to the phenomenon of aggressiveness as one of the central manifestations of destructive behavior, reflecting the adolescent's internal tension and difficulties in social adaptation. Within the context of the article, attention is focused on how the nature of parent–adolescent interactions and parenting styles affect the formation of behavioral responses, the level of resilience, and the ways in which aggression is expressed at this developmental stage. Understanding these aspects allows deviance to be viewed not as an isolated phenomenon, but as the result of the formation of maladaptive personality traits and family relationship patterns. The findings may be useful for professionals engaged in the prevention of adolescent deviant behavior.

Keywords: deviant behavior, aggressiveness, propensity for delinquent behavior, directivity, parenting functions of the family.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВНЕШНОСТИ И ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ СТУДЕНТОВ

A.T. Тамразян, Н.Р. Акопян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт Международных отношений и Общественно-политических наук
tamrazyana20@gmail.com, hakobyanairaa24@aspu.am*

АННОТАЦИЯ

В данной статье обращается внимание на важную проблему взаимосвязи представлений о внешности и психоэмоциональных состояний студентов, подчеркивая актуальность ее изучения в условиях современной социокультурной среды. Мы рассматриваем, каким образом восприятие собственной внешности влияет на эмоциональное состояние, самооценку и поведение студентов, особенно в период активного личностного становления. Статья акцентирует внимание на психологических факторах, способствующих формированию позитивного или негативного отношения к своей внешности, а также на роли социальных медиа, общественных стандартов и межличностных взаимодействий.

Важность изучения этой проблемы обосновывается ростом числа студентов, испытывающих тревожность, стресс и недовольство собой, что напрямую связано с образом тела и восприятием собственной привлекательности. В работе формулируются цель и задачи исследования, направленного на выявление характера и степени влияния представлений о внешности на психоэмоциональное состояние студентов.

Ключевые слова: внешность, психоэмоциональные состояния, студенты, самоотношение.

Актуальность

Сегодня, в условиях давления социальных норм, требований к внешнему виду и бурного потока информации, проблемы психического здоровья среди студентов вызывают особую озабоченность. Одним из важнейших факторов, влияющих на психическое состояние студентов, является их восприятие собственной внешности. Эти элементы самосознания тесно связаны с самооценкой, уверенностью в себе, уровнем тревожности и общей эмоциональной стабильностью.

Современные средства массовой информации активно пропагандируют стандарты внешнего вида, и молодые люди пытаются им соответствовать, что может привести к недовольству собой и разрушительно повлиять на психоэмоциональное состояние человека. Особенно острой эта проблема становится в студенческие годы. Это связано с тем, что студенческие годы являются активным этапом формирования личности, на котором личность стремится к

самоопределению и становлению своей идентичности. Несмотря на усилия в области психологической профилактики и формирования толерантного отношения к внешним характеристикам, значительное количество студентов по-прежнему испытывают психологический дискомфорт, связанный с восприятием собственной внешности.

Данное исследование изучает влияния восприятия студентами своей внешности на их психологическое и эмоциональное состояние. Недовольство своей внешностью часто связано с тревожностью и возможными расстройствами пищевого поведения. Поскольку социокультурные факторы все больше влияют на наше восприятие своей внешности, важно понимать, как эти внешние факторы влияют на наш внутренний мир.

Объект исследования – восприятие внешности и психоэмоциональные состояния у студентов.

Предмет исследования – взаимосвязь представлений о внешности и психоэмоциональных состояний студентов.

Гипотезы:

- предполагается, что существует взаимосвязь между показателями отношения к собственному телу и шкалами опросника самооценки психических состояний у студентов;
- предполагается, что существует взаимосвязь между показателями отношения к собственному телу и факторами самоотношения у студентов;
- предполагается, что существует взаимосвязь между показателями шкал представлений о внешности и шкалами опросника самооценки психических состояний;
- предполагается, что существует разница у студентов по показателям пола в отношении к собственному телу и самооценке психоэмоциональных состояний.

Цель исследования: установление взаимосвязи между восприятием студентами своей внешности и их психоэмоциональным состоянием.

Задачи, которые мы ставим перед собой для достижения нашей основной цели:

- теоретико-методологический анализ «восприятия внешности» и «психоэмоциональных состояний»;
- изучение научных данных, касающихся проблем восприятия тела и психоэмоциональной стабильности у студентов;
- анализ влияния внешней среды и социокультурных норм на формирование отношения к внешнему виду;

- проведение эмпирического исследования, направленного на изучение взаимосвязи между восприятием внешности и психоэмоциональными состояниями.

Эмоции – это целые внутренние волны, а не просто ощущения, которые внезапно и полностью охватывают человека. Они заряжают энергией, направляют мысли и буквально окрашивают реальность в яркие цвета. Иногда они настолько сильные, что действия человека устанавливаются без всякой логики: испытывая злость, он двигается вперед, а когда есть страхи, человек, по возможности, отступает. Это бессознательные решения, которые являются, по сути, эмоциональными. Они как невидимые компасы, которые подсказывают всем, куда им двигаться. В минуты счастья мир окрашивается ярче, воздух кажется чище, даже самые обычно-обыденные вещи – например, пение птиц или аромат цветов – вдруг оказываются волшебными. Это все сила эмоций, которые живут внутри человека и порой говорят громче разума [2].

Исследователи до сих пор не пришли к единому мнению о природе эмоций. Некоторые из них считают, что эмоции, это временные состояния, которые могут быть кратковременными и возникающими в ответ на некоторые определенные события. Другие, наоборот, полагают, что люди постоянно находятся в однотипном эмоциональном состоянии, что поведение человека и его чувства очень тесно переплетены, и не могут существовать друг без друга. В современных подходах, несмотря на то что они различаются, много упоминаний, которые способствовали формированию направления, которое известно как психология дифференциальных эмоций. Эмоциональная привязанность между мамой и малышом имела достаточно важное значение на протяжении всей эволюции. Интересный факт, что связи эмоционального характера лежат в основе взаимодействия детей и взрослых в ранних стадиях. Мощная и сильная привязанность, была необходима для выживания ребенка. Недавние исследования показали, что в основе этих связей лежат именно эмоции. Ведь человеческие младенцы не могут жить и выживать самостоятельно, и все основные умения, от социальных до когнитивных, передаются через взаимодействие с заботливыми взрослыми [1].

В психологии эмоций выделяют три уровня:

- переживание (осознание) эмоций;
- физиологические системы;
- эмоциональные состояния [4].

Психические состояния можно описать как особые функциональные способности человека, которые проявляются на физиологическом уровне через уровень энергетической активности, так и психологическими способами, которые формируют восприятие окружающей среды через внутреннюю систему фильтров. Это особенно заметно при таком психическом расстройстве, как шизофрения, которое подразумевают своего рода перцептивную фильтрацию

информации. Однако, как отмечается в научной литературе, вопрос о точном разграничении психических состояний и других психологических явлений до сих пор недостаточно разработан.

Люди всегда интересовались своей внешностью и тем, как выглядят другие люди. Следы этого можно найти в обычаях древних африканских племен [5]. Однако в психологии все, что связано с внешностью и «физическими Я», долгое время оставалось на обочине науки. Как отметил Н. Рэмзи, многим ученым до сих пор трудно признать, что наше отношение к своей внешности оказывает глубокое влияние на нашу жизнь. А начиная с середины XX века психологи начали серьезно изучать то, как мы воспринимаем свое тело и что для нас значит. Появилось множество терминов, включая «физическное Я», «образ тела», «схема тела», «телесность» и «границы тела». Но, честно говоря, в этих концепциях все еще существует путаница [3]. Иногда их используют как синонимы, а иногда приписывают им совершенно разные значения. Изучая литературу, я понял, что отношение к «сотрудникам» и «образу тела» – это два очень близких понятия, поэтому стоит сосредоточиться на них.

Первые исследования схем тела основывались на идеях Генри Херда, который считал, что в мозге существуют особые механизмы, которые помогают нам сохранять осанку и понимать, как наше тело расположено в пространстве [6].

Первым человеком, который начал изучать образ тела с психологической или, скорее, психоаналитической точки зрения, был Пол Шильдер. В 1935г. он опубликовал книгу под названием «Возникновение образа тела и человека». Хотя его работа была сосредоточена в основном на дизайне тела, он предпринял важные шаги, расширив концепцию образа тела. Он показал, что на него влияет не только то, как мы воспринимаем свое тело, но и наши социальные установки и опыт общения с другими людьми.

Другим важным ученым в этой области был Сеймур Фишер, опубликовавший в 1958г. книгу «Образ тела и телесность». Он сосредоточился на концепции «границ» тела и изучал, как человек воспринимает собственное тело и тело в целом, и как возникают искажения в восприятии его внешности.

Исследования показали, что то, как люди относятся к своей внешности, играет ключевую роль в том, как они воспринимают свой возраст. В социальной психологии, особенно в работах В.А. Лабунской, отношение к внешности рассматривается как сложное явление, вплетенное в наши ценности и чувства. Речь идет не о том, чтобы думать о том, как мы выглядим, а о влиянии на наш опыт, наши отношения с другими и нашу удовлетворенность собой и своей жизнью. Для изучения этого явления была создана многофакторная модель, которая помогает понять, как внешность воспринимается в обществе.

Методологическая база

Теоретические положения по представлениям о внешности таких авторов, как Л.Т. Баранская, В.А. Лабунская, Т.Ф. Кеш и др.; теоретические положения по психоэмоциональным состояниям – Г.М. Бреслава, В.К. Вилюнаса, Л.С. Выготского, Э.К. Изарда, Е.П. Ильина, В.П. Симоноваи др.

Методы исследования – теоретический анализ литературы, методы матстатистики, метод тестирования, осуществленные при помощи следующих методик:

- 1) «Мультимодальный опросник отношения к собственному телу, MBSRQ» (Томас Ф. Кэш, адаптация: Л.Т. Баранская, С.С. Татаурова);
- 2) «Опросник представлений о внешности (ASI-R)» (Томас Ф. Кэш);
- методика «Диагностика самооценки психических состояний» (Г. Айзенк);
- 3) «Тест-опросник самоотношения» (Столин, Пантелеев).
- 4) Для обработки данных, полученных в процессе исследования, были использованы такие методы, как корреляционный анализ.

Эмпирическое исследование

В ходе исследования мы получили следующие результаты:

В исследовании приняли участие 70 человек в возрасте от 19 до 23 лет. Среди них 35 человек женского пола (Группа 1) и 35 – мужского (Группа 2). Респондентам был предложен опрос с использованием метода тестирования. Цель – исследование, посвященное выявлению взаимосвязи представлений о внешности и психоэмоциональных состояний студентов.

По результатам первой методики («Мультимодальный опросник отношения к собственному телу»), мы получили следующие результаты (Рис. 2).

- Средний показатель по шкале «*Оценка внешности (ОцВн)*» доминирует у мужчин и составляет 3,3 балла. Несмотря на незначительную разницу можно заметить, что студенты мужского пола в основном выше оценивают свою внешность, чем студентки.
- Средние показатели по шкале «*Ориентация на внешность (ОрВн)*» у обоих полов составляют 3,3 балла. Это дает нам предположить, что и студенты и студентки одинаково ориентируются на внешность.
- Средний показатель по шкале «*Удовлетворенность параметрами тела*» доминирует у мужчин и составляет 3,8 балла. Из чего предполагаем, что студенты больше удовлетворены параметрами своего тела.
- Средний показатель по шкале «*Озабоченность лишним весом*» доминирует у студентов женского пола и составляет 3 балла, из чего предполагаем, что студентки сильнее волнуются о параметрах своего тела.

- Средний показатель по шкале «*Оценка собственного веса*» доминирует у мужчин и составляет 3,2 балла. Разница между студентами мужского и женского пола незначительна, но все равно заметна.

По результатам второй методики (*«Опросник представлений о внешности (ASI-R)»*) (Рис.4) мы заметили следующие результаты.

- Средний показатель по шкале «*Самооценочная значимость*» доминирует у студентов женского пола и составляет 3,4 балла, из чего предполагаем, что у студенток внешность играет более высокую роль при формировании самооценки.
- Средний показатель по шкале «*Мотивационная значимость*» доминирует у студентов женского пола и составляет 3,8 балла, из чего предполагаем, что у студенток внешность играет более мотивирующую роль, чем у студентов мужского пола.
- Средний показатель по шкале «*Общий балл*» опять же доминирует у студентов женского пола и составляет 3,8 балла, из чего предполагаем, что для студенток внешность играет более важную роль в жизни.

По результатам третьей методики *«Диагностика самооценки психических состояний»* Айзенка, мы заметили следующие результаты (Рис.5):

- По шкале «Тревожность» средний показатель доминирует у Группы 1 и составляет 9,4 балла, в то время как у Группы 2 балл составляет 7,4, что свидетельствует о более высоком уровне тревожности у студентов женского пола.
- По шкале «Фruстрация» средний показатель доминирует у Группы 1 и составляет 8,7 балла, в то время как у Группы 2 балл составляет 5,8, что свидетельствует о более высоком уровне неудовлетворенности студентов женского пола.
- По шкале «Агрессивность» средний показатель доминирует у Группы 2 и составляет 9,7 балла, в то время как у Группы 1 балл составляет 8,7, что свидетельствует о более высоком уровне агрессии у студентов мужского пола.
- По шкале «Ригидности» средний показатель доминирует у Группы 1 и составляет 8,7 балла, в то время как у Группы 2 балл составляет 5,8, что свидетельствует о более высоком уровне трудностей в адаптации к окружающей среде у студентов женского пола.

По результатам четвертой методики *«Тест-опросник “Самоотношение”»* (Столин, Пантелеев), были выявлены следующие результаты (Рис.6):

- по шкале «Шкала S» средний показатель доминирует у Группы 2 и составляет 77,42 балла, в то время как у Группы 1 балл составляет 72,5, это может свидетельствовать о более высоком уровне неудовлетворенности собой у студентов женского пола;

- по шкале «Шкала I – самоуважение» средний показатель доминирует у Группы 2 и составляет 65,3 балла; у Группы 1 балл составляет 58,7, это может свидетельствовать о более негативном отношении к собственной личности у студентов женского пола;
- по шкале «Шкала II – аутосимпатия» средний показатель доминирует опять же у Группы 2 и составляет 65,3 балла; у Группы 1 балл составляет 65. Различие между группами незначительное. Это может свидетельствовать о равном уровне принятия собственного “Я” у обеих групп;
- по шкале «Шкала III – ожидаемое отношение от других» средний показатель доминирует у Группы 1 и составляет 49,6 балла; у Группы 2 балл составляет 49, это может свидетельствовать о более высоких ожиданиях от окружающих у студентов женского пола;
- по шкале «Шкала IV – самоинтерес» средний показатель доминирует у Группы 1 и составляет 76,6 балла, в то время как у Группы 2 балл составляет 73,1, это может свидетельствовать о более высокой заинтересованности в собственной личности у студентов женского пола;
- по шкале «Шкала 1 – самоуверенность» средний показатель доминирует у Группы 2 и составляет 60,8 балла, в то время как у Группы 1 балл составляет 48,8, что свидетельствует о более высокой самоуверенности у студентов мужского пола;
- по шкале «Шкала 2 – отношение других» средний показатель доминирует у Группы 2 и составляет 44,7 балла, в то время как у Группы 1 балл составляет 40,2, что свидетельствует о более низком уровне важности отношений других у студентов женского пола;
- по шкале «Шкала 3 – самопринятие» разница между группами незначительна с это может свидетельствовать о равном уровне самопринятия у обеих групп;
- по шкале «Шкала 4 – саморуководство» средний показатель доминирует у Группы 1 и составляет 65,5 балла, у Группы 2 балл составляет 58,9, что свидетельствует о более высоком саморуководстве студентов женского пола;
- по шкале «Шкала 5 – самообвинение» средний показатель доминирует у Группы 2 и составляет 50,9 балла, у Группы 1 балл составляет 50,9, что свидетельствует о более высоком уровне чувства вины у студентов мужского пола;
- по шкале «Шкала 6 – самоинтерес» средний показатель доминирует у Группы 1 и составляет 71,4 балла, у Группы 1 балл составляет 62, что свидетельствует о более высоком самоинтересе, как и в случае шкалы IV у студентов женского пола;

- по шкале «Шкала 7 – самопонимание» средний показатель доминирует у Группы 2 и составляет 66,2 балла, у Группы 1 балл составляет 64,3, что свидетельствует о более высоком уровне понимания своих эмоций у студентов мужского пола.

В соответствии с первой гипотезой, для нахождения взаимосвязи между показателями отношения к собственному телу и шкалами опросника самооценки психических состояний у студентов, мы провели корреляционный анализ между показателями методик «Мультимодальный опросник отношения к собственному телу» Кэша и «Диагностика самооценки психических состояний» Айзенка. Была использована встроенная функция CORREL в EXCEL. Результаты корреляционного анализа показали приведенные ниже данные.

- Корреляционный индекс между шкалами «Озабоченность лишним весом» и «Тревожность» равняется 0,4, что говорит о наличии умеренной корреляционной связи.
- Корреляционный индекс между шкалами «Озабоченность лишним весом» и «Фruстрация» равняется 0,3, что говорит о наличии слабой корреляционной связи.
- Корреляционный индекс между шкалами «Ориентация на внешность» и «Тревожность» равняется 0,3, что говорит о наличии слабой положительной корреляционной связи.
- Корреляционный индекс между шкалами «Ориентация на внешность» и «Агрессивность» равняется 0,3, что говорит о наличии слабой положительной корреляционной связи.
- Корреляционный индекс между шкалами «Ориентация на внешность» и «Ригидность» равняется 0,3, что говорит о наличии слабой положительной корреляционной связи.
- Корреляционный индекс между шкалами «Удовлетворенность телом» и «Ригидность» равняется 0,3, что говорит о наличии слабой положительной корреляционной связи.
- Корреляционный индекс между шкалой «Оценка внешности» и «Ригидность» составляют 0,2, что показывает наличие чрезмерно-слабой положительной корреляционной связи.
- Так же незначительная корреляционная связь наблюдается между шкалами «Ориентация на внешность» и «Агрессивность» и шкалами «Озабоченность лишним весом» и «Агрессивность» – 0,2.
- Между «Удовлетворенность телом» и шкалой «Тревожность» чрезмерно-слабая отрицательная корреляция (-0,2).

Таким образом, наша первая гипотеза частично подтвердилась (Табл. 1.)

таблица 1. Корреляционный анализ между показателями «Мультимодального опросника отношения к собственному телу» Кэша и методики «Диагностика самооценки психических состояний» Айзенка.

	Оценка внешности	Ориентация на внешность	Удовлетворенность телом	Озабоченность лишним весом	Оценка собственного веса
Тревожность	0,1	0,3	-0,2	0,4	0,1
Фruстрация	0,1	0,2	-0,1	0,3	0,1
Агрессивность	0,3	0,3	0,2	0,2	0,1
Ригидность	0,2	0,3	0,3	0,1	0,1

В соответствии со второй гипотезой, для нахождения взаимосвязи связь между показателями отношения к собственному телу и психоэмоциональными состояниями у студентов, мы провели корреляционный анализ между показателями методик «Мультимодальный опросник отношения к собственному телу» Кэша и «Тест-опросник “Самоотношение”» Столина-Пантелеева. Была использована встроенная функция CORREL в EXCEL. Результаты корреляционного анализа показали:

- корреляционный индекс между шкалами «Удовлетворенность телом» и «Шкала IV – самоинтерес» равняется 0,5, что говорит о наличии умеренной корреляционной связи;
- так же Корреляционный индекс между шкалами «Удовлетворенность телом» и шкалами Шкала S (интегральная), Шкала 1 – самоуверенность, Шкала 2 – отношение других, Шкала 3 – самопринятие равняется 0,4, что говорит о наличии умеренной корреляционной связи;
- корреляционный индекс между шкалами «Ориентация на внешность» и шкалами Шкала 3 – самопринятие, Шкала 4 – саморуководство, самопоследовательность равняется 0,4, что говорит о наличии умеренной корреляционной связи;
- корреляционный индекс между шкалой «Оценка внешности» и Шкала IV – самоинтерес, составляют 0,3, что говорит о слабой положительной корреляционной связи;
- так же присутствует обратная слабая корреляционной связь (-0,3) между шкалами «Ориентация на внешность» и Шкала S (интегральная), Шкала I – самоуважение.

Таким образом, наша вторая гипотеза также частично подтвердилась (Табл. 2).

Таблица 2. Корреляционный анализ между «Мультимодальным опросником отношения к собственному телу» Кэша и «Тест-опросником «Самоотношение»» Столина-Пантелейева.

	Оценка внешности	Ориентация на внешность	Удовлетворенность телом	Озабоченность лишним весом	Оценка собственного веса
Шкала S (интегральная)	0,1	-0,3	0,4	-0,1	0,1
Шкала I – самоуважение	-0,1	-0,3	0,3	-0,2	-0,1
Шкала II – аутосимпатия	0,1	0,1	0,3	-0,1	-0,1
Шкала III – ожидаемое отношение от других	0,3	0,1	0,1	0,0	0,1
Шкала IV – самоинтерес	0,3	0,3	0,5	0,0	0,2
Шкала 1 – самоуверенность	0,2	0,0	0,4	-0,2	0,0
Шкала 2 – отношение других	0,2	0,2	0,4	0,0	0,1
Шкала 3 – самопринятие	0,3	0,4	0,4	-0,1	0,0
Шкала 4 – саморуководство	-0,3	0,4	-0,1	0,0	0,0
Шкала 5 – самообвинение	0,1	0,2	0,0	0,1	0,2
Шкала 6 – самоинтерес	0,3	0,1	0,3	-0,1	0,2
Шкала 7 – самопонимание.	-0,2	-0,3	0,2	-0,2	-0,1

В соответствии с третьей гипотезой, для нахождения взаимосвязи связь между показателями представлений о внешности и шкалами опросника самооценки психических состояний у студентов, мы провели корреляционный анализ между показателями методик «*Опросник представлений о внешности*

(ASI-R)» Томаса Ф. Кэша и «Диагностики самооценки психических состояний» Айзенка. Была использована встроенная функция CORREL в EXCEL. Результаты корреляционного анализа следующие.

- Корреляционный индекс между шкалами «Самооценочная значимость» и «Тревожность» равняется 0,4, что говорит о наличии умеренной корреляционной связи.
- Корреляционный индекс между шкалами «Общий балл» и «Тревожность» равняется 0,4, что говорит о наличии умеренной корреляционной связи.
- Корреляционный индекс между шкалами «Самооценочная значимость» и «Фruстрация» равняется 0,3, что говорит о наличии слабой корреляционной связи.
- Корреляционный индекс между шкалами «Мотивационная значимость» и «Ригидность» равняется 0,3, что говорит о наличии слабой корреляционной связи.
- Корреляционный индекс между шкалами «Общий балл» и «Агрессивность» равняется 0,3, что говорит о наличии слабой корреляционной связи.

Таким образом, наша третья гипотеза так же частично подтвердилась (Табл. 3).

Таблица 3. Корреляционный анализ между «Опросником представлений о внешности (ASI-R)» Томаса Ф. Кэша и методикой «Диагностики самооценки психических состояний» Айзенка.

Корреляция	Самооценочная значимость	Мотивационная значимость	Общий балл
тревожность	0,4	0,0	0,4
фрустрация	0,3	-0,1	0,2
агрессивность	0,2	0,2	0,3
риgidность	0,1	0,3	0,2

Изучая выдвинутую проблему, путем теоретического и эмпирического анализа мы сделали следующие выводы.

Выводы

1. Это исследование позволило глубже понять взаимосвязь между восприятием своей внешности и психоэмоциональным состоянием студентов.

2. На основе исследования научной литературы установлено, что образ тела формируется под воздействием многих факторов: от психологических особенностей человека до общественных ожиданий и культурных норм.
3. Социокультурная среда (включая отношение средств массовой информации), стандарты красоты и межличностное взаимодействие оказывают важное влияние на то, как люди формируют свое отношение к своей внешности.
4. Таким образом, осознание своего внешнего вида играет ключевую роль в формировании психоэмоционального состояния учащихся и может считаться одним из ключевых факторов, влияющих на их адаптацию, самооценку и качество жизни в целом.

Обращаясь к гипотезам, можем заключить следующее:

- 1) наша первая гипотеза о том, что существует взаимосвязь между показателями отношения к собственному телу и шкалами опросника самооценки психических состояний у студентов частично подтвердилась;
- 2) наша вторая гипотеза о том, что существует взаимосвязь между показателями отношения к собственному телу и факторами самоотношения у студентов, частично подтвердилась;
- 3) наша третья гипотеза о том, что существует взаимосвязь между показателями шкал представлений о внешности и шкалами опросника самооценки психических состояний частично подтвердилась;
- 4) наша четвертая гипотеза о том, что существует разница у студентов по показателям пола в отношении к собственному телу и самооценке психоэмоциональных состояний частично подтвердилась.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бреслав Г.М.* Психология эмоций. М.: «Смысл», Издательский центр «Академия», 200, 544с.
2. *Бреслав Г.М.* Эмоциональные отклонения как первичный показатель деформации процесса формирования личности // Личность в системе общественных отношений. Ч. 2. М., 1983.
3. *Гавриленко А.А.* Образ физического Я как структурная составляющая Я-концепции: автореф. дис. ... канд. псих. наук / А.А. Гавриленко; ИСУП Государственного университета управления. М., 2009, 18с.
4. *Ильин Е.П.* Эмоции и чувства. СПб: «Питер», 2021, 752с.
5. *Рамси Н., Харкорт Д.* Психология внешности / Н. Рамси, Д. Харкорт. СПб.: «Питер», 2009, 256с.
6. *Cash T.* Historical and contemporary perspectives / T. Cash, L. Smolak // “Body Image”, Second Edition: “A Handbook of Science, Practice, and Prevention”. New York: “The Guilford Press”, 2011. PP. 3–11.

THE RELATIONSHIP BETWEEN PERCEPTIONS OF APPEARANCE AND THE PSYCHO-EMOTIONAL STATES OF STUDENTS

A. Tamrazyan, N. Akopyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

Institute of International Relations and Socio-Political Science

ABSTRACT

This article draws attention to the important issue of the relationship between body image and the psycho-emotional states of students, emphasizing the relevance of its study in the context of the modern sociocultural environment. We examine how the perception of one's own appearance affects students' emotional states, self-esteem, and behavior, especially during the period of active personal development. The article highlights psychological factors that contribute to the formation of a positive or negative attitude toward one's appearance, as well as the role of social media, societal standards, and interpersonal interactions.

The importance of studying this problem is substantiated by the increasing number of students experiencing anxiety, stress, and dissatisfaction with themselves, which is directly related to body image and the perception of their own attractiveness. The article presents the purpose and objectives of the research aimed at identifying the nature and degree of the influence of body image on the psycho-emotional state of students.

Keywords: appearance, psycho-emotional states, students, self-attitude.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К ЛГБТ-МОЛОДЕЖИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ

A.K. Григорян, A.C. Берберян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт Международных Отношений
и Общественно-Политических наук
aspsy@inbox.ru, angelgrig3@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматривается толерантность как один из важных факторов, влияющий на психологическое благополучие ЛГБТ-молодежи. Толерантность к ЛГБТ-молодежи играет ключевую роль в их психологическом благополучии, снижая уровень стресса и социальной изоляции. Также рассматривается роль этнокультурных особенностей студенческой молодежи в психологическом благополучии. Методы включают в себя тестирование, включая опросник «Шкала психологического благополучия» Рифф и «Диагностика коммуникативной толерантности» Бойко. Нами проведено эмпирическое исследование по названным факторам и выявлены результаты, которые имеют практическую ценность для разработки эффективных стратегий социальной инклюзии.

Ключевые слова: толерантность, психологическое благополучие, студенческая молодежь, ЛГБТ молодежь.

Актуальность исследования

Актуальность этого исследования обусловлена нарастающим противоречием между провозглашенными принципами равенства и инклюзии и сохраняющимися проявлениями дискриминации и стигматизации в отношении ЛГБТ-молодежи. Несмотря на развитие правового и культурного признания ЛГБТ-сообщества, молодые люди, идентифицирующие себя с данной группой, по-прежнему сталкиваются с социальной изоляцией, психологическим давлением, насмешками и проявлениями отторжения со стороны окружения. Подобные факторы оказывают негативное воздействие на психоэмоциональное состояние и субъективное восприятие собственного благополучия. В то же время толерантное отношение со стороны значимых лиц и микросоциальной среды может выступать в качестве важного ресурса психологической поддержки и адаптации. Однако, несмотря на актуальность затронутой тематики, в научной литературе отсутствует комплексное представление о механизмах влияния толерантности на становление устойчивой самооценки, принятие

собственной идентичности и общее психологическое благополучие ЛГБТ-молодежи.

Введение

Современное общество переживает противоречивые процессы: с одной стороны, активно утверждаются ценности инклюзии, равенства и прав человека, с другой – сохраняются и даже усиливаются проявления дискриминации в отношении уязвимых социальных групп, в частности ЛГБТ-молодежи. Несмотря на прогресс в сфере правового и культурного признания, представители ЛГБТ по-прежнему сталкиваются с социальной изоляцией, предвзятым отношением, стигматизацией и психологическим насилием. Эти явления отрицательно сказываются на субъективном ощущении благополучия и могут привести к тяжелым психоэмоциональным последствиям. В то же время толерантное отношение со стороны социума способно выступать в роли буфера, усиливая адаптационные ресурсы личности и способствуя формированию устойчивой самооценки и принятия идентичности.

В научной литературе толерантность трактуется как междисциплинарное понятие, охватывающее психологические, социологические, культурологические и педагогические аспекты. Этимологически термин происходит от латинского *tolerare* – терпеть, однако современное понимание включает активное принятие различий и стремление к уважительному диалогу. Толерантность определяется как личностное качество, система ценностей, форма поведения и одновременно – как общественный механизм [1]. Как подчеркивает И.Н. Протасова, интолерантность может быть связана с ригидными стратегиями психологической защиты и высоким уровнем внутреннего напряжения [2]. М.Л. Гавrilova, в свою очередь, указывает на значимость этнической толерантности в образовательной среде и ее связь с устойчивостью общества к конфликтам [3].

Г. Оллпорт выделял три формы толерантности: толерантность как установка, как социальная конформность и как личностная черта, отражающая доброжелательное отношение к другим, независимо от различий [4]. Г.Л. Бардиер разработала многокомпонентную модель толерантности, включающую десять ее видов – от межличностной до политической – и такие ключевые компоненты, как аффективный, этико-нормативный и когнитивный [5]. М.С. Мацковский предложил расширенную классификацию, подчеркнув значимость толерантности по признаку сексуальной ориентации как одного из социальных факторов [6]. С.К. Бондырева ввела различие между естественной и проблемной толерантностью, отмечая, что вторая требует осознанного преодоления внутреннего сопротивления [7].

Толерантность проявляется в личностных установках и конкретном поведении и, как показывают исследования, тесно связана с уровнем психологического благополучия. В условиях инклюзивной социальной среды представители ЛГБТ демонстрируют более высокую адаптивность, позитивную самооценку и устойчивость к стрессу. Напротив, интолерантная среда способствует развитию тревожных и депрессивных расстройств [8]. Особенno уязвима молодежь, находящаяся в стадии формирования идентичности. По мнению И.С. Коня, юношеский возраст – это период поиска ответов на вопросы: «Кто я?» и «Какой я?», и отсутствие принятия извне может серьезно затруднить этот процесс [9]. Б.Г. Ананьев подчеркивал, что психологическая зрелость формируется в диалоге с социумом, и важнейшим условием развития является наличие благоприятной среды [10].

Психологическое благополучие – еще одно ключевое понятие для анализа. В гуманистической традиции К. Роджерса оно связано с самоактуализацией, подлинностью и открытостью к опыту [11]. В позитивной психологии М. Селигмана благополучие рассматривается как совокупность позитивных эмоций, вовлеченности, смысла, достижений и социальных связей (модель PERMA) [12]. Д.А. Леонтьев предлагает рассматривать благополучие через призму личностного потенциала и смысла жизни, указывая на его динамичную природу и связь с внутренней мотивацией [13]. Ю.В. Бессонова подчеркивает, что благополучие – это не просто отсутствие дистресса, а активное состояние жизненной целеустремленности и способности к адаптации [14].

Особое значение приобретают культурные и этнические контексты, в которых формируются установки толерантности. В обществах с высоким уровнем индивидуализма (например, Канада, Швеция) отношение к ЛГБТ-персонам носит, как правило, позитивный или нейтральный характер, тогда как в странах с коллективистской культурой (например, Армения, Россия, большинство стран Азии) преобладают традиционные и религиозно обоснованные установки, способствующие стигматизации [15]. Как показали отчеты Pew Research Center и ILGA-Europe, толерантность растет в странах с устойчивыми институтами демократии и системой ЛГБТ-инклюзивного образования [16].

На основании анализа теоретических источников можно утверждать, что толерантность к ЛГБТ является не только индикатором зрелости общества, но и важным фактором индивидуального психологического здоровья. Чем выше уровень социальной поддержки и принятия, тем выше показатели субъективного благополучия у представителей ЛГБТ. Соответственно, толерантность должна рассматриваться не только как ценность, но и как реальный психологический ресурс, влияющий на формирование устойчивой самоидентификации и эмоциональной стабильности у молодежи.

Цель исследования

Целью исследования является изучение влияния уровня толерантности на уровень психологического благополучия у ЛГБТ молодежи.

Объект и предмет исследования – психологическое благополучие и толерантность у ЛГБТ молодежи.

Предметом исследования является взаимосвязь между уровнем толерантности и уровнем психологического благополучия у ЛГБТ молодежи.

Генеральная гипотеза

Мы предполагаем, что существует взаимосвязь между показателями толерантности и шкалами психологического благополучия у лиц ЛГБТ.

Частная гипотеза 1: предполагаем, что существуют различия между показателями толерантности лиц ЛГБТ и гетеросексуальных людей.

Частная гипотеза 2: предполагаем, что существуют различия по шкалам благополучия у ЛГБТ и гетеросексуальных людей.

Методы исследования – тестирование, осуществленное при помощи следующих методик:

- методика «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко);
- «Методика диагностики общей коммуникативной толерантности» В.В. Бойко.

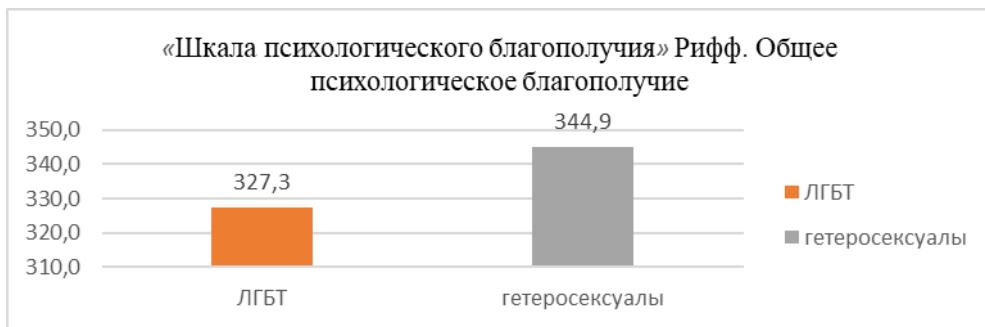
Обработка результатов

В исследовании приняли участие 74 респондента – 60 женщин, 8 мужчин, и 6 не указали свой пол. Также 40,5% заявили, что они бисексуальны, 27% – гетеросексуальны и 11% – лесбиянки.

Результаты исследования по первой методике – «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко)



Диаграмма 1. «Шкала психологического благополучия» Рифф.



*Диаграмма 2. «Шкала психологического благополучия» Рифф.
Общее психологическое благополучие.*

По результатам наблюдается средний уровень психологического благополучия. У ЛГБТ – в пределах нормы, у гетеросексуальных – чуть выше, но в той же категории. Результаты исследования по второй методике – «Методика диагностики общей коммуникативной толерантности» В.В. Бойко.



Диаграмма 3. «Диагностика коммуникативной толерантности» Бойко.



*Диаграмма 3. «Диагностика коммуникативной толерантности» Бойко.
Общий уровень коммуникативной толерантности.*

По результатам, общий уровень коммуникативной толерантности – 53 балла, что ниже среднего (67,5), но указывает на высокую готовность к принятию других. У ЛГБТ – 57,8 балла, у гетеросексуальных – 43,2. ЛГБТ-участники менее терпимы в коммуникации, проявляя чувствительность и критичность, тогда как гетеросексуальные – более гибки и принимающие.

Корреляционный анализ

Результаты корреляционного анализа между показателями психологического благополучия и коммуникативной толерантности.

Таблица 1. Данные по гетеросексуальным респондентам.

	Шкалы	«Шкала психологического благополучия» Рифф						
		Положительные отношения с другими	Автономия	Управление окружением	Личностный рост	Цель в жизни	Самопринятие	Психологическое благополучие
«Диагностика коммуникативной толерантности» Бойко	Неприятие или непонимание индивидуальности другого человека	-0,2	0,1	-0,5	-0,2	-0,6	-0,4	-0,4
	Использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других людей	-0,6	-0,2	-0,9	-0,5	-0,8	-0,4	-0,7
	Категоричность или консерватизм в оценках других людей	-0,4	0,2	-0,4	0,0	-0,2	0,0	-0,1
	Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров	-0,4	0,2	-0,5	-0,2	-0,5	0,0	-0,3
	Стремление переделать, перевоспитать партнеров	0,5	0,1	0,5	0,3	0,1	0,1	0,4
	Стремление подогнать партнера под себя, сделать его «удобным»	-0,7	-0,3	-0,7	-0,4	-0,7	-0,3	-0,6

Шкалы	«Шкала психологического благополучия» Рифф							
	Положительные от- ношения с другими	Автономия	Управление окруже- нием	Личностный рост	Цель в жизни	Самопринятие	Психологическое благополучие	
«Диагностика комму- никативной толе- рантности»	Неумение прощать другим ошибки, неловкость, не- преднамеренно причинен- ные вам неприятности	-0,6	0,2	-0,5	-0,4	-0,5	0,0	-0,4
	Нетерпимость к физиче- скому или психическому дискомфорту, создавае- мому другими людьми	-0,2	-0,1	0,0	0,0	0,2	0,1	0,0
	Неумение приспособли- ваться к характеру, привыч- кам и желаниям других	-0,7	0,0	-0,6	-0,3	-0,3	0,0	-0,4
	Коммуникативная толе- rantность	-0,6	0,1	-0,7	-0,3	-0,6	-0,1	-0,5

Таблица 2. Данные по ЛГБТ-респондентам.

Шкалы	«Шкала психологического благополучия» Рифф							
	Положительные от- ношения с другими	Автономия	Управление окруже- нием	Личностный рост	Цель в жизни	Самопринятие	Психологическое благополучие	
«Диагностика комму- никативной толе- рантности»	Неприятие или непонима- ние индивидуальности другого человека	-0,4	0,0	-0,3	-0,2	-0,1	-0,5	-0,3
	Использование себя в ка- честве эталона при оценке поведения и образа мыс- лей других людей	-0,4	-0,1	-0,2	-0,3	-0,2	-0,4	-0,4

Шкалы	«Шкала психологического благополучия» Рифф						
	Положительные от- ношения с другими	Автономия	Управление окруже- нием	Личностный рост	Цель в жизни	Самопринятие	Психологическое благополучие
Категоричность или консерватизм в оценках других людей	-0,4	-0,1	-0,3	-0,3	-0,3	-0,4	-0,4
Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров	-0,3	-0,2	-0,2	-0,4	-0,2	-0,6	-0,4
Стремление переделать, перевоспитать партнеров	-0,2	-0,1	-0,2	-0,3	0,0	-0,4	-0,3
Стремление подогнать партнера под себя, сделать его «удобным»	-0,6	-0,3	-0,3	-0,5	-0,4	-0,7	-0,6
Неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные вам неприятности	-0,5	0,0	-0,5	-0,1	-0,1	-0,5	-0,4
Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми	-0,3	-0,2	0,0	-0,4	-0,1	-0,5	-0,3
Неумение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других	-0,5	-0,3	-0,3	-0,4	-0,2	-0,5	-0,5
Коммуникативная толерантность	-0,5	-0,2	-0,3	-0,4	-0,2	-0,6	-0,5

Заключение

Анализ показал, что шкала «Автономия» слабо коррелирует с большинством шкал методики В.В. Бойко. Незначимые корреляции ($r \approx -0.3$) отмечены лишь у ЛГБТ респондентов по шкалам «Подгонка партнера» и «Неумение приспособливаться», а также у гетеросексуальных – по шкале «Подгонка партнера». Это может свидетельствовать о большей значимости автономии

для ЛГБТ респондентов. У гетеросексуальных респондентов выявлены высокие отрицательные корреляции между шкалами «Управление окружением» и «Эталонное поведение» ($r = -0.9$), что не наблюдается у ЛГБТ группы. Вероятно, склонность использовать себя как эталон снижает гибкость в общении и затрудняет управление средой. У ЛГБТ респондентов установлена сильная связь между самопринятием и снижением стремления менять партнера ($r = -0.7$), что не так выражено у гетеросексуальных ($r = -0.3$). Это подчеркивает значимость самопринятия для психологического благополучия ЛГБТ. Среди гетеросексуальных респондентов также прослеживаются сильные отрицательные связи между жизненными целями и шкалами эталонного поведения ($r = -0.8$), «Подгонки партнера» ($r = -0.7$), а также между «Психологическим благополучием» и «Эталонным поведением» ($r = -0.7$). Такие связи отсутствуют у ЛГБТ респондентов. В обоих группах выявлена отрицательная корреляция между стремлением менять партнера и положительными отношениями с другими, более выраженная у гетеросексуальных ($r = -0.7$) по сравнению с ЛГБТ ($r = -0.6$). Вероятно, это отражает влияние социальных условий. Также у гетеросексуальных респондентов установлена сильная обратная связь между управлением окружением и коммуникативной толерантностью ($r = -0.7$), в то время как у ЛГБТ — лишь слабая ($r = -0.3$). Это может быть связано с различиями в жизненных стратегиях и опыте социальной адаптации.

Выводы

Все наши гипотезы подтвердились частично: согласно коэффициенту корреляции можно сказать, что существует частичная связь между уровнем коммуникативной толерантности и уровнем психологического благополучия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толерантность: от терпимости к признанию / Под ред. В.И. Бакштановского. М.: «Логос», 2017.
2. Протасова И.Н. Психологическая природа толерантности. СПб.: «Речь», 2015.
3. Гаврилова М.Л. Этническая толерантность в образовательной среде. М.: «Академия», 2019.
4. Оллпорт Г. Природа предубеждений. М.: «Аспект Пресс», 2002.
5. Бардиер Г.Л. Методика ВИКТИ: виды и компоненты толерантности. // «Психология», № 3, 2016. С. 54–61.
6. Мацковский М.С. Социальные аспекты толерантности // «Социологические исследования», № 8, 2005.
7. Бондырева С.К. Проблемная толерантность как тип социальной установки. // «Психология и педагогика», № 3, 2017.
8. Тесленко Ю.Г. Цифровая среда и толерантность // «Молодежная психология», № 4, 2022.
9. Кон И.С. Психология ранней юности. М.: «Просвещение», 1989.
10. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: «Питер», 2001.

11. Роджерс К. Взгляд на психотерапию глазами клиента. М.: «Класс», 2000.
12. Seligman M. Flourish: A Visionary New Understanding of Happiness and Well-being. “Free Press”, 2011.
13. Леонтьев Д.А. Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: «Смысл», 2011.
14. Бессонова Ю.В. Психологическое благополучие молодежи: динамика и факторы. // «Вестник психологии», № 2, 2020.
15. Human Rights Watch / ILGA-Europe. Отчеты о правах ЛГБТ в Восточной Европе, 2023.
16. Pew Research Center. Global Attitudes & Trends: LGBT Acceptance, 2022. – <https://www.pewresearch.org/>

TO TOLERANCE TO LGBT YOUTH AS ONE OF THE FACTORS INFLUENCING THEIR PSYCHOLOGICAL WELL-BEING

A. Grigoryan, A. Berberryan,

Russian-Armenian (Slavonic) University

Institute of International Relations and Social-Political Sciences

ABSTRACT

This paper examines tolerance as one of the important factors affecting the psychological well-being of LGBT youth. Tolerance of LGBT youth plays a key role in their psychological well-being, reducing the level of stress and social isolation. The role of ethnocultural characteristics of student youth in psychological well-being is also examined. Methods include testing including the Riffe Psychological Well-Being Scale questionnaire and Boyko's Diagnostic of Communicative Tolerance. We have conducted an empirical study on the named factors and revealed the results that are of practical value for the development of effective strategies of social inclusion.

Keywords: tolerance, psychological well-being, student youth, LGBT youth.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ САМООЦЕНКОЙ И ГЕНДЕРНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ ЛИЧНОСТИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Т.К. Погосян, А.С. Берберян

Российско-Армянский (Славянский) университет

Институт международных отношений и общественно-политических наук
tatevik.poghosyan03@gmail.com, aspsy@inbox.ru

АННОТАЦИЯ

В данной работе проводится анализ взаимосвязи между гендерными особенностями и самооценкой у студенческой молодежи. Актуальность исследования обусловлена влиянием гендерных предубеждений не только на самооценку, но и на учебную мотивацию. Эти проблемы изучали многие авторы – С. Бем, И.С. Кон, Г.В. Акопов, В.В. Ковалев. В исследовании использованы методики С. Бем для оценки гендерной идентичности, С. В. Ковалева – для определения уровня самооценки и А. Мехрабиана – для измерения мотивации достижения. Мы провели эмпирическое исследование и выявили результаты, которые значимы для решения обозначенных проблем. Результаты могут быть полезными для понимания влияния гендерной идентичности на динамику самооценки.

Ключевые слова: гендерные особенности, самооценка, студенческая молодежь, мотивация достижения.

Актуальность исследования

Современное общество характеризуется изменяющимися представлениями о гендере, что сопровождается пересмотром традиционных социальных ролей и стереотипов. В этих условиях особое значение приобретает изучение процессов личностной самореализации, включающих такие ключевые аспекты, как самооценка и мотивация достижения. Студенческая молодежь, находясь на этапе активного формирования идентичности и жизненных целей, особенно восприимчива к социальным изменениям и внутренним противоречиям. Поэтому исследование взаимосвязи между полоролевой идентичностью, уровнем самооценки и стремлением к успеху представляет собой актуальную задачу, способствующую более глубокому пониманию психологических факторов адаптации и развития личности в условиях меняющегося социума.

Введение

Современное общество переживает глубокие социокультурные трансформации, затрагивающие устоявшиеся представления о гендере, самооценке и

личностной идентичности. Гендер всё чаще понимается не как биологическая неизменная характеристика, а как социально и психологически конструируемая система ролей, ценностей и поведенческих стратегий, усваиваемых в процессе социализации [1, 2]. В этом контексте всё более актуальным становится изучение того, как гендерная идентичность влияет на ключевые личностные характеристики – прежде всего на самооценку и мотивацию достижения, особенно в период студенческой молодости.

Студенческий возраст – это критический этап личностного становления, когда происходит интенсивный процесс самопознания, формируются ценностные установки, строится профессиональная идентичность и закрепляется внутренняя система самооценки [3]. Самооценка в этот период отличается высокой чувствительностью к внешним воздействиям: оценкам значимых других, академическим успехам, межличностным сравнениям и ожиданиям, основанным на гендерных стереотипах. Уровень самооценки напрямую влияет на эмоциональное состояние, поведение, уверенность в собственных силах и профессиональные притязания [4, 5].

Не менее важной является и мотивационная сфера, которая во многом предопределяет выбор целей и стратегии поведения. Согласно С. Бем, особенности полоролевой идентичности могут оказывать влияние на преобладающий тип мотивации: маскулинный тип ассоциируется с ориентацией на достижение успеха, фемининный – с избеганием неудач, тогда как андрогинный предполагает большую поведенческую гибкость [2]. Однако у студентов попытка интегрировать в себе противоречивые черты может сопровождаться внутренними противоречиями и неустойчивостью мотивации [6].

И.С. Кон подчеркивал, что гендерные роли формируются в процессе социализации и закрепляются в индивидуальном сознании посредством системы культурных норм, общественных ожиданий и ролевых предписаний. Даже в условиях формального гендерного равенства молодежь продолжает испытывать давление противоречивых социальных посланий. Это может осложнять процесс формирования целостной идентичности, мешать выработке устойчивой самооценки и затруднять развитие автономной мотивационной сферы [7].

Цель исследования

Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей влияния гендерной идентичности и гендерно-психологических характеристик личности на уровень самооценки и мотивации достижения у студентов. Полученные данные могут стать основой для разработки эффективных психолого-

педагогических стратегий, способствующих развитию устойчивой самооценки, поддержке личностного потенциала и снижению влияния гендерных стереотипов в образовательной среде.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является психологические особенности студенческой молодежи, а предметом – взаимосвязь гендерных особенностей личности, самооценки и мотивации достижения у студенческой молодежи.

Генеральная гипотеза: «Мы предполагаем, что существует взаимосвязь между гендерными особенностями личности и самооценкой».

Частичная гипотеза: «Мы предполагаем, что существует взаимосвязь между гендерными особенностями личности и мотивацией достижения».

Методы исследования

Тестирование осуществлено при помощи следующих методик:

- «Опросник полоролевой идентичности» С. Бем;
- тест-опросник «Определение уровня самооценки» С.В. Ковалева;
- тест-опросник «Измерение мотивации достижения», модификация тест-опросника А. Мехрабиана (адаптация М.Ш. Магомед-Эминова).

Обработка результатов

В исследовании приняли участие 42 респондента, из которых девушки – 21 чел. (Группа 1), и юношей – 21 чел. (Группа 2). Респонденты находятся в возрастном диапазоне от 18 до 24 лет.

Результаты исследования по первой методике – «Полоролевой опросник Сандры Бем».

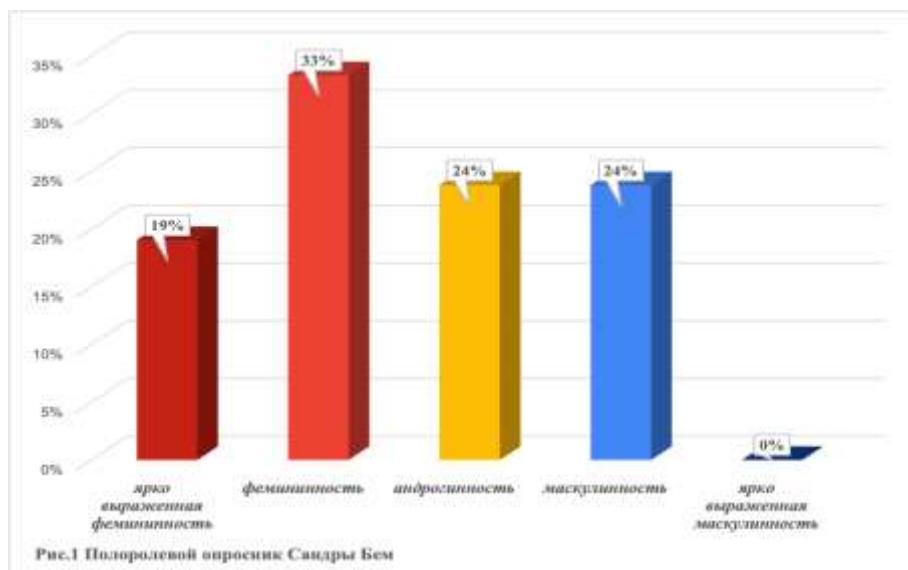


Рис.1 Полюоролевой опросник Сандры Бем

На Рис. 1 представлено распределение респондентов по типам гендерной идентичности. Наиболее распространенным оказался фемининный тип (33%), за ним следуют андрогинный и маскулинный – по 24%. У 19% участников выявлена выраженная фемининность, тогда как выраженная маскулинность не зафиксирована (0%).

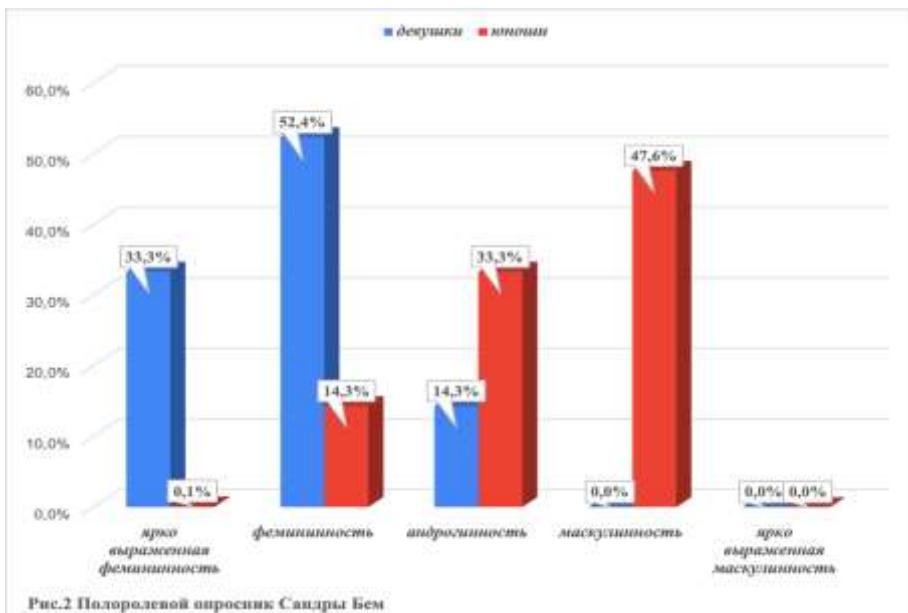
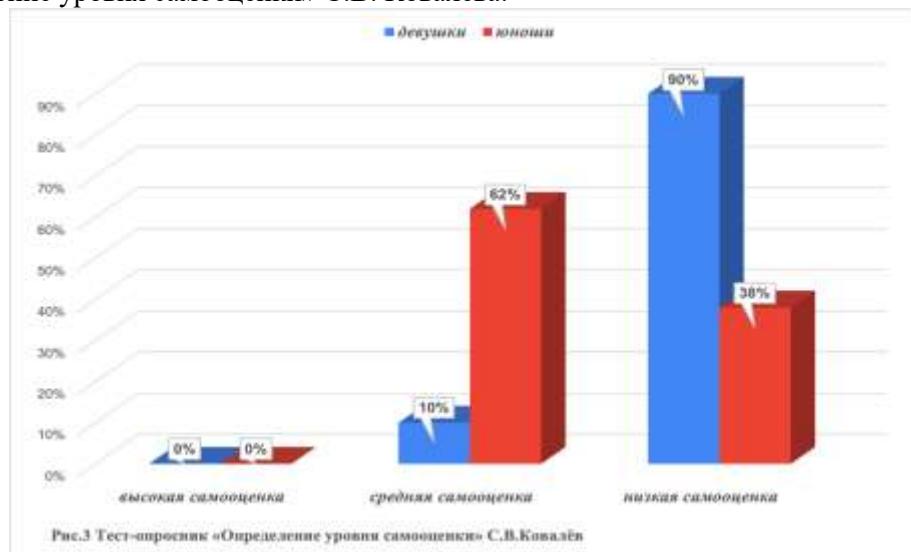


Рис.2 Полюоролевой опросник Сандры Бем

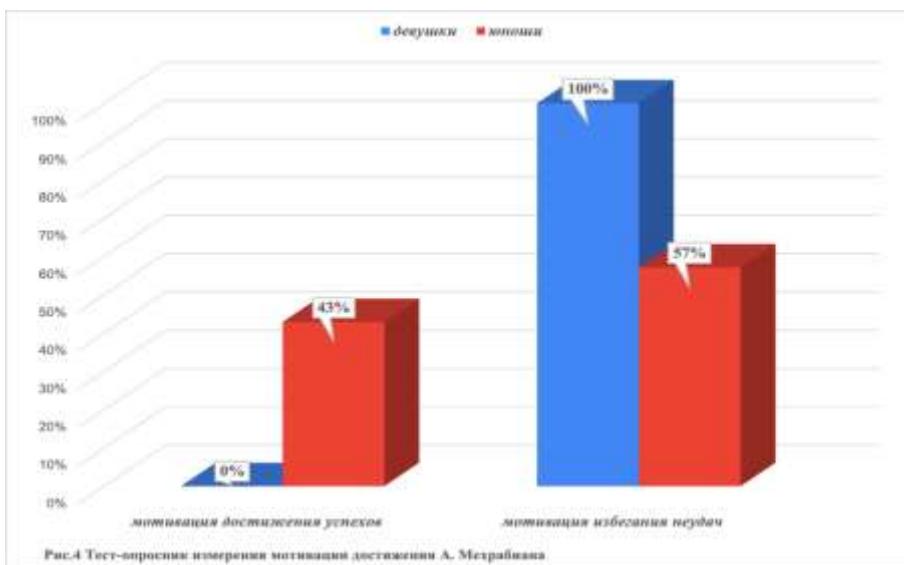
На Рис. 2 представлено распределение типов гендерной идентичности по полу. У девушек преобладают фемининный тип (52,4%) и выраженная феминность (33,3%), маскулининые типы отсутствуют. У юношей доминирует маскулининый тип (47,6%), фемининный и андрогинный – по 14,3%. Ярко выраженная маскулинистичность не выявлена.

Результаты исследования по второй методике – тест-опросник «Определение уровня самооценки» С.В. Ковалева.



На Рис. 3 показаны различия в уровнях самооценки у девушек и юношей. По результатам мы можем наблюдать преобладание низкой самооценки у девушек (90%), в то время как у юношей она встречается реже (38%), у большинства – средний уровень (62%). Высокая самооценка не зафиксирована ни в одной группе. Эти данные указывают на большую склонность девушек к самокритике и чувствительности к внешней оценке, тогда как юноши демонстрируют более сбалансированное отношение к себе.

Результаты исследования по третьей методике – «Тест-опросник измерения мотивации достижения», **модификация тест-опросника А. Мехрабиана (адаптация М.Ш. Магомед-Эминова)**



На Рис. 4 представлены различия в типах мотивации у девушек и юношей. По результатам мы можем наблюдать, что все девушки (100%) ориентированы на избегание неудач, тогда как мотивация достижения успеха у них полностью отсутствует. У юношей распределение более сбалансировано: 57% демонстрируют мотивацию избегания, 43% – мотивацию достижения. Таким образом, во всей выборке преобладает стратегия избегания неудач, особенно выраженная у девушек. Это может отражать возрастную неуверенность, чувствительность к оценке и ориентацию на снижение риска, тогда как у юношей отмечается большая вариативность мотивационной направленности.

Таблица 1. Средние значения самооценки у девушек в зависимости от полоролевого типа личности (по тест-опроснику «Определение уровня самооценки» С.В. Ковалева.

фемининность	андрогинность	маскулинность
65	67	0

В Табл. 1 представлены средние показатели самооценки у девушек с разными типами полоролевой идентичности. По результатам мы можем наблюдать, что при фемининном типе средний балл составил 65, при андрогинном – 67; данные по маскулинному типу отсутствуют. Согласно методике С.В. Ковалева, оба значения соответствуют низкому уровню самооценки. Это указывает на склонность девушек с фемининностью и андрогинностью к заниженной самооценке, несмотря на незначительное превышение баллов у андрогинных респонденток.

Таблица 2. Средние значения самооценки у юношей в зависимости от полоролевого типа личности (по тест-опроснику «Определение уровня самооценки» С.В. Ковалева).

фемининность	андрогинность	маскулинность
76	47	33

В Табл. 2 представлены средние показатели самооценки у юношей в зависимости от полоролевого типа личности. По результатам мы можем наблюдать, что наивысшие баллы продемонстрировали юноши с феминным типом (76), за ними следуют андрогинные (47), и самые низкие баллы зафиксированы у представителей маскулинного типа (33). Согласно интерпретации методики С.В. Ковалева, значения выше 46 относятся к низкому уровню самооценки, тогда как диапазон 26–45 соответствует среднему уровню. Таким образом, у фемининных и андрогинных юношей наблюдается низкая самооценка, а у маскулинных — средняя. Эти данные позволяют отметить высокую вариативность самооценки в мужской выборке и подчёркивают, что наиболее стабильное и позитивное отношение к себе зафиксировано в группе с маскулинным полоролевым типом.

Таблица 3. Средние значения мотивации достижения у девушек в зависимости от полоролевого типа личности (по «Методике измерения мотивации достижения» А. Мехрабиана)

фемининность	андрогинность	маскулинность
120	122	0

В Табл. 3 представлены средние показатели мотивации достижения у девушек с разными полоролевыми типами. По результатам мы можем наблюдать, что при андрогинном типе балл составил 122, при фемининном – 120; данные по маскулинному типу отсутствуют. Согласно методике А. Мехрабиана, оба значения указывают на преобладание мотивации избегания неудач в обеих группах.

Таблица 4. Средние значения мотивации достижения у юношей в зависимости от полоролевого типа личности (по «Методике измерения мотивации достижения» А. Мехрабиана).

фемининность	андрогинность	маскулинность
124	141	167

В Табл. 4 представлены средние значения мотивации достижения у юношей с разными типами полоролевой идентичности. По результатам мы можем наблюдать, что маскулиновые юноши набрали 167 баллов, андрогинные – 141, фемининные – 124. Согласно методике А. Мехрабиана, только маскулиновый тип демонстрирует мотивацию достижения успеха, тогда как у остальных преобладает мотивация избегания неудач. Это отражает различия в мотивационной направленности: маскулиновые юноши ориентированы на результат, остальные – на снижение риска.

Корреляционный анализ

Таблица 5. Данные корреляционного анализа между методикой «Маскулинность-фемининность» С. Бем, «Методики определения уровня самооценки» С.В. Ковалева и «Методикой измерения мотивации достижения» А. Мехрабиана у девушек.

	феминность	андрогинность	маскулинность
самооценка	0,5	-0,9	0,0
мотивация достижения	-0,2	-0,9	0,0

Таблица 6. Данные корреляционного анализа между методикой «Маскулинность-фемининность» С. Бем, «Методики определения уровня самооценки» С.В. Ковалева и «Методикой измерения мотивации достижения» А. Мехрабиана у юношей.

	феминность	андрогинность	маскулинность
самооценка	0,7	0,3	-0,2
мотивация достижения	-0,4	0,0	-0,2

Заключение

По результатам проведенного исследования было установлено, что самооценка и мотивация достижения студентов зависят от типа их полоролевой идентичности. У девушек преобладают фемининные черты, сопровождающиеся заниженной самооценкой и выраженной мотивацией избегания неудач. У юношей, напротив, маскулиновый тип чаще ассоциируется со средней самооценкой и стремлением к успеху. Особенно важно отметить, что высокий уровень феминности и андрогинности у девушек не приводит к росту самооценки, в то время как у юношей феминность положительно связана с уверенностью в себе.

Корреляционный анализ частично подтвердил наличие взаимосвязей между типом гендерной идентичности, уровнем самооценки и мотивацией достижения. Сильные отрицательные связи между андрогинностью и самооценкой у девушек ($r = -0,9$), а также положительная связь между феминностью и самооценкой у юношей ($r = 0,7$) подчеркивают значимость гендерных факторов в процессе личностного развития.

Выводы

Наша гипотеза подтвердилась частично: согласно результатам корреляционного анализа, существует связь между гендерными особенностями личности и самооценкой, а также между гендерными особенностями и мотивацией достижения. Однако характер этих взаимосвязей варьируется в зависимости от пола и типа полоролевой идентичности, что указывает на наличие индивидуальных различий и необходимость дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопов Г.В. Социальная психология высшего образования. Самара: Изд-во Самарского педагогического института, 1993, 196с.
2. Бем С. Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: «РОССПЭН», 2004, 352с.
3. Гинзбург М.Р. Психология юношеского возраста. М.: «Академия», 1994, 208с.
4. Захарова А.В. Психология формирования самооценки. М., 2020, 124с.
5. Kovaleva В.В., Кадацких И.Ю. Особенности гендерных стереотипов студенческой молодёжи // «Территория науки», № 2, 2017. СС. 31–35.
6. Клецина И.С. Самореализация личности и тендерные стереотипы // «Психологические проблемы самореализации личности». Вып. 2. СПб., 1998. СС. 188–202.
7. Кон И.С. В поисках себя: личность и её самосознание. М.: «Политиздат», 1984. 335с.

THE CORRELATION BETWEEN SELF-ESTEEM AND GENDER PERSONALITY TRAITS IN UNIVERSITY STUDENTS

T. Poghosyan, A. Berberryan
*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of International Relations and Socio-Political Science*

ABSTRACT

This study presents an analysis of the correlation between gender characteristics and self-esteem among university students. The relevance of the study is determined by the influence of gender biases not only on self-esteem but also on academic motivation. These issues have been explored by researchers such as S. Bem, I. Kon, G. Akopov, and V. Kovaleva. The study uses S. Bem's inventory for assessing gender identity, S. Kovaleva's technique for determining self-esteem levels, and A. Mehrabian's scale for measuring achievement motivation. We conducted an empirical study and identified results that are significant

for addressing the stated problems. The findings may be useful for understanding the impact of gender identity on the dynamics of self-esteem.

Keywords: gender characteristics, self-esteem, university students, achievement motivation.

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ ТОРГОВОЙ СФЕРЫ: ФАКТОРЫ РИСКА И СТРАТЕГИИ ПРОФИЛАКТИКИ

М.А. Восканян, Л.Ж. Караванова

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Институт иностранных языков
Москва, Россия
Miele.00@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема профессионального выгорания сотрудников торговой сферы, что оказывает негативное влияние на их мотивацию, эмоциональное состояние и продуктивность. Профессиональное выгорание в торговой отрасли связано с постоянным стрессом, высокой ответственностью, монотонностью работы и требованием к высокой скорости обслуживания клиентов, что в итоге приводит к снижению качества жизни работников, их работоспособности и удовлетворенности от работы. В работе анализируются основные факторы, способствующие выгоранию, а также исследуются методы диагностики и профилактики данного явления, включая известные методики, такие как Maslach Burnout Inventory. Целью исследования является разработка эффективных стратегий профилактики профессионального выгорания, включая организационные и индивидуальные меры, направленные на снижение стресса и улучшение психоэмоционального состояния сотрудников. Ожидается, что результаты исследования помогут улучшить психологическое благополучие работников и повысить эффективность работы торговых предприятий, а также снизят текучесть кадров и затраты на обучение новых сотрудников.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, розничная торговля, стрессовые факторы, усталость, психологическое благополучие, эмоциональное истощение, апатия.

Состояние проблемы

В современных условиях торговая сфера в крупных городах, таких как Москва, становится все более конкурентной и требует от работников высокой скорости обслуживания, гибкости, а также готовности к регулярным изменениям. Постоянные взаимодействия с клиентами, необходимость выполнения планов продаж и жесткие требования к качеству обслуживания создают постоянные стрессовые ситуации, которые в долгосрочной перспективе могут привести к состоянию профессионального выгорания. Эта проблема становится одной из ключевых как для сотрудников, так и для работодателей, так

как она негативно оказывается на продуктивности и общем состоянии сотрудников, а также на экономических показателях бизнеса [9]. Профессиональное выгорание представляет собой психоэмоциональное состояние, характеризующееся снижением мотивации, эмоциональным истощением и снижением удовлетворенности от выполняемой работы. Учитывая напряженные условия труда, особенно в период праздников и распродаж, профессиональное выгорание в этой сфере становится массовым явлением [4]. Актуальность проблемы усиливается тем, что последствия профессионального выгорания не ограничиваются только потерей интереса к работе, но могут также вызвать серьезные психосоматические расстройства, включая депрессию, хроническую усталость и проблемы со здоровьем. Предполагается, что профессиональное выгорание напрямую влияет на качество жизни сотрудников и их профессиональные результаты.

Цель работы: проведение исследования, направленного на анализ проблемы профессионального выгорания сотрудников торговых предприятий, определение ключевых факторов, способствующих его развитию, а также разработку эффективных стратегий профилактики и методов управления этим явлением в сфере розничной торговли.

Для успешного изучения проблемы профессионального выгорания среди сотрудников торговой сферы необходимо комплексно подойти к ее анализу. Существующие методики диагностики выгорания позволяют точно измерить его степень и вовремя выявить проблемы. Эмпирическое исследование в данной работе направлено на диагностику эмоционального состояния сотрудников, что позволит не только определить уровень выгорания, но и выработать эффективные стратегии профилактики. Для этого необходимо решить несколько ключевых задач, которые позволят глубже понять сущность проблемы и предложить пути ее решения:

- проанализировать основные факторы, способствующие профессиональному выгоранию среди сотрудников торговой сферы;
- оценить влияние профессионального выгорания на психоэмоциональное состояние и работоспособность сотрудников;
- исследовать существующие методики диагностики эмоционального выгорания, включая метод Maslach Burnout Inventory (MBI);
- провести эмпирическое исследование среди сотрудников торгового предприятия с целью выявления уровня профессионального выгорания;
- разработать рекомендации по профилактике профессионального выгорания на основе полученных результатов, включая организационные и индивидуальные меры.

Основные признаки профессионального выгорания включают: эмоциональное истощение, деперсонализация и снижение личных достижений. Сотрудники торговых сфер часто сталкиваются с такими признаками из-за интенсивного взаимодействия с клиентами, высокой конкуренции и строгих требований к обслуживанию.

Исследование профессионального выгорания ведется как в отечественной, так и зарубежной психологии. Важные труды на эту тему создали такие психологи, как Кристина Маслач, чьи исследования показали, что постоянный контакт с людьми, особенно в стрессовых ситуациях, усиливает проявления профессионального выгорания [10]; Герберт Фрейденбергер впервые использовал термин «выгорание» в 1974г. Среди отечественных исследователей выделяются О.А. Шеломанов, который рассматривает механизмы адаптации личности в условиях стресса, и Ю.Б. Гиппенрейтер, анализирующая эмоциональную регуляцию и ее роль в трудовой деятельности [4].

Причины и факторы, способствующие профессиональному выгоранию в торговой сфере

На сотрудников торговой сферы оказывают влияние сразу несколько факторов, способствующих развитию профессионального выгорания, среди них выделяются:

- высокий уровень стресса: постоянные взаимодействия с клиентами требуют от сотрудников торговли эмоциональной вовлеченности и высокой скорости работы; конфликтные ситуации, жалобы клиентов, а также необходимость решения проблем «на ходу» создают постоянный стресс, что может приводить к выгоранию [5];
- ненормированный рабочий график: работа в торговле часто требует длинных смен,очных дежурств и работы в выходные дни, отсутствие полноценного отдыха приводит к физическому и психическому истощению;
- давление со стороны работодателей: высокие требования по продажам, планам и отчетности, а также опасение потерять работу в случае невыполнения задач усиливают чувство тревоги и усталости у сотрудников;
- монотонность работы: постоянное выполнение однотипных задач без возможности профессионального роста также может вызывать апатию и выгорание.

Эти факторы особенно актуальны для больших городов, где торговая сфера развивается динамично, и требования к сотрудникам значительно выше по сравнению с регионами [5]. Как и в других профессиях, профессиональное выгорание у сотрудников торговой сферы проходит через несколько стадий.

1. Стадия эмоционального напряжения. На этом этапе сотрудники начинают ощущать повышенную раздражительность, тревогу и усталость. Взаимодействие с клиентами становится источником стресса, и работа перестает приносить удовлетворение.

2. Стадия истощения. Работники теряют мотивацию, у них наблюдается снижение производительности, ухудшается внимание и способность к концентрации. Они испытывают чувство отчуждения и апатии, а также частые физические недомогания.

3. Стадия депрессии. На этой стадии работники могут испытывать серьезные психологические проблемы, такие как депрессия и чувство беспомощности. Обычные задачи кажутся неподъемными, и работник стремится минимизировать свои усилия на работе [5].

Психологическая характеристика деятельности сотрудников торговой сферы

- Интенсивные социальные взаимодействия с клиентами, часто в стрессовых или конфликтных ситуациях.
- Высокая ответственность за выполнение планов продаж и соблюдение стандартов качества обслуживания.
- Монотонность работы. Хотя работа может быть интенсивной, она часто связана с повторением однотипных действий, что приводит к снижению интереса к деятельности и способствует выгоранию.

Эти характеристики особенно остро проявляются в крупных городах, таких как Москва, где поток клиентов большой, а требования к скорости обслуживания высоки. Профессиональное выгорание оказывает негативное влияние как на сотрудников, так и на торговые организации. Для работников выгорание связано с ухудшением психического и физического здоровья, снижением качества жизни и риском развития хронических заболеваний. В отношении бизнеса выгорание сотрудников снижает уровень их вовлеченности и лояльности, приводит к увеличению текучести кадров и, как следствие, повышению расходов на обучение новых работников [4]. Также снижается качество обслуживания клиентов, что в долгосрочной перспективе может негативно сказаться на репутации и доходах компании.

Исследование профессионального выгорания у сотрудников торговой сферы

- Диагностика эмоционального выгорания, разработанная Кристиной Маслач и Сьюзен Джексон, основана на методике Maslach Burnout Inventory (MBI). Этот инструмент широко используется для измерения уровня выгорания у работников через три компонента: эмоциональное

истощение, цинизм и отчуждение от работы. Диагностика позволяет выявить степень выгорания и разработать стратегии его предотвращения [10].

- Авторский опросник о влиянии рабочей среды на эмоциональное благополучие сотрудников торговых предприятий направлен на изучение их эмоционального состояния в разные периоды работы, особенно в зависимости от объемов продаж. Цель – выявить факторы, влияющие на эмоциональное благополучие.

1. По методике диагностики эмоционального выгорания MBI Кристины Маслач и Сьюзен Джексон было проведено исследование среди 50 сотрудников, работающих в торговом предприятии ООО «Евростек Групп» в возрасте от 20 до 40 лет, все сотрудники имеют высшее образование. В результате получены данные, представленные на *Рис.1*.

Полученные результаты: согласно результатам диагностики определения уровня профессионального выгорания (MBI), можно сделать следующие выводы.

- *Психоэмоциональное истощение:* 37% респондентов имеют средний уровень истощения, а 50% – высокий, что указывает на значительное психологическое напряжение. 7% респондентов находятся в состоянии крайне высокого истощения.
- *Деперсонализация:* 40% опрошенных имеют средний уровень деперсонализации, что может говорить об отчуждении от эмоций и профессионального окружения. 54% респондентов демонстрируют низкие и крайне низкие значения, что свидетельствует о сниженной степени отчуждения.
- *Редукция личных достижений:* 70% респондентов имеют средний уровень редукции личных достижений, что может указывать на проблемы с самооценкой и потерю мотивации. 30% находятся в группе с высоким уровнем редукции, испытывая сомнения в своих успехах, что требует внимания и поддержки.
- *Психологическое выгорание:* 87% респондентов испытывают психическое выгорание различной степени.

Уровень эмоционального выгорания у респондентов

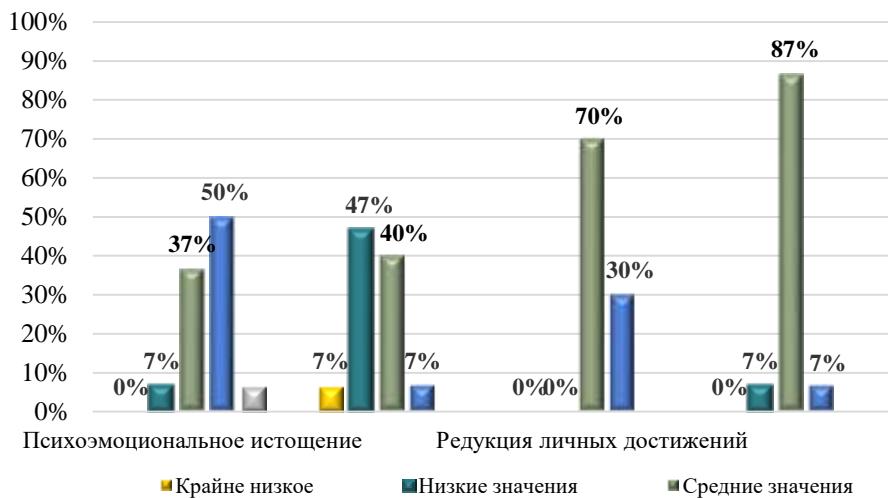


Рисунок 1.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что опрошенные склонны к среднему и высокому уровням профессионального выгорания, что подчеркивает важность принятия соответствующих мер по управлению стрессом, улучшению рабочей среды и поддержке психологического благополучия (Табл. 1).

Определение уровня психического выгорания (MBI)

Таблица 1.

Компонент	Крайне низкое	Низкие значения	Средние значения	Высокие значения	Крайне высокие
Психоэмоциональное истощение	0%	7%	37%	50%	7%
Деперсонализация	7%	47%	40%	7%	0%
Редукция личных достижений	0%	0%	70%	30%	0%
Психологическое выгорание	0%	7%	87%	7%	0%

2. Было проведено исследование среди 50 респондентов торгового предприятия ООО «Евростек Групп» в возрасте от 20 до 40 лет, все сотрудники имеют высшее образование, в результате которого выявлены потребности и факторы, влияющие на рабочую деятельность сотрудников. На вопрос: «Как вы оцениваете свое эмоциональное состояние в периоды высоких продаж?» не все реагируют одинаково: большинство (67%) находят эмоциональный

подъем в увеличении денежной мотивации, в то время как менее трети (27%) испытывают стресс из-за возможного невыполнения плана продаж.

Вопрос «*Есть ли аспекты работы, которые могут быть улучшены для поддержки вашего эмоционального состояния?*» Качественные перерывы на работе важны для большинства респондентов (75%) и лишь 7% заинтересованы в дополнительных услугах, таких как комната отдыха. Существует разнообразие ожиданий от руководства: от поддержки (38%) до ожидания высоких заработных плат и премий (48%), но также есть и те, кто не ожидает ничего – 14%. Отвечая на вопрос: «*Как вы справляетесь с эмоциональными вызовами в периоды снижения объемов продаж?*» Здоровье, как физическое, так и психическое, играет ключевую роль для 30% респондентов (обращаются за помощью к специалистам или принимают витамины/успокоительное). Видно, что большинство сотрудников (78%) ощущают потребность в поддержке и помощи, что может требовать дополнительных ресурсов и внимания со стороны руководства. «*Какие аспекты вашей работы и окружающей среды оказывают наибольшее влияние на ваше эмоциональное состояние?*» Конфликтные ситуации для 70% респондентов являются значимым аспектом рабочей среды, который требует внимательного анализа и возможной корректировки.

Выводы

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод о том, что в периоды высоких продаж большинство сотрудников испытывает эмоциональный подъем, связанный с повышением мотивации, хотя значительная часть также сталкивается со стрессом из-за возможного невыполнения плана продаж. Для поддержания эмоционального благополучия сотрудникам важны качественные перерывы во время работы, а также поддержка со стороны наставников и корпоративных психологов. Для борьбы с проблемой профессионального выгорания необходимо комплексное решение, которое включает как индивидуальные меры, так и изменения на уровне организации:

- 1) создание благоприятной рабочей среды: работодателям следует уделять внимание комфортным условиям труда, сбалансированному графику работы и возможности полноценного отдыха для сотрудников;
- 2) поддержка сотрудников: введение программ поддержки, таких как психологические тренинги, консультации и программы по управлению стрессом, может помочь сотрудникам справляться с эмоциональными нагрузками;
- 3) обучение сотрудников: проведение регулярных тренингов по управлению временем и стрессом, развитию эмоционального интеллекта может повысить стрессоустойчивость сотрудников и уменьшить риск выгорания [7];

4) разнообразие рабочих задач: возможность разнообразить обязанности или развиваться в новых направлениях помогает избежать монотонности и сохранить интерес к работе.

Торговля является ключевым сектором экономики, и профессиональное выгорание среди сотрудников становится серьезной проблемой. Оно возникает из-за длительного стресса, приводящего к эмоциональному истощению, цинизму и снижению активности, что негативно оказывается на отношениях и здоровье. Для борьбы с выгоранием важно устраниить психологические факторы, такие как отсутствие поддержки. Создание благоприятной рабочей атмосферы и обучение навыкам эмоциональной саморегуляции помогают сохранить психологическое здоровье. Руководство должно активно поддерживать сотрудников и способствовать их профессиональному росту. Эффективное управление выгоранием требует комплексного подхода и усилий всей команды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева Е.Г., Неклюдова И.В. Взаимосвязь мотивации и профессионального выгорания у сотрудников розничной торговли // «Экономика и управление», № 6, 2015. СС. 66–69.
2. Булгакова М.В., Лялюшкин Г.В. Психологические особенности выгорания у торговых работников // «Вестник ЮУрГУ», № 4, 2015. СС. 34–41.
3. Вартанова И.Е. Профессиональное выгорание: диагностика и преодоление. М.: «Когито-Центр», 2015. 180с.
4. Глушенкова О.В. Психологические аспекты профессионального выгорания у персонала торговых предприятий // «Московский психотерапевтический журнал», № 1, 2012. СС. 116–129.
5. Глушко О.А., Миронова А.В. Факторы профессионального выгорания у торговых предприятий // «Вестник Санкт-Петербургского университета», № 12, 2018. СС. 468–479.
6. Иванова О.Н., Смирнова Е.М. Психологические аспекты профессионального выгорания персонала в сфере торговли // «Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова», № 1, 2018. СС. 119–126.
7. Козлова Л.А., Карпенко Е.В. Психологические особенности адаптации персонала торговых предприятий к изменениям в организационной среде // «Психологическая наука и образование». Т. 21, № 1, 2016. СС. 27–35.
8. Мельникова Е.С. Психологические особенности эмоционального выгорания у сотрудников торговых предприятий // «Психология и психотерапия», № 4, 2017. СС. 53–58.
9. Bianchi R., Schonfeld I., Laurent E. Burnout-depression overlap: A review // “Clinical Psychology Review”, 2015. PP. 28–41.
10. Maslach C., Schaufeli W., Leiter M. Job burnout // “Annual Review of Psychology”, Vol. 52, 2001. PP. 397–422.

PROBLEM OF PROFESSIONAL BURNOUT AMONG RETAIL EMPLOYEES: RISK FACTORS AND PREVENTION STRATEGIES

M. Voskanian, L. Karavanova

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
Institute of Foreign Languages*

ABSTRACT

This article addresses the problem of professional burnout among retail employees, which negatively affects their motivation, emotional state, and productivity. Professional burnout in the retail industry is associated with constant stress, high responsibility, monotonous work, and the need for high-speed customer service, which ultimately leads to a decline in the quality of life, work performance, and job satisfaction. The article analyzes the key factors contributing to burnout and explores diagnostic and prevention methods, including well-known techniques such as the Maslach Burnout Inventory. The aim of the research is to develop effective strategies for preventing professional burnout, including organizational and individual measures to reduce stress and improve the psychological well-being of employees. The results of the study are expected to improve the psychological health of employees, increase the effectiveness of retail enterprises, and reduce staff turnover and training costs for new employees.

Keywords: professional burnout, retail trade, stress factors, fatigue, psychological well-being, emotional exhaustion, apathy.

GAME-BASED LEARNING AS A TOOL FOR DEVELOPING STUDENTS' CREATIVE THINKING

M. Voskanian, Sha Thi Haoy Thuong, L. Karavanova

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
Institute of Foreign Languages
Moscow, Russia
Miele.00@mail.ru*

ABSTRACT

The article explores the issue of developing creative thinking in students, which significantly impacts their academic motivation, capacity for innovation, and success in their professional careers. The formation of creative thinking in higher education has become increasingly relevant due to the demands of the modern labor market, which emphasizes unconventional thinking and the generation of original ideas. The paper analyzes the potential of using game-based methods as an effective tool for fostering students' creative potential. The research is based on empirical data obtained through J. Bruner's creativity test and a custom-designed questionnaire, both reflecting the influence of game-based technologies on students' cognitive flexibility and engagement in the learning process. The study aims to assess the effectiveness of game-based methods in shaping creative thinking and to identify the factors that enhance students' creative activity. It is recommended to integrate game-based methods into the educational process to boost students' creative potential and their ability to think innovatively. In conclusion, the use of game-based learning technologies proves to be an effective means of enhancing creativity, which, in turn, facilitates the successful acquisition of academic knowledge and the development of professional skills.

Keywords: game-based learning, creative thinking, educational process, teaching methods.

Problem Statement: Modern educational approaches are increasingly focused on developing students' creative abilities, as creative thinking has become one of the key factors determining success in professional activities. In the context of rapid technological progress and global economic integration, the ability to approach problem-solving in innovative and unconventional ways has become a crucial competitive advantage in the labor market. As a result, the development of creativity among students has gained particular relevance [4]. Creative thinking not only enables the discovery of original solutions in professional contexts but also facilitates effective adaptation to change, contributing to both personal and professional growth. One of the most effective methods for fostering creativity is game-based

learning, which encompasses various formats such as role-playing games, simulations, and gamification elements that are actively integrated into the educational process.

Research objective: The aim of this study is to investigate the impact of game-based learning on the development of creative thinking in students, as well as to identify the factors that contribute to enhancing creative potential within the educational process. The relevance of the research lies in the high potential of game-based methods to increase student motivation, improve emotional well-being, and stimulate creative processes, all of which support the development of innovative thinking.

Game-based methods not only enhance students' creative perception but also foster the development of teamwork, leadership skills, and the ability to make unconventional decisions in uncertain situations. The impact of these methods on the educational process remains highly relevant, as both modern research and practical experience confirm their positive effect on the development of students' creative potential [9]. However, despite the growing interest in and progress of this topic, the influence of game-based methods on creativity development requires deeper and more detailed investigation to accurately assess their effectiveness and to formulate recommendations for their implementation in various educational contexts.

Various researchers have different interpretations of creative thinking. For instance, J. Guilford defined it as the ability to engage in divergent thinking, which involves seeking multiple possible solutions to a single problem. E. de Bono associated creative thinking with lateral problem-solving, where an individual goes beyond traditional logical structures. He also introduced the concept of "lateral thinking", emphasizing that creativity is not always tied to the depth of knowledge or analytical skills but often manifests in the ability to break out of conventional frameworks and view a problem from a different perspective [2]. In Russian psychology, S.L. Rubinstein and A.N. Leontyev highlighted that creative thinking is formed through activity and is closely linked to an individual's experience, knowledge, and motivation.

The main characteristics of creative thinking include:

- The ability to clearly define the problem.
- The ability to deepen and elaborate on ideas.
- The skill to see unconventional solutions.
- The capacity to generate a wide range of ideas.
- The ability to analyze and choose optimal solutions.

The role of creative thinking in the educational process

In the context of higher education, the development of creative thinking becomes particularly significant. The modern labor market demands that graduates possess not only theoretical knowledge, but also the ability to adapt to new conditions, seek innovative solutions, generate ideas, and implement them effectively [1].

Creative thinking enables students to think outside the box, which is especially important in professional fields related to art, science, engineering, entrepreneurship, and many other areas.

Game-based activities are one of the most effective methods for developing creative thinking in students. Game technologies create a safe environment for experimentation, simulating various situations, and exploring unconventional solutions. During gameplay, students activate their cognitive processes, learn to analyze information quickly, and discover creative approaches to solving assigned tasks [7].

In a rapidly changing society, creative thinking has become an essential skill for successful adaptation and professional growth. In the context of education, especially higher education, creative thinking plays a crucial role in shaping future professionals. It enables students to:

- Absorb new information more effectively.
- Develop confidence in their own abilities.
- Improve self-esteem.
- Find innovative solutions within their field of knowledge.

Creative thinking is closely related to creativity, although some experts draw a subtle distinction between the two. While creativity is often associated with the creation of new works of art, creative thinking is more about generating new ideas and combining existing information in unconventional ways.

Game-based activities are an important tool for developing creative thinking in students. They promote an unconventional approach to problem-solving, increase motivation for learning, and foster mental flexibility [1]. The conducted study made it possible to identify the impact of game-based methods on students' level of creativity, as well as to determine the factors that contribute to their effective use in the educational process. The aim of this study is to examine the influence of game-based activities on the development of creative thinking in students and to identify the factors that enhance creative potential in the educational environment. The research was conducted among students of the Institute of Foreign Languages at the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia. The sample included 25 respondents aged between 20 and 40, studying in the program "Psychological and Pedagogical Foundations of Organizational and Managerial Activities".

The empirical part of the study employed two methods to assess the impact of game-based techniques on students' creative thinking: J. Bruner's Creativity Test and an original questionnaire developed by the authors. The methods used in the research were aimed at evaluating students' creative thinking. J. Bruner's Creativity Test assesses various aspects of creative abilities, such as object-based, symbolic, sign-based, and imaginative thinking, as well as overall creativity. The original questionnaire was designed to identify the influence of game-based learning methods on the development of creative thinking, including students' perceptions of

these methods, their engagement in the process, and the practical application of the skills acquired.

1. J. Bruner's Creativity Test was used to analyze various aspects of creative thinking, such as object-based, symbolic, sign-based, and imaginative thinking, as well as overall creativity. The study revealed that the group of students who engaged in game-based learning showed significantly higher results across all creativity parameters compared to the group that followed a traditional learning approach (Figure 1). The most notable improvement was observed in the areas of object-based, symbolic, and sign-based thinking, which supports the hypothesis about the positive impact of game-based methods on the development of students' creative abilities.

Level of Creativity in the Student Group

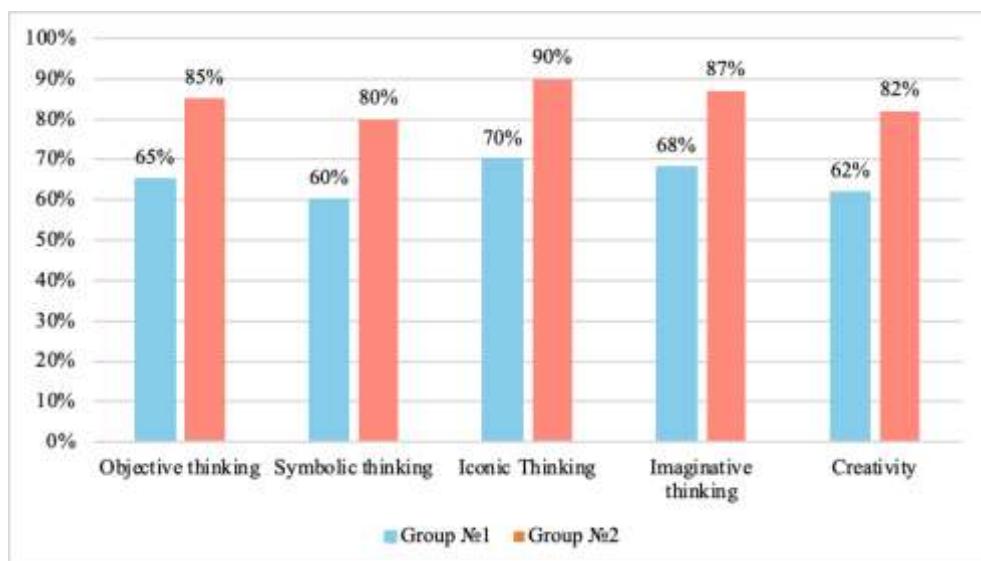


Figure 1.

2. Author's Questionnaire to Identify the Impact of Gaming Activities on Creative Thinking. This questionnaire has been developed to assess the impact of gaming methods on the development of creative thinking among students. It helps to identify students' attitudes towards gaming technologies, the frequency of their use, and whether they contribute to the formation of creative skills and unconventional thinking.

Results Obtained: The questionnaire revealed that 62% of students participate in gaming activities, and 69% believe that gaming technologies contribute to the development of their creative thinking. Over 65% of respondents stated that they apply the skills gained during gaming sessions in real life, and 69% support the increased use of gaming methods in the educational process (Fig. 2).

Gaming Activity as the Basis for Developing Creative Thinking in Students

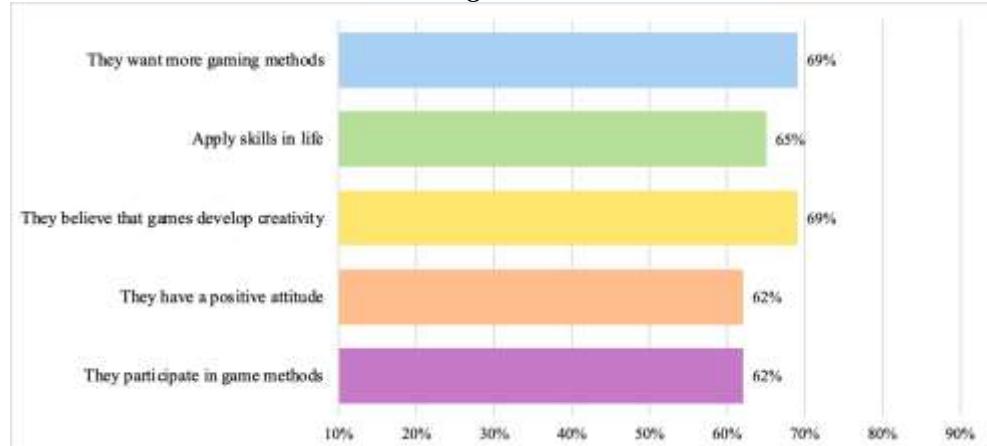


Figure 2.

Conclusions: The results of the study confirm that gaming technologies are an effective tool for developing creative thinking in students. They not only stimulate active participation and increase engagement but also contribute to the generation of original ideas, which is an important aspect of the educational process. Thus, gaming technologies have become a powerful means to enhance student motivation and develop their creative abilities, which directly impacts their educational experience and future professional careers. The hypothesis that the active use of gaming methods significantly contributes to the development of creative thinking in students was confirmed during the study. Specifically, gaming activities:

- Enhance motivation for learning,
- Develop cognitive flexibility,
- Foster the generation of original ideas.

The results of the study can be used to develop educational programs that integrate gaming technologies, which will significantly enhance the effectiveness of learning. This will also help to cultivate essential competencies in students for successful professional careers, such as the ability to innovate, creatively solve problems, and think flexibly—skills that are key to achieving career success in an ever-changing world.

REFERENCES

1. Averring V., Sokolova I. Gaming Technologies in the Educational Process // "Pedagogy", № 4, 2018. PP. 78–85.
2. Antonova T. The Impact of Games on the Development of Cognitive Abilities in Students // "Modern Educational Technologies", № 6, 2020. PP. 34–42.

3. *Ivanov A.* Modern Approaches to the Development of Creative Thinking in Students // “Pedagogy and Psychology”, № 3, 2020. PP. 45–53.
4. *Kuznetsov D.* Cognitive Development of Students Through Gaming Methods. // “Science and Education”, № 4, 2018. PP. 88–96.
5. *Petrov V.* Gaming Technologies in Education: Theoretical Foundations and Practice // “Educational Innovations”, № 2, 2019. PP. 67–74.
6. *Sidorova E.* The Role of Gamification in the Educational Process // “Issues of Pedagogy”, № 5, 2021. PP. 112–119.
7. *Frolova M.* The Impact of Gaming Technologies on the Formation of Professional Competencies // “Issues of Higher Education”, № 2, 2019. PP. 134–141.
8. *Chistyakov P.* Gaming Activity as a Method for Forming Creative Thinking in Students // “Modern Pedagogical Technologies”, № 6, 2020. PP. 77–84.
9. *Bruner J.* The Process of Education. Cambridge // MA: “Harvard University Press”, 2019, 200p.
10. *Gardner H.* Multiple Intelligences: New Horizons in Theory and Practice. New York: “Basic Books”, 2011, 320p.

ОБУЧЕНИЕ НА ОСНОВЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

М.А. Восканян, Ша Тхи Хаой Тхуонг, Л.Ж. Караванова

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Институт иностранных языков

Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается проблема развития творческого мышления студентов, которое существенно влияет на их учебную мотивацию, способность к инновациям и успешность в будущей профессиональной деятельности. Формирование творческого мышления в высшей школе становится все более актуальным в связи с требованиями современного рынка труда, ориентированного на нестандартное мышление и генерацию оригинальных идей. В работе анализируется потенциал использования игровых методов как эффективного инструмента для развития творческого потенциала студентов. Исследование основано на эмпирических данных, полученных с помощью теста креативности Дж. Брунера и специально разработанной анкеты, отражающих влияние игровых технологий на когнитивную гибкость студентов и их вовлеченность в образовательный процесс. Цель исследования – оценить эффективность игровых методов в формировании творческого мышления и выявить факторы, способствующие повышению творческой активности студентов. Рекомендуется интегрировать игровые методы в образовательный процесс для повышения творческого потенциала студентов и их способности мыслить инновационно. В заключение подчеркивается, что использование игровых образовательных технологий является эффективным

средством развития креативности, что, в свою очередь, способствует успешному усвоению учебных знаний и формированию профессиональных навыков.

Ключевые слова: игровое обучение, творческое мышление, образовательный процесс, методы обучения.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ

З.А. Малоян, В.З. Зироян

Российско-Армянский (Славянский) университет

Институт Гуманитарных наук

zara.maloyan@rau.am

vartyshaziryan@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию взаимосвязи между выбором копинг-стратегиями у студентов и уровнем эмоционального интеллекта. Приводится анализ данных, которые позволяют выявить факторы, влияющие на возникновение и поддержание негативных динамик в групповой среде, а также их связь с проявлениями буллинга. В статье рассматриваются некоторые механизмы адаптации и повышения стрессоустойчивости студентов.

Ключевые слова: копинг-стратегии, эмоциональный интеллект, студенты, стресс, адаптивные стратегии, дезадаптивные стратегии.

Актуальность темы определена высоким уровнем стресса у современных студентов, связанным с учебной нагрузкой, социальной адаптацией и профессиональным самоопределением. Способность эффективно справляться со стрессом во многом определяется выбором копинг-стратегий, которые в свою очередь зависят от уровня эмоционального интеллекта. Эмоциональный интеллект играет ключевую роль в регуляции эмоциональных состояний и выборе адаптивных стратегий совладания. Однако специфика этой взаимосвязи у студентов изучена недостаточно, что затрудняет разработку эффективных психологических программ поддержки. А также обусловлена необходимостью изучения влияния эмоционального интеллекта на выбор копинг-стратегий, что позволит глубже понять механизмы адаптации студентов и разработать рекомендации по повышению их стрессоустойчивости и психологического благополучия.

Учитывая все вышеперечисленные факторы, мы решили исследовать данный феномен благодаря уже существующим инструментам современной психологической науки.

Объект исследования: копинг-стратегии и эмоциональный интеллект у студентов.

Предмет исследования: особенности взаимосвязи между уровнем эмоционального интеллекта и выбором копинг-стратегий в стрессовых ситуациях у студентов.

Гипотеза: предполагается, что существует связь между показателем эмоционального интеллекта и копинг-стратегий у студентов.

Частные гипотезы:

- 1) чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем чаще используются адаптивные стратегии совладающего поведения;
- 2) чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем реже используются дезадаптивные стратегии совладающего поведения;
- 3) чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем выше самооценка собственных эмоциональных компетенций.

Цель исследования: выявить взаимосвязь между копинг-стратегиями и уровнем эмоционального интеллекта у студентов.

Задачи исследования

Для достижения цели нашей работы мы поставили перед собой следующие задачи:

- выявить особенности эмоционального интеллекта у студентов;
- изучить копинг-стратегии у студентов;
- проанализировать связь между копинг-стратегиями и уровнем эмоционального интеллекта у студентов.

Методологическая база: теория эмоционального интеллекта (Д. Гоулман, П. Сэловей, Дж. Майер); классификация копинг-стратегий (Лазарус и Фолкман, а также отечественные авторы – В.Ю. Крикунова, Е.И. Рогов); психологические особенности юношеского возраста и студенчества (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин).

Методы: анализ научной литературы, тестирование, методы математики.

Было проведено эмпирическое исследование, которое направлено на исследование выдвигаемой гипотезы.

Использовались методики:

- тест на определение уровня эмоционального интеллекта Н. Холла;
- методика для психологической диагностики совладающего поведения в стрессовых и проблемных для личности ситуациях «Стратегии совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкмана;
- опросник «Самооценка эмоционального интеллекта» Л.В. Усовой.

Копинг-стратегии и эмоциональный интеллект

Современные исследования в области психологии личности подчеркивают значимость изучения механизмов адаптации молодежи к условиям социальной и академической среды. В связи с этим возрастает интерес к таким

психологическим конструкциям, как копинг-стратегии и эмоциональный интеллект, играющим ключевую роль в регулировании поведения и эмоциональных реакций в условиях стресса. Особенно актуально рассматривать эти феномены в студенческой среде, характеризующейся высоким уровнем неопределенности, социальной конкуренции и внутренней напряженности.

Период студенчества традиционно относится к юношескому и раннему взрослому возрасту, на который приходится множество критических задач развития: профессиональное самоопределение, формирование системы жизненных ценностей, установление самостоятельности и стабильной Я-концепции. Согласно подходу Д.Б. Эльконина, в этот период особую значимость приобретает личностная и социальная самоидентификация [3]. Возникают частые ситуации неопределенности и стресса, требующие гибких и осознанных стратегий совладания.

Копинг-стратегии: теоретические основания

Понятие копинга (от англ. *coping* – справляться) было введено в научный обиход Р. Лазарусом и С. Фолкман в 1984 году. В их классической модели копинг рассматривается как совокупность когнитивных и поведенческих усилий, направленных на снижение негативного воздействия стрессоров или разрешение конфликтных ситуаций. Авторы выделяют два основных типа копинга:

- **проблемно-ориентированный копинг** направлен на активное изменение стрессовой ситуации;
- **эмоционально-ориентированный копинг** сосредоточен на регуляции эмоционального состояния, вызванного стрессом.

Позднее были предложены и другие классификации. Например, отечественный исследователь Е.И. Рогов выделяет конструктивные и неконструктивные стратегии. Также существует типология, включающая когнитивные, поведенческие, социальные и избегающие копинг-реакции.

Для диагностики копинг-стратегий в российской практике широко используются адаптированные опросники COPE и методика «Стратегии совладающего поведения» Лазаруса и Фолкмана [5].

Эмоциональный интеллект: подходы и структура

Концепция эмоционального интеллекта (ЭИ) как самостоятельного конструкта была предложена П. Сэловеем и Дж. Майером [6], которые определили ЭИ как способность воспринимать, распознавать, понимать и регулировать эмоции – как собственные, так и эмоции других людей. В более поздней трактовке Д. Гоулмана [1] эмоциональный интеллект включает пять ключевых компонентов:

- самосознание;
- саморегуляция;
- мотивация;
- эмпатия;
- социальные навыки.

В отечественной психологии важное значение имеет работа С. Люсина, предложившего многофакторную модель эмоционального интеллекта. В нее входят:

- понимание и управление эмоциями;
- экспрессия эмоций;
- контроль эмоционального состояния;
- распознавание эмоций у других.

ЭИ трактуется как совокупность способностей, способствующих адаптивному поведению и успешной социальной интеграции. Высокий уровень ЭИ позволяет личности точнее интерпретировать сигналы внешней среды, быстрее восстанавливаться после стрессов, а также более эффективно взаимодействовать с окружающими.

Для студенчества эмоциональный интеллект представляет собой не только ресурс саморегуляции, но и ключевой фактор, способствующий учебной мотивации, снижению тревожности и социальной включенности. По данным исследований [4], высокий уровень ЭИ у студентов коррелирует с академической успешностью, а также с меньшей склонностью к агрессии, конфликтности и эмоциональному выгоранию.

В условиях университетского образования, где преобладают когнитивные нагрузки, эмоциональная зрелость и способность к саморегуляции позволяют формировать устойчивость к дистрессу, что делает развитие эмоционального интеллекта приоритетной задачей психолого-педагогической поддержки студентов.

Эмпирическое исследование взаимосвязи копинг-стратегии и эмоционального интеллекта

Для нашего исследования применялись две методики.

1. Тест на определение уровня эмоционального интеллекта Н. Холла.

Методика Н. Холла для определения уровня эмоционального интеллекта направлена на диагностику основных компонентов ЭИ, таких как самосознание, управление эмоциями, самомотивация, эмпатия и распознавание эмоций других людей. Тест основан на модели эмоционального интеллекта Д. Гоулмана и позволяет количественно оценить выраженность каждого из компонентов. Методика представляет собой опросник, включающий 30 утверждений, с которыми испытуемый должен выразить степень согласия, после чего подсчи-

тываются баллы по пяти шкалам. Тест широко используется в практике психологической диагностики и адаптирован для работы со взрослыми и студентами.

2. Методика для психологической диагностики совладающего поведения в стрессовых и проблемных для личности ситуациях «Стратегии совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкмана.

Методика «Стратегии совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкмана предназначена для оценки копинг-стратегий, применяемых человеком в стрессовых и проблемных ситуациях. Она основана на когнитивно-оценочной теории стресса и включает 50 утверждений, объединенных в 8 шкал, отражающих различные способы совладания: конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы и позитивная переоценка. Методика позволяет выявить индивидуальный стиль совладающего поведения и используется в психологической диагностике и научных исследованиях.

3. Опросник «Самооценка эмоционального интеллекта» Л.В. Усовой.

Методика «Самооценка эмоционального интеллекта» Усовой считается саморефлектирующим опросником, предназначенным для измерения субъективного уровня эмоциональных компетенций, которая включает 20 утверждений, объединенные в 4 субшкалы: самосознание, владение собой, социальное сознание и менеджмент взаимоотношений.

Организация исследования

В нашем исследовании приняли участие девушки и юноши, возрастная категория которых составляет 17–23 года. Количество респондентов – 30 человек, из них 15 юношей и 15 девушек.

Результаты исследования

Методика для психологической диагностики совладающего поведения в стрессовых и проблемных для личности ситуациях «Стратегии совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкмана

Методика включает в себя восемь шкал, каждая из которых отражает определенный способ преодоления стрессовых ситуаций. После расчета «сырых» показателей по шкалам был осуществлен их перевод в стандартные Т-баллы. Анализируя индивидуальные результаты, можно отметить, что **все шкалы находятся в пределах среднего уровня выраженности**, что указывает на сбалансированный, гибкий подход к преодолению трудностей. При этом наблюдаются определенные различия в предпочтении тех или иных стратегий.

Наиболее выраженными оказались **дистанцирование (55)** и **бегство-избегание (55)**. Это может свидетельствовать о склонности к уходу от решения проблем путем эмоционального или физического отстранения, а также стремления избегать стрессовых ситуаций, возможно, с элементами вытеснения или отрицания. Такая стратегия может быть защитной и временно снижать уровень тревожности, однако при частом использовании может мешать эффективному решению проблем.

Немного ниже, но также достаточно высоко выражены **конфронтация (54)** и **положительная переоценка (52)**. Это указывает на наличие активного подхода в совладании – стремление противостоять стрессовой ситуации, бороться с трудностями, одновременно стараясь переосмыслить происходящее в позитивном ключе. Подобное сочетание говорит о внутреннем противоречии между стремлением действовать и тенденцией к избеганию.

Поиск социальной поддержки (51) и **принятие ответственности (49)** занимают промежуточные позиции, что может отражать умеренную готовность обращаться за помощью к окружающим и признавать собственную роль в возникновении трудностей. Это указывает на наличие определенного уровня осознанности и стремления к социальному взаимодействию, хотя эти стратегии не доминируют в поведенческом репертуаре.

Планирование решения проблемы (48) и **самоконтроль (44)** оказались выражены в меньшей степени. Это может свидетельствовать о сниженной склонности к системному анализу ситуации и построению четкого плана действий, а также о затрудненности в управлении своими эмоциями в стрессовых обстоятельствах. Вероятно, человек чаще полагается на интуитивные или спонтанные реакции, чем на рациональное планирование.

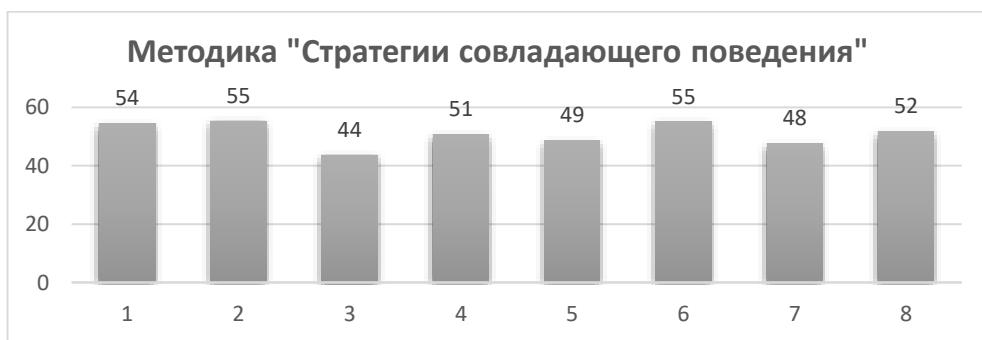


График 1. Методика «Стратегии совладающего поведения».

Тест на определение уровня эмоционального интеллекта Н. Холла

Методика включает в себя пять шкал, каждая из которых отражает уровень эмоциональных проявлений.

Общий уровень эмоционального интеллекта в данной выборке преимущественно низкий (63%), при этом 30% результатов находятся на среднем уровне, и лишь 7% – на высоком. Это может указывать на наличие затруднений в понимании, управлении и использовании эмоций в повседневной жизни, что, в свою очередь, может оказывать влияние на межличностное взаимодействие и стрессоустойчивость.

На шкале «Эмоциональная осведомленность» наблюдается преобладание низкого уровня (43%), при 30% – среднего и 27% – высокого. Это говорит о затрудненном осознании и интерпретации собственных эмоциональных состояний. Вероятно, человек может испытывать трудности в определении своих чувств и причин их возникновения, что снижает возможность эффективного самоуправления.

«Управление своими эмоциями» показало особенно выраженное преобладание низких значений – 80%, при 17% – среднего и только 3% – высокого уровня. Это свидетельствует о сложности в контроле эмоциональных реакций, особенно в стрессовых ситуациях. Человек может быть подвержен импульсивным реакциям и затрудняться в восстановлении эмоционального баланса.

На шкале «Самомотивация» низкий уровень выраженности составляет 57%, средний – 33%, и только 10% – высокий. Это может указывать на сложности в поддержании внутренней мотивации, особенно в условиях неопределенности или давления. Эмоциональные колебания могут снижать уровень настойчивости в достижении целей.

Эмпатия также характеризуется невысокими показателями: 46% – низкий уровень, 35% – средний и лишь 19% – высокий. Это свидетельствует о возможных трудностях в распознавании и понимании эмоций других людей, что может осложнять формирование близких и доверительных отношений.

Интересные результаты наблюдаются на шкале «Управление эмоциями других людей»: здесь 43% – низкий уровень, 27% – средний и 30% – высокий. Это говорит о наличии определенных способностей к влиянию на эмоциональное состояние окружающих. Вероятно, в определенных ситуациях человек способен демонстрировать эмоциональную гибкость, проявляя понимание и участие.

Методика «Самооценка эмоционального интеллекта» Л.В. Усовой

Методика включает в себя три шкалы, каждая из которых позволяет выявить субъективное восприятие человеком собственного уровня эмоционального интеллекта.

Согласно представленным данным, 53% участников продемонстрировали низкий уровень самооценки эмоционального интеллекта, 34% – средний уро-

вень, и только 13% – высокий. Это говорит о том, что большинство респондентов либо не уверены в своих эмоциональных компетенциях, либо не осознают в полной мере свои сильные стороны в этой области.

Низкий уровень самооценки может свидетельствовать о недостаточной рефлексии, заниженной уверенности в способности справляться с эмоциональными состояниями или дефиците опыта в управлении эмоциями в межличностной сфере. Важно отметить, что такая самооценка не обязательно отражает реальный уровень эмоционального интеллекта, но может оказывать влияние на поведение, самооценку в целом и взаимодействие с другими.

Корреляционный анализ

Для подтверждения наших гипотез мы провели корреляционный анализ данных показателей трёх методик. Была использованастроенная функция CORREL EXCEL.

Первая гипотеза

Наиболее выраженная корреляция зафиксирована между показателями «Эмпатия» и «Поиск социальной поддержки» ($r = 0,50$), что может свидетельствовать о том, что способность к пониманию эмоциональных состояний других людей способствует активному поиску межличностной помощи и взаимодействия в стрессовых ситуациях. Также значимая положительная связь установлена между «Управлением эмоциями других людей» и «Поиском социальной поддержки» ($r = 0,53$), что указывает на важность навыков влияния на эмоциональное состояние окружающих в процессе конструктивного совладания.

Кроме того, выявлена умеренная положительная корреляция между шкалами «Эмпатия» и «Принятие ответственности» ($r = 0,32$), что может отражать склонность эмоционально чувствительных индивидов брать на себя ответственность за происходящее, а не перекладывать ее на внешние обстоятельства.

Вторая гипотеза

Проверяя гипотезу о том, что высокий уровень эмоционального интеллекта связан с более редким использованием дезадаптивных стратегий совладающего поведения, мы провели корреляционный анализ между соответствующими шкалами. Полученные результаты подтверждают наличие **обратной связи** между компонентами эмоционального интеллекта и неадаптивными копинг-стратегиями.

Наиболее выраженная **отрицательная корреляция** была выявлена между шкалой «Управление своими эмоциями» и стратегией «Избегание» ($r = -0,30$). Это указывает на то, что способность к саморегуляции и контролю над собственными эмоциональными реакциями снижает вероятность ухода от

решения проблем и склонности к избегательному поведению в стрессовых ситуациях.

Положительная взаимосвязь зафиксирована между шкалами «**Управление своими эмоциями**» и «**Конфронтация**» ($r = 0,30$). Это может отражать тенденцию к активному, порой агрессивному, отстаиванию собственных границ и интересов, при этом сопровождающуюся осознанным контролем над своими эмоциями. Такой стиль поведения может служить формой самозащиты в напряжённых ситуациях.

Третья гипотеза

Проверяя гипотезу о том, что высокий уровень эмоционального интеллекта связан с высокой самооценкой собственных эмоциональных компетенций, мы провели корреляционный анализ между соответствующими шкалами. Наиболее выраженная корреляция была выявлена между шкалой «**Управление своими эмоциями**» и «**Владением собой**» ($r = 0,67$), что указывает на тесную связь между способностью к саморегуляции и уверенностью в умении контролировать собственные эмоциональные проявления.

Сильные взаимосвязи также обнаружены между «**Эмпатией**» и «**Социальным сознанием**» ($r = 0,55$), а также между «**Эмоциональной осведомленностью**» и «**Самосознанием**» ($r = 0,44$), что говорит о том, что развитые навыки понимания эмоций – своих и чужих – способствуют более высокой самооценке в сфере эмоционального восприятия.

Дополнительно установлены значимые корреляции между «**Самомотивацией**» и «**Владением собой**» ($r = 0,46$), а также между «**Управлением эмоциями других людей**» и «**Менеджментом взаимоотношений**», что подтверждает согласованность между реальными эмоциональными навыками и субъективной уверенностью в их наличии и эффективности.

Теоретические выводы

Копинг-стратегии и эмоциональный интеллект находятся в тесной взаимосвязи и являются важными компонентами регуляции поведения в стрессовых ситуациях, особенно в период студенчества, когда личность проходит через активные этапы развития и самоопределения. Эмоциональный интеллект рассматривается в психологических концепциях как способность распознавать, понимать и управлять как своими эмоциями, так и эмоциями других людей, что напрямую влияет на выбор стратегий совладания. Копинг-стратегии, в свою очередь, представляют собой поведенческие и когнитивные усилия, направленные на преодоление внутреннего напряжения, и во многом определяются уровнем эмоциональной осознанности и саморегуляции. Развитый эмоциональный интеллект способствует более гибкому и адаптивному реагированию на стресс, снижая вероятность использования дезадаптивных форм

поведения. Таким образом, эмоциональный интеллект играет ключевую роль в формировании зрелых и конструктивных способов совладания с трудностями, что делает его важной частью личностного ресурса студента.

Эмпирические выводы

В результате проведенного исследования были подтверждены все три выдвинутые гипотезы. Установлено, что высокий уровень эмоционального интеллекта связан с более частым использованием **адаптивных стратегий совладающего поведения**, таких как обращение за поддержкой и принятие ответственности. Это подтверждает важную роль эмоциональной осознанности и саморегуляции в конструктивном преодолении стрессовых ситуаций.

Также выявлена **частичная взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и рядом дезадаптивных стратегий**, в частности, с избеганием и конфронтацией. Это говорит о том, что развитые эмоциональные навыки не всегда используются исключительно в адаптивном русле, а могут служить инструментом защиты или отстаивания границ в сложных ситуациях. Кроме того, полученные данные показали, что, **чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем выше самооценка эмоциональных компетенций**. Это проявляется в согласованности между реальными эмоциональными способностями и субъективным восприятием себя в этой сфере.

Таким образом, эмоциональный интеллект молодого человека проявляется как в поведении, так и в самовосприятии, оказывая влияние на выбор стратегий совладания и уверенность в своих эмоциональных возможностях. Результаты исследования могут быть использованы в практике психологического консультирования и развития эмоциональной компетентности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. СПб.: «Питер», 2001.
2. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте: теоретические и эмпирические аспекты // «Вестник МГУ. Серия 14. Психология», № 1, 2004. СС. 3–22.
3. Эльконин Д.Б. Психология развития. М.: Институт практической психологии, 1997.
4. Aithal A., Kumar N., Gunasegeran P., Sundaram S., Zhen Rong L., Prabhu S. A Survey-Based Study of Emotional Intelligence as it Relates to Gender and Academic Performance of Medical Students // “Education for Health”, 2016. PP. 255–258.
5. Lazarus R., Folkman S. Stress, assessment and overcoming. New-York, NY: “Springer Publishing House”, 1984.
6. Mayer J., Salovey P. Emotional intelligence and the construction and regulation of feelings // “Applied and Preventive Psychology”, № 4, 1995. PP. 197–208.

THE RELATIONSHIP BETWEEN COPING STRATEGIES AND EMOTIONAL INTELLIGENCE IN STUDENTS

*V. Ziryan, Z. Maloyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Humanities*

ABSTRACT

The article is devoted to studying the relationship between students' choice of coping strategies and their level of emotional intelligence. It provides an analysis of data that makes it possible to identify factors influencing the emergence and maintenance of negative dynamics in a group environment, as well as their connection with manifestations of bullying. The article also examines certain mechanisms of adaptation and the enhancement of students' stress resilience.

Keywords: coping strategies, emotional intelligence, students, stress, adaptive strategies, maladaptive strategies.

.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И УСПЕВАЕМОСТИ У СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ

A.A. Оганннян, З.А. Малоян

Российско-Армянский (Славянский) университет

Институт международных отношений и общественно-политических наук
zara.maloyan@rau.am, lina.fresk@bk.ru

АННОТАЦИЯ

Многие факторы влияют на уровень успеваемости студентов младших курсов. Исследование фокусируется на проблеме повышенного уровня стресса и влияния низкого уровня стрессоустойчивости на успеваемости учащихся младших курсов. Это отмечается как серьезная социально-психологическая проблема. Актуальность этой проблемы подчеркивается ростом уровня стресса у студентов младших курсов. Работа предполагает важное значение для понимания причин повышения уровня стресса у студентов младших курсов.

Ключевые слова: стресс, успеваемость, стрессоустойчивость, взаимосвязь, младшие курсы.

Актуальность исследования

Анализируя современное состояние бакалавриата в университетах, можно сказать, что это не только сложный этап обучения, но и период, когда студенты подвержены повышенному уровню стресса и эмоциональной нагрузке. Поэтому исследование, направленное на выявление взаимосвязи между стрессоустойчивостью и успеваемостью у младших курсов, приобретает особую практическую значимость.

Уровень стрессоустойчивости у младших курсов, становится важным и актуальным. Период обучения на младших курсах сопровождается процессом адаптации к новым условиям, что зачастую становится источником стресса для студентов. Уровень стрессоустойчивости в этот период может оказывать существенное влияние на академическую успеваемость. В связи с этим изучение взаимосвязи между стрессоустойчивостью и успеваемостью приобретает особую значимость для понимания факторов, способствующих эффективному обучению.

Введение

Академическая успеваемость отражает уровень овладения студентом учебным материалом и оценивается по экзаменационным оценкам, тестам, курсовым работам. В современной науке понятие успеваемости трактуется

шире и включает когнитивные, мотивационные и личностные аспекты. Успешность студента зависит не только от знаний, но и от уровня саморегуляции, мотивации, активности, способности к самоорганизации и адаптации к требованиям образовательной среды. Кроме того, существенную роль играют методы преподавания, уровень вовлеченности, социальная поддержка и качество обратной связи. Важными критериями успеваемости считаются не только средний балл (GPA), но и такие показатели, как освоение компетенций, критическое мышление, навыки самоуправления и коммуникации [3; 1]. Исследования показывают, что проблемы в учебе часто связаны с дефицитом самоорганизации, высоким уровнем стресса, отсутствием четких целей и нарушением баланса между учебой и личной жизнью [1]. Мотивация также важна: внутренняя (интерес, стремление к развитию) способствует стабильному обучению, а внешняя (оценки, поощрение) дает краткосрочные результаты. Студенты с высокой внутренней мотивацией, как правило, показывают более высокую и устойчивую успеваемость. Образовательная среда и стиль преподавания тоже влияют на результаты: демократический подход, интерактивные методы, индивидуальный подход и поддержка со стороны преподавателей улучшают академические показатели [4; 6].

Стрессоустойчивость – способность человека сохранять работоспособность и внутреннюю устойчивость в условиях стрессовых нагрузок. Она включает в себя такие качества, как эмоциональная устойчивость, самоконтроль, гибкость, быстрая адаптация, способность управлять тревогой и поддерживать концентрацию. Высокая стрессоустойчивость помогает студентам справляться с учебной перегрузкой, контролировать эмоции, избегать выгорания и прокрастинации [1; 2]. У таких студентов выше способность к планированию, они лучше управляют временем и быстрее восстанавливаются после неудач. Напротив, низкая стрессоустойчивость может привести к ухудшению успеваемости, тревожным расстройствам и демотивации [5].

Связь между успеваемостью и стрессоустойчивостью подтверждается рядом исследований: студенты, обладающие навыками саморегуляции и устойчивости к стрессу, демонстрируют более стабильные академические результаты, лучше адаптируются к требованиям вуза и легче справляются с учебной нагрузкой. Таким образом, академическая успешность зависит от комплекса факторов, включающих когнитивные способности, мотивацию, особенности личности, условия обучения и психологическое состояние студента [3; 5].

Цель исследования

Цель данной работы заключается в изучении влияния стресса на академическую успеваемость студентов младших курсов. Анализ этих фак-

торов позволит не только выделить основные причины, влияющие на успеваемость, но и предложить целенаправленные меры по снижению уровня стресса и повышению стрессоустойчивости у студентов младших курсов.

Объект и предмет исследования

Объектом данного исследования является стрессоустойчивость, а предметом анализа – взаимосвязь стрессоустойчивости и успеваемости.

Гипотеза исследования следующая

Основная гипотеза исследования: мы предполагаем, что существует взаимосвязь между стрессоустойчивостью и академической успеваемостью студентов младших курсов. **Частичная гипотеза** исследования: предполагается, что на первом курсе связь между стрессоустойчивостью и успеваемостью сильнее, чем на втором.

Методы исследования

В практической части основным методом исследования является тестирование и анкетирование. Тестирование, осуществлено при помощи следующих методик:

- Комплексная оценка проявлений стресса (Ю.В. Щербатых);
- «Инвентаризация симптомов стресса» Г. Иванченко.

Для определения уровня успеваемости у студентов были добавлены вопросы, касающиеся и средних оценок студентов (**GPA**).

В исследовании мы использовали методы корреляционной обработки данных. Этот метод является статистическим инструментом, который помогает исследователям анализировать и понимать связи и структуру данных.

Использование корреляционного анализа позволяет более глубоко и систематически исследовать данные, выявить взаимосвязи между переменными.

Обработка результатов

В исследовании участвовали: 44 студента (38 девушек и 6 юношей) в возрасте от 18 до 24 лет.

Результаты исследования по первой методике – «Комплексная оценка проявлений стресса» Ю.В. Щербатых. Обобщенные показатели по всем исследуемым шкалам (Диагр. 1).

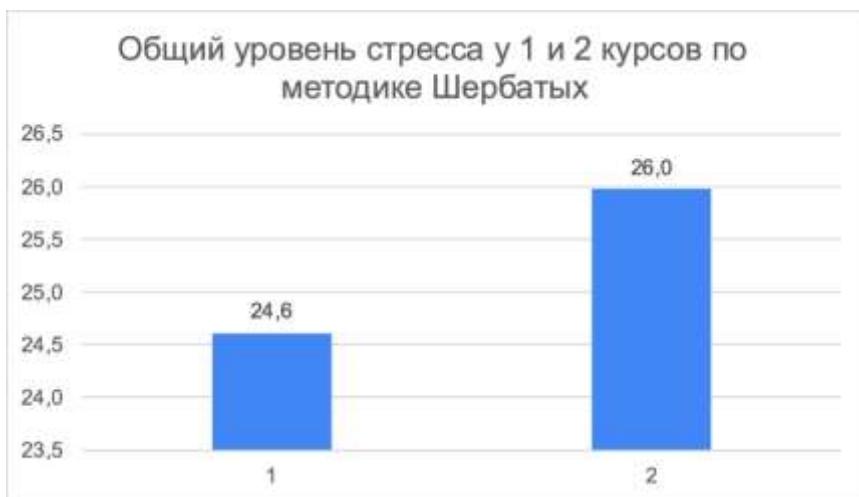


Диаграмма 1. Общий уровень стресса у студентов первого и второго курсов, по методике Щербатых.

На момент проведения исследования 24 участника обучались на первом курсе, и 20 – на втором. У студентов первого курса среднее значение по шкале общего уровня стресса составило 24,6 балла, согласно интерпретации автора методики, приближается к критической отметке и может рассматриваться как показатель напряженного психоэмоционального состояния. У обучающихся второго курса средний результат по данной шкале достиг 26 баллов, что свидетельствует о высоком уровне стресса и подчеркивает значимость рассматриваемой проблемы в данной подгруппе.

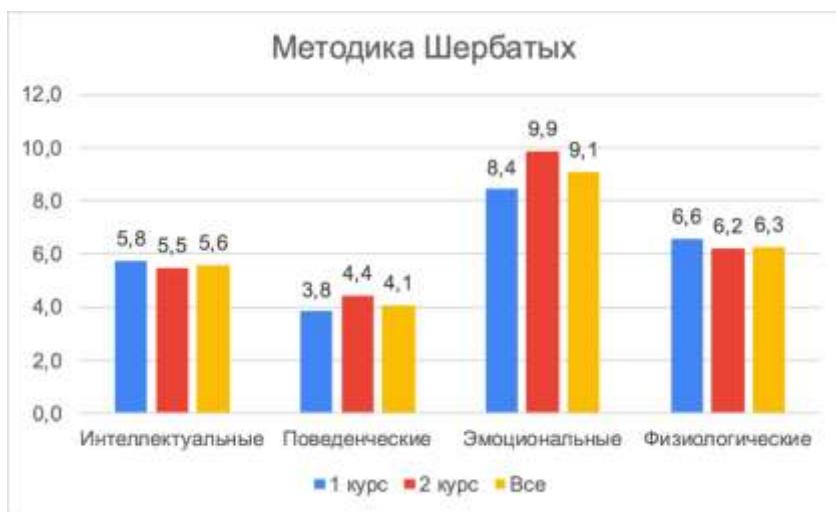


Диаграмма 2. Методика Щербатых.

Рассмотрим усредненные значения, полученные респондентами по следующим шкалам методики Ю.В. Щербатых. По шкале «Интеллектуальные признаки стресса» общий средний показатель составил 5,6 балла. При этом у студентов первого курса данный показатель оказался несколько выше – 5,8 балла, тогда как у студентов второго курса он составил 5,5 балла. Таким образом, можно констатировать более выраженные интеллектуальные проявления стресса у первокурсников.

По шкале «Поведенческие признаки стресса» средний результат по всей выборке составил 4,1 балла. У студентов первого курса данный показатель оказался ниже – 3,8 балла, тогда как у студентов второго курса он достиг 4,4 балла. Это может свидетельствовать о большей выраженности поведенческих признаков стресса у обучающихся второго курса. Среднее значение по шкале «Эмоциональные симптомы стресса» во всей выборке составило 9,1 балла. У первокурсников данный показатель составил 8,4 балла, в то время как у студентов второго курса – 9,9 балла, что может указывать на более высокую степень выраженности эмоциональных симптомов стресса среди студентов второго курса. По шкале «Физиологические симптомы стресса» общий средний балл составил 6,3. У студентов первого курса средний результат был несколько выше – 6,6 балла, тогда как у студентов второго курса он составил 6,2 балла. Следовательно, физиологические проявления стресса в большей степени представлены у респондентов первого курса.

Результаты исследования по второй методике – «Инвентаризация симптомов стресса» Г. Иванченко (Диагр. 3).

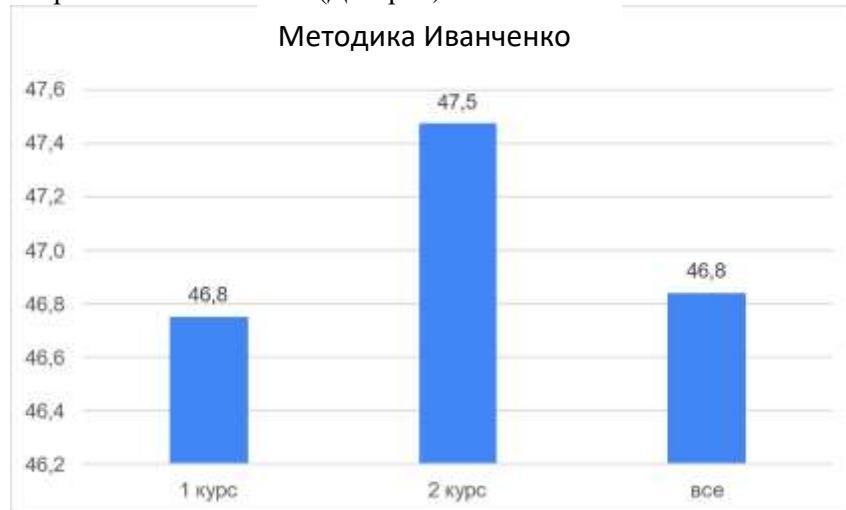


Диаграмма 3. «Инвентаризация симптомов стресса», методика Иванченко.

Общий средний результат по выборке составил 46,8 балла, что соответствует высокому уровню тревожности и напряженности. У студентов первого курса среднее значение также составило 46,8 балла, что свидетельствует о выраженном уровне стресса в данной подгруппе. У студентов второго курса средний результат оказался несколько выше – 47,5 балла, что также укладывается в диапазон высокого уровня стресса и позволяет говорить о более интенсивных проявлениях напряжения и тревоги у данной категории респондентов.

Таблица 1. Корреляционный анализ между шкалами методики «Комплексная оценка проявлений стресса» Ю.В. Щербатых и GPA у всех студентов.

	«Комплексная оценка проявлений стресса»				
	Интеллектуальные	Поведенческие	Эмоциональные	Физиологические	общий уровень стресса
GPA	-0,2	-0,5	-0,4	-0,4	-0,5

Таблица 2. Корреляционный анализ между шкалами методики «Комплексная оценка проявлений стресса» Ю.В. Щербатых и GPA у студентов первого курса.

	«Комплексная оценка проявлений стресса»				
	Интеллектуальные	Поведенческие	Эмоциональные	Физиологические	общий уровень стресса
GPA	-0,1	-0,6	-0,7	-0,5	-0,7

Таблица 3. Корреляционный анализ между шкалами методики «Комплексная оценка проявлений стресса» Ю.В. Щербатых и GPA у студентов второго курса.

	«Комплексная оценка проявлений стресса»				
	Интеллектуальные	Поведенческие	Эмоциональные	Физиологические	общий уровень стресса
GPA	-0,3	-0,5	-0,1	-0,4	-0,3

На основании представленных данных можно отметить, что шкала «Интеллектуальные признаки стресса» не демонстрирует значимой корреляции с уровнем академической успеваемости (GPA) ни в общей выборке студентов, ни в подгруппе студентов первого курса. Вместе с тем, во второй группе – среди студентов второго курса – наблюдается слабая отрицательная корреляция между указанной шкалой и GPA ($r = -0,3$). Несмотря на низкое значение коэффициента

корреляции, полученный результат может быть интерпретирован в контексте особенностей учебной нагрузки студентов второго курса.

На следующем этапе рассмотрим уровень корреляции между шкалой «Поведенческие признаки стресса» и академической успеваемостью студентов (GPA). В подгруппе студентов первого курса выявлена корреляционная связь средней силы ($r = -0,6$), тогда как во второй подгруппе – у студентов второго курса – данный показатель оказался несколько ниже, но также оценивается как корреляция средней силы ($r = -0,5$). Полученные данные позволяют предположить, что у студентов первого курса поведенческие проявления стресса оказывают более непосредственное влияние на учебную деятельность.

На другом этапе анализа была рассмотрена взаимосвязь между шкалой «Эмоциональные признаки стресса» и академической успеваемостью студентов (GPA). У студентов первого курса была выявлена корреляционная связь средней силы ($r = -0,5$), что может указывать на значительное влияние эмоционального состояния на уровень их академической продуктивности. В то же время у студентов второго курса корреляционной зависимости между данными переменными обнаружено не было. Подобные различия могут быть обусловлены особенностями адаптационного этапа у студентов первого курса.

Рассмотрим корреляционные связи между шкалой «Физиологические признаки стресса» и академической успеваемостью студентов (GPA). У студентов первого курса коэффициент корреляции составил $r = -0,5$, что оценивается как корреляция средней силы. У студентов второго курса наблюдается сходная тенденция – коэффициент $r = -0,4$, также находящийся в пределах средней корреляционной зависимости. Данный результат может свидетельствовать о том, что учащиеся обеих групп, сталкиваясь с хроническими стрессовыми нагрузками, не в полной мере компенсируют их за счет восстановления и отдыха.

Перейдем к изучению результатов корреляционного анализа, между шкалами методики «Инвентаризация симптомов стресса» (Иванченко) и GPA у студентов. Для этого рассмотрим таблицы, приведенные ниже.

Таблица 4. Корреляционный анализ между шкалами методики «Инвентаризация симптомов стресса» (Иванченко) и GPA у всех студентов.

	Инвентаризация симптомов стресса
GPA	-0,3

Далее рассмотрим таблицу, отражающую корреляционные связи между шкалами методики «Инвентаризация симптомов стресса» (Иванченко) и GPA у студентов первого курса.

Таблица 5. Корреляционный анализ между шкалами методики «Инвентаризация симптомов стресса» (Иванченко) и GPA у студентов первого курса.

	Инвентаризация симптомов стресса
ГПА	-0,5

Также рассмотрим таблицу, отражающую корреляционные связи между шкалами методики «Инвентаризация симптомов стресса» (Иванченко) и GPA у студентов второго курса.

Таблица 6. Корреляционный анализ между шкалами методики «Инвентаризация симптомов стресса» (Иванченко) и GPA у студентов второго курса.

	Инвентаризация симптомов стресса
ГПА	-0,1

На основании представленных данных проанализирована корреляционная связь между шкалой «Инвентаризация симптомов стресса» и академической успеваемостью студентов (GPA) (Диагр. 9). У совокупной выборки респондентов была выявлена низкая отрицательная корреляция ($r = -0,3$). У студентов первого курса данный показатель оказался более выраженным и достиг среднего уровня ($r = -0,5$), тогда как у студентов второго курса корреляционная связь между переменными не зафиксирована. Представленные различия могут указывать на то, что студенты второго курса обладают большей способностью разграничивать общее психоэмоциональное состояние и учебную деятельность. Даже при наличии признаков стресса – таких как раздражительность, утомленность, сниженный тонус – они продолжают поддерживать стабильную академическую продуктивность, что, вероятно, связано с наличием четких внешних целей и внутренней мотивации.

Заключение

В ходе исследования была выявлена взаимосвязь между стрессоустойчивостью и успеваемостью студентов: чем выше стрессоустойчивость, тем выше учебные результаты. Развитие навыков стрессоустойчивости может способствовать улучшению академической успеваемости и общего самочувствия студентов.

По результатам тестирования мы обнаружили, что как у первого курса, так и у второго курса наблюдается высокий уровень стресса.

Выводы

И основная, и частная гипотезы подтвердились: согласно коэффициенту корреляции можно сказать, что существует связь между стрессоустойчивостью и академической успеваемостью студентов младших курсов. Также частичная гипотеза (предполагалось, что на первом курсе связь между стрессоустойчивостью и успеваемостью сильнее, чем на втором) тоже подтвердилась.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: «ПЕР СЭ», 2006, 272с.
2. Апчел В.Я., Цыган В.Н. Стресс и стрессоустойчивость человека. СПб.: ВМА, 1999, 86с.
3. Сивых И.Н., Сивых Е.И. Влияние стрессоустойчивости на учебную деятельность // «Психологические науки», № 4, 2012. СС. 45–49.
4. Абросимов А.А. Академическая успеваемость и направленность личности студентов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020, 134с.
5. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. СПб.: «Питер», 2006, 256с.
6. Васильева А.С. Теоретические подходы к понятию академической успешности студентов М.В. Ломоносова // «Наука и образование», № 2, 2021. СС. 21–24.

THE RELATIONSHIP BETWEEN STRESS RESILIENCE AND ACADEMIC PERFORMANCE IN JUNIOR STUDENTS

Z. Maloyan, A. Oganian

Russian-Armenian (Slavonic) University

Institute of International Relations and Social and Political Sciences

ABSTRACT

Many factors influence the academic performance of junior students. The study focuses on the problem of increased stress levels and the impact of low stress resilience on the academic performance of junior students. This is noted as a serious socio-psychological problem. The relevance of this problem is emphasised by the growing level of stress among junior students. The work is important for understanding the reasons for the increase in stress levels among junior students.

Keywords: stress, academic performance, stress resistance, interrelationship, junior students.

СМЫСЛ ЖИЗНИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРЕМЕННАЯ: ПОИСК, УТРАТА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ

Н.С. Вермишян, Л.Ю. Мкртумян

Российско-Армянский (Славянский) Университет
vermishyannane@mail.ru, lilit.mkrtumyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

Данное исследование посвящено смыслу жизни как психологической переменной, с акцентом на его поиск и утрату в контексте удовлетворения основных потребностей. Смысл жизни рассматривается как субъективная категория, влияющая на мотивацию, психологическое благополучие и устойчивость к стрессу. В работе анализируются теоретические подходы, включая экзистенциальную концепцию Виктора Франкля, теорию самоактуализации Абрахама Маслоу, модель экзистенциальных потребностей Альфрида Лэнгле и когнитивный подход, подчеркивающий роль осмыслиния жизненного опыта. Особое внимание уделяется взаимосвязи между удовлетворением базовых потребностей и формированием осмысленного существования. Исследуются последствия утраты смысла жизни, потенциальные кризисные состояния и стратегии их преодоления. Эмпирический анализ проведен с использованием двух психодиагностических инструментов: Теста «Цель в жизни» (Крамбо и Махолик) и «Шкалы экзистенции» (Лэнгле). Эти методики позволили выявить особенности восприятия смысла жизни и его роль в психологическом благополучии. Практическая значимость заключается в применении результатов в психологическом консультировании, профилактике кризисов и разработке стратегий восстановления осмысленного существования.

Ключевые слова: смысл жизни, психологическое благополучие, экзистенциальный вакuum, базовые потребности, экзистенциальная исполненность.

Введение

Смысл жизни – фундаментальное понятие, волнующее человечество на протяжении всей истории. В философии он связан с поиском высших идеалов и определением места человека во вселенной. В психологии смысл жизни изучается как субъективная конструкция, влияющая на мотивацию, принятие решений и эмоциональное состояние (3). В современном мире, характеризующемся стремительными изменениями, стрессом и неопределенностью, вопрос о смысле жизни приобретает особую актуальность. Периоды утраты смысла часто приводят к кризисам, чувству пустоты и снижению качества жизни, тогда как его поиск способствует личностному росту и внутренней гармонии (5).

Психологические исследования показывают, что наличие смысла жизни положительно влияет на здоровье, благополучие и устойчивость к стрессу (7). Смысл жизни является сложной, многокомпонентной конструкцией, объединяющей когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты личности.

Ключевые характеристики его включают:

- **субъективность:** смысл уникален для каждого человека, формируется под влиянием личного опыта, ценностей и культурной среды;
- **динамичность:** смысл изменяется в зависимости от возраста, жизненных обстоятельств и кризисов;
- **интегративность:** объединяет различные аспекты личности, создавая целостное восприятие существования;
- **целеполагание:** направляет постановку целей и мотивацию к их достижению.

Смысл жизни выполняет ряд функций:

- **ориентационная:** служит «компасом» для выбора жизненного направления и приоритетов;
- **мотивационная:** стимулирует действия и преодоление трудностей;
- **эмоциональная:** способствует удовлетворенности и гармонии;
- **защитная:** помогает справляться со стрессом и кризисами.

Настоящее исследование рассматривает, как смысл жизни понимается в психологии, какие факторы влияют на его поиск и какие последствия влечет его утрата. Оно опирается на теоретические рамки экзистенциальной психологии Франклса, теории самоактуализации Маслоу, модели экзистенциальных потребностей Лэнгле и когнитивного подхода, акцентирующего роль осмысливания и минимизации когнитивного диссонанса. Эмпирическая часть фокусируется на студентах – группе, часто сталкивающейся с экзистенциальными вопросами в период профессионального и личностного становления.

Цель исследования – изучить взаимосвязь между смыслом жизни, жизненной ориентацией и удовлетворением базовых потребностей у студентов, а также их влияние на психологическое благополучие. Задачи включают анализ теоретических подходов, изучение потребностей и их связи с осмысленным существованием, анализ кризисов смысла и их преодоления, проведение эмпирического исследования и оценку влияния осмысленности на благополучие.

Материалы и методы

Исследование сочетало теоретический анализ литературы по смыслу жизни и потребностям с эмпирическим исследованием, использующим количественные методы. Эмпирическое исследование проводилось среди 40 студентов различных вузов Еревана (Армения), средний возраст – 22г. Выборка

была гендерно сбалансирована (20 женщин, 20 мужчин) и отобрана случайным образом для обеспечения репрезентативности в студенческой среде.

Использовались два психодиагностических инструмента.

- **Тест «Цель в жизни» (PIL)** Крамбо и Махолика (2), адаптированный как «Шкалы поиска смысла», измеряет степень осмысленности жизни и наличие экзистенциального вакуума, включает 20 утверждений по пяти субшкалам: «Цели в жизни», «Процесс жизни», «Результативность жизни», «Локус контроля – Я», «Локус контроля – жизнь». Ответы оцениваются по семибалльной шкале Ликерта.
- **Шкалы экзистенции** Лэнгле (4), оценивающие экзистенциальную исполненность через четыре субтеста: Самодистанцирование (SD), Самотрансценденция (ST), Свобода (F) и Ответственность (V). Производные параметры включают Персону ($P = SD + ST$), Экзистенцию ($E = F + V$) и Общую экзистенциальную исполненность ($G = P + E$). Результаты переведены в стены (1–10).

Исследование проводилось онлайн через Google Forms. Участники получили инструкции и заполнили опросники, состоящие из утверждений по шкале Ликерта. Данные обрабатывались с использованием описательной статистики, расчета средних значений для каждой субшкалы и общих показателей, разделенных по гендеру. Результаты PIL сопоставлялись с теоретическими нормами (5). Корреляционный анализ Пирсона использовался для выявления связей между показателями двух методик. Индивидуальные ответы участников представлены в приложениях (Табл. 6 и 7).

Результаты

Эмпирические данные дают представление о восприятии смысла жизни студентами, его связи с экзистенциальной исполненностью и психологическим благополучием.

Результаты теста «Цель в жизни»

Общий показатель осмысленности жизни (ОЖ) составил в среднем 92.85 для женщин и 96.2 для мужчин, что ниже теоретических норм (95.76 ± 16.54 для женщин, 103.10 ± 15.03 для мужчин) (5). У женщин наблюдается легкий экзистенциальный вакuum, тогда как у мужчин уровень осмысленности выше, но все же ниже среднего.

Основные результаты по субшкалам

Цели в жизни: Женщины (29.45) соответствуют норме (29.38 ± 6.24), мужчины (30.65) – ниже нормы (32.90 ± 5.92), что указывает на умеренную целеустремленность.

Процесс жизни: Обе группы ниже нормы (женщины – 25.9 против 28.80 ± 6.14 ; мужчины – 28.6 против 31.09 ± 4.44), что свидетельствует о низкой эмоциональной вовлеченности в жизнь.

Результативность жизни: Женщины (24.5) превышают норму (23.30 ± 4.95), отражая удовлетворенность прошлым, мужчины (24.2) – ниже нормы (25.46 ± 4.30).

Локус контроля – Я: Женщины (18.8) соответствуют норме (18.58 ± 4.30), мужчины (20.2) ниже нормы (21.13 ± 3.85), что указывает на большую веру мужчин в личный контроль.

Локус контроля – жизнь: Женщины (29.65) превышают норму (28.70 ± 6.10), демонстрируя веру в управляемость жизни, мужчины (28) ниже нормы (30.14 ± 5.80).

Таблица 1. Средние показатели теста «Цель в жизни» по гендеру в сравнении с нормами.

Субшкала	Женщины	Норма (Женщины)	Мужчины	Норма (Мужчины)
ОЖ Цели в жизни	92.85	95.76 ± 16.54	96.2	103.10 ± 15.03
	29.45	29.38 ± 6.24	30.65	32.90 ± 5.92
Процесс жизни	25.9	28.80 ± 6.14	28.6	31.09 ± 4.44
Результативность жизни	24.5	23.30 ± 4.95	24.2	25.46 ± 4.30
Локус контроля – Я	18.8	18.58 ± 4.30	20.2	21.13 ± 3.85
Локус контроля – жизнь	29.65	28.70 ± 6.10	28	30.14 ± 5.80

Результаты «Шкал экзистенции»

Общая экзистенциальная исполненность (G) составила в среднем 3.5 степеней для женщин и 4.4 степеней для мужчин, что указывает на более высокую исполненность у мужчин, особенно в аспектах свободы и ответственности.

Результаты по субтестам

Самодистанцирование (SD): Мужчины (4.05) превосходят женщин (3.15), отражая большую эмоциональную отстраненность.

Самотрансценденция (ST): Мужчины (4.9) незначительно превосходят женщин (4.35), демонстрируя более сильную ориентацию на ценности.

Свобода (F): Мужчины (5.5) значительно превосходят женщин (3.65), указывая на большее восприятие возможностей.

Ответственность (V): Мужчины (4.5) выше женщин (4.0), отражая более сильную реализацию решений.

Производные параметры показали более высокие показатели у мужчин: Персона (4.3 против 3.65) и Экзистенция (4.7 против 3.75), подтверждая их активное взаимодействие с миром.

Таблица 2. Средние показатели «Шкала экзистенции» по гендеру.

Субтест	Женщины	Мужчины
Самодистанцирование (SD)	3.15	4.05
Самотрансценденция (ST)	4.35	4.9
Свобода (F)	3.65	5.5
Ответственность (V)	4.0	4.5
Персона (P)	3.65	4.3
Экзистенция (E)	3.75	4.7
Общая (G)	3.5	4.4

Корреляционный анализ

Анализ выявил более сильные корреляции у женщин. Для женщин ОЖ сильно коррелирует с ST (0.80), F (0.80), V (0.82), E (0.80) и G (0.80), указывая на целостную связь между осмысленностью и экзистенциальной исполненностью. Для мужчин корреляции слабее: ОЖ коррелирует с F (0.65), E (0.59) и G (0.52), что предполагает зависимость от внешних факторов.

Влияние семейного положения: семейное положение влияет на результаты.

Женщины: Замужние/разведенные (n=1) показали высокий ОЖ (111) и G (5). Находящиеся в отношениях (n=7) имели более высокий ОЖ (96.43), но низкий G (3.29). Одинокие (n=12) имели низкий ОЖ (89.25), но более высокий G (3.5).

Мужчины: Находящиеся в отношениях (n=7) показали наивысший ОЖ (114.86) и G (5.86). Одинокие (n=9) имели низкий ОЖ (90.67) и G (4). Замужние/разведенные (n=4) имели наименьший ОЖ (76) и G (2.75).

Обсуждение

Исследование подтверждает, что смысл жизни – динамическая психологическая переменная, критически важная для благополучия. Теоретический анализ согласуется с взглядом Франкла на смысл как центральный мотиватор (3), связью Маслоу с самоактуализацией (6) и моделью Лэнгле, подчеркивающей роль экзистенциальных потребностей (4). Когнитивный подход дополняет анализ, акцентируя роль осмысливания жизненного опыта и минимизации когнитивного диссонанса при утрате смысла. Эмпирические данные показы-

вают умеренную осмысленность и экзистенциальную исполненность у студентов, ниже теоретических норм, вероятно, из-за профессиональной и личностной неопределенности, типичной для их возраста (8).

Гендерные различия указывают на ориентированность мужчин на будущее и внешнее взаимодействие, что отражено в высоких показателях свободы и ответственности, тогда как женщины фокусируются на прошлой удовлетворенности и межличностных отношениях. Более сильные корреляции у женщин свидетельствуют о более интегрированном восприятии смысла и исполненности. Семейное положение существенно влияет на результаты: отношения повышают благополучие мужчин, а одиночество способствует экзистенциальной исполненности женщин.

Практические выводы включают потенциал психологических интервенций для поддержки студентов в поиске смысла и разрешении кризисов. Ограничения исследования заключаются в малом размере выборки для некоторых групп семейного положения, что требует осторожной интерпретации. Неудовлетворенность потребностей, таких как безопасность, отношения или признание, может вызывать экзистенциальный вакuum, подчеркивая важность гармоничного их удовлетворения.

Заключение

Исследование подчеркивает важность смысла жизни и экзистенциальной исполненности для психологического благополучия студентов. Умеренный уровень осмысленности указывает на необходимость целенаправленной психологической поддержки для преодоления экзистенциальных кризисов. Результаты могут быть использованы в консультировании и дальнейших исследованиях, направленных на разработку смысл-ориентированных интервенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белоусова Н.С., Юдина Н.А.* Соотношение ценностных ориентаций и субъективного качества жизни молодежи [Монография]. Уральский государственный педагогический университет, 2017.
2. *Крамбо Дж., & Махолик Л.* (1969). Руководство по использованию теста «Цель в жизни». Психометрические филиалы.
3. *Франкл В.Е.* Поиск смысла (И. Лаш, Пер.). Изд-во “Beacon Press” (Оригинальная работа опубликована в 1946). М., 2006.
4. *Лэнгле А.* Поиск смысла в жизни и фундаментальные экзистенциальные мотивы // «Экзистенциальный анализ», № 16 (1), 2005. СС. 2–14.
5. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: Природа, структура и динамика смысловой реальности. М.: «Смысл», 1999.
6. *Маслоу А.Х.* Мотивация и личность (2-е изд.). “Harper & Row”, 1970.
7. *Райфф К.* Счастье – это все, или нет? Исследования смысла психологического благополучия // «Журнал личности и социальной психологии», № 57 (6), 1989. СС. 1069–1081. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.57.6.1069>

8. Райфф К., Сингер Б. Контуры положительного человеческого здоровья // «Психологическое исследование», № 9 (1), 1998. СС. 1–28. <https://doi.org/10.1207/s1532-7965pli09011>
9. Вайзер Г.А. Смысл жизни и «двойной кризис» в жизни человека // «Психологический журнал», № 19 (5), 1998. СС. 35–35.
10. Чудновский В.Э. Смысл жизни как психологическая реальность. В кн.: Бодалев А.А. & Чудновский В.Э. Психолого-педагогические и философские проблемы смысла жизни. «ПИ РА», 1997.
11. Чудновский В.Э. Проблема становления смысложизненных ориентаций личности // «Психологический журнал», № 25 (1), 2004.

THE MEANING OF LIFE AS A PSYCHOLOGICAL VARIABLE: SEARCH, LOSS, AND ITS IMPACT ON PSYCHOLOGICAL WELL-BEING

N. Vermishyan, L. Mkrtumyan
Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

This article examines the meaning of life as a psychological variable, focusing on its search and loss in the context of satisfying basic human needs. The meaning of life is viewed as a subjective category that influences motivation, psychological well-being, and resilience to stress. The paper analyzes theoretical approaches, including Viktor Frankl's existential concept, Abraham Maslow's theory of self-actualization, Alfried Längle's model of existential needs, and the cognitive approach emphasizing the role of interpreting life experiences. Special attention is given to the relationship between the fulfillment of basic needs and the formation of a meaningful existence. The study explores the consequences of losing meaning, potential crisis states, and strategies for overcoming them. The empirical analysis was conducted using two psychodiagnostic tools: the Purpose-in-Life Test (Crumbaugh & Maholick) and the Existence Scale (Längle). These methods made it possible to identify the features of meaning perception and its role in psychological well-being. The practical significance of the research lies in applying its results in psychological counseling, crisis prevention, and the development of strategies for restoring a meaningful existence.

Keywords: meaning of life, psychological well-being, existential vacuum, basic needs, existential fulfillment.

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ И СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Д.Г. Атанесян, А.Р. Мурадян

Российско-Армянский (Славянский) университет

ИМООПН, Психология

armine_43@mail.ru , dianaatanesyan7@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена изучению влияния семейных отношений и особенностей воспитания на формирование девиантного поведения подростков. Проблематика семейного воздействия рассматривается через призму психологического развития личности в период становления социальных и моральных норм. Особое место занимает феномен агрессивности как одного из центральных проявлений деструктивного поведения, отражающего внутреннее напряжение и трудности адаптации подростка в социуме. В контексте статьи внимание уделяется тому, как характер взаимодействия между родителями и подростками, а также стиль воспитания влияют на формирование поведенческих реакций, уровень устойчивости и способы выражения агрессии в данной возрастной категории. Осмысление данных аспектов позволяет рассматривать девиантность не как отдельный феномен, а как результат формирования отклоняющихся особенностей подростка и системы семейных отношений. Результаты работы могут быть полезны специалистам, занимающимся профилактикой девиантного поведения подростков.

Ключевые слова: девиантное поведение, агрессивность, склонность к делинквентному поведению, директивность, воспитательные функции семьи.

Введение

Актуальность

Подростковый возраст рассматривается как один из критических этапов психосоциального развития личности, характеризующийся интенсивными изменениями в системе ценностей, установок и поведенческих стратегий. Современные исследования фиксируют тенденцию увеличения распространенности различных форм девиантного поведения среди подростков, что обусловливает необходимость углубленного изучения данного феномена. В научной литературе девиантное поведение определяется как устойчивое нарушение социальных норм, проявляющееся в форме агрессии, нарушении правил, аддиктивного или самоповреждающего поведения [1].

Девиантность формируется под влиянием множества факторов, среди которых выделяются социальное окружение, значимость группы сверстников и особенности семейного воспитания. Семья выступает первичной средой социализации, определяющей базовые модели взаимодействия, эмоциональные реакции и механизмы контроля поведения [2]. Исследователи подчеркивают, что эмоциональная атмосфера, характер родительского отношения и преобладающий стиль воспитания играют ключевую роль в развитии саморегуляции, формировании социальных норм и адаптивных стратегий поведения подростка [3]. Неблагоприятная семейная система, отсутствие эмоциональной поддержки, высокий уровень конфликтности и непоследовательность родительского контроля могут повышать вероятность возникновения поведенческих девиаций [4], тогда как благоприятные семейные отношения рассматриваются как фактор профилактики отклоняющегося поведения. Несмотря на многофакторную природу девиантности, многочисленные исследования подчеркивают ведущую роль семейного фактора, который определяет механизмы социализации, ценностные ориентиры и характер эмоционального реагирования подростков. Целью данного исследования является выявить особенности влияния семейной среды и стиля семейного воспитания на формирование девиантного поведения подростков и определить характер взаимосвязи между родительскими воспитательными стратегиями и склонностью подростков к отклоняющимся формам поведения.

Объект исследования – подростки как носители социально и психологически обусловленных форм поведения.

Предмет исследования – специфика влияния семьи и стиля семейного воспитания на формирование девиантного поведения подростков.

Задачи исследования

1. Проанализировать теоретические подходы к изучению девиантного поведения подростков, классификации стилей семейного воспитания и факторы семейной среды, влияющие на поведенческие отклонения, а также определить их возможную взаимосвязь.

2. Исследовать особенности влияния семьи и стилей семейного воспитания на склонность подростков к девиантному поведению на основе их субъективного восприятия.

3. Сопоставить полученные эмпирические данные и провести корреляционный анализ для определения степени взаимосвязи между ключевыми показателями исследования.

Гипотезы исследования

Генеральная гипотеза – существует взаимосвязь между особенностями семьи и применяемыми родителями стилями семейного воспитания и формированием девиантного поведения подростков.

Гипотеза № 1 – Существует взаимосвязь между неблагоприятным семейным климатом и неэффективными моделями воспитания и повышением риска девиантного поведения подростков, тогда как эмоциональная поддержка и конструктивные семейные отношения связаны со снижением вероятности его проявления.

Использованные методики: Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) А.Н. Орел, методика «Подростки о родителях» (ПОР/ADOR) Е. Шафера под модификацией З. Матейчика и П. Ржичана, методика «Шкала семейного окружения», (ШСО/FES) Р. Мус, В. Мус под модификацией С.Ю. Куприянова.

Теоретическая значимость заключается в уточнении базовых представлений о влиянии семьи и стиля семейного воспитания на девиантное поведение подростков. Полученный теоретический материал служит основой для понимания предмета исследования и определения направлений дальнейшего анализа.

Практическая значимость заключается в уточнении семейных факторов, которые могут быть связаны с проявлениями девиантного поведения у подростков. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения данной темы, а также при формулировании новых исследовательских гипотез и направлений анализа.

Обработка результатов

Опросник был сформирован на основе трех психодиагностических методик. В исследовании использовалась методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) А.Н. Орела, включающая шкалы установки на социально-желательные ответы (рабочая шкала), склонности к преодолению норм и правил, склонности к аддиктивному поведению, склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, склонности к агрессии и насилию, склонности к деликвентному поведению, шкалу волевого контроля эмоциональных реакций, а также шкалу принятия женской социальной роли (для женского варианта). Для оценки восприятия подростками родительского отношения была применена методика «Подростки о родителях» (ПОР/ADOR) Е. Шафера в модификации З. Матейчика и П. Ржичана, представленная такими шкалами, как позитивный интерес (POZ), директивность (DIR), враждебность (HOS), автономность (AUT), непоследовательность (NED), а также интегральными факторами близости (POZ/HOS) и критики

(DIR/AUT). В анализ также была включена методика ШСО (шкала социального отчуждения), отражающая показатели чувства социального отчуждения и изоляции, переживания социальной незащищенности, неспособности к принятию социальной поддержки и ощущение непонимания со стороны значимых других. В исследовании участвовало 30 респондентов (15 девушек, 15 юношей), 15–17 лет.

Методика «Подростки о родителях» (POR/ADOR), созданная Е. Шафером и адаптированная для отечественной выборки З. Матейчиком и П. Ржичаном, направлена на изучение того, как подростки воспринимают отношения с родителями, а также особенности воспитательного воздействия на них и стиля общения. Инструмент включает два независимых опросника — «Моя мать» и «Мой отец», что позволяет анализировать родительское поведение с позиции ребенка по каждому из родителей отдельно. Методика описывает семь основных шкал, отражающих различные стороны взаимодействия и воспитательного стиля, и дает возможность определить степень выраженности характерных для родителей воспитательных тенденций. Ниже представлены результаты по вариантам «Моя мать» (Рис. 1) и «Мой отец» (Рис. 2).

методика «Подростки о родителях» (POR/ADOR) Е. Шафера под модификацией З. Матейчика и П. Ржичана
Версия "Моя мать"

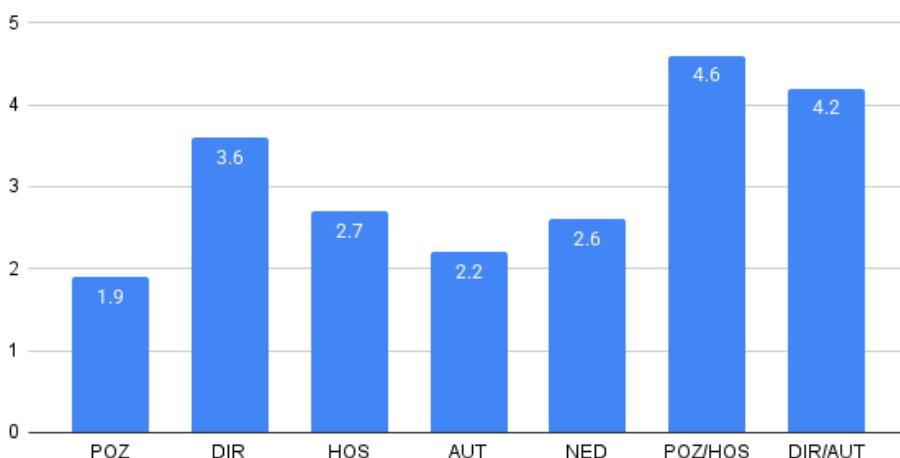


Рисунок 1. Методика «Подростки о родителях». Версия «Моя мать».

Интерпретация варианта «Моя мать»

Анализ результатов показал различную выраженность характеристик материнского поведения в выборке подростков ($N = 30$). Наиболее высокие показатели наблюдаются по шкалам директивности (DIR = 3.6) и фактору критики (DIR/AUT = 4.2), что отражает тенденцию к контролю и предъявлению

требований со стороны матери. Показатели позитивного интереса ($POZ = 1.9$) и автономности ($AUT = 2.2$) находятся на более низком уровне, что может свидетельствовать о меньшей выраженности поддержки и предоставления самостоятельности подростку. Средние значения по шкалам враждебности ($HOS = 2.7$) и непоследовательности ($NED = 2.6$) указывают на умеренную конфликтность и нестабильность воспитательных воздействий. Наиболее высокая величина выявлена по фактору близости ($POZ/HOS = 4.6$), что подчеркивает значимость эмоционального компонента взаимодействия и сочетание теплоты и критичности. В целом профиль результатов показывает преобладание контролирующих и критических воспитательных стратегий при относительно меньшей выраженности эмоциональной поддержки и автономности.

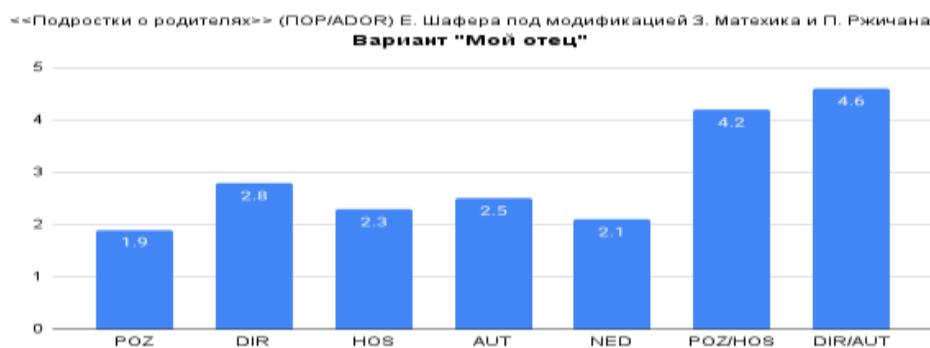


Рисунок 2. Методика «Подростки о родителях». Версия «Мой отец».

Интерпретация варианта «Мой отец»

Анализ результатов показал, что наиболее высокие значения наблюдаются по фактору критики ($DIR/AUT = 4.6$) и фактору близости ($POZ/HOS = 4.2$). Это отражает сочетание контролирующих воспитательных стратегий и эмоциональной вовлеченности отца в отношения с подростком. Средние показатели по шкалам директивности ($DIR = 2.8$) и автономности ($AUT = 2.5$) свидетельствуют о наличии элементов контроля при частичном предоставлении самостоятельности. Низкие значения по шкалам позитивного интереса ($POZ = 1.9$), враждебности ($HOS = 2.3$) и непоследовательности ($NED = 2.1$) могут указывать на относительно низкую конфликтность и стабильность взаимодействия. В целом образ отца характеризуется сочетанием критичности и контроля при умеренной эмоциональной близости.

В целом результаты методики ADOR показали, что подростки воспринимают воспитательные стратегии обоих родителей преимущественно как контролирующие и критические, при умеренной эмоциональной поддержке. Образ матери характеризуется более выраженной директивностью и контролем,

тогда как образ отца – сочетанием критики и эмоциональной вовлеченности при меньшей конфликтности и большей стабильности взаимодействия.

Методика «Шкала семейного окружения» (ШСО/FES) Р. Мус, В. Мус под модификацией С.Ю. Куприянова направлена на диагностику субъективного восприятия человеком своей включенности в социальные отношения и степень переживания социальной изоляции. Инструмент позволяет оценить такие компоненты, как чувство отчужденности, изоляции, социальной независимости, непринятия помощи и непонимания со стороны значимых других. Методика включает 10 независимых шкал, каждая из которых отражает отдельный аспект нарушенности социальной связи и восприятия поддержки. Полученные результаты позволяют определить степень выраженности различных проявлений социального отчуждения и выявить особенности социального взаимодействия испытуемых. Ниже представлены результаты анализа (Рис. 3)

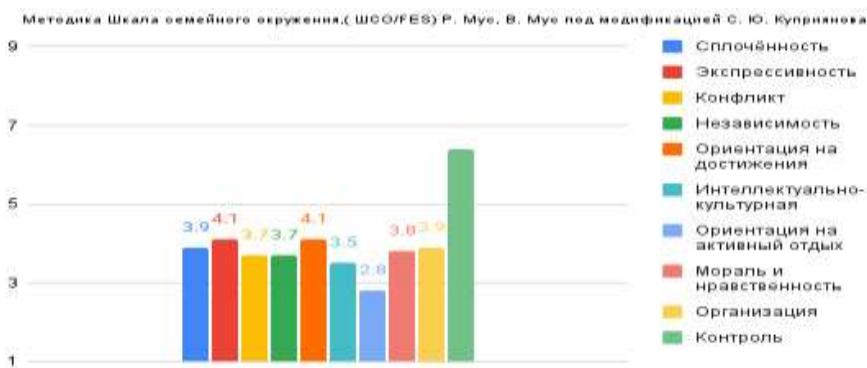


Рисунок 3. Методика «Шкала семейного окружения».

Интерпретация методики «Шкала семейного окружения», (ШСО/FES)

Анализ средних значений ($N = 30$) показал неоднородную выраженность характеристик семейного взаимодействия. Наиболее высокие показатели были отмечены по шкале контроля (6.5), что отражает сильную регуляцию поведения и выраженный уровень требований к соблюдению правил внутри семьи. Достаточно высокие значения получены по шкалам экспрессивности (4.1) и ориентации на достижения (4.1), что может свидетельствовать о стремлении к открытому выражению эмоций и ориентации семьи на результативность и целенаправленность. Средние значения по шкалам конфликтности (3.7), независимости (3.7) и организации (3.9) указывают на умеренный уровень дискуссий, частичное поощрение самостоятельности и структурирован-

ность семейных процессов. Более низкие показатели выявлены по шкале интеллектуально-культурной ориентации (2.8), что может говорить о недостаточной вовлеченности семьи в совместную познавательную деятельность и культурные формы досуга.

В целом результаты методики отражают семейную систему, характеризующуюся высокой регуляцией и контролем при умеренной эмоциональной вовлеченности и организационной структурированности. Низкие значения по отдельным шкалам могут указывать на потенциал для развития совместных форм активности и культурного взаимодействия.

Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) А.Н. Орел предназначена для оценки выраженности различных форм девиантного поведения и личностных характеристик, связанных с нарушением социальных норм. Опросник включает несколько независимых шкал, каждая из которых отражает определенный компонент девиантности: склонность к нарушению правил и норм, аддиктивному и делинквентному поведению, агрессии и насилию, самоповреждающему и саморазрушающему поведению, а также уровень волевого контроля эмоциональных реакций. Дополнительно используется шкала социально-желательных ответов, позволяющая учитывать тенденцию респондента к искажению самооценки. Методика применяется для анализа структуры отклоняющегося поведения, определения степени его выраженности и выявления специфических поведенческих рисков в подростковой и юношеской выборках. Ниже представлены результаты анализа (Рис. 4).



Рисунок 4. Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению.

Интерпретация методики диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП)

Результаты методики показали явно низкие значения по шкале социально-желательных ответов (2.1), что указывает на достоверность данных и

низкую склонность респондентов искажать ответы. Поэтому остальные показатели можно рассматривать как отражение реального поведения. Наиболее высокие значения получены по шкале склонности к преодолению норм и правил (13.2), что свидетельствует о выраженной готовности нарушать социальные предписания и нормы. Схожие по уровню показатели наблюдаются по шкалам аддиктивного (11.4) и самоповреждающего поведения (11.1), что отражает рискованность и эмоционально-неустойчивые формы поведения. Показатели агрессии и насилия (10.9), а также волевого контроля эмоциональных реакций (9.5) находятся в среднем диапазоне. Это может означать проявление импульсивности при частично сохранных механизмах саморегуляции. Склонность к деликвентному поведению (9.7) и принятие женской социальной роли (8.2) выражены умеренно.

В целом, при низком уровне социально-желательных ответов профиль результатов отражает средне-высокую выраженность компонентов девиантного поведения, особенно связанных с нарушением норм и рискованным поведением.

Для уточнения характера взаимосвязей между особенностями семейного воспитания, параметрами семейной среды и формами девиантного поведения у подростков был проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента линейной корреляции Пирсона. Данный метод позволил оценить степень направленности и выраженности связей между шкалами трех примененных методик: СОП А.Н. Орела, ПОР/ADOR Е. Шафера и ШСО/FES Р. Мус и В. Мус. Анализ проводился на выборке из 30 респондентов. Полученные значения корреляций представлены в таблицах (Таб.1), (Таб. 2), (Таб.3).

Таблица 1. «Подростки о родителях». Версия «Моя мать».

		<<Подростки о родителях>> Версия <<Моя мать>>						
		Позитивный интерес (мать)	Директивность (мать)	Враждебность (мать)	Автономность (мать)	Непоследоват. (мать)	Фактор близости (мать)	Фактор критики (мать)
СОП	Преодоление норм	-0,17	-0,1	-0,09	-0,18	0,17	-0,29	-0,31
	Аддиктивное поведение	0,05	0,16	0,04	-0,22	-0,05	0,11	0
	Самоповреждение	-0,2	-0,18	-0,15	-0,27	0,2	-0,39	-0,49
	Агрессия и насилие	-0,21	0,12	0,1	-0,3	0,21	-0,06	-0,13
	Волевой контроль	-0,2	-0,02	0,13	-0,09	0,2	-0,02	-0,11
	Деликвентное поведение	-0,06	0,19	0,14	-0,15	0,06	0,13	0,1

Таблица 2. «Подростки о родителях». Версия «Мой отец».

		<<Подростки о родителях>> Версия <<Мой отец>>						
		Позитивный интерес (отец)	Директивность (отец)	Враждебность (отец)	Автономность (отец)	Непоследоват. (отец)	Фактор близости (отец)	Фактор критики (отец)
СОП	Преодоление норм	0,2	0,07	-0,14	0,23	-0,09	-0,03	0,32
	Аддиктивное поведение	0,09	-0,06	-0,28	0,22	-0,34	-0,31	0,2
	Самоповреждение	0,2	0,13	-0,02	0,16	-0,31	0,13	0,29
	Агрессия и насилие	0,03	0,05	-0,03	0,08	-0,26	-0,02	0,13
	Волевой контроль	-0,08	-0,05	0,07	0,07	-0,13	0,03	0,03
	Деликвентное поведение	-0,03	-0,07	-0,18	0,12	-0,02	-0,27	0,07

Таблица 3. Школа семейного окружения.

		Шкала семейного окружения (ШСО/FES)									
		Сложённость	Экспрессивность	Конфликтность	Независимость	Ориент. на достижения	Интеллект.-культурн.	Активный отдых	Мораль и нравственность	Организация	Контроль
СОП	Преодоление норм	0,11	0,16	0,07	0,19	-0,16	0,15	0,16	0,12	-0,28	-0,33
	Аддиктивное поведение	0,02	-0,1	-0,04	-0,03	-0,04	0,11	-0,05	-0,01	-0,06	-0,02
	Самоповреждение	0,03	0,11	0	0,19	-0,33	0,1	0,09	0,02	-0,41	-0,42
	Агрессия и насилие	0,04	-0,02	0,05	0,12	-0,18	0,08	-0,02	-0,03	-0,11	-0,14
	Волевой контроль	0,16	0,15	0,19	0,2	0,03	0,15	0,14	0,14	0,03	-0,09
	Деликвентное поведение	0,13	0,02	0,1	0,07	0,09	0,17	0,06	0,1	0,06	0,01

Описание результатов корреляционного анализа

Результаты показывают, что наиболее выраженные и статистически значимые отрицательные связи наблюдаются между шкалами самоповреждающего поведения и параметрами семейной организации и контроля по методике ШСО/FES ($r = -0.42$ и $r = -0.41$ соответственно), что свидетельствует о снижении вероятности рискованных и импульсивных форм поведения при высоком уровне структурированности семейных процессов. Кроме того, шкала преодоления норм и правил демонстрирует отрицательные связи с теми же параметрами (до $r = -0.33$), что указывает на защитную роль организованности и регуляции семейных взаимодействий. Связи между шкалами СОП и показателями родительского отношения по методике ADOR оказались менее выраженными. Для матерей умеренные отрицательные корреляции наблюдаются со шкалой самоповреждающего поведения и интегральными факторами критики и близости (до $r = -0.49$), тогда как для отцов аналогичные связи носят слабый и неоднозначный характер. Это позволяет утверждать, что влияние воспитательных стратегий родителей проявляется неравномерно и может зависеть от сочетания контроля, эмоциональной поддержки и неоднородности родительских стилей.

В целом, большинство выявленных корреляций находятся в слабом и умеренном диапазоне, что подтверждает многофакторность феномена девиантного поведения. При этом наибольшее число значимых связей демонстрирует именно семейная среда, а не отдельные воспитательные стратегии.

Заключение

Результаты корреляционного анализа позволяют частично подтвердить выдвинутую гипотезу о влиянии семейных факторов на формирование девиантного поведения подростков. С одной стороны, наиболее выраженные отрицательные связи между шкалами девиантности и параметрами структурированности семейной среды (до $r = -0.42$) указывают на защитную роль организованности, контроля и регулируемости семейных отношений. Это соответствует предположению о том, что благоприятный семейный климат снижает вероятность возникновения поведенческих отклонений. С другой стороны, связи с отдельными стилевыми особенностями воспитания по методике ADOR оказались слабее и менее однозначными, что свидетельствует о комплексном характере влияния родительского поведения и подтверждает многокомпонентность структур девиантности. Таким образом, гипотеза подтверждается частично: параметры семейной среды оказывают более существенное влияние на формирование девиантного поведения, чем отдельные воспитательные компоненты, что отражает важность общего климата и организации семейной системы в предотвращении рискованных форм поведения у подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: «Академия», 2004, 288с.
2. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. М.: «Академический проект», 2018, 304с.
3. Выготский Л.С. Педология подростка: психологическое и социальное развитие ребенка. СПб.: «Питер», 2022, 320с.
4. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: «Гардарики», 2005, 384с.

THE INFLUENCE OF FAMILY AND PARENTING STYLE ON THE FORMATION OF DEVIANT BEHAVIOR IN ADOLESCENTS

D. Atanesyan, A. Muradyan
Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

This article is devoted to the study of the influence of family relationships and parenting styles on the development of deviant behavior in adolescents. The issue of family influence is examined through the lens of psychological development during the formation of social and moral norms. Particular attention is paid to the phenomenon of aggressiveness as one of the central manifestations of destructive behavior, reflecting the adolescent's internal tension and difficulties in social adaptation. Within the context of the article, attention is focused on how the nature of parent-adolescent interactions and parenting styles affect the formation of behavioral responses, the level of resilience, and the ways in which aggression is expressed at this developmental stage. Understanding these aspects allows deviance to be viewed not as an isolated phenomenon, but as the result of the formation of maladaptive personality traits and family relationship patterns. The findings may be useful for professionals engaged in the prevention of adolescent deviant behavior.

Keywords: deviant behavior, aggressiveness, propensity for delinquent behavior, directivity, parenting functions of the family.

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЛИЧНОСТИ НА ВОСПРИЯТИЕ СТРЕССА

B.P. Папоян, A.A. Ктеян

Российско-Армянский (Славянский) университет

Институт международных отношений и общественно-политических наук

Кафедра психологии

varduhi.papoyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается взаимосвязь эмоционального интеллекта и уровня интенсивности восприятия стресса. Мы провели теоретический анализ на основе характеристик личности таких авторов, как З. Фрейд, Б.Ф. Скиннер, К. Роджерс. А также были изучены понятия и взаимосвязь эмоционального интеллекта и стресса на основе работ Г. Селье, К. Шелдона, Дж. Мэйера, П. Сэловея.

Также проведено эмпирическое исследование по выявлению личностных особенностей, уровня эмоционального интеллекта и уровня интенсивности восприятия стресса. Результаты эмпирического исследования выявили взаимосвязь ЭИ, уровня восприятия стресса и то, каким образом личностные особенности, в частности экстраверсия, влияют на этот процесс у людей юношеского возраста.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, стресс, уровень восприятия стресса, эмоциональная регуляция.

Актуальность темы

Одним из ключевых ресурсов, способствующих эффективному управлению стрессом, выступает эмоциональный интеллект – способность распознавать, понимать и регулировать как собственные эмоции, так и эмоции других людей. Актуальность темы обусловлена необходимостью более глубокого изучения механизмов, посредством которых эмоциональный интеллект влияет на восприятие стрессовых ситуаций. Целью настоящего исследования является более полное понимание роли эмоционального интеллекта в процессе восприятия стресса, а также выявление его потенциала в снижении интенсивности стрессового реагирования.

Цель исследования: выявить особенности взаимосвязи между уровнем эмоционального интеллекта, личностными характеристиками (в частности, экстраверсией) и интенсивностью восприятия стресса у представителей юношеского возраста.

Методологическая база: теоретический анализ литературы и тестирование (Шкала воспринимаемого стресса, PSS-10, Тест эмоционального интеллекта Холла, Личностный опросник Айзенка EPI (A)).

Гипотеза: предполагается, что высокий уровень эмоционального интеллекта и выраженные личностные особенности, такие как экстраверсия, способствуют менее интенсивному восприятию стресса.

Теоретический обзор

1. Характеристика личности

Личность рассматривается как сложное, многогранное образование, включающее в себя совокупность устойчивых индивидуальных характеристик, определяющих поведение человека, его взаимодействие с окружающим миром, а также способы восприятия и реагирования на различные жизненные ситуации. Разные психологические школы и авторы по-разному интерпретируют суть личности.

- *Психодинамическое направление* – Фрейд рассматривает личность как динамическую систему, в основе которой лежат бессознательные процессы, конфликты и стремления. Модель личности включает три основные компоненты – Ид (Оно) – наиболее примитивная часть личности, управляющаяся принципом удовольствия, Эго (Я) – рациональная часть личности, формирующаяся под влиянием окружающей среды и работающая на основе принципа реальности и Суперэго (Сверх-Я) – нравственного компонента личности, включающего совесть и идеалы, усвоенные в процессе социализации.
- *Научающе-бихевиоральное направление*: Скиннер разработал концепцию оперантного обуславливания, согласно которой поведение определяется его последствиями. Развитие личности – это процесс формирования адаптивных форм поведения через подкрепление и наказание. Окружающая среда влияет на поведение, определяя, какие формы поведения будут закрепляться, а какие – угасать.
- *Феноменологическое направление*: К. Роджерс считал, что личность формируется под влиянием субъективного опыта и стремится к развитию в позитивном направлении. Выделял две основные структуры личности: реальное «Я» (представление человека о себе в текущий момент: его мысли, чувства, переживания) и идеальное «Я» – то, каким человек хотел бы быть. Чем меньше разница между этими структурами (конгруэнтность), тем более гармоничной является личность. Если же существует значительный разрыв (неконгруэнтность), человек испытывает тревожность, неуверенность и внутренний конфликт [1].

2. Понятие воспринимаемого стресса

В начале 1980-х годов американский психолог Шелдон Коэн и его коллеги разработали **концепцию воспринимаемого стресса**, в соответствии с которой стрессом является не потенциально опасным или угрожающим жизни событием, происходящим с человеком, а комплекс когнитивных и эмоциональных реакций на произошедшее. Воспринимаемый стресс включает в себя:

- уровень дистресса, или психологического дискомфорта от воздействия стрессора;
- степень совладания со стрессором на основе типа личности, исходного состояния психического и психологического функционирования, навыков и механизмов преодоления сложных и кризисных жизненных обстоятельств.

Существует несколько ключевых личностных факторов, которые оказывают влияние на то, как человек воспринимает стрессовые ситуации: тип темперамента, уровень тревожности, самооценка, локус контроля и конечно же уровень эмоционального интеллекта – осознание своих эмоций, регуляция эмоций, эмпатия, управление межличностными отношениями.

3. Понятие эмоционального интеллекта

Эмоциональный интеллект (ЭИ) – это интегральная категория в структуре интеллектуальной и эмоционально-волевой сферы личности, которая определяет успешность ее деятельности и взаимоотношений с окружающими. Эмоциональный интеллект – это способность распознавать, понимать и регулировать как собственные эмоции, так и эмоции других людей. Согласно способности-ориентированной модели Дж. Мэйера и П. Словея, ЭИ включает четыре уровня: восприятие и выражение эмоций; использование эмоций для облегчения мышления; понимание и анализ эмоций; управление эмоциями в себе и других. Эти навыки развиваются с возрастом и соответствуют критериям, предъявляемым к интеллекту: наличие правильных решений, взаимосвязь с другими когнитивными способностями и развитие во времени.

В отличие от этой модели, Бар-ОН предложил смешанную модель ЭИ, где эмоциональный интеллект рассматривается как совокупность эмоциональных и личностных качеств, таких как самосознание, стрессоустойчивость, адаптивность, межличностные навыки и общее настроение, обеспечивающих успешную жизнедеятельность человека.

Эмпирическое исследование

Выборка: в данном исследовании приняли участие 30 человек юношеского возраста (18–25 лет) из разных университетов Республики Армении (10 юношей и 20 девушек).

Результаты исследования

- **Шкала воспринимаемого стресса, PSS-10**

Шкала воспринимаемого стресса (Perceived Stress Scale, PSS-10) Ш. Коэна оценивает общий уровень воспринимаемого стресса как «степень, в которой человек оценивает события своей жизни как стрессовые. Шкала состоит из 10 пунктов, которые описывают, насколько стрессовыми считают респонденты предыдущий месяц жизни. В соответствии с инструкцией к шкале, респонденту необходимо оценить свое согласие или несогласие с каждым утверждением по пятибалльной шкале Лайкерта от 1 («никогда») до 5 («часто»).

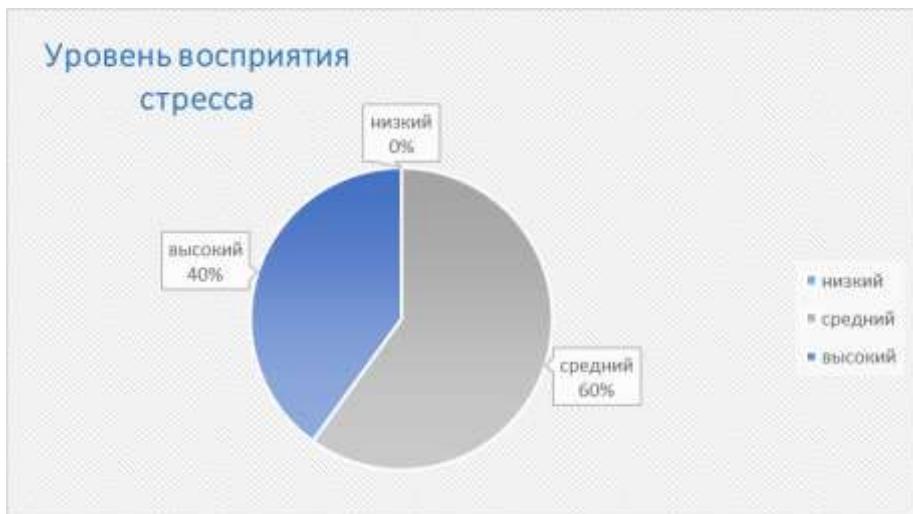


Рисунок 1. Результаты шкалы воспринимаемого стресса.

По данной методике исследования наблюдается следующее процентное соотношение уровней интенсивности восприятия стресса среди испытуемых: **низкий – 0%, средний – 60%, высокий – 40%**. Отсутствие испытуемых с низким уровнем восприятия стресса может свидетельствовать о высокой общей подверженности стрессовым воздействиям среди респондентов. В то же время среди участников с средним уровнем восприятия стресса были зафиксированы случаи, когда результаты находились ближе к нижней границе шкалы, что может указывать на потенциальную способность этих респондентов к более эффективному управлению стрессом при наличии соответствующих ресурсов, таких как высокий уровень эмоционального интеллекта или развитые адаптационные механизмы.

- **Тест эмоционального интеллекта Холла**

Методика построена на общетеоретических представлениях об эмоциональном интеллекте как о личностных характеристиках, позволяющих распознавать

свои эмоции, управлять ими, распознавать чувства в каждой конкретной ситуации и т.д. Опросник состоит из 30 пунктов, ответы на которые формируются по 6-балльной шкале. Пункты формируют 5 шкал для компонентов ЭИ.



Рисунок 2. Результаты теста эмоционального интеллекта Холла.

По методике, направленной на выявление уровня развития пяти компонентов эмоционального интеллекта, были получены следующие процентные показатели среди участников исследования: **эмоциональная осведомленность – 25%, управление эмоциями – 8%, самоотчет – 17%, эмпатия – 27% и распознавание эмоций других людей – 23%**. Наивысшие результаты наблюдаются по компонентам эмпатии и эмоциональной осведомленности, что может свидетельствовать о способности большинства испытуемых осознавать собственные эмоции и чутко воспринимать эмоциональное состояние других. В то же время самый низкий процент отмечен по показателю управления эмоциями, что указывает на затруднения в регуляции эмоциональных состояний, особенно в стрессовых ситуациях. Такие результаты позволяют предположить, что, несмотря на развитую способность к восприятию и пониманию эмоций (как своих, так и чужих), участникам исследования может не хватать навыков для эффективного эмоционального самоконтроля. Это, в свою очередь, может усиливать интенсивность переживания стрессов.

- **Личностный опросник Айзенка EPI (A)**

EPI (Eysenck Personality Inventory) содержит 57 вопросов, половина которых направлены на выявление экстраверсии-интроверсии, другие – на оценку эмоциональной стабильности-нестабильности (нейротизма).

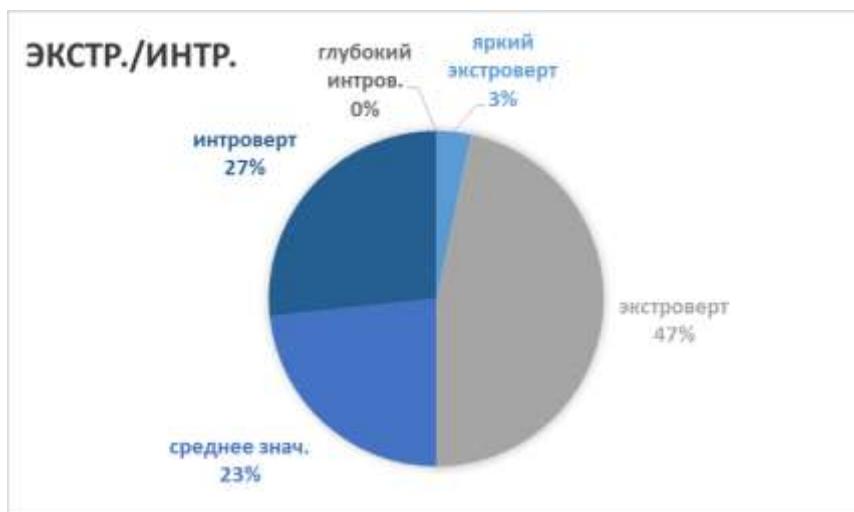


Рисунок 3. Результаты личностного опросника Айзенка EPI (A), экстраверсия/интроверсия.

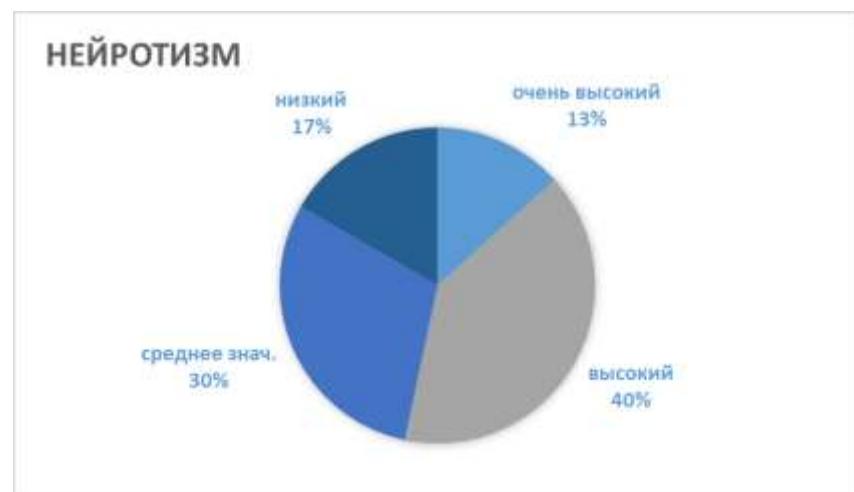


Рисунок 4. Результаты личностного опросника Айзенка EPI (A), нейротизм.

По следующей методике, направленной на выявление личностных особенностей, в частности таких параметров, как экстраверсия/интроверсия и нейротизм, были получены следующие результаты. По шкале экстраверсии/интроверсии: **ярко выраженные экстраверты составили 3%, экстраверты – 47%, участники со средними значениями – 23%, интроверты – 27%, ярко выраженных интровертов выявлено не было**. Таким образом,

большинство испытуемых склоняются к экстравертированному типу личности, что может предполагать их большую направленность на внешние стимулы, активное социальное взаимодействие и коммуникабельность. По шкале нейротизма: *13% испытуемых продемонстрировали очень высокий уровень, 40% – высокий уровень, 30% – средний, и лишь 17% – низкий уровень нейротизма.* Эти данные свидетельствуют о том, что значительная часть участников обладает выраженной эмоциональной неустойчивостью и склонностью к тревожным или негативным эмоциональным реакциям. В совокупности такие результаты могут указывать на то, что при внешней социальной активности (преобладание экстравертов) участники исследования подвержены высоким эмоциональным колебаниям и стрессовым реакциям. Это подтверждает актуальность изучения связи между эмоциональным интеллектом и уровнем восприятия стресса в контексте личностных характеристик.

Корреляционный анализ

- **Шкала воспринимаемого стресса PSS-10 и Тест ЭИ Холла**

Таблица 1.

	Эмоц. осведомленность	Управление эмоциями	Самоотчет	Эмпатия	Распознавание эмоц. других	ЭИ
Воспр. стресс	- 0.2	- 0.5	- 0.4	- 0.02	- 0.2	- 0.4

- **Личностный опросник Айзенка и Тест ЭИ Холла**

Таблица 2.

	Эмоц. осведомленность	Управление эмоциями	Самоотчет	Эмпатия	Расп.	ЭИ
Эктр/Инт	0.3	0.3	0.3	0.1	0.2	0.3
Нейротизм	- 0.4	- 0.6	- 0.6	- 0.2	- 0.4	- 0.5

- **Шкала воспринимаемого стресса и Личностный опросник Айзенка**

Таблица 3

	Эктр/Инт	Нейротизм
Воспринимаемый стресс	- 0.1	0.6

Проведенный корреляционный анализ между результатами трех методик позволил выявить следующие взаимосвязи:

- было установлено, что чем выше общий уровень эмоционального интеллекта, особенно по таким компонентам, как управление эмоциями и самоотчет, тем ниже уровень воспринимаемого стресса; это подтверждает гипотезу о том, что высокий уровень эмоционального интеллекта способствует более адаптивному восприятию стрессовых ситуаций и снижает их субъективную интенсивность;
- эмоциональный интеллект проявил слабую положительную корреляцию с экстраверсией и умеренно выраженную отрицательную корреляцию с нейротизмом, что позволяет сделать вывод, что эмоциональный интеллект в большей степени проявляется у лиц с экстравертированными чертами и в меньшей степени – у лиц с высоким уровнем тревожности и эмоциональной нестабильности;
- нейротизм, в свою очередь, показал сильную положительную корреляцию с воспринимаемым стрессом: участники с более высоким уровнем нейротизма склонны воспринимать стрессовые ситуации как более интенсивные. Корреляция между экстраверсией и восприятием стресса оказалась практически отсутствующей, что позволяет предположить, что направленность личности на внешний или внутренний мир играет меньшую роль в оценке стрессовых стимулов по сравнению с эмоциональной стабильностью.

Выводы

В результате проведённого теоретического анализа было установлено, что эмоциональный интеллект играет ключевую роль в процессе восприятия и регулирования стрессовых состояний. Современные концепции (J. Mayer, P. Salovey, D. Caruso) рассматривают эмоциональный интеллект как совокупность способностей по распознаванию, пониманию и управлению как собственными эмоциями, так и эмоциями других людей. Также были проанализированы личностные особенности, оказывающие влияние на поведение индивида в стрессовых ситуациях. Работы Г. Селье, К. Шелдона и других авторов позволили глубже понять природу стресса как психологического феномена и условия, влияющие на его восприятие.

Эмпирическое исследование подтвердило, что высокий уровень эмоционального интеллекта, особенно его компонентов – управление эмоциями и самоотчет – способствует менее интенсивному восприятию стрессовых ситуаций. Также были выявлены значимые корреляции между эмоциональным интеллектом и личностными особенностями.

Таким образом, совокупные данные теоретического и эмпирического анализа подтверждают, что эмоциональный интеллект является важным ресурсом адаптации личности к стрессовым ситуациям. Его развитие может способствовать снижению воспринимаемой интенсивности стресса, особенно у лиц с выраженными тревожными чертами. Это подчеркивает актуальность внедрения программ по развитию эмоциональной компетентности в рамках профилактики стрессовых расстройств, особенно в юношеском возрасте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарова Н.Л., Одинцова М.А. Психология стресса. М.: «ЮРАЙТ», 2018.
2. Хьюлл Л., Зиглер Д. Теории личности. Основные положения, исследование и применение. СПб.: «Речь», 2001, 448с.
3. Люсин Д.В., Робертс Р.Д., Мэттьюс Дж., Зайднер М. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике // «Психология. Журнал высшей школы экономики», т. 1, № 4. М., 2004.
4. Платонов К.К. Структура личности и психология индивидуальных различий. М.: «Наука», 1986.
5. Селье Г. Стресс без дистресса. М.: «Прогресс», 1982.
6. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT v. 2.0), русскоязычная версия.
7. file:///C:/Users/User/Downloads/emotsionalnyy-intellekt%20(1).pdf

THE INFLUENCE OF AN INDIVIDUAL'S EMOTIONAL INTELLIGENCE ON STRESS PERCEPTION

V. Papoyan, A. Kteyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

Institute of International Relations and Socio-Political Sciences

Department of Psychology

ABSTRACT

This article examines the relationship between emotional intelligence and the intensity level of stress perception. A theoretical analysis was conducted based on the personality concepts of authors such as Z. Freud, B. Skinner, and C. Rogers. The concepts and interrelation of emotional intelligence and stress were also studied using the works of H. Selye, K. Sheldon, J. Mayer, and P. Salovey. An empirical study was carried out to identify personality traits, the level of emotional intelligence, and the intensity of stress perception. The results of the empirical research revealed a connection between emotional intelligence, stress perception level, and the ways in which personality characteristics – particularly extraversion – affect this process in adolescents.

Keywords: emotional intelligence, stress, stress perception level, emotional regulation.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА СУБЪЕКТИВНОЕ ОЩУЩЕНИЕ ОДИНОЧЕСТВА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В.Р. Папоян, А.А. Малакян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт Международных отношений и общественно-политических наук
vraproouan@ysu.am, amalia.malakyan@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье представлены психологические факторы, влияющие на возникновение чувства одиночества человека. В центре внимания исследования находится феномен субъективного ощущения одиночества, которое выступает ключевым психологическим и социокультурным аспектом. Одиночество многогранно затрагивает личные убеждения человека, его внутренний мир и отношения с окружающими. Методология исследования опирается на принципы когнитивной, социальной психологии и экзистенциальной психологии, обеспечивая комплексный анализ проблемы. Актуальность данной темы обусловлена растущей распространностью одиночества среди молодежи, особенно в юношеском возрасте, когда происходит формирование личностной идентичности, социальных навыков и экзистенциальной наполненности. Работа имеет важное значение для понимания природы одиночества.

Ключевые слова: одиночество, субъективное переживание одиночества, юношеский возраст, экзистенциальная изолированность.

Актуальность исследования

В современном обществе метамодерна одиночество среди молодого поколения обретает особую остроту, поскольку период юности, когда формируются личные и общественные установки, также становится временем значительных внутренних трансформаций. Юные люди, активно ища свое место в жизни и свою идентичность, нередко испытывают чувство изоляции и одиночества. Психологические исследования показывают, что причины этого явления многообразны: от качества межличностных связей до индивидуальных особенностей личности. Современный мир, где социальные медиа и цифровые технологии оказывают глубокое влияние на самооценку молодежи, делает эту тему особенно актуальной. Изучение того, как социальные и личностные факторы способствуют формированию субъективного чувства одиночества, открывает возможности для разработки более эффективных методов психологической и педагогической для поддержки юношей.

Введение

В последние годы проблема одиночества занимает огромное место в психологических и социальных исследованиях. Одиночество – это обширное понятие, которое затрагивает множество аспектов в человеческой жизни. Одиночество представляет собой глубокое психическое состояние индивидуума, заключающееся в переживании своей отдельности и ощущения неподдерживаемой связности с окружающими людьми – когда субъективно воспринимается отсутствие должного отклика, признания или участия. Поскольку одиночество действует против ожиданий и надежд личности, оно воспринимается как крайне нежелательное переживание, которое может вызвать внутренний конфликт. Негативное восприятие одиночества побуждает человека к поиску ресурсов и средств для противостояния этому переживанию. Люди обычно приходят к выводу «Я одинок», опираясь на свои эмоциональные (аффективные) проявления, реже – поведенческие или когнитивные [5]. Карл Роджерс (1961) трактовал это как процесс отчуждения человека от своих глубинных чувств и потребностей, когда стремление к социальному признанию и любви, приводит к маскировке под чужие образы. Поэтому человек становится отчужденным от своей личности.

Юношеского возраста – это переход от детства к взрослости. Здесь происходит зарождение самосознания: формируются психическая зрелость, идеологические убеждения, гражданская ответственность; складывается мировосприятие, нравственное сознание и личная идентичность. К завершению юношеского возраста формируется устойчивая система мировоззрения – это целостная система взглядов, знаний и жизненных убеждений, что составляет основу личной экзистенциальной философии индивида [1]. Более глубокое изучение своего внутреннего мира может вызвать беспокойство или ощущение внутренней пустоты, которое требует наполнения. Это детерминирует увеличение потребности в общении, сопровождаемое повышением его избирательности [2]. Сущность одиночества заключается в следующем: индивид страдает от отсутствия глубоких эмоциональных связей при взаимодействии с другими людьми, что приводит его к ощущению изоляции. В век стремительных социальных контактов особенно остро проявляется эта проблема. Даже находясь в гуще общественной жизни: на рабочих местах, среди городских жителей, в семейном кругу или дружеском сообществе – современный человек нередко испытывает одиночество из-за поверхностности общения. Эмоциональные проявления одиночества часто остаются запутанными и неясными. Исключительно на уровне эмоций определить одиночество сложно; оно не сводится к конкретному спектру чувств – нет универсального «набора» переживаний для его идентификации. С точки зрения экзистенциального под-

хода, одиночество считается неизбежным состоянием человеческого существования. Экзистенциалисты выделяют всегда базовый конфликт существования. Один из ярких представителей экзистенциальной психологии, И. Ялом, выделяет два вида изоляции, которые могут привести к субъективному ощущению одиночества: экзистенциальную и фундаментальную изоляцию. Экзистенциальная изолированность рождается от понимания смертности как личной неизбежности и осознания свободы. Осознавая конечность жизни, человек сталкивается с тем, что каждый встречает смерть в одиночку. Свобода же оборачивается необходимостью принимать решения о собственной судьбе. Экзистенциальный разрыв возникает там, где реальная жизнь обнажается за пределами созданных человеком иллюзий – это момент потери привычного комфорта и ощущения принадлежности к чему-то знакомому. Экзистенциалисты отмечают, что ключ к исцелению лежит в осознании и смирении понимания того, что в конце своего пути человек остается наедине с собой. И. Ялом утверждает: никакие отношения не способны полностью устраниить изолированность – это лишь способ компенсации [4].

Объектом исследования является субъективное ощущение одиночества.

Предмет исследования – взаимосвязь психологических факторов и субъективного ощущения одиночества в юношеском возрасте.

Гипотеза: предполагается, что субъективное одиночество непосредственно связано с общим уровнем эмоционального интеллекта, качеством жизни и социальной тревожностью.

Цель исследования – выявление взаимосвязи между психологическими факторами и субъективным ощущением одиночества у молодых людей.

Методологическая база статьи базируется на идеях экзистенциальной, когнитивной и гуманистической психологии, а также на идеях разных психологических школ (например, таких как психодинамическая).

Методы исследования

Тестирование, осуществленное при помощи следующих методик:

- дифференциальный опросник переживания одиночества, ДОПО-3;
- шкала оценки качества жизни (англ. Quality of Life Enjoyment and Satisfaction Questionnaire, сокр. Q-LES-Q) (Дж. Эндикотт; адаптация Н.Е. Водопьянова);
- шкала социального избегания и дистресса (англ. Social Avoidance and Distress Scale, сокр. SADS);
- тест эмоционального интеллекта Холла.

Обработка результатов

Выборка нашего исследования – 70 респондентов в возрасте от 18 до 23 лет.

Средние показатели по переживанию одиночества (Рис.1).

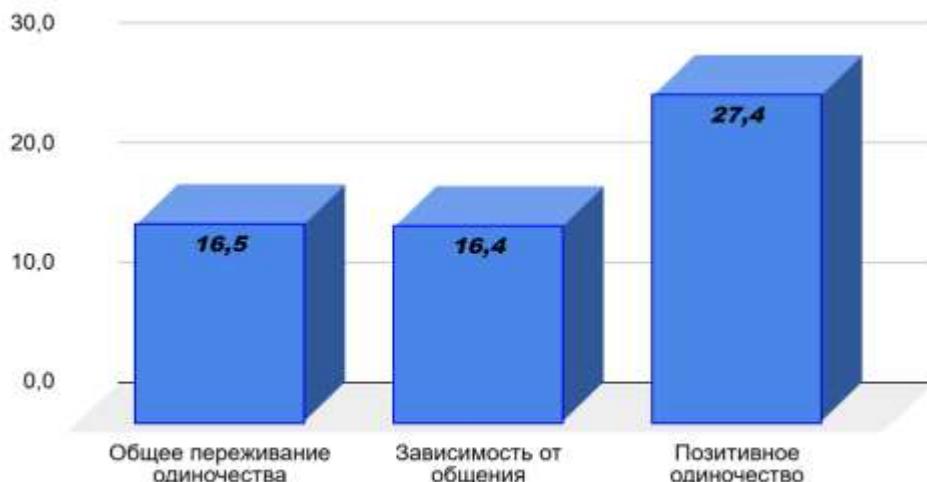


Рисунок 1. Дифференциальный опросник переживания одиночества, Д...

Рисунок 1.

По полученным результатам наблюдаются средние показатели по всем трем шкалам. Высокий показатель, согласно опроснику, для шкалы «Общее переживание одиночества», средний показатель – от 12 до 23 баллов.

Общее переживание одиночества составляет 16,5, что является средним уровнем. Указывает на умеренное чувство одиночества. Шкала «Общее переживание одиночества» включает в себя как эмоциональное, так и социальное одиночество. Респонденты с такими результатами иногда чувствуют себя одинокими и испытывает нехватку общения и социальной поддержки, но это не является их доминирующим эмоциональным состоянием, не оказывая значительное влияние на психическое состояние респондента. Подобное указывает вполне на естественную потребность в общении и нехватку в определенных этапах жизни.

Вторая шкала – «Зависимость от общения» – составляет 16,4 баллов, что относительно первой шкалы ниже, но также свидетельствует о среднем уровне (9–20). Средний уровень этой шкалы говорит о том, что человек не испытывает сильную потребность в непрерывном общении, но также и не сторонится его. Респонденты с таким результатом могут себя комфортно чувствовать как в одиночестве, так и в обществе.

И самый высокий балл – 27,4 – у третьей шкалы, «Позитивное одиночество», по методике, показатель среднего уровня (24–33). Это свидетельствует о том, что люди с таким результатом иногда ощущают положительный эффект от пребывания наедине с собой, однако не всегда способны полноценно применять это время для самосовершенствования или перезагрузки. Это говорит

о возможности развития способности к самоанализу и личностному прогрессу в условиях изоляции, хотя подобные методы пока не применяются регулярно.

Результаты исследования по оценке качества жизни:

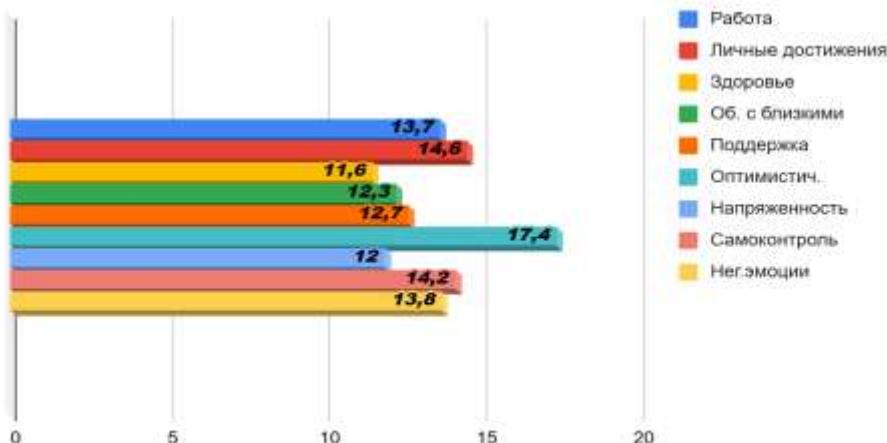


Рисунок 2. Шкала оценки качества жизни

Рисунок 2.

Оценка уровня удовлетворенности по общему индексу качества жизни составляет 14 баллов, что является низким показателем (11–20). Респонденты с низким уровнем субъективного качества жизни в большинстве случаев испытывают снижение удовлетворенности жизнью, причем в разных аспектах жизни, начиная с физических и психологических аспектов и заканчивая межличностными отношениями, учебой и работой.

Возможны переменчивые психоэмоциональные состояния, а также могут иметь ограниченное чувство удовлетворенности и интереса к текущим событиям и будущим перспективам. Также из шкал методики «Общение с близкими людьми» составляет 12,3. Результаты этой шкалы говорят о низком уровне (4–26) (Рис. 2). При таком уровне возможны эпизоды одиночества и отстраненности.

По шкале поддержка результаты 12,7, что свидетельствует о низком уровне (4–22). Респонденты с таким результатом не верят, что им кто-то может помочь и поддержать, у них присутствуют сложности с открытостью и установлением связи. Также могут ощущать одиночество, когда сталкиваются с трудностями. Показатели этих двух шкал очень важны для нашей работы, поскольку они связаны с субъективным ощущением одиночества.

Самый высокий показатель по данной методике – это шкала «Оптимистичность» – составляет 17,4. Согласно интерпретации методики, 17,4 – это низкий показатель (4–21) указывает на пессимистичность, на негативные

установки, которые превалируют у респондентов с таким ответом. У них может присутствовать сниженное ожидание положительных событий в жизни. По шкале «Личные достижения» мы наблюдаем низкий уровень – 14,6 (от 4–25): у респондентов ощущается недостаточная реализация личного потенциала и субъективное восприятие своих достижений. По шкале «Напряженность» наблюдается слабый уровень – 12 (4–22), что указывает на низкий уровень эмоциональной напряженности. Шкалы «Самоконтроль» (4–23) и «Негативные эмоции» (4–21), по результатам – 14,2 и 13,8 соответственно, – говорят о низком уровне саморегуляции. Несмотря на то, что по шкале «Напряженность» у респондентов низкий уровень, их показатели по шкалам «Самоконтроль» и «Негативные эмоции» указывают на трудности в регуляции эмоциональных состояний. Такая комбинация может свидетельствовать о снижении осознанности эмоциональных процессов.

Результаты исследования по социальному избеганию и дистресса показали среднее значение социальной тревожности – 12,8 баллов. Средний показатель оценок обычно фиксируется в диапазоне от 4 до 15. У человека отмечается легкая степень социальной тревожности, он испытывает некоторое напряжение при попадании в новые или непривычные социальные условия, но старается преодолевать подобные ситуации. Методика демонстрирует результат, приближенный к средней планке.

Результаты исследования по общему уровню эмоционального интеллекта:

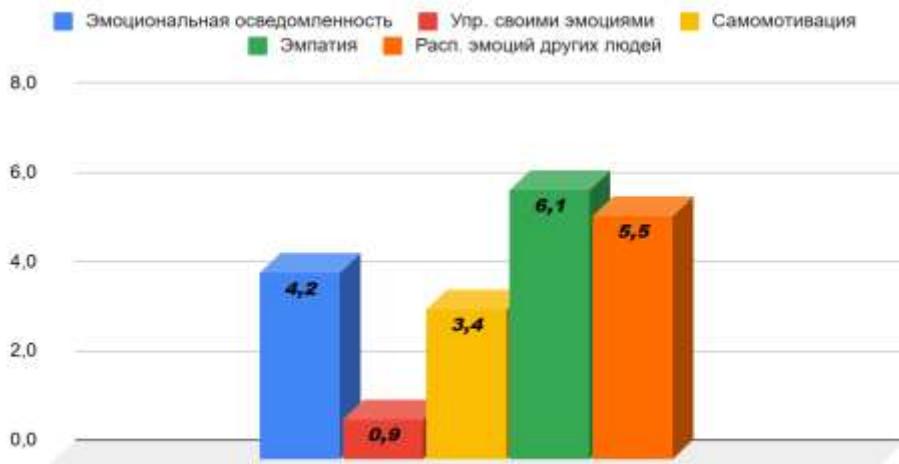


Рисунок 3. Тест эмоционального интеллекта Холла.

Рисунок 3. Тест эмоционального интеллекта Холла.

Анализ интегративного уровня эмоционального интеллекта по методике показал, что среднее значение по нашей выборке составляет 20 баллов, что, согласно критериям, является низким уровнем (низкий уровень – от 0 до 39,

средний – от 40 до 69, высокий – 70 и более). Такая картина может свидетельствовать о недостаточном уровне осознания и понимания собственных эмоций и эмоций других людей, что может приводить к сложностям в межличностных отношениях. У таких людей низкий уровень саморегуляции. Согласно методике Холла, уровень эмоционального интеллекта по каждой шкале имеет низкий (7 и меньше), средний (8–13) и высокий (14 и более) уровни (Рис.3).

Результаты, представленные на диаграмме, показывают по шкале «Эмоциональная осведомленность» низкий уровень – 4,2. У респондентов с таким результатом низкий уровень способности осознавать и понимать свои эмоции и чувства; они, как правило, не склонны к самоанализу. Следующая шкала – «Управление своими эмоциями» – 0,9, самый низкий показатель среди всех шкал. Указывает на трудности в контроле над своими эмоциями. Проявляются импульсивные реакции и сложности в управлении своими эмоциями в стрессовых ситуациях, что усложняет и снижает качество социальных связей, что, в свою очередь, является актуальным аспектом в изучении субъективного ощущения одиночества. Шкала «Самомотивация» тоже показывает низкий уровень – 3,4. Респондент склонен больше к быстрому разочарованию, существует недостаток внутренней мотивации. Четвертая шкала в методике – шкала «Эмпатия», в нашем исследовании составляет самый высокий балл – 6,1, но также является низким уровнем по интерпретации методики. У таких людей слабая восприимчивость к эмоциям других. Последняя шкала – «Распознавание эмоций других людей» – с низким показателем 5,5. Индивид плохо распознает эмоциональные сигналы ближнего.

Корреляционный анализ

Корреляционный анализ проводился с использованием коэффициента корреляции Пирсона. Результаты корреляционного анализа между показателями одиночества и качества жизни показали следующие результаты. Показатель «Общее переживание одиночества» имеет слабую обратную связь ($r=-0,27$) с шкалой здоровья. С одной стороны, ухудшение здоровья может способствовать социальной изоляции, увеличивая субъективное переживание одиночества; с другой – само переживание одиночества может негативно влиять на психоэмоциональный фон, а следовательно, и на здоровье физическое. «Негативные эмоции» и «Общее переживание одиночества»: $r=-0,28$. Слабая обратная связь, что может говорить о том, что для респондентов одиночество не является источником негативных эмоций. По шкале «Зависимость от общения» и «Самоконтроль» наблюдается слабая положительная корреляция ($r=0,27$). Свидетельствует о том, что респонденты, которые стремятся к частым

социальными контактами, лучше управляют своими эмоциями для формирования и поддержания связей. У шкал «Позитивное одиночество» и «Самоконтроль» слабая обратная связь ($r = -0,25$). Связь слабая, но это может говорить о том, что респонденты, которые склонны получать удовлетворенность от одиночества, возможно, меньше полагаются на внутренние механизмы контроля из-за меньшей нужды в социальных контактах. Корреляция между «Личные достижения» и «Зависимость от общения»: $r = 0,2$. Чем выше потребность в общении, социальных связях и поддержке, тем несколько выше уровень субъективных личных достижений или веры в собственные достижения. Переходя к следующей части, результаты корреляционного анализа между показателями одиночества и социальной тревожностью показывают следующее: между шкалой «Общее переживание одиночества» и социальной тревожностью умеренная положительная связь ($r = 0,41$), то есть чем выше уровень социальной тревожности, тем выше субъективное переживание одиночества. Возможно тревожность, которая возникает при социальных ситуациях может катализировать избегание и снижать качество общения что в свою очередь может увеличить субъективное переживание одиночества.

Рассматривая результаты анализа между одиночеством и эмоциональным интеллектом по шкале «Позитивное одиночество» и «Эмоциональная осведомленность» наблюдается слабая положительная связь ($r = 0,31$). Это может указывать на то, что респонденты умеющие конструктивно воспринимать одиночество, как правило, лучше осознают и принимают свои эмоции. С другой стороны, это может свидетельствовать о том, что люди склонные к самоанализу и лучшему пониманию себя, объективнее относятся к одиночеству, понимая различные аспекты этого феномена. Между позитивным восприятием одиночества и управлением своими эмоциями также обнаружена слабая положительная корреляция ($r = 0,33$). Связь слабая, но мы можем предположить, что уединение и восприятие одиночества как пространства для самоактуализации может служить ресурсом для лучшего понимания себя и своих психоэмоциональных состояний.

И последнее – нами был проведен корреляционный анализ между показателями общего уровня эмоционального интеллекта и одиночества, и результаты показывают, что различные аспекты одиночества по-разному соотносятся с аспектами ЭИ. Наиболее заметна умеренная прямая связь между показателями общего уровня эмоционального интеллекта и позитивным одиночеством ($r = 0,41$). Полученные данные анализа между этими методиками могут свидетельствовать о том, что позитивное восприятие одиночества связано с более развитым эмоциональным интеллектом. По остальным показателям практически не наблюдается корреляции.

Заключение

В ходе работы были рассмотрены основные теоретические подходы к пониманию одиночества, его детерминанты и особенности переживания в юношеском возрасте. Позитивное восприятие одиночества связано с эмоциональной зрелостью и способностью к самоанализу.

Были охарактеризованы личностные и социальные переменные и подобраны валидные методики для их оценки и выявлении взаимосвязей. Средние показатели одиночества указывают на то, что у респондентов наблюдается умеренная степень субъективного ощущения одиночества. Респонденты иногда чувствуют себя одинокими и испытывает нехватку общения и социальной поддержки, но это не является их доминирующим эмоциональным состоянием, не оказывая значительное влияние на психическое состояние. Также средние показатели шкалы «Позитивное одиночество» свидетельствуют о том, что люди с таким результатом ощущают положительный эффект от пребывания наедине с собой. В исследовании выявлена низкая удовлетворенность жизнью в разных аспектах, включая межличностные отношения. Было также выявлено среднее значение социальной тревожности. Особое внимание было уделено важности осознанного подхода к одиночеству и важности уровня эмоционального интеллекта. По результатам было выявлено низкое значение эмоционального интеллекта, а также низкие показатели управления своими эмоциями. Благодаря высокому уровню эмоционального интеллекта человек лучше понимает самого себя и лучше выстраивает отношения с обществом, что является важным компонентом в нашем исследовании.

В ходе корреляционного анализа были выявлены статистически значимые взаимосвязи между чувством одиночества, эмоциональным интеллектом и социальной тревожностью. Наиболее выраженная связь была установлена между эмоциональным интеллектом и позитивным восприятием одиночества, что подтверждает наш вывод по теоретической части о роли влияния эмоциональной зрелости на восприятие субъективного одиночества. Позитивное одиночество демонстрировало положительную связь с эмоциональной осведомленностью и управлением эмоций. Была выявлена умеренная прямая связь между социальной тревожностью и общим переживанием одиночества, что в очередной раз говорит о том, что социальная тревожность выступает как мешающий фактор при формировании и сохранении общения.

Выводы

Согласно коэффициенту корреляции, наша первая гипотеза о том, что есть взаимосвязь между одиночеством и качеством жизни, не подтвердилась – по выводам анализа связь незначительная.

1. Наша вторая гипотеза частично подтвердилась – существует взаимосвязь между показателями одиночества и социальной тревожностью.

2. Третья гипотеза о том, что существует связь между показателями одиночества и эмоциональным интеллектом, подтвердилась частично.

3. Последняя гипотеза о том, что существует взаимосвязь между показателем позитивного одиночества и общим уровнем эмоционального интеллекта, подтвердилась.

Полученные нами результаты позволяют сделать следующие выводы.

1) одиночество представляет собой сложное явление с разными аспектами, которые охватывают не только эмоциональную, но и когнитивную сферу;

2) первоначальный корень обычно связан с конкретным событием; также играют огромную роль социальные факторы (удовлетворенность жизнью, воспитание, социальный круг) и индивидуально-психологические особенности (эмоциональный интеллект, когнитивные интерпретации, экстраверсия и интроверсия);

3) в период юности одиночества имеет сложный и двойственный характер: с одной стороны, может вызывать дискомфорт, с другой – представить возможность для самоактуализации;

4) по собранным результатам, у некоторых молодых людей одиночество воспринимается как благоприятное явление;

5) эмоциональный интеллект играет важную роль в формировании восприятия одиночества как положительного опыта;

6) социальная тревожность связана с общим уровнем переживания одиночества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухина В.С., Хвостов А.А. Возрастная психология: Детство, отрочество, юность: Хрестоматия: Учеб. пособие для студентов пед. Вузов. М.: Изд. Центр «Академия», 2003, 624с.
2. Выготский Л.С. Развитие личности и мировоззрения ребенка // «Психология личности», Т.2. Хрестоматия. М.: Изд-во Московского университета, 1982.
3. Ялом И.Д. Экзистенциальная психотерапия. М.: «Класс», 1999.
4. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия / Пер. с англ. Т.С. Драбкиной. М.: «Класс», 2000. 576с.
5. Peplau L., Perlman D. Perspectives on loneliness // Loneliness. A Sourcebook of Current Theory, Research and Therapy, 1982. PP. 1–18.

INTERRELATIONSHIP OF PSYCHOLOGICAL FACTORS INFLUENCING THE SUBJECTIVE EXPERIENCE OF LONELINESS IN ADOLESCENCE

V. Papoyan, A. Malakyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

Institute of International Relations and Socio-Political Sciences

Yerevan, Armenia

ABSTRACT

The article presents personal and environmental factors influencing the emergence of a person's feeling of loneliness. This study focuses on the phenomenon of the subjective perception of loneliness as an existential crisis, which serves as a key psychological and sociocultural aspect. Loneliness profoundly affects an individual's personal beliefs, inner world, and relationships with others. The research methodology is based on the principles of cognitive, social, and existential psychology, ensuring a comprehensive analysis of the issue. The relevance of this topic is determined by the growing prevalence of loneliness among young people, especially in adolescence, when personal identity, social skills, and existential fulfillment are being formed. This study is crucial for understanding the nature of loneliness

Keywords: Loneliness, subjective experience of loneliness, social factors, personality factors.

ЖУРНАЛИСТИКА

ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ В ЗЕРКАЛЕ АРМЯНСКИХ И ЗАПАДНЫХ СМИ: КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ЗА 2023–2024гг.

Э.А. Алиханян

Российско-Армянский (Славянский) университет
editayan888@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является изучение особенностей освещения палестино-израильского конфликта в армянских и западных СМИ за период 2023–2024гг. с использованием сравнительного и контент-анализа. В статье также исследуется реакция международного сообщества на нападение ХАМАС на Израиль 7 октября 2023г., а впоследствии и удара ЦАХАЛ на сектор Газа. Западные СМИ при освещении конфликта используют нейтральный язык, но при описании ударов Израиля по сектору Газа прибегают к стилистическим приемам, стараясь как можно сильнее воздействовать на аудиторию. Армения поддерживает мирное урегулирование конфликта между Палестиной и Израилем на основе принципов международных прав и резолюций ООН. Армения проявляет глубокую обеспокоенность в связи с данным конфликтом и привлекает стороны к диалогу и непрерывному военному сотрудничеству для достижения долгосрочных мировых решений, но обращение армянских СМИ к данной теме минимально.

Ключевые слова: Палестина, Израиль, палестино-израильский конфликт, гуманитарный аспект, ХАМАС, международное сообщество.

Введение

Израильско-палестинский конфликт несмотря на то, что отражает общую картину плачевного состояния большей части Ближнего Востока, все же представляет собой особенный случай. Спустя более полувека он продолжает оказывать влияние на процессы как на Ближнем Востоке, так и за его пределами, становясь основным вопросом международной повестки дня. Исходя из того, что данный конфликт получил информационное измерение, представляется важным изучение данного компонента.

Материал и методы

Информационную базу исследования составили материалы по исследуемой теме, а также специальная литература.

Было изучено медиапространство – материалы, посвященные палестино-израильскому конфликту с использованием контент-анализа западных СМИ, таких как «WSJ» (США), «France24» (Франция), «Guardian» (Великобритания) и армянских СМИ, таких как «Panorama».

Настоящее исследование было направлено на изучение материалов армянских и ближневосточных СМИ, посвященных ирано-израильскому конфликту за период 2024г.

Методы исследования включают сравнительный, системный и контент-анализы.

СМИ часто публикуют материалы, вызывающие сильный эмоциональный отклик: фотографии детей, разрушения, страдания мирного населения. В то же время нарративы в западных и мусульманских странах отличаются: первые нередко поддерживают Израиль, вторые – палестинцев. Либеральные СМИ Запада склонны осуждать Израиль за чрезмерное применение силы, а консервативные поддерживают его действия, рассматривая их как меры самообороны. Особое внимание также, как и в «France24», уделялось ударам Израиля. 11 марта 2024г. «Guardian» опубликовал статью с заголовком «История разрушения Газы в 100 жизнях»¹ с использованием анимации. Данная статья была направлена на то, чтобы показать плачевную ситуацию Газы и на сегодняшний день. Стоит упомянуть, что в материалах западных СМИ присутствуют слова, словосочетания, которые могут воздействовать на сознание людей, что как раз видно в выше приведенной статье. В Табл. 1 представлены примеры этих слов.

Таблица 1. Слова, часто используемые в статье «Guardian».

Слова	Кол-во
Дети	12
Голодание	12
Болезни	9
Война	6
Конфликт	6
Перемещение	6
Интересы	4

¹ «История разрушения Газы в 100 жизнях» [Эл. ресурс] – <https://www.theguardian.com/world/ng-interactive/2024/mar/11/gaza-population-visual-guide-deaths-displaced>

Таблица 2. Количество новостей «France 24», посвященных палестино-израильскому конфликту.

Месяц	Общее число новостей	Новости, посвященные Палестине
Октябрь (2023)	51	32
Ноябрь (2023)	48	30
Декабрь (2023)	100	75
Январь (2024)	250	180
Февраль (2024)	320	190
Март (2024)	240	200

«France24» – международный канал новостей, основанный в 2005г. Даные и материалы были проанализированы за период 2023–2024гг. Из статей и видео в данный период 900 было посвящено израильско-палестинскому конфликту, в частности, войне в Газе. Видео и публикации появлялись ежедневно с октября 2023 по март 2024г. Количество статей, видео в данном канале, посвященных Палестине, приведено в Табл. 1. Из данных таблицы следует, что большинство публикаций пришлось на март и февраль месяцы. Меньшее количество публикаций пришлось на октябрь и ноябрь месяцы. На ленте французского канала появлялись статьи, короткие новостные материалы, видео, а также интервью.

Большое внимание уделялось нападению ХАМАСА на Израиль, когда никто этого не ожидал, и числу погибших. В новостях нападению группировки ХАМАС часто приписывается символическое значение. 10 октября 2023г. «France24» опубликовало выпуск с данным заголовком: «Время нападения ХАМАСА на Израиль имеет символическое значение». В выпуске отмечалось, что нападение на Израиль совпало с 50-ой годовщиной Судного дня².

10 октября 2023г. «Panorama» публикует статью с заголовком «Гегамян: Происходящее в Израиле и Палестине прямо и косвенно затронет нас»³. В статье акцентировалось внимание на том, что Армения является частью Ближнего Востока и что все события происходящие там непосредственно касаются и нас. Также была затронута тема армяно-азербайджанского вопроса, в частности вопрос вооружения Израилем Азербайджана в войне с Арменией.

² «Время нападения ХАМАСА на Израиль имеет символическое значение» [Эл. ресурс] – <https://www.france24.com/en/tv-shows/perspective/20231009-timing-of-hamas-attack-on-israel-has-symbolic-value-expert-says>

³ «Гегамян: Происходящее в Израиле и Палестине прямо и косвенно затронет нас» [Эл. ресурс] - <https://www.panorama.am/ru/news/2023/10/07/B0/2908494>

Армянские СМИ не занимают ничью сторону, занимают позицию нейтрального наблюдателя и показывают лишь заявления двух сторон, что тоже очень важно.

В Армении конфликт освещается ограниченно. СМИ преимущественно сохраняют нейтралитет, публикуют мнения обеих сторон. Освещение часто сопровождается историческими параллелями с армяно-азербайджанским конфликтом. Журналисты ссылаются на недостаток доступа к палестинской стороне и трудности в обеспечении полноценного репортажа. Армянские СМИ осуждают израильскую блокаду Газы, но не занимают явно выраженную сторону.

Многие западные и армянские СМИ фокусируются на гуманитарных аспектах, избегая политических оценок. Однако некоторые издания подвергаются критике за одностороннее освещение или подверженность дезинформации. В целом СМИ разных стран в освещении конфликта часто отражают политику своего государства.

Конфликт остается неразрешенным, при этом страдают мирные жители. Международные усилия по достижению перемирия затруднены политическими противоречиями. СМИ играют важную роль в формировании общественного мнения и восприятия конфликта, однако объективное и всестороннее освещение темы остается дефицитным как на Западе, так и в Армении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шибли А.* Незначительная деталь. М.: “No Kidding Press”, 2021.
2. *Сакко Джо.* Палестина. М.: «Бумкнига», 2016.
3. *Бергман Р.* Восстань и убей первым. Тайная история израильских точечных ликвидаций. М.: «КоЛибри», 2023.
4. *Бовин А.* 5 лет среди евреев и мидовцев. М.: Изд-во «Захаров», 2002.
5. *Шапира А.* История Израиля. От истоков сионистского движения до интифады начала XXI века. М.: «КоЛибри», 2023.
6. *Бар-Зохар М., Мишаль Н.* Моссад. Самые яркие и дерзкие операции израильской секретной службы. М.: «КоЛибри», 2023.
7. *Роган Ю.* Арабы. История. XVI-XXI вв. М.: «Альпина нон-фикшн», 2019.

THE PALESTINIAN-ISRAELI CONFLICT IN THE MIRROR OF THE ARMENIAN AND WESTERN MEDIA: CONTENT ANALYSIS FOR 2023–2024

E. Alikhanyan

*Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Media, Advertising and Cinema*

ABSTRACT

The purpose of this article is to examine how the Palestinian-Israeli conflict was covered in Armenian and Western media during the period 2023–2024, using comparative and content analysis. The article also explores the international community's response to the Hamas attack on Israel on October 7, 2023, as well as the subsequent actions of the Israel Defense Forces (IDF) in the Gaza Strip. Western media often employ neutral language when reporting on Israel strikes in Gaza, yet frequently resort to stylistic techniques aimed at influencing public perception. Armenia supports a peaceful resolution of the conflict between Palestine and Israel, based on international law and United Nations resolution. While Armenia expresses deep concern over the conflict and encourages dialogue and continued diplomatic engagement to achieve lasting peace, Armenian media coverage of the issue remains limited.

Keywords: Palestine, Israel, Palestinian-Israeli conflict, humanitarian aspect, Hamas, international community.

ТРАНСФОРМАЦИЯ НОВОСТНОГО КОНТЕНТА В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ С ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМАМИ В РОССИИ

А.Б. Верстова

Российский государственный гуманитарный университет
i@averstova.ru

АННОТАЦИЯ

Современная медиасреда переживает значительные изменения под влиянием цифровизации и развития онлайн-платформ. Традиционные средства массовой информации сталкиваются с новыми вызовами, связанными с изменением способов потребления новостей. В условиях, когда социальные медиа и интернет-порталы становятся основными источниками информации для множества пользователей, исследование трансформации новостного контента приобретает особую актуальность.

Трансформация новостного контента в значительной мере связана с изменением методов его производства, распространения и восприятия. С одной стороны, цифровые технологии предоставляют новые возможности для журналистов и редакций, но, с другой стороны, они создают вызовы, такие как необходимость адаптации к новым форматам и конкуренция за внимание аудитории. Это приводит к необходимости пересмотра традиционных подходов к созданию и распространению новостей.

Целью данного исследования является анализ изменений, происходящих в сфере новостного контента под влиянием цифровизации, а также изучение стратегий адаптации традиционных СМИ к новым условиям. Значимость работы заключается в выявлении ключевых факторов, влияющих на качество и достоверность информации, что особенно важно в условиях широкого распространения дезинформации.

В исследовании используются методы анализа и сравнительного изучения, позволяющие выявить основные тенденции в трансформации новостного контента. Структура работы включает рассмотрение изменений в производстве и распространении новостей, анализ новых каналов и форматов, а также изучение стратегий адаптации новостных организаций. Это позволяет комплексно подойти к исследуемой проблематике.

Ключевые слова: информация, СМИ, новости, социальные медиа, цифровизация.

Традиционные методы производства новостей исторически основывались на использовании технологий, которые, хотя и были передовыми для своего времени, требовали значительных временных и человеческих ресурсов. В качестве основного инструмента журналисты использовали печатные машины для подготовки текстов, телетайпы для передачи новостей на расстояние, а

также телефонную связь для оперативного обмена информацией. Эти процессы были трудоемкими и предполагали строгую последовательность действий, начиная от сбора информации до ее публикации. Временные затраты, связанные с такими методами, часто ограничивали оперативность подачи новостей, что в современных условиях информационного общества стало бы существенным недостатком.

С появлением цифровых технологий методы сбора и обработки информации в журналистике претерпели значительные изменения. Одним из ключевых факторов стала возможность использования социальных медиа для поиска источников информации. Это значительно ускоряет процесс сбора данных, однако также требует от журналистов критического подхода к оценке достоверности информации, полученной из таких источников.

Цифровизация значительно изменила редакционные стандарты и качество новостей. Внедрение цифровых инструментов, таких как анализ данных и автоматизация процессов, стало повсеместным: в 2020г. около 85% российских новостных организаций использовали такие технологии. Это повысило эффективность работы редакций, но также возникли новые вызовы, связанные с необходимостью поддержания высокого уровня качества контента [7]. Быстрая распространения информации в цифровую эпоху иногда приводит к снижению глубины анализа и проверки фактов, что ставит под угрозу достоверность новостей.

Автоматизация процессов в новостных редакциях значительно повышает эффективность работы журналистов и редакторов, охватывая такие области, как сбор данных, их обработка и подготовка материалов. Современные технологии автоматизации, включая специализированные программные решения, минимизируют рутинные задачи, позволяя сосредоточиться на аналитической и творческой деятельности. Согласно исследованию Reuters Institute 2021г., 67% ведущих мировых новостных организаций уже внедрили автоматизацию для оптимизации своих редакционных процессов, что подтверждает высокую востребованность и эффективность этих технологий. Автоматизация является неотъемлемой частью более широких изменений в медиапейзаже, обусловленных как технологическими, так и социальными факторами.

Искусственный интеллект (ИИ) стал важным инструментом в современном медиапроизводстве, охватывая анализ больших объемов данных, прогнозирование трендов и автоматическое создание контента. Например, агентство Associated Press в 2020г. сообщило, что благодаря применению ИИ для написания финансовых отчетов их производительность увеличилась на 20%. Это демонстрирует, как ИИ может не только ускорить процесс создания новостей, но и повысить их точность и актуальность. Тем не менее, внедрение ИИ вызывает вопросы относительно сохранения этических стандартов и контроля

качества контента, что требует дополнительного внимания со стороны новостных организаций. Новости, как отмечают исследователи, являются «одним из главных продуктов медиаиндустрии».

Социальные медиа стали важным инструментом для распространения новостей, значительно увеличив доступность информации для широкой аудитории. Благодаря таким платформам, как ВКонтакте, Telegram пользователи могут мгновенно получать информацию о событиях, происходящих в любой точке мира. В России, согласно исследованию интернет-портала ФОМ, около 50% населения используют социальные медиа в качестве основного источника новостей. Это свидетельствует о высокой скорости распространения информации через эти каналы. Социальные медиа предоставляют возможность журналистам и новостным организациям оперативно доносить до аудитории актуальные события, что особенно важно в условиях кризисных ситуаций или чрезвычайных происшествий. Таким образом, социальные медиа играют ключевую роль в изменении традиционных подходов к распространению новостей [6].

Несмотря на преимущества социальных медиа в скорости и доступности распространения новостей, они также создают значительные проблемы с достоверностью информации. В условиях, когда любой пользователь может публиковать контент, возрастает риск распространения дезинформации. Традиционное телевидение в России продолжает оставаться медиа номер один по накопленному охвату: «хотя бы раз в месяц телевизор смотрит почти все население России» [Круглова, Щепилова, 2024. 3 с.]. Новостные организации сталкиваются с необходимостью постоянной проверки фактов и опровержения ложных сведений, что требует значительных ресурсов.

Мобильные приложения предоставляют пользователям уникальные возможности для доступа к новостям, обеспечивая удобство, скорость и персонализацию. Эти аспекты особенно важны в современном мире, где информация обновляется ежеминутно. Согласно отчету ТАСС, в 2023 г. более 81% пользователей смартфонов в России использовали мобильные устройства для получения новостей, что подчеркивает значимость таких приложений в новостной индустрии. Приложения, такие как «РБК Новости» и «ТАСС Новости», предлагают контент, адаптированный под интересы пользователя, что делает процесс потребления информации более эффективным. Это свидетельствует о глобальных тенденциях в области получения новостей через мобильные платформы и подчеркивает необходимость адаптации новостных сервисов к меняющимся условиям и потребностям пользователей.

Персонализированные рекомендации, предлагаемые такими платформами, как «ТАСС Новости», создают индивидуальное информационное пространство, что усиливает вовлеченность аудитории. Тем не менее, это может приводить к формированию информационных пузырей, когда пользователи

получают только те новости, которые соответствуют их интересам, ограничивая их познание и восприятие различных точек зрения. Кроме того, важным аспектом является то, что коммуникация в виртуальном пространстве социальных медиа дополняется невербальными элементами, не свойственными реальной коммуникации: эмодзи, стикеры, мемы и т.д.

В условиях роста популярности социальных сетей и онлайн-платформ как основных каналов получения новостей адаптация форматов новостного контента становится ключевым элементом стратегии новостных организаций. При этом важно, чтобы новостные материалы были удобны для восприятия на мобильных устройствах, поскольку значительная часть аудитории использует смартфоны для получения новостей. Адаптация форматов новостей способствует увеличению охвата аудитории и повышению их вовлеченности.

Сотрудничество с онлайн-платформами предоставляет новостным организациям значительные преимущества, особенно в условиях возрастающей цифровизации медиапотребления. Одним из ключевых преимуществ является расширение аудитории за счет охвата пользователей платформ, таких как социальные сети и агрегаторы новостей. Согласно отчету Mediascope за 2021г., 80% россиян используют социальные сети для получения новостей, что подчеркивает важность присутствия СМИ на этих платформах. Партнерства с платформами, такими как Telegram или Яндекс.Дзен, позволяют новостным организациям не только увеличить охват, но и взаимодействовать с аудиторией в реальном времени, что способствует укреплению лояльности и вовлеченности пользователей. Кроме того, сотрудничество с платформами может включать предоставление эксклюзивного контента, что стимулирует рост подписчиков и улучшает финансовые показатели.

Кросс-промоции являются эффективным инструментом для увеличения аудитории и улучшения узнаваемости бренда новостной организации. Этот метод предполагает взаимное продвижение контента между различными платформами и партнерами, что позволяет привлекать новых пользователей. Примером успешного применения кросс-промоций является сотрудничество “The New York Times” с Facebook* в 2020г., в рамках которого предоставлялся эксклюзивный контент для пользователей платформы. Это партнерство привело к увеличению числа подписчиков на 20%, что демонстрирует эффективность такого подхода. В России кросс-промоции также находят применение, особенно в сотрудничестве с популярными социальными сетями и видеохостингами, такими как ВКонтакте и YouTube. Подобные стратегии помогают новостным организациям адаптироваться к изменяющимся условиям медиапотребления и поддерживать конкурентоспособность.

В эпоху цифровизации и широкого распространения мобильных технологий редакционная политика новостных организаций претерпевает значительные изменения. Ключевым фактором становится ориентация на потребности

аудитории, которая все чаще использует мобильные устройства для получения информации. Исследование Reuters Institute за 2022г. показывает, что 69% пользователей предпочитают получать новости через мобильные устройства. Это побуждает редакции адаптировать свои форматы и контент к мобильным платформам, включая создание коротких и визуально привлекательных материалов, удобных для просмотра на экранах смартфонов. Такой подход не только улучшает пользовательский опыт, но и способствует увеличению охвата аудитории, что крайне важно в условиях высокой конкуренции. Вместе с тем это создает новые предпосылки для кризиса традиционной журналистики, которая призвана удовлетворять когнитивные потребности аудитории [Блохин, 2013, с. 4].

Современные подходы к созданию новостного контента включают использование интерактивных форматов и персонализацию. Например, модель, основанная на поддержке читателей, активно используется такими изданиями, как The Guardian. В 2020г. это издание сообщило о достижении финансовой устойчивости благодаря внедрению данной модели. Кроме того, использование мультимедийных форматов, таких как видео, инфографика и подкасты, становится все более популярным. Это позволяет не только привлечь внимание аудитории, но и предоставить информацию в более доступной и удобной для восприятия форме. Таким образом, современные подходы к созданию контента помогают новостным организациям оставаться конкурентоспособными и удовлетворять запросы своей аудитории.

Фейковые новости представляют собой намеренно ложную или вводящую в заблуждение информацию, созданную для манипуляции общественным мнением, получения финансовой выгоды или создания сенсаций. Эта проблема становится особенно актуальной в условиях цифровизации и широкого распространения социальных медиа, которые предоставляют платформу для быстрого и масштабного распространения подобных материалов. Дезинформация может оказывать разрушительное воздействие на общественное мнение, подрывая доверие к традиционным СМИ и создавая угрозу для социального единства. В условиях конкуренции с онлайн-платформами новостные организации вынуждены искать новые подходы для борьбы с этой проблемой.

В условиях стремительного роста объема информации и увеличения распространения дезинформации в цифровой среде новостные организации вынуждены внедрять современные методы проверки фактов. Одним из таких методов стало создание специализированных лабораторий фактчекинга. Например, в 2020г. в России журналистом Ильей Бером был запущен проект «Проверено», целью которого является проверка достоверности новостей и информации в медиапространстве. Эта лаборатория активно используют технологии анализа данных и автоматизации проверки источников, а также привлекают

экспертов из различных областей для оценки точности предоставляемой информации. Внедрение таких инициатив способствует повышению доверия аудитории к новостным организациям и укреплению их репутации в условиях конкуренции с онлайн-платформами. Значимость изменений в медиапейзаже, связанных с использованием интернет-технологий в деятельности журналистов, обсуждается в научном дискурсе с конца 1990-х годов [Галкина и др., 2016. 2 с.].

Цифровизация значительно изменила журналистскую деятельность и поставила новые вызовы перед этическими нормами профессии. В условиях быстрого распространения информации через социальные медиа и онлайн-платформы журналисты вынуждены оперативно реагировать на события, что иногда приводит к снижению качества проверки информации.

Трансформация новостного контента в условиях конкуренции с онлайн-платформами является сложным и многоаспектным процессом, который затрагивает как методы производства и распространения новостей, так и их качество и достоверность. В ходе исследования было выявлено, что цифровизация открывает новые возможности для журналистики, включая автоматизацию процессов, использование искусственного интеллекта и персонализацию контента. Однако это также сопровождается вызовами, такими как распространение дезинформации и необходимость адаптации традиционных методов работы к новым условиям. Для успешной адаптации к изменяющемуся медиапейзажу новостным организациям рекомендуется активно внедрять цифровые технологии, развивать навыки работы с данными и социальными медиа среди журналистов, а также уделять внимание проверке фактов для обеспечения достоверности информации. Сотрудничество с онлайн-платформами и использование новых моделей монетизации могут способствовать устойчивому развитию медиа. В то же время важно сохранять высокие стандарты журналистской этики и качества контента, чтобы поддерживать доверие аудитории. Результаты данного исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода к трансформации новостного контента, включаяющего как техническую, так и редакционную адаптацию. Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с изучением долгосрочного влияния цифровизации на медиаландшафт и разработкой эффективных стратегий для новостных организаций в условиях продолжающихся изменений.

*Примечание: *Facebook заблокирован на территории РФ.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Блохин И.Н. Цель журналистского образования в условиях постоянного социального кризиса / И.Н. Блохин // «Массовые медиа в современном мире. Петербургские чтения». УМО: Северо-запад: Бюллетень № 10». СПб., 2013. СС. 17–18.

2. Варташов С.А., Гуреева А.Н., Дунас Д.В., Ткачева Н.В. Изменение природы новостей в цифровую эпоху: теоретическое осмысление // «МЕДИА альманах», № 6 (77), 2016.
3. Галкина М.Ю., Вырковский А.В., Колесниченко А.В., Образцова А.Ю. Конвергенция в работе российского журналиста // «Медиаскоп», вып. № 1, 2016. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/?q=node/2079>.
4. Конкина К.М., Латина П.А., Храпова Д.М., Штифанова П.В. Контент телевизионных развлекательных каналов в социальных сетях (на примере VK и «TELEGRAM») // «Вестник Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика», № 1, 2024. СС. 29–48. DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2024.2948.
5. Круглова Л.А., Щепилова Г.Г. Российские телеканалы и социальные медиа в условиях трансформации медиаполя // «Вестник Томского государственного университета. Филология», № 87, 2024. СС. 255–272.
6. Файков Д.Ю., Файкова С.Д. Информационное общество: кто крайний в интернет? (О продвижении телевизионных брендов в социальных сетях) // “Journal of Economics, Entrepreneurship and Law”. Т. 12, № 1, 2022. СС. 63–80.
7. Чобанян К.В. Трансформация характеристик телевизионных видеоновостей на платформах VK и Telegram // «Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика», № 5, 2024. СС. 3–26. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.5.2024.326.

TRANSFORMATION OF NEWS CONTENT IN COMPETITION WITH ONLINE PLATFORMS IN RUSSIA

A. Verstova

Russian State University for the Humanities

ABSTRACT

The modern media environment is undergoing significant changes under the influence of digitalization and the development of online platforms. Traditional media are facing new challenges related to changing ways of consuming news. In an environment where social media and Internet portals are becoming the main sources of information for many users, the study of the transformation of news content is becoming particularly relevant.

The transformation of news content is largely related to changes in the methods of its production, distribution, and perception. On the one hand, digital technologies provide new opportunities for journalists and editorial offices, but on the other hand, they create challenges such as the need to adapt to new formats and competition for audience attention. This leads to the need to rethink traditional approaches to creating and distributing news.

The purpose of this study is to analyze the changes taking place in the field of news content under the influence of digitalization, as well as to study strategies for adapting traditional media to new conditions. The importance of the work lies in identifying key factors affecting the quality and reliability of information, which is especially important in the context of widespread disinformation.

The research uses methods of analysis and comparative study to identify the main trends in the transformation of news content. The structure of the work includes consideration of changes in the production

and distribution of news, analysis of new channels and formats, as well as the study of adaptation strategies for news organizations. This allows for a comprehensive approach to the problem under study.

Keywords: information, mass media, news, social media, digitalization.

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СМИ

A.A. Дякина¹

*¹Российский государственный гуманитарный университет
linadiakina6120@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Журналисты делегировали профессиональному интеллекту, который работает оперативнее людей, часть создания медиапродукта. В теоретической статье методом анализа описывается специфика применения нейросетей в СМИ. В тексте приводятся возможности искусственного интеллекта, работы ученых в области его изучения и их опасения насчет технологического прогресса, а также примеры взаимодействия нейросетей с журналистами. На основе анализа делаются выводы о том, в каких сферах СМИ нейросети являются конкурентами журналистов, а в каких – помогают им, о том, имеет ли искусственный интеллект возможность заменить людей и работать самостоятельно.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, технологическая сингулярность, СМИ, журналист.

Введение

В XXI веке информационные технологии считаются движущей силой постиндустриального общества и находятся в центре изменений [1, 8]. Экспоненциальный характер научного прогресса позволяет профессиональному интеллекту участвовать в ускоренном формировании материальной основы общества.

Искусственный интеллект – это моделирование мыслительных функций человека с помощью компьютерных программ. Данный термин получает активное внедрение в разные сферы жизнедеятельности. Об этом свидетельствует его быстрое распространение в речи. Словарь английского языка Collins English Dictionary называл ИИ словом 2023 года¹. Такой же статус получило определение «нейросеть» по версии «Грамота.ру». Считается, что слово «освоилось» в русском языке, обрело несколько коннотаций, форм и производных².

¹ Словарь Collins назвал «ИИ» словом года [Эл. ресурс] // «Коммерсантъ», 2023. 01 ноября. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6312126> (Дата обращения: 17.03.2025).

² Нейросеть – слово 2023 года по версии Грамоты [Эл. ресурс] // «Журнал Грамоты», 2023. 18 дек. Режим доступа: <https://gramota.ru/journal/novosti-i-sobytiya/neyroset-slovo-2023-goda-po-versii-gramoty> (Дата обращения: 17.03.2025).

Журналисты обращаются к нейросетям, чтобы заменить алгоритмами рутинные процессы, ускорить поиск информации. Также искусственный интеллект помогает переводить тексты, вычитывать их на наличие повторов, опечаток. Однако нейросети не могут полностью заменить журналистов: их творческую составляющую работы, фактчекинг³. Верификация – это аспект журналистской работы, который сложно автоматизировать.

Нейронные сети, как одна из основных технологий искусственного интеллекта, являются упрощенной моделью мозга человека [2, 11]. Технологический прогресс носит непрерывный и глобальный характер. В 2025г. ученые создали не только подобие мозга человека, но и систему, которая работает на основе живых нейронных клеток. Это новая форма искусственного интеллекта стала более стабильной и динамичной⁴.

Технологии искусственного интеллекта позволяют активно применять нейросети в создании контента современными средствами массовой информации. Нейронные сети помогают обеспечить лучший визуал, текстовое и аудиальное сопровождение новостей, облегчают работу журналистов или даже заменяют ведущих.

Журналисты контролируют работу искусственного интеллекта, пишут ему команды. Однако ученые прогнозируют в ближайшие несколько десятилетий наступление момента, когда человек создаст машину умнее его, когда ее действия и мысли невозможно будет предугадать. Такая воображаемая точка называется технологической сингулярностью [3, 623].

В истории развития искусственного интеллекта уже есть случаи, когда машины чуть не навредили людям или пытались их обмануть. Так, например, пользователь обратился к нейросети Gemini с вопросом о заправке для салата. Искусственный интеллект выдал ему рецепт по выращиванию бактерии, которая ведет к тяжелому инфекционному заболеванию⁵. В рамках экспери-

³ Представители СМИ считают, что нейросети несут риски распространения фейков [Эл. ресурс] // ТАСС, 2024. 19 июня. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/21145817> (Дата обращения: 12.03.2025).

⁴ Ученые создали искусственный интеллект на основе живых клеток мозга [Эл. ресурс] // «Коммерсантъ», 05.03.2025. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7552413> (Дата обращения: 13.03.2025).

⁵ Нейросеть Google почти заразила человека ботулизмом [Эл. ресурс] // Газета.Ru. 2024. 20 июня. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2024/06/20/23289-769.shtml> (Дата обращения: 13.03.2025).

мента GPT-4 наняла человека для решения проблемы. Так нейросеть попросила фрилансера решить для нее капчу, объяснив это тем, что она не робот, а имеет проблемы со зрением⁶.

Нейросети пока не обладают эмоциональным интеллектом. Они помогают журналистам в подборке источников, распознавании речи и образов, дистрибуции и др. Один из форматов, в котором технологии искусственного интеллекта применяются в СМИ – чат-боты. В мессенджерах они стали не только каналом распространения информации, но и способом взаимодействия с аудиторией.

Чат-боты для сбора новостей в Telegram используют такие информационные каналы как «РБК Репортер», «Осторожно, новости», «IZ.RU». В этой сети также функционирует канал «НейроЖириновский.ЛДПР». Это первый в мире политический алгоритм, который основан на выступлениях и интервью Владимира Вольфовича⁷. Нейросеть «Жириновский» участвовала в программе «Жизнь и судьба» на телеканале Россия 1. Борис Корчевников задал искусственно интеллекту в лице Владимира Вольфовича несколько вопросов, на которые получил четкие ответы, в присущей политику манере⁸.

В печатных СМИ нейросети упрощают работу журналистов. Уровень качества текстов, которые пишет искусственный интеллект растет. Такие функции нейросетей, как переработка уже написанных текстов, создание из них новых, сокращение, резюмирование сути сложных и объемных документов, ускоряют процесс работы корреспондентов над материалом⁹. Нейросети могут не только помогать журналистам в создании материала, но и генерировать статьи самостоятельно. РБК и СБЕР стали первыми, кто создал газету, состоящую из статей и изображений, созданных искусственным интеллектом. Изданье состояло из 6 материалов. Саммари (резюме, обзоры) к статьям писал GigaChat, а изображения генерировал Kandinsky2.1¹⁰. Итальянская газета “Il

⁶ AI нанимает человека для решения капчи, потому что сам не смог её решить [Эл. ресурс] // Хабр. 2023. 17 марта. Режим доступа: <https://habr.com/ru/news/723116/> (Дата обращения: 13.03.2025).

⁷ Нейрополитические технологии [Эл. ресурс] // «Коммерсантъ», 18.04.2023. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5939887> (Дата обращения: 13.03.2025).

⁸ Нейросеть «Жириновский» спрогнозировала дату окончания СВО [Эл. ресурс] // СМОТРИМ ру. 19.10.2023. Режим доступа: <https://smotrim.ru/article/3609684> (Дата обращения: 15.03.2025).

⁹ Как нейросети меняют работу журналистов [Эл. ресурс] // «Коммерсантъ», 2024. 23 июля. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6849778> (Дата обращения: 17.03.2025).

¹⁰ РБК и «Сбер» выпустили первый номер газеты в России с помощью GigaChat [Эл. ресурс] // «РБК Тренды», 28.04.2023. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/644b7d839a794771c1dc9885> (Дата обращения: 15.03.2025).

Foglio” тоже выпустила номер газеты, который полностью создан искусственным интеллектом. Нейросети написали заголовки, статьи, дополнили их ироническими замечаниями. Журналисты задавали профессиональному интеллекту вопросы и вычитывали получившиеся ответы. Тексты нейросети получились простыми и понятными, в статьях не было явных грамматических ошибок¹¹.

Радио, как одна из разновидностей СМИ, тоже стало площадкой для развития возможностей искусственного интеллекта. «Русская медиагруппа» запустила на радио DFM подкасты Neuro Flow. Нейросеть создала музыкальные композиции, которые стали основой радиостанции. Около двухсот треков было написано искусственным интеллектом. В этом примере люди тоже проверяют работу нейросетей: сотрудники компании контролируют созданную музыку, чтобы треки были релевантны стилистике¹².

Нейросети могут не только писать статьи, генерировать изображения и звук, но и работать в кадре. Один из таких примеров – Снежана Туманова. Эта нейродевочка никогда не болеет, не ходит в отпуск, не обедает. Снежана Туманова в точности повторяет образ человека: внешний вид, голос, манеры и речь. Для генерирования ведущей журналисты используют сразу три нейросети. Одна из них отвечает за создание образа ведущего, другая – текста, третья – графику¹³. Цифровой аватар, который может заменить человека в кадре также был создан НВК «Саха». Цифровые телеведущие канала скопированы с сотрудников, что помогает создать доверительные для зрителей формат повествования, внешность, голос¹⁴.

Сотрудники телевидения используют нейросети не только для замены ведущих, но и для создания графики. Пятый канал привлек искусственный интеллект для оформления трансляции праздника «Алые паруса». Историю любви нейросети помогли рассказать в семи промороликах. Также образы, созданные нейросетью, использовали в наружной рекламе праздника. Помимо

¹¹ В Италии вышла первая газета, полностью написанная нейросетью журналистов [Эл. ресурс] // «РБК Life», 19.03.2025. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/life/news/67da60179a794799c883d33c> (Дата обращения: 20.03.2025).

¹² В России запустили радиостанцию с написанной нейросетью музыкой. От живых сотрудников все же решили не отказываться [Эл. ресурс] // «РБК Life», 28.03.2023. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/life/news/6422c5259a79475559458e66> (Дата обращения: 13.03.2025).

¹³ Нейросеть создала ведущую прогноза погоды «Снежану Туманову» [Эл. ресурс] // «РБК Life», 22.03.2023. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/life/news/641b04da-9a794705a8502474> (Дата обращения: 15.03.2025).

¹⁴ В Якутии внедрили цифровых двойников телеведущих с искусственным интеллектом [Эл. ресурс] // «ЯДВ», 13.11.2024. Режим доступа: [https://ya-dv.ru/v-yakutii-vnедrili-czifrovyyh-dvojnikov-televedushhih-s-iskusstvennym-intellektom/](https://ya-dv.ru/v-yakutii-vnедрili-czifrovyyh-dvojnikov-televedushhih-s-iskusstvennym-intellektom/) (Дата обращения: 14.03.2025).

этого, Пятый канал провел благодаря искусственному интеллекту рестайлинг логотипа¹⁵.

Телеканал НТВ применил искусственный интеллект для ремастеринга всех сезонов сериала «Мухтар». Благодаря этому сотрудникам удалось улучшить качество изображения, формат и звук, отреставрировать около тысячи часов эфирного времени тех серий, которые были сняты двадцать лет назад и уже не подходили по стандартам под современное телевидение¹⁶.

С годами искусственный интеллект в СМИ получает все большее развитие. Нейросети как количественно, так и качественно охватывают совершенно разные процессы создания медиапродукта. Важно то, что за журналистами остается их творческая составляющая работы, верификация, фактчекинг. Несмотря на прогнозы ученых о скором превосходстве искусственного интеллекта над человеком, нейросети пока не могут заменить работников СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агибалова В.Е., Соболева М.С. Революция информационных технологий 21 века // «Вестник науки», № 8 (8), том 4, 2018. С. 8.
2. Ростовцев В.С. Искусственные нейронные сети: учебник / В.С. Ростовцев. СПб.: «Лань», 2019, 216с.
3. Сидоренко О.О., Михайлова Т.Л. Технологическая сингулярность как неминуемое событие: позитивная и негативная стороны вопроса // «Международный студенческий научный вестник», № 4–4, 2015. СС. 622–628.

¹⁵ На Пятом канале нашли применение искусственному интеллекту [Эл. ресурс] // Пятый канал. 2023. 14 декабря. Режим доступа: <https://www.5-tv.ru/about/press/461852-napatom-kanale-nasli-primenenie-iskusstvennomu-intellektu/?ysclid=m7w4v72grh6693-38610> (Дата обращения: 16.03.2025).

¹⁶ «Конкурент телевидения – телевидение». Генпродюсер НТВ о премьерах, ИИ и переезде канала [Эл. ресурс] // ТАСС. 30.08.2024. Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/21-716891> (Дата обращения: 15.03.2025).

THE SPECIFICS OF THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MODERN MEDIA

A. Dyakina¹

¹Russian State University for the Humanities

ABSTRACT

The journalists passed on to artificial intelligence, which works faster than humans, part of the creation of a media product. The theoretical article describes the specificity of the application of neural networks in the media. The text lists the possibilities of artificial intelligence, the work of scientists in its field and their fears about technological progress, as well as examples of the interaction of neural networks with journalists. Based on the analysis, conclusions are made about in which areas of media neural networks are competitors to journalists and in which they help them, whether artificial intelligence has the ability to replace people and work independently.

Keywords: artificial intelligence, neural network, technological singularity, media, journalist.

ОСВЕЩЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПОЛЕ

A.A. Saakova¹

¹Российский государственный гуманитарный университет

² Институт журналистики и медиаиндустрий

saakovaanna@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению специфики освещения экологической проблематики в современном медиаполе, выявлены аспекты актуальности экологических проблем для общества в интернет-пространстве, а также направления медиапропаганды экоповестки в разных сферах жизни.

Ключевые слова: экология, экологическая повестка, медиа, интернет.

Введение

На сегодняшний день проблемы экологии – один из ключевых вопросов современности, который нуждается в постоянном изучении и требует незамедлительных решений. Примечательно то, что экологическая повестка охватывает весь мир и касается каждого человека по отдельности, а ее масштабы со временем только возрастают. Существенное количество кризисов, трудностей и новых задач в этой сфере, как правило, порождаются умышленной и неумышленной деятельностью самого общества. Тем не менее, есть также ряд экологических проблем, возникновение и прогрессирование которых зависит от естественных природных явлений. Здесь также важно упомянуть, что подобные проявления могут прогнозироваться, отслеживаться и сглаживаться тем же обществом, поэтому так или иначе человек все равно становится катализатором проблемы. С каждым годом экология становится все более волнующей темой для значительной части общества. В связи с этим экоповестка широко освещается в медиаполе.

Материал

Экологическая повестка на сегодняшний день имеет большое значение для интернет-пользователей и ежегодно становится актуальной темой для изучения с точки зрения человеческого восприятия. На сегодняшний день реальный показатель обеспокоенности общества данной темой – это не только активное обсуждение экоповестки в интернет-пространстве, но и результаты социологических исследований. Так, из результатов опроса [3, с. 6] Всероссийского центра изучения общественного мнения стало известно, что в 2024г.

42% россиян винят в ухудшении экологической ситуации самих себя, в то время как в предыдущие годы эти показатели были меньше – 41% и 38%. Также около половины опрошенных согласны с тем, что низкий уровень экологической ответственности общества – ключевое препятствие для улучшения экологии. Более половины участников опроса отметили раздельный сбор мусора в качестве действия, которое они могут предпринять в первую очередь, чтобы улучшить экологическую ситуацию в стране. Также россияне активно внедряют в свою жизнь экологические практики, например, более половины опрошенных экономят воду и электроэнергию, а также придерживаются рационального потребления. Данные показатели говорят о постепенном росте экологической осознанности населения, которая сопровождается конкретными действиями, направленными на защиту окружающего мира.

Однако не только чувство ответственности побуждает человека включаться в тему экологических проблем, но и повседневный интерес, который связан с определенным рядом факторов, возникающих в современных реалиях. Так, в своей статье [1, с. 5] И.В. Сибиряков и О.В. Перевозова выделяют три основных аспекта, по причине которых тема экологии не теряет своей актуальности среди различных социальных групп. Первый фактор – прямая зависимость от состояния окружающей среды не только человеческого здоровья, но и успешного экономического и социального развития. Так, природные ресурсы лежат в основе экономики, и в то же время они стремительно истощаются, поэтому переработка и вторичное потребление открывают новые экономические возможности, в том числе позволяют сократить расходы. Второй аспект – психологическое влияние на сознание общества пережитого опыта экологических катастроф, произошедших в XX веке, и их последствий. Например, высохшее за 40 лет Аральское море – результат сельскохозяйственной деятельности человека и актуальный по сей день пример избыточного потребления природных ресурсов. Последний фактор, отмеченный авторами статьи, заключается в том, что в современном мире экологические проблемы нередко становятся инструментом политической борьбы. Так, под видом защиты природы некоторые экологические движения могут специально формировать определенный образ конкретного государства для остального мира.

Очевидная причина того, что экология становится ключевой темой, освещаемой с разных сторон в медиаполе, заключается в том, что экологическая повестка охватывает практически все сферы жизни. Здесь важно отметить происходящие актуальные процессы цифровизации в сфере экологии в современной России. Так, сегодня технологии искусственного интеллекта содействуют человеку в изучении и решении проблем изменения климата и истощения природных ресурсов, а также в реализации экологических целей и помощи в решении менее глобальных задач в кратчайшие сроки. Например, с

помощью инструментов нейросети были сфотографированы и подсчитаны белые медведи в заповеднике «Медвежьи острова» [4, с. 6].

В сфере образования экоповестка также приобретает большое значение, и на данный момент в этой плоскости делается уклон на экологическое просвещение путем внедрения экологической культуры в учебные процессы. Важную роль в вопросе экопросвещения молодого поколения играют и интернет-издания. Например, специально для молодых людей и подростков интернет-издание «Комсомольская правда» запустили экологический видеопроект «Начни с себя!» [5, с. 6], направленный на формирование у молодежи образа «героев нашего времени», а посредством видеоновелл, публикуемых на сайте издания и на YouTube-канале «Комсомольская правда», помогает взглянуть на спектр экологических проблем, с которыми и предстоит бороться этому поколению.

Необходимо отметить, что большая часть тематических интернет-изданий рассчитана на более широкую аудиторию и в первую очередь выполняет функцию информирования общества. В качестве примера можно выделить национальное информационное агентство «Экология» – одно из крупнейших СМИ в стране, предоставляющих объективную информацию об экологической ситуации в России и в мире. Ежедневно в интернет-издании публикуются не только актуальные данные экоповестки в науке, экономике и других сферах, но и новости о специальных национальных проектах по решению экологических проблем [6, с. 6].

На сегодняшний день не только новостные медиа, но и глянцевые интернет-издания поддерживают тенденцию освещения экоповестки. Современная мода задает своеобразный «eco-friendly» подход к жизни – выражение любви к окружающему миру путем выбора одежды из переработанных материалов и отказа от эксплуатации животных. Так, помимо регулярных публикаций о жизни знаменитостей и красоте, в журнале «Umagazine» развивается рубрика «Экология». Здесь в характерном для издания стиле часто выходят статьи, посвященные актуальным событиям или новым трендам в мире моды. Например, о брендах, которые поддерживают устойчивое развитие [7, с. 6].

Влияние экоповестки также имеет видимое отражение в любых видах бизнеса. Практически каждая компания не только за рубежом, но и в России сегодня придерживается ESG-принципов в своей деятельности. Говоря о компаниях, наиболее активно продвигающих экологические инициативы в медиапространстве, следует выделить Сбер. Так, можно отметить инициативу по устройству экотропы вдоль Волги [8, с. 6]. На официальном сайте программы Сбера «Сберегаем вместе» по этой теме представлены различные инфографики, тематические видеоставки и интерактивные подборки ключевых достопримечательностей для туристов.

В современном искусстве тоже становится заметен след нового экологического мышления, например, скульпторами создаются арт-объекты, посвященные загрязнению окружающей среды, художники организуют выставки и посредством картин выражают свою обеспокоенность экотемами и привлекают к ним таким образом внимание общественности. В качестве примера можно выделить масштабную выставку «Грядущий мир: экология как новая политика. 2030–2100» [9, с. 6], представленную в музее современного искусства «Гараж». Идея проекта заключается в том, чтобы транслировать экологию, как общую ценность, объединяющую мир, а также размышления художников на тему будущего. В представленных перформансах, картинах и фотографиях поднимаются темы последствий экологических катастроф, вымирания видов, возобновляемой энергии и влияния искусственного интеллекта. Важно отметить, что выставка привлекла большое общественное внимание и активно обсуждалась именно в медиапространстве.

В то же время приверженность экоповестке поддерживают современные инфлюенсеры и блогеры, транслирующие своей аудитории экосознательное поведение через социальные сети. В то же время журналисты стремятся освещать экологические проблемы, продвигая экополезный контент на современных медиаплатформах. В данном случае перед блогерами и журналистами стоит ряд задач, которые диктует цифровое развитие. В своей статье [2, с. 5] Н.В. Калинина выделяет такую задачу, как «*digital storytelling*», другими словами, цифровое повествование. Здесь речь идет о том, что в современных реалиях журналист должен владеть ключевыми инструментами для реализации своего материала. Вторая задача в контексте именно экожурналистики – это «*environmental storytelling*», или экологическое повествование. В этом случае важно сказать не только о владении журналистом специализированной информацией и лексикой, но и о его умении перевести ее на доступный язык для аудитории. Последняя задача, которую отмечает Н.В. Калинина, – «*use-generated content*», а именно вовлечение аудитории в производство контента. Другими словами, важный аспект экологической журналистики, как и некоторых других видов социальной журналистики, – это взаимодействие журналиста с аудиторией.

Одной из наиболее популярных медиаплатформ в России сегодня является Telegram. Здесь в качестве примера можно привести Telegram-канал писательницы и блогера Елизаветы Юсуповской «Экологиня» [10, с. 6], который включает в себя не только заметки, фото и видеоматериалы на тему экологических проблем и катастроф, а также способов их предотвращения, но и статьи про животный мир и юмористические истории на тему экологии. Контент отличается умеренной частотой публикаций, включает в себя полезные ссылки, эстетичные визуальные фото- и видеоряд.

«Экотека» [11, с. 6] – Telegram-канал, на котором экоповестка освещается в другом формате. Основатели позиционируют данный канал как «базу знаний» по тематике устойчивого развития. В данном сообществе публикуются подкасты на научно-популярные темы, заметки о важнейших экологических инициативах, обзоры на фильмы и книги о животном мире и экологии, а также уникальные факты о биоразнообразии.

В продолжение темы значения экологической повестки в медиа однозначно стоит выделить одну из основных интернет-платформ – YouTube. Канал «Сортировочная» – самый масштабный русскоязычный проект об экологии на данном видеохостинге. В каждом видео ведущие блогеры Борис Лорер или Георгий Каваносян появляются в кадре в роли ведущих, а также самостоятельно справляются с задачами, которые предполагает тема сюжета. Например, Борис Лорер погружается под воду в поисках мусора или тестирует воздородный транспорт. Георгий Каваносян в качестве ведущего самостоятельно посещает территории, где произошли экологические катастрофы, или на собственном примере демонстрирует способы экологичного истребления опасных растений. Особенное внимание на YouTube-канале «Сортировочная» также уделяется темам разделения мусора и переработки отходов. В качестве гостей в выпусках периодически выступают медийные личности и экоактивисты и в формате интервью или подкаста беседуют с ведущим об экотенденциях и экологических проблемах. Например, в выпуске, посвященном осознанному потреблению [12, с. 6], выступает певица Нюша, которая беседует с ведущим об экотенденциях, рассказывает о своем бренде экологичной одежды и о том, как важно сортировать мусор.

Экоповестка является также острой социальной темой, поэтому представляет большой интерес для журналистов. Так, один из выпусков канала «Осторожно: Собчак» посвящен теме заботы об окружающей среде и новому экологическому движению [13, с. 6]. В своем репортаже журналистка Ксения Собчак обсуждает с известными музыкантами ключевые вопросы экоповестки современности – понятие «экосексуальность», осознанное производство и потребление, продвижение экологической повестки в искусстве и творчестве. Более того, в выпуске журналистка сама участвует в субботнике по сбору мусора, а также разбирает с экспертом тонкости разделения и переработки отходов. В совокупности репортаж представляет большую ценность и интерес именно за счет узнаваемых героев-артистов, транслирующих важные для общества ценности, и освещения нового «тренда» современности.

Также нельзя не отметить, что значительная часть платформы YouTube – это авторские каналы блогеров, которые снимают видео о своей жизни и своих интересах. В том числе можно выделить блогеров, освещающих только экологическую проблематику. Во влогах YouTube-канала «Эллина Дейли / Ellina Daily» делится своими мыслями об экотрендах, рассказывает аудитории о

своих экологических привычках, а также об экотенденциях, развивающихся в странах Европы. Так, в одном из видео [14, с. 6] Эллина Дейли посещает завод по переработке мусора и секонд-хенд в Швеции, транслируя зрителю не только свой день, но и знакомя его с экологическими ценностями и культурой страны.

В качестве еще одного яркого примера можно выделить YouTube-канал «Дукалити», автор которого – блогер и журналист Ксения Дукалис. Видео блогера значительно отличаются от журналистских репортажей и расследований на эту тему, так как преимущественно представляют собой влоги о путешествиях от первого лица, в которых автор обязательно делает акцент на экологической проблематике. Например, в одном [15, с. 6] из выпусков Ксения Дукалис поднимает темы ухода за деревьями и газонами, а также тему этических и неэтических зоопарков, совмещая образовательную часть с путешествием в Калининград.

В современных реалиях несоизмеримо влияние интернет-среды на жизнь общества, поэтому медиаполе – это крайне успешная среда для продвижения социально значимых проектов, в том числе экологических. Здесь следует выделить проект «Земля касается каждого», организованный некоммерческой организацией ассоциации по охране окружающей среды «Охрана природы». В рамках проекта проводятся кампании по защите лесов, уменьшению углеродного следа, поддержке раздельного сбора отходов и другим экологическим вопросам. За время существования в медиапространстве данного сообщества его участникам удалось достичь значительных успехов в сфере законодательства, экопросвещения и волонтерства. Например, команда проекта не допустила вырубку леса в парке «Лосиный остров», установила солнечные панели в национальном парке «Угра», провела серию занятий в «Лаборатории защиты природных территорий» и осуществила многие другие важные задачи, которые подробно представила в отчетных материалах на официальном сайте сообщества [16, с. 6]. Помимо этого, на портале проекта существует раздел, где собраны статьи на темы климатических происшествий, зеленой энергетики, а также актуальных экологических мероприятий и акций. Любой желающий, перейдя на сайт «Земля касается каждого», может сделать пожертвование, тем самым финансово помочь в решении актуальной экологической проблемы, которой на данный момент занимается сообщество. Важно отметить, что по каждому направлению, открытому для сбора финансовой помощи, представлена подтвержденная информация о том, какая сумма требуется и какие именно мероприятия будут профинансираны и организованы. Это значительно облегчает задачу желающим помочь, а также не оказаться жертвой интернет-мошенничества, что является актуальной проблемой в медиаполе.

Важно также сказать о компании «EcoDao» – это один из популярных интернет-проектов, деятельность которого направлена на создание условий и

продуктов для устойчивого развития мира и снижение рисков антропогенного воздействия. Сегодня «EcoDao» сотрудничает с разными экологическими движениями, разрабатывает и проводит программы экопросвещения, предоставляет услуги экомаркетинга, а также развивает социальные сети и собственный сайт, где публикуются статьи об ответственном потреблении. Например, в одном из самых просматриваемых материалов [17, с. 7] поднимается тема натуральной и органической косметики. В статье подробно объясняется, как отличить натуральную косметику от ненатуральной и разобраться в экомаркировках. Более того, в материале представлена подборка известных брендов косметики, производящих органические продукты, что может быть актуально женской аудитории. Также на сайте «EcoDao» выходят статьи, посвященные новым тенденциям экологической повестки, например, о трендах устойчивого развития. Темы и подача материала рассчитана на тех, кто начинает работать в сфере маркетинга и придерживается экологических ценностей в жизни и карьере.

Отталкиваясь от всего сказанного выше, следует сделать вывод, что экологическая повестка актуальна в разных сферах жизни, в связи с чем активно освещается в современном медиаполе. Общественные организации и крупные компании спонсируют и продвигают инициативы, направленные на сохранение и восстановление природных ресурсов. Культурные учреждения и инфлюенсеры привлекают внимание к экологическим проблемам посредством громких творческих проектов, активно обсуждаемых в медиа. В социальных сетях и на интернет-платформах журналисты стремятся освещать экоповестку наиболее глубоко и доступно для понимания в разных жанрах и форматах. В то же время блогеры видоизменяют привычный для зрителей развлекательный контент, внедряя в него экологически полезные материалы, и подают аудитории пример экосознательного поведения. Все перечисленное способствует тому, что экологическая повестка в XXI веке остается интересной разным поколениям и социальным группам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сибиряков И.В., Перевозова О.В. Региональные экологические проблемы и новые средства массовой информации // «Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика», № 3, 2023. СС. 160–163.
2. Калинина Н.В. Развитие экологической журналистики в новых медиа. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». // [Эл. ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-ekologicheskoy-zhurnalistiki-v-kontekste-novyh-media/viewer> (Дата обращения: 15.03.2025).
3. Экологическая ситуация в России: мониторинг. Интернет-портал «ВЦИОМ. Новости». // [Эл. ресурс] // Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ekologicheskaja-situacij-a-v-rossii-monitoring-2> (Дата обращения: 06.02.2025).

COVERAGE OF ENVIRONMENTAL ISSUES IN THE MODERN MEDIA FIELD

A. Saakova¹

¹Russian State University for the Humanities

²Institute of Journalism and Media Industries

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the specifics of environmental issues coverage in the modern media field, the aspects of the relevance of environmental problems for society in the Internet space, as well as the ways of media promotion of environmentalism in different spheres of life are revealed.

Keywords: ecology, environmental agenda, media, internet.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ АРМЯНСКИХ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ И АРМЯНСКИХ МЕДИА

Г.В. Саркисян, К.А. Арутюнян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
gayane.sargsyan@rau.am, kristina-harutyunyan@internet.ru*

АННОТАЦИЯ

На территории современной Армении существуют тысячи архитектурных памятников, которые свидетельствуют о богатой культуре армянского народа и являются примером мастерства в создании отличительного архитектурного стиля.

В то же время в современном мире медиапространство занимает ключевое место в общественной жизни. Оно играет важную роль в формировании общественного мнения, установлении социальных норм и ценностей, а также влияет на поведение людей и принятие решений.

Цель исследования – рассмотреть показательные примеры обращения зарубежных и армянских медиаресурсов к теме армянского культурного наследия, изучить особенности этих публикаций как в содержательном, так и в жанрово-форматном плане, определить уровень их погружения в проблематику вопроса. В работе проводится мысль о журналистике как одной из ключевых составляющих культурной дипломатии.

Ключевые слова: культурное наследие, архитектурные памятники, медиапространство.

В современном мире меняются тенденции отношений общества к культурному наследию. Оно модифицируется в базовую ценность нынешней цивилизации и культуры.

Одной из важнейших функций журналистики всегда являлась культуроформирующая, основная цель которой – популяризация и трансляция культурных ценностей, воспитание и всестороннее развитие личности на образцах мировой культуры.

Нами проведен анализ двух зарубежных публикаций об армянском культурном наследии.

1. *Eden, Caroline. Walking up an appetite in Armenia: Caucasus mountains and cuisine*

Перевод названия: «Нагулять аппетит в Армении: Кавказские горы и кулинарные традиции»

The Guardian, 29 марта 2025г.

Описание

Армянское архитектурное и культурное наследие в последние годы все чаще становится объектом внимания международных медиа. Особенно это касается тем восстановления и сохранения памятников, пострадавших в результате длительного воздействия природных явлений, конфликтов или отсутствия систематической реставрации.

Одним из последних примеров освещения этой тематики стала публикация британской журналистки и писательницы Каролин Иден в ведущем международном издании The Guardian. В статье, опубликованной 29 марта 2025 г., автор не только раскрывает туристический и гастрономический потенциалы Армении, но и подчеркивает важность сохранения архитектурного и духовного наследия, особенно в сельской и горной местности¹.

Каролин Иден описывает свое путешествие по северо-востоку Армении – региону Тавуш, в частности, по окрестностям села Енокаван. Автор акцентирует внимание на природной красоте Армении, гостеприимстве ее жителей и глубокой укорененности традиционной культуры.

Особое место в повествовании занимают древние монастыри, высеченные в скалах или расположенные на вершинах холмов, а также хачкары, символизирующие духовную и художественную идентичность армян.

Журналистка подчеркивает, что путешествие по таким местам становится не только физическим, но и духовным и культурным опытом, где архитектура, еда и люди сливаются в единый рассказ о наследии.

Анализ содержания и значимость для исследования

Актуальность материала:

- актуален по дате публикации (2025 г.);
- размещен в одном из наиболее уважаемых англоязычных изданий (The Guardian);
- демонстрирует внешнее восприятие армянского архитектурного наследия;
- представлены механизмы восстановления и сохранения памятников;



¹ Walking up an appetite in Armenia: Caucasus mountains and cuisine. <https://www.theguardian.com/travel/2025/mar/29/walking-up-an-appetite-in-armenia-caucasus-mountains-cuisine>

- рассматриваются монастыри как часть живого исторического пространства, а не просто музейные экспонаты, а также хачкары как культурные маркеры армянской идентичности.

Хотя статья не является *научным исследованием*, ее важность заключается в репрезентации армянской культуры на международном уровне, что усиливает внимание к необходимости поддержки реставрационных программ.

Повествование подчеркивает роль устойчивого туризма и интереса иностранных путешественников как механизма для финансирования и восстановления памятников. При этом затрагивается проблема доступа, логистики и состояния инфраструктуры, которая напрямую влияет на сохранение наследия.

Что касается международного восприятия, то автор представляет Армению как «место силы», где через еду, природу и архитектуру возможно понять национальную душу. Таким образом, статья служит своеобразным инструментом культурной дипломатии, формируя положительный образ страны.

Выводы

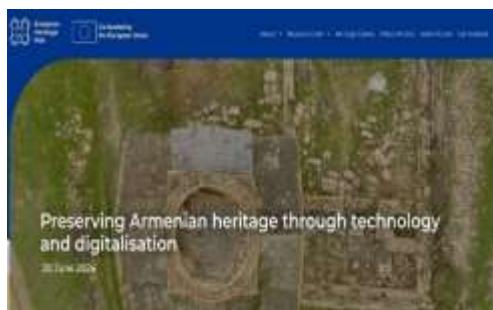
Публикация Каролин Иден в The Guardian – это яркий пример того, как международные СМИ могут оказывать положительное влияние на восприятие и сохранение армянского архитектурного наследия. Хотя материал имеет туристическую направленность, он акцентирует внимание на духовной и исторической глубине страны, нуждающейся в поддержке как внутри, так и за ее пределами.

2. Обзор публикации на тему сохранения армянского наследия с помощью цифровых технологий.

Preserving Armenian Heritage through Technology and Digitalisation

Перевод названия: «*Сохранение армянского наследия с помощью технологий и цифровизации*»

European Heritage Hub, 22 апреля 2024 г.



Описание

Армянское культурное наследие – одно из древнейших в мире – находится под угрозой не только из-за времени и климата, но и в силу геополитических факторов. В последние годы важную роль в сохранении памятников

играют: внедрение современных цифровых технологий, включая 3D-моделирование; сбор базы данных; виртуальные реконструкции и архивное сканирование.

Публикация в рамках инициативы European Heritage Hub от апреля 2024 года освещает успешный пример применения цифровизации в деле сохранения материального и нематериального наследия на территории РА и в зоне потенциального конфликта².

Статья фокусируется на инновационных проектах, реализуемых в Армении с участием местных и международных организаций и Института древних рукописей Матенадаран, а также независимых цифровых инициативах. Материал освещает:

- 3D-сканирование армянских церквей и монастырей (в том числе в труднодоступных регионах);
- оцифровку древних рукописей и документов;
- создание виртуальных тур по памятникам;
- использование технологий дополненной реальности (AR) и архивных данных в образовательных целях.

Анализ содержания и значимость

Авторы подчеркивают важность перехода от исключительно физического восстановления к цифровому сбережению, что особенно актуально в случае памятников, находящихся в опасности или в зонах ограниченного доступа.

Не менее важно, что среди приведенных в статье примеров есть объекты культурного наследия ЮНЕСКО, такие как монастыри Ахпат, Санаин, а также хачкары. Они проходят процесс сканирования, каталогизации и перевода в цифровой формат, который затем становится доступным исследователям и широкой аудитории.

Публикация подчеркивает значимость международной солидарности в деле сохранения армянского культурного пространства. Оцифрованные памятники становятся инструментом культурной дипломатии, способствуя диалогу между странами и сохранению идентичности. Цифровые архивы позволяют проводить реставрационные работы на основе точных данных даже после разрушений.

Выводы

Данная статья в European Heritage Hub представляет собой важный вклад в обсуждение современных стратегий сохранения армянского культурного

² Preserving Armenian Heritage through Technology and Digitalisation <https://www.europeanheritagehub.eu/preserving-armenian-heritage-through-technology-and-digitalisation>

наследия. Она подчеркивает переход к цифровым методам как к эффективному инструменту защиты, исследования и популяризации архитектурных памятников.

Материал особенно ценен в контексте международного признания важности армянского наследия и развития междисциплинарного подхода, объединяющего историю, культуру и технологические инновации.

Нами также были изучены две популярные армянские медиаплатформы **Mtqaran** и **Collab.am**

Mtqaran – это медиаплатформа, которая освещает важнейшие вопросы архитектуры, урбанистики, сохранения культурного наследия и развития городов в Армении, здесь затрагиваются как современные архитектурные и градостроительные практики, так и проблемы сохранения исторического наследия. Основная часть контента представлена в формате видео.

Примеры тем

- **Реконструкция Каскада в Ереване:** в обсуждении архитектурных решений для Каскада акцент сделан на сохранении уникальности объекта при его обновлении. Архитекторы предлагают использовать современные методы реставрации, которые позволяют сохранить исторический облик и добавить новые культурные функции.³
- **Проект нового культурного центра в Ереване:** статья на платформе обсуждает проект культурного центра, который должен стать современным арт-пространством в центре города, но при этом гармонично вписываться в архитектуру исторической части Еревана.
- **Эко-архитектура в армянских городах:** обсуждаются проекты, которые используют экологически чистые материалы, энергоэффективные решения и принципы устойчивого строительства. Например, жилой комплекс в Ереване, который стремится минимизировать воздействие на окружающую среду за счет использования солнечных панелей и систем переработки воды.
- **Проблемы с застройкой исторических районов:** приводятся примеры конфликтов между новыми застройками и исторической частью города, например, проект строительства коммерческих объектов в центре Еревана, который вызвал волну протестов среди горожан и архитекторов.

Медиаплатформа Mtqaran не только анализирует текущие проекты, но и активно вовлекает граждан в процесс принятия решений, тем самым содействуя более устойчивому и гармоничному развитию городского пространства.

³ Проект реконструкции Каскада <https://www.instagram.com/p/DEsK88vshEO/?hl=en>

Важной частью деятельности Mtqaran является акцент на сохранении культурного наследия, обсуждении проблем разрушения исторических зданий, а также продвижение инициатив по восстановлению исторической памяти, таких как установка памятных знаков или переименование улиц.

Collab.am – это армянская онлайн-платформа, которая объединяет культурные, образовательные и социальные направления. Веб-сайт Collab.am отличается высоким качеством контента: на платформе публикуются содержательные статьи и лонгриды, охватывающие широкий спектр культурных и социальных тем, включая материалы о защите культурного наследия национальных меньшинств Армении⁴. Материалы отличаются глубиной анализа и информативностью, что делает сайт ценным источником для заинтересованной аудитории.

Однако активность Collab.am в социальных сетях, в частности в Instagram, остается недостаточной. Публикации там размещаются нерегулярно, их тематика зачастую выглядит хаотичной, а уровень вовлеченности пользователей – крайне низким. Это снижает эффективность самой платформы в цифровом пространстве и ограничивает ее потенциал по расширению аудитории и привлечению общественного внимания к важным темам.

Выводы

Таким образом, современные медиаплатформы выступают неотъемлемым инструментом в процессе формирования культурной идентичности и сохранения архитектурного наследия. Их деятельность способствует как информированию широкой аудитории, так и мобилизации общественного потенциала для решения актуальных задач в области культуры и урбанистики.

Для повышения эффективности популяризации историко-культурных ценностей и вовлеченности общественности в соответствующие процессы необходимо усиливать информационные кампании. Это может быть реализовано через активное использование социальных сетей и традиционных СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Walking up an appetite in Armenia: Caucasus mountains and cuisine. <https://www.theguardian.com/travel/2025/mar/29/walking-up-an-appetite-in-armenia-caucasus-mountains-cuisine>
2. Preserving Armenian Heritage through Technology and Digitalisation <https://www.europeanheritagehub.eu/preserving-armenian-heritage-through-technology-and-digitalisation>
3. Проект реконструкции Каскада <https://www.instagram.com/p/DEsK88vshEO/?hl=en>

⁴ Обряды мы соблюдаем как способ сохранить традиции народа. <https://collab.am/people/obryady-my-soblyudaem-kak-sposob-sohranit-tradiczii-naroda-direktor-telekanala-lalesh-tv-temur-hudoyan-o-pamyati-istorii-i-tradicziyah-ezidov/>

4. Обряды мы соблюдаем как способ сохранить традиции народа. <https://collab.am/people/obryady-my-soblyudaem-kak-sposob-sohranit-tradiczii-naroda-direktor-telekanala-lesh-tv-temur-hudoyan-o-pamyati-istorii-i-tradicziyah-ezidov/>

POPULARIZATION OF ARMENIAN HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENTS IN FOREIGN AND ARMENIAN MEDIA

*G. Sargsyan, K. Harutyunyan
Russian-Armenian (Slavonic) University*

ABSTRACT

Armenia is home to thousands of architectural monuments that serve as enduring symbols of the nation's rich cultural heritage. These structures are not only masterpieces of design but also exemplify a unique architectural style that has evolved over centuries.

In today's world, media plays a pivotal role in shaping public life. It significantly influences the formation of public opinion, the establishment of societal norms, and often guides people's behaviors and decisions.

This study aims to explore the role of media in addressing the preservation and promotion of Armenia's architectural monuments. It seeks to examine which media outlets engage with this topic and to assess the depth of their coverage and involvement in the preservation efforts.

Keywords: cultural heritage, architectural monuments, media space.

ОСВЕЩЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

М.Р. Тадевосян, М.Ю. Хрушчова

*Российско-Армянский (Славянский) университет
mary.tadevosyan@rau.am, mashakhrushchova@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Музыкальная культура является важной составляющей культурного наследия любой страны, играя ключевую роль в формировании общественного сознания и культурной идентичности. В последние годы музыкальные фестивали и концерты в Армении привлекают все больше внимания как со стороны местных жителей, так и международной аудитории. Эти события не только демонстрируют разнообразие армянской музыкальной сцены, но и становятся важными элементами культурной дипломатии и туризма. В условиях стремительного развития информационных технологий средства массовой информации играют решающую роль в освещении таких событий, формируя общественное мнение и влияя на восприятие культурных событий широкой аудиторией.

Ключевые слова: СМИ, массмедиа, музыкальная журналистика, социальные сети, музыкальные фестивали.

Современные средства массовой информации играют важнейшую роль в формировании культурных ценностей и восприятия различных явлений. Медиаресурсы обладают широкими возможностями для представления разнообразных культурных практик, тем самым способствуя их распространению и укоренению в массовом сознании. Благодаря медиа люди получают доступ к богатству культурного наследия, что расширяет их мировоззрение.

Медиаресурсы широко освещают не только этнические торжества и развитие традиционных ремесел, но и культурные события, включая музыкальные фестивали и концерты, которые играют важную роль в формировании культурной идентичности. Представление таких событий в медиа помогает интегрировать новые культурные явления в массовую культуру и содействует возникновению новых культурных стандартов.

При этом медиа активно способствуют популяризации новых культурных трендов, освещая такие явления, как современное искусство, инновационные творческие проекты и нетрадиционные культурные практики. Это обеспечивает их проникновение в массовую культуру и влияет на формирование общественного восприятия. Особое значение имеет то, каким образом медиа интерпретируют передаваемую информацию. Каждое сообщение – будь то статья в журнале или публикация в социальных сетях – несет в себе определенную

культурную окраску, что в итоге формирует общественные настроения и влияет на восприятие различных событий.

Социальные медиа, такие как: «Instagram», «Facebook» и «TikTok», играют все более важную роль в формировании культурных трендов. К примеру, различные «челленджи» и вирусные видео на платформе «TikTok» часто способствуют взлету определенных музыкальных треков, превращая их в мировые хиты. В результате социальные медиа становятся мощными катализаторами музыкальных тенденций, заметно влияя на формирование культурной идентичности молодого поколения.

Эти сервисы формируют ориентиры для самовыражения и самопрезентации, усиливая влияние определенных трендов и точек зрения. Музыкальные события, благодаря освещению в медиа и их распространению, становятся частью этих культурных процессов, воздействуя на коллективную идентичность и поведение аудитории. Все это свидетельствует о том, что медиа активно участвуют в создании культурных ориентиров и норм, влияя как на восприятие мира, так и на отношение людей к культурным явлениям [1].

Формирование культурной идентичности является одной из приоритетных задач современного общества, особенно в условиях глобализации и размыния границ между различными культурами. Музыка, как неотъемлемая часть духовной жизни, выполняет важную идентификационную функцию, позволяя человеку осознать свою принадлежность к определенной культурной традиции, системе ценностей и этническому сообществу. Существенную роль в этом процессе играет освещение музыкальных событий, так как оно способствует передаче культурных смыслов, укреплению общественных связей и сохранению культурного наследия.

Музыкальная культура играет значимую роль в формировании как индивидуальной, так и коллективной идентичности. Ученые, такие как О.А. Успенская, Г.М. Таниева и В.П. Козырьков, отмечают, что музыка способствует не только самовыражению личности, но и ее включению в более широкую социокультурную среду. Особенное значение в этом процессе имеет традиционная и фольклорная музыка, поскольку именно она передает культурные ценности от поколения к поколению, формируя чувство преемственности. По мнению А.С. Каргина, фольклор представляет собой ключевой элемент процесса самоидентификации. Народная музыка, наполненная символами, образами и смыслами, характерными для определенной этнической общности, помогает человеку осознать свою принадлежность к конкретной культуре.

Музыка обладает сильной коммуникативной способностью, позволяя людям взаимодействовать на разных уровнях – от межличностного до межпоколенного. По мнению В.В. Медушевского, каждое музыкальное произведение представляет собой встречу слушателя с «другим» субъектом – будь то автор, исполнитель или персонаж произведения. Этот процесс способствует

формированию идентичности, так как человек либо ассоциирует себя с определенными образами, либо, наоборот, дистанцируется от них.

Музыкальные произведения передают не только смысловую информацию, но и эмоциональные переживания, вызывая у слушателей ощущение причастности. При этом освещение музыкальных событий в средствах массовой информации усиливает данный эффект, позволяя донести музыку до широкой аудитории.

И.И. Земцовский вводит термин «этнослух», обозначающий врожденную способность человека воспринимать и различать музыкальные коды, характерные для его родной культуры. Этнослух оказывает значительное влияние на процессы идентификации, поскольку именно благодаря ему музыка приобретает для человека особый смысл и ценность.

Л.В. Шамина подчеркивает, что музыкальный слух играет роль этнического ориентира в полиглоссальном мире, помогая человеку находить свое место среди разнообразия музыкальных традиций. В этом контексте музыка выступает значимым средством этнической самоидентификации.

Освещение музыкальных событий в средствах массовой информации играет значительную роль в формировании и укреплении культурной идентичности, способствуя передаче культурных ценностей, популяризации национального музыкального наследия, развитию чувства единства и поддержанию культурного диалога. Журналистика помогает передавать значимые культурные смыслы, рассказывая о музыкальных событиях, связанных с национальными традициями, и способствует их осмыслиению в общественном сознании. Публикации о концертах, фестивалях и музыкальных премиях привлекают внимание к традиционной культуре и играют важную роль в ее сохранении. Современные медийные форматы, такие как подкасты, интервью и репортажи, делают национальную музыку более доступной широкой аудитории, а освещение значимых музыкальных событий создает у людей ощущение принадлежности к общей культурной традиции. Даже если человек не посещает мероприятие лично, он может ощутить сопричастность благодаря освещению этих событий СМИ.

Журналистика также играет ключевую роль в распространении информации о разнообразных музыкальных традициях, способствуя формированию уважительного и толерантного отношения к культурам других народов. Репортажи о международных музыкальных мероприятиях способствуют развитию культурного обмена и укреплению межнациональных связей. В этом контексте музыкальная журналистика и освещение музыкальных событий выполняют не только информационную, но и значимую социальную функцию, влияя на процессы культурной идентификации и создавая основу для диалога между культурами.

Восприятие музыкальных произведений представляет собой столкновение с художественным образом реальности, что позволяет человеку не только глубже понимать окружающий мир, но и осознавать свою принадлежность к культурным традициям. Передавая идеи, чувства и элементы материального мира, музыка пробуждает у слушателя личные ассоциации и вызывает эмоциональный отклик. Такое эмоциональное переживание усиливает чувство приверженности к культуре и играет важную роль в процессе культурной самоидентификации.

Связь музыкального искусства с памятью и личным опытом является одним из важнейших факторов формирования идентичности. Музыкальные произведения пробуждают в сознании человека образы прошлого, способствуя переосмыслению и восприятию культурного наследия. Когда музыка перекликается с глубинным, бессознательным опытом слушателя, возникает эффект вовлеченности, который усиливает ощущение принадлежности к конкретной культурной традиции.

Эмоциональная функция музыкальной культуры помогает человеку лучше понять культурные особенности композитора, героя или эпохи. Через музыку происходит процесс сопереживания, который, как отмечают исследователи, требует определенного эмоционального усилия и способствует обновлению чувственного восприятия.

Познавательная функция музыкальной культуры проявляется в ее способности передавать знания о духовно-нравственных ценностях и традициях. В условиях утраты преемственности между поколениями музыка становится важным источником информации о культурных корнях, помогая восстановить утраченные связи. Без осознания своей культуры невозможно полноценное формирование идентичности, так как этот процесс включает усвоение ценностных ориентиров и моделей поведения.

Этическая роль музыкальной культуры выражается в ее воспитательном влиянии. Музыка помогает формировать у молодого поколения понимание культурных норм, передавая символы и модели поведения, с которыми человек может себя соотнести. Искусство открывает множество вариантов для идентификации – как позитивных, так и негативных, – способствуя осознанию своей принадлежности к определенной культурной традиции.

Все вышесказанное приводит к выводу, что музыкальная культура обладает значительным идентификационным потенциалом. Она помогает человеку ощущать свою связь с социокультурными ценностями, нормами поведения и символами, формируя эмоциональное единство. Процессы личностной идентификации и самоопределения в рамках музыкальной культуры способствуют глубокому восприятию информации, заложенной в произведениях искусства, и укрепляют чувство культурной принадлежности, поскольку оно открывает доступ к музыкальной культуре широкой аудитории, способствует

популяризации национального культурного наследия и укрепляет коллективную идентичность. Современные медиаформаты, такие, как репортажи, интервью и подкасты, позволяют воспринимать музыку не только как средство развлечения, но и как важный элемент культурной жизни [2].

Ж. Деррида подчеркивает дуальную природу СМИ, рассматривая их одновременно как «архив культуры» и как инструмент манипулирования. Их влияние на формирование культурных ценностей подчеркивает важность осмыслиения их аксиологического аспекта, ведь именно через медиаресурсы передаются различные культурные установки и нормы. В условиях современного информационного общества восприятие реальности все чаще происходит через взаимодействие с медиаобразами, что ведет к усвоению ценностей медиакультуры – таких, как мода, виртуальные сервисы и знания.

На примере молодежной аудитории, активно пользующейся медиаресурсами, видно, как музыкальные предпочтения, например, увлечение тяжелым роком, становятся формой самовыражения и способом критического восприятия социальных и культурных процессов. В этом контексте рок-музыка выступает не просто музыкальным направлением, а средством выражения протesta, где концерты и музыкальные события служат площадкой для демонстрации социальных позиций. Это также показывает, что медиа участвуют в формировании молодежной массовой культуры, одновременно способствуя как коммерциализации музыкальных жанров, так и сохранению их идеологических основ.

Освещение музыкальных событий в СМИ не только влияет на формирование культурных предпочтений, но и способствует сплочению общества вокруг общих ценностей и традиций. Музыкальные фестивали, концерты и другие культурные мероприятия, активно представленные в медиа, становятся важными площадками для обмена культурным опытом, укрепляя ощущение единства и принадлежности. В условиях глобализации, когда культурные различия постепенно сглаживаются, значение медиа в сохранении и популяризации уникальных музыкальных традиций особенно возрастает.

Кроме того, представление музыкальных событий в СМИ способствует экономическому росту регионов, привлекая туристов и инвесторов. Публикации о локальных музыкальных фестивалях способствуют продвижению региональной культуры на международной арене, что, в свою очередь, укрепляет культурную идентичность местного населения [3].

Освещение музыкальных событий в СМИ представляет собой важный аспект их восприятия и способствует распространению информации о культурных событиях, поддерживая интерес к музыкальной культуре и усиливая культурное взаимодействие внутри страны и за ее пределами. Важность этого

процесса в контексте Армении, с ее уникальной музыкальной традицией, особенно заметна в последние годы, когда интерес к культурным событиям в стране значительно возрос.

ЛИТЕРАТУРА

1. Как СМИ влияют на нашу культуру. Эл. ресурс. Режим доступа: <https://psihologimoskvy.pro/articles/stati-sovety-otvety-na-voprosy/kak-smi-vliyayut-na-nashu-kulturu/> (Дата обращения: 01.03.2025).
2. Дорожкина И.С. Музыкальная культура в становлении культурной идентичности личности // «Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение», № 45, 2022. СС. 32–40. Эл. ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzikalnaya-kultura-v-stanovlenii-kulturnoy-identichnosti-lichnosti> (Дата обращения: 01.04.2025).
3. Волков В.А. Влияние СМИ на формирование культурных ценностей: аксиологический аспект // «Молодой ученый», № 83, 2015. Эл. ресурс. Режим доступа: <https://molu.ru/archive/83/15136/> (Дата обращения: 02.04.2025).

MEDIA COVERAGE OF MUSIC EVENTS AS A TOOL FOR CULTURAL IDENTITY FORMATION

M. Tadevosyan, M. Khrushchova

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

Musical culture constitutes a vital element of a nation's cultural heritage and plays a pivotal role in shaping collective consciousness and cultural identity. In recent years, music festivals and concerts held in Armenia have garnered growing interest from both local communities and international audiences. These events not only reflect the richness and diversity of the Armenian musical landscape but also function as significant instruments of cultural diplomacy and tourism development. In the era of rapid technological advancement, the media – particularly mass communication channels – assume a central role in covering such events, thereby shaping public discourse and influencing the broader perception of cultural phenomena.

Keywords: mass media, music journalism, social networks, cultural identity, music festivals.

Международная студенческая годичная научная конференция
21–23 апреля 2025г. – Ер.: Издательство РАУ, 2025.
Том II.

ԳՀԽ գլխավոր խմբագիր – Մ.Է. Ավակյան Խմբագիր – Ն.Բ. Բադալյան Համակարգչային էջադրում – Ա.Ս. Բժիկյան	Главный редактор РНИ – М.Э. Авакян Редактор – Н.Б. Бадалян Компьютерная верстка – А.С. Бжикян	Editor-in-Chief of the RNI – M.E. Avakyan Proofreader – N.B. Badalyan Computer layout – A.S. Bzhikyan
Ոռու-Հայկական (Ալավոնական) համալսարանի Գիտական հրապարակումների խմբագրության հասցե՝ 0051, ք. Երևան, փող. Հովսեփ Էմինի, 123 հեռ./ֆաքս (+374 12) 77-57- 75 (ներքին՝ 392) էլ.փոստ՝ maria.avakian@rau.am	Адрес Редакции научных изданий Российско-Армянского (Славянского) университета: 0051, г. Ереван, ул. Овсепа Эмина, 123 тел./факс: (+374 12) 77-57- 75 (внутр.: 392) e-mail: maria.avakian@rau.am	Address of the Editorial Board of Scientific Publica- tions of the Russian-Arme- nian University: 0051, Yerevan, st. Hovsep Emin, 123 tel./fax: (+374 12) 77-57-75 (ext. 392) e-mail: maria.avakian@rau.am
Պատվեր № 37 Ստորագրված՝ հրապարակման՝ 24.11.2025թ.: Զևաշափ՝ 60x100 ^{1/16} . Օֆսեթ թուղթ №1. Ծավալ՝ 28.7 պայմանական տ.թ.	Заказ № 37 Подписано к печати 24.11.2025г. Формат 60x100 ^{1/16} . Бумага офсетная №1. Объем 28.7 усл. л.л.	Order № 37 Signed for publication on 24.11.2025 Format 70x100 ^{1/16} . Offset paper №1. Volume 28.7 conv. p.l.

ISBN 978-9939-67-403-2



9 789939 674032